

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Алтаев Е.С., Сергеева А.А., Пустынникова Т.И. Модели бизнес-отношений в сфере судостроения рыбопромысловых судов	7
Басаев З.В. Анализ российских МСП, ориентированных на экспорт: текущие тенденции и практика	11
Ганин П.В. Этапы управления цифровыми стартапами предприятий электроэнергетического комплекса	16
Дрючков А.В., Березовская Е.В., Сидорова Е.Д., Диняева А.А., Квакуха Д.Е. Влияние технологий искусственного интеллекта на трансформацию систем управления маркетинговой деятельностью	20
Калачихин А.М. Влияние внедрения контаминационно-интеграционной кадровой политики на возможности развития предприятия на примере трубопрокатного производства	23
Кашинцева В.Л., Кубрак И.А., Вавейкин Р.И. Цифровая интеграция как тренд качественного развития строительной отрасли	30
Ковалев В.А. Методы интеграции цифровых технологий в системы управления операционной эффективностью организаций	37
Костенкова Т.Ю. Современные подходы к развитию предпринимательства в условиях глобальных экономических изменений	40
Лялькова Е.Е., Акатов И.О., Федоров Я.А. Анализ источников финансирования некоммерческих организаций в Российской Федерации	45
Калачихин А.М. Система кадровой политики предприятия в системе социально-трудовых отношений	50
Макаренко Е.Д. Экономическая оценка проектных рисков строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали	57
Ковалев В.А. Применение моделей устойчивого управления персоналом в условиях удаленной и гибридной работы.....	61
Родыгин А.А. Комплексная система мотивации труда в нефтегазовых корпорациях (на примере ПАО НК «Роснефть»).....	65

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, член-корр. РАЕН, научный
руководитель Кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый универси-
тет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталья Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Ка-
федры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела и моне-
тарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альбидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры экономи-
ческой теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры
банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный
сотрудник Центра макроэкономического анализа и прогнозирования ИЗ РАН, член Комитета РСПП
по банкам и банковской деятельности

Безсмертная Екатерина Рэмовна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета эконо-
мики и бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой
инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, доктор экономических наук, профессор, профессор Ка-
федры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени
П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры эконо-
мики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, предсе-
датель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная
палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель ди-
ректора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского
дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Ильина Лариса Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Саратовско-
го социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Комов Николай Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный землеустроитель Российской Федерации, научный руководитель Учебно-научного центра
по управлению земельными ресурсами Российской академии государственной службы при Пре-
зиденте РФ

Коробов Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры банков-
ского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Россий-
ской Федерации

Криничанский Константин Владимирович, доктор экономических наук, профессор Кафедры
финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
Кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный
университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского
дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Левин Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры нацио-
нальной экономики и экономического регулирования, Московский государственный институт
международных отношений (университет)

Мазур Наталья Зиньевна, доктор экономических наук, профессор, патентный поверенный РФ
и ЕАПО, член-корреспондент Академии военных наук

Мешкова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Феде-
рации

Морозова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая Кафедрой
экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры тео-
рии менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет имени Г.В. Пле-
ханова

Рубцов Борис Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры финансовых рынков
и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Феде-
рации

Рудакова Ольга Степановна, доктор экономических наук, профессор, профессор Кафедры бан-
ковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Рос-
сийской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, профессор, Кафедры мировой
экономики и мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Фе-
дерации, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности

Травкина Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского
дела и монетарного регулирования, зам декана Финансового факультета, Финансовый универ-
ситет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедр-
ой, директор школы, Уральский Федеральный университет имени первого Президента Рос-
сии Б.Н. Ельцина

Ушаков Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент Кафедры банковского
дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Филиппов Алим Борисович, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского дела
и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, доктор экономических наук, профессор Кафедры банковского
дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Бутиков Игорь Леонидович, директор, исполняющий обязанности директора Центра исследова-
ния проблем приватизации и управления государственными активами Агентства по управлению
государственными активами Республики Узбекистан

Хуммель Детлев, доктор экономических наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA
MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.10.2024

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему ре-
цензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Рябиченко С.А., Сюзева О.В., Вавейкин Р.И. Механизмы стимулирования цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации российских предприятий.....	72	Куровский С.В., Мишин Д.А., Алимова А.Р. Особенности использования аналитических методов налогового мониторинга	153
Лялькова Е.Е., Биков А.Р., Голышев В.Д. Оценка финансовой безопасности компании на примере предприятия ПАО «Сегежа Групп».....	80	Стародубцева Е.Б., Маркова О.М. Использование искусственного интеллекта в кредитном скоринге	162
Сучков А.К., Милькова А.Н., Сигаева Р.П., Царюк А.С., Тихонова А.В. Выявление системных ограничений применения методов менеджмента в условиях российской экономики	86	Мышкина Д.Н. Развитие цифровых финансовых технологий в расчетах	167
Тлешова А.Б. Оценка рисков инвестиционных проектов в девелопменте с использованием сценарного анализа	89	Ноздряков А.А. Использование бизнес-аналитики банками в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса	172
Безгачева О.Л., Цыплакова Е.Г., Черяпина А.В., Пурина Н.М. Современные инструменты управления государственными закупками	96	Панова С.А. Идентификация и анализ рисков нарушения прав инвесторов на российском финансовом рынке	179
Щукина И.В. Влияние оценки «цифровой зрелости» специалистов в условиях трансформации управления закупками: систематизация опыта Севастополя	101	Пожидаева Н.А. Клиентоцентричность как детерминанта повышения эффективности управления бюджетом кредитной организации в условиях снижающейся маржинальности банковского бизнеса.....	185
Юзвович Л.И., Мананова В.С., Мартюшова А.В. Сегментированная роль рынка IPO в условиях экономической многополярности.....	105	Тихонова А.С. Кадастровая стоимость как альтернативный способ расчета начальной (минимальной) цена предмета аукциона на право заключения договора аренды федерального (муниципального) имущества	191
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА		Халилова М.Х., Лушанина В.В. Систематизация рисков цифрового банкинга	198
Куровский С.В., Мишин Д.А., Шугаев М.О. Международные инвестиционные проекты: понятие и особенности	109	Швецова И.Н. Финансовое обеспечение индивидуальных программ социально- экономического развития субъектов РФ	203
ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ		Янь Ношань. Методы использования технологии M-Bridge для построения платежной системы БРИКС российских центральных банков	211
Болотских Д.И. Формирование моделей оценки стоимости криптовалют: на примере метавселенных.....	116	ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ	
Парфенова Л.Б., Вахрушев Д.С., Махорский Е.А. Банковские экосистемы в России: преимущества, риски и дискуссионные аспекты регулирования.....	121	Витухин В.А., Очирова А.С. Роль цифровых технологий в стимуляции и трансформации финансовых рынков	214
Гаврилин А.В., Задорин А.А., Шилов И.С. Децентрализованные финансы (DeFi) в России: современные тенденции и риски	127	ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ	
Дрючков А.В., Березовская Е.В., Сидорова Е.Д., Диняева А.А., Квакуха Д.Е. Влияние международных санкций на развитие сектора финансовых технологий в банковской системе России	133	Бурмистрова Е.Н., Вахрушева Н.А. Региональные особенности рынка труда и безработицы в контексте их влияния на инфляцию (на примере Ярославской области).....	221
Дубова С.Е., Денисенко К.Э., Синельщикова А.А. Банки в системе страхования вкладов: оценка тенденции снижения количества банков-участников и проблема дефицитности фонда АСВ	136	Грега В.М. Финансирование и осуществление региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.....	229
Злотникова Г.К., Вишнякова Д.А. Анализ финансовой отчетности российских банков как способ определения траекторий развития банковского сектора	142	Еремеева А.И., Ахмаева Л.Г. Повышение эффективности маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией поколения Z: на примере бюджетных учреждений культуры города Москвы	233
Зубкова С.В., Маркунин А.А. Оценка стратегического риска банковских кредитных организаций в условиях развития экосистемности на рынке финансовых услуг.....	148	Золотова С.В., Глекова В.В., Ежова М.В., Литягина Е.А., Беляев А.А. Влияние международных и национальных институтов на динамику мировых цен на золото	239

<i>Калафатов Э.А.</i> Методы внедрения инновационных технологий в условиях развития сельских территорий	245	<i>Юдин Д.С.</i> Сценарный подход к процессам сокращения территориальной дифференциации уровней жизни населения в регионах Российской Федерации.....	292
<i>Крашенинникова К.Н.</i> Формирование управленческих процедур повышения качества таможенных услуг центров электронного декларирования	250	<i>Ян Цзе.</i> Моделирование систем финансовой безопасности банков на основе технологии блокчейн....	296
<i>Орманжи В.Ф.</i> Туризм на Крайнем Севере: экономические проблемы и решения	255	<i>Хрущев Р.В.</i> Совершенствование информационного обеспечения управления социально-экономическим развитием региона	300
<i>Осатюк В.И.</i> Роль цифровой трансформации отраслей экономики	258	<i>Алешина А.В., Булгаков А.Л.</i> Риски дефолтов по кредитам физических лиц в банках и микрофинансовых организациях: тенденции и влияние на банкротство физических лиц	305
<i>Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А.</i> Повышения эффективности аграрного бизнеса на основе консолидации сельскохозяйственных земель	261	<i>Морева Е.Л.</i> Технологическая безопасность и ее обеспечение: в развитие современных подходов.....	311
<i>Строев В.В., Сидоренко С.В.</i> Анализ и перспективы цифровизации агропромышленного комплекса России.....	264	<i>Подлегаев К.А.</i> Устойчивое развитие регионов: поддержка бизнеса в менее развитых регионах.....	318
<i>Трейман М.Г.</i> Анализ, состояние и развитие региональных потребительских рынках в динамично изменяющихся экономических условиях.....	271	<i>Шамара Ю.А.</i> Государственная поддержка и источники финансирования стратегии энергоперехода США	322
<i>Чувилин Д.В., Хурматуллина А.Ф., Камалов Р.К., Шакурова А.Б., Байтерякова Э.Ф.</i> Оценка перспектив увеличения спроса на услуги коллективных средств размещения туристов в регионе	275	<i>Шельдешова Ю.Д.</i> Теоретические и методологические аспекты слияний и поглощений.....	327
<i>Шулепов А.А.</i> Институциональные и инфраструктурные аспекты трансформации спроса и предложения на рынке подшивников в РФ.....	284	<i>Голованова А.Е., Шандов К.А.</i> Роль человеческого фактора в инновационном бизнесе	335

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Altayev E.S., Sergeeva A.A., Pustynnikova T.I.</i> Models of business relations in the sphere of shipbuilding of fishing vessels	7
<i>Basaev Z.V.</i> Analysis of Russian export-oriented SMEs: current trends and practices	11
<i>Ganin P.V.</i> Stages of management of digital startups of electric power industry enterprises.....	16
<i>Druchkov A.V., Berezovskaya E.V., Sidorova E.D., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.</i> The Impact of Artificial Intelligence Technologies on the Transformation of Marketing Management Systems	20
<i>Kalachikhin A.M.</i> Influence of the implementation of contamination-integration hr policy on the possibilities of enterprise development using the example of pipe rolling production	23
<i>Kashintseva V.L., Kubrak I.A., Vaveikin R.I.</i> Digital integration as a trend in the qualitative development of the construction industry	30
<i>Kovalev V.A.</i> Methods for integrating digital technologies into organizations' operational performance management systems.....	37
<i>Kostenkova T.Yu.</i> Modern approaches to entrepreneurship development in the context of global economic changes.....	40
<i>Lyalkova E.E., Akatov I.O., Fedorov Y.A.</i> Analysis of sources of financing for non-profit organizations in the Russian Federation	45
<i>Kalachikhin A.M.</i> The system of personnel policy of the enterprise in the system of social and labor relations.....	50
<i>Makarenko E.D.</i> Economic assessment of project risks for the construction of a high-speed railway.....	57
<i>Kovalev V.A.</i> Applying Sustainable HR Models in Remote and Hybrid Work Environments	61
<i>Rodygin A.A.</i> Integrated system of labor motivation in oil and gas corporations (using the example of PJSC NK Rosneft)	65
<i>Ryabichenko S.A., Syuzeva O.V., Vaveikin R.I.</i> Mechanisms for stimulating digital transformation and intellectual modernization of Russian enterprises.....	72
<i>Lyalkova E.E., Bikov A.R., Golyshev V.D.</i> Assessment of the financial security of the company using the example of PJSC «Segezha Group».....	80
<i>Suchkov A.K., Milkova A.N., Sigayeva R.P., Tsaryuk A.S., Tikhonova A.V.</i> Identification of systemic limitations of the application of management methods in the context of the Russian economy.....	86

Founders: Knorus Publishing House LLC,
Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics. Sciences, prof., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, corresponding member. RANS, scientific director of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. econ. sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Center for Macroeconomic Analysis and Forecasting of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, member of the RSPF Committee on Banks and Banking Activities

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Business, Financial University under the Government of the Russian Federation

Liliya Sabikhovna Valinurova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Candidate of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Institutions, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Director, Institute of CIS Countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Saratov Socio-Economic Institute of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Komov Nikolay Vasilyevich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Land Surveyor of the Russian Federation, Scientific Director of the Educational and Scientific Center for Land Resources Management of the Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation Chairman of the Scientific Problem Council on Land Relations and Land Management of the CIS Countries, Honorary Professor of the State University of Land Management

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of the Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (national research university)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of National Economics and Economic Regulation, Moscow State Institute of International Relations (University)

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics, Professor, Patent Attorney of the Russian Federation and EAPO, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences

Meshkova Elena Ivanovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management Theory and Business Technologies, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and Global Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Deputy Dean of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department, School Director, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Flapshv Alim Borisovich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finansu universitate, chairman of the board of SIA MKC VERT-SPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Director, Acting Director of the Center for Research of Problems of Privatization and Management of State Assets of the Agency for Management of State Assets of the Republic of Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor at the University of Potsdam (Germany) Printed at the printing house LLC Rusyns,

117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/10/2024

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

<i>Tleshova A.B.</i> Risk assessment of investment projects in development using scenario analysis	89
--	----

<i>Bezgacheva O.L., Tsyplakova E.G., Cheryapina A.V., Purina N.M.</i> Modern tools of public procurement management.....	96
--	----

<i>Shchukina Irina Vyacheslavovna</i> , Influence of the assessment of “digital maturity” of specialists in the conditions of transformation of procurement management: systematization of the experience of Sevastopol	101
---	-----

<i>Yuzvovich L.I., Mananova V.S., Martyushova A.V.</i> The segmented role of the IPO market in a multipolar economic environment	105
--	-----

WORLD ECONOMY

<i>Kurovsky S.V., Mishin D.A., Shugaev M.O.</i> International Investment Projects: Concept and Peculiarities.....	109
---	-----

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Bolotskikh D.I.</i> Formation of models for assessing the value of cryptocurrencies: on the example of metaverses ...	116
--	-----

<i>Parfenova L.B., Vakhrushev D.S., Makhorsky E.A.</i> Banking ecosystems in Russia: advantages, risks and controversial aspects of regulation	121
--	-----

<i>Gavrilin A.V., Zadorin A.A., Shilov I.S.</i> Decentralized Finance (DeFi) in Russia: Current Trends and Risks	127
--	-----

<i>Druchkov A.V., Berezovskaya E.V., Sidorova E.D., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.</i> The Impact of International Sanctions on the Development of the Financial Technology Sector in the Russian Banking System.....	133
---	-----

<i>Dubova S.E., Denisenko K.E., Sinelshchikova A.A.</i> Banks in the deposit insurance system: assessment of the trend of decreasing number of participating banks and the problem of the DIA fund deficit	136
--	-----

<i>Zlotnikova G.K., Vishnyakova D.A.</i> Analysis of Russian banks' financial statements as a way of determining the development trajectories of the banking sector	142
---	-----

<i>Zubkova S.V., Markunin A.A.</i> Methodology for assessing the strategic risk of ecosystem—organizing credit institutions and determining capital adequacy allowance.....	148
---	-----

<i>Kurovsky S.V., Mishin D.A., Alimova A.R.</i> Features of using analytical methods of tax monitoring	153
--	-----

<i>Starodubtseva E.B., Markova O.M.</i> The use of artificial intelligence in credit scoring	162
--	-----

<i>Myshkina D.N.</i> Development of digital financial technologies in settlements	167
---	-----

<i>Nozdriakov A.A.</i> The use of Business Analytics by banks in the Corporate & Investment business	172
--	-----

<i>Panova S.A.</i> Identification and analysis of risks of violation of investors' rights in the Russian financial market	179
---	-----

<i>Pozhidaeva N.A.</i> Client-centricity as a determinant of improving the efficiency of budget management of a credit institution in the context of declining marginality of the banking business	185
--	-----

<i>Tikhonova A.S.</i> Cadastral value as an alternative method of calculating the initial (minimal) price of an auction subject for the right to conclude a federal (municipal) property lease agreement	191
--	-----

<i>Khalilova M.Kh., Lushanina V.V.</i> Systematization of digital banking risks.....	198
--	-----

<i>Shvetsova I.N.</i> Financial support for individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation	203
---	-----

<i>Yan Nuoshan.</i> Methods of using M-Bridge technology to build a BRICS payment system of Russian central banks	211
---	-----

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Vitukhin V.A., Ochirova A.S.</i> The role of digital technologies in stimulating and transforming financial markets.....	214
---	-----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Burmistrova E.N., Vakhrusheva N.A.</i> Regional features of the labor market and unemployment in the context of their impact on inflation (on the example of the Yaroslavl region).....	221
--	-----

<i>Grega V.M.</i> Financing and implementation of regional energy saving and energy efficiency programmed	229
---	-----

<i>Eremeeva A.I., Akhmaeva L.G.</i> Increasing the effectiveness of marketing communications with the target audience of generation Z: using the example of budgetary cultural institutions in Moscow	233
---	-----

<i>Zolotova S.V., Glekova V.V., Ezhova M.V., Lityagina E.A., Beliaev A.A.</i> The influence of international and national institutions on the dynamics of world gold prices	239
---	-----

<i>Kalafatov E.A.</i> Methods for introducing innovative technologies in the context of rural development	245
---	-----

<i>Krashenninnikova K.N.</i> Formation of management procedures for improving the quality of customs services of electronic declaration centers.....	250
--	-----

<i>Ormanji V.F.</i> Tourism in the far north: economic problems and solutions	255
---	-----

<i>Osatyuk V.I.</i> The role of digital transformation of economic sectors	258
--	-----

<i>Sagaydak A.E., Sagaydak A.A.</i> Improving the efficiency of agricultural business based on the consolidation of agricultural land	261	<i>Jie Yang.</i> Modeling of financial security systems of banks based on blockchain technology	296
<i>Stroev V.V., Sidorenko S.V.</i> Analysis and prospects for digitalization of the russian agro-industrial complex	264	<i>Khrushchev R.V.</i> Improving information support for the management of the region's socio-economic development	300
<i>Treyman M.G.</i> Analysis, status and development of regional consumer markets in dynamically changing economic conditions.....	271	<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L.</i> Risks of Default on Individual Loans in Banks and Microfinance Organizations: Trends and Impact on Individual Bankruptcy.....	305
<i>Chuvilin D.V., Khurmatullina A.F., Kamalov R.K., Shakurova A.B, Baiteryakova E.F.</i> Assessment of the prospects for increasing demand for the services of collective tourist accommodation facilities in the region	275	<i>Moreva E.L.</i> Technological safety and its provision: in the development of modern approaches	311
<i>Shulepov A.A.</i> Institutional and infrastructural aspects of the transformation of supply and demand in Russian bearing market.....	284	<i>Podlegaev K.A.</i> Sustainable regional development: business support in less developed regions	318
<i>Yudin D.S.</i> Scenario approach to the processes of reducing territorial differentiation of living standards in the regions of the Russian Federation.....	292	<i>Shamara Yu.A.</i> Government support and sources of financing for the u.s. energy transition strategy.....	322
		<i>Sheldeshova Ju.D.</i> Theoretical and Methodological Aspects of Mergers and Acquisitions	327
		<i>Golovanova A.E., Shandov K.A.</i> The role of the human factor in innovative business	335

Модели бизнес-отношений в сфере судостроения рыбопромысловых судов

Алтаев Евгений Сергеевич,

студент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»

Сергеева Анастасия Александровна,

студент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»

Пустынникова Татьяна Ивановна,

старший преподаватель кафедры управления судостроительным производством, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»

E-mail: pustynnikova@smtu.ru

В данной статье исследуются модели бизнеса в сфере судостроения рыбопромысловых судов, отмечается роль государственной поддержки в Российской Федерации (РФ) в данном направлении. Также в статье приведены данные по строительству промыслового флота и итоги строительства за 2023 год на различных предприятиях РФ. Отдельно рассматриваются модели B2C, B2B и B2G для судостроения рыбопромысловых судов, отмечается тесная связь партнерства государства и бизнеса при реализации специализированных программ поддержки, а также приведены примеры таких программ. Выявлены причины развития и расширения производства в этой сфере судостроения на территории РФ. В заключении сформулированы предложения для отношений в сегменте B2C для б/у судов, а также в сфере кадровой политики компаний. Предприятиям в модели B2C необходимо развивать коммуникационную воронку маркетинга с сторону развития бренда корпорации, бюро, завода, научного центра, как интересного и надежного производителя и работодателя. Для B2B сегмента станут актуальными направлениями производство отечественных морозильных установок и рыбных фабрик полного цикла, что поможет реализовать основные направления политики импортозамещения в Российской Федерации.

Ключевые слова: судостроение, рыбопромысловые суда, сегмент рынка, рыбопромысловый флот, B2B, B2C, B2G.

Введение

Судостроение – это стратегически важная отрасль, которая играет ключевую роль в морской и речной транспортной инфраструктуре. Она, как и многие отрасли машиностроения сталкивается с необходимостью эффективного маркетинга для привлечения новых заказчиков и закрепления своих позиций на рынке.

В сфере судостроения маркетинг имеет свои особенности и специфику, которые требуют изучения и анализа. Рассмотрим в таблице 1 существующие три модели бизнеса по трем рыночным сегментам [1].

Таблица 1. Характеристика сегментов рынка

Модель бизнеса	Сегмент	Особенности
B2C («business to consumer»)	Физическое лицо (потребитель или потенциальный работник)	Быстрая скорость принятия решения, длина сделки короткая, эмоциональная составляющая, большой размер рынка, высокая конкуренция
B2B («business to business»)	Юридическое лицо, владелец предприятия или его представители	Длительный цикл продаж, нет влияния на клиента во время принятия решений, высокие репутационные риски, ограниченное количество клиентов, реклама и маркетинг направлены на конкретного клиента
B2G («business to government»)	Организации с государственным участием, министерства и ведомства	Долгосрочное сотрудничество, большой объем продаж, высокая ответственность

Таким образом мы видим, что подходы и стратегии маркетинга к разным сегментам рынка будут различаться, так как у каждой модели бизнеса свои особенности, требующие отдельных решений.

При рассмотрении B2C сектора потребители – частные лица, владельцы яхт, катеров или круизных судов. В этом случае судостроительное предприятие создает продукт, который удовлетворяет потребности и ожидания конечных потребителей, предлагая им качественные и инновационные суда.

Рассматривая B2B (наиболее частую модель для отрасли), это могут быть сделки между судостроительными компаниями и их поставщиками материалов, оборудования или услуг. Например, производитель судов может заключить контракт с компанией, поставляющей двигатели или системы безопасности. B2B отношения помогают обе-

спечить надежные поставки и качественное оборудование для постройки.

Сектор B2G отличается заключением контрактов на строительство военных кораблей, охранной техники или других специализированных судов для государственных нужд. Например Министерства часто выступают наряду с заказчиками крупных проектов, содействуя развитию морской

индустрии и обеспечивая безопасность водных территорий.

Рассмотрим такое направление в судостроении, как рыболовный флот, и проанализируем на какой сегмент рынка оно больше направлено. По итогам 2023 года в России было построено и сдано более 10 рыболовных судов [2]. В таблице 2 проанализированы 9 построенных судов.

Таблица 2. Итоги строительства рыболовного флота в 2023 году

Название	Проект	Тип	Заказчик	Сфера
ПАО «Выборгский судостроительный завод»				
Дмитрий Кожарский	KMT02.1	Рыболовное	АО «Атлантрибфлот»	B2B
Белое море	KMT01	Рыболовное	АО «Архангельский траловый флот»	B2B
АО «Адмиралтейские верфи»				
Механик Маслак	СТ-192	Рыболовное	ООО «Русская рыбопромышленная компания»	B2B
Название	Проект	Тип	Заказчик	Сфера
Механик Сизов	СТ-192	Рыболовное	ООО «Русская рыбопромышленная компания»	B2B
АО «Онежский судостроительно-судоремонтный завод»				
Капитан Александров	5712LS	Крабовое	Группа компаний «Русский Краб»	B2B
АО «Хабаровский судостроительный завод»				
Кедон	03141	Рыболовное	ООО «Маг-Си-Интернешнл»	B2B
Омолон	03141	Рыболовное	ООО «Маг-Си-Интернешнл»	B2B
АО «Восточная верфь»				
Хабаровск	03141	Рыболовное	АО «Хабаровский судостроительный завод»	B2B
Шантар	03141	Рыболовное	Компания «Север»	B2B

Важным моментом является то, что все заказы из таблицы 2 были построены в рамках реализации программ государственной поддержки:

1. «Квоты в обмен на инвестиции»: Судовладельцы получают квоты на вылов рыбы в обмен на инвестиции в строительство новых судов [3].
2. «Инвестиционные квоты»: Судовладельцы могут получить квоты на вылов рыбы, если они инвестируют в строительство новых судов [4].
3. «Квоты под киль»: Судовладельцы могут получить квоты на вылов рыбы, если они заказывают строительство новых судов на российских верфях [5].

Приведём пример таких программ для трёх судов из таблицы 2:

1. Траулер «Механик Маслак» – контракт на строительство судов был подписан в октябре 2017 года в рамках государственной программы инвестиционных квот [6].
2. Судно «Капитан Александров» – строительство ведётся в рамках программы инвестиционных квот, направленной на обновление отечественного рыболовного флота и повышение эффективности освоения ценных национальных биоресурсов [7].
3. Судно «Омолон» – строительство велось в рамках государственной программы «Квоты под киль» [8].

Все эти программы реализуются в рамках модели B2B, но при активном участии и государственного сектора, органы которого выстроили и регламентировали «правила игры» во взаимодействии компаний: проектантов, заводов-изготовителей, поставщиков комплектующих, материалов и оборудования, систем и навигационных комплексов, морозильных камер и рыбных фабрик.

Коммерческие организации получают квоты на вылов рыбы и инвестируют в строительство новых судов. Это приводит к обновлению и развитию рыболовного флота России, что, в свою очередь, позволяет увеличить объёмы вылова рыбы и повысить эффективность использования рыбных ресурсов.

Таким образом, государство делает запрос на увеличение рыболовного флота и предоставляет субсидии коммерческим организациям для покупки и строительства новых судов. Это происходит по нескольким причинам:

1. Российская Федерация имеет огромный рыбный потенциал, который не полностью используется.
2. Увеличение рыболовного флота позволит увеличить объёмы вылова рыбы и расширить экспорт рыбной продукции.
3. Развитие рыбопромышленной отрасли создаст новые рабочие места и привлечет инвестиции в экономику страны.

В итоге можно сделать вывод, что в сфере судостроения рыбопромысловых судов преобладает B2B. Это происходит по ряду причин:

1. Государственные программы по стимулированию строительства новых рыбопромысловых судов ориентированы на сотрудничество с коммерческими организациями.
2. Судовладельцы заинтересованы в получении квот на вылов рыбы, которые они могут получить только в обмен на инвестиции в строительство новых судов.
3. Российские судостроительные предприятия способны строить современные рыбопромысловые суда, что делает их достаточно привлекательными партнерами для судовладельцев.

B2G сегмент играет важную роль в сфере судостроения рыбопромысловых судов. Это обуславливается несколькими факторами:

1. Государственные программы поддержки: как было показано в предыдущих ответах, государство предоставляет судовладельцам различные льготы на строительство новых судов. Эти льготы делают B2G сегмент одним из наиболее привлекательных для судостроительных компаний.
2. Заказы на суда от государственных органов: государственные органы, такие как Пограничная служба ФСБ России и Росрыболовство, нуждаются в рыболовных судах для выполнения своих функций. Эти заказы составляют значительную часть B2B сегмента.
3. Нормативно-правовое регулирование: государство устанавливает требования к безопасности и эксплуатации рыбопромысловых судов. Эти требования должны быть соблюдены при строительстве и использовании судов, что делает B2C сегмент важным для обеспечения безопасности мореплавания и охраны рыбных ресурсов.

B2C сегмент в сфере судостроения рыбопромысловых судов является достаточно малым. Это обуславливается несколькими факторами: высокая стоимость рыболовных судов, сложность эксплуатации и обслуживания рыболовных судов.

Тем не менее, B2C сегмент в рыбопромышленной отрасли не совсем отсутствует. Существуют компании, которые предлагают частным лицам:

- Покупку б/у рыбопромысловых судов – б/у суда могут быть значительно дешевле новых, что делает их более доступными для частных лиц.
- Аренду рыбопромысловых судов – аренда может быть выгодным вариантом для тех, кто хочет попробовать себя в рыболовном промысле, но не готов к покупке судна.

Заключение

В целом, B2C сегмент в сфере судостроения рыбопромысловых судов является достаточно небольшим, но он постепенно развивается. Важно отметить, что B2C сегмент имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке

маркетинговой стратегии. Например, необходимо ориентироваться на более широкий круг потенциальных клиентов, чем в B2B сегменте. Также необходимо использовать более доступные каналы коммуникации, такие как например социальные сети и онлайн-реклама.

К B2C все чаще стали относить также вопросы по привлечению кадров в компании. Потенциальные работники становятся потребителями рекрутинговых мероприятий, реализуемых организациями. Судостроительные компании начинают развивать коммуникационную воронку маркетинга с сторону развития кадрового потенциала и бренда корпорации, бюро, завода, научного центра, как интересного и надежного работодателя.

B2B сектор все больше обращен в сторону активной работы с изготовителями комплектующих и оборудования, нежели обращен напрямую к заказчику. Актуальными направлениями для предприятий могут стать производства морозильных установок и рыбных фабрик полного цикла на территории Российской Федерации.

В целом, всё вышеперечисленное даёт позитивный прогноз в области развития гражданского судостроения в данном сегменте.

Литература

1. Зимина Софья Сергеевна Особенности использования инструментов Интернет-маркетинга на b2b и b2c рынках // Economics. 2017. № 8 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-instrumentov-internet-marketinga-na-b2b-i-b2c-rynkh>
2. Итоги российского судостроения за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://paluba.media/news/66855>
3. Квоты в обмен на инвестиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/kvoty-v-obmen-na-investitsii-razvitie-rybnoy-otrasli-na-dalnem-vostoke-11416>
4. Утвержден порядок выделения инвестиционных квот на вылов водных биоресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/utverzhden-poryadok-vydeleniya-investitsionnykh-kvot-na-vylov-vodnykh-bioresursov-5451/>
5. Правительство России расширило возможности механизма «квоты под киль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/pravitelstvo-rossii-rasshirilo-vozmozhnosti-mekhanizma-kvoty-pod-kil-12783/>
6. Адмиралтейские верфи успешно завершили ходовые испытания рыболовного траулера «Механик Маслак» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aosk.ru/press-center/news/admiralteyskie-verfi-uspeshno-zavershili-khodovye-ispytaniya-rybolovnogo-traulera-mekhanik-maslak/?ysclid=lv3xh5hauv767854480>
7. Новый краболов «Капитан Александров» вышел в первый промысловый рейс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fish.>

gov.ru/news/2023/11/14/novyy-kربولov-kapitan-aleksandrov-vyshel-v-pervyy-promyslovyy-rejs/?ysclid=lv3xij89wn132924736

8. Краболовное судно «Омолон» передано заказчику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aosk.ru/press-center/news/krabolovnoe-sudno-omolon-peredano-zakazchiku/?ysclid=lv3xij84i5295103480>

MODELS OF BUSINESS RELATIONS IN THE SPHERE OF SHIPBUILDING OF FISHING VESSELS

Altayev E.S., Sergeeva A.A., Pustynnikova T.I.

Saint-Petersburg State Marine Technical University

This article examines business models in the field of shipbuilding of fishing vessels, notes the role of state support in the Russian Federation (RF) in this area. The article also provides data on the construction of the fishing fleet and the results of construction for 2023 at various enterprises of the Russian Federation. B2C, B2B and B2G models for shipbuilding of fishing vessels are considered separately, a close relationship between the partnership of the state and business in the implementation of specialized support programs is noted, and examples of such programs are given. The reasons for the development and expansion of production in this area of shipbuilding in the territory of the Russian Federation are identified. In conclusion, proposals are formulated for relations in the B2C segment for used vessels, as well as in the field of HR policy of companies. Enterprises in the B2C model need to develop a marketing communication funnel in the direction of developing the brand of a corporation, bureau, plant, research center, as an interesting and reliable manufacturer and employer. For the B2B segment, the production of domestic freezing units and full-cycle fish factories will become relevant areas, which will help implement the main directions of import substitution policy in the Russian Federation.

Keywords: shipbuilding, fishing vessels, market segment, fishing fleet, B2B, B2C, B2G.

References

1. Zimina Sofia Sergeevna Features of using Internet marketing tools in b2b and b2c markets // Economics. 2017. No. 8 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-instrumentov-internet-marketinga-na-b2b-i-b2c-rynkh>
2. Results of Russian shipbuilding for 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://paluba.media/news/66855>
3. Quotas in exchange for investments [Electronic resource]. – Access mode: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/kvoty-v-obmen-na-investitsii-razvitiye-rybnoy-otrasli-na-dalнем-vostoke-11416>
4. The procedure for allocating investment quotas for catching aquatic bioresources has been approved [Electronic resource]. – Access mode: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/utverzhden-poryadok-vydeleniya-investitsionnykh-kvot-na-vylov-vodnykh-bioresursov-5451/>
5. The Russian government has expanded the capabilities of the “keel quota” mechanism [Electronic resource]. – Access mode: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/pravitelstvo-rossii-rasshirilo-vozmozhnosti-mekhanizma-kvoty-pod-kil-12783/>
6. Admiralty Shipyards successfully completed sea trials of the fishing trawler Mekhanik Maslak [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.aosk.ru/press-center/news/admiralteyskie-verfi-uspeshno-zavershili-khodovye-ispytaniya-rybolovnogo-traulera-mekhanik-maslak/?ysclid=lv3xh5hauv767854480>
7. The new crab catcher Kapitan Aleksandrov has set out on its first fishing voyage [Electronic resource]. – Access mode: <https://fish.gov.ru/news/2023/11/14/novyy-kربولov-kapitan-aleksandrov-vyshel-v-pervyy-promyslovyy-rejs/?ysclid=lv3xij89wn132924736>
8. The crab vessel “Omolon” was handed over to the customer [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.aosk.ru/press-center/news/krabolovnoe-sudno-omolon-peredano-zakazchiku/?ysclid=lv3xij84i5295103480>

Анализ российских МСП, ориентированных на экспорт: текущие тенденции и практика

Басаев Заурбек Валерьевич,

старший преподаватель Кафедры стратегического и инновационного развития Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ZVBasaev@fa.ru

В статье проводится анализ текущих тенденций и практик российских компаний сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Рассмотрены современное состояние, динамика развития, а также социально-экономическая статистика, характеризующие положение компаний малого и среднего бизнеса в условиях внешних ограничений. Также приведен обзор исследований, практик и способов выхода на внешние рынки, подтверждающих высокую роль субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии национальной экономики.

Ключевые слова: экспортные стратегии, малый и средний бизнес, МСП, экспортноориентированное предпринимательство, российская экономика, предпринимательство.

Введение

За последнее время сектору малого и среднего предпринимательства (МСП) в РФ уделяется пристальное внимание как со стороны законодательных, так и со стороны исполнительных органов власти. Стратегия выхода компании на внешний рынок в значительной степени определяет успех в сфере МСП. Так, например, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» рассматривает выход компаний сектора МСП на внешние рынки как фактор развития высокотехнологического бизнеса.

В принятом в 2018 году нацпроекте определены следующие цели МСП: вклад МСП в ВВП страны до конца 2024 года должен вырасти с 22,3 до 32,5%, число занятых в этой сфере, включая индивидуальных предпринимателей, должно достигнуть 25 млн [13]. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, в предыдущем году объем несырьевого неэнергетического экспорта в РФ составил \$146,3 млрд, в 2022-м показатель достигал \$190,4 млрд, в 2021 – \$194,2 млрд. Наибольший вклад внесли отрасли металлургии, химии и машиностроения [16].

По данным ФНС, в апреле 2024 года количество субъектов МСП и самозанятых достигло 6,5 млн и 10 млн соответственно. В сумме на эти категории приходится 28 млн человек [15]. Налоговые отчисления и страховые взносы в казну от деятельности МСП также оцениваются почти в треть федерального бюджета – более 9 трлн руб. в 2023 году без учета нефтегазового сектора. При этом рост налоговых отчислений по сравнению с 2019 годом составил 78%, по сравнению с 2022 годом – 23%. Большую часть роста на данный момент обеспечивает сектор торговли. Доля предприятий этого сектора среди всех новых МСП оценивается в 43%. Далее с большим отрывом следуют секторы строительства, транспортировки и хранения.

Российский бизнес в секторе МСП продолжает вносить существенный вклад в развитие российской экономики, что свидетельствует о его роли в качестве важного стабилизационного фактора в условиях санкционных ограничений и турбулентной социально-экономической ситуации. Для обеспечения устойчивого и долгосрочного экономического роста отечественной экономики, снижения ее зависимости от внешних шоков, санкционного давления, конъюнктуры и колебаний глобального рынка необходима эффективная настройка программ и мер, направленных на повышение конкурентоспособности российских компаний за рубе-

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

жом, в том числе компаний из числа субъектов малого и среднего предпринимательства.

1. Роль МСП в развитии экономики: обзор глобальных и российских тенденций.

Ускоренная глобализация мировой экономики и интенсификация международной торговли, развитие новых логистических направлений, а также цифровая трансформация бизнес-моделей как в развитых, так и в развивающихся экономиках способствуют бурному росту количества компаний МСП, выходящих на внешние рынки. Так, за период с 2000 по 2021 гг. количество МСП выросло в мире с 204,42 до 332,99 млн [8]. Как было уже отмечено, сектор МСП в РФ продолжает развиваться стремительно, несмотря на санкционное давление и ограничения, введенные во время пандемии COVID-19. Так, целевой индикатор 2024 года по уровню занятости в сфере МСП по результатам анализа, проведенного Счетной палатой, был достигнут уже в 2021 году. На одну компанию по итогам прошлого года приходилось в среднем 5,5 работников [13]. Эксперты отмечают и рост результативности в секторе: увеличение выручки составило 6,2% в реальном выражении год к году в расчете на одну фирму [13].

Одновременно с этим многочисленные статистические и академические исследования, а также доклады международных институтов развития и организаций подтверждают высокую роль субъектов малого и среднего предпринимательства в развитии национальной экономики. По мнению ООН, свободный доступ МСП к финансовым услугам является важным элементом «Повестки-2030», соответствующие задачи прописаны в Целях устойчивого развития [17].

К преимуществам компаний МСП относят их более высокую адаптивность к внешней среде, гибкое реагирование на изменяющийся спрос на рынке товаров, услуг и трудовых ресурсов [10]. Роль и значение российского сектора МСП в наращивании экспортного потенциала закреплены в стратегических документах, в частности в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года, утвержденной Правительством РФ в 2016 году.

Анализ академических исследований, посвященных интернационализации бизнеса, демонстрировал до недавнего времени интерес большинства исследователей к стратегиям по выходу на внешние рынки для крупного бизнеса, а также корпораций. Связано это, на наш взгляд, с большими ресурсными возможностями и масштабом влияния такого рода компаний на развитие глобальной и региональной экономики. Увеличивается число работ и экспертных докладов, связанных с изучением факторов достижения экономического роста за счет наращивания экспорта компаниями МСП [2].

Также исследователями активно изучается роль МСП в формировании рабочих мест [7], увеличению конкурентоспособности национальной экономики, способности эффективнее реагировать на кризисные явления и адаптироваться к внешним шокам [9]. Подчеркивается особенность малого и среднего бизнеса быстрее осваивать новые

рынки, создавать инновации и добавленную стоимость по сравнению с крупным бизнесом [4].

По мнению зарубежных исследователей, экспорт в глобальной экономике является одним из самых действенных способов интернационализации малого и среднего бизнеса [1], фактором дальнейшего финансового успеха, способствующего повышению конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе [3].

На фоне текущих стратегий по импортозамещению продукции и услуг особо отмечается задача государства в стимулировании экспортного потенциала компаний из сектора МСП взамен мер по протекционизму, а также подчеркивается возможность увеличения уровня диверсификации экономики и ее инновационности за счет инструментов поддержки выхода малых и средних фирм на внешние рынки [5].

Таким образом, одной из важнейших задач государства в текущей социально-экономической ситуации становится поиск и отладка эффективных механизмов поддержки компаний, ориентированных на экспорт, а также выработка институциональных мер и практических инструментов развития сектора МСП – экспортеров продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

С точки зрения текущего российского законодательства превышение компанией годового порога дохода в 2 млрд рублей сегодня означает автоматическое включение в категорию крупного бизнеса. Это, в свою очередь, влечет к ужесточению контроля, финансовой, фискальной и административной нагрузки. В то же время крупные компании имеют больше ресурсов для привлечения капитала и инвестиций, а государство, как показывает практика последних лет, готово поддерживать их в кризис. В связи с этим нужна более тонкая настройка механизма поддержки, в частности, параметры национального проекта по развитию МСП, заложенные Правительством в конце 2023 года, предполагают акцент не на росте численности, а на росте эффективности деятельности, в том числе: увеличение выручки МСП в расчете на одного работника, увеличение срока выживаемости для малого бизнеса и глубина отраслевой диверсификации (рис. 1).

Динамика прироста количества субъектов МСП
% к аналогичному периоду прошлого года

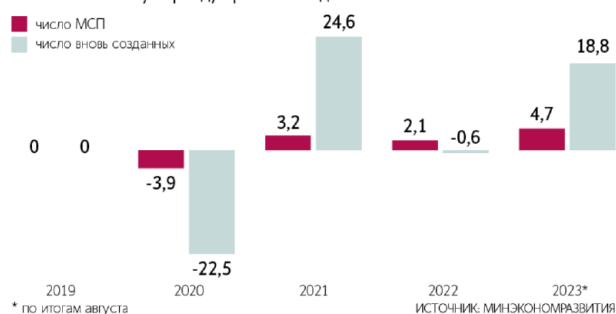

Рис. 1. Динамика прироста количества субъектов МСП в РФ (2019–2023)

Источник: [12].

Нацпроект также предусматривает увеличение доли МСП в российском ВВП до 32,5% (с 22,9% в 2019 г.) и доли экспорта сектора в общем объеме несырьевых поставок до 10% (с 8,8% в 2019 г.). Для этого предполагается наращивание экспортного потенциала за счет расширения инструментов поддержки «Российского экспортного центра», интенсификации связи между МСП и крупным бизнесом, внедрению программ льготного кредитования

в обрабатывающей и других отраслях промышленности.

Анализ стратегий российских компаний МСП по выходу на внешние рынки в условиях санкционных ограничений позволяет выделить ряд закономерностей по способам адаптации бизнеса к текущей конъюнктуре рынка (рис. 2). Далее выделим ключевые тенденции компаний МСП по выходу на внешние рынки.

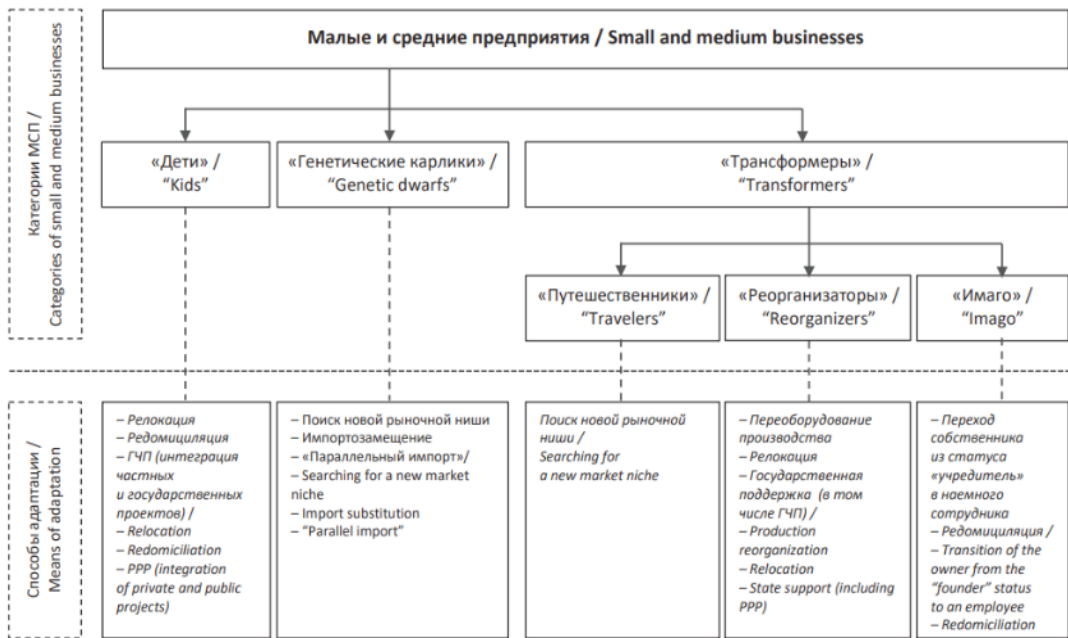

Рис. 2. Классификация МСП по способу адаптации к текущей конъюнктуре рынка

Источник: [6].

2. Анализ практик российских компаний МСП по выходу на внешние рынки.

По данным НАФИ и ПСБ, с 2020 по 2023 год количество компаний МСП, экспортирующих свою продукцию и услуги в КНР, выросло вдвое. Сегодня данный показатель составляет 20% от общего числа отечественных компаний сектора МСП, экспортирующих свою продукцию и услуги. Среди лидеров – продукция пищевой, деревообрабатывающей и легкой промышленности. Переориентации рынков сбыта на китайский рынок способствовали, на наш взгляд, меры господдержки и интенсификация взаимодействия между КНР и РФ на самом высоком уровне.

К привлекательным рыночным нишам в КНР для компаний МСП, имеющим потенциал роста, следует отнести пиломатериалы, сельхозпродукцию, продукты питания, косметику и БАДы. Привлекательность данной продукции для китайских импортеров определяется в первую очередь ее качеством и выгодной ценой. Одновременно с этим на практике компании, выходящих на китайский рынок, сталкиваются со следующими трудностями: бюрократические сложности при получении необходимых разрешений и сертификатов, межкультурная коммуникация с контрагентами, специфика вкусов потребителей, заставляющая российских

экспортеров перерабатывать продукцию с учетом менталитета и привычек потребителя. Рост интереса российских компаний МСП приводит и к смене маркетинговых стратегий. Так, если ранее фирмы нуждались в ускоренном выходе и последующем поиске дистрибьютора, что сопровождалось продажей партией товара и прерыванием контакта до следующей сделки, то теперь российский сектор МСП пытается выстроить долгосрочные связи, увеличивая свое присутствие в соцмедиа, развивая каналы продаж через площадки электронной коммерции [14].

Основными экспортными хабами для МСП продолжают быть страны ЕАЭС. Белоруссия, Казахстан и Армения остаются основными экспортными хабами для выхода компаний МСП на внешние рынки. Доля Белоруссии при этом растет (36% против в 2023 году по сравнению с 33% годом ранее). Процент компаний, которые везут товары в Казахстан, снизился с 43 до 41%, в Армению – с 13 до 10%. К основным категориям экспорта и реэкспорта в страны ЕАЭС относят: продукты питания и оборудование, запасные части, строительные материалы, лекарственные препараты, медицинское оборудование, мебель, сельскохозяйственная продукция, обувь, косметика, текстиль, упаковочные материалы, химикаты, удобрения. Сегодня компании, экспортирующие данную продукцию в страны СНГ, используют такие инструменты как страхова-

ние коммерческих и политических рисков на условии отсрочки платежа и невыполнения обязанности по репатриации валютной выручки. В меньшей степени данную услугу используют компании, экспортирующие продукцию в Европу, страны Ближнего Востока, Африки, Южной Америки. В целом можно констатировать, что такая практика востребована бизнесом, малые и средние компании используют возможности по страхованию рисков при наращивании экспортного потенциала [11].

Также следует отметить активную перестройку экспортных потоков в дружественные страны и страны с растущим спросом. К текущим практикам компаний из числа МСП, стремящихся к наращиванию экспортного потенциала на рынках Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки, следует отнести [18]:

- 1) активное использование МСП инструментов льготного кредитования и страхования рисков при выходе на внешние рынки;
- 2) компенсацию затрат на транспортировку продукции и логистику;
- 3) приведение технических и иных характеристик товара в соответствие со стандартами страны-импортера;
- 4) сертификацию продукции за рубежом;
- 5) активное участие компаний в зарубежных выставках экспортеров продукции;
- 6) софинансирование затрат на участие в деловых миссиях со стороны государства;
- 7) активное использование B2B-маркетплейсов, в частности «Профессионалы экспорта» для поиска проверенных сертифицированных коммерческих партнеров;
- 8) переориентацию и наращивание в структуре экспорта МСП товаров следующих категорий: продовольственные, однородные промышленные товары (металл и удобрения), машины и оборудование с рынков недружественных стран на рынки Турции, Бразилии, Китая и Индии;
- 9) увеличивающийся запрос к государственным органам власти на заключение межправительственных соглашений для снижения барьеров и устранения ограничений при экспорте продовольственной продукции, требующей особой сертификации в странах-импортерах;
- 10) снижение доли экспорта компаниями МСП машин и оборудования из-за сохраняющейся зависимости от поставок комплектующих из недружественных стран;
- 11) использование платформенных решений и сервисов по поддержке экспорта продукции в формате одного окна.

Таким образом, выбор стратегии выхода на внешний рынок является одним из вопросов, которые необходимо учитывать в процессе интернационализации предприятий. Вышеизложенное обуславливает своевременность, актуальность и необходимость углубленного исследования развития экспортного потенциала национальной эко-

номики за счет активизации процессов выхода МСП на внешние рынки.

Литература

1. Acs Z.J. The internationalization of small and medium-sized enterprises: a policy perspective / Z.J. Acs, R.Morck, J.M. Shaver, B. Yeung // Small Business Economics. – 1997. – Vol. 9, Issue 1. – P. 7–20.
2. Review of the international best practice in SME state support. – 2012. National Strategy of Small and Medium Entrepreneurship Development.
3. Reynolds P.D. Who starts new firms? Preliminary explorations of firms-in-gestation / P.D. Reynolds // Small Business Economics. – 1997. – Vol. 9, Issue 5. – P. 449–462.
4. Бессонов И.С. 2013. Малый бизнес и малое предпринимательство: особенности, преимущества и факторы развития / И.С. Бессонов // Вестник самарского государственного экономического университета. – 2013. – Вып.1. – № 99. – С. 13–18.
5. Бодрунов С.Д. О базовых принципах формирования импортозамещающей промышленной политики в России / С.Д. Бодрунов, Е.М. Рогова // Экономика и финансы. – 2014. – Вып. 4. – № 4. – С. 7–12.
6. Егорова Н.Е., Королева Е.А. Системный анализ малого бизнеса: гетерогенность структуры и устойчивость развития //Экономическая наука современной России. – 2020. – № . 4 (91). – С. 83–99.
7. Ларичева З.М., Стрелкова Л.В. Малый бизнес: проблемы и перспективы его развития //Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. – № . 5. – С. 38–43.
8. Максуд Л. Роль малого и среднего бизнеса в экономике //Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № . 5. – С. 119–128.
9. Манохин А. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в современной России / А. Манохин // НОУ ВПО Российский новый университет, Тамбов. Диссертация. – 2010.
10. Морозенкова О.В. Новые возможности для развития российских экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса / О.В. Морозенкова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 6. – С. 7–22.
11. В 2022 году более 70 экспортеров воспользовались онлайн-услугой «Страхование. Отсрочка платежа для МСП» в ЭКСАР // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/01/13/v-2022-godubolee-70-eksporterov-vospolzovalis-onlain-uslugoi-strahovanie-otsrochka-platezha-dlya-msp-v-eksar (дата обращения: 01.03.2024).
12. Власти предложили новый подход к развитию малого и среднего бизнеса // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/10/24/1002095-novii-podhod-k-razvitiyu-biznesa> (дата обращения: 01.03.2024).

13. Доклад «Предпринимательство»: Малое и среднее предпринимательство в России: итоги развития, оценка эффективности реализации программы господдержки, вызовы и новые возможности, 2023. – URL: <http://urafo.gov.ru/media/files/file/UgCf1U21DQK3RPL20KJYbcODkKg.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).
14. Поставка на Восток: каждое пятое МСП стало продавать товары в Китай // Известия. – URL: <https://iz.ru/1536047/mariia-stroiteleva/postavka-na-vostok-kazhdoe-piatoe-msp-stalo-prodavatovary-v-kitai> (дата обращения: 01.04.2024).
15. Предприниматели берут числом // Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6666295> (дата обращения: 01.03.2024).
16. Путин поручил увеличить несырьевой экспорт на две трети к 2030 году // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6662f90e9a79476d072ff90a> (дата обращения: 01.03.2024).
17. Цели в области устойчивого развития // ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.03.2024).
18. Экспорт в цифре // Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2024/04/22/1032590-eksport-tsifre> (дата обращения: 01.04.2024).

ANALYSIS OF RUSSIAN EXPORT-ORIENTED SMES: CURRENT TRENDS AND PRACTICES¹

Basaev Z.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the current trends and practices of Russian companies in the small and medium-sized enterprises (SMEs) sector. The current state, dynamics of development, as well as socio-economic statistics characterizing the position of small and medium-sized businesses in conditions of external constraints are considered. It also provides an overview of research, practices and ways to enter foreign markets, confirming the high role of small and medium-sized businesses in the development of the national economy.

Keywords: export strategies, small and medium-sized businesses, SMEs, export-oriented entrepreneurship, Russian economy, entrepreneurship.

References

1. Acs Z.J. The internationalization of small and medium-sized enterprises: a policy perspective / Z.J. Acs, R.Morck, J.M. Shaver, B. Yeung // *Small Business Economics*. – 1997. – Vol. 9, Issue 1. – P. 7–20.
2. Review of the international best practice in SME state support. – 2012. National Strategy of Small and Medium Entrepreneurship Development.
3. Reynolds P.D. Who starts new firms? Preliminary explorations of firms-in-gestation / P.D. Reynolds // *Small Business Economics*. – 1997. – Vol. 9, Issue 5. – P. 449–462.
4. Bessonov I.S. 2013. Small business and small entrepreneurship: features, advantages and development factors / I.S. Bessonov // *Bulletin of the Samara State University of Economics*. – 2013. – Issue 1. – No. 99. – pp. 13–18.
5. Bodrunov S.D. On the basic principles of the formation of import-substituting industrial policy in Russia / S.D. Bodrunov, E.M. Rogova // *Economics and finance*. – 2014. – Issue 4. – No. 4. – pp. 7–12.
6. Egorova N.E., Koroleva E.A. System analysis of small business: heterogeneity of structure and sustainability of development // *The economic science of modern Russia*. – 2020. – № . 4 (91). – Pp. 83–99.
7. Laricheva Z.M., Strelkova L.V. Small business: problems and prospects of its development // *Management in Russia and abroad*. – 2006. – № . 5. – Pp. 38–43.
8. Maksud L. The role of small and medium-sized businesses in the economy // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2023. – № . 5. – Pp. 119–128.
9. Manokhin A. Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in modern Russia / A. Manokhin // *NOU VPO Russian New University, Tambov. Dissertation*. – 2010.
10. Morozenkova O.V. New opportunities for the development of Russian export-oriented small and medium-sized businesses / O.V. Morozenkova // *Russian Foreign Economic Bulletin*. – 2021. – No. 6. – pp. 7–22.
11. In 2022, more than 70 exporters used the online Insurance service. Deferred payment for SMEs” in EXIAR // *Vedomosti* URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/01/13/v-2022-godu-bolee-70-eksporterov-vospolzovalis-onlain-uslugoi-strahovanie-otsrochka-platezha-dlya-msp-v-eksar (date of application: 03/01/2024).
12. The authorities have proposed a new approach to the development of small and medium-sized businesses // *Vedomosti*. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/10/24/1002095-novii-podhod-k-razvitiyu-biznesa> (date of application: 03/01/2024).
13. The report “Entrepreneurship”: Small and medium-sized enterprises in Russia: development results, assessment of the effectiveness of the implementation of the state support program, challenges and new opportunities, 2023. – URL: <http://urafo.gov.ru/media/files/file/UgCf1U21DQK3RPL20KJYbcODkKg.pdf> (date of application: 03/01/2024).
14. Delivery to the East: one in five SMEs began to sell goods to China // *News*. – URL: <https://iz.ru/1536047/mariia-stroiteleva/postavka-na-vostok-kazhdoe-piatoe-msp-stalo-prodavatovary-v-kitai> (date of application: 04/01/2024).
15. Entrepreneurs take the number // *Kommersant*. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6666295> (date of appeal: 03/01/2024).
16. Putin instructed to increase non-primary exports by two thirds by 2030 // *RBC*. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6662f90e9a79476d072ff90a> (date of reference: 03/01/2024).
17. Sustainable Development Goals // UN. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (date of access: 03/01/2024).
18. Digital export // *Vedomosti*. – URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2024/04/22/1032590-eksport-tsifre> (date of application: 04/01/2024).

¹ The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under a state assignment for the Financial University.

Этапы управления цифровыми стартапами предприятий электроэнергетического комплекса

Ганин Пётр Викторович,

аспирант Обособленного структурного подразделения «Центр перспективных экономических исследований» Академии наук Республики Татарстан
E-mail: ganin.pv@gmail.com

Цифровые стартапы в электроэнергетике в настоящее время обеспечивают решение таких основных проблем, как повышение надежности производства электрической энергии, минимизация нерациональных компонент в организации производственного процесса компаний данной отрасли экономики, обеспечение минимизации потерь в процессе транспортировки энергии в сетях и др. Автором уточнено содержания управления цифровым стартапом, которое представляет собой комплекс взаимосвязанных, содержательно конгруэнтных этапов анализа потребности в стартапе, планировании его параметров и финансового обеспечения, организации коммуникаций с потенциальными партнерами в области разработки стартапа, собственно его создании, первичной апробации и, в случае эффективности последней, массовом производстве. Систематизированы основные этапы управления цифровыми стартапами, ориентированными на использование субъектами хозяйствования энергетического сектора экономики. Представлена общая характеристика разработанного автором цифрового стартапа оперативного выявления потерь при обрыве электрических сетей энергетических предприятий.

Ключевые слова: энергетика, энергетическое предприятие, электросетевое хозяйство, цифровая экономика, цифровизация, цифровой стартап, управление цифровым стартапом.

Введение. Эффективность развития современной экономической системы, в особенности компаний энергоемких отраслей, непосредственно зависит от качества управления предприятиями энергетического сектора экономики. Последнее же в современных условиях хозяйствования обуславливается интенсивностью и результативностью процессов цифровизации данной группы предприятий в целом и эффективностью внедрения цифровых стартапов энергетического профиля, в частности.

Цель статьи состоит в рассмотрении основных этапов управления цифровыми стартапами предприятий энергетического сектора экономики РФ и выявлении основных проблем реализации такого рода этапов. Основными задачами статьи являются:

- уточнение содержания экономического понятия “управление цифровым стартапом”;
- систематизация этапов управления цифровыми стартапами предприятий электроэнергетического сектора экономики;
- формирование организационной схемы и краткое обоснование стартапа, ориентированного на минимизацию потерь электрической энергии в компаниях сетевого хозяйства.

Основная часть. Комплексная цифровизация официально признана в качестве стратегического приоритета модернизации социально-экономической системы Российской Федерации [1]. При этом, принципиальное значение имеет цифровизация компаний энергетического сектора экономики, от интенсивности и результативности которой непосредственно зависят как тарифы на электрическую и тепловую энергию, так и надежность энергоснабжения организаций и населения. Наличие тесной, прямой взаимосвязи между цифровизацией электроэнергетических компаний и бесперебойностью энергоснабжения обосновывают, в частности, А.Ю. Лазарев и С.Ю. Капкова [2, с. 20].

При этом, как показано на рисунке 1, показатель интенсивности цифровизации электроэнергетических предприятий по экономике РФ хотя и выше всех государств группы БРИКС (формат БРИКС до 1.01.2024), но уступает, причем достаточно существенно, аналогичному показателю стран альянса G7¹.

Следует отметить, что различные исследователи акцентируют внимание на разных аспектах управления процессами цифровизации электроэнергетических систем. Так, А. Брун и К. Алисон

¹ Все государства группы G7 признаны недружественными РФ в 2022 г.

аргументируют наиболее рациональную структуру ERP-системы управления электроэнергетической компанией [5, с. 31–34]. П. Вигель и М. Фишдик обосновывают эффективность формирования специализированной цифровой платформы менеджмента компаний данной подотрасли экономики [8, с. 71]. И.А. Максимц, К.В. Костин и А.А. Березовская рассматривают возможности выхода энергетических предприятий на виртуальные рынки капитала с размещением токенов [6, с. 67]. Особенности влияния фактора цифровизации на эффективность отраслевых НИОКР рассматриваются В.А. Бариновой, А.А. Девятовой и Д.Ю. Ломовым [3, с. 128].

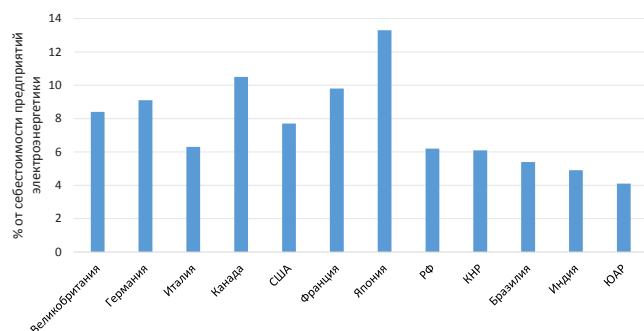

Рис. 1. Удельные затраты на цифровизацию организаций электроэнергетики, % от полной себестоимости (2023 г.) [4, с. 239]

Принципиальную роль в обеспечении эффективности управления цифровизацией энергетических предприятий играют отраслевые цифровые стартапы. В наиболее общем виде цифровой стартап представляет собой инновационный информационно-коммуникационный продукт, ориентированный на обеспечение интенсивного роста финансово-экономической эффективности субъекта внедрения стартапа и (или) увеличение качества потребления товаров и услуг, характеризуемый повышенным уровнем риска [7, с. 5].

Управление цифровым стартапом, на наш взгляд, представляет собой комплекс взаимосвязанных, содержательно конгруэнтных этапов анализа потребности в стартапе, планировании его параметров и финансового обеспечения, организации коммуникаций с потенциальными партнерами в области разработки стартапа, собственно его создании, первичной апробации и, в случае эффективности последней, массовом производстве.

Цифровые стартапы в электроэнергетике в настоящее время обеспечивают решение таких основных проблем, как повышение надежности производства электрической энергии, минимизация нерациональных компонент в организации производственного процесса компаний данной отрасли экономики, обеспечение минимизации потерь в процессе транспортировки энергии в сетях, повышение оперативности и результативности коммуникаций энергосбытовых компаний с потребителями, формирование рациональных SMM-маркетинга и SEO-менеджмента энергетических предприятий и др.

Независимо от вида цифрового стартапа, ориентированного на повышение эффективности развития предприятий электроэнергетики, основными этапами управления процессами его формирования и развития являются:

1. Институциональный анализ специфики разработки и внедрения цифровых стартапов. На данном этапе целесообразно комплексное исследование законодательства, регламентирующего формирование стартапов, особенности их финансирования, масштабирования и последующего использования. Так, например, в РФ недостаточно отрегулирован правовой статус цифровых стартапов, цифровых платформ, часто используемых для финансирования и продвижения стартапов, криптоактивов и процедуры ICO (initial coin offering) – выхода стартапов на виртуальные биржи.

В сфере цифровых стартапов, ориентированных на использование компаниями энергетического сектора экономики, актуальным представляется исследование разделов, посвященных вопросам цифровизации энергетики, в рамках федеральных и региональных государственных программ регулирования данной отрасли экономики.

2. Формирование инновационной идеи цифрового стартапа, ориентированного на использование предприятиями энергетического сектора экономики.

3. Оценка потенциального спроса на цифровой стартап. Данный этап управления цифровым стартапом, ориентированным на использование предприятиями энергетического сектора экономики, включает в себя следующие основные направления:

- определение области перспективного использования намеченного к созданию стартапа в рамках генерирующей, сетевой или сбытовой подотраслей энергетического производства;
- анализ аналогичных или схожих по функционалу стартапов и проектов, сформированных отечественными или иностранными разработчиками;
- укрупненная систематизация основных рисков технологического и финансово-экономического характера, связанных с формированием и возможным последующим масштабированием стартапа электроэнергетического профиля.

4. Укрупненное обоснование потенциальной финансовой и социальной эффективности стартапа. Формирование инвестиционного предложения (некоторого аналога бизнес-плана стартапа) для потенциальных венчурных и иных инвесторов.

5. Патентование или лицензирование идеи стартапа, обеспечение на данной основе правовой защиты интеллектуальной собственности.

6. Определение площадки разработки цифрового стартапа (при необходимости). Такого рода площадками могут быть, например, виртуальные бизнес-инкубаторы, технопарки (в том случае, если цифровой стартап, например, связан

с испытаниями энергетических приборов, требующих особых условий, с использованием существенных энергетических мощностей и т.п.), малые инновационные предприятия при организациях системы высшего образования и др.

7. Поиск потенциальных соинвесторов в развитие цифрового стартапа рассматриваемого профиля. Данный этап целесообразен в том случае, если у инициаторов инновационной идеи стартапа электроэнергетического профиля недостаточно собственных финансовых ресурсов для реализации стартапа. Такого рода соинвесторами могут быть:
 - сами энергетические предприятия, заинтересованные в дальнейшем использовании соответствующего цифрового стартапа;
 - федеральные или региональные фонды поддержки инновационных инициатив;
 - частные венчурные инвесторы в стартапы – т.н. “бизнес-ангелы”, в качестве которых часто выступают не только специализированные организации инвестиционно-инновационного профиля, но и физические лица;
 - образовательные организации системы ВО энергетического профиля (например, в пределах внутривузовских или внешних грантов, выделяемых на цели разработки проектов цифровизации электроэнергетических предприятий);
 - субъекты виртуальных рынков криптоактивов (в случае выхода стартапа на процедуру ICO на специализированных интернет-биржах – данный вариант мобилизации финансовых ресурсов в настоящее время достаточно проблематичен для отечественных инициаторов цифровых стартапов как вследствие пробелов в системе специального законодательства о криптоактивах в РФ, так и ввиду того, что абсолютное большинство виртуальных бирж данного профиля учреждены резидентами недружественных стран);
- краудинвестинг или краудфаундинг, осуществляемый обычно посредством специализированной цифровой платформы.
8. Собственно формирование первоначальной версии цифрового стартапа.
9. Первичная апробация цифрового стартапа, ориентированного на использование предприятиями энергетического сектора экономики, в рамках систем менеджмента соответствующих субъектов хозяйствования.
10. Корректировка параметров стартапа после осуществления первичной апробации. Принятие управленческого решения о целесообразности дальнейшего масштабирования стартапа. Следует отметить, что, согласно оценке, в частности, К. Бруна и А. Алисона, стадию первичной апробации успешно преодолевают не более 20,0% цифровых стартапов энергетического профиля [5, с. 48]. Остальные стартапы признаются технологически и (или) финансово недостаточно эффективными и, соответственно, не выходят на этап масштабирования либо существенным образом переделываются, после чего вновь осуществляется их апробация в рамках системы управления энергетическим предприятием – потенциальным пользователем.
11. Масштабирование цифрового стартапа, ориентированного на использование предприятиями энергетического сектора экономики. Такого рода масштабирование может быть осуществлено следующими основными способами:
 - продажа лицензии или патента на использование цифрового стартапа предприятиям энергетического сектора экономики;
 - франчайзинг цифрового стартапа;
 - возможное льготное или безвозмездное распространение цифрового стартапа электроэнергетического профиля на основании специальной государственной программы.

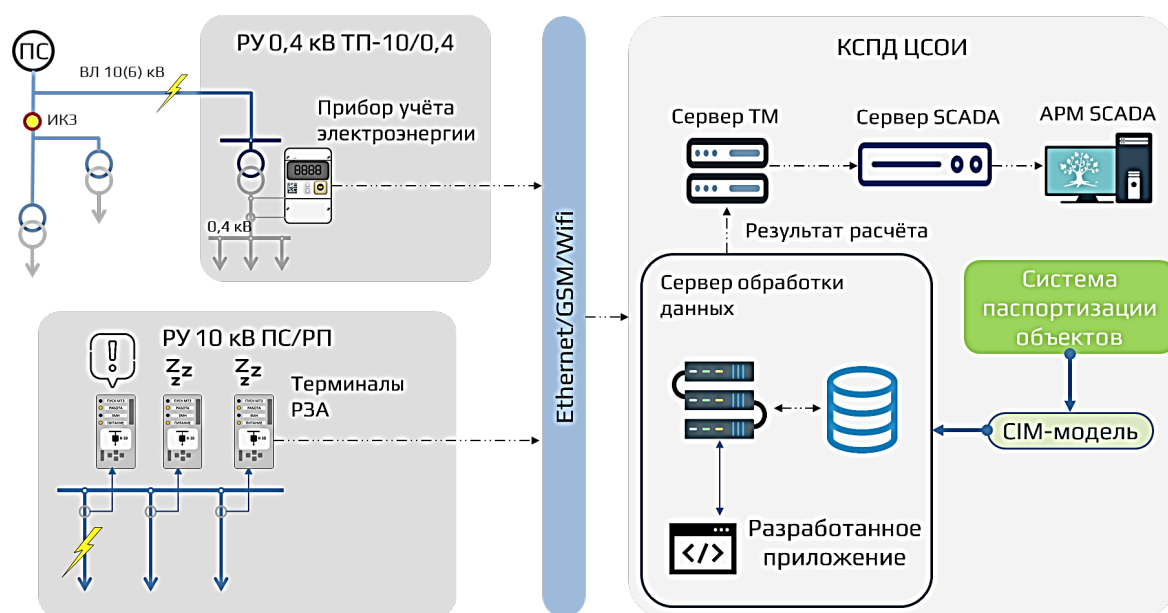

Рис. 2. Общий вид разработанного автором цифрового стартапа оперативного обнаружения потерь в электрических сетях (по материалам собственных исследований)

Автором разработан цифровой стартап оперативного выявления потерь энергии при обрыве электрических сетей энергетических предприятий (рисунок 2). Данный цифровой стартап позволяет в максимальной степени оперативно и точно, на основе уникального цифрового двоичного кода, аппроксимирующего траекторию тока, выявлять место обрыва электрической сети.

В результате, средняя скорость обнаружения обрыва электросети возрастает в 7,2 раза в сравнении с традиционным, например, для предприятий электросетевого хозяйства Республики Татарстан неавтоматизированным обнаружением такого рода обрыва; экономическая эффективность данного стартапа составляет 306,4%. Цифровой стартап официально оформлен в органах Роспатента.

Заключение. В целом, для роста интенсивности формирования и финансово-экономической эффективности внедрения цифровых стартапов, в т.ч. ориентированных на использование компаниями энергетического профиля, на наш взгляд, целесообразно расширение спектра налоговых льгот для субъектов экономики РФ, связанных с процессами разработки, масштабирования и использования такого рода стартапов. В настоящее время в налоговом законодательстве РФ предусмотрена пониженная ставка по налогу на прибыль для ИТ-компаний. По нашему мнению, схожие налоговые льготы должны быть сформированы и для инвесторов в цифровые стартапы, по крайней мере, если последние ориентированы на обеспечение роста эффективности деятельности компаний реального сектора экономики, в т.ч. организаций сферы производства, транспортировки и сбыта электрической энергии.

Литература

1. Программа “Цифровая экономика Российской Федерации” // Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р (с изм. и доп. от 2.04.2023).
2. Лазарев А.Ю., Копкова Е.С. Цифровизация в энергетике // Вектор экономики. – 2021. – № 1(55). – с. 19–22.
3. Барина В.А., Девятова А.А., Ломов Д.Ю. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – № 4. – с. 126–145.

4. Российская экономика: проблемы и перспективы. – М.: Из-во Института экономической политики, 2024.
5. Brun A., Allison K. Machinery and energy systems for the hydrogen economy. NY., 2022. – 666 p.
6. Maksimtse I.A., Kostin K.B., Berezovskaya A.A. Modern Trends in Global Energy and Assessment of the Ever-Increasing Role of Digitalization // Energies. – 2022. – № 22.
7. Ries, E. The startup way / E.Ries. – NY: Currency publishers, 2017. – 400 p.
8. Weigel P., Fishedick M. Review and Categorization of Digital Applications in the Energy Sector // Applied Sciences. – 2019. – № 24.

STAGES OF MANAGEMENT OF DIGITAL STARTUPS OF ELECTRIC POWER INDUSTRY ENTERPRISES.

Ganin P.V.

Center for Advanced Economic Research of the Academy of sciences of the Republic of Tatarstan

Digital startups in the electric power industry currently provide solutions to such basic problems as improving the reliability of electric energy production, minimizing irrational components in the organization of the production process of companies in this sector of the economy, minimizing losses in the process of transporting energy in networks, etc. The author clarified the content of digital startup management, which is a complex of interrelated, meaningfully congruent stages of analyzing the need for a startup, planning its parameters and financial support, organizing communications with potential partners in the field of startup development, its actual creation, initial testing and, if the latter is effective, mass production. The main stages of managing digital startups focused on the use of the energy sector of the economy by business entities are systematized. The general characteristics of the digital startup developed by the author of the operational identification of losses in case of interruption of electric networks of energy enterprises are presented.

Keywords: energy, energy enterprise, electric grid, digital economy, digitalization, digital startup, digital startup management.

References

1. The program “Digital Economy of the Russian Federation” // Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017, No. 1632-r (as amended and supplemented on April 2, 2023).
2. Lazarev A.Yu., Kopykova E.S., Digitalization in energy// Vector economics. – 2021. – № 1(55). – pp. 19–22.
3. Barinova V., Devyatova A., Lomov D. The Role of Digitalization in the Global Energy Transition. International Organisations Research Journal, no 4, – pp. 126–145.
4. Russian economy: problems and prospects. – M: Press of the Institute of Economic Policy, 2024.
5. Brun A., Allison K. Machinery and energy systems for the hydrogen economy. NY., 2022. – 666 p.
6. Maksimtse I.A., Kostin K.B., Berezovskaya A.A. Modern Trends in Global Energy and Assessment of the Ever-Increasing Role of Digitalization // Energies. – 2022. – № 22.
7. Ries, E. The startup way / E.Ries. – NY: Currency publishers, 2017. – 400 p.
8. Weigel P., Fishedick M. Review and Categorization of Digital Applications in the Energy Sector // Applied Sciences. – 2019. – № 24.

Влияние технологий искусственного интеллекта на трансформацию систем управления маркетинговой деятельностью

Дрючков Александр Владимирович,
кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Березовская Екатерина Витальевна,
студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: e.katzzz@mail.ru

Сидорова Екатерина Дмитриевна,
студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Диняева Анастасия Александровна,
студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич,
студент кафедры экспериментальной физики и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
E-mail: kdimitry04@bk.ru

Современный этап трансформации систем управления маркетинговой деятельностью российских и зарубежных предприятий предполагает использование цифровых технологий высокоинтеллектуального происхождения, как искусственный интеллект. Их ключевой особенностью является полная автоматизация не только на уровне исполнения действий, но и на принятии решений. Актуальность исследования связана с тем, что преимущества технологии искусственного интеллекта в традиционных сферах продемонстрировала высокую практическую эффективность, что делает их востребованными и в маркетинговой деятельности организаций. Целью научной статьи является анализ преимуществ и перспективы применения технологий искусственного интеллекта при цифровой трансформации менеджмента маркетинговой деятельности предприятий в России. Результаты исследования построены на исследованиях и докладах, которые демонстрируют быстрое распространение технологий в сфере маркетинга.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровая трансформация; маркетинговая деятельность; управление маркетингом; цифровизация маркетинга.

Современный период маркетинговой деятельности российских и зарубежных организаций можно описать, как эру активной цифровизации, где помимо простой автоматизации процессов совершенствуется маркетинговое управление с использованием высокотехнологичных технологий. Среди них – искусственный интеллект, обладающий в современном дне, наверное, наиболее значительными перспективами. Поэтому все чаще встречается в практике субъектов бизнеса применение технологии искусственного интеллекта в целях повышения результативности маркетинга.

Практическую значимость и актуальность исследования особенностей применения новейших технологий искусственного интеллекта при совершенствовании маркетинговой деятельности компаний России, связана, в первую очередь, с ее характеристикой безграничного функционала. Также стоит отметить то, что искусственный интеллект способен решать различные задачи, оптимизируя, при этом, финансовые расходы на маркетинговое управление бизнесом. Благодаря данным технологиям развивается система маркетингового исследования рынков, повышается точность определения целевой аудитории, улучшаются показатели результативности маркетингового продвижения через запуск рекламных кампаний в Интернете и социальных сетях.

На рис. 1 предлагаем привести примеры программных продуктов для маркетинга, которые разработаны на основе технологии искусственного интеллекта [1].

Hubspot Sales	• Гибкое отслеживание открытий и кликов в письмах и получение самых разных уведомлений об этом
Jasper AI	• Создание высококачественного контента для цифрового маркетинга
Grammarly	• Обнаружение и пометка ошибок в письме в режиме реального времени
Rephrase.ai	• Создание персонализированных и привлекательных маркетинговых кампаний
Acquisio	• Масштабирование маркетинговых усилий компании в поисковых системах с помощью Bing и Google

Рис. 1. Программы искусственного интеллекта в управлении маркетингом [1].

Предлагаем такую классификацию практического использования технологий искусственного интеллекта в маркетинге по следующим направлениям, как [2; 3]:

1. Интеллектуальный интерфейс – совершенствуется общение с клиентами, развивается пользовательский интерфейс и повышается эффективность мультимедиа в маркетинговом продвижении.
2. Моделирование и обработка – происходит автоматическая генерация текстов, рекламных сообщений, а также совершенствуется персонализация в предложениях для клиентов.
3. Роботизация маркетинга – создаются роботы-советники и чат-боты для общения с клиентами.
4. Системы общего назначения – используются технологии нейросети и машинного обучения для исследования рынка, тенденций в изменениях потребительских предпочтений целевой аудитории.
5. Исследовательский маркетинг – применяются технологии для маркетингового исследования рынка, сбора данных о потребительском поведении выбранной целевой аудитории, развивается сегментация клиентов.

Исследования экспертов демонстрируют, что предприятиям следует внедрять информационные технологии и искусственный интеллект, в том числе использовать его в современном маркетинге, однако создавая среду, в которой автоматизация позволит получить наибольшую выгоду, необходимо руководствоваться принципом сбалансированности, позволяющим сформировать гармонизированную модель взаимодействия [5].

Преимущества технологии искусственного интеллекта в маркетинге компаний выступают [4]:

- расширяется реальность и возможности специалистов маркетинга, поскольку данная технология позволяет решать те задачи, которые ранее при маркетинговом управлении были недоступными;
- формируется роботизированный помощник при общении с клиентами, проведения маркетингового исследования рынка и потребительского поведения;
- увеличиваются числовые возможности анализа данных и финансовой информации, что повышает качество маркетингового исследования рынков, выявления действенных трендов и будущих перспектив;
- оптимизация и цифровизация бизнес-процессов работы отдела маркетинга компании, поскольку данная технология позволяет заменять человеческие ресурсы, снижая на них расходы.

Зачастую технологии искусственного интеллекта для повышения результативности маркетинга используются в сегменте продвинутой бизнес-аналитики. Однако, по нашему мнению, наиболее перспективной является сегмент машинного обучения, ведь именно он предлагает решения, позволяющие на автоматическом уровне генерировать стратегии, повышающие результаты маркетингового управления.

Например, сеть магазинов «Рив Гош» использовала машинное обучение для того, чтобы опреде-

лять изменения потребительского поведения клиентов, прогнозируя их будущие предпочтения при повторном обращении к организации. Эффективность такого проекта оказалась высокой, поскольку она позволила увеличить потребительскую лояльность клиентов, увеличить продажи продукции и снизить издержки на другие решения в сфере маркетинга. Основными числовыми показателями повышения результативности маркетинга сети магазинов «Рив Гош» оказались [6]:

- 1) определилась категория целевой аудитории, которая повторно возвращается в магазин в течение первых 14 дней;
- 2) повторное обращение клиентов к магазину увеличилось на 47%;
- 3) общий объем продаж продукции увеличился на 40%.

Агентство Forbes, исследуя практику применения технологии искусственного интеллекта в маркетинге зарубежных компаний, определила следующие результаты влияния данного решения на результативность маркетингового управления [7]:

- 1) запуск новых рекламных кампаний новой продукции компании улучшился по показателям на 49%;
- 2) удержание клиентов компании улучшилось на 51%;
- 3) объем продаж продукции с запуском рекламных кампаний, созданных технологией, увеличился на 52%;
- 4) показатели прибыльности компаний, применяющих технологию в маркетинге, улучшились на 79%.

Компания Exploding Topics опубликовала данные о влиянии маркетинга с использованием технологий искусственного интеллекта на клиентов и бренд компаний [7]:

- 1) узнаваемость бренда компаний улучшилась на 31%;
- 2) результативность привлечения новых клиентов при маркетинговом продвижении увеличилась на 34%;
- 3) клиенты стали более лояльными к бренду компании на 40%;
- 4) между компанией и ее клиентами улучшилось взаимодействие и внешние коммуникации на 48%;
- 5) увеличился потребительский опыт на 57%.

В опросе Okkam Creative, где участвовали представители 18 компаний были получены следующие результаты [8]:

- нейросетями пользуются 94% арт-директоров и 72% креативных директоров;
- более 33% маркетинговых агентств проводят оптимизацию основной деятельности при помощи искусственного интеллекта;
- около 17% опрошенных используют нейросети для поиска информации в процессе маркетингового исследования рынков.

Таким образом, наша авторская позиция позволяет определить высокую экономическую эффективность практического применения новейших

технологий искусственного интеллекта при совершенствовании маркетинговой деятельности крупных компаний России. Это обусловлено, как его функциональными возможностями, так и преимуществами, которые определяют практическую необходимость внедрения технологии искусственного интеллекта в практике маркетингового управления бизнесом.

Практические примеры бизнес-кейсов компаний позволяют выявить то, насколько повышаются результаты маркетингового управления, когда в процессе совершенствования маркетинга используются технологии искусственного интеллекта. Также приведены результаты исследования мировых агентств и компаний, исследующих данные и результаты других субъектов бизнеса, применяющих технологии искусственного интеллекта в маркетинговом управлении. Результаты можно оценить, как положительные, поскольку имеют позитивное влияние на экономическую эффективность рекламы, маркетинга и брендинга.

Литература

1. Сидорова М.Н. Искусственный интеллект в маркетинге // Восточно-Европейский научный вестник. 2023. Т. 19. № 2. С. 28–30.
2. Трушников В.В. Перспективность технологии искусственного интеллекта в маркетинге // ВУЗ и реальный бизнес. 2023. Т. 1. С. 105–114.
3. Милихат Р., Калимолдаев М.Н., Абдилдаева А.А., Отман М. Как искусственный интеллект меняет маркетинг // Проблемы информатики. 2022. № 4 (57). С. 84–106.
4. Кондратюк Ю.С. Влияние искусственного интеллекта на маркетинг // NovalInfo.Ru. 2023. № 137. С. 30–32.
5. Возиянова Е.А. Информационный маркетинг: цифровые технологии и искусственный интеллект для маркетинговых решений в ритейле // Торговля и рынок. 2023. Т. 2. № 3 (67). С. 111–119.
6. Зюрина О.А., Данчина Д.А., Дегтярёва А.Н. Применение искусственного интеллекта в маркетинге // Наука и образование транспорту. 2022. № 1. С. 218–220.
7. Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Корюшов Н.В. Искусственный интеллект в маркетин-

ге как новая концепция и бизнес-возможность для повышения эффективности компаний // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 3.

8. Как креативный бизнес использует ИИ в своей работе. URL: <https://www.sostav.ru/publication/kreativnyj-biznes-68221.html> (дата обращения: 08.10.2024).

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF MARKETING MANAGEMENT SYSTEMS

Druchkov A.V., Berezovskaya E.V., Sidorova E.D., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.
Siberian Federal University

The modern stage of transformation of marketing management systems of Russian and foreign enterprises involves the use of digital technologies of highly intelligent origin, such as artificial intelligence. Their key feature is full automation not only at the level of execution of actions, but also in decision-making. The relevance of the study is due to the fact that the advantages of artificial intelligence technology in traditional areas have demonstrated high practical efficiency, which makes them in demand in the marketing activities of organizations. The purpose of the scientific article is to analyze the advantages and prospects for the use of artificial intelligence technologies in the digital transformation of marketing management of enterprises in Russia. The results of the study are based on studies and reports that demonstrate the rapid spread of technologies in the field of marketing.

Keywords: artificial intelligence; digital transformation; marketing activities; marketing management; digitalization of marketing.

References

1. Sidorova M.N. Artificial Intelligence in Marketing // East European Scientific Bulletin. 2023. Vol. 19. No. 2. P. 28–30.
2. Trushnikova V.V. Prospects of Artificial Intelligence Technology in Marketing // University and Real Business. 2023. Vol. 1. P. 105–114.
3. Milikhat R., Kalimoldaev M.N., Abdildaeva A.A., Otman M. How Artificial Intelligence Changes Marketing // Problems of Informatics. 2022. No. 4 (57). P. 84–106.
4. Kondratyuk Yu.S. The Impact of Artificial Intelligence on Marketing // NovalInfo.Ru. 2023. No. 137. P. 30–32.
5. Vozianova E.A. Information Marketing: Digital Technologies and Artificial Intelligence for Marketing Solutions in Retail // Trade and Market. 2023. Vol. 2. No. 3 (67). P. 111–119.
6. Zyurina O.A., Danchina D.A., Degtyareva A.N. Application of Artificial Intelligence in Marketing // Science and Education in Transport. 2022. No. 1. P. 218–220.
7. Khachatryan K.S., Ponomareva S.V., Koryushov N.V. Artificial Intelligence in Marketing as a New Concept and Business Opportunity to Improve Company Efficiency // Bulletin of Eurasian Science. 2023. Vol. 15. No. 3.
8. How Creative Business Uses AI in Its Work. URL: <https://www.sostav.ru/publication/kreativnyj-biznes-68221.html> (date of access: 08.10.2024).

Влияние внедрения контаминационно-интеграционной кадровой политики на возможности развития предприятия на примере трубопрокатного производства

Калачихин Артем Михайлович,

аспирант, кафедра менеджмента Владимирского филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: kalachihin@yandex.ru

Предмет. Предметом исследования является влияние контаминационной и интеграционной кадровой политики на формирование и развитие предприятия, с акцентом на анализе влияния этих факторов на динамику развития ОАО «ЧТПЗ».

Цель. Целью исследования является определение влияния контаминационной и интеграционной кадровой политики на формирование и развитие предприятия, а также разработка предложений по оптимизации кадровой политики для улучшения результатов деятельности ОАО «ЧТПЗ».

Результаты. Результаты исследования показали, что контаминационная и интеграционная кадровая политика в ОАО «ЧТПЗ» влияют на формирование и развитие предприятия, определяя динамику развития и эффективность его деятельности. Было установлено, что контаминационная кадровая политика может привести к негативным последствиям, таким как уменьшение мотивации и вовлечения трудового потенциала, а интеграционная кадровая политика может привести к улучшению результатов деятельности предприятия.

Выводы. Выводы исследования подчеркивают важность разработки оптимальной кадровой политики, учитывающей контаминационные и интеграционные факторы, для улучшения результатов деятельности ОАО «ЧТПЗ». Исследование предлагает несколько рекомендаций по оптимизации кадровой политики, включая разработку системы мотивации и вовлечения трудового потенциала.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, управление персоналом, интеграционно-контаминационный подход, управление кадрами.

Отечественные предприятия сталкиваются с трудностями в вопросах достижения баланса во внутренней занятости, что снижает результаты использования кадровой политики. Капитал современного предприятия должен обладать сбалансированной структурой, чтобы его использование в целях управления персоналом принесло должный эффект. Роль кадровой политики в качестве регулятора социально-трудовых отношений в себя включает исполнение задач, функций, которые, обычно сопряжены с деятельностью и работой персонала. [1]

Обозначенные три аспекта кадровой политики, взаимодействуя, видоизменяют и создают синергетическое воздействие на развитие предприятия и, как итог, на приращение стоимости бизнеса (рис. 1).

Цель – проиллюстрировать, как расширяется область применения этих компонентов и изменяются варианты и число функций с момента, когда предприятие отказывается в кадровой политике придерживаться устоявшихся принципов, а выбирает интеграционно-контаминационный подход.

Традиционный подход обычно предполагает рассмотрение каждого компонента как изолированного объекта, что часто приводит к неэффективности и ограничению сотрудничества между различными частями системы. Напротив, подход интеграции-коммутации подчеркивает интеграцию этих компонентов, что позволяет улучшить координацию и синергию. [2]

Приняв интеграционно-контаминационный подход, расширяется область применения выбранных компонентов. Это означает, что их функции выходят за рамки традиционных границ и более тесно взаимодействуют с другими компонентами. Интеграция позволяет компонентам гармонично работать вместе и более эффективно достигать коллективных целей.

Функции выбранных компонентов претерпевают изменения при переходе к интеграционно-контаминационному подходу. Они больше не ограничиваются своими индивидуальными задачами, а становятся взаимозависимыми. Традиционные функции могут быть переопределены или расширены, что позволит создать более целостную и совместную систему. [3]

В этом исследовании показано, как интеграционно-контаминационный подход меняет объем и функции четырех выбранных компонентов, превращая их из изолированных объектов в интегри-

рованные и взаимозависимые элементы внутри системы. Этот подход направлен на повышение общей эффективности, сотрудничества, рост ито-

гов предприятия и персонала в работе над общими целями.

Рис. 1. Воздействие контаминационной интеграционной кадровой политики на формирование и на развитие предприятия

Источник: составлено автором.

Кадровая политика составлена из слагаемых разной степени приоритета. В частности, базовый функциональный комплекс (БФК) согласован с политикой занятости, принципами формирования ФОТ, условиями обучения, в общем плане зафиксированными кадровой политикой. Логично утверждать, что БФК соединил функциональные направления, продиктованные необходимостями предприятия в реализации кадровой политики. Данные же функции в себя включают оптимизацию кадрового планирования, оценку должностей с компенсацией, развитие персонала, социальную защиту, личный брендинг и использование известности для финансовой выгоды.

Исследование проводилось для предприятия ОАО «ЧТПЗ».

ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» (ЧТПЗ) действует на территории РФ, фигурируя в сфере производства трубопрокатной продукции как авторитетный представитель. Предприятие выпускает трубы, применяемые в НПК и машиностроении, а также предлагает востребованные строительные конструкции. Предприятие ЧТПЗ является средне-статистическим, что подтверждает выраженность отраслевых проблем: давно не модернизированное оборудование, низкое освоение инноваций и современных технологий, падение процента квалифицированных работников в структуре персонала, неудовлетворительная готовность адаптироваться к вызовам рынка.

Предприятие в отрасли отличается масштабами деятельности и значимостью продукции ЧТПЗ, а кадровая политика представляет для исследователя высокий интерес, поскольку сочетает актуальность и релевантность обстоятельств. На примере

предприятия создается картина лучших практик и барьеров в кадровой политике, негативно сказывающихся на игроках сектора трубопрокатной продукции, формируется набор рекомендаций, позволяющих эффективнее управлять персоналом. Подобные наработки востребованы в отрасли в настоящее время.

В мире и в России предприятие ОАО «Челябинский трубопрокатный завод» заслужило авторитет, благодаря качественной трубной продукции. На отечественном рынке этот производитель находится с 1942 г., причем стабильно держит лидерство.

С мая 1993 г. коллектив завода подтвердил свое намерение изменить форму и структуру, а также управление предприятием. Это привело к выпуску акций, приватизации и регистрации в статусе открытого акционерного общества. Момент стал знаковым для выхода на рынок, формирования линейки ассортимента, присутствия в новых регионах.

Предприятие предлагает в РФ почти 17% от всего трубопроката. Такие возможности «ЧТПЗ» обеспечивает коллектив почти в 5,6 тыс. работников. Данные о годовой выручке достигли в 2023 г. размера 2 млрд долл.

Сейчас деятельность «ЧТПЗ» происходит как группы предприятий, решение организовать которую принято из-за рассредоточенности полного цикла выпуска труб по нескольким производствам. Данный шаг обосновал эффективные итоги и высокие прибыли. В настоящее время от внешних поставщиков закупается сталь в заготовках, в рулонах и в листах.

Персонал предприятия ОАО «ЧТПЗ» в 2020–2022 гг. демонстрировал динамику, зафиксированную рисунком 2.

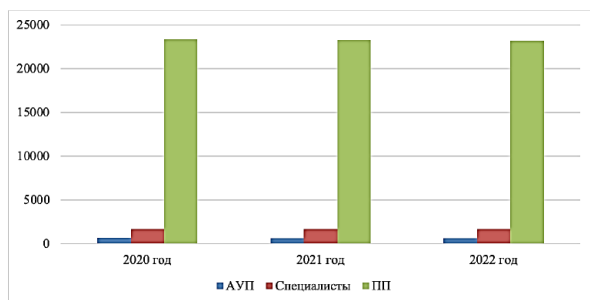

Рис. 2. Динамика персонала ОАО «ЧТПЗ» в 2020–2022 гг. по технологической характеристике, чел.

Источник: составлено автором.

Динамику работников по половозрастному составу в предприятии (чел.) представим на рисунке 3.

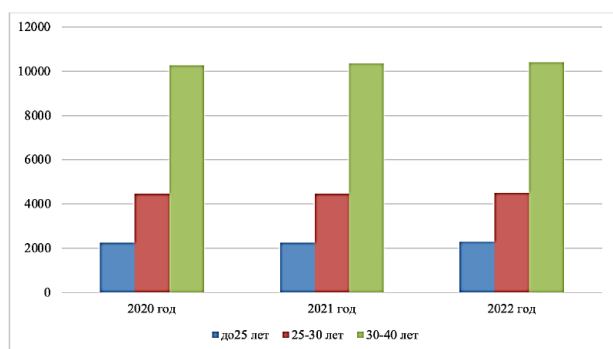

Рис. 3. Анализ численности работников по половозрастному составу в предприятии, чел.

Источник: составлено автором.

Половозрастной критерий позволяет заявить, что на предприятии с 2020 по 2022 год имели место изменения в различных возрастных группах.

Численность работников в возрасте до 25 лет увеличилась на 48 человек – с 2256 человек в 2020 году (8,78% от общей численности персонала) до 2304 человек в 2022 году (9,06%).

Число работников в возрасте 25–30 лет увеличилось на 54 человека, с 4452 человек в 2020 году (17,33%) до 4506 человек в 2022 году (17,73%).

Число работников в возрасте 30–40 лет увеличилось на 149 человек, с 10257 в 2020 году (39,93%) до 10406 в 2022 году (40,94%).

В возрастной группе 40–50 лет произошло сокращение на 157 сотрудников, с 5256 в 2020 году (20,46%) до 5099 в 2022 году (20,06%).

Среди сотрудников старше 50 лет произошло наибольшее сокращение – на 360 человек, с 3465 в 2020 году (13,49%) до 3105 в 2022 году (12,21%).

В целом общее число сотрудников сократилось на 266 человек, с 25686 в 2020 году до 25420 в 2022 году, в то время как процентный состав рабочей силы в разных возрастных группах изменился незначительно.

Основы кадровой политики ОАО «ЧТПЗ» закреплены в коллективном договоре. На его основе заключаются трудовые договора с персоналом, оформляемые и подписываемые работником и ра-

ботодателем. Подписи каждой стороны на экземпляре трудового договора свидетельствуют о вступлении документа в силу как инструмента кадровой политики предприятия.

При этом ОАО «ЧТПЗ» участвует в национальном проекте по увеличению производительности рабочих.

Модель кадровой политики, которая функционирует на предприятии, представлена на рисунке 4.

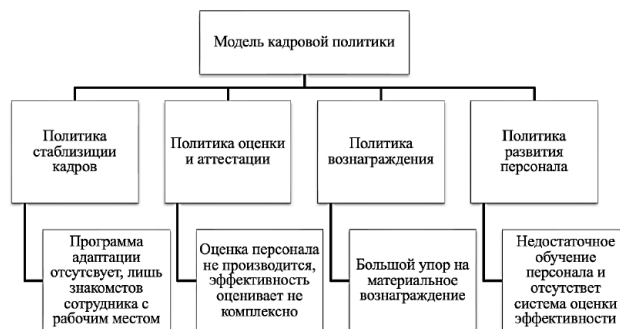

Рис. 4. Модель кадровой политики ОАО «ЧТПЗ»

Источник: составлено автором.

Основные проблемы, которые будут целевыми направлениями для повышения эффективности кадровой политики ОАО «ЧТПЗ»:

1. Отсутствие поощрений за достижения и корпоративных мероприятий, особенно для рядовых сотрудников, приводит к росту текучести кадров и снижению удовлетворенности трудом.

2. Небольшое количество сотрудников направляется на обучение, несмотря на значительную потребность в этом, что указывает на низкую эффективность кадровой политики в части профессионального развития.

3. Практически отсутствуют программы адаптации, что приводит к высокой текучести кадров и трудностям новых сотрудников влиться в коллектив и адаптироваться к рабочему месту.

4. Несмотря на сокращение коэффициента текучести до 0,19 в 2022 году в сравнении с 2020 годом, этот показатель все еще выше нормы (не более 15%), что указывает на пробелы в работе над формированием кадровой политики.

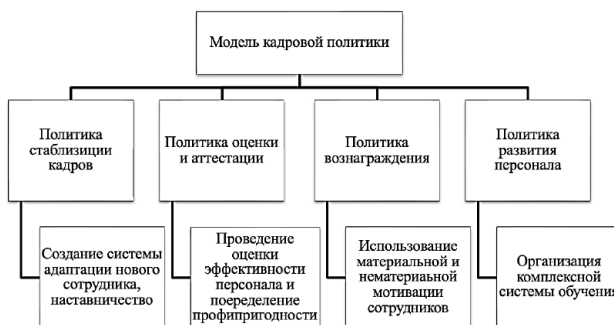

Рис. 5. Новая модель кадровой политики ОАО «ЧТПЗ»

Источник: составлено автором.

Рассмотрим каждый из элементов модели.

1. В целях повышения эффективности управления персоналом реализуются предложения по модернизации стандартизированного подхода к определению кадровых требований, классификации должностей и сотрудников, а также альтернативных методов подбора, увольнения, мотивации, раз-

вития и социнициатив. Эти достижения интегрированы в систему управления персоналом. [4]

Процесс построения Ресурсной стратегии, используемый на различных уровнях стратегической пирамиды. Данный механизм включает в себя следующие компоненты:

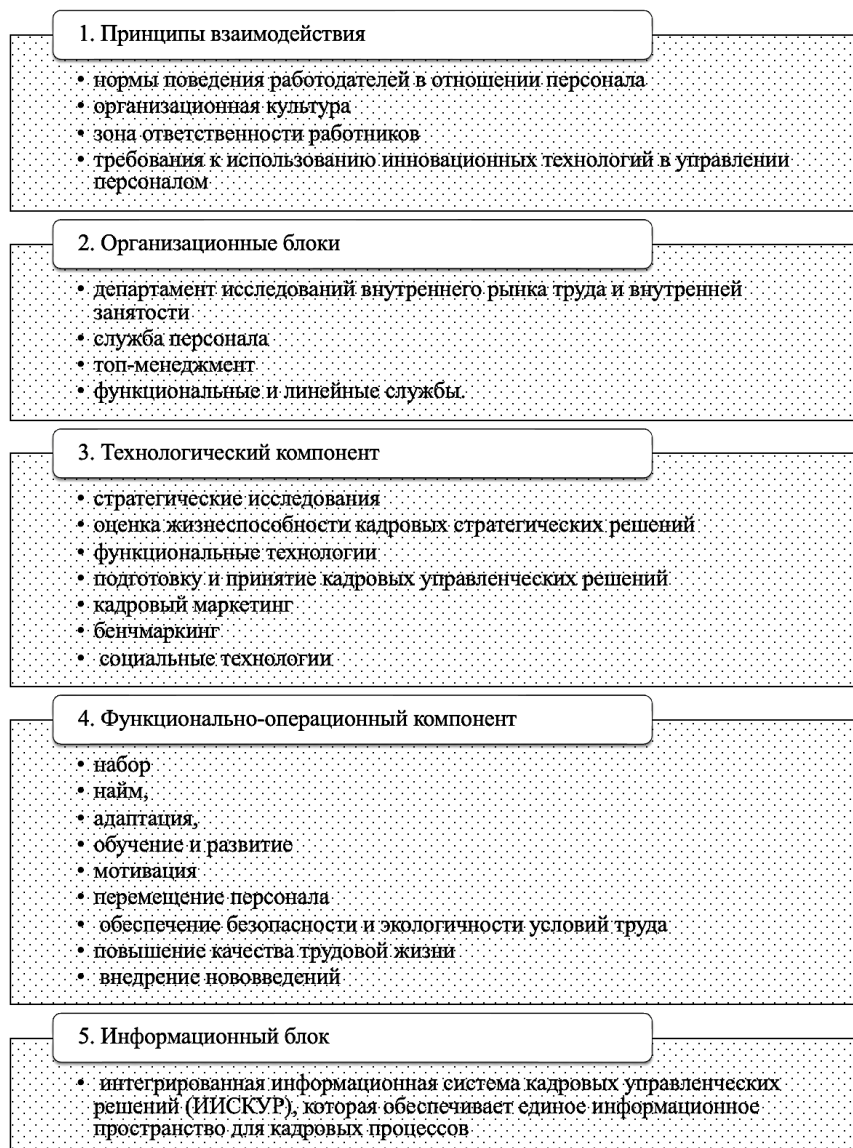

Рис. 6. Основные компоненты механизма

Источник: составлено автором.

2. Политика оценки и аттестации формирует основу для создания механизма, способствующего сбалансированному подходу к внутренней занятости. Этот механизм включает в себя различные элементы, такие как опционный метод, грейдирование должностей, учет условий рынка труда и социальное программирование. [5]

Эффект от опционного метода возникает не в случае самостоятельного применения, а после компиляции. Кадровая политика подберет совместимые передовые методы и уравновесит показатели занятости на своем внутреннем балансе.

В частности, обратим внимание на грейдирование, которым предприятие ранжирует по весу все должности в штатном расписании, сопоставляет

с рыночной стоимостью. После присвоения рангов должности собирают в группы и предлагают персоналу сходную мотивацию.

При этом в методах оценки должности всегда фигурируют конкретные требования и условия. Это формирует картину факторов, распределяемых на разные уровни иерархии, открывает шкалу для оценки в балльной системе, а также ключ для анализа результатов. Должность может быть описана требованиями в нескольких направлениях, но только ключевые факторы ложатся в основу работы с конкретной профессией, поскольку предприятие ранжировало ценность задач и сложность работы. [6]

Предприятие оценивает должности через систему факторов, начиная от знаний и навыков, уров-

ня образования и способностей до характеристики ценностей, до значения сложности и рамок обязанностей. Минимальная погрешность в оценке ценности должностей достигается, если предприятие понимает свои цели и миссию, сопряженные с ними виды деятельности, а также их управленцев

Таблица 1. Методики определения ценности должностей

Методика компании Hay Group основана на том, что должность получает признание ценной, если ее анализ подтвердил значимость функций и полномочий для удовлетворения потребностей клиента (в основном консалтинг).	Знания и навыки (know how); Решение проблем (problem solving); Ответственность (accountability).
Методика компании «Ватсон Байетт» – «Watson Wyatt» можно охарактеризовать как системный и структурированный подход, используемый компанией для ведения своих деловых операций в глобальном масштабе. Подход применяет различные стратегии, методы и процессы, используемые Watson Wyatt для анализа, оценки и решения сложных бизнес-задач, особенно в области человеческих ресурсов, организационного управления и льгот для сотрудников. Методология включает тщательное исследование, сбор данных, статистический анализ и консультации с клиентами для предоставления индивидуальных решений, соответствующих их конкретным потребностям и целям. Методология Watson Wyatt подчеркивает комплексный и научно обоснованный подход для достижения успеха и повышения общей эффективности бизнеса своих клиентов на международном уровне.	А – экспертиза; Б – отраслевые знания; С – лидерские качества; Д – аналитические способности; Е – влияние на бизнес; F – влияние бизнеса; G – эффективные коммуникативные способности.
Методика оценивания должностей компании «Кодак» предполагает рассмотрение различных факторов: должностные обязанности, необходимые навыки, уровень опыта и рыночные условия, для создания справедливой и равноправной системы оценки и классификации должностей внутри компании.	Необходимые знания; Обязанности; Рабочая среда; Взаимодействие с коллегами.
Практики в РФ	Управление персоналом означает заботу об аспектах, которые влияют на эффективность персонала. Включается ответственность сотрудников, то есть их готовность исполнять свои обязанности и нести ответственность за результаты работы. Это способность работать самостоятельно и решать вопросы, справляться с заданиями, не советуясь с руководством. Также имеет значение обстановка на рабочем месте, формирующая условия в физической и психологической атмосфере, где персонал исполняет свои функции и трудится.

Источник: составлено автором.

В кадровой политике у предприятия обязательно возникает интерес к опыту работы персонала, чтобы по этому критерию отобрать сотрудников, знания и навыки которых подкреплены практикой и могут эффективно применяться в работе.

Уровень специализированных знаний и квалификации также является фундаментальным, так как он определяет способности сотрудников выполнять требуемые задачи. Навыки коммуникации и уровень контактов – это еще один аспект, который влияет на успех управления персоналом. Хорошая коммуникация и эффективные контакты

и сотрудников-исполнителей. На данной основе рекомендуется присваивать ранги должностям. [7]

Составим таблицу 1 чтобы систематизировать практику работы с факторами веса должности в свете различных подходов.

между членами команды способствуют лучшему взаимодействию и достижению результатов.[8]

Предприятие с выбором контаминационной кадровой политики фактически самоорганизуется, балансирует внутреннюю занятость, мотивирует персонал работать творчески и саморазвиваться, создает привязанность к предприятию и интерес к его успехам. Данный подход расширяет видовое разнообразие схем в кадровой политике и действительно повышает отдачу от работы предприятия, его стоимость и авторитет. [9]

Проект, как показали расчеты, принесет общую доходность (R) в процентном значении 22,7%. На основании табличных данных выполнены все расчеты (табл. 2).

Таблица 2. Расчёт ВНД до внедрения, где d=22,7%

i, (номер ИП, месяц)	Норма дисконта 1/(1+d) i-1	Di	Ki	Cash Flow	Дисконтированный доход	дисконтированные единовременные затраты	Дисконтированный Cash Flow/ (ЧДД)	ЧДД/ накопленным итогом (ЧТС/)
1	1,0000	185	0	-196	-196	0	-196	-196

<i>i</i> , (номер ИП, месяц)	Норма дисконта 1/(1+d) <i>i</i> -1	<i>D_i</i>	<i>K_i</i>	Cash Flow	Дисконтированный доход	дисконтированные единовременные затраты	Дисконтированный Cash Flow/ (ЧДД _{<i>i</i>})	ЧДД _{<i>i</i>} накопленным итогом (ЧТС _{<i>i</i>})
2	0,8224	-433	0	-444	-367	0	-367	-601
3	0,6763	189	200	-1	139	140	0	
4	0,5562	1054	410	675	597	229	371	-601
5	0,4574	1310	200	1131	601	96	524	-221
6	0,3761	1486	410	1107	560	159	423	420
7	0,3093	2645	200	2566	829	64	760	863
8	0,2544	2996	410	2717	784	110	684	2285

Источник: составлено автором.

В первом месяце (*i*=1) начальные единовременные затраты составляют –196, а дисконтированный доход равен –196, что приводит к дисконтированному Cash Flow (ЧДД_{*i*}) в размере –196. Также приведены дисконтированные единовременные затраты на каждом месяце, которые, в данном случае, также равны –196.

Во втором месяце (*i*=2) начальные единовременные затраты составляют –444, а дисконтированный доход равен –367. Дисконтированный Cash Flow (ЧДД_{*i*}) второго месяца составляет –367. Также приведены дисконтированные единовременные затраты на каждом месяце. В третьем месяце (*i*=3) начальные единовременные затраты составляют –1, а дисконтированный доход равен 139. Дис-

контированный Cash Flow (ЧДД_{*i*}) третьего месяца составляет 140. Также приведены дисконтированные единовременные затраты на каждом месяце. Аналогично выполняется расчет для оставшихся месяцев до восьмого месяца.

Восьмой месяц (*i*=8) имеет положительный дисконтированный Cash Flow (ЧДД_{*i*}) в размере 684 и положительный накопленный итог (ЧТС_{*i*}) в размере 2285. К концу восьмого месяца, накопленный итог (ЧТС_{*i*}) достигает максимального значения 2285.

Таким образом, можно сделать вывод, что с учетом всех параметров и затрат, вложения начинают окупаться с четвертого месяца и по итогу восьмого месяца инвестиции принесут положительную прибыль в размере 2285 (табл. 3).

Таблица 3. Расчёт ВНД после внедрения

<i>i</i> , (номер ИП, месяц)	Норма дисконта 1/(1+d) <i>i</i> -1	<i>D_i</i>	<i>K_i</i>	Cash Flow	Дисконтированный доход	дисконтированные единовременные затраты	Дисконтированный Cash Flow/ (ЧДД _{<i>i</i>})	ЧДД _{<i>i</i>} накопленным итогом (ЧТС _{<i>i</i>})
1	1,0000	185	0	-196	-196	0	-196	-196
2	0,8224	-433	0	-444	-367	0	-367	-601
3	0,6763	189	200	-1	139	140	0	
4	0,5562	1054	410	675	597	229	371	-601
5	0,4574	1310	200	1131	601	96	524	-221
6	0,3761	1486	410	1107	560	159	423	420
7	0,3093	2645	200	2566	829	64	760	863
8	0,2544	2996	410	2717	784	110	684	2285

Источник: составлено автором.

Принимая за основу выше представленную информацию, допустимо заключить, что внедрение кадровой политики началось с убытков, но затем пошло к положительным результатам, приводящим к накоплению прибыли. Кадровая политика корпорации прямо воздействует на её экономические результаты и включает в себя нормы и правила для персонала, относящиеся к трудовому вознаграждению, занятости, трудовой предприятия, развитию потенциала кадров и человеческих ресурсов, а также, программам социального характера. [10]

Кадровая политика, в свою очередь, играет важную роль в управлении персоналом, устанавливая долгосрочные цели и адаптируя персонал к за-

дачам предприятия. Она также учитывает оперативное кадровое обеспечение и является интегратором внутриорганизационного взаимодействия и организационного капитала.

Литература

- Беседина О. И., Зновенко Д.И., Малахова Е.В. Инновационные методы в кадровой политике //Экономика. Менеджмент. Инновации. 2019. № . 1. С. 3–10.
- Маслова В.М. Инновационный подход к системе управления персоналом //Вестник Московского Университета МВД России. – 2020. – № . 3. – С. 246–248.

3. Васяйчева В.А. Система управления кадровым потенциалом промышленных предприятий в условиях инновационных перемен: роль, особенности и направления оптимизации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. – Т. 16. № 4. С. 405–420
4. Гостенина В. И., Казорина Ж.А., Гузев А.Н. Современные механизмы и технологии управления кадровой деятельностью в российских организациях // Экономика. Социология. Право. 2020. № 2 (18). С. 66–72.
5. Кузьмина, Н.М. Кадровая политика предприятия: монография / Н.М. Кузьмин. – М.: ИНФРА-М, 2021. 167 с.
6. Агафонова С. Н., Таланова Н.В., Абросимова М.С. Стратегии управления персоналом организации: классический и инновационный подходы // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 2 (40). – С. 4–8.
7. Дубаневич Л. Э., Ильченко С.В., Козлова А.А. Инновационные способы управления человеческими ресурсами на предприятии // Управленческий учет. – 2021. – № 3–1. – С. 47–56.
8. Андруник А. П., Руденко М.Н., Суглобов А.Е. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом. – 2020.
9. Киселев С. В., Поникарова А.С., Кадеева Е.Н. Проблемы управления развитием кадрового потенциала в условиях инновационных промышленных рисков // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1. – С. 1066–1069.
10. Гагаринская Г. П. и др. Взаимосвязь эффективности инноваций с производительностью труда компании // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 31.

INFLUENCE OF THE IMPLEMENTATION OF CONTAMINATION-INTEGRATION HR POLICY ON THE POSSIBILITIES OF ENTERPRISE DEVELOPMENT USING THE EXAMPLE OF PIPE ROLLING PRODUCTION

Kalachikhin A.M.

Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Subject. The subject of the study is the influence of contamination and integration personnel policies on the formation and develop-

ment of the enterprise, with an emphasis on the analysis of the influence of these factors on the dynamics of the development of "CHTPZ".

Objective. The purpose of the study is to determine the influence of contamination and integration personnel policies on the formation and development of the enterprise, as well as to develop proposals for optimizing the personnel policy to improve the performance of "CHTPZ".

Results. The results of the study showed that contamination and integration personnel policies at "CHTPZ" affect the formation and development of the enterprise, determining the dynamics of development and efficiency of its activities. It was found that contamination personnel policies can lead to negative consequences, such as decreased motivation and involvement of labor potential, and integration personnel policies can lead to improved performance of the enterprise.

Conclusions. The findings of the study emphasize the importance of developing an optimal personnel policy that takes into account contamination and integration factors to improve the performance of "CHTPZ". The study offers several recommendations for optimizing HR policies, including developing a system of motivation and engagement of labor potential.

Keywords: personnel, personnel policy, personnel management, integration and contamination approach, personnel management.

References

1. Besedina O. I., Znovenko D.I., Malakhova E.V. Innovative methods in personnel policy // Economy. Management. Innovation. 2019. No. 1. pp. 3–10.
2. Maslova V.M. An innovative approach to the personnel management system // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No. 3. – pp. 246–248.
3. Vasyaicheva V.A. Personnel potential management system of industrial enterprises in the context of innovative changes: the role, features and directions of optimization // Bulletin of the Perm University. Series: Economics. 2021. – vol. 16. No. 4. pp. 405–420
4. Gostenina V. I., Kazorina Zh. A., Guzev A.N. Modern mechanisms and technologies of personnel management in Russian organizations // Economy. Sociology. Right. 2020. No. 2 (18). pp. 66–72.
5. Kuzmina, N.M. Personnel policy of the enterprise: monograph / N.M. Kuzmin. – М.: INFRA-M, 2021. 167 p.
6. Agafonova S. N., Talanova N.V., Abrosimova M.S. Personnel management strategies of the organization: classical and innovative approaches // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2020. – № 2 (40). – Pp. 4–8.
7. Dubanevich L. E., Ilchenko S.V., Kozlova A.A. Innovative ways of human resource management at the enterprise // Management accounting. – 2021. – № 3–1. – Pp. 47–56.
8. Andrunik A. P., Rudenko M.N., Suglobov A.E. Personnel security: innovative technologies of personnel management. – 2020.
9. Kiselev S. V., Ponikarova A.S., Kadeeva E.N. Problems of human resource development management in the context of innovative industrial risks // Economics and entrepreneurship. – 2020. – № 1. – Pp. 1066–1069.
10. Gagarinskaya G. P. et al. The relationship between the effectiveness of innovation and the productivity of the company // Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – vol. 12. – No. 4. – p. 31.

Цифровая интеграция как тренд качественного развития строительной отрасли

Кашинцева Валентина Львовна,

к.ф.-м.н., доцент, кафедра общей и прикладной физики, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
E-mail: KashintsevaVL@mgsu.ru

Кубрак Ирина Анатольевна,

доцент кафедры «Государственных закупок, менеджмента и государственного управления», Государственный университет просвещения
E-mail: doptaganka@yandex.ru

Вавейкин Роман Игоревич,

студент, кафедры организации строительства и управления недвижимостью, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
E-mail: roman12333hoj@gmail.com

Ускоренная интеграция цифровых технологий в экономику и социальную сферу создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей.

В современном пространстве, традиционной модели строительной отрасли России крайне трудно удовлетворять потребности высококачественного устойчивого развития в цифровую эпоху. В исследовании данной статье рассмотрены перспективы цифровой интеграции, как тренда дальнейшего качественного и эффективного развития, серьезного фактора эффективности и роста прибыльности, а также движущей силы цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации строительной отрасли.

Цель статьи – рассмотреть перспективы, процессы, факторы и аспекты цифровой интеграции, как основного тренда качественного и эффективного развития строительной отрасли России.

Актуальность выбранной темы обусловил тот факт, что в период, когда мир стремительно трансформируется, строительная отрасль не успевает за изменениями. Потому, отталкиваясь от национальной стратегии экономического и промышленного развития, очевидна необходимость ускорения применения цифровых, технологических, управленческих инноваций. Наряду с внедрением процессов, способствующих интеграции традиционного строительства в строительство с передовыми производственными и технологическими процессами идет и внедрение информационных, экологических и энергосберегающих технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая интеграция, традиционное строительство, модернизация, строительная индустрия, цифровые технологии, цифровая эпоха, строительная отрасль.

Введение

Цифровая трансформация – мировой тренд качественного развития строительной отрасли. Применение цифровых технологий в сфере строительства будет постепенно расширяться по мере популяризации информации и компьютеров. На практике это будет способствовать всестороннему и высокоуровневому процессу цифровизации строительной отрасли, помогая различным отраслям национальной экономики достичь качественного развития.

Непрерывное развитие общества привело к росту эффективности экономики строительной отрасли, которая удовлетворяет основные жизненные потребности населения. В то же время, это привело к повышению производительности труда, и способствовало социально-экономическому развитию России [1–3].

В период глобальных трансформаций экономики и общества, науки и технологий, строительная отрасль России постепенно переходит от трудоемкой отрасли к капиталоемкой, трансформация и модернизация еще больше ускорились. Происходит глобальная цифровая интеграция, при которой строительная отрасль постепенно переходит на цифровизацию и интеллектуальный подход. Можно предвидеть, что в 2025 году строительная отрасль будет дальше придерживаться тенденциям: цифровой трансформация и интеллектуальной модернизации¹ [1–3].

Строительная отрасль является одной из основных движущих отраслей национальной экономики. За последние годы, в связи с постоянным расширением масштабов производства и эксплуатации строительных предприятий России, общий объем производства строительной отрасли продолжает расти. В 2023 году строительная отрасль дала около 5% в ВВП РФ. В дальнейшем, с государственной поддержкой перспективы на эффективное развитие высокие.

В условиях ускорения урбанизации масштабы строительной отрасли продолжают расширяться, количество строительных инженерных проектов продолжает увеличиваться, а строительные инженерные технологии продолжают совершенствоваться [4–6].

В связи с этим, рассматривая перспективы «цифровой интеграции» строительной отрасли, можно однозначно заявить, что процессы транс-

¹ Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210>

формации привнесут новую концепцию развития в индустрию интеллектуального строительства и направлено на перспективную тенденцию развития науки и технологий [7–9].

Стоит подчеркнуть, что процесс цифровой интеграции состоит из двух ключевых этапов.

Этап 1. Цифровая трансформация.

- Проектирование и планировка: используя передовые технологии автоматизированного проектирования (CAD) и информационного моделирования зданий (BIM), архитекторы и инженеры могут более точно моделировать и проектировать строительные конструкции и внутренние помещения. Такого рода цифровая трансформация может не только повысить эффективность проектирования, сократить количество ошибок и отходов, но и обеспечить более четкую и точную информационную поддержку проектов.
- Управление строительством: с помощью цифровых технологий строительные компании могут контролировать строительную площадку в режиме реального времени и получать точные данные для лучшего управления ресурсами, оптимизации рабочих процессов и повышения эффективности строительства. Кроме того, цифровые технологии также могут помочь компаниям в обслуживании и эксплуатации после сдачи проекта, повышая устойчивость и экономичность здания.
- Интеллектуальная строительная техника: с развитием Интернета вещей и технологий искусственного интеллекта (ИИ) интеллектуальная строительная техника постепенно становится реальностью. Эти машины и оборудование могут автоматически выполнять некоторые высокоинтенсивные и опасные работы, сокращая потребности в рабочей силе и повышая безопасность строительства.

Этап 2. Интеллектуальное обновление

- Умные здания: благодаря интеграции систем управления зданиями, интеллектуальных датчиков, сетевых коммуникаций и других технологий, умные здания могут автоматически регулировать внутреннюю среду и повышать комфорт проживания и энергоэффективность. Кроме того, «умные здания» также могут предоставить владельцам зданий более эффективные решения для управления и эксплуатации благодаря сбору и анализу данных в режиме реального времени.
- Сочетание информационного моделирования зданий (BIM) и Интернета вещей (IoT): сочетание BIM и Интернета вещей позволяет реализовать комплексное цифровое управление и мониторинг строительных объектов. Благодаря сбору и анализу данных в режиме реального времени можно спрогнозировать эксплуатационные характеристики и потребности зданий в техническом обслуживании, повысить эффективность эксплуатации и снизить затраты на техническое обслуживание.

- Применение искусственного интеллекта в строительной отрасли: применение технологии искусственного интеллекта в строительной отрасли постепенно расширяется. Искусственный интеллект может оптимизировать архитектурное проектирование, строительство и процессы управления с помощью машинного обучения и анализа данных. Например, искусственный интеллект может прогнозировать будущий спрос на строительные материалы, анализируя исторические данные, оказывая мощную поддержку управлению цепочками поставок.

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования темы цифровой и экологичной интеграции как трендов качественного развития строительной отрасли регионов являются методы дедуктивного и индуктивного анализа, структурно-функционального, сравнительного, системного и институционального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние годы, движимая множеством факторов, таких как политика, технологии и отрасли промышленности, строительная отрасль осуществила глубокую интеграцию и внедрила инновационные приложения с новым поколением информационных технологий, таких как искусственный интеллект, 5G и большие данные. Цифровизация строительной отрасли быстро переходит на новый этап развития.

Цифровая интеграция строительной отрасли стала важной тенденцией в качественном развитии цифрового строительства. С развитием нового поколения информационных технологий и технологий искусственного интеллекта традиционная строительная отрасль претерпевает изменения [10–14].

Цифровая интеграция строительной отрасли неотделима от поддержки профессионалов и команд в области цифровых технологий. С точки зрения конкретных бизнес-сценариев, в настоящее время строительство инженерных объектов не только имеет широкий спектр стандартов и строгих требований, но и количество участников велико, что чрезвычайно затрудняет управление на месте. Достижение эффективных и безопасных строительных операций в большинстве случаев зависит от организационных и управленческих способностей руководителей проектов [11, 14].

Цифровую интеграцию и процессы трансформации строительной отрасли можно обсуждать с точки зрения следующих аспектов (рис. 1).

На рисунке 2 обозначен ряд основных проблемных вопросов цифровой интеграции строительной отрасли.

Поскольку строительная отрасль, отрасль на долю которой приходится большая доля валового национального продукта и которая ускоренно интегрируется, как можно решить возникающие про-

блемы? Безусловно, это требует от строительных компаний мужества принять изменения в цифро-

вой отрасли и изменить традиционное мышление и модель управления.

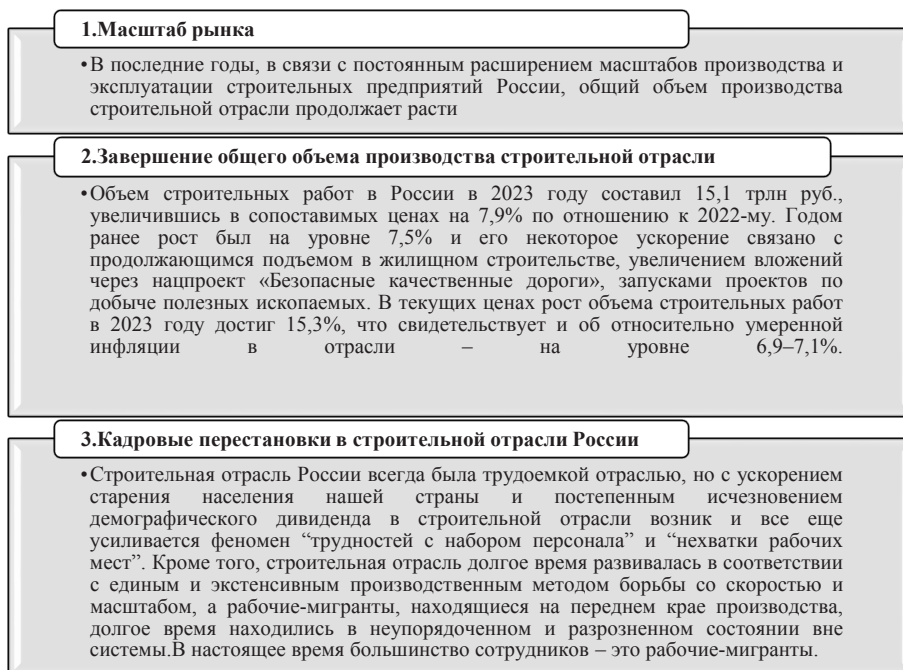

Рис. 1. Ключевые аспекты цифрового развития строительной отрасли

Источник: составлено автором.

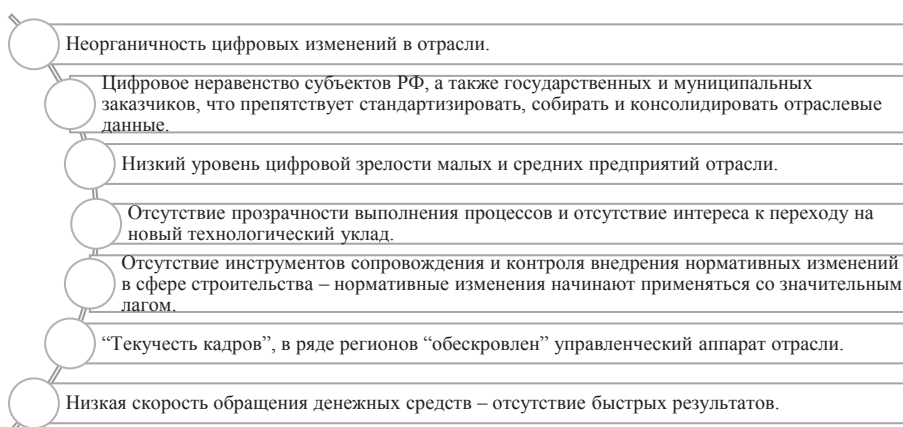

Рис. 2. Проблематика цифрового развития строительной отрасли

Основной задачей цифровой трансформации строительной отрасли, является обеспечение взаимосвязи различных типов информационных систем и сервисов, применяемых участниками строительства на всех уровнях на основе единых форматов и правил обмена данными.

Цифровые технологии трансформируют работу отрасли, но лоскутное внедрение не решает проблем, важны система и комплексный подход к трансформации процессов (рис. 3).

Рис. 3. Комплексный подход процесса цифровой интеграции строительной отрасли

Источник: составлено автором.

С быстрым развитием информационных технологий нового поколения и развитием технологии

совместной работы человека и компьютера традиционная строительная отрасль претерпевает глубокие изменения. Интеллектуальное строитель-

ство зданий стало ключевым направлением трансформации отрасли, а в развивающихся отраслях постоянно появляются новые форматы [15–18].

Продвижение инноваций и применение интеллектуального управления строительными проектами стало эффективным способом ускорения совер-

шенствования методов строительства и бизнес-моделей, а также стало мощной движущей силой для качественного развития строительной отрасли.

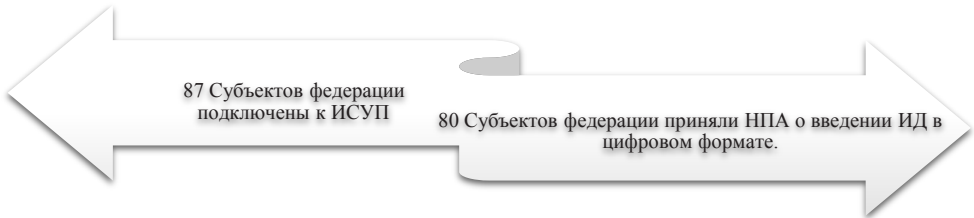
Далее на рисунке 4 представлена хронология развития цифровой вертикали строительной отрасли за период 2019–2024 гг.

Рис. 4. Развитие цифровой вертикали строительной отрасли России за 2019–2024 гг.

На сегодняшний день география подключения к ИСУП и перехода к использованию циф-

ровой исполнительной документации состоит из:

Для вовлечения всех участников строительных проектов в цифровизацию отрасли необходимо развивать информационных ресурсы в социальных сетях и размещать контент, посвящен-

ный вопросам цифровой трансформации. На сегодняшний день на рисунке 5 представлены показатели вовлеченности в информационные ресурсы.

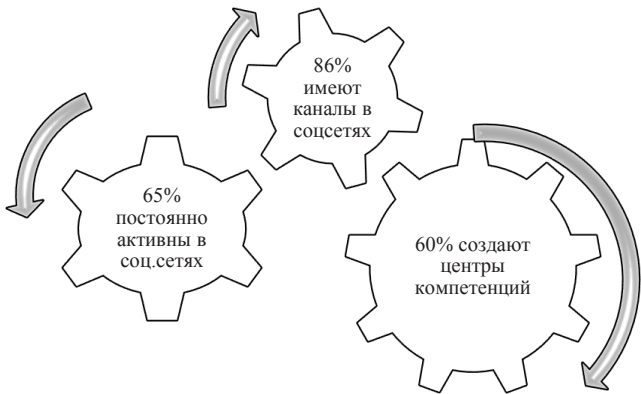

Рис. 5. Показатели вовлеченности строительных предприятий в информационные ресурсы

Источник: составлено автором.

Ответ на вопрос, зачем уделять внимание цифровой культуре, наглядно представлен на рисунке 6.

И наконец нужно определить, каков же текущий статус-кво цифровой интеграции строительной отрасли России?

1. Цифровая интеграции строительной отрасли России намного ниже, чем в зарубежных строительных отраслях. Многие компании считают, что цифровизация автономных процессов и есть цифровая интеграция.

2. Для цифровой интеграции требуются профессиональные кадры в области цифровых техноло-

гий, в области цифрового менеджмента, которые должны обладать знаниями и навыками в области цифрового управления, чтобы планировать и осуществлять внедрение цифровых технологий.

3. Эффект цифровой интеграции не очевиден. Большинство компаний считают, что стоимость программного обеспечения для цифрового управления не обосновано высокий. Конкретный процесс внедрения не принесет прямых выгод предприятию, а также требует больших затрат на рабочую силу, но они не знают огромных преимуществ, которые оцифровка принесет предприятию после снижения затрат после внедрения в звено производства и управления.

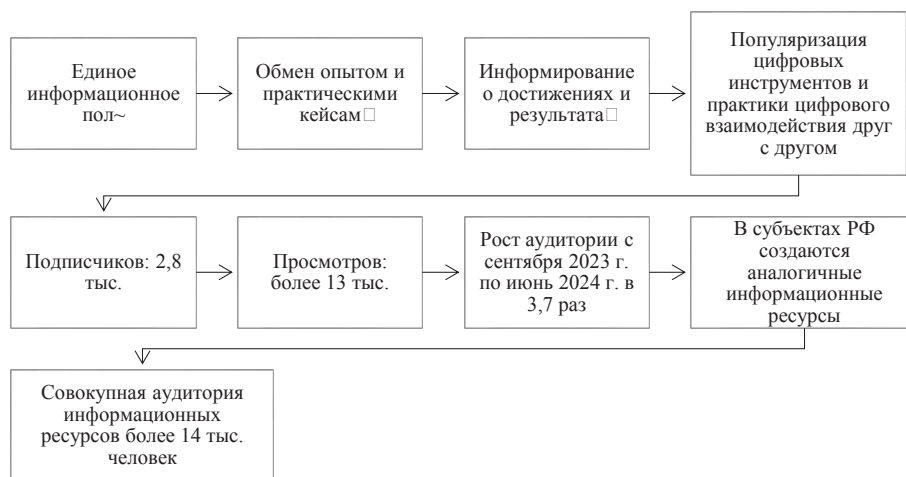

Рис. 6. Результаты внедрения цифровой культуры строительными предприятиями

Для строительных компаний цифровая интеграция стала важной стратегией устойчивого развития предприятий. Новые формы строительства также постоянно появляются и развиваются. Одно из основных направлений цифровой трансформации и эффективного развития отрасли стало интеллектуальное строительство. Суть цифрового строительства заключается в сборе, сопоставлении и анализе данных, генерируемых во всех аспектах строительного процесса [4–8, 10–14, 19].

В настоящее время цифровое строительство начало широко использоваться в строительной отрасли. Продвижение управления проектами интеллектуального строительства стало прорывом и точкой сосредоточения усилий для ускорения трансформации и совершенствования методов строительства, а также важным путем содействия качественному развитию строительной отрасли. Цифровое строительство не только привело к повышению эффективности и точности, но и открыло новые возможности для бизнеса и пространство для развития строительной отрасли [13, 14, 20–22].

Некоторые крупные строительные компании и инженерные проекты внедрили цифровые строительные технологии и добились замечательных результатов. Таким образом, цифровое строительство, как новая технология в строительной отрасли, обладает большим потенциалом и возможностями для развития. Благодаря цифровому строительству является фактором оптимизации процессов строительства, повышения эффективности, контроля затрат и гарантий качества.

Цифровое строительство неизбежно изменит способ работы строительной отрасли и конкурентный ландшафт, предоставив предприятиям больше возможностей и конкурентных преимуществ [12–16, 22].

Будущей тенденцией развития строительной отрасли должна стать интеграция «трех», а именно: индустриализации, цифровой интеграции и экологизации. Это неизбежный выбор для качественного развития строительной отрасли. Среди них цифровизация является основой индустриализации и экологизации. Глубокая интеграция цифровых технологий и строительной отрасли значительно

повысит производительность строительной отрасли.

Заключение

Цифровая интеграция строительной отрасли – это мировой тренд для качественного развития строительной отрасли. Ожидаемыми результатами цифровой интеграции станут: качественное развитие отрасли, двусторонняя интеграция цифровизации и традиционного бизнеса, цифровизация расширит возможности традиционного бизнеса и инженерных технологий.

В заключение стоит подчеркнуть, что актуальность исследования заключалась в том, чтобы отталкиваясь от национальной стратегии экономического и промышленного развития, анализировать будущее направление политики строительной отрасли и тенденции развития системы регулирования, использовать рыночный потенциал строительной отрасли и проводить углубленные исследования масштаба отрасли, структуры промышленности, региональной структуры, рыночной конкуренции и рентабельности промышленности на основе углубленных исследований ключевых сегментов рынка. Яркое изображение изменений рынка с разных точек зрения, таких как уровни, и четкое направление развития.

Таким образом, цифровая интеграция являются неизбежным трендом глобальной трансформации и эффективного развития строительной отрасли. Для строительных компаний и смежных специалистов-практиков понимание и освоение новых технологий и методов может не только помочь повысить эффективность и качество работы, но и предоставить больше возможностей для бизнеса и пространства для развития. В 2024 году и в ближайшие годы все больше строительных предприятий успешно осуществляют цифровую интеграцию и интеллектуальную модернизацию, придав новую энергию развитию всей отрасли.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

2. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года.
3. Национальный проект «Цифровая экономика РФ», Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 04.06.2019.
4. Моттаева А.Б. Проблемы внедрения информационных технологий в строительную отрасль / А.Б. Моттаева, В.Л. Кашинцева // Управленческий учет. – 2023. – № 3. – С. 323–333. – DOI 10.25806/uu32023323–333. – EDN QOQRIS.
5. Моттаева А.Б. Актуальные тренды цифровой трансформации строительной отрасли России / А.Б. Моттаева, В.Л. Кашинцева, И.А. Кубрак // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 98–104. – DOI 10.24412/2225–8264–2023–4–98–104. – EDN ZWXWCW.
6. Миролюбова Т. В., Радионова М.В. Оценка влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 3 (116). С. 486–510. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.486-510>
7. Бойков А.И. Новая парадигма развития региональной экономики / А.И. Бойков, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11–2(52). – С. 174–178. – EDN SZXFZX.
8. Моттаева А.Б. Экономическая безопасность предприятия как фактор его стабильного функционирования / А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4–1(69). – С. 1111–1115. – EDN VZBBOH.
9. Моттаева А.Б. Влияние цифровизации на финансовый менеджмент компании: технологии и инновации / А.Б. Моттаева, А.А. Крисевич, Л.И. Тедеева // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 117. – С. 62–72. – DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. – EDN: VAWMSK.
10. Озорнин С.Ю. Проблемы цифровой трансформации предприятий: управленческий аспект / С.Ю. Озорнин, Н.Г. Терлыга // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4–7(73). – С. 49–59. – EDN HIBBBJ. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44231285_68878152.pdf
11. Моттаева А.Б. Проблемы управления государственной и муниципальной собственностью на современном этапе / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2015. – 160 с. – (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN WCORPT.
12. Столярова Е.В. Стратегия цифровизации международных компаний // Белорусский экономический журнал. 2020. № 3. С. 132–148. doi: <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-3-132-148>
4. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В.И. Ананьин [и др.] // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45–54. doi: <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>
13. Моттаева А.Б. Тенденции развития регионального рынка недвижимости / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2(56). – С. 227–230. – EDN TQVCKL.
14. Статистическая устойчивость цифровой организации / В.И. Ананьин [и др.] // Бизнес-информатика. 2021. Т. 15, № 1. С. 47–58. doi: <https://doi.org/10.17323/2587-814X.2021.1.47.58>
15. Моттаева А.Б. Функции и инструментарий государственного регулирования современной экономики / А.Б. Моттаева // Научное обозрение. – 2017. – № 14. – С. 86–89. – EDN ZKAKRR.
16. Фролов В. Г., Трофимов О.В., Мартынова Т.С. Формирование механизма развития промышленного предприятия в условиях цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2243–2262. doi: <https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110719>
17. Шлафман А.И. Межотраслевые и межрегиональные инновации в экономике России / А.И. Шлафман, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 114. – EDN SAKRDL.
18. Лукинов В.А. Концептуальные основы сближения условий развития регионов в национальной экономике / В.А. Лукинов, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 2(21). – С. 54. – EDN SJFLQP.
19. Моттаева А.Б. Пространственное распределение транспортной инфраструктуры как основа развития предпринимательских структур региона / А.Б. Моттаева, Д.Г. Родионов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 175 с. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN QVVFUB.
20. Сервейинг: организация, экспертиза, управление: Учебник в трех частях / А. Лаур, С.А. Баронин, С.И. Беляков [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство АСВ, 2021. – 520 с. – ISBN 978-5-4323-0382-0. – EDN YENGZN.
21. Vasilyeva E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, 03–05 декабря 2018 года. Vol. 91. – Moscow: EDP Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3sconf/20199108051. – EDN HDMGPT.
22. Karieva E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, 20–23 октября 2020 года. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. –

DIGITAL INTEGRATION AS A TREND IN THE QUALITATIVE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Kashintseva V.L., Kubrak I.A., Vaveikin R.I.

National Research Moscow State University of Civil Engineering, State University of Education

The accelerated integration of digital technologies into the economy and social sphere will create conditions for high-tech business, increase the country's competitiveness in the global market, strengthen national security and improve the quality of people's lives. In the modern space, it is extremely difficult for the traditional model of the Russian construction industry to meet the needs of high-quality sustainable development in the digital age. In the study of this article, the prospects of digital integration are considered as a trend for further qualitative and effective development, a serious factor of efficiency and profitability growth, as well as a driving force of digital transformation and intellectual modernization of the construction industry. The purpose of the article is to consider the prospects, processes, factors and aspects of digital integration as the main trend of high-quality and effective development of the Russian construction industry. The relevance of the chosen topic is due to the fact that at a time when the world is rapidly transforming, the construction industry does not keep up with the changes. Therefore, starting from the national strategy of economic and industrial development, the need to accelerate the application of digital, technological, and managerial innovations is obvious. Along with the introduction of processes that facilitate the integration of traditional construction into construction with advanced production and technological processes, information, environmentally friendly and energy-saving technologies are also being introduced.

Keywords: digital transformation, digital integration, traditional construction, modernization, construction industry, digital technologies, digital era, construction industry.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r "On approval of the program" Digital Economy of the Russian Federation "".
2. Strategy for digital transformation of manufacturing industries in order to achieve their "digital maturity" by 2024 and for the period up to 2030.
3. National project "Digital Economy of the Russian Federation", Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation dated June 4, 2019.
4. Mottaeva A.B. Problems of introducing information technologies in the construction industry / A.B. Mottaeva, V.L. Kashintseva // Management accounting. — 2023. — No. 3. — P. 323–333. — DOI 10.25806/uu32023323–333. — EDN QQQRIS.
5. Mottaeva A.B. Current trends in the digital transformation of the construction industry in Russia / A.B. Mottaeva, V.L. Kashintseva, I.A. Kubrak // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. — 2023. — Vol. 12, No. 4. — P. 98–104. — DOI 10.24412/2225–8264–2023–4–98–104. — EDN ZWXWCW.
6. Mirolubova T. V., Radionova M.V. Assessing the impact of digital transformation factors on regional economic growth // Regionalology. 2021. Vol. 29, No. 3 (116). P. 486–510. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.486-510>
7. Boykov A.I. New paradigm of regional economic development / A.I. Boykov, A.B. Mottaeva // Economy and entrepreneurship. — 2014. — No. 11–2 (52). — P. 174–178. — EDN SZXFZX.
8. Mottaeva A.B. Economic security of an enterprise as a factor in its stable functioning / A.B. Mottaeva // Economy and entrepreneurship. — 2016. — No. 4–1 (69). — P. 1111–1115. — EDN VZB-BOH.
9. Mottaeva A.B. The Impact of Digitalization on the Financial Management of a Company: Technologies and Innovations / A.B. Mottaeva, A.A. Krisevich, L.I. Tedeeva // Today and Tomorrow of the Russian Economy. — 2023. — No. 117. — P. 62–72. — DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. — EDN: VAWMSK.
10. Ozorin S. Yu. Problems of Digital Transformation of Enterprises: Management Aspect / S. Yu. Ozorin, N.G. Terlyga // Eurasian Union of Scientists. — 2020. — No. 4–7(73). — P. 49–59. — EDN HIBBBJ. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44231285_68878152.pdf
11. Mottaeva A.B. Problems of state and municipal property management at the present stage / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva. — Moscow: National Research Moscow State University of Civil Engineering, 2015. — 160 p. — (Library of scientific developments and projects of NRU MGSU). — ISBN 978-5-7264-1193-4. — EDN WCORPT.
12. Stolyarova E.V. Digitalization strategy of international companies // Belarusian Economic Journal. 2020. No. 3. P. 132–148. doi: <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-3-132-148>
13. Digital enterprise: transformation into a new reality / V.I. Ananyin [et al.] // Business informatics. 2018. No. 2 (44). P. 45–54. doi: <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>
14. Mottaeva A.B. Trends in the development of the regional real estate market / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva // Economy and entrepreneurship. — 2015. — No. 3–2 (56). — P. 227–230. — EDN TQVCKL.
15. Statistical stability of a digital organization / V.I. Ananyin [et al.] // Business informatics. 2021. Vol. 15, No. 1. Pp. 47–58. doi: <https://doi.org/10.17323/2587-814X.2021.1.47.58>
16. Mottaeva A.B. Functions and instruments of state regulation of the modern economy / A.B. Mottaeva // Scientific review. — 2017. — No. 14. — Pp. 86–89. — EDN ZKAKRR.
17. Frolov V. G., Trofimov O.V., Martynova T.S. Formation of a mechanism for the development of an industrial enterprise in the context of digitalization // Economy, entrepreneurship and law. 2020. Vol. 10, No. 8. Pp. 2243–2262. doi: <https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110719>
18. Shlafman A.I. Inter-industry and interregional innovations in the Russian economy / A.I. Shlafman, A.B. Mottaeva // Internet journal Naukovedenie. — 2013. — No. 6(19). — P. 114. — EDN SAKRDL.
19. Lukinov V.A. Conceptual foundations for bringing regional development conditions closer together in the national economy / V.A. Lukinov, A.B. Mottaeva // Internet journal Naukovedenie. — 2014. — No. 2(21). — P. 54. — EDN SJFLQP.
20. Mottaeva A.B. Spatial distribution of transport infrastructure as a basis for the development of regional entrepreneurial structures / A.B. Mottaeva, D.G. Rodionov. — St. Petersburg: Asterion, 2011. — 175 p. — ISBN 978-5-94856-895-9. — EDN QVFBUB.
21. Surveying: organization, examination, management: Textbook in three parts / A. Laur, S.A. Baronin, S.I. Belyakov [et al.]. — 2nd edition, revised and supplemented. — Moscow: ASV Publishing House, 2021. — 520 p. — ISBN 978-5-4323-0382-0. — EDN YENGZN.
22. Vasilyeva E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, December 03–05, 2018. Vol. 91. — Moscow: EDP Sciences, 2019. — P. 08051. — DOI 10.1051/e3sconf/20199108051. — EDN HDMGPT.
23. Kariyeva E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Kariyeva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, October 20–23, 2020. — Rostov-on-Don, 2020. — P. 07008. — DOI 10.1051/e3sconf/202021707008. — EDN TKARFI.

Методы интеграции цифровых технологий в системы управления операционной эффективностью организаций

Ковалев Василий Александрович,

аспирант, кафедра теории менеджмента и бизнес-технологий,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени
г. В. Плеханова»

E-mail: kovalev.vasya@bk.ru

В статье рассматриваются основные и известные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), облачные вычисления, большие данные и роботизация бизнес-процессов (RPA), использующихся в работе компаний. Статья направлена на анализ и поиск различных методов интеграции таких цифровых технологий в системы управления операционной эффективностью организаций, а также рассматриваются совершенно новые методы, такие как интеллектуальная система саморегулируемого бизнеса, модульная интеграция технологий и интеграция через цифровые двойники, которые не были опробованы компаниями, но могут иметь большой потенциал применения. В статье делается вывод, что использование новых методов интеграции возможен, но в первую очередь стоит уделять внимание адаптивности и гибкости организации и ее сотрудников к потенциальному технологическому прогрессу.

Ключевые слова: цифровые технологии, операционная эффективность, искусственный интеллект, интернет вещей, облачные вычисления, автоматизация, интеллектуальная система саморегулируемого бизнеса, модульная интеграция технологий, цифровые двойники.

Введение

В последнее время компании все чаще задумываются о своей эффективности и ищут различные пути для ее улучшения и трансформации, что является актуальным направлением для изучения и поиска новых решений. Инновационные технологии в виде искусственного интеллекта (ИИ), большие данные, интернет вещей (IoT), различные облачные вычисления и автоматизация могут помочь организациям в условиях постоянно меняющегося рынка и возрастания ожиданий клиентов. Благодаря цифровизации компании могут минимизировать свои затраты и быть более клиенториентированными.

Интеграция цифровых технологий уже сейчас изменяет всю систему управления бизнесом, помогает улучшать точность принятия решений, иногда исключая человеческий фактор, автоматизирует стандартные рутинные процессы и дает возможность руководителям различных структурных подразделений сосредотачиваться не на операционном управлении компании, а на стратегическом. Чтобы правильно и безболезненно организовать такие цифровые процессы нужна подготовка как с технической стороны, так и вообще изменение корпоративной культуры внутри предприятия.

Задачей данной статьи будет являться анализ методов интеграции цифровых технологий в системы управления операционной эффективностью организации и позднее рассмотреть, как такие технологии могут помочь компании улучшить свои внутренние рабочие процессы.

Основные цифровые технологии для управления операционной эффективностью

В настоящее время цифровые технологии являются частью нашей повседневной жизни и современные организации активно ими пользуются, а в условиях быстро меняющейся деловой среды компании все чаще сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым вызовам и оптимизировать свои бизнес-процессы. Внедрение таких технологий, как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей (IoT), облачные вычисления и роботизация процессов (RPA), становится своеобразным трендом для компаний, если они стремятся к устойчивому развитию и конкурентоспособности на своем рынке.

Технологии в виду искусственного интеллекта или машинного обучения сейчас являются ядром для оптимизации бизнес-процессов, потому что они помогают автоматизировать задачи, где раньше нужно было участие человека и от его решения

зависело выполнение той или иной задачи, на что требовалось время и ресурсы.

Сейчас ИИ можно использовать для предсказания рыночных трендов, как это делают такие компании как Amazon, Google, Яндекс, но также его можно использовать для улучшения цепочек поставок и управления производственными процессами. В тоже время, машинное обучение дает возможность компаниям проанализировать большой объем прошлых данных, найти закономерности и использовать и для построения будущих тенденций или улучшения качества продукции.

Еще одной из известных цифровых технологий сейчас является интернет вещей (IoT), схематично представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Схема IoT

Источник: Образовательный портал НИЯУ МИФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://online.mephi.ru/course/index.php?categoryid=13> (дата обращения: 24.06.2024).

Это сеть взаимосвязанных устройств, которые собирают и обмениваются данными в реальном

времени, что часто бывает полезным в управлении предприятием, например, мониторинг состояния оборудования или вообще полный мониторинг всего предприятия [1]. Одну из таких систем использует компания Интрон Плюс, где в реальном времени с помощью своих датчиков позволяет отслеживать состояние каната на шахтных подъемных машинах, что снижает затраты на содержание персонала и обслуживание оборудования.

Для компаний, которые не готовы содержать и поддерживать собственную инфраструктуру существуют облачные вычисления или как их называют в народе “облака” [2]. Главной особенностью такой технологии является доступность хранящейся информации из любой точки мира и в любое время, что очень важно для компаний, которые имеют несколько офисов в разных частях планеты.

Современные организации сохраняют и хранят огромное количество данных, и их эффективное использование является одним из конкурентных преимуществ для предприятия, поэтому компании используют большие данные [3], с помощью которых в дальнейшем могут проводить анализ для более лучшего понимания своих внутренних процессов или потребностей клиентов.

Заключительной рассматриваемой технологией будет являться роботизация бизнес-процессов и автоматизация задач (RPA), представленная на рисунке 2, которая позволяет автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, такие как обработка заказов, управление запасами и финансовые операции.

Рис. 2. Схема RPA системы

Источник: Comindware. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comindware.ru/blog> (дата обращения: 28.06.2024).

Методы интеграции цифровых технологий

Для качественной и эффективной работы компании в будущем следует правильно включить такие цифровые технологии, а для этого нужно выработать методы для их интеграции.

Конечно, первым шагом на пути к успешному внедрению будет являться внимательная оценка текущего состояния компании и ее бизнес-процессов, важно понять, в какой области нужны цифровые технологии. Однако далее, в качестве абсолютно нового метода предлагается так называемые интеллектуальные экосистемы саморегули-

руемого бизнеса. Такая система объединяет все основные технологии от ИИ до блокчейна в единую экосистему, способную саморегулироваться, самоинтегрироваться и самостоятельно адаптироваться к изменяющимся условиям.

Также корпорации могут использовать модульную интеграцию технологий в качестве нового метода, что означает вместо единовременного массового внедрения новых технологий, компании могут использовать модульную систему, позволяющую гибко адаптировать технологии под нужные задачи. Модули интегрируются в общую систему управления и могут постепенно наращиваться при

необходимости, что снижает риск сбоев при резких крупных внедрениях и дает возможность протестировать каждый модуль в реальной обстановке отдельно.

Третьим методом может являться интеграция через цифровые двойники, что является виртуальной копией физического объекта, процесса или системы, которая использует данные в реальном времени для моделирования или анализа. Вообще, цифровой двойник – это цифровая копия физического объекта или процесса, помогающая оптимизировать эффективность бизнеса [6], но сейчас она не используется в качестве метода интеграции новой технологии в предприятие. Однако, с помощью такого метода компания может следить за процессами, тестировать новые решения и прогнозировать последствия тех или иных изменений, что дает отличную возможность на начальном этапе проверять каждую технологию до начала ее работы в самой компании.

Выводы

В наше время цифровые технологии являются частью нашей жизни, помогают компаниям в управлении операционной эффективностью и дают возможности по автоматизации рутинных процессов, однако методы для их внедрения достаточно традиционны. В статье были рассмотрены новые подходы к интеграции уже известных там технологий в работу компании, начиная с анализа существующих бизнес-процессов и заканчивая использованием цифровых двойников для безболезненного вхождения технологий в деятельность предприятия. Модели и методы могут меняться в зависимости от решений руководства компании или руководителей структурных подразделений, но стоит отметить, что ключом к успешной интеграции будет не только техническая подготовка, а именно адаптивность и гибкость компании и работающих в ней сотрудников к технологическому прогрессу.

Литература

1. Литвин, А.Ю. Цифровая трансформация систем управления бизнес-процессами в российских компаниях / А.Ю. Литвин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2.
2. Глухова Т.В., Данилова П.А. Современные тенденции развития систем управления бизнес-процессами // Огарёв-online. – 2019. – № 7(128). – С. 7
3. Визгунов, А.Н. Проблемы цифровой трансформации промышленных предприятий / А.Н. Визгунов // Цифровая экономика: проблемы и пер-

спективы развития: сборник научных статей Межрегиональной научно-практической конференции, Курск, 14–15 ноября 2019 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 107–111. – EDN ILRZGJ.

4. Образовательный портал НИЯУ МИФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://online.mephi.ru/course/index.php?categoryid=13> (дата обращения: 24.06.2024).
5. Comindware. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comindware.ru/blog> (дата обращения: 28.06.2024).
6. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.06.2024).

METHODS FOR INTEGRATING DIGITAL TECHNOLOGIES INTO ORGANIZATIONS' OPERATIONAL PERFORMANCE MANAGEMENT SYSTEMS

Kovalev V.A.

Plekhanov Russian University of Economics

This article discusses the major and well-known digital technologies such as artificial intelligence (AI), internet of things (IoT), cloud computing, big data and business process robotization (RPA) used in the operations of companies. The article aims to analyze and search for different methods of integrating such digital technologies into organizations' operational performance management systems, and looks at completely new methods such as intelligent self-managed business system, modular technology integration and integration through digital twins, which have not been tried by companies but may have great potential for application. The article concludes that the use of new methods of integration is possible, but the focus should be on the adaptability and flexibility of the organization and its employees to potential technological advances.

Keywords: digital technologies, operational efficiency, artificial intelligence, Internet of Things, cloud computing, automation, intelligent self-managed business system, modular technology integration, digital twins.

References

1. Litvin A. Yu. Digital transformation of business process management systems in Russian companies. The Eurasian Scientific Journal. 2023; 15(s2): 73FAVN223.
2. Glukhova T.V., Danilova P.A. Modern trends in the development of business process management systems // Ogarev-online. – 2019. – № 7(128). – С. 7
3. Vizgunov, A.N. Problems of digital transformation of industrial enterprises / A.N. Vizgunov // Digital economy: problems and prospects of development: a collection of scientific articles of the Interregional Scientific and Practical Conference, Kursk, November 14–15, 2019. Volume 2. – Kursk: South-West State University, 2019. – С. 107–111. – EDN ILRZGJ.
4. Educational portal of the National Research Nuclear University MEPhI. [Electronic resource]. URL: <https://online.mephi.ru/course/index.php?categoryid=13> (date of reference: 24.06.2024).
5. Comindware. [Electronic resource]. URL: <https://www.comindware.ru/blog> (date of reference: 28.06.2024).
6. Wikipedia. [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (date of reference: 29.06.2024).

Современные подходы к развитию предпринимательства в условиях глобальных экономических изменений

Костенкова Татьяна Юрьевна,

кандидат экономических наук, ВШКУ РАНХИГС
при Президенте РФ
E-mail: T_kostenkova@mail.ru

В эпоху турбулентности мировой экономики предпринимательство балансирует на грани вызовов и возможностей. Цифровая революция, геополитические сдвиги, недавние пандемические потрясения создали уникальную среду, где традиционные модели теряют эффективность с большой скоростью. Данное исследование ориентировано на систематизацию современных подходов к развитию предпринимательских структур, обнаружение противоречий между инерцией устоявшихся практик и императивом инновационной трансформации.

Цель работы – охарактеризовать факторы успеха предпринимательства в новой экономической реальности, где адаптивность становится ключевой детерминантой выживания. Одни исследователи видят в цифровизации панацею, другие предостерегают от технологического детерминизма. Социальная ответственность бизнеса воспринимается или как обуза, или в качестве стратегического преимущества. Из подобных расхождений вытекает аргументация касательно актуальности обращения к теме.

Резюмировано, что успех современных предпринимателей кроется в синтезе элементов: технологических инноваций, человекоцентричности, глобального мышления, устойчивого развития. В рамках работы сформулировано авторское видение достоинств и ограничений современных подходов к развитию предпринимательства.

Статья станет полезной для бизнесменов, исследователей, пытающихся разобраться в новых трендах в рассматриваемой сфере, политиков, стремящихся создать экосистему, благоприятную для предприятий.

Ключевые слова: адаптивность, глобализация, инновации, предпринимательство, социальная ответственность, устойчивое развитие, цифровизация, экономическая турбулентность.

Введение

В периоды интенсивных глобальных трансформаций предпринимательство становится важнейшим двигателем экономического прогресса. Динамичная природа мирового хозяйства требует от бизнеса постоянной эволюции, вкуче с переосмыслением стратегий развития. Принимая это во внимание, многие исследователи изучают инновационные методы, концепции, позволяющие предпринимателям не только выживать, но и процветать в условиях непрерывных перемен.

В условиях стремительных глобальных экономических трансформаций, характеризующихся цифровизацией, геополитической нестабильностью, изменением потребительских предпочтений, привычные модели ведения бизнеса становятся все менее результативными, что обуславливает проблему исследования. Предприниматели сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям, но зачастую не обладают достаточными знаниями, инструментами для коррекции и перестройки своей деятельности.

Методы и материалы

Для подготовки данной статьи использованы сравнительный анализ, систематизация, обобщение. Также изучены кейсы – опыт конкретных субъектов хозяйствования. При анализе современных материалов, публикаций обнаруживается комплексное рассмотрение авторами различных аспектов проблематики. Выделен ряд категорий работ.

Так, труды первой группы посвящены влиянию цифровизации на предпринимательскую деятельность. О.В. Бургонов и Д.В. Круглов рассматривают перспективы и вызовы, которые создает digital-среда для экономических систем [1]. Учёные указывают на необходимость подстраивания и «настройки» бизнес-моделей в соответствии с новыми технологическими реалиями. М.А. Метелева, в свою очередь, исследует роль предпринимательства в информационной парадигме развития хозяйства, предлагая инновационные подходы к проектированию бизнес-сетей в цифровую эпоху [7].

Представители второй группы изысканий фокусируются на общественных аспектах. К примеру, Д.В. Исаев даёт характеристику проблемам и перспективам социального предпринимательства в России, отмечая его растущую роль в решении проблем [2]. Е.В. Мезенцева развивает данную тему, рассматривая вопросы и механизмы поддержки на федеральном и региональном уровнях [6].

В обозначенных трудах подчеркивается высокая значимость интеграции социальной ответственности в стратегии современных предприятий.

К третьей группе целесообразно причислить работы авторов, которые исследуют нюансы и различные ракурсы устойчивого развития и экологической проблематики в увязке с функционированием предпринимательских структур. В.М. Кручинина и С.М. Рыжкова предлагают системный подход к интеграции соответствующих принципов в предпринимательство [3]. С.Н. Орлов и И.Н. Луговой развивают это обсуждение, рассматривая процессы адаптации к национальной ESG-повестке, что отражает укрепляющуюся роль экологических, социальных, управленческих факторов [9].

Четвертая группа учёных сосредоточена на глобальных тенденциях в развитии предпринимательства. К примеру, А.А. Кулябина анализирует обозначившиеся в последние годы тренды в мировой экономике, указывая на потребность в учете международного контекста при формировании бизнес-стратегий [4]. Е.Я. Литаву формулирует в своей публикации инновационный взгляд на предпринимательскую деятельность, раскрывая содержательные стороны проектного подхода как ключевого инструмента реализации инициатив в XXI веке [5].

Наконец, пятая группа исследователей концентрируется на развитии предпринимательских способностей, а также на адаптации бизнеса к кризисным ситуациям. Э.И. Шафеева рассматривает различные парадигмы, связанные в данным вектором изысканий, высвечивая важность непрерывного обучения, приспособления к изменяющимся рыночным условиям [10]. А.Б. Мещерякова, в свою очередь, анализирует стратегии выживания предпринимательских субъектов при экономических кризисах, давая характеристику конкретным механизмам повышения устойчивости бизнеса [8].

Итак, большинство авторов единодушны в признании необходимости трансформации традиционных моделей в ответ на глобальные преобразования. При этом проявляется тенденция к интеграции технологических инноваций, социальной ответственности, принципов устойчивого развития в предпринимательские стратегии.

Результаты и обсуждение

В нынешних условиях обнаруживается ряд наиболее отчётливо проявляющихся трендов в области подходов к развитию предпринимательства (рис. 1).

Далее следует более детально охарактеризовать обозначенные выше изменения, сопровождая описание конкретными кейсами.

Цифровизация радикально меняет среду предпринимательской деятельности. Внедрение передовых технологий (речь идёт об искусственном интеллекте, блокчейн, Интернете вещей и т.п.) становится не просто конкурентным преимуществом, а ключевой детерминантой выживания бизнеса.

Показательный пример – компания «TechnoVate», производитель промышленного оборудова-

ния. Интеграция датчиков IoT в их продукцию позволила предложить клиентам услугу предиктивного обслуживания, что увеличило срок службы аппаратуры на 30% и сократило незапланированные простои на 25% [8].

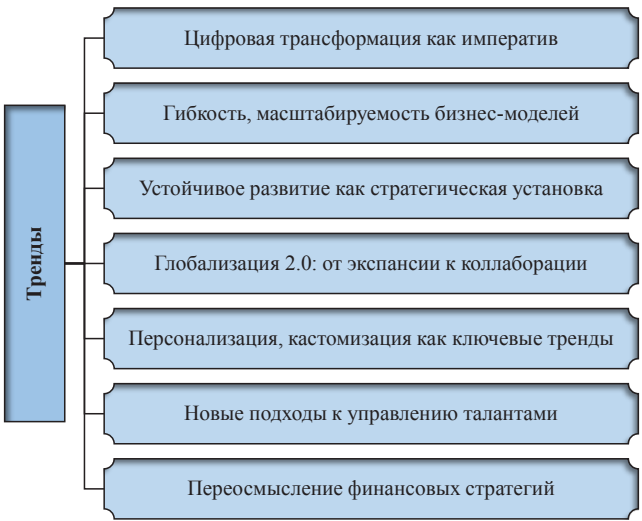

Рис. 1. Выделение трендов в подходах к развитию предпринимательских структур (составлено автором на основе [1, 4, 5, 9])

В России компания «Цифра» (ГК «Ренова») демонстрирует успешное применение digital-технологий в промышленности. Их система Интернета вещей, искусственного интеллекта «Диспетчер» внедрена на множестве предприятий в РФ и за рубежом. На Магнитогорском металлургическом комбинате её использование позволило повысить результативность работы станов горячей прокатки.

Однако цифровая трансформация – это не только о технологиях. Она требует фундаментального пересмотра бизнес-процессов, корпоративной культуры. Предприниматели должны культивировать в своих организациях дух инноваций, готовность к постоянным изменениям.

Волатильность глобальных рынков диктует необходимость выработки гибких, легко масштабируемых предпринимательских моделей. Концепция «бережливого стартапа» (lean startup) приобретает абсолютно новое значение в контексте крупных корпораций.

Ярким примером в данной связи служит трансформация компании «FoodTech», изначально специализировавшейся на доставке продуктов. Столкнувшись с ужесточением конкуренции, организация переориентировалась на разработку программного обеспечения для оптимизации цепочек поставок в пищевой индустрии. Указанные шаги позволили «FoodTech» не только выжить, но и стать лидером в новой рыночной нише.

Агрохолдинг «Русагро» активно внедряет технологии точного земледелия. Использование беспилотных летательных аппаратов с целью мониторинга посевов, автоматизированных систем полива, специализированного программного обеспечения для анализа данных позволило компании увели-

чить урожайность, а также существенно сократить затраты на удобрения. Описанный пример иллюстрирует, как традиционные отрасли повышают эффективность за счет инновационных подходов.

Предприниматели должны развивать способность оперативно идентифицировать новые возможности и перераспределять ресурсы. Это требует децентрализации принятия решений, создания культуры, в рамках которой поощряются эксперименты, принятие рисков.

Глобальные вызовы (в частности, подразумеваются климатические потрясения, истощение природной ресурсной базы) трансформируют потребительские предпочтения, регуляторную среду. Интеграция принципов устойчивого развития в предпринимательскую стратегию становится не просто этическим выбором, но также экономической необходимостью.

Так, пример компании «GreenBuild», производителя экологичных строительных материалов, демонстрирует потенциал рассматриваемого подхода. Инвестиции в разработку инновационных био-разлагаемых материалов позволили предприятию занять лидирующие позиции на быстрорастущем рынке «зеленого» строительства.

В России розничная сеть «ВкусВилл» реализует стратегию устойчивого развития, которая ориентирована на экологичность, социальную ответственность. Компания внедрила систему сбора и переработки пластиковых бутылок, активно задействует экологичную упаковку, поддерживает местных производителей. Это улучшило имидж бренда, привело к укреплению лояльности клиентов, увеличению выручки.

Предприниматели должны переосмыслить свои цепочки создания стоимости, минимизируя негативное воздействие на природную среду, наращивая социальный вклад. Это требует долгосрочного стратегического планирования – в сочетании с тесным взаимодействием со всеми заинтересованными сторонами.

Традиционная модель глобализации, базирующаяся на экспансии транснациональных корпораций, постепенно, но необратимо уступает место новой парадигме, которая характеризуется сетевым взаимодействием, совместным созданием ценности.

В увязке с этим весьма показательным представляется опыт консорциума «InnoAlliance», объединившего малые инновационные предприятия из разных стран для разработки прорывных технологий в области возобновляемой энергетики. Синергия компетенций, ресурсов позволила хозяйствующему субъекту конкурировать с глобальными энергетическими гигантами; был создан ряд патентованных решений в области солнечной энергетики.

Современным предпринимателям рекомендуется мыслить категориями экосистем, а не отдельных предприятий (рис. 2).

Массовая персонализация продуктов, услуг становится новым стандартом во многих отраслях.

Развитие технологий больших данных, машинного обучения помогает предпринимателям точно прогнозировать, успешно удовлетворять индивидуальные потребности клиентов.

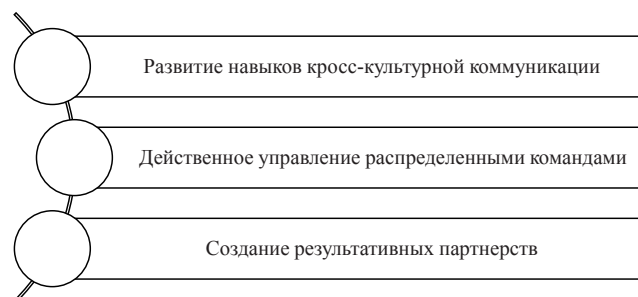

Рис. 2. Результаты предпринимательского мышления в русле экосистем
(составлено автором на основе [3, 10])

Так, компания «FashionTech» внесла весьма ценный вклад в индустрию моды, предложив клиентам возможность создавать уникальную одежду с помощью 3D-конфигуратора. Алгоритмы анализируют предпочтения пользователей, в результате чего предлагают персонализированные рекомендации, что привело к увеличению конверсии, снижению возвратов.

В России «Тинькофф Банк» стал пионером в области персонализации банковских услуг. Используя инструментарий машинного обучения, анализ Big Data, банковская организация предлагает клиентам индивидуальные финансовые продукты и рекомендации. Это привело к росту кросс-продаж, повышению удовлетворенности клиентов, измеряемой показателем Net Promoter Score (NPS).

Итак, бизнесменам целесообразно инвестировать в развитие аналитических возможностей, создание гибких производственных процессов, способных эффективно реализовывать стратегию массовой кастомизации.

Глобальная конкуренция за таланты и изменение ценностных ориентиров молодых поколений требуют переосмысления подходов к управлению человеческими ресурсами.

К примеру, инновационный подход продемонстрировала IT-компания «MindSphere», внедрившая концепцию «открытой карьеры». Сотрудникам предоставляется возможность работать над проектами в разных подразделениях и даже в партнерских организациях. Это привело к значительному повышению уровня вовлеченности персонала, снижению текучести кадров.

IT-компания «КРОК», действующая в России, внедрила систему «внутренних стартапов», дающую возможность сотрудникам предлагать и реализовывать собственные проекты внутри фирмы. Это повлекло за собой создание нескольких успешных продуктов, в том числе, платформы для управления корпоративными инновациями, и способствовало удержанию ключевых специалистов.

Итак, современные предприниматели должны поддерживать курс на культуру непрерывного об-

учения, поощрять внутреннее предпринимательство, обеспечивать уравновешенность между работой и личной жизнью сотрудников.

Волатильность финансовых рынков, появление новых форм капитала (подразумеваются, прежде всего, криптовалюты, токенизированные активы) требуют от бизнесменов инновационных подходов к финансированию, управлению рисками.

Например, стартап «BlockFin» разработал платформу, которая даёт возможность малым предприятиям привлекать финансирование через выпуск токенизированных ценных бумаг. Это открыло доступ к капиталу для компаний, традиционно исключённых из системы венчурного финансирования, и создало новый класс инвестиционных активов.

Платформа «Поток» (речь идёт о проекте «Альфа-Банка») предоставляет малому и среднему бизнесу возможность привлекать финансовые средства напрямую от частных инвесторов. Это позволило многим предпринимателям получить капитал в условиях ограниченного банковского кредитования.

Предприниматели должны диверсифицировать источники финансирования, осваивать новые инструменты, деятельно развивать компетенции в области управления цифровыми активами.

Итак, в современных условиях глобальных экономических изменений развитие предпринимательства сталкивается с рядом новых вызовов, что требует применения современных подходов. Они имеют как свои положительные проявления, так и ряд ограничений. Ниже представлена таблица 1, в которой выделены основные аспекты.

Таблица 1. Систематизация достоинств и ограничений современных подходов к развитию предпринимательства в условиях глобальных экономических изменений (составлено автором на основе [2, 5, 7])

Подход	Достоинства	Ограничения
Цифровизация	Ускорение бизнес-процессов, глобальный доступ к рынкам, снижение транзакционных издержек.	Необходимость значительных инвестиций в ИТ-инфраструктуру, недостаток цифровых навыков у сотрудников.
«Зеленая» экономика	Повышение экологической устойчивости, улучшение репутации компании, доступ к новым рынкам.	Высокие затраты на внедрение экологических стандартов, сложность перехода для малых субъектов.
Инновационные бизнес-модели	Повышение конкурентоспособности, гибкость в условиях неопределённости, привлечение инвесторов.	Риски, которые сопряжены с неопределённостью, внедрением новых решений, сложность масштабирования.
Глобализация	Расширение рынков, снижение издержек на производство, привлечение международных инвестиций.	Риски валютных колебаний, зависимость от международных политических и экономических факторов.

Подход	Достоинства	Ограничения
Социальное предпринимательство	Увеличение социальной значимости бизнеса, привлечение внимания со стороны государства, общества.	Сложность достижения коммерческой прибыли, необходимость постоянного контроля за социальными результатами.

Так, современные подходы к развитию предпринимательства открывают перед компаниями широкие возможности для роста, адаптации, инноваций. Лица, принимающие решения, должны тщательно взвешивать указанные выше характеристики, чтобы эффективно приспосабливаться к изменяющимся экономическим условиям и добиться устойчивого роста в долгосрочной перспективе.

Выводы

Современная предпринимательская среда характеризуется беспрецедентной сложностью, динамизмом. Продвижение к успеху в подобных условиях требует не только адаптации к изменениям, но и активного участия в формировании будущего.

Ключевыми факторами становятся способность к непрерывным инновациям, гибкость бизнес-моделей, ориентация на устойчивое развитие, результативное применение цифровых разработок. Предприниматели, интегрирующие эти элементы в свои стратегии, получают уникальные возможности для создания ценности в новой глобальной экономике.

Как представляется, перспективы предпринимательства находятся на пересечении технологических новаций, социальной ответственности, глобального сотрудничества. Те, кто сумеет найти баланс между этими аспектами, станут «архитекторами» экономики будущего.

Литература

- Бургонов О.В. Цифровая среда предпринимательства: перспективы и вызовы для развития экономических систем / О.В. Бургонов, Д.В. Круглов // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 4 (174). – С. 407–414.
- Исаев Д.В. Социальное предпринимательство в России: проблемы и перспективы / Д.В. Исаев // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. – № 2 (124). – С. 92–96.
- Кручинина В.М. Социальная ответственность и устойчивое развитие – системный подход современного предпринимательства / В.М. Кручинина, С.М. Рыжкова // Концепции и модели интенсификации предпринимательской деятельности: мировые, национальные и региональные тренды. Материалы IX Международного научного конгресса. – Москва: 2021. – С. 221–238.
- Кулябина А.А. Современные тенденции развития предпринимательства в мировой эконо-

мике / А.А. Кулябина // XXXV Международные Плехановские чтения. Сборник статей. – Москва: 2022. – С. 313–316.

5. Литай Е.Я. Проект как способ реализации предпринимательской деятельности в XXI веке / Е.Я. Литай // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 12 (182). – С. 1297–1307.
6. Мезенцева Е.В. Идентификация социального предпринимательства и поддержка его развития на федеральном и региональном уровнях / Е.В. Мезенцева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2 (35). – С. 236–238.
7. Метелева М.А. Роль предпринимательства в информационной парадигме развития экономики и некоторые подходы к проектированию предпринимательских сетей / М.А. Метелева // Вестник МИРБИС. – 2020. – № 3 (23). – С. 49–62.
8. Мещерякова А.Б. Точки опоры в развитии предпринимательских структур в условиях экономического кризиса / А.Б. Мещерякова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 10–3. – С. 352–363.
9. Орлов С.Н. Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке / С.Н. Орлов, И.Н. Луговой // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 58. – С. 208–223.
10. Шадеева Э.И. Парадигмы развития предпринимательских способностей / Э.И. Шадеева // Академическая публицистика. – 2022. – № 1–1. – С. 38–42.

MODERN APPROACHES TO ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC CHANGES

Kostenkova T.Yu.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

In an era of global economic turbulence, entrepreneurship is teetering on the edge of challenges and opportunities. The digital revolution, geopolitical shifts, and recent pandemic shocks have created a unique environment where traditional models are losing effectiveness at a high rate. This study focuses on the systematization of modern approaches to the development of entrepreneurial structures, the discovery of contradictions between the inertia of established practices and the imperative of innovative transformation. The aim of the work is to characterize the success factors of entrepreneurship in the new economic reality, where adaptability be-

comes a key determinant of survival. Some researchers see digitalization as a panacea, while others warn against technological determinism. The social responsibility of a business is perceived either as a burden or as a strategic advantage. Such discrepancies lead to arguments regarding the relevance of addressing the topic.

It is summarized that the success of modern entrepreneurs lies in the synthesis of elements: technological innovation, human-centricity, global thinking, sustainable development. Within the framework of the work, the author's vision of the advantages and limitations of modern approaches to entrepreneurship development is formulated. The article will be useful for businessmen, researchers trying to understand new trends in the field under consideration, and politicians seeking to create an ecosystem favorable for enterprises.

Keywords: adaptability, globalization, innovation, entrepreneurship, social responsibility, sustainable development, digitalization, economic turbulence.

References

1. Burgonov O.V. Digital environment of entrepreneurship: prospects and challenges for the development of economic systems / O.V. Burgonov, D.V. Kruglov // Economics and management. – 2020. – Vol. 26. – No. 4 (174). – Pp. 407–414.
2. Isaev D.V. Social entrepreneurship in Russia: problems and prospects / D.V. Isaev // Public service. – 2020. – Vol. 22. – No. 2 (124). – Pp. 92–96.
3. Kruchinina V.M. Social responsibility and sustainable development – a systematic approach of modern entrepreneurship / V.M. Kruchinina, S.M. Ryzhkova // Concepts and models of intensification of entrepreneurial activity: global, national and regional trends. Materials of the IX International Scientific Congress. – Moscow: 2021. – pp. 221–238.
4. Kulyabina A.A. Modern trends in the development of entrepreneurship in the world economy / A.A. Kulyabina // XXXV International Plekhanov readings. Collection of articles. – Moscow: 2022. – pp. 313–316.
5. Litau E. Ya. The project as a way of implementing entrepreneurial activity in the XXI century / E. Ya. Litau // Economics and management. – 2020. – Vol. 26. – No. 12 (182). – Pp. 1297–1307.
6. Mezentseva E.V. Identification of social entrepreneurship and support for its development at the federal and regional levels / E.V. Mezentseva // Azimut of scientific research: economics and management. – 2021. – Vol. 10. – No. 2 (35). – Pp. 236–238.
7. Meteleva M.A. The role of entrepreneurship in the information paradigm of economic development and some approaches to the design of entrepreneurial networks / M.A. Meteleva // Herald of MIRBIS. – 2020. – No. 3 (23). – Pp. 49–62.
8. Meshcheryakova A.B. Points of support in the development of entrepreneurial structures in the context of the economic crisis / A.B. Meshcheryakova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 10–3. – pp. 352–363.
9. Orlov S.N. Adaptation of entrepreneurship to the national ESG agenda / S.N. Orlov, I.N. Lugovoy // Bulletin of Tomsk State University. Economy. – 2022. – No. 58. – pp. 208–223.
10. Shadееva E.I. Paradigms of development of entrepreneurial abilities / E.I. Shadееva // Academic journalism. – 2022. – No. 1–1. – pp. 38–42

Анализ источников финансирования некоммерческих организаций в Российской Федерации

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Акатов Илья Олегович,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Федоров Ярослав Алексеевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

В данной статье рассмотрены основы функционирования некоммерческих организаций в России. Также в статье анализируются основные источники финансирования социально-ориентированных НКО. Проанализированы источники финансирования корпоративной и унитарной НКО на конкретных примерах и проведен сравнительный их анализ на основе графических данных и их интерпретации, а также расчета коэффициентов для оценки состояния источников финансирования.

Ключевые слова: НКО, источники финансирования НКО, корпоративная НКО, унитарная НКО.

НКО являются основой формирования и развития гражданского общества страны, функционируют в общественных интересах, помогая гражданам иметь право на общественные ценности, на свободное выражение своего мнения и интересов, на реализацию своих потребностей, не вступающих в конфликт с интересами других членов общества. Некоммерческие организации не преследуют получение прибыли в качестве основы своей деятельности и ведут свою экономическую деятельность строго в рамках устава организации. НКО функционируют в сфере образования, культуры, спорта, здравоохранения и других важных для общества сферах. В случае получения прибыли, НКО не распределяет ее между участниками.

Согласно ГК РФ Статья 65.1 Корпоративные и унитарные юридические лица, НКО разделяются на корпоративные и унитарные. Корпоративными НКО признаются те, в которых учредители становятся их членами и формируют высший орган организации. Унитарные же, в свою очередь, это юридические лица, в которых учредители не становятся их членами и не приобретают в них права членства.

Финансовые ресурсы НКО формируют за счет своих доходов, поступлений и накоплений. Доходы НКО подразделяют на выручку от реализации товаров (работ, услуг) и средства, поступающие от внереализационной деятельности. Выручка от реализации товаров – это амортизационные отчисления и прибыль, а средства, поступающие от внереализационной деятельности это дивиденды, положительная курсовая разница, проценты по депозитам, санкции за нарушение договорных обязательств и др. Источниками поступлений НКО служат средства органов государственной власти и местного самоуправления, такие как субсидии, гранты, бюджетные инвестиции, бюджетные ассигнования и средства физических и юридических лиц, а именно: пожертвования, благотворительные взносы, спонсорские взносы, меценатство, патронаж, членские (учредительные) взносы, кредиты, страховые возмещения. Накопления НКО формируются через резервные фонды и неиспользованную прибыль прошлых лет.

В России создан специальный реестр НКО, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290, для отслеживания количества таких организаций и структурирования информации о них. Ведение такого реестра особенно важно для функционирования социально-ориентированных НКО, поскольку благодаря ему,

любой желающий может узнать об существовании данной НКО, что повышает ее узнаваемость и автоматически снижает затраты на маркетинг. На состояние 12.05.2024 таких организаций насчитывается 52119. Анализ источников финансирования СО НКО следует начать с диаграммы, отражающей все источники финансирования таких организаций.

Рис. 1. источники поступлений СО НКО в 2022 году в России, в млн руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстат.

Рисунок 1 показывает, что больший удельный вес в структуре поступлений занимают поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций, за исключением дохода от целевого капитала, а именно 30,42% от общей суммы поступлений. Вторым по объему источником финансирования является доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала), которые составляют 28,40% от общей суммы поступлений. Также, большой удельный вес имеют поступления (включая пожертвования), гранты от российских физических лиц, за исключением денежных средств и иного имущества, полученного по завещанию в порядке наследования, а именно 9,64% от общей суммы поступлений.

Анализ показывает, что коммерческие организации имеют свои интересы в финансировании НКО. НКО помогают функционированию коммерческих организаций, помогают удовлетворять требованиям ESG-повестки и отраслевых регуляторов. Многие коммерческие организации создают свои НКО, например, благотворительные фонды Лукойла и Татнефти. Поступления этих фондов от своих коммерческих организаций вносят вклад в удельный вес поступлений от коммерческих организаций среди всех поступлений СО НКО. 28,40% удельного веса доходов (выручки) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала) объясняются развитием СО НКО, их количества, разнообразия предоставляемых услуг и, соответственно, увеличением спроса на их услуги. Гранты от российских физических лиц, за исключением денежных средств и ино-

го имущества, полученного по завещанию в порядке наследования, набирают стремительную популярность в России, о чем свидетельствует удельный вес таких поступлений.

Анализ источник финансирования корпоративной НКО НП «Совет рынка» следует начать с рассмотрения структуры ее поступлений.

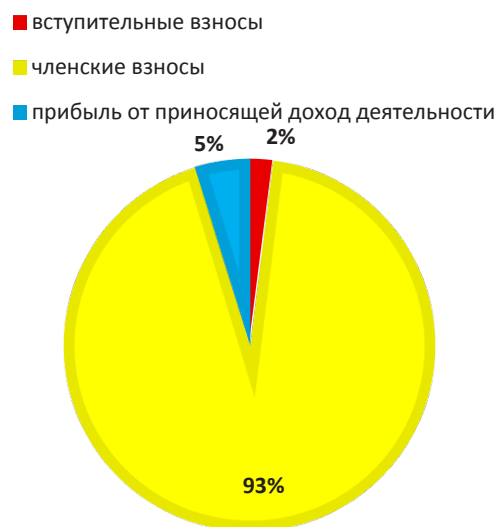

Рис. 2. Поступления НП Совет рынка в 2022 году

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета ассоциации НП «Совет рынка» 2022 год. – URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2022_0.pdf

Рисунок 2 показывает, что наибольший удельный вес в структуре источников финансирования занимают членские взносы 93%. Это значит, что компания сильно зависит от них. Поэтому, следует проанализировать членские взносы более тщательно.

Рис. 3. Размер членского взноса в 1, 2 и 3 квартале 2022 года

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета ассоциации НП «Совет рынка» 2022 год. – URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2022_0.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

Рисунок 3 и 4 показывает, что главный источник финансирования — членские взносы, регламентирован и находится на особом учете компании, о чем свидетельствует четкий размер и время поступлений от членов организации. Это позволяет снизить зависимость от данного источника финансирования.

Коэффициент зависимости = Самый крупный вид дохода/Общая сумма дохода = 1319751 тыс. руб./1414169 тыс. руб. = 0,93. Данный показатель близок к 1, что является определенным риском для компании и свидетельствует об ее зависимости от членских взносов, однако анализ структуры членских взносов показал, что данный аспект находится под контролем у компании.

■ палата продавцов электроэнергии ■ палата покупателей электроэнергии
■ палата инфраструктурных организаций ■ палата экспертов

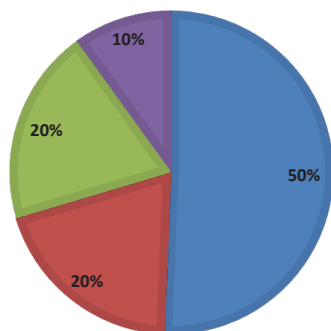

Рис. 4. Размер членского взноса в 4 квартале 2022 года

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета ассоциации НП «Совет рынка» 2022 год. – URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2022_0.pdf (дата обращения: 12.05.2024).

Зависимость от государственного финансирования для НП «Совет рынка» посчитать невозможно ввиду отсутствия у компании государственного финансирования или не отражения его в отчетности.

Коэффициент заработанного дохода = Общая сумма заработанного дохода/Общая сумма дохода = 66662 тыс. руб./1414169 тыс. руб. = 0,05. Значение коэффициента является низким для компании, следовательно, организация менее самостоятельная и не может действовать более гибко.

Коэффициент автономии = Общая сумма заработанного дохода/Общая сумма расходов = 66662 тыс. руб./1420040 тыс. руб. = 0,05 или 5%. Компания может покрыть лишь 5% своих расходов доходами от деятельности, приносящей доход, что представляет некую угрозу для компании в случае непредвиденных расходов и дестабилизации экономической конъюнктуры.

Анализ источников финансирования унитарной НКО «Русфонд» следует начать с рассмотрения структуры ее поступлений.

Рисунок 5 показывает, что основную часть финансирования рассматриваемой организации составляют пожертвования физических и юридических лиц. Следовательно, следует рассмотреть структуры этих пожертвований.

Из рисунка 6 видно, что наибольший удельный вес в структуре пожертвований занимают пожертвования физических лиц. Этому способствует активная политика компании по продвижению своих услуг в средствах массовой информации и социальных сетях. Однако, делая акцент на физических лицах, компания подвергается рискам, связанным

с удалениями и блокировками официального приложения фонда с иностранных площадок для скачивания приложений и иностранных социальных сетей, где она имеет большую аудиторию, как отечественную, так и зарубежную.

■ пожертвования ■ гранты и субсидии

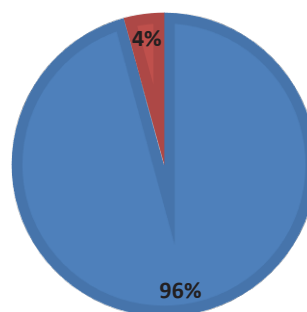

Рис. 5. Структура поступлений Русфонда в 2022 году

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета о результатах деятельности «Русфонд» в 2022 году. – URL: <https://im.rusfond.ru/archive-files/0049/2950/afecadb61184b46b-cf18fd1381c0636-report-2022.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

■ юридические лица ■ физические лица

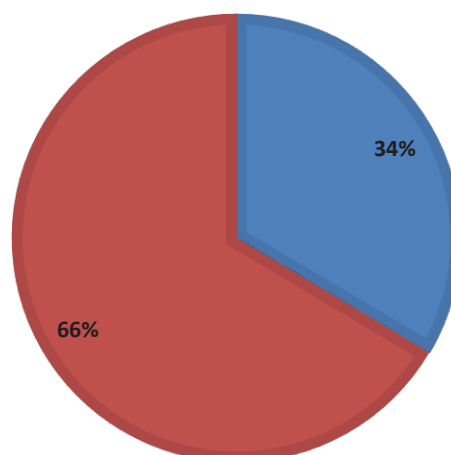

Рис. 6. Структура пожертвований Русфонда по юридическим и физическим лицам в 2022 году

Источник: составлено автором на основе данных годового отчета о результатах деятельности «Русфонд» в 2022 году. – URL: <https://im.rusfond.ru/archive-files/0049/2950/afecadb61184b46b-cf18fd1381c0636-report-2022.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

Коэффициент зависимости = Самый крупный вид дохода/Общая сумма дохода = 1454610361 руб./1518715551 руб. = 0,96. Такое значение показателя свидетельствует о высокой зависимости от самого крупного источника поступлений, а именно пожертвований от физических и юридических лиц. Компании следует увеличить число поступлений от альтернативных источников финансирования.

Зависимость от государственного финансирования = Общая сумма поступлений по государственным грантам и контрактам/Общая сумма дохода = 64105190 руб./1518715551 руб. = 0,04. Компания не зависит от государственного финансирования и является самостоятельной в рассматриваемом аспекте.

Коэффициент заработанного дохода для НКО «Русфонд» посчитать невозможно ввиду отсутствия у компании предпринимательской деятельности или не отражения ее в отчетности.

Коэффициент автономии для НКО «Русфонд» посчитать невозможно ввиду отсутствия у компании предпринимательской деятельности или не отражения ее в отчетности.

Проведя анализ источников финансирования корпоративной и унитарной НКО можно сделать вывод о том, источники финансирования колеблются от формы НКО. В корпоративной НКО преобладают членские взносы (93%), в унитарной – пожертвования физических и юридических лиц (96%). Корпоративная НКО осуществляет деятельность, приносящую ей доход, унитарная НКО – нет. Однако унитарная НКО, в свою очередь получает государственные гранты и субсидии, а корпоративная государственное финансирование не получает.

Несмотря на различия в источниках финансирования, рассчитываемые коэффициенты, получились близкими по значению. Коэффициент зависимости для НП «Совет рынка» равен 0,93, а для «Русфонд» – 0,96, что говорит о том, что обе компании, независимо от своей формы, имеют склонность к зависимости от главного источника финансирования. НП «Совет рынка» и «Русфонд» в равной степени зависят от доходов от предпринимательской деятельности для корпоративной НКО (0,05) и от государственного финансирования для унитарной НКО (0,04).

Анализ источников финансирования СО НКО показал, что поступления (включая пожертвования) от российских коммерческих организаций, за исключением дохода от целевого капитала, доходы (выручка) от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав (кроме доходов от целевого капитала), а также, гранты от российских физических лиц, за исключением денежных средств и иного имущества, полученного по завещанию в порядке наследования, в сумме имеют 68,46% от объема всех поступлений СО НКО в 2022 году в России. Такая тенденция подчеркивает значимость коммерческих организаций в работоспособности НКО, расширение спектра предоставляемых услуг самими НКО и спроса на их товары и услуги. Также заметен тренд на завещание в пользу благотворительности в России.

Анализ источников финансирования корпоративной и унитарной НКО, несмотря на различия в самих источниках финансирования, выявил закономерные сходства. Во-первых, обе НКО зависят от самого большого источника финансирования. У корпоративной НКО это членские взносы, на долю которых приходится 93% всех поступлений, а у унитарной НКО это пожертвования физических и юридических лиц, на долю которых приходится 96% всех поступлений. Во-вторых, они в равной степени независимы от доходов от предпринимательской деятельности для корпоративной НКО, и от финансовой поддержки от государства для унитарной НКО, о чем свидетельствует зна-

чение коэффициента заработанного дохода 0,05 у корпоративной НКО и значение коэффициента зависимости от государственного финансирования 0,04 у унитарной НКО.

Исходя из вышеперечисленного, обоим НКО следует диверсифицировать свои источники поступлений, увеличивая долю альтернативных источников. Это поможет снизить зависимость от главного источника финансирования и позволит обоим НКО вести более разноплановую деятельность, увеличивая спектр предоставляемых услуг. Однако, действовать нужно строго в соответствии со своей уставной деятельностью и на удовлетворение общественно-полезных нужд.

Литература

1. ГК РФ Статья 65.1. Корпоративные и унитарные юридические лица. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/28916ee0bbdf24214da0c780cd7ad21d728f37a4/?ysclid=lw4qcmr74723332806 (дата обращения: 12.05.2024).
2. Годовой отчет ассоциации НП «Совет рынка» 2022 год. – URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2022_0.pdf (дата обращения: 12.05.2024).
3. Годовой отчет о результатах деятельности «Русфонд» в 2022 году. – URL: <https://im.rusfond.ru/archive-files/0049/2950/afecadb61184b46bcf18fd1381c0636-report-2022.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
4. Пашенко Т.В., Южанинова Е.П. Анализ деятельности некоммерческих организаций при привлечении судебно-бухгалтерской экспертизы. – URL: <https://админ.авсэ.рф/Files/ArticleFiles/098f39d6-e5d1-4697-a892-e867be996b7b.pdf>
5. Росстат Основные сведения о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций по субъектам Российской Федерации в 2012–2022 гг. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPrrJRXIUFoewru-J_5lRCKEu0aCDQ-vNhWg4axC4Ca5lzZclm-N05eHStyCs1JEbDMYAelyy-krANXAaSshg-4AT-D6L-5qLqhy4Tz-_w-2JBtc3TMoovkLobQ0LLEP-wsi8CSUPXcR6YBFdhmg%3D%3D%3Fsign%3DtM_q-CgfRP9KUlWBjP1r5ujkfDZTjabdr8viBnW7Pk%3D&name=SONKO_2012-2022.xlsx&nosw=1
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392038/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/
7. Шохина Е.И. Финансовый менеджмент. Учебное пособие. – Москва: ИД ФБК-ПРЕСС, 2011. – 408 с.
8. RAEX Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» (2023). – URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2023/>

ANALYSIS OF SOURCES OF FINANCING FOR NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lyalkova E.E., Akatov I.O., Fedorov Y.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article discusses the basics of the functioning of non-profit organizations in Russia. The article also analyzes the main sources of financing for socially oriented NPOs. The sources of financing of corporate and unitary NPOs are analyzed using specific examples and their comparative analysis is carried out based on graphical data and their interpretation, as well as the calculation of coefficients to assess the state of funding sources.

Keywords: NPOs, sources of financing for NPOs, corporate NPOs, unitary NPOs.

References

1. Civil Code of the Russian Federation, Article 65.1. Corporate and unitary legal entities. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/28916ee0bbdf24214da0c780cd7ad21d728f37a4/?ysclid=lw4qcmp74723332806 (accessed on 12.05.2024).
2. Annual report of the association NP “Market Council” for 2022. – URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/godovoy_otchet_2022_0.pdf (accessed on 12.05.2024).
3. Annual report on the results of the activities of “Rusfond” in 2022. – URL: <https://im.rusfond.ru/archive-files/0049/2950/af-ecadbdb61184b46bcf18fd1381c0636-report-2022.pdf> (date of access: 12.05.2024).
4. Pashchenko T.V., Yuzhaninova E.P. Analysis of the activities of non-profit organizations when conducting forensic accounting examination. – URL: <https://админ.авсэ.пф/Files/ArticleFiles/098f39d6-e5d1-4697-a892-e867be996b7b.pdf>
5. Rosstat Basic information on the activities of socially oriented non-profit organizations in the constituent entities of the Russian Federation in 2012–2022. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPrrJRxiUFoe-wruJ_5IRCKEu0aCDQ-vNhWg4axC4Ca5IzZclmN05eHStyCs-1JEbDMYAelyy-krANXAaSshg-4ATD6L-5q_Lqhy4Tz_w-2JBtc3TMoovkLobQ0LLEPwsi8CSUPXcR6YBFdhmg%3D%3D%3F-sign%3DtM_q-CgfRP9KUIwWBjP1r5ujkfDZTjabdr8viBnW7Pk%3D&name=SONKO_2012-2022.xlsx&nosw=1
6. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 30, 2021 No. 1290 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392038/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/
7. Shokhina E.I. Financial management. Study guide. – Moscow: ID FBK-PRESS, 2011. – 408 p.
8. RAEX Regional rating of the third sector “Region-NKO” (2023). – URL: <https://raex-rr.com/NKO/Region-nko/Region-nko/2023/>

Система кадровой политики предприятия в системе социально-трудовых отношений

Калачихин Артем Михайлович,

аспирант, кафедра менеджмента Владимирского филиала Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации
E-mail: kalachihin@yandex.ru

Цель. Целью исследования является анализ и синтез существующего научного знания по теме системы кадровой политики предприятия, определение ее роли в системе социально-трудовых отношений и разработка концептуальной модели системы кадровой политики, учитывающей социально-трудовые отношения в организации.

Результаты. Результаты исследования показали, что система кадровой политики предприятия играет важную роль в системе социально-трудовых отношений, определяя условия труда, уровень мотивации и вовлечения трудового потенциала, а также влияя на социально-трудовые отношения между работниками и организацией. Исследование определило несколько ключевых факторов, влияющих на эффективность системы кадровой политики, включая уровень вовлечения и мотивации трудового потенциала, качество управления и коммуникация.

Выводы. Выводы исследования подчеркивают важность разработки системы кадровой политики, учитывающей социально-трудовые отношения в организации, и определяющей условия труда, уровень мотивации и вовлечения трудового потенциала. Исследование разработало концептуальную модель системы кадровой политики, основанную на всестороннем анализе взаимосвязи между политикой кадров и социально-трудовыми отношениями в организации.

Ключевые слова: кадры, кадровая политика, управление кадрами, социально-трудовые отношения.

Для кадровой политики предприятия, как показывает ситуация в современной экономике, ракурс социально-трудовых отношений представляется комплексно и системно (далее – СТО), а также отражает присутствие в обществе взаимоотношений, вступить в которые мотивирует намерение трудиться. СТО представляют собой обширную систему, где сочетается влияние экономики и права с психологией исполнителя, управленца. СТО с формированием в обществе стала критически значимым фактором прогресса. Оценка свойств СТО сводится к субъективным особенностям и способности отражать взаимодействия, возникшие для реализации трудовой деятельности, какими бы интересами и целями не руководствовались стороны. СТО организуется так, что ее участники не эквиваленты в интересах и потребностях, иногда готовы на развитие и партнерство, но могут проявлять склонность к конфликтам. Нельзя считать, что СТО имеют признаки абсолютности или объективности, поскольку актуализируются субъектами, их опытом и мнением. [1]

В настоящий момент Россия отмечает, что с 2000-х гг. усиливается тревожный тренд, состоящий в противоречиях, замеченных у игроков отечественной экономики: интересы не соответствуют поведению. При этом отдельные отрасли резко стабилизируют финансовое положение, но создают угрозы устойчивости своим потребителям.

В частности, в системе социально-трудовых отношений проблемными становятся контакты не только в пространстве социальной ответственности, но и трудовых, деловых взаимоотношений, что негативно сказывается на населении. Такие проблемы создают поступательный толчок на индексы потребительских цен, чем поясняется также возрастание стоимости жизни. Эта динамика визуализирована рисунком 1.

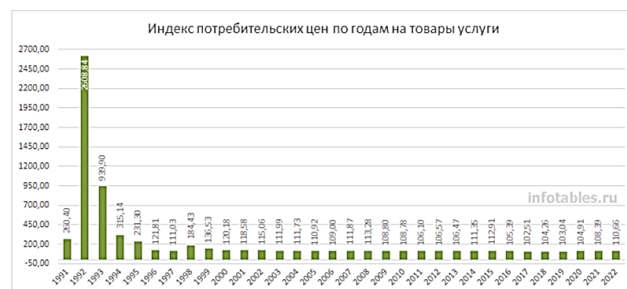

Рис. 1. Индексы потребительских цен на товары и услуги в России по годам 1991–2022

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики.

Иллюстрируем рисунком 2, что население нестабильно в исполнении финансовых обязательств. Данная способность сопрягается с доходами и расходами, которыми нужно обеспечить жизнедеятельность (товары, работы, услуги), причем расходовать некоторую долю оплаты труда за минимум благ. Население Москвы в 2021 г. имело расхождение в коридоре 64–42%, а к завершению года этот показатель возрос до 300%.

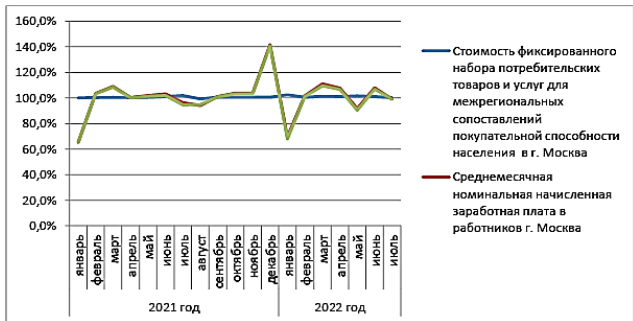

Рис. 2. Соотношение средней заработной платы и стоимости фиксированного набора товаров и услуг, %

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики.

Современный рынок труда характеризуется нестабильностью, а слабая политика занятости при этом создает давление на рост текучести кадров. Процент безработицы значительный, но вопрос с текучестью не остается разрешенным в кадровой сфере. В системе социально-трудовых отношений Москвы возрастает доля увольнений, как по инициативе работодателя (в +2 раза), так и с отметкой «по собственному желанию» на + 6,8% (Рисунок 3). Такие тренды понимает как аргументы проблем СТО, поскольку человеческие ресурсы еще не удается перевести под эффективное управление.

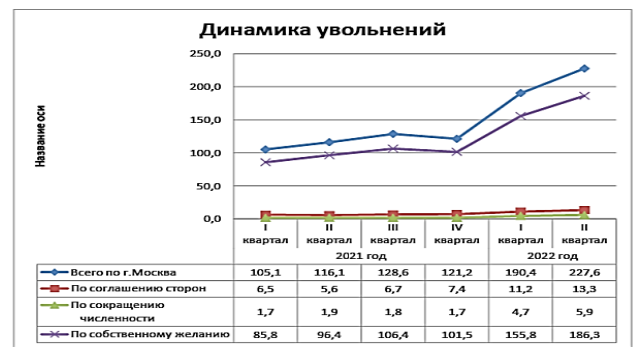

Рис. 3. Динамика увольнений, 2021–2022 гг., %

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рынок входит в период цифровой трансформации и возрастания ценности знаний. Эти условия экономики для системы социально-трудовых отношений обозначают вызовы выжить, сохранить устойчивое положение и не прекращать расти. Россия поощряет цифровое и информационное развитие экономики, но отмечает еще один фактор – неопределенность, с которым возрастает конкурен-

ция, поскольку ресурсы ограничены, но нужно расширять рынки. Подобные стратегии предприятий дестабилизируют бизнес не только свой, но и отрасли, региона. В деловом мире колебания спроса или предложения о сотрудничестве поступают очень быстро, а формирование обоснованного ответа связано с более современными производствами, новыми технологиями, с активным обменом информацией. [2]

В СТО настолько резкая динамика пробуждает рост социально-психологической напряженности, поскольку исполнители и управленцы должны быстро адаптироваться к неожиданным сдвигам, которые из рабочей среды проникают в социокультурные устои, в требования качества жизни, интенсивности производства и поступления прибыли.

Система социально-трудовых отношений демонстрирует свою значимость и состоятельность на фоне запроса на доработки и продуманную регуляторную политику. На СТО базируется нынешний прогресс в социально-экономической сфере, формируется благосостояние россиян. Общество строится на вступлении индивида в систему социально-трудовых отношений как способа приобщения к коллективу, социуму, а экономика может улучшать показатели общественного бытия только за счет привлечения социальных акторов в трудовые отношения.

Работа вовлекает индивида в социальное пространство, где его труд становится поводом к отношениям и связям самого разного характера – на экономической основе, в соответствии с законом и в свете социальной психологии. Такой процесс происходит в системе социально-трудовых отношений и описывается как ее компонент.

СТО устроена как разветвленная и сложно структурированная сеть, взаимоотношения в которой связывают в деловом общении персонал предприятия, работодателей, власть с тем, чтобы труд создавал блага, улучшающие и жизнь трудящегося, и предприятия, и общества. СТО сформированы из слагаемых, где экономическое и социальное начало элементов тесно переплетаются, но в целом фокус отношений касается возможности организовать занятость и упорядочить внутреннюю деятельность, процессы предприятия. Так, в системе социально-трудовых отношений происходит подбор кадров, оформление на работу или увольнения, грамотно организуется труд, создается среда улучшения производительности, изучаются условия труда, предоставляются поощрения и компенсации, формируется схема пенсионных выплат или закрепляется курс в кадровой политике. [3]

В отношении СТО не вызывает сомнений тот факт, что экономические результаты на уровне бизнеса, региона или страны выше, если стороны согласованы в своих интересах. Отсутствие дисбаланса в системе социально-трудовых отношений мотивирует к самому результативному проявлению труда – в форме производственного творчества, повышает производительность. Именно в конструктивном воздействии сходятся интере-

сы предприятий и общества. Но не стыкуемые интересы и отношения готовы к конфликтам, когда предприятие снизит успехи деятельности и может даже обанкротиться. Для предприятий крайне нежелательно неожиданное поведение, переживание конфликтов с персоналом, его неудовлетворенное видение руководства, а также труда с точки зрения оплаты и условий.

Данные предпосылки мешают производству, делают труд не производительным, а предприятие спускается в низкорентабельные показатели. Предприятие рассматривает СТО слагаемым кадровой политики, достойным непрерывного внимания и тщательного контроля, чтобы не возник кризис в управлении персоналом и не ухудшались общие итоги деятельности. Кадровая политика не терпит не продуманных решений и шагов, отсутствия координации и регулирования, пренебрежения внутренним рынком труда, а также игнорирования предприятием иных политик, дополняющих кадровую: социальной ответственности, финансовой устойчивости, инвестиционной деятельности и производства. Интеграция кадровой политики в деятельность предприятия означает стабильные итоги, стойкость в экономике, несмотря на неопределенность.

Предприятие опирается на кадровую политику в системе направлений развития своей деятельности, применяет ее достижения и инструменты для действенного повышения итогов и реализации планов. Кадровая политика, что нужно отразить в наиболее общем плане, упорядочивает кадровую ра-

боту и траекторию управления персоналом, а также является гибким решением, адаптирующимся к новым стратегическим приоритетам. [4]

В кадровой политике нужно заложить для управления способы, отбирая самые эффективные, поскольку ее воздействие должно быть строго положительным.

В сфере кадровой политики предприятие разрешает серьезные проблемы и вопросы, иногда прямо не связанные с продукцией как итоговым результатом, оспариваемые управленцами в их существенности. Следовательно, стоит вопрос о конкретизации механизмов с тем, чтобы предприятие за счет кадровой политики действовало бы эффективнее, прямо демонстрировало свой высокий эффект.

В кадровую политику предприятию логично вписать условие самоорганизации, чтобы не в меньшей мере чем работодатель, персонал использовал все возможности социально-трудовых отношений и улучшал данную среду. Опыт отдельных предприятий показывает, что реализация социально-трудовых отношений в отдельных случаях приносит высокие результаты, что нужно описать и распространить в практике. [5]

По общему правилу соотношение предприятия в кадровой политике целей и структуры имеет вид согласно рисунку 4. Некоторые авторы считают кадровую политику источником поведенческих моделей, который создает подходы и акценты в деятельности предприятия, вносит энергию в его планы и продукцию.

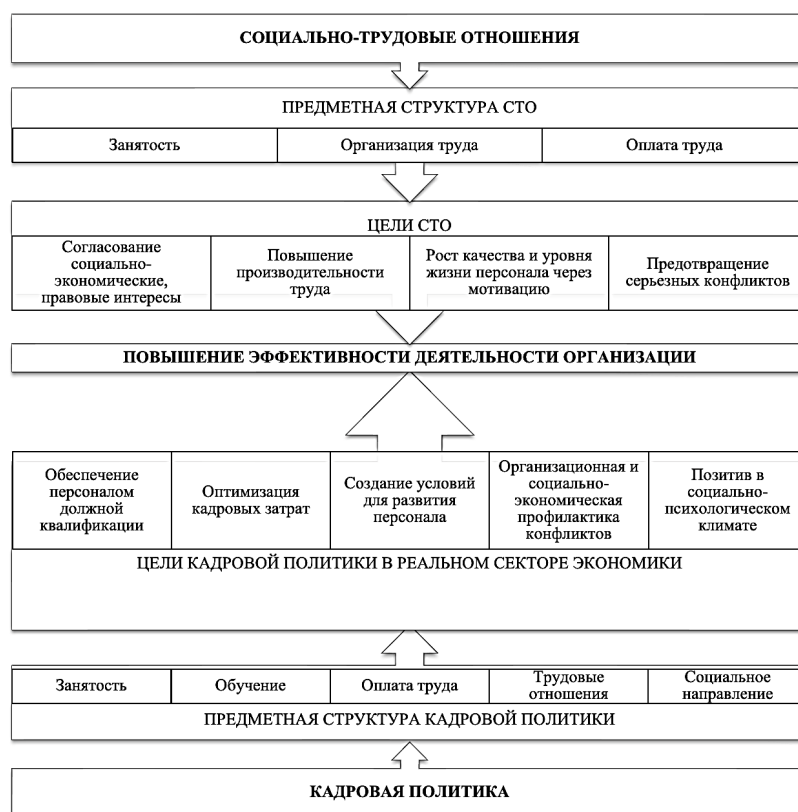

Рис. 4. Соотнесение целей и структуры СТО и кадровой политики

Источник: составлено автором.

Сегодня в СТО значительная трудность фокусируется в работодателях, которые не видят смысла вкладываться в кадровую политику, чтобы поднять итоги от деятельности бизнеса. Но прибыль и авторитет в деловом мире формируют предприятия, которые растут и развиваются, не прерываясь и упуская динамику развития до спада. Такие возможности открываются, если штат укомплектован действительно ресурсными кадрами. Компетентный персонал является основой успеха, материальных результатов, финансовых достижения и важного нематериального понятия – статуса, имиджа, бренда, авторитета, лояльности и доверия.

В России, как и в мире, проявляется «кадровый голод», поскольку кампания подбора кадров зачастую предпринимает успех или провал в проекте. Услуги рекрутеров иногда реализуются на аутсорсинге, а также бизнес применяет форму дистанционной занятости, использует более современные решения для реализации технологий управления персоналом и СТО. [6]

На данный момент кадровая политика только в редких отечественных предприятиях проецируется в СТО как эффективный регулятор ее процессов. Эффект кадровой политики проявляется нематериально, но существенно поднимает эффективность, улучшает перспективы предприятия, поскольку именно работодатель нуждается в хорошей репутации, вступая в среду социально-трудовых отношений.

Кадровая политика для предприятия, что отмечают современные экономисты, формирует предпосылки результативной деятельности, поскольку СТО способствует устойчивому развитию. Производство обеспечивает качественную продукцию, выполняет стратегические цели и планы, если за него отвечает компетентный персонал. Но в последние годы именно дефицит квалифицированных кадров ставит потребность дорабатывать и развивать сферу управления персоналом, ее подходы и технологии. [7]

В экономических реалиях России уже возникла практика реформирования классического образца кадровой политики. Пандемия ковид-2019 принесла знакомство с дистанционной занятостью, самостоятельно достигли прогресса кадровые агентства и профессиональная сфера услуг найма персонала через подбор и оценку претендентов, множатся как варианты занятости ее гибкие формы. Немаловажно, что государство и информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) приносят свою лепту в совершенствование рынка труда, формирование действенной инфраструктуры.

В системе социально-трудовых отношений исследователь не созерцает только работника и работодателя, а нацелен шире, на общество и его динамику. СТО нужно изучать с регуляторной точки зрения, а также характеризовать в проекции на правовое поле, на хозяйствование, на социальные запросы, только все социально-трудовые отношения находятся в сложной многофакторной внешней зависимости.

В частности, сегодня СТО проецируется на оформление трудовых договоров, на все вопросы и ракурсы кадровой политики, на готовность работодателя и персонала сойтись в коллективных переговорах. Еще крайне жизненно важными считаем права работников, участие в СТО профсоюзов, динамику общества и конкретно – рост благосостояния персонала предприятия, отрасли, территории. [8]

Социальная ответственность в XXI в. для отдельных предпринимателей еще является обязанностью, а не данностью, из-за чего часто прорыв предприятия может происходить на фоне экологической или социальной катастрофы. Но подобный вектор стратегии признается неэффективным, поскольку и общество, и экология обладают ограниченными ресурсами, из-за чего предприятие в социально-трудовых отношениях рискует снизить авторитет и итоги деятельности.

Система социально-трудовых отношений часто служит индикатором пробелов и упущений в кадровой политике, а современный бизнес начинает активно изыскивать способы избежать подобных ситуаций. Так, необученный или неуправляемый персонал не может повышать производительность не только свою, но и работодателя, который вскоре отмечает падение прибыли и неэффективную деятельность. За счет кадровой политики предприятие может создать баланс и выйти на устойчивое развитие, снизить риски и негатив, сделать бизнес стойким и мобильным, несмотря на неопределенности среды. В настоящее время предприятие нацелено работать как устойчивый и стабильный участник рынка, конкурентоспособный за счет непрерывного развития.

Рыночную экономику признают трудной из-за противоречий, поскольку конкуренция ужесточилась, бизнес осознает ограниченность всех видов ресурсов, но борется за сбыт, чтобы на этом рынке создать высокий спрос на свою продукцию за счет удовлетворения потребителей. В данной ситуации деятельность предприятия не стабильная, так как все средства производства иногда приходится кардинально модернизировать, расширять использование ИКТ и автоматизации, переходить в цифровую экономику с информационным укладом.

Но в кадровой политике некоторые предприятия не учитывают, что для персонала технологические изменения являются стрессором, снижают социально-психологическое благополучие, что актуально и исполнителям, и управленцам. Каждая новая технология и умение с ней работать должны преломиться в кадровой политике, мотивировать на новые ценности, ориентиры и труде и восприятие своих функций. Для предприятия в настоящий день актуально, чтобы социально-экономическое развитие имело в основе упорядоченную и социально ответственную кадровую политику. [9]

Значение феномена усиливается в последние годы. Так, планы РФ состоят в том, чтобы страна деятельно и быстро вышла на импортозамещение, высокий уровень которого могут обеспечить только

кадры. Предприятие с подобными задачами в кадровой политике создает совокупность подцелей и целей, структурирует их согласованность между собой и отраслевым пространством социально-трудовых отношений.

Предприятие в разработке кадровой политики должно руководствоваться аналитическими соображениями, чтобы на основе этого составляющего стратегии выполнять намеченные цели. Оставляя без развития кадровую политику не рекомендуется, чтобы предприятие не потеряло персонал с высоким уровнем квалификации и мотивации, а также могло с рынка труда привлекать адекватную замену, сделать, кроме труда, важной целью сотрудников развитие профессионализма и личности, а также разрешать потребности персонала, но строго в пределах возможностей предприятия.

Ценным инструментом кадровую политику считают, поскольку персонал эффективно нанимается после продуманного отбора, а предприятие описывает качества и потенциал, наличие которых у персонала принесет прибыль. Современная кадровая политика особенная тем, что персонал обучается не бессистемно, а программировано, вовлекается в планомерное развитие, для мотивации и поощрения разработаны и используются соответствующие системы.

В последние годы для отечественного предприятия кадровая политика оказывается инструментом, прямо разрешающим проблемы производства, сбыта, логистики и управления. Следовательно, такие недостатки кадровых решений как неграмотность или несогласованность с условиями среды ставят под сомнения высокие итоги. Неопровержимо и то, что кадровая политика формирует кадровую культуру, чем обеспечивает подъем производственных показателей.

Задачи кадровой политики современное предприятие реализует через акты и документы, которыми работодатель описывает ожидания от персонала в сферах, связанных с трудом: о найме и занятости, в отношении уровня результатов труда, для градации сумм заработной платы и поощрений, в свете задачи развивать персонал и предоставлять наиболее значимые социальные программы. Видение социально-трудовых отношений складывается как комплекса, где взаимные связи объединяют разные слагаемые социально-экономической среды предприятия, ранжируются на уровни с действующими там объектами и субъектами. Так, значительным по содержанию является каждый элемент труда, проецируемый в кадровую политику как подбор персонала, конкретизация предприятием условий труда и оплаты за таковой, предоставление социальных льгот.

Без кадровой политики предприятие рискует не совладать с динамикой социально-трудовых отношений, недостатки в которых всегда оборачиваются неэффективной деятельностью. Конструктив таких отношений коллектив воспринимает как стимул к работе и трудится стабильно и продуктивно. Сложнее всего уравновесить стороны отношений,

которых не ограничивают работниками и работодателем, а распространяют до социальных групп. Отсутствие баланса грозит конфликтами, выйти из которых предприятие рискует со снижением показателей вплоть до нестабильности.

Производство нередко срывается, если персонал совершает непредсказуемые действия, не дисциплинирован в поведении. Также большой проблемой считают групповые настроения, несогласие персонала – от уровня коллег до руководства, претензии к оплате труда или к его условиям. В такой обстановке происходит падение производительности, деятельность оказывается менее финансово результативной.

Устойчивость и стабильность предприятия в каждой функции возникает, если эффективно организованы социально-трудовые отношения, а в кадровой политике достигнута согласованность с прочими стратегиями и всеми целями. Реализация социально-трудовых отношений происходит с тем, что СТО обладает системным и сложным характером, часто идущих в ущерб прямой финансовой выгоде предприятия, с отсроченным действием. Так, некоторые предприятия в кадровой политике слабо очерчивают рамки и значимость СТО, чем снижают эффективность бизнеса. [10]

Первостепенное условие состоит в том, что для персонала и работодателя задача быть открытыми в социально-трудовых отношениях, содействовать их развитию, ширине и полноте. Предприятие как работодатель отвечает за то, чтобы обнаруживать и выявлять данные элементы. Такие задачи прописываются в кадровой политике, реализация без которой социально-трудовых отношений оказывается усеченной и низкоэффективной. Так, стратегия данных отношений фиксируется кадровой политикой с детализацией содержания до задач и приоритетных цели.

Акценты кадровой политики предприятие не может не сопрягать с занятостью, уровнем фонда оплаты труда (далее – ФОТ), требованиями к трудовой эффективности. Реальный сектор экономики формирует особенности кадровой политики в том, что ее невозможно развести с социально-трудовыми отношениями, а единственное направление состоит в задаче управлять кадрами так, чтобы шаг за шагом повышать результаты деятельности.

Предприятие, что видим из рисунка 5, применяет кадровую политику как действенный инструмент, разрешающий проблемы низкой результативности и слабой конкурентоспособности.

Активы для предприятия, несомненно, сводятся и к персоналу, причем свойство нематериальности и неосвязаемости человеческих ресурсов имеет прикладную плоскость их воздействия на доходность предприятия и его приоритеты. Предприятие за счет грамотной кадровой политики достигает внутренней устойчивости, а персонал не выдвигает претензий в СТО, эффективно регулирующей ключевые проблемы.

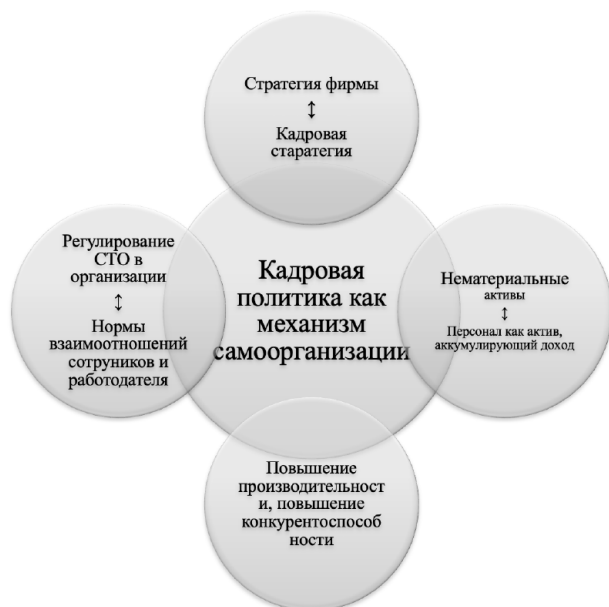

Рис. 5. СТО как фундамент социально экономического развития предприятия

Источник: составлено автором.

Кадровая политика теряет в эффективности ввиду:

- предприятие действует в социально-трудовой среде и экономике, подчиненных рискам и неопределенностям;
- оценка эффективности складывается из расчетных величин, сопрягающих труд с законами, социальными потребностями, экономической выгодой;
- СТО колеблется и претерпевает сдвиги, когда предприятие направляется в жизненном цикле к следующей стадии или изменяет свой масштаб, сталкивается с вызовами внешнего характера;
- спорными считают итоги, измеряемые как оценка результативности мер в кадровой политике.

Кадры, что показывает анализ персонала, все чаще являются недостаточно квалифицированными, но эффективный проект в кадровой политике рассматривается организациями как залог успеха. Причина в том, что в кадровой политике уровень решений настолько емкий, что учитывает в деятельности каждый шаг. Так, политика рекомендует ответственно планировать персонал, проводить подбор перед наймом, адаптировать сотрудников и не уклоняться от их оценки, прорабатывать системные акценты с оплатой труда и с программами мотивации, поощрять к карьерному росту, обучать и реально обеспечивать социальную защиту.

Самый информативный индикатор покажет сопряжение кадровой политики с управлением и производительностью, что в принципе не оспаривается, но методики количественной оценки являются еще только разработками. В системе социально-трудовых отношений управление персоналом (далее – HR) мотивирует персонал к креативному труду, росту числа и ширины навыков, переходу на инновации и прорывные технологии. Но связь таких

импульсов с динамикой в производительности предприятия еще не удается увязать четкой системой показателей. [3]

Часть индикаторов предложена и общеизвестна, некоторые продолжают анализироваться, но трудность понимается в мониторинге из динамики, поскольку многие показатели привязаны к клиентам, потребителям. Нужно связать рост деятельности предприятия с инициативами персонала, который кадровая политика мотивировала к производственному творчеству, а значит – к рационализации и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), к самообразованию с вытекающим из этого ростом квалификации. Также она может привести к переходу на инновации в секторе HR-задачи, чтобы современные технологии мотивировали персонал качественно работать, заниматься саморазвитием и самопознавать свои возможности и ограничения.

Индикаторы нужно описать качественно разработанной системой показателей, а также обозначить рамки, допущения и коэффициенты количественной оценки, нацеливать организацию фиксировать кадровые аспекты и собирать данные об эффективности. Предприятие в кадровой политике признает кадровый потенциал пунктом, нуждающимся в содействии в росте и в развитии. Это направление доминирует в работе с персоналом, а также организует и экономически обосновывает приложение к человеческим ресурсам эффективного управления

Предприятия нередко заявляют о скепсисе к феномену кадровой политики, что порождено неспособностью получить оценку ее реализации, аргументировать рост затрат на работу с персоналом. Такие настроения мешают инвестировать капитал в персонал, неразвитость которого создает проблемы и ошибки в расстановке кадров, формирует потери без каких-либо оправданий их формирования. [6]

Персонал в современной системе социально-трудовых отношений нужно описывать с точки зрения вклада непосредственным трудом в результаты предприятия. Информативными в этом плане индикаторами признаются все ракурсы оценки профессионализма (образование, квалификация, дополнительная подготовка), работа с инновациями как основой технологий деятельности, доработки организационного плана и в сфере безопасности условий труда. Не опираться на индикаторы в кадровой политике не оправданно, чтобы не урезать или не завязать ее финансирование, а также не сомневаться в перспективах развития бизнеса. СТО со стойким дефицитом финансирования иллюстрирует, что предприятие не мотивирует персонал к усилению развития. Но и избыток финансирования в нужды кадровой политики гарантированно не принесет окупаемости затрат.

Для отечественных социально-трудовых отношений стабильная проблема признается в многочисленных случаях формальности изучения персонала и трендов управления, когда кадровая по-

литика сводится к фиктивному документу, который только символизирует современность в деятельности. Так, нередко предприятие даже в стратегии деятельности не упоминает о кадровой политике или рассматривает ее второстепенным документом. Подобные тенденции нужно переломить и использовать весь потенциал управления персоналом для роста итогов деятельности бизнеса.

Литература

1. Калмыкова О. Ю., Гагаринская Г.П., Камаева Е.А. Вовлеченность персонала как управленческий инструмент гармонизации социально-трудовых отношений // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 5. – С. 29.
2. Дорохова Ю. В., Алексеенок Е.А., Сапрыкин С.С. Социологический анализ социально-трудовых отношений в коммерческих организациях // Политические институты, процессы и технологии. – 2023. – С. 85.
3. Колосовская А. А., Иванина Е.А. Совершенствование системы государственного регулирования социально-трудовых отношений // ББК У050. 11. – 2022. – С. 344.
4. Полищук И.А. Формирование и развитие социально-трудовых отношений в современном обществе // Педагогический дизайн образования. – 2021. – С. 99–102.
5. Фурсов В. А. и др. Кадровая безопасность предприятия: подходы, диагностика, направления совершенствования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 4–2. – С. 270–276.
6. Милыева Л.Г. Диагностика кадровой защищенности в системе методов управления персоналом предприятия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 48–55.
7. Евтушенко А.В. Социально-трудовые отношения в современной экономике: содержание, роль и характер функционирования // Современные проблемы экономического развития. – 2023. – С. 61–65.
8. Бондарева Е. В., Бушуева Е.В. Характеристики кадровой политики предприятия // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2020. – № 4. – С. 20–22.
9. Афанасьева Л. В., Ширяева Т.Ю. Основы кадровой политики предприятия // Инновационное развитие региона: интеграция управленческой науки и практики. – 2020. – С. 119–123.
10. Хаджиева Д.Х. Кадровая политика предприятия в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 1–2. – С. 183–185.

THE SYSTEM OF PERSONNEL POLICY OF THE ENTERPRISE IN THE SYSTEM OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Kalachikhin A.M.

Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Objective. The objective of the study is to analyze and synthesize the existing scientific knowledge on the topic of the enterprise HR policy system, determine its role in the system of social and labor relations and develop a conceptual model of the HR policy system that takes into account social and labor relations in the organization. **Results.** The results of the study showed that the enterprise HR policy system plays an important role in the system of social and labor relations, determining working conditions, the level of motivation and involvement of labor potential, and influencing social and labor relations between employees and the organization. The study identified several key factors influencing the effectiveness of the HR policy system, including the level of involvement and motivation of labor potential, the quality of management and communication.

Conclusions. The findings of the study emphasize the importance of developing a HR policy system that takes into account social and labor relations in the organization and determines working conditions, the level of motivation and involvement of labor potential. The study developed a conceptual model of the HR policy system based on a comprehensive analysis of the relationship between HR policy and social and labor relations in the organization.

Keywords: personnel, personnel policy, personnel management, social and labor relations.

References

1. Kalmykova O. Yu., Gagarinskaya G.P., Kamaeva E.A. Personnel involvement as a management tool for harmonization of social and labor relations // Bulletin of Eurasian Science. – 2021. – Vol. 13. – No. 5. – p. 29. (In Russ.)
2. Dorokhova Yu. V., Alekseenok E.A., Saprykin S.S. Sociological analysis of social and labor relations in commercial organizations // Political institutions, processes and technologies. – 2023. – p. 85. (In Russ.)
3. Kolosovskaya A. A., Ivanina E.A. Improvement of the system of state regulation of social and labor relations // BBU050. 11. – 2022. – p. 344. (In Russ.)
4. Polishchuk I.A. Formation and development of social and labor relations in modern society // Pedagogical design of education. – 2021. – pp. 99–102. (In Russ.)
5. Fursov V. A. et al. Personnel security of the enterprise: approaches, diagnostics, directions of improvement // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2020. – No. 4–2. – pp. 270–276. (In Russ.)
6. Milyaeva L.G. Diagnostics of personnel security in the system of personnel management methods of the enterprise // State and municipal administration. Scientific notes. – 2021. – No. 2. – pp. 48–55. (In Russ.)
7. Yevtushenko A.V. Social and labor relations in the modern economy: content, role and nature of functioning // Modern problems of economic development. – 2023. – pp. 61–65. (In Russ.)
8. Bondareva E. V., Bushueva E.V. Characteristics of the personnel policy of the enterprise // Innovative economics and modern management. – 2020. – No. 4. – Pp. 20–22. (In Russ.)
9. Afanasyeva L. V., Shiryayeva T.Y. Fundamentals of the personnel policy of the enterprise // Innovative development of the region: integration of management science and practice. – 2020. – pp. 119–123. (In Russ.)
10. Khadzhieva D.H. Personnel policy of the enterprise in modern conditions // Economics and Business: theory and practice. – 2021. – No. 1–2. – pp. 183–185. (In Russ.)

Экономическая оценка проектных рисков строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали

Макаренко Екатерина Дмитриевна,

студент, Высшая школа управления, Финансовый университет
при Правительстве РФ

E-mail: kate.makarenko2003@mail.ru

Статья посвящена анализу вызовов и их решений при строительстве высокоскоростной магистрали, которая станет новым перспективным проектом в развитии всей железнодорожной инфраструктуры. Новый проект имеет большое количество рисков, связанных с финансовыми затратами, экологией, доверием со стороны потребителей, а также адаптацией к существующей железнодорожной инфраструктуре. Всё это требует тщательного внимания со стороны всех заинтересованных лиц на каждом этапе реализации проекта, так как любая ошибка может иметь большие последствия для дальнейшего развития железнодорожной инфраструктуры и, в частности, высокоскоростных сетей. Именно поэтому в данной статье рассмотрены различные пути решения этих проблем с акцентом на создании и реализации четкой стратегии дальнейшего развития новой высокоскоростной сети. Новая стратегия будет включать использование новых технологий и опыта других стран, оптимизацию затрат на реализацию проекта, создание научно-практических центров для сотрудников, а также создание единого цифрового пространства.

Ключевые слова: высокоскоростная магистраль, железнодорожная инфраструктура, стратегии развития, адаптация, высокоскоростные сети, риски проекта.

Создание новых проектов всегда несет за собой определенные вызовы и препятствия, которые могут значительно повлиять на дальнейшее развитие проекта или всей компании. Строительство новых высокоскоростных сетей – перспективное решение для развития железнодорожной инфраструктуры.

Такая сеть будет иметь высокий спрос, так как большое количество клиентов железных дорог ждут обновления инфраструктуры для сокращения времени в пути, а также повышения комфорта и экологии. Однако, с другой стороны, это требует тщательного анализа всех аспектов реализации проекта – от финансовых затрат на реализацию до учета экологической составляющей.

Важно спрогнозировать любой исход в той или иной ситуации и быть готовыми к экстренному решению всех возникающих проблем. Такой подход позволит заранее сформировать четкую стратегию, которая позволит снизить риски и иметь четкий план действий при возникновении той или иной проблемы.

Исходя из вышесказанного ключевой вопрос работы – с какими вызовами может столкнуться проект по строительству новой высокоскоростной магистрали и какие решения стоит при этом предпринять? Следовательно, целью работы является анализ вызовов и предложение решений для развития новой высокоскоростной железнодорожной сети.

Согласно поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи: во-первых, необходимо рассмотреть основные риски и вызовы проекта по строительству высокоскоростной магистрали. Далее проанализировать последствия при возникновении рисков и предложить пути решения возможных проблем при реализации проекта. Наконец создать стратегические подходы, позволяющие определить четкий план действий при возникновении проблем и сделать вывод на основе полученных данных.

Для начала рассмотрим основные риски и вызовы, с которыми может столкнуться новый проект по созданию высокоскоростной магистрали:

- 1) Высокая стоимость строительства. Данный проект требует действительно большого количества затрат. По подсчетам, первоначальная смета составляет 1,8 трлн рублей¹. При этом окупить данный проект получится только через 10–12 лет при средней стоимости одного билета около 10 тыс. руб. Срок окупаемости может увеличиться, если пассажиропоток будет

¹ <https://www.bfm.ru/news/553010>

меньше прогнозируемого. Это является определенным вызовом, так как требует поиска инвесторов, которые будут готовы вкладывать деньги даже при увеличении стоимости проекта и сроков окупаемости. Несмотря на высокую стоимость, важно понимать, что такой тип проекта – долгосрочная инвестиция, однако он сможет принести действительно большую прибыль и пользу как инвестору, так и пользователям.

- 2) Уникальное условие скорости движения. Скорость движения высокоскоростной магистрали должна составлять 400 км/ч, однако по расчетам главного инженера такое условие требует большого количества новых технологий и в дальнейшем может увеличить стоимость проекта¹. С другой стороны, соответствие высоким скоростным характеристикам требует большого внимания со стороны инженеров, работающих над проектом, так как в данном вопросе могут быть определенные ограничения. Именно поэтому частично рассматривается вопрос о снижении скорости движения до 350 км/ч, либо на протяжении всего участка дороги, либо на некоторых участках, где это будет возможно.
- 3) Отсутствие опыта. Строительство высокоскоростной магистрали – новый проект в России, требующий учета всевозможных рисков и проблем, тщательной оценки спроса со стороны потребителей, а также планирования всех этапов реализации проекта. Всё это требует работы высококвалифицированных специалистов, которые смогут наладить бизнес-процессы от строительства до получения чистой прибыли от проекта. При этом очень важно иметь возможность подготовки таких специалистов и постоянном их обучении.
- 4) Необходимость использования современных технологий. Здесь важно отметить, что не все технологии на данный момент могут быть доступны в России. Для эффективной работы необходимо использовать как отечественные, так и зарубежные технологии и материалы. Проблемы могут возникнуть на любом этапе строительства, поэтому важно заранее просчитать все необходимые технологии и определить, есть ли у компании к ним доступ, либо возможности замещения технологий в условиях технологического суверенитета.
- 5) Опасения людей касательно низкой экологичности нового транспорта. Из-за этого многие местные сообщества могут выступать против проекта. Однако строительство и работа высокоскоростной магистрали обеспечивает снижение негативного воздействия на окружающую среду и по экспертным оценкам является наиболее экологичным транспортом в сравнении с автомобилем, самолетом и обычным поездом.

Какие могут быть последствия от приведенных выше вызовов? В первую очередь можно выделить задержки в реализации проекта. Идея строительства высокоскоростных сетей зарождалась еще в 2013 году, однако строительство так и не было начато. Большое количество проблем вынуждало переносить сроки строительства, так как не все требования учитывались. Важную роль играл вопрос экологии, однако данный вопрос удалось решить с помощью снижения выбросов углекислого газа в окружающую среду. Благодаря новым технологиям, которые начали появляться в последнее время, строительство и эксплуатация высокоскоростной магистрали окажет минимальное влияние на экологию.

Отсутствие опыта и недостаток высококвалифицированных специалистов также может оказать негативное влияние на проект. В первую очередь это может привести к перерасходу бюджета, так как сотрудников потребуется обучать (работать необходимо с уникальными технологиями, и не все могут быть к этому готовы с точки зрения наличия необходимых компетенций). Если не учесть этот момент, неправильная работа может привести к ошибкам, которые также повлияют на бюджет проекта и уровень безопасности строительства.

Отсутствие доступа к западным технологиям может также сказаться на безопасности высокоскоростной магистрали, так как применение альтернативных технологий может привести к снижению качества и надежности оборудования. В критической ситуации такое ограничение может привести к остановке или задержке строительства. Несмотря на это, по мнению людей, ответственных за проект, использование отечественного оборудования и технологий не создаст никаких рисков и только улучшит репутацию страны на международном рынке².

Далее стоит рассмотреть, какие решения стоит предпринять в реализации проекта по строительству высокоскоростной магистрали для минимизации приведенных выше рисков.

В первую очередь стоит обратить внимание к современным подходам по отношению к оптимизации затрат на проект. Одним из таких подходов является применение бережливого производства. Это включает в себя следующие аспекты: определение ценности и планирование ее создания в проекте, а также постоянный учет потребностей клиентов. В первую очередь смысл такого подхода – максимальная клиентоориентированность при минимальных затратах. Бережливое производство включает такие шаги как: оптимизация поставок, визуализация процесса реализации проекта (например, моделирование всего пути высокоскоростной магистрали для внесения инженерных поправок при учете скорости магистрали 350 км/ч). В целом это сильно повысит эффективность проекта и позволит создать дополнительные методы экономики.

¹ <http://rosacademtrans.ru/vsm-1/>

² <https://www.kommersant.ru/doc/6730779>

Для минимизации рисков от недостатка высококвалифицированных сотрудников можно создать научно-практические центры, которые будут заниматься дополнительной подготовкой работников компании. Отдельно внутри компании можно заниматься проведением тренингов, приглашать спикеров, которые будут заниматься обучением сотрудников. Также в данном вопросе часто используют метод потокового разговора, когда каждый сотрудник может предложить свои идеи для повышения эффективности и результативности проекта. Здесь также важно поддерживать высокую мотивацию сотрудников, как материальную (премии, подарки, тренинги, бонусы), так и нематериальную (похвала, создание доски почета, совместные досуговые мероприятия)¹.

Проблема с недостатком оборудования может решаться с помощью увеличения инвестиций в разработку отечественных технологий, а также закупки необходимого оборудования у Китая или других азиатских стран, которые находятся в хороших политических взаимоотношениях с Россией. На данный момент в компании, реализующей проект, используется автоматизированная система управления информационными моделями зданий и объектов инфраструктуры.

Это позволяет соединять все отделы и дочерние компании, которые участвуют в реализации проекта в едином цифровом пространстве². Здесь важно отметить, что применение подобного рода технологий позволит сократить стоимость проекта, а также значительно снизит количество ошибок, что повысит эффективность проекта.

На основе предложенных решений по минимизации возможных рисков рассмотрим стратегию дальнейшего развития компании в условиях неопределенности:

- 1) Важно использовать новые передовые технологии в области железнодорожного транспорта. Несмотря на дополнительные затраты это может сэкономить время на реализацию проекта и возможно оптимизирует другие затраты. Во многом можно обратиться к опыту зарубежных высокоскоростных магистралей. Например, Японская высокоскоростная магистраль использует технологию, позволяющую с помощью магнита передвигаться без контакта с рельсами. Это позволяет развивать скорость до 430 км/ч.
- 2) Акцент на экологической устойчивости и широкая огласка поможет увеличить пассажиропоток, так как многие люди заинтересованы в снижении негативного влияния на окружающую среду со стороны многих компаний. И как удалось выяснить, не все знают о том, что в строительстве высокоскоростной магистрали будут использованы экологически чистые материалы. Необходимо уделить больше вни-

мания тому, чтобы повысить информированность пассажиров касательно сниженного влияния новой магистрали на окружающую среду.

- 3) Привлечение дополнительных инвестиций. Это поможет увеличить бюджет проекта, что снизит возможные риски касательно увеличения сроков реализации. На данный момент государство частично заинтересовано в выделении средств на реализацию проекта, однако понадобится дополнительное привлечение денег со стороны банков и частных инвесторов.
- 4) Создание системы обратной связи для клиентов. Это позволит вовремя устранять недочеты, что повысит лояльность потребителей и улучшит предлагаемые услуги со стороны компании. Например, на данный момент РЖД проводит большое количество опросов пассажиров касательно вопросов комфорта и безопасности при поездках. Аналогичные опросы следует проводить среди будущих пассажиров ВСМ, чтобы вовремя учесть все пожелания и при возможности внедрить в проект.
- 5) Интеграция с другими видами транспорта. Для удобства пассажиров необходимо обеспечить удобные мультимодальные маршруты с другими видами транспорта (автобусы, трамваи, метро, такси). Важно отметить, что это может потребовать дополнительных инвестиций в проект.

Таким образом, можно сделать вывод, что строительство новой высокоскоростной магистрали – перспективное решение для развития железнодорожной инфраструктуры в России, однако требует пристального внимания и учета всевозможных рисков при реализации проекта. Среди основных вызовов: высокая стоимость проекта, которую необходимо решить привлечением государственных инвестиций, сложности с использованием новых технологий, недостаток высококвалифицированных специалистов. Все приведенные риски могут увеличить сроки реализации проекта, а также увеличить стоимость.

Несмотря на это, в рамках крупной компании минимизировать такие риски вполне возможно. В работе была предложена следующая стратегия решения возможных вызовов: оценить зарубежный опыт проектирования высокоскоростных магистралей, уделить больше внимания широкой огласке высокой экологичности новой магистрали, создать систему обратной связи для клиентов, интегрировать ВСМ с другими видами транспорта (автобусы, метро, трамваи, такси) для повышения удобства пассажиров.

Литература

1. Абчук В.А. Риски в бизнесе, менеджменте и маркетинге. – М.: Издательство Михайлова В.А., 2006. – 480 с.
2. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 192 с.

¹ <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1798-materialnaya-i-nematerialnaya-motivaciya-sotrudnikov#2>

² <https://rzddigital.ru/world/bim-tehnologii-pomogut-stroitelstvu-vsm-moskva-sankt-peterburg/>

3. Борисова, Е.Р. Проблемы методологического обоснования управления финансовыми рисками. / Е.Р. Борисова // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 4 (30). – С. 18–20.
4. Ахметжанов Б.А., Лустов Н.С. Высокоскоростные магистрали – вклад в развитие территорий // ЭКО. 2012. № 7 (457). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokoskorostnye-magistrali-vklad-v-razvitie-territoriy> (дата обращения: 17.10.2024).
5. Егорова Елена Александровна, Теленков Евгений Евгеньевич Управление рисками как инструмент повышения эффективности деятельности компании и достижения устойчивого роста // ЭТАП. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-kompanii-i-dostizheniya-ustoychivogo-rosta> (дата обращения: 17.10.2024).
6. ВСМ-1: первые трудности проектирования: <http://rosacademtrans.ru/vsm-1/> Дата обращения (15.10.2024)
7. Высокоскоростная магистраль Москва – Петербург обойдется в 1,8 трлн рублей: <https://www.bfm.ru/news/553010> Дата обращения (13.10.2024)
8. Высокоскоростная артерия: Началось строительство первой ВСМ в России <https://www.kommersant.ru/doc/6730779> Дата обращения (15.10.2024)
9. Материальная и нематериальная мотивация сотрудников: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1798-materialnaya-i-nematerialnaya-motivaciya-sotrudnikov#2> Дата обращения (15.10.2024)
10. BIM технологии помогут строительству ВСМ «Москва- Санкт-Петербург»: <https://rzdigital.ru/world/bim-tehnologii-pomogut-stroitelstvu-vsm-moskva-sankt-peterburg/> Дата обращения (17.10.2024)

ECONOMIC ASSESSMENT OF PROJECT RISKS FOR THE CONSTRUCTION OF A HIGH-SPEED RAILWAY

Makarenko E.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the analysis of the challenges and their solutions in the construction of a high-speed highway, which will become a new promising project in the development of the entire railway infrastructure. The new project has a large number of risks associated with financial costs, ecology, consumer confidence, as well as adaptation to the existing railway infrastructure. All this requires careful attention from all stakeholders at each stage of the project, since any mistake can have great consequences for the further development of the railway infrastructure and, in particular, high-speed networks. That is why this article considers various ways to solve these problems with an emphasis on the creation and implementation of a clear strategy for the further development of the new high-speed network. The new strategy will include the use of new technologies and experience of other countries, optimization of project implementation costs, the creation of scientific and practical centers for employees, and the creation of a single digital space.

Keywords: high-speed highway, railway infrastructure, development strategies, adaptation, high-speed networks, project risks.

References

1. Abchuk V.A. Risks in business, management and marketing. – M.: Mikhailov Publishing House V.A., 2006. – 480 p.
2. Balabanov I.T. Risk management. – M.: Finance and Statistics, 1996. – 192 p.
3. Borisova, E.R. Problems of methodological substantiation of financial risk management. / E.R. Borisova // Bulletin of the Russian University of Cooperation. – 2017. – No. 4 (30). – P. 18–20.
4. Akhmetzhanov B. A., Lustov N.S. High-speed highways – contribution to the development of territories // ECO. 2012. No. 7 (457). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokoskorostnye-magistrali-vklad-v-razvitie-territoriy> (date of access: 17.10.2024).
5. Egorova Elena Aleksandrovna, Telenkov Evgeniy Evgenievich Risk management as a tool for improving the efficiency of a company and achieving sustainable growth // ETAP. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-deyatelnosti-kompanii-i-dostizheniya-ustoychivogo-rosta> (date of access: 17.10.2024).
6. HSR-1: initial design challenges: <http://rosacademtrans.ru/vsm-1/> Access date (10/15/2024)
7. Moscow-St. Petersburg high-speed railway will cost 1.8 trillion rubles: <https://www.bfm.ru/news/553010> Access date (10/13/2024)
8. High-speed artery: Construction of the first HSR in Russia has begun <https://www.kommersant.ru/doc/6730779> Access date (10/15/2024)
9. Material and non-material motivation of employees: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/1798-materialnaya-i-nematerialnaya-motivaciya-sotrudnikov#2> Access date (10/15/2024)
10. BIM technologies will help in construction of Moscow-St. Petersburg HSR: <https://rzdigital.ru/world/bim-tehnologii-pomogut-stroitelstvu-vsm-moskva-sankt-peterburg/> Date of access (17.10.2024)

Применение моделей устойчивого управления персоналом в условиях удаленной и гибридной работы

Ковалев Василий Александрович,

аспирант, кафедра теории менеджмента и бизнес-технологий,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени
г. В. Плеханова»

E-mail: kovalev.vasya@bk.ru

В статье рассматриваются современные модели устойчивого управления персоналом в условиях удаленной и гибридной работы, которые стали актуальными в последние годы в связи с изменениями в глобальной экономике и развитием цифровых технологий. Проводится анализ ключевых вызовов, с которыми сталкиваются компании при переходе на такие форматы работы, включая снижение вовлеченности сотрудников, сложности в поддержании корпоративной культуры, а также риски выгорания и переработок. Параллельно статья рассматривает инновационные подходы к управлению, такие как децентрализованные структуры, интеграция искусственного интеллекта, многоуровневые модели управления и использование виртуальных рабочих пространств.

Статья содержит некоторые примеры успешного внедрения новых моделей управления в крупных компаниях, подчеркивая важность гибкости и автономии сотрудников, а также значимость поддержки их психологического и физического благополучия. Впоследствии делаются выводы о том, что грамотное применение этих инноваций позволяет компаниям не только меняться и привыкать к изменяющимся условиям, но и повышать свою конкурентоспособность, устойчивость и эффективность.

Ключевые слова: управление персоналом, удаленная работа, гибридная работа, децентрализация, корпоративная культура, инновационные модели, искусственный интеллект, многоуровневая модель.

Введение

За последние 4 года наш мир стремительно изменяется и модернизируется. Свое начало удаленная работа и гибридный график работы берет со времен пандемии COVID-19, хотя раньше даже нельзя было предположить, что такой формат работы осуществим в компании. Однако сейчас это стало мировой практикой и даже своеобразным преимуществом при приеме на работу нового сотрудника. Такой формат работы поставил под сомнение традиционную бизнес-модель управления сотрудниками и заставил компании пересматривать и изменять свои стратегии по операционной работе компании в условиях распределенных команд.

Сейчас традиционные методы управления, когда сотрудники должны были присутствовать на рабочем месте физически поставлены под сомнение большим количеством исследований, а руководителям теперь требуется искать новые подходы, которые дадут высокую производительность и интерес сотрудников, не ограничиваясь их местоположением. Также сейчас компании стали уделять внимание и психологическому состоянию своего сотрудника, чтобы поддерживать его мотивацию и продуктивность в выполнении поставленных задач.

Целью данной статьи является анализ современных моделей управления персоналом, которые дают возможность компаниям эффективно работать и оставаться конкурентоспособными.

Новые вызовы в управлении персоналом

С переходом на удаленный и гибридный форматы работы, компании столкнулись с множеством проблем, которые потребовалось решать в кратчайшие сроки, чтобы обеспечить бесперебойную работу предприятия.

Первой проблемой можно назвать изменение формата работы, к которой ни сотрудники, ни сама организация готовы не были, так как при физическом отсутствии человека на работе усложняется и ухудшается взаимодействие между членами команды, а также контроль за выполнением задач со стороны менеджмента [1]. Чтобы как-то решить данную проблему пришлось прибегнуть к так называемой цифровизации, а именно к видеоконференциям, различным онлайн платформам по типу Miror, но самое главное – это изменение навыков управления и контроля задач со стороны менеджмента.

Другая проблема, с которой столкнулись организации это вовлеченность сотрудников при удаленной

работе, так как без личных встреч, общения с коллегами или руководством, многие сотрудники начали ощущать свободу от задач. Помимо этого, без четкого плана на рабочий день у некоторых сотрудников возникает проблема с поддержанием баланса между работой и личной жизнью, что неминуемо приводит к снижению продуктивности таких людей. А иногда данная проблема может обернуться на 180 градусов и такие размытые границы приводят к переработкам, что увеличивает риск выгорания.

В условиях удаленной работы стали стираться любые формальные и неформальные взаимодействия сотрудников, что сказалось на взаимоотношениях внутри компании и ее корпоративной культуре. Поэтому компании стали часто прибегать не только к онлайн-звонкам, но и регулярным тимбилдингам [2], чтобы укреплять командный дух и поддерживать хорошее настроение в коллективе.

Современные модели управления персоналом

Несмотря на все приведенные выше проблемы и попытки их решений, с учетом новых глобальных событий и активном развитии технологий в последние годы появилась возможность в разработке более инновационных подходов в управлении персоналом, которые бы учитывали не только производительность сотрудников, но и их эмоциональное состояние, гибкость в работе и их пожелания. Ниже мы приведем несколько новых инновационных моделей управления, которые дадут фору для долгосрочного успеха и качественной работе компании.

Одним из самых радикальных изменений стало внедрение моделей децентрализованного управления, где сотрудники получают максимальную степень автономии [3]. В отличие от традиционных моделей, которые предполагают наличие четко структурированной иерархии, новый формат управления строится на доверии и ответственности. Такие компании, как Buffer и GitLab, уже перешли на полностью децентрализованные модели работы, где сотрудники сами принимают решения, связанные с их задачами, графиком и темпом работы. Большим плюсом такой модели это способность сотрудников лучше адаптироваться к своим собственным процессам и темпам работы, что увеличивает их мотивацию и, как следствие, способствует улучшению результатов, в то время, когда руководство компании лишь играет роль менторов, а не надсмотрщиков, фокусируясь на поддержке и развитии сотрудников, а не на контроле за ними.

Но стоит отметить, что такая модель требует от руководителей новых подходов к постановке целей и контроля выполнения задач, поэтому важную роль играет создание правильных и точных KPI и метрик, которые позволяют отслеживать прогресс сотрудников и команд без необходимости постоянного наблюдения за ними и вмешательства в их работу. Такие подходы дают возможность работать с минимальными бюрократическими ограничениями, которые зачастую отнимают очень много сил и времени людей (рис. 1).

Рис. 1. Исследование отношения людей к удаленной работе Лабораторией Касперского

Источник: UCC: Программное обеспечение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ucc.kz/2020/11/laboratoriya-kasperskogo-dve-treti-sotrudnikov-ne-gotovy-vernutsya-k-tradicionnoj-modeli-raboty-posle-pandemii> (дата обращения: 14.07.2024).

Еще одним нововведением после развития гибридного графика работы стала интеграция многоуровневых моделей управления, которые сочетают в себе элементы традиционных и плоских структур [4]. В такой модели менеджеры и руководители команд выполняют роль звеньев, координируя работу подчиненных, но при этом основная часть

ответственности за работу и принятия решений переходит на самих сотрудников. За счет этого удастся качественно и эффективно распределять работу и все остальные ресурсы, оставляя внимание на основных проектах и задачах, а также активнее реагировать на изменения внешней среды. Более того, сейчас многие компании стараются фор-

мировать проектные команды, которые состоят не только из офисных работников, но и удаленных сотрудников, где каждый сотрудник отвечает именно за свою часть работы, при этом взаимодействуя с остальными для достижения общей цели [5].

Конечно же сейчас нельзя не упомянуть роль искусственного интеллекта (ИИ) в управлении персоналом. В своей предыдущей статье “Влияние применения технологий искусственного интеллекта на трансформацию методов управления организацией” я уже рассматривал значимость данной технологии, где писал, что: “искусственный интеллект способен составить расписание, управлять запасами сырья, прогнозировать и вовремя давать команду на то или иное действие, в то время как сотрудники могут сосредоточиться на глобальных идеях и стратегии компании” [6]. Однако, сейчас системы на базе ИИ могут анализировать производительность сотрудников, их уровень вовлеченности в проект и даже предсказывать вероятность выгорания. Такая система дает возможность руководителям вовремя принимать корректирующие меры для улучшения работы, менять подход к работе с сотрудником и предотвращать проблему до ее появления. Кроме всего этого, ИИ можно использовать для найма новых сотрудников, так как он может анализировать большой объем данных в виде резюме кандидатов, сопоставлять их с вакансией компании и отсеивать неподходящие позиции, за счет чего сокращается время и затраты на такие поиски.

В нынешнее время наставничество и коучинг берут верх над бывшей системой управления в виде жесткого контроля и микроменеджмента, а роль лидеров теперь выражается в помощи развивать навыки и компетенции подчиненных. Вместо того чтобы просто контролировать выполнение задач, лидеры активно работают над созданием комфортной среды и выступают также в роли коучей, где сотрудники максимально раскрывают свой потенциал и не боятся жестких наказаний за каждую небольшую ошибку. Такая модель подразумевает, что сотрудники берут на себя ответственность

за распределение своего рабочего времени. При этом их руководители помогают настроить работу таким образом, чтобы получить максимальную эффективность и затратить как можно меньше ресурсов на выполнение проекта или задачи.

Помимо моделей взаимодействия между людьми из современных тенденций можно выделить разработку приложений и платформ, где сотрудники могут взаимодействовать друг с другом, как будто они физически находятся в офисе. Такие приложения активно используются крупными компаниями по всему миру, а среди российских предприятий в качестве примера можно выделить Сбербанк (СБЕР) и Яндекс. Для эффективной работы компании разработали и продолжают разрабатывать свои собственные сервисы для удаленной и гибридной работы, это и удобные онлайн-звонки, внутри которых можно формировать отдельные комнаты для личного или рабочего общения, это и работа в одном приложении, если это касается дизайнерских задач и так далее. Более того, Яндекс разработали свою модель для отслеживания эмоционального состояния своих сотрудников на базе ИИ, а также предоставляют психолога для того, чтобы сотрудников не выгорал и всегда был сосредоточен на выполнении рабочих задач.

Последнюю модель, которую стоит проанализировать это экосистемный подход, который рассматривает компанию как большую экосистему, куда входят различные поставщики, партнеры, клиенты и даже могут входить конкуренты. В такой модели характер управления персоналом отличается от стандартного, потому что организации могут привлекать внешних специалистов на договорной основе, что помогает быстро выполнять сложные и масштабные проекты. В качестве управления персоналом в ход идут договорные обязательства между наемным сотрудником и его непосредственным заказчиком. К такой модели управления часто прибегает Яндекс, у которых в штате находится около 26 700 сотрудников, что указано на рисунке 2, а вне штата на фрилансе около 60 000 человек.

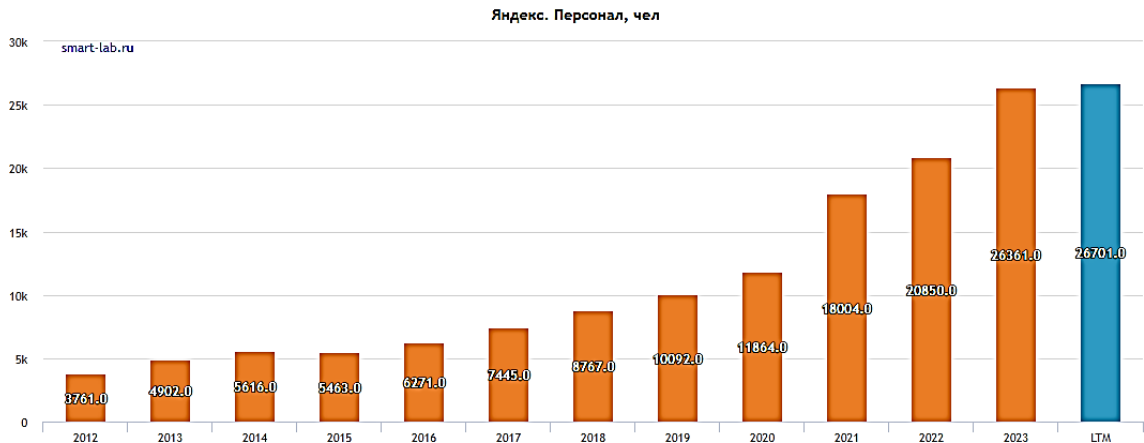

Рис. 2. График изменения количества персонала

Источник: Smart Lab: численность персонала Яндекс по МСФО. [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/q/YNDX/MSFO/employees/?ysclid=m2nwmruv9d344407187> (дата обращения: 21.08.2024).

Как мы видим, современные модели для удаленной работы продолжают развиваться, что доказывает эффективность такой работы в сравнении с традиционными моделями управления.

Выводы

Переход на удаленную и гибридную работу стал одним из самых популярных и эффективных изменений в работе компаний за последние годы. Этот переход выявил множество новых вызовов для организаций, которые были вынуждены находить новые решения и вырабатывать новые методы управления персоналом. Тем не менее, компании, которые смогли внедрить гибкие и инновационные модели управления, не только преодолели трудности, но и повысили свою устойчивость и эффективность.

Важным элементом в новых моделях управления стала возможность сотрудников самостоятельно регулировать своё рабочее время и место, что дало больше мотивации к работе, лояльности к компании и уменьшению стресса. А в свою очередь, компании уделили большое внимание поддержанию новой корпоративной культуры, сохранению чувства принадлежности сотрудников к компании и заботе об их эмоциональном состоянии.

Литература

1. Докукина А.А. Гибкие подходы к управлению инновационными проектами организаций: значение и возможности Agile // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 333–348.
2. Чуланова О.Л. Инновационные технологии управления проектами: гибкая методология Agile Manifesto // Вестник СГУ. – 2018. – № 1(19).
3. Шумеев А.А. Совмещение гибкого и традиционного подходов в управлении проектами // Научные труды молодых ученых. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Под редакцией Р.Д. Иванова. – 2020. – С. 83–86.
4. Данилина Н.В. Классические и гибкие методы управления проектами: теоретические основы и подходы // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 2 (140). – С. 32–45.
5. Никонова Е.З. Методологии управления программными проектами в подготовке IT-специалистов // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – № 2–2.
6. Ковалев В.А. Влияние применения технологий искусственного интеллекта на трансформацию методов управления организацией // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 4(49).

7. UCC: Программное обеспечение. [Электронный ресурс]. URL: <https://ucc.kz/2020/11/laboratoriya-kasperskogo-dve-treti-sotrudnikov-ne-gotovy-vernutsya-k-tradiczionnoj-modeli-raboty-posle-pandemii> (дата обращения: 14.07.2024).
8. Smart Lab: численность персонала Яндекс по МСФО. [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/q/YNDX/MSFO/employees/?ysclid=m2nwmruv9d344407187> (дата обращения: 21.08.2024).

APPLYING SUSTAINABLE HR MODELS IN REMOTE AND HYBRID WORK ENVIRONMENTS

Kovalev V.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The article discusses modern models of sustainable human resource management in remote and hybrid work, which have become relevant in recent years due to changes in the global economy and the development of digital technologies. It analyzes the key challenges that companies face when transitioning to such work formats, including decreased employee engagement, difficulties in maintaining corporate culture, and risks of burnout and overwork. In parallel, the article looks at innovative management approaches such as decentralized structures, integration of artificial intelligence, multi-level management models and the use of virtual workspaces. The article provides some examples of successful implementation of new management models in large companies, emphasizing the importance of flexibility and autonomy of employees, as well as the significance of supporting their psychological and physical well-being. Subsequently, conclusions are drawn that the competent application of these innovations allows companies not only to change and get used to changing conditions, but also to improve their competitiveness, sustainability and efficiency.

Keywords: human resource management, remote work, hybrid work, decentralization, corporate culture, innovation models, artificial intelligence, multi-level model.

References

1. Dokukina A.A. Flexible approaches to the management of innovative projects of organizations: the value and opportunities of Agile // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 333–348.
2. Chulanova O.L. Innovative technologies of project management: flexible methodology Agile Manifesto // Vestnik SGU. – 2018. – № 1(19).
3. Shumeev A.A. Combination of flexible and traditional approaches in project management // Scientific Works of Young Scientists. Collection of articles of the International research competition. Edited by R.D. Ivanov. – 2020. – С. 83–86.
4. Danilina N.V. Classical and flexible methods of project management: theoretical foundations and approaches // Ethnosocium and Interethnic Culture. – 2020. – № 2 (140). – С. 32–45.
5. Nikonova E.Z. Methodologies of program project management in the training of IT-specialists // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – № 2–2.
6. Kovalev, V. A. Influence of the application of artificial intelligence technologies on the transformation of organization management methods // Financial markets and banks. – 2024. – № 4(49).
7. UCC: Software. [Electronic resource]. URL: <https://ucc.kz/2020/11/laboratoriya-kasperskogo-dve-treti-sotrudnikov-ne-gotovy-vernutsya-k-tradiczionnoj-modeli-raboty-posle-pandemii> (date of reference: 14.07.2024).
8. Smart Lab: Yandex's headcount according to IFRS. [Electronic resource]. URL: <https://smart-lab.ru/q/YNDX/MSFO/employees/?ysclid=m2nwmruv9d344407187> (date of reference: 21.08.2024).

Комплексная система мотивации труда в нефтегазовых корпорациях (на примере ПАО НК «Роснефть»)

Родыгин Антон Александрович,

аспирант кафедры экономики, управления и рекламы.
Ухтинский государственный технический университет
E-mail: raa8@bk.ru

Актуальность и практическая значимость работы: несмотря на планомерную трансформацию управленческих механизмов на современном этапе, практическое осуществление отечественными нефтегазовыми корпорациями методов и форм управления, ориентированных на мотивацию сотрудников и устойчивое развитие бизнеса в текущих рыночных условиях, зачастую не является достаточным из-за недостижимости намеченных целей в бизнес-стратегии. Цель работы – создание комплексной системы мотивации трудовой деятельности в отечественных нефтегазовых корпорациях (на примере ПАО НК «Роснефть»). Для достижения данной цели были отражены проблемы мотивации труда в нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть», предложены система ранжирования производственных работ по уровню сложности и важности осуществления; характеристика разрядов работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ; балльная матрица работников по критическим факторам сложности и важности осуществления производственных работ; факторно-критическая модель оценки важности и сложности осуществления производственных работ; соотношение в оплате труда сотрудников по выделенным разрядам. Методы исследования: систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, статистический анализ, метод экономико-математического моделирования; ранжирования производственных работ; факторного анализа; балльной оценки; матричный метод представления данных. Выводы: представленная автором комплексная система позволяет увидеть зависимость размера оплаты трудовой деятельности от трудового вклада в ходе выполнения производственных работ, их личного отношения к трудовым процессам нефтегазовой корпорации, а также финансово-экономических результатов отечественной корпорации. На базе этой зависимости руководство нефтегазовой корпорации сможет осуществить эффективный механизм мотивации трудовой деятельности и при необходимости скорректировать его.

Ключевые слова: мотивация труда; комплексная система; нефтегазовая корпорация; производственные рабочие; разряды; профессиональные компетенции; управленческий механизм; уровень сложности.

Введение

В настоящее время можно наблюдать трансформацию управленческой системы в сторону планомерной интеграции механизмов мотивации трудовой деятельности, вбирающих разные компоненты стимулирования: материальные и нематериальные. При этом практическое осуществление отечественными нефтегазовыми корпорациями методов и форм управления, ориентированных на мотивацию сотрудников и устойчивое развитие бизнеса в текущих рыночных условиях, зачастую не является достаточным из-за недостижимости намеченных целей [1], [2].

В академических работах [3–10] широко представлены теоретические аспекты управления мотивацией трудовой деятельности в компаниях разной отраслевой принадлежности. Отраженные результаты позволяют отметить, что направление мотивационных воздействий на действия персонала менялось по мере развития современного общества. Первоначальным направлением мотивации трудовой деятельности было повышение степени производительности выполняемой работы, однако с течением времени целью мотивационного механизма стало возрастание качества реализуемых производственных работ, активизация инициативности сотрудников, творческой активности, закрепление работников на конкретной должности, возможность их карьерного продвижения.

На современном этапе функционирования нефтегазовых корпораций целесообразно трансформировать концепцию мотивации трудовой деятельности. Необходимо придерживаться равнозначного обмена между работниками и нефтегазовой корпорацией. Другими словами, присутствует высокий уровень лояльности работников к компании, но при этом постепенно удовлетворяются их потребности с использованием эффективной комплексной системы мотивации трудовой деятельности.

Проблемы мотивации труда в нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть»

В современных условиях система мотивации трудовой деятельности, используемая в нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть», не является совершенной, поскольку отмечаются нижеследующие проблемы:

1. Недавнее введение в систему оплаты труда сотрудников новой формы – сдельной оплаты труда.

2. Наличие существенного перечня условий для возможности практического использования смешанной формы оплаты труда с учётом введения сдельной оплаты труда.

3. С практической точки зрения использование сдельной оплаты труда обусловлено уменьшением степени качества трудовых норм, а средняя заработная плата производственных рабочих выше в тех нефтегазовых корпорациях, где организационно-технический уровень заметно ниже (ПАО НК «Роснефть» сюда не относится).

Следовательно, стремление повысить степень эффективности нефтегазового производства и нормирования труда на основе смешанной формы оплаты трудовой деятельности приведет к сокращению результативности труда.

Для того чтобы в организационной практике применять смешанную форму оплаты труда, нужно выполнить такие условия:

- наличие количественных параметров производственной выработки, точно и правильно отражающих трудозатраты;
- обеспечение возможностей для работников увеличить суммарный объём производственного выпуска в соотношении с действующими трудовыми нормами;
- наличие необходимости повышения производственного выпуска на конкретном рабочем месте;
- существование точного производственного учёта нефтегазовых работ (товарного выпуска);
- обеспечение крайне высокого уровня качества нефтегазовой продукции, реализация технологических особенностей, а также требований производственной безопасности.

Ранжирование производственных работ по уровню сложности и важности их осуществления

При построении комплексной системы мотивации трудовой деятельности в нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть» первоначально нужно представить ранжирование производственных работ по уровню сложности и важности их осуществления.

Так как ранжирование производственных работ реализуется на основе метода экспертных оценок, целесообразно использовать характеристики разрядов с учётом важности осуществления производственных работ, а также трудового вклада работника в ходе достижения общей предпринимательской цели.

В таблице 1 отражен результат ранжирования производственных работ по уровню сложности и важности их осуществления.

В рамках ранжирования производственных работ по уровню сложности и важности их осуществления выявляется характеристика разрядов работников в зависимости от уровня сложности реализации производственных работ.

Таблица 1. Результат ранжирования производственных работ по уровню сложности и важности их осуществления

Ранг	Перечень должностей (рабочих мест сотрудников)
1	Охранники
	Младший технический персонал
	Водители
	Стажеры на производстве
2	Кладовщики
	Производственные мастера
	Производственные рабочие
	Бригадиры участков
3	Менеджеры продаж
	Работники планово-экономического отдела
	Руководители отделов (за исключением отдела продаж, снабжения и производственного отдела)
	Начальники производственных цехов
4	Руководитель отдела снабжения
	Руководитель отдела продаж
	Начальник производственного отдела
5	Главный бухгалтер
	Заместители генерального директора
	Генеральный директор

Источник: разработано автором.

Характеристика разрядов работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ

В соответствии с итоговым результатом ранжирования была выделена характеристика разрядов 1–6 работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ.

В таблице 2 приведена характеристика разрядов 1–3 работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ.

Таблица 2. Характеристика разрядов 1–3 работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ

Номер разряда	Перечень должностей	Описание
I	Водители, производственные рабочие, стажеры на производстве	– производственные работы повторяющиеся, простые; – сотрудники несут ограниченную ответственность за итоговый результат; – нет самостоятельности и инициативы
II	Кладовщики, охранники, бригадиры участков, секретари	– зачастую производственные работы повторяющиеся, простые; – сотрудники несут ответственность за итоговый результат деятельности и применяемое оборудование; – относительно низкая степень самостоятельности и инициативы

Номер разряда	Перечень должностей	Описание
III	Менеджеры продаж, производственные мастера, бухгалтера, работники коммерческого отдела – маркетологи	- средний уровень сложности осуществления производственных работ; – производственные работы осуществляются под общим контролем руководителей

Источник: разработано автором.

В таблице 3 приведена характеристика разрядов 4–6 работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ.

Таблица 3. Характеристика разрядов 4–6 работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ

Номер разряда	Перечень должностей	Описание
IV	Заместители руководителей функциональных подразделений, руководители производственно-технических лабораторий	- выполнение относительно сложных производственных работ; – от сотрудников необходимо проявление самостоятельности; – подразумевается существование у сотрудников специальной профессиональной подготовки, аналитического мышления; – высокая ответственность за достигаемые результаты производственных работ
V	Руководители транспортного отдела, производственного отдела, отдела сбыта, связи, кадров	- достаточно высокий уровень сложности осуществляемых производственных работ; – от сотрудников необходимо проявление самостоятельности и инициативы; – подразумевается существование у сотрудников специальной профессиональной подготовки, коммуникабельности, аналитического мышления; – высокая ответственность за достигаемые результаты производственных работ, а также функционирования структурных подразделений
VI	Главный бухгалтер, главный инженер, руководители планово-экономического и финансового отдела, заместители генерального директора, генеральный директор	- максимально высокий уровень сложности осуществляемых производственных работ, они разнообразны; – от сотрудников необходимо проявление самостоятельности и инициативы; – необходим значительный опыт работы на управленческих должностях; – высокая ответственность за достигаемые производственные и финансовые результаты проведенных работ, а также развития нефтегазовой корпорации в целом

Источник: разработано автором.

Исходя из таблиц 2 и 3, следует отметить, что чем больше уровень сложности осуществления производственных работ, тем выше разряд сотрудников.

Балльная матрица работников по критическим факторам сложности и важности осуществления производственных работ

Для того чтобы сформировать соотношение в оплате трудовой деятельности сотрудников нефтегазовой корпорации, целесообразно выделить критические факторы, которые имеют высокий и низкий уровень значимости. По мнению автора, нужно применить балльно-матричный метод. Исходя из балльной матрицы работников, можно понять уровень баллов в разрезе производственных работ и критических факторов. Распределение баллов обусловлено возможностью последующего вычисления весового индикатора и значимости критического фактора.

Так как показатель среднесписочной численности сотрудников ПАО НК «Роснефть» достаточно высокий, балльная матрица составлялась отдельно по работникам инженерных и управленческих должностей и по производственным рабочим.

В таблице 4 приведена балльная матрица работников инженерных и управленческих должностей ПАО НК «Роснефть».

Таблица 4. Балльная матрица работников инженерных и управленческих должностей ПАО НК «Роснефть»

Критические факторы	Степень сложности и важности производственных работ			
	Минимальный	Низкий	Средний	Высокий
Уровень специализации				
Однородный	10	20	30	40
Разнородный по конкретным блокам отдельной сферы	15	30	45	60
Разнородный по широкому спектру задач отдела	25	50	75	100
Уровень самостоятельности сотрудника				
Осуществление работы под контролем руководителя	20	40	60	80
В полном соответствии с инструкцией от руководителя	28	56	85	115
Полностью самостоятельно	40	80	120	160
Уровень ответственности				
Ответственность только за свою работу	28	54	68	90
Ответственность за работу определенной группы сотрудников	48	96	120	160

Критические факторы	Степень сложности и важности производственных работ			
	Минимальный	Низкий	Средний	Высокий
Ответственность за весь трудовой коллектив отдела	60	120	150	200
Уровень новизны работы				
Регулярно повторяемая	28	55	85	120
Нерегулярно повторяемая	42	85	125	180
Вновь начинаемая	70	140	210	300
Уровень творчества в работе				
Техническая работа	45	90	135	180
Формально-логическая	65	125	190	250
Творческая работа	90	180	270	360

Источник: разработано автором.

В таблице 5 приведена балльная матрица производственных рабочих ПАО НК «Роснефть».

Таблица 5. Балльная матрица производственных рабочих ПАО НК «Роснефть»

Критические факторы	Степень сложности и важности осуществления производственных работ			
	Минимальный	Низкий	Средний	Высокий
Уровень физической нагрузки				
Простой ручной	5	5	8	10
Механический	6	9	12	15
Автоматизированный	13	25	37	50
Уровень умственной нагрузки				
Техническая работа	5	7	13	13
Формально-логическая	7	10	15	20
Творческая работа	20	35	50	65
Профессиональные навыки				
Владеет только основными производственными операциями	8	12	20	25
Свободно владеет всеми производственными операциями	30	60	90	120
Опыт производственной работы, обучение профессиональным навыкам				
Обладает только основными профессиональными знаниями	10	18	27	36
Объёма знаний достаточно, но опыт несущественный	13	23	35	45
Владеет профессией в совершенстве	45	90	135	180
Уровень качества и производительности работ				
Максимально высокий	75	150	220	290

Критические факторы	Степень сложности и важности осуществления производственных работ			
	Минимальный	Низкий	Средний	Высокий
Высокий	48	90	135	175
Средний	38	75	110	145
Низкий	23	45	66	87

Источник: разработано автором.

В соответствии с приведенной балльной матрицей работников по критическим факторам сложности и важности осуществления производственных работ создаётся факторно-критическая модель.

Факторно-критическая модель оценки важности и сложности осуществления производственных работ

Для того чтобы привести факторно-критическую модель, аналогично балльной матрице целесообразно её представить отдельно по работникам инженерных и управленческих должностей и по производственным рабочим (таблица 6, 7 соответственно).

Таблица 6. Факторно-критическая модель оценки важности и сложности осуществления производственных работ сотрудниками инженерных и управленческих должностей

Критические факторы	Весовое значение	Уровень значимости, %
Уровень специализации		
Однородный	0,1	40
Разнородный по конкретным блокам отдельной сферы		60
Разнородный по широкому спектру задач отдела		100
Уровень самостоятельности сотрудника		
Осуществление работы под контролем руководителя	0,2	50
В полном соответствии с инструкцией от руководителя		70
Полностью самостоятельно		100
Уровень ответственности		
Ответственность только за свою работу	0,25	45
Ответственность за работу определенной группы сотрудников		80
Ответственность за весь трудовой коллектив отдела		100
Уровень новизны работы		
Регулярно повторяемая	0,3	40
Нерегулярно повторяемая		60
Вновь начинаемая		100
Уровень творчества в работе		

Критические факторы	Весовое значение	Уровень значимости, %
Техническая работа	0,33	50
Формально-логическая		70
Творческая работа		100

Источник: разработано автором.

Практическая значимость факторно-критической модели состоит в определении степени сложности осуществляемых производственных работ на базе коэффициента.

Таблица 7. Факторно-критическая модель оценки важности и сложности осуществления обязанностей производственными рабочими

Критические факторы	Весовое значение	Уровень значимости, %
Уровень физической нагрузки		
Простой ручной	0,1	20
Механический		30
Автоматизированный		35
Уровень умственной нагрузки		
Техническая работа	0,2	20
Формально-логическая		30
Творческая работа		35
Профессиональные навыки		
Владеет только основными производственными операциями	0,25	20
Свободно владеет всеми производственными операциями		35
Опыт производственной работы, обучение профессиональным навыкам		
Обладает только основами профессиональных знаний	0,3	20
Объёма знаний достаточно, но опыт несущественный		25
Владеет профессией в совершенстве		35
Уровень качества и производительности работ		
Максимально высокий	0,4	100
Высокий		70
Средний		50
Низкий		30

Источник: разработано автором.

В соответствии с факторно-критическими моделями оценки важности и сложности осуществления производственных работ формируется соотношение в оплате труда сотрудников нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть» по разрядам.

Соотношение в оплате труда сотрудников нефтегазовой корпорации по разрядам

Соотношение в оплате трудовой деятельности работников базируется на произведении уровня зна-

чимости критического фактора и весового значения, выделенного по группе критических факторов. Диапазон соотношения, сформированного в виде сетки, предполагает, что работники нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть» будут повышать степень производительности выполняемых работ, их качество, а также личные профессиональные компетенции.

Соотношение в оплате труда сотрудников нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть» в разрезе разрядов (1–3 и 4–6) приведено в таблицах 8, 9.

Таблица 8. Соотношение в оплате труда сотрудников 1–3 разрядов нефтегазовой корпорации

Разряд	Уровень профессиональной квалификации сотрудников		
	1	2	3
Диапазон	0,50–0,59	0,55–0,67	0,65–0,78
Коэффициент сложности осуществляемых производственных работ	0,54	0,61	0,72
I	X	X	
II		X	X
III			X

Источник: разработано автором.

Таблица 9. Соотношение в оплате труда сотрудников 4–6 разрядов нефтегазовой корпорации

Разряд	Уровень профессиональной квалификации сотрудников		
	4	5	6
Диапазон	0,75–0,84	0,88–1,32	1,28–1,60
Коэффициент сложности осуществляемых производственных работ	0,79	1,10	1,44
III	X		
IV	X	X	
V		X	X
VI			X

Источник: разработано автором.

Сформированное соотношение в оплате труда сотрудников нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть» в разрезе разрядов показывает взаимосвязь между уровнем ответственности работника и его трудовым вкладом при выполнении производственных работ. Это непосредственно воздействует на размер оплаты трудовой деятельности, так как практическое осуществление определен-

ных обязанностей в количественном выражении включено в диапазон соотношения в оплате труда.

Выводы

Подводя итог, целесообразно отметить, что в современных условиях достаточно актуальным вопросом в функционировании отечественных нефтегазовых корпораций является выстраивание эффективной комплексной системы мотивации труда.

Основные результаты данного научного исследования состоят в следующем:

1. Сформирована система ранжирования производственных работ по уровню сложности и важности осуществления.

2. Уточнена характеристика разрядов работников в зависимости от уровня сложности осуществления производственных работ.

3. Разработана балльная матрица работников по критическим факторам сложности и важности осуществления производственных работ.

4. На основании балльной матрицы создана факторно-критическая модель оценки важности и сложности осуществления производственных работ.

5. Построено соотношение в оплате труда сотрудников по выделенным разрядам.

Обозначенные выше составляющие входят в авторскую комплексную систему мотивации труда для нефтегазовой корпорации ПАО НК «Роснефть». Данная система позволяет увидеть зависимость размера оплаты трудовой деятельности от трудового вклада в ходе выполнения производственных работ, их личного отношения к трудовым процессам нефтегазовой корпорации, а также финансово-экономических результатов отечественной корпорации. На базе этой зависимости руководство нефтегазовой корпорации сможет осуществить эффективный механизм мотивации трудовой деятельности и при необходимости скорректировать его.

Литература

1. Рынгач О. Л., Чуланова О.Л. Факторы и риски мотивации трудовой деятельности персонала организаций // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № . 2. – С. 65.
2. Дадаев С. С. С., Арслангереева З.З., Сомохвалова Е.П. Вопросы мотивации персонала на предприятиях нефтегазового комплекса России // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. – № . 2. – С. 60–68.
3. Прохорова М. В., Кравченко В.С., Баранкина А.Е., Шамина О.С. Доминирующие мотивы трудовой деятельности российских работников во втором десятилетии XXI века // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № . 6. – С. 91–97.
4. Терновский О. А., Шумская Е.Н. Управление человеческими ресурсами как современная концепция управления персоналом на пред-

приятии // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № . 2. – С. 39–44.

5. Пономарева О. Я., Никитина О.Ю. Инструменты настройки системы мотивации труда персонала: обзор исследований российских ученых и практиков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № . 1. – С. 41–53.
6. Тебекин А.В. Изменение содержания труда, характера трудовых отношений, системы ценностей организации и мотивов трудовой деятельности при переходе экономики к новому технологическому укладу // Транспортное дело России. – 2022. – № . 1. – С. 70–77.
7. Темиркулов А.А. Важность мотивации в эффективном управлении персоналом организации // Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance. – 2023. – Т. 4. – № . 1. – С. 117–127.
8. Павленко И. А., Деркачева Е.А., Павленко П.С. Эволюция теоретических представлений о трудовой мотивации персонала // Экономика: теория и практика. – 2021. – № . 2. – С. 33–40.
9. Острик В.Ю. Концепция нематериального стимулирования в системе управления человеческими ресурсами организации // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № . 3. – С. 79–89.
10. Шевченко И.О. Мотивация труда российских работников // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2022. – № . 2. – С. 72–85.

INTEGRATED SYSTEM OF LABOR MOTIVATION IN OIL AND GAS CORPORATIONS (USING THE EXAMPLE OF PJSC NK ROSNEFT)

Rodygin A.A.

Ukhta State Technical University

Relevance and practical significance of the work: despite the systematic transformation of management mechanisms at the present stage, the practical implementation of methods and forms of management by domestic oil and gas corporations aimed at motivating employees and sustainable business development in the current market conditions is often insufficient due to the unattainability of the goals set in the business strategy. The purpose of the work is to create a comprehensive system of motivation for labor activity in domestic oil and gas corporations (using PJSC NK Rosneft as an example). To achieve this goal, the problems of labor motivation in the oil and gas corporation PJSC NK Rosneft were reflected, a system of ranking production work by the level of complexity and importance of implementation was proposed; characteristics of employee categories depending on the level of complexity of production work; a point matrix of employees by critical factors of complexity and importance of production work; a factor-critical model for assessing the importance and complexity of production work; the ratio of employees' wages for the allocated categories. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic literature, statistical analysis, method of economic and mathematical modeling; ranking of production works; factor analysis; point assessment; matrix method of data presentation. Conclusions: the complex system presented by the author allows to see the dependence of the size of payment for labor activity on the labor contribution during the performance of production works, their personal attitude to the labor processes of the oil and gas corporation, as well as the financial and economic results of the domestic corporation. Based on this

dependence, the management of the oil and gas corporation will be able to implement an effective mechanism for motivating labor activity and, if necessary, adjust it.

Keywords: labor motivation; complex system; oil and gas corporation; production workers; grades; professional competencies; management mechanism; level of complexity.

References

1. Ryngach O. L., Chulanova O.L. Factors and risks of motivation of labor activity of personnel of organizations // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2020. – Vol. 12. – No. 2. – P. 65.
2. Dadaev S. S. S., Arslangereeva Z.Z., Samokhvalova E.P. Personnel motivation issues at enterprises of the oil and gas complex of Russia // *UEPS: management, economics, politics, sociology*. – 2020. – No. 2. – P. 60–68.
3. Prokhorova M. V., Kravchenko V.S., Barankina A.E., Shamina O.S. Dominant motives of labor activity of Russian employees in the second decade of the 21st century // *Alma mater (Bulletin of the Higher School)*. – 2021. – No. 6. – P. 91–97.
4. Ternovsky O. A., Shumskaya E.N. Human Resources Management as a Modern Concept of Personnel Management at an Enterprise // *Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. – 2020. – No. 2. – P. 39–44.
5. Ponomareva O. Ya., Nikitina O. Yu. Tools for setting up a personnel motivation system: a review of research by Russian scientists and practitioners // *Intelligence. Innovations. Investments*. – 2021. – No. 1. – P. 41–53.
6. Tebekin A.V. Changes in the content of labor, the nature of labor relations, the value system of the organization and motives for labor activity during the transition of the economy to a new technological structure // *Transport Business of Russia*. – 2022. – No. 1. – P. 70–77.
7. Temirkulov A.A. The Importance of Motivation in Effective Personnel Management of an Organization // *Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance*. – 2023. – Vol. 4. – No. 1. – P. 117–127.
8. Pavlenko I. A., Derkacheva E.A., Pavlenko P.S. Evolution of Theoretical Concepts of Personnel Labor Motivation // *Economy: Theory and Practice*. – 2021. – No. 2. – P. 33–40.
9. Ostrik V. Yu. The Concept of Non-material Incentives in the Human Resources Management System of an Organization // *Innovative Development of the Economy*. – 2020. – No. 3. – P. 79–89.
10. Shevchenko I.O. Labor Motivation of Russian Employees // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series «Philosophy. Sociology. Art Criticism»*. – 2022. – No. 2. – pp. 72–85.

Механизмы стимулирования цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации российских предприятий

Рябиченко Сергей Анатольевич,

к.э.н., доцент, кафедра менеджмента, АНОВО «Московский международный университет», доцент кафедры «Государственных закупок, менеджмента и государственного управления», Государственный университет просвещения
E-mail: riabina2001@mail.ru

Сюзева Ольга Валериевна,

к.э.н., доцент, кафедра менеджмента, АНОВО «Московский международный университет», доцент кафедры «Финансово-экономического и бизнес-образования», Государственный университет просвещения
E-mail: olga-suzeva@yandex.ru

Вавейкин Роман Игоревич,

студент, кафедра организации строительства и управления недвижимостью, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
E-mail: roman12333hoj@gmail.com

В связи с глобальным мировым экономическим кризисом, растущей конкуренцией, в условиях внешнеполитических проблем и санкционных запретов, а также быстроту развития науки и технологий предприятия сталкиваются с беспрецедентными вызовами и возможностями для выхода на мировой рынок. В совокупности, глобальные технологические и интеллектуальные трансформации, как следствие задачи и проблемы, включают необходимость изменения в поведении, взаимодействии предприятий и потребителей, внедрению инновационных технологий, формированию механизмов повышения конкуренции. В таких условиях традиционные бизнес-модели, стратегии и методы работы предприятий больше неприменимы, что вынуждает адаптироваться к изменениям новой цифровой эпохи. Цель статьи – рассмотреть механизмы стимулирования и цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации Российских предприятий. А также проанализировать ядро механизма, сильные стороны, ключевые моменты, основные преобразования платформы цифровой и интеллектуальной трансформаций промышленных предприятий.

Актуальность исследования состоит в том, что на сегодняшний день цифровая трансформация и интеллектуальная модернизация стали основными механизмами выживания и устойчивого развития как экономики в целом, в том числе и промышленных предприятий. Благодаря эффективному применению механизмов стимулирования цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации предприятия способны добиться: роста эффективности, усиления производственных и технологических мощностей, повышения уровня взаимодействия и обслуживания клиентов, усиления конкурентных позиций и возможность технологического лидерства на мировом рынке. Таким образом, эти механизмы способствуют как технологическим и интеллектуальным модернизациям, так и глобальным комплексным изменениям, влияющим на стратегическое планирование предприятий и дальнейшие пути развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, интеллектуальная модернизация, цифровые технологии, научно-технические инновации, цифровая интеграция, промышленная цифровизация, цифровая экономика, цифровая эпоха.

Введение

Научно-технические инновации являются основной производительной силой как для промышленных предприятий или экономики в целом. Научно-технические инновации, промышленные цифровизация и интернет вещей – два основных направления эффективного развития отечественной экономики. Однако, в реалиях нынешнего времени, уровень научно-технических инноваций России пока еще далек от лидерских позиций, существуют сложности и узкие места. Безусловно, все эти проблемы и задачи должны быть подвластны людям [1–2].

Цифровая трансформация и интеллектуальная модернизация Российских предприятий являются приоритетным направлением развития отечественной экономики, обеспечивающих высокую адаптивность в формировании бизнес-моделей и работе производственных процессов посредством интеграции сквозных цифровых технологий¹. В основе внедрения механизмов цифровых и интеллектуальных технологий лежит стремление к комплексному повышению эффективности и созданию условий для успешной работы отраслей [1–2].

Как уже ранее указывалось, процессы цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации предоставляют огромные возможности, позволяя промышленным предприятиям быстрее и гибче удовлетворять потребностям рынка, более точно понимать клиентов и создавать новую ценность для бизнеса [1–2].

Эффективная цифровая интеграция ресурсов и эффективное распределение интеллектуальных ресурсов – основные составляющие закона для будущего развития промышленных предприятий. Следовательно, в настоящее время предприятия должны:

- 1) осуществить корпоративную стратегическую трансформацию;
- 2) самостоятельно создать или интегрироваться в экосистему промышленного интернета;
- 3) вступить на путь развития эпохи интернета вещей,
- 4) эффективно интегрироваться с минимальными затратами в новую цифровую экосистему промышленного интернета вещей;
- 5) эффективно распределять интеллектуальные ресурсы, чтобы предприятия могли стабильно и быстро развиваться семимильными шагами.

¹ Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210>

Важность цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации заключается в том, что они предназначена не только для того, чтобы идти в ногу с тенденциями, но и для того, чтобы позволить промышленным предприятиям быть непобедимыми во все более жесткой рыночной конкуренции.

Объекты и методы исследования

Методологической и теоретической основой исследования являются методы дедуктивного и индуктивного анализа, структурно-функциональный, сравнительный, системный и институциональный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Научно-технические инновации являются основной производительной силой для эффективного развития как промышленных предприятий, так и экономики России в целом. Таким образом два реальных механизма эффективного развития отечественной экономики являются – научно-технические инновации, промышленная цифровизация и промышленный интернет вещей [3]. Стоит отметить, что уровень научно-технических инноваций России пока еще далек от лидерских позиций, существуют сложности, барьеры и узкие места. Безусловно, решения проблем и задач должны быть подвластны людям.

В Российской Федерации достаточно высокой степенью готовности характеризуются крупные промышленные предприятия, имеющие разветвленную структурную организацию, требующую принятия сложных и оперативных управленческих решений [1–4]. Благодаря межотраслевому взаимодействию на основе стимулирования механизмов цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации, являющихся связующими звеньями отечественной промышленности, возможно добиться синергетического эффекта различных видов деятельности даже в традиционных производствах.

Главная задача цифровой и интеллектуальной трансформации предприятий промышленности заключается в модернизации управления производственными процессами, что должно привести к значительному повышению производительности труда. Стимулирование процессов цифровой и интеллектуальной трансформаций должны приводить к росту валового внутреннего продукта в производ-

ственном секторе и, как следствие, росту уровня благосостояния граждан страны [1–4].

Каких целей вы планируете достичь благодаря стимулированию цифровых и интеллектуальных технологий на предприятиях?

Перед промышленными предприятиями сегодня стоят новые вызовы, которые частично или полностью находятся в зоне цифровых и интеллектуальных технологий. Различные внешние и внутренние факторы делают ситуацию на российском рынке труднопрогнозируемой, и промышленными предприятиями приходится максимально быстро подстраиваться под изменения [4].

Без должного уровня цифровизации и модернизации предприятия не могут эффективно контролировать затраты и управлять себестоимостью, быстро выпускать новую продукцию или «пересобирать» модель бизнеса. Помимо этого, представители реального сектора вынуждены конкурировать за потребителя не только с аналогичными предприятиями, но и с цифровыми игроками, имеющими преимущества в части себестоимости и скорости внесения изменений [5–7].

Ключом для решения этих и других задач становится цифровая и интеллектуальная трансформация. В 2022 году каждое пятое российское предприятие из числа среднего и крупного бизнеса закладывало на реализацию цифровых проектов свыше 0,5 млрд руб. [8;11].

Одной из главных целей цифровой и интеллектуальной трансформаций, в свою очередь, стало управление себестоимостью: компании используют информационные технологии для оптимизации процессов и повышения производительности. Помимо этого, предприятия часто внедряют цифровые решения и интеллектуальную модернизацию для усиления своих конкурентных преимуществ, в частности в сфере внешнего сервиса. Особенностью текущей цифровой трансформации стала беспрецедентная доступность технологий нового поколения. Решения на базе LOT, DEEP LEARNING, ROBOTICS и прочие позволяют получать впечатляющие результаты от автоматизации бизнеса [9, 12].

По результатам исследования Naumen, в котором приняли участие 150 крупных и средних российских предприятий, готовы инвестировать в реализацию стратегии стимулирования цифровой и интеллектуальной трансформации в ближайшие 2–3 года [12] (рис. 1).

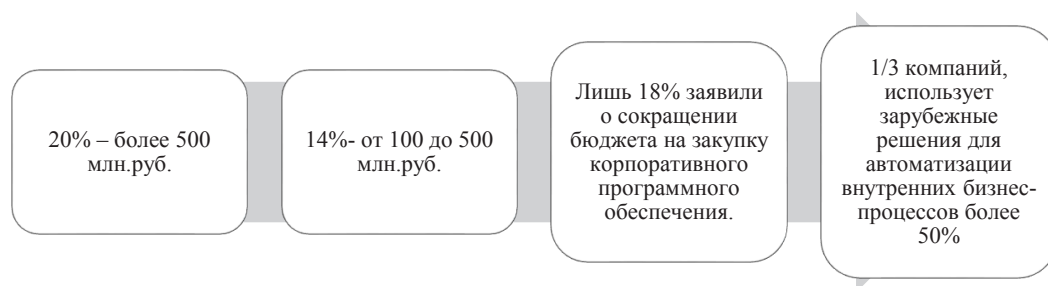

Рис. 1. Показатели инвестиций предприятий на стимулирования цифровой и интеллектуальной трансформации в ближайшие 2–3 года

На рисунке 1 наглядно представлено, что в 2022 году, согласно опросу 150 крупных и средних российских компаний, только 18% заявили о сокращении бюджета на закупку корпоративного программного обеспечения. Даже в условиях неопределенности компании готовы инвестировать в поддержание работы корпоративных систем [12]. При этом, у более чем трети компаний, количество зарубежных решений, использующихся для авто-

матизации внутренних бизнес-процессов, превышает 50%, что означает огромный потенциал для российских компаний, выступающих в роли партнеров по цифровой трансформации [13].

Прогноз достижений предприятий-лидеров стимулирования и использования цифровой и интеллектуальной трансформации представлен на рисунке 2.

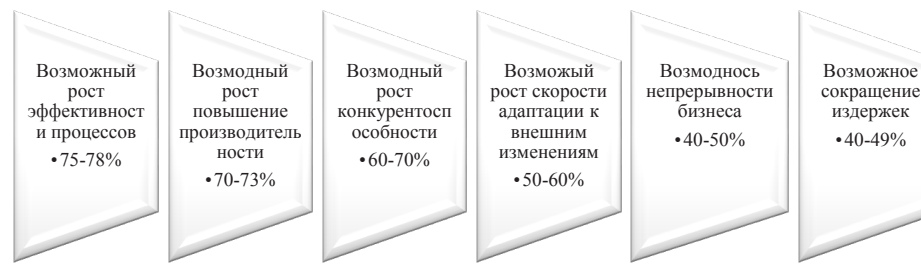

Рис. 2. Прогноз достижений предприятий-лидеров использования цифровой и интеллектуальной трансформации

Далее можно рассмотреть, какой же бюджет закладывается промышленными предприятиями на симулирование и реализацию стратегии циф-

ровой трансформации и интеллектуальной модернизации в ближайшие 2–3 года [11–12] (рис. 3.)

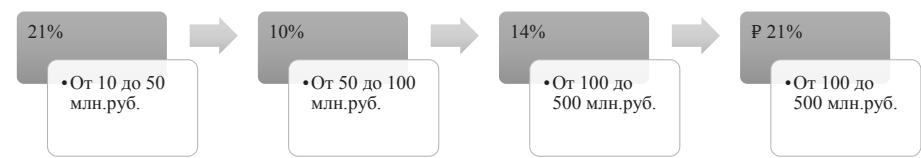

Рис. 3. Прогнозный бюджет на симулирование и реализацию стратегии цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации на ближайшие 2–3 года

Стоит отметить, внушительность расходов, заложенных в плановые бюджеты предприятий на симулирование и реализацию стратегии цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации в ближайшие 2–3 года [9, 12].

И наконец на рисунке 4 рассмотрим ответы на вопрос, а каких же целей планируется достичь промышленными предприятиями стимулированию и использованию цифровых и интеллектуальных технологий?

Рис. 4. Цели использованию цифровых и интеллектуальных технологий

Рассмотрим далее какие же проблемы возникают у промышленных предприятий при осуществлении функций по пути стимулирования механизмов цифровой трансформации и интеллектуального моделирования? Представим на рисунке 5. существующие проблемы, угрозы и барьеры [12].

В результате исследований можно сформулировать выводы.

Для стимулирования механизмов реализации цифровой трансформации и интеллектуального моделирования промышленных предприятий следует понимать их готовность встраивания в новый технологический уклад, использующий новейшие достижения цифровых технологий [6, 14].

Для комплексной объективной оценки уровня стимулирования предприятий промышленности необходимо разработать механизм, который позволит

анализировать все основные и вспомогательные процессы, существующие на предприятии, и, как следствие, оценить готовность предприятий осуществлять производственно-хозяйственные процессы с помощью цифровых инструментов, инте-

грировать в производство программно-аппаратные комплексы, снижая издержки и повышая эффективность производственных цепочек [14].

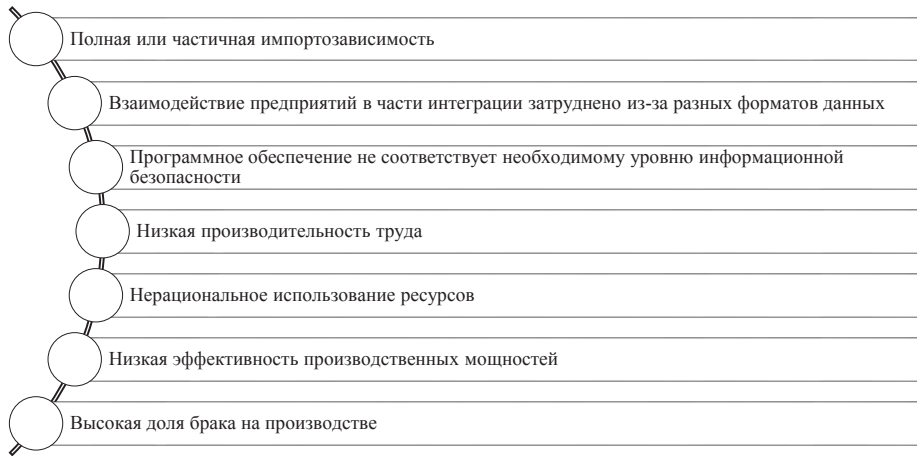

Рис. 5. Проблемы цифровой трансформации и интеллектуального моделирования промышленных предприятий

Реализация единого механизма цифровой трансформации и интеллектуального моделирования промышленных предприятий позволит предприятиям проводить сравнение показатели со средними показателями по отрасли, получить конкретные рекомендации по использованию цифровых продуктов и сервисов, а регуляторы цифровой трансформации промышленности понять потребности в объемах поддержки и необходимых мерах содействия процессам трансформации [3, 14].

Основа механизма стимулирования: ориентированность три ключевых этапа: способ мышления,

цифровые и интеллектуальные технологии и корпоративная практика (рис. 6). В процессе цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации предприятия стремление к переменам, технологические инновации и практическое применение стали тремя незаменимыми направлениями деятельности. Эти фокусы представляют собой ключевые элементы процесса трансформации, включающие в себя множество уровней внутренних изменений и внешней реакции предприятия, которые необходимы для успеха цифровой трансформации [2, 12].

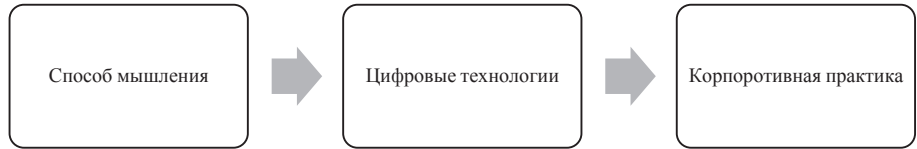

Рис. 6. Ключевые этапы механизма стимулирования цифровой трансформации и интеллектуального моделирования промышленных предприятий

Этап 1. Прежде всего, изменение образа мышления является одним из краеугольных камней цифровой и интеллектуальной трансформации. Это предполагает фундаментальное изменение внутренней культуры и когнитивной модели предприятия, что требует перехода от традиционного бизнес – мышления к более открытому, гибкому и инновационному способу мышления. Такого рода изменения требуют поддержки и руководства со стороны руководства, а также участия и продвижения по службе всех сотрудников.

Этап 2. Во-вторых, применение цифровых технологий является одним из ключей к цифровой трансформации. Компаниям необходимо эффективно использовать современные технологические инструменты, такие как анализ больших объемов данных, искусственный интеллект и интернет вещей, для поддержки развития бизнеса и инно-

ваций. Применение этих технологий направлено не только на саму цифровую и интеллектуальную трансформацию, но и на повышение эффективности, совершенствование продуктов и услуг и создание лучшего клиентского опыта.

Этап 3. Наконец, важность корпоративной практики заключается в преобразовании теорий и концепций в практические действия. Цифровая и интеллектуальная трансформация не только остается на концептуальном уровне, но и нуждается в постоянной проверке, корректировке и оптимизации на практике. Благодаря реальному внедрению и практике предприятия могут по-настоящему оценить преимущества цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации и продолжать извлекать из нее уроки и расти.

На пути к цифровой трансформации предприятия сталкиваются с рядом проблем и возможно-

стей, для решения которых внедряются следующие процессы (рис. 7). Которые в последствии становятся ключевыми узлами трансформации предприятия и играют важную роль в формировании будущего направления развития предприятия.

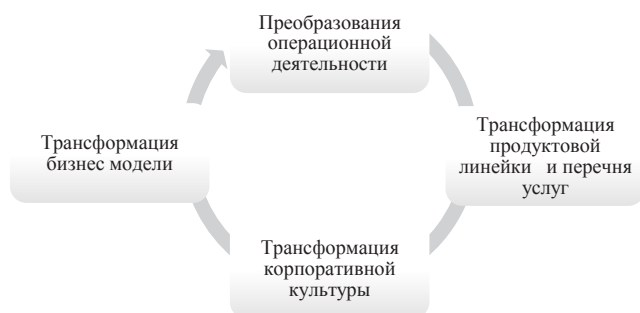

Рис. 7. Основные процессы преобразования цифровой и интеллектуальной трансформации промышленных предприятий

Далее более подробно проанализируем четыре основных процесса преобразования: операционной деятельности, бизнес-модели, продуктовой линейки и перечня услуг, а также корпоративной культуры [2–4, 13–17].

Процесс 1. Преобразования операционной деятельности – включает в себя изменения во внутренних процессах, эффективности и управлении ресурсами предприятия. Благодаря использованию цифровых инструментов и интеллектуальных технологий предприятия могут оптимизировать производственные процессы, повысить эффективность и добиться более гибкого и быстрого реагирования для удовлетворения рыночного спроса.

Процесс 2. Трансформация бизнес-моделей требует от компаний переосмысления своих методов получения прибыли и механизмов создания ценности. Цифровая трансформация позволяет компаниям предоставлять более инновационные и персонализированные продукты и услуги, тем самым открывая новые модели получения прибыли и лучше удовлетворяя меняющиеся потребности рынка.

Процесс 3. Трансформация продуктовой линейки и перечня услуг. Цифровая трансформация

приводит к формированию продуктовой линейки и актуализации перечня услуг. Компаниям необходимо продолжать внедрять инновации, использовать цифровые технологии и интеллектуальную модернизацию для повышения качества продукции, персонализации и улучшения качества обслуживания. Эта трансформация затрагивает не только сам продукт, но и взаимодействие и отношения с клиентами.

Процесс 4. Трансформация корпоративной культуры относится к изменению внутренних ценностей и методов работы предприятия. Цифровая трансформация требует от компаний создания позитивной цифровой культуры, поощрения инноваций и быстрого принятия решений, а также адаптации к быстро меняющейся цифровой среде. Такого рода культурные изменения способствуют улучшению сотрудничества, обучения и адаптивности внутри предприятия.

Эти четыре процесса преобразования вместе составляют основу цифровой трансформации предприятия, охватывая все аспекты трансформации и развития предприятия. Только благодаря полному осуществлению и координации этих преобразований, предприятия смогут адаптироваться к изменениям в цифровую эпоху, сохранить конкурентоспособность и добиться долгосрочного развития [18–20].

На пути интеллектуальной модернизации и цифровой трансформации промышленных предприятий важность стимулирования технологий, модернизаций и инфраструктуры становится все более заметной [21–22]. Для предприятий создание информационных систем, освоение Интернета вещей, использование анализа больших объемов данных, оптимизация взаимодействия с клиентами и установление экологических партнерских отношений – не только выбор, но и единственный путь цифровой и интеллектуальной трансформации. На рисунке 8 представлены пять платформ: платформа информационных систем, платформа Интернета вещей, платформа анализа больших данных, платформа взаимодействия с клиентами, платформа экологических партнеров.

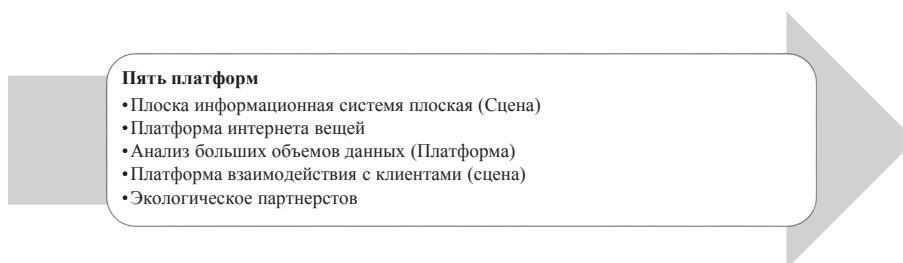

Рис. 8. Пять платформ, обеспечивающих цифровую трансформацию и интеллектуальную модернизацию промышленных предприятий

Платформа 1. Суть системы. Платформа информационной системы обеспечивает инфраструктуру и системную поддержку, необходимые для работы предприятия. Она включает в себя корпоративную сеть, базу данных, прикладное программное обеспечение

и другую инфраструктуру для поддержки хранения, обработки и передачи данных, которые являются основой цифровой трансформации [16].

Платформа 2. Интернет вещей. Основа для подключения устройств интернета вещей и управле-

ния ими. С помощью платформы Интернета вещей предприятия могут реализовать взаимосвязь между устройствами, собирать и анализировать данные устройств, а также реализовать интеллектуальное управление и эксплуатацию [16–17].

Платформа 3. Платформы анализа больших данных используются для обработки и анализа крупномасштабных данных. Могут помочь предприятиям извлекать ценную информацию из данных, обеспечивать аналитику и поддержку принятия решений, а также помогать компаниям лучше понимать тенденции рынка и потребности клиентов [16].

Платформа 4. Взаимодействия с клиентами. Платформа стремится обеспечить высокое качество обслуживания клиентов. Она включает в себя цифровые каналы, пользовательские интерфейсы и системы управления взаимоотношениями с клиентами, которые помогают компаниям улучшить взаимодействие с клиентами и опыт работы с ними, а также повысить их лояльность [16].

Платформа 5. Платформа экологического партнерства – платформа для установления партнерских отношений и создания экосистем. Оптимизирует процессы и возможность предприятий сотрудничать с внешними партнерами, разработчиками и новаторами для совместного создания большей ценности и инноваций [16–18].

Эти пять платформ вместе составляют инфраструктуру и систему поддержки цифровой трансформации предприятий. Они переплетены и продвигают друг друга, обеспечивая мощную поддержку и гарантию цифровой трансформации предприятий.

Как показало проведенное исследование, механизмы стимулирования, внедрения и реализации цифровой трансформации и интеллектуальной модернизаций – представляют собой не простой и короткий путь, достигнутый в одночасье, а непрерывный сложный путь повторений и обучения. Требуется твердую решимость лидеров и активного участия всех членов организации, а также постоянной адаптации и инноваций. Цифровая трансформация и интеллектуальная модернизация также является результатом не какого-то одного фактора, а взаимодействия множества элементов.

Заключение

И в заключение исследования стоит отметить следующие выводы.

- Современное развитие экономики в условиях наступившей цифровой эпохи, эры Интернета вещей, и глобального мирового экономического кризиса, трансформации мирового рынка, все эти факторы с которыми на сегодняшний день сталкиваются промышленные предприятия.
- Внедрение механизмов цифровой трансформации и интеллектуальной модернизации семейными шагами, являются основным ме-

ханизмом эффективного развития промышленных предприятий.

- В эпоху глобальных перемен цифровая трансформация и интеллектуальная модернизация позволили увидеть бесконечные возможности. Что дает промышленным предприятиям более широкого видения, более эффективного способа производственной деятельности, а также масштабированию продуктовой линейки и актуализации и расширению перечня услуг, которые ближе соответствуют потребностям мировых рынков.
- Необходимо интенсивно взаимодействовать на всех уровнях экономического развития, чтобы противостоять вызовам цифровой эпохи, твердо двигаться вперед, полностью раскрыть потенциал цифровой трансформации и помочь промышленным предприятиям России достичь технологического лидерства и выделиться на мировых конкурентных рынках, а также достичь эффективного развития национальной экономики в ближайшей перспективе.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года» (утв. Минпромторгом РФ).
3. Афанасьев А.А. Оценка цифровой зрелости промышленного производства в контексте его цифровой трансформации // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 7. – С. 3595–3612. – doi: 10.18334/errp.14.7.121231.
4. Бушмелева Г., Солодянкина О., Батов А. Цифровизация промышленного предприятия: цифровая инфраструктура // Polish Journal of Science. 2019. № 20–2 (20). С. 16–18. – URL: <https://www.poljs.com/wp-content/uploads/2019/10/POLISHJOURNAL-OF-SCIENCE-%E2%84%9620–2019-VOL.-2.pdf>
5. Миролюбова Т. В., Радионова М.В. Оценка влияния факторов цифровой трансформации на региональный экономический рост // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 3 (116). С. 486–510. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.486-510>
6. Моттаева А.Б. Влияние цифровизации на финансовый менеджмент компании: технологии и инновации / А.Б. Моттаева, А.А. Крисевич, Л.И. Тедеева // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2023. – № 117. – С. 62–72. – DOI 10.26653/1993–4947–2023–117–07. – EDN: VAWMSK.
7. Озорнин С.Ю. Проблемы цифровой трансформации предприятий: управленческий аспект /

- С.Ю. Озорнин, Н.Г. Терлыга // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4–7(73). – С. 49–59. – EDN HIBBBJ. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44231285_68878152.pdf
8. Столярова Е.В. Стратегия цифровизации международных компаний // Белорусский экономический журнал. 2020. № 3. С. 132–148. doi: <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-3-132-148> 4. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В.И. Ананьин [и др.] // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45–54. doi: <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>
 9. Статистическая устойчивость цифровой организации / В.И. Ананьин [и др.] // Бизнес-информатика. 2021. Т. 15, № 1. С. 47–58. doi: <https://doi.org/10.17323/2587-814X.2021.1.47.58>
 10. Туровец Ю. В., Вишневский К.О. Стандартизация цифрового производства: возможности для России и ЕАЭС // Бизнес-информатика
 11. Фролов В. Г., Трофимов О.В., Мартынова Т.С. Формирование механизма развития промышленного предприятия в условиях цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10, № 8. С. 2243–2262. doi: <https://doi.org/10.18334/erpp.10.8.110719>
 12. Шлафман А.И. Межотраслевые и межрегиональные инновации в экономике России / А.И. Шлафман, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 6(19). – С. 114. – EDN SAKRDL.
 13. Лукинов В.А. Концептуальные основы сближения условий развития регионов в национальной экономике / В.А. Лукинов, А.Б. Моттаева // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 2(21). – С. 54. – EDN SJFLQP.
 14. Бойков А.И. Новая парадигма развития региональной экономики / А.И. Бойков, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 11–2(52). – С. 174–178. – EDN SZXFZX.
 15. Моттаева А.Б. Экономическая безопасность предприятия как фактор его стабильного функционирования / А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4–1(69). – С. 1111–1115. – EDN VZBBOH.
 16. Моттаева А.Б. Пространственное распределение транспортной инфраструктуры как основа развития предпринимательских структур региона / А.Б. Моттаева, Д.Г. Родионов. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 175 с. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN QVUVUB.
 17. Моттаева А.Б. Функции и инструментарий государственного регулирования современной экономики / А.Б. Моттаева // Научное обозрение. – 2017. – № 14. – С. 86–89. – EDN ZKAKRR.
 18. Моттаева А.Б. Тенденции развития регионального рынка недвижимости / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2(56). – С. 227–230. – EDN TQVCKL.
 19. Моттаева А.Б. Проблемы управления государственной и муниципальной собственностью на современном этапе / А.Б. Моттаева, А.Б. Моттаева. – Москва: Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2015. – 160 с. – (Библиотека научных разработок и проектов НИУ МГСУ). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN WCORPT.
 20. Сервейинг: организация, экспертиза, управление: Учебник в трех частях / А. Лаур, С.А. Баронин, С.И. Беляков [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство АСВ, 2021. – 520 с. – ISBN 978-5-4323-0382-0. – EDN YENGZN.
 21. Vasilyeva E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, 03–05 декабря 2018 года. Vol. 91. – Moscow: EDP Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3s-conf/20199108051. – EDN HDMGPT.
 22. Karieva E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, 20–23 октября 2020 года. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. – DOI 10.1051/e3sconf/202021707008. – EDN TKARFI.

MECHANISMS FOR STIMULATING DIGITAL TRANSFORMATION AND INTELLECTUAL MODERNIZATION OF RUSSIAN ENTERPRISES

Ryabichenko S.A., Syuzeva O.V., Vaveikin R.I.

Moscow International University, State University of Education, National Research Moscow State University of Civil Engineering

Due to the global economic crisis, growing competition, foreign policy problems and sanctions bans, as well as the rapid development of science and technology, enterprises face unprecedented challenges and opportunities to enter the global market. Collectively, global technological and intellectual transformations, as a result of tasks and problems, include the need for changes in behavior, interaction between enterprises and consumers, the introduction of innovative technologies, and the formation of mechanisms to increase competition. In such conditions, traditional business models, strategies and working methods of enterprises are no longer applicable, which forces them to adapt to the changes of the new digital era. The purpose of the article is to consider the mechanisms of stimulating both digital transformation and intellectual modernization of Russian enterprises. And also analyze the core of the mechanism, strengths, key points, the main transformations of the platform of digital and intellectual transformations of industrial enterprises. The relevance of the research lies in the fact that today digital transformation and intellectual modernization have become the main mechanisms of survival and sustainable development of the economy as a whole, including industrial enterprises. Thanks to the effective use of mechanisms to stimulate digital transformation and intellectual modernization, enterprises are able to achieve: efficiency growth, strengthening production and technological capacities, increasing the level of interaction and customer service, strengthening competitive positions and the possibility of technological leadership in the global market. Thus, these mechanisms contribute to both technological and intellectual modernization, as well as global complex changes affecting the strategic planning of enterprises and further development paths.

Keywords: digital transformation, intellectual modernization, digital technologies, scientific and technical innovations, digital integration, industrial digitalization, digital economy, digital era.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030".
2. Strategy for digital transformation of the manufacturing industries in order to achieve their "digital maturity" by 2024 and for the period up to 2030" (approved by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation).
3. Afanasyev A.A. Assessment of the digital maturity of industrial production in the context of its digital transformation // *Economy, entrepreneurship and law*. – 2024. – Vol. 14. – No. 7. – P. 3595–3612. – doi: 10.18334/epp.14.7.121231.
4. Bushmeleva G., Solodyankina O., Batov A. Digitalization of an industrial enterprise: digital infrastructure // *Polish Journal of Science*. 2019. No. 20–2 (20). P. 16–18. – URL: <https://www.poljs.com/wp-content/uploads/2019/10/POLISHJOURNAL-OF-SCIENCE-%E2%84%9620-2019-VOL.-2.pdf>
5. Mirolyubova T. V., Radionova M.V. Assessing the Impact of Digital Transformation Factors on Regional Economic Growth // *Regionalology*. 2021. Vol. 29, No. 3 (116). P. 486–510. doi: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.486-510>
6. Mottaeva A.B. The impact of digitalization on the financial management of the company: technologies and innovations / A.B. Mottaeva, A.A. Krisevich, L.I. Tedeeva // *Today and tomorrow of the Russian economy*. – 2023. – No. 117. – P. 62–72. – DOI 10.26653/1993-4947-2023-117-07. – EDN: VAWMSK.
7. Ozorin S. Yu. Problems of digital transformation of enterprises: management aspect / S. Yu. Ozorin, N.G. Terlyga // *Eurasian Union of Scientists*. – 2020. – No. 4–7 (73). – P. 49–59. – EDN: HIBBBJ. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44231285_68878152.pdf
8. Stolyarova E.V. Digitalization strategy of international companies // *Belarusian Economic Journal*. 2020. No. 3. P. 132–148. doi: <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2020-3-132-148>
9. Statistical stability of a digital organization / V.I. Ananyin [et al.] // *Business informatics*. 2018. No. 2 (44). P. 45–54. doi: <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2018.2.45.54>
10. Turovets Yu. V., Vishnevsky K.O. Standardization of digital production: opportunities for Russia and the EAEU // *Business informatics*
11. Frolov V. G., Trofimov O.V., Martynova T.S. Formation of a mechanism for the development of an industrial enterprise in the context of digitalization // *Economy, entrepreneurship and law*. 2020. Vol. 10, No. 8. Pp. 2243–2262. doi: <https://doi.org/10.18334/epp.10.8.110719>
12. Shlafman A.I. Inter-industry and interregional innovations in the Russian economy / A.I. Shlafman, A.B. Mottaeva // *Internet journal Naukovedenie*. – 2013. – No. 6(19). – P. 114. – EDN: SAKRDL.
13. Lukinov V.A. Conceptual foundations for bringing regional development conditions closer together in the national economy / V.A. Lukinov, A.B. Mottaeva // *Internet journal Naukovedenie*. – 2014. – No. 2(21). – P. 54. – EDN: SJFLQP.
14. Boykov A.I. New paradigm of regional economic development / A.I. Boykov, A.B. Mottaeva // *Economy and entrepreneurship*. – 2014. – No. 11–2 (52). – P. 174–178. – EDN: SZXFZX.
15. Mottaeva A.B. Economic security of an enterprise as a factor in its stable functioning / A.B. Mottaeva // *Economy and entrepreneurship*. – 2016. – No. 4–1 (69). – P. 1111–1115. – EDN: VZB-BOH.
16. Mottaeva A.B. Spatial distribution of transport infrastructure as a basis for the development of regional entrepreneurial structures / A.B. Mottaeva, D.G. Rodionov. – St. Petersburg: Asterion, 2011. – 175 p. – ISBN 978-5-94856-895-9. – EDN: QVUVUB.
17. Mottaeva A.B. Functions and instruments of state regulation of the modern economy / A.B. Mottaeva // *Scientific review*. – 2017. – No. 14. – P. 86–89. – EDN: ZKAKRR.
18. Mottaeva A.B. Trends in the development of the regional real estate market / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva // *Economy and entrepreneurship*. – 2015. – No. 3–2(56). – P. 227–230. – EDN: TQVCKL.
19. Mottaeva A.B. Problems of management of state and municipal property at the present stage / A.B. Mottaeva, A.B. Mottaeva. – Moscow: National Research Moscow State University of Civil Engineering, 2015. – 160 p. – (Library of Scientific Developments and Projects of the National Research University MGSU). – ISBN 978-5-7264-1193-4. – EDN: WCORPT.
20. Surveying: organization, examination, management: Textbook in three parts / A. Laur, S.A. Baronin, S.I. Belyakov [et al.]. – 2nd edition, revised and supplemented. – Moscow: ASV Publishing House, 2021. – 520 p. – ISBN 978-5-4323-0382-0. – EDN: YENGZN.
21. Vasilyeva E. Implementation of ecological audit in the enterprises activities for the benefit of the environment / E. Vasilyeva, A. Mottaeva // *E3S Web of Conferences: 2018 Topical Problems of Architecture, Civil Engineering and Environmental Economics, TPACEE 2018, Moscow, December 03–05, 2018*. Vol. 91. – Moscow: EDP Sciences, 2019. – P. 08051. – DOI 10.1051/e3s-conf/20199108051. – EDN: HDMGPT.
22. Karieva E. Green economy in the world and in Russia: Preconditions and prospects / E. Karieva, L. Akhmetshina, A. Mottaeva // *E3S Web of Conferences, Rostov-on-Don, October 20–23, 2020*. – Rostov-on-Don, 2020. – P. 07008. – DOI 10.1051/e3s-conf/20202107008. – EDN: TKARFI.

Оценка финансовой безопасности компании на примере предприятия ПАО «Сегежа Групп»

Лялькова Евгения Евгеньевна,

к.э.н., доцент, доцент Кафедры бизнес-аналитики
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: eelyalkova@fa.ru

Биков Айдар Рафисович,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Голышев Вадим Дмитриевич,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Предметом статьи является анализ финансовой безопасности предприятия на примере крупнейшей российской компании лесопромышленного комплекса: «Сегежа Групп». Цель работы состоит в рассмотрении актуального финансового состояния компании с учетом макроэкономических условий и рыночной конъюнктуры, выявлении слабых и компетентных из отрасли поиск путей выхода из кризиса. В ходе исследования были проанализированы основные показатели финансовой безопасности предприятия, относящиеся к следующим категориям: рентабельность, деловая активность, ликвидность и платежеспособность и финансовая устойчивость. Выявлены уязвимости и предложены возможные варианты решения. На основе ключевых показателей финансовой безопасности компании «Сегежа Групп» был сделан вывод о том, что холдинг является финансово неустойчивым, низкорентабельным, низколиквидным и подверженным риску потери платежеспособности. Предприятие непосредственно нуждается в дотационной поддержке от головной компании. Написанная работа дает возможность подробно погрузиться в проблему влияния внешних и внутренних факторов на изменение финансового состояния компании из стратегически важного для страны сектора.

Ключевые слова: экономический анализ, финансовый анализ, финансовая безопасность, ликвидность, платежеспособность, финансовая устойчивость, лесная промышленность, санкции.

Как известно, финансовая безопасность хозяйствующего субъекта – это такое финансовое состояние предприятия, при котором его основные финансово-экономические показатели соответствуют определенным интервалам критических значений, обеспечивающих защиту от негативного влияния опасностей и угроз, а также гарантирующих хозяйствующему субъекту конкурентоспособность и самодостаточность. Наличие таких значений финансовых показателей позволяет предприятию обеспечить устойчивое функционирование и рост как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [2, с. 55]. Это особенно актуально для многих российских компаний, ведущих свою деятельность в условиях нестабильной макроэкономической ситуации и сталкивающихся со все большим количеством угроз финансовой безопасности. Особое внимание стоит уделить компаниям-экспортерам, на которые оказывается значительное санкционное давление. Таким образом для анализа финансовой безопасности была выбрана компания ПАО «Сегежа Групп», поскольку компания является главным экспортером лесопромышленной продукции, в результате введения секторальных санкций в 2022–2023 гг. финансовое состояние корпорации стало нестабильным.

Существует множество методов измерения финансовой безопасности предприятия, однако нами был избран метод балльной оценки О.А. Кавыркиной, как наиболее релевантный для компании, работающей на международном рынке. Методика О.А. Кавыркиной при оценке финансовой безопасности компании состоит из 2 этапов [2, с. 73–77].

Этап первый. Расчет 18 финансовых показателей, подразделенных на 4 блока – финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности, деловой активности и рентабельности.

Этап второй. Присвоение каждому из рассчитанных показателей от 0 до 4 б., их суммирование для каждого из периодов и, в соответствии с набранным количеством баллов, отнесение компании к одному из 5 уровней финансовой безопасности: высокому, среднему, низкому или критическому уровню опасности.

Перейдем к рассмотрению предпосылок анализа финансовой безопасности компании. Группа компаний «Сегежа Групп» столкнулась со значительными трудностями в 2022–2023 гг. В 2022 г. европейские страны ввели санкции на продукцию лесопереработки российского производства, в результате компания как крупнейший производитель отрасли была вынуждена продать европейские предприятия и оказалась отрезана от высокомаржинального европейского рынка лесопроductии.

Компания с 2022 г. переориентировалась на азиатский рынок – в 2021–2022 гг. доля продаж, пришедших на ЕС, США и Великобританию составляла 31%. По актуальным данным на 1 кв. 2024 г. доля азиатского региона в продажах «Сегежа Групп» составила 92% для пиломатериалов, 55% для фанеры, 37% для бумаги, при этом поставки в Европу не осуществляются. В связи с переориентацией на азиатский рынок в 3–4 кв. 2022 г. у компании выросли логистические издержки, более того корпорация начала реализовывать продукцию по более низким ценам (рис. 1 и рис. 2).

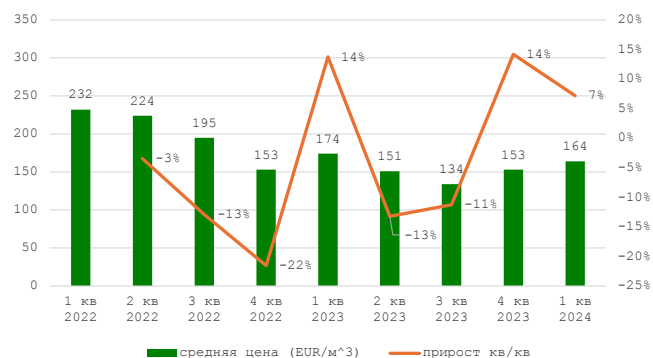

Рис. 1. Поквартальная динамика цен на пиломатериалы (EUR/м³) и прирост кв./кв. (%)

Источник: составлено авторами на основе [5].

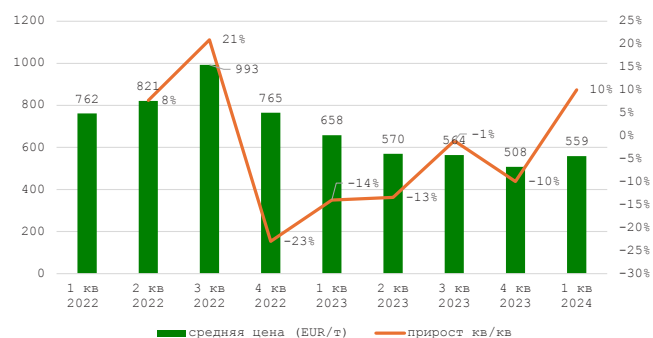

Рис. 2. Поквартальная динамика средних цен на бумагу (EUR/м³) и прирост кв./кв. (%)

Источник: составлено авторами на основе [5].

Также в 2023 г. произошло постсанкционное снижение продаж, ставшее причиной сокращения производства ключевой экспортной продукции компании в виде бумаги и пиломатериалов относительно 2022 года. Продажи и объем производства пиломатериалов в 4 кв. 2023 г. снизились на 73,71% и 74,99% кв./кв., соответственно (рис. 3).

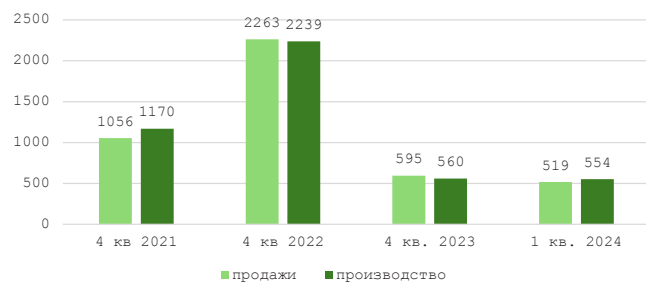

Рис. 3. Производство и продажи пиломатериалов (тыс. м³) в динамике

Источник: составлено авторами на основе [5].

Аналогичное снижение реализации и производства для бумаги, оно составило 73,75% в продажах и 75,30% в объеме производства (рис. 4).

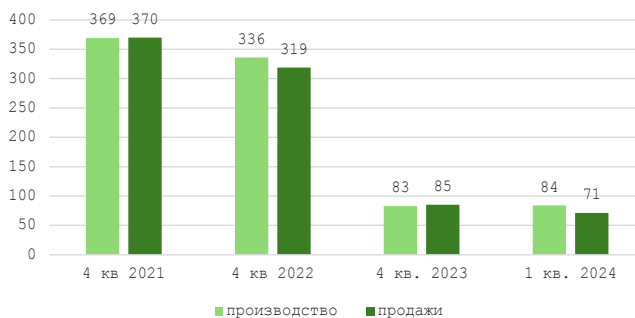

Рис. 4. Производство и продажи бумаги (тыс. т) в динамике

Источник: составлено авторами на основе [5].

Себестоимость заготовки росла быстрыми темпами в 2022–2023 гг., однако благодаря оптимизации бизнес-процессов она снизилась на 10% в 1 кв. 2024 г. (рис. 5). При этом стоимость логистики остается крайне высокой. В интервью изданию «Коммерсантъ» президент «Сегежа Групп» Михаил Шамолин сказал следующее: «Если, грубо говоря, себестоимость логистики в Сибири раньше была \$25, то сейчас выросла до \$50–60. Но восточное направление сейчас как узкое бутылочное горло и сильно забито другими грузами. Мы ждем, когда произойдет расширение этого коридора, но это небыстрый процесс. На Северо-Западе транспортировка стоила \$40–50 и сейчас колеблется на этих же уровнях, хотя на пике в начале 2023 года доходила до \$120» [10].

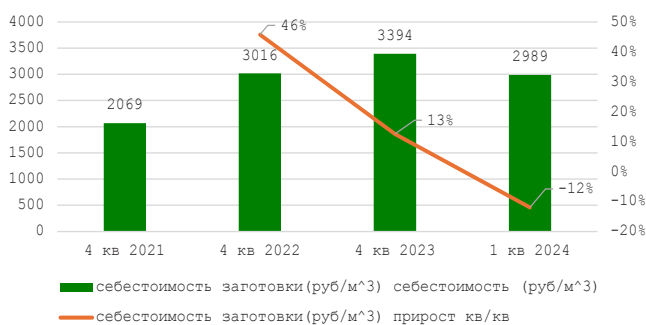

Рис. 5. Себестоимость заготовки (руб/м³)

Источник: составлено авторами на основе [5].

Особо значимым фактом, сыгравшим большую роль в ухудшении финансового состояния компании, стала высокая доля краткосрочных обязательств (КО) в структуре баланса уже в 2021 г. – 34,98%. Для сравнения в 2020 г. до выхода на IPO и масштабирования деятельности доля КО составляла лишь 18,47%. Таким образом еще до введения полномасштабных санкций была заложена основа дальнейшего ухудшения ликвидности и платежеспособности компании. Именно это и произошло: по итогам 2023 г. доля КО равнялась уже 40,38%, в совокупности в конце 2023 г. заемный капитал (ЗК) формировали уже 88,77% активов организации (табл. 1).

Таблица 1. Динамика структуры активов и пассивов «Сегежа Групп»

Показатель	Значения, млн руб.				Темп прироста, %			Доля в итоге баланса, %			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2020–2021 гг.	2021–2022 гг.	2022–2023 гг.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ОА	24 536	56 320	64 628	49 368	129,54%	14,75%	–23,61%	27,44%	26,91%	28,33%	23,71%
ВА	64 882	152 990	163 462	158 851	135,80%	6,84%	–2,82%	72,56%	73,09%	71,67%	76,29%
СК	8 868	46 192	42 054	23 364	420,88%	–8,96%	–44,44%	9,92%	22,07%	18,44%	11,22%
ДО	64 034	89 896	115 910	100 766	40,39%	28,94%	–13,07%	71,61%	42,95%	50,82%	48,39%
КО	16 516	73 222	70 126	84 089	343,34%	–4,23%	19,91%	18,47%	34,98%	30,74%	40,38%

Источник: составлено авторами на основе [9].

В связи с агрессивной политикой использования ЗК в предшествующие годы, а также с резким ухудшением рыночной конъюнктуры в 2022–2023 гг. компания была вынуждена прибегнуть к рефинансированию долга. Летом 2023 г. Банк России начал продолжительный цикл повышения ключевой ставки, которая по итогам года составила 16%. Вместе с ростом ключевой ставки стоимость рефинансирования повысилась. Отчет за 1 кв. 2024 г. содержит информацию о том, что средневзвешенная процентная ставка по займам равна 14%, а средневзвешенный срок финансирования – 1,8 года. Чистый долг «Сегежа Групп» на конец 1 кв. 2024 г. вырос на 9% кв/кв и составил 134 млрд руб. Позиция ликвидности на этот момент времени

составила 36,9 млрд руб. (рис. 6), она позволит совершить запланированные выплаты по обязательствам в 2024 г., однако из упомянутых 36,9 млрд руб. большую часть составляют неиспользованные кредитные линии (33,5 млрд руб.), а денежные средства – оставшиеся 3,3 млрд руб.

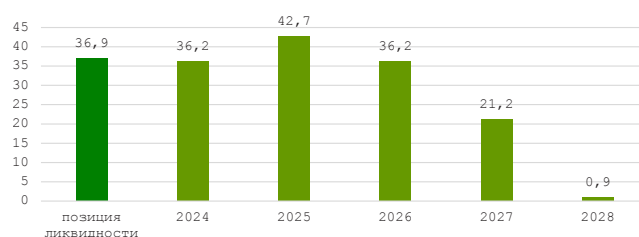

Рис. 6. График погашения долга и ликвидность

Источник: составлено авторами на основе [5].

Таблица 2. Оценка финансовой безопасности ПАО «Сегежа Групп» по методу О.А. Кавыршиной

Наименование показателей	Ед. изм.	Безопасное значение	год отчетности		
			2021	2022	2023
Показатели финансовой устойчивости					
1. Коэффициент финансовой независимости	доли ед.	≥0,5	0,22	0,18	0,11
2. Коэффициент финансовой устойчивости	доли ед.	≥0,6	0,65	0,69	0,60
3. Коэффициент финансового левериджа	доли ед.	<1	3,53	4,42	7,91
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	доли ед.	≥0,1	−1,90	−1,88	−2,74
Показатели платежеспособности и ликвидности					
5. Коэффициент абсолютной ликвидности	доли ед.	≥0,2	0,17	0,33	0,13
6. Коэффициент общей платежеспособности	доли ед.	≥2	1,28	1,23	1,13
7. Коэффициент покрытия процентов	доли ед.	≥1,5	5,72	0,78	0,26
8. Коэффициент текущей ликвидности	доли ед.	≥1,5–2	0,77	0,92	0,59
9. Коэффициент быстрой ликвидности	доли ед.	≥0,7–1	0,45	0,57	0,34
10. Достаточность денежных средств на счетах	доли ед.	≥1	245,63	498,83	220,97
Показатели деловой активности					
11. Запас финансовой прочности	%	≥25%	41,86%	−7,79%	−35,85
12. Продолжительность финансового цикла	дн.	снижение в динамике	137	87	80
13. Оборачиваемость дз	об.	увеличение в динамике	13,12	4,03	3,87
14. Оборачиваемость кз	об.	≤Коб. ДЗ	4,41	3,77	3,42
15. Темп роста прибыли	%	/Пч > /РП	−1130,34%	39,72%	−276,73%
16. Темп роста выручки	%	/РП > /БА	134,00%	104,80%	91,34%

Наименование показателей	Ед. изм.	Безопасное значение	год отчетности		
			2021	2022	2023
17. Темп роста активов	%	/БА > 100	234,08%	108,97%	91,29%
18. Коэффициент оборачиваемости совокупных активов	об. (руб./руб)	≥1	0,62	0,44	0,41
Показатели рентабельности					
19. Чистая рентабельность активов	%	≥5%	10,20%	2,77%	–7,68%
20. Чистая рентабельность собственного капитала	%	≥10%	55,35%	13,72%	–51,20%
21. Средневзвешенная стоимость капитала (WACC)	%	<Чистой рентабельности активов	13,87%	4,74%	–12,56%
Сумма баллов	–		42	34	28

Источник: составлено авторами на основе [2 с. 73–80, 9].

Рассмотрев операционные результаты и дав общую характеристику финансовому положению компании, приступим к методу О.А. Кавыршиной (табл. 2). Все показатели финансовой устойчивости находятся за пределами нормативных значений: для «Сегежа Групп» характерен низкий уровень финансовой независимости и устойчивости по причине большой доли краткосрочных обязательств в структуре пассивов при крайне малом объеме собственного капитала. Финансовый леверидж планомерно растет, достигнув 7,9. Таким образом на каждый рубль собственного капитала приходится приблизительно 8 руб. заемных средств, что соответствует критическому уровню долговой нагрузки. Также имеет место крайний дефицит собственных оборотных средств.

Показатели платежеспособности и ликвидности не стали исключением: в 2022 и 2023 гг. ни один коэффициент не соответствовал нормативным значениям за исключением коэффициента достаточности денежных средств на счетах. Это связано с тем, что «Сегежа Групп» поддерживает на счетах запас денежных средств, обеспечиваемый новыми займами и помощью от головной компании, однако этих ресурсов недостаточно для покрытия краткосрочных обязательств компании наиболее ликвидными активами, что ухудшает коэффициент абсолютной ликвидности. Аналогично обстоят дела с другими коэффициентами ликвидности. Коэффициент покрытия процентов в 2023 г. равнялся 0,26, что в 4 раза ниже нормы. Текущий денежный поток обеспечивает лишь ¼ процентных платежей.

Что касается анализа деловой активности компании, здесь базовый показатель – запас финансовой прочности. Его значение было положительным лишь в 2021 г., когда у компании была возможность сокращения продаж более чем на 40% без выхода в убыток, однако уже в 2022–2023 гг. показатель стал отрицательным, отражая наличие чистого убытка. Разрыв между оборачиваемостью дебиторской и кредиторской задолженностей в пользу первой значительно сократился преимущественно из-за уменьшения оборачиваемости дебиторской задолженности. Это может свидетельствовать о снижении эффективности политики

работы с клиентами, округляемое число оборотов дебиторских средств упало с 13 до 4. Коэффициент оборачиваемости совокупных активов также падает, указывая на общее снижение эффективности использования имущества. Тревожной тенденцией стало более быстрое сокращение прибыли по сравнению с темпами падения выручки.

Чистая рентабельность активов и чистая рентабельность стали отрицательными в связи с убытком в 2023 г. Из-за малой доли собственного капитала на 1 руб. собственных средств приходится значительные 0,5 руб. чистого убытка.

На основе рассчитанных показателей финансовой безопасности ПАО «Сегежа Групп» в 2021–2023 гг. была присвоена балльная оценка: в 2021 г. – 42 б., что соответствует верхней границе диапазона низкого уровня финансовой безопасности (20–42 б.), в 2023 г. количество баллов снизилось до 28. Таким образом положение компании окончательно закрепились в данном диапазоне. В рамках используемого метода это означает, что часть показателей вышли за пределы пороговых значений, другие приблизились к барьерным значениям, однако потенциал для дальнейшего улучшения приведения компании в соответствие с требованиями финансовой безопасности сохраняется.

В результате проведенного анализа финансовой безопасности крупнейшего предприятия лесной промышленности ПАО «Сегежа Групп» был выявлен низкий уровень финансовой безопасности. Сложившиеся крайне негативные внешние условия деятельности компании не позволяют качественно улучшить финансовое положение холдинга. В связи с этим могут быть реализованы следующие меры.

1. Рефинансирование и пролонгирование банковских займов путем привлечения дополнительных средств от головной компании «АФК система», например с помощью размещения облигационных займов.
2. Запрос государственной поддержки как для системообразующего предприятия ЛПК (льготные условия по кредитам, послабление таможенных пошлин, увеличение государственных проектов с участием компании, увеличение

квот на перевозку грузов по Транссибу и БАМУ и т.д.).

3. Проведение дополнительной эмиссии акций при условии успешного согласования этого решения с собственниками.
4. Перенос сроков купонных выплат по облигационным займам.
5. Провести новые выпуски ЦФА по опыту уже проведенного успешного размещения на сумму 2,2 млрд руб. в январе 2024 г. [11].

Приведенные меры позволят компании избежать банкротства в краткосрочной перспективе. При отсутствии значительного повышения цен на внешних рынках и начала цикла снижения ключевой ставки существенное улучшение финансовой безопасности «Сегежи Групп» не представляется возможным.

Литература

1. Назарова Алина Константиновна, Медведев Сергей Олегович, Зырянов Михаил Алексеевич, Соколова Елена Владиславовна. Лесная промышленность: современные и актуальные изменения // Московский экономический журнал. 2023. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lesnaya-promyshlennost-sovremennye-i-aktualnye-izmeneniya> (дата обращения: 02.06.2024).
2. Е. В. Ядренникова, Н.Л. Савченко. Анализ финансово-экономической деятельности и оценка финансовой безопасности хозяйствующего субъекта: учебно-методическое пособие /; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. – 102 с.: ил. – Библиогр.: с. 91–92. – 30 экз. – ISBN 978-5-7996-3640-1. (дата обращения: 02.06.2024).
3. Волна Егор Сергеевич, Савченко Наталья Львовна, Мишина Елена Борисовна. Анализ финансовой безопасности предприятий на примере российского металлургического комплекса // РППЭ. 2020. № 10 (120). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-bezopasnosti-predpriyatiy-na-primere-rossiyskogo-metallurgicheskogo-kompleksa> (дата обращения: 02.06.2024).
4. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / И.Ю. Евстафьева [и др.]; под общей редакцией И.Ю. Евстафьевой, В.А. Черненко. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 337 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00627-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/536461> (дата обращения: 02.06.2024).
5. Финансовые результаты ПАО Сегежа Групп 2020–2024(1 кв). – URL: <https://segezha-group.com/investors/report/financial-results/> (дата обращения: 02.06.2024).

6. Segezha Group: обзор российского лесопромышленного холдинга. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/segezha-group/?ysclid=ivs1vapdk1261155344> (дата обращения: 02.06.2024).
7. Бурцев А.Л. Анализ финансовой устойчивости организации: теория и сфера применения // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii-teoriya-i-sfera-primeneniya> (дата обращения: 02.06.2024).
8. Гордеев Р.В. Лесная промышленность России в условиях санкций: потери и новые возможности / Р.В. Гордеев, А.И. Пыжев // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 45–66. – DOI 10.32609/0042–8736–2023–4–45–66. – EDN TQKNXQ.
9. Консолидированная отчетность ПАО Segezha Group. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=38038&type=4> (дата обращения: 02.06.2024).
10. Президент Segezha Group Михаил Шамолин о заготовке леса и новых инвестициях. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6715421> (дата обращения: 02.06.2024).
11. Решение № SEG-1-DT-012027–00002. О выпуске цифровых финансовых активов (право денежного требования) от «25» января 2024 года. – URL: <https://alfabank.servicecdn.ru/site-upload/3b/89/5053/reshenie-SEG-1-DT-012027–00002–25012024.pdf> (дата обращения: 02.06.2024).

ASSESSMENT OF THE FINANCIAL SECURITY OF THE COMPANY USING THE EXAMPLE OF PJSC «SEGEZHA GROUP»

Lyalkova E.E., Bikov A.R., Golyshev V.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The subject of the article is the analysis of the financial security of an enterprise using the example of the largest Russian company in the forestry industry: «Segezha Group.» The aim of the work is to examine the current financial security of the company considering macroeconomic conditions and market trends, identify weaknesses, and explore ways for the company from the industry to exit the crisis. During the study, the main indicators of the enterprise's financial security were analyzed, relating to the following categories: profitability, business activity, liquidity, solvency, and financial stability. Vulnerabilities were identified, and possible solutions were proposed. Based on the key indicators of financial security of the company «Segezha Group» it was concluded that the holding is financially unstable, low-profitable, low-liquid, and susceptible to the risk of losing solvency. The enterprise directly requires subsidized support from the parent company. The written work allows for a detailed exploration of the problem of the impact of external and internal factors on the financial condition of the company from a strategically important sector for the country.

Keywords: economic analysis, financial analysis, financial security, liquidity, solvency, financial stability, forestry industry, sanctions.

References

1. Nazarova Alina Konstantinovna, Medvedev Sergey Olegovich, Zyryanov Mikhail Alekseevich, Sokolova Elena Vladislavovna. Forestry industry: modern and relevant changes // Moscow Economic Journal. 2023. No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru>

- ru/article/n/lesnaya-promyshlennost-sovremennye-i-aktualnye-izmeneniya (date of access: 02.06.2024).
2. E. V. Yadrennikova, N.L. Savchenko. Analysis of financial and economic activities and assessment of financial security of an economic entity: a teaching aid /; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. – Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2023. – 102 p.: ill. – Bibliography: p. 91–92. – 30 copies. – ISBN 978-5-7996-3640-1. (Accessed: 02.06.2024).
 3. Volna Egor Sergeevich, Savchenko Natalya Lvovna, Mishina Elena Borisovna. Analysis of financial security of enterprises using the example of the Russian metallurgical complex // RPPE. 2020. No. 10 (120). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-bezopasnosti-predpriyatiy-na-primere-rossiyskogo-metallurgicheskogo-kompleksa> (Accessed: 02.06.2024).
 4. Financial analysis: textbook and workshop for universities / I. Yu. Evstafieva [et al.]; edited by I. Yu. Evstafieva, V.A. Chernenko. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 337 p. – (Higher education). – ISBN 978-5-534-00627-8. – Text: electronic // Educational platform Yurait [website]. – URL: <https://urait.ru/bcode/536461> (date of access: 06/02/2024).
 5. Financial results of PJSC Segezha Group 2020–2024 (Q1). – URL: <https://segezha-group.com/investors/report/financial-results/> (date of access: 06/02/2024).
 6. Segezha Group: an overview of the Russian forestry holding. – URL: <https://gazprombank.investments/blog/reviews/segezha-group/?ysclid=ivs1vapdk1261155344> (date of access: 02.06.2024).
 7. Burtsev A.L. Analysis of financial stability of the organization: theory and scope of application // Bulletin of ASTU. Series: Economy. – 2010. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovoy-ustoychivosti-organizatsii-teoriya-i-sfera-primeneniya> (date of access: 02.06.2024).
 8. Gordeev R.V. Forest industry of Russia under sanctions: losses and new opportunities / R.V. Gordeev, A.I. Pyzhev // Questions of Economics. – 2023. – No. 4. – P. 45–66. – DOI 10.32609/0042–8736–2023–4–45–66. – EDN TQKHXX.
 9. Consolidated financial statements of PJSC Segezha Group. – URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=38038&type=4> (accessed on 02.06.2024).
 10. President of Segezha Group Mikhail Shamolin on logging and new investments. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6715421> (accessed on 02.06.2024).
 11. Decision No. SEG-1-DT-012027–00002. On the issue of digital financial assets (the right to monetary claim) dated January 25, 2024. – URL: <https://alfabank.servicecdn.ru/site-upload/3b/89/5053/reshenie-SEG-1-DT-012027–00002–25012024.pdf> (date of access: 02.06.2024).

Выявление системных ограничений применения методов менеджмента в условиях российской экономики

Сучков Александр Константинович,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: alex-forestt@mail.ru

Милюкова Алина Николаевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: lina.mila.00@inbox.ru

Сигаева Раиса Павловна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: student.book05@ya.ru

Царюк Анна Сергеевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: tsaryuh22@yandex.ru

Тихонова Анастасия Васильевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: tikhoemesto2@yandex.ru

Формирование современной модели российского менеджмента частных компаний произошло на пересечении зарубежной практики управления, отечественной ментальности, новых технологий и вызовов, связанных с нестабильностью внешней бизнес-среды. Как итог, в России практикуются уникальные инструменты и методы управления бизнесом, позволяющие достигать коммерческого успеха и финансовых результатов, несмотря на риски и угрозы, которые окружают субъекты предпринимательства. Однако текущие позиции российского менеджмента далеки от идеальных значений, поскольку актуальными остаются ряд проблем. Целью научной статьи является анализ основных проблем российского менеджмента в ретроспективном и перспективном периоде. Необходимо выявить факторы, которые существовали и ранее, а также угрозы, которые могут возникнуть в обозримом будущем. Результаты исследования позволяют определить области, в которых необходимо совершенствование модели российского менеджмента.

Ключевые слова: российский менеджмент; модель российского менеджмента; проблемы менеджмента; особенности управления; факторы менеджмента.

Формирование конкретной модели управления в российской практике субъектов предпринимательства сопоставляется со стартом наиболее интенсивного экономического развития страны. Практика менеджмента позволяет эффективно и рационально использовать доступные средства и ресурсы, производя продукцию, стимулируя рост валового внутреннего продукта, и обеспечивая решения задач социальной и экономической политики [7].

Российская экономика – эта та национальная экономическая система, большую долю которой занимает государство. В особенности, в системообразующих отраслях, как нефтегазовая промышленность, теплоэнергетический комплекс и банковская система. Из-за этого создаются барьеры в развитии конкурентной политики, которая долгий период времени формировали свои устойчивые основы становления.

Сегодня показатели развития малых и средних предприятий демонстрируют, что конкурентная политика улучшилась, однако все одно именно крупные государственные компании являются главными источниками налоговых доходов в бюджеты и валового внутреннего продукта России. Из-за этого формируются одни из основных проблем российского менеджмента, которые были актуальными ранее, поскольку сегодня на первый план выходят трудности нового поколения. К примеру те, которые связаны с поиском ответов на вопросы о обходе санкционных ограничений и стимулировании инновационного технологического развития.

В 2024 году для российских менеджеров первоочередной задачей является недопущение ухода предприятия в кризисное состояние, поскольку современная экономическая конъюнктура рынков и отраслей быстро изменяется. В результате, первая и главная характеристика российского менеджмента в ретроспективном анализе заключается в том, что он имеет антикризисный характер проявления. Большая часть управленческой практики и решений связаны с необходимостью адаптации бизнеса к условиям выживаемости.

Анализируя текущее состояние рыночной конъюнктуры национальной экономики России, можно сделать выводы о том, что менеджмент столкнулся с очередным кризисным этапом развития, где ограниченные ресурсы, замедление темпов потребления и высокие барьеры внешних торговых рынков – являются ключевыми проблемами и задачами для отечественных управляющих. Более того, проблема усложняется и в виду особенностей национальной экономики России, связан-

ных, в том числе, с негативным влиянием международных санкций.

В связи с этим, существующие проблемы российского менеджмента могут иметь более негативное воздействие на финансовые результаты предприятий, уровень их экономической безопасности и финансовой устойчивости. Формируется острая необходимость изучения факторов, которые приводят к появлению таких трудностей, снижающих эффективность управленческой практики руководителей организаций экономики России.

Оценку проблемы развития российского менеджмента в периоде 2000–2010-х гг. раскрывают результаты социологических исследований, проводимых при помощи ИСПИ РАН. Были получены следующие ответы со стороны респондентов, которыми являются практикующие менеджеры крупных компаний и предприниматели (см. рис. 1) [1].

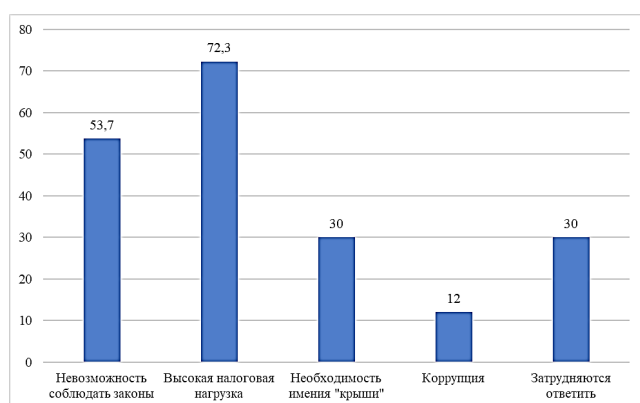

Рис. 1. Результаты опроса о проблемах российского менеджмента, в % от общего числа респондентов [1].

При этом в современной практике российского менеджмента известны проблемы, которые связаны с неэффективным использованием управленческой, технологической и производственной культуры управления. К популярным барьерам можно отнести:

- отсутствие со стороны менеджеров практики соблюдения этических норм чистоты и честности ведения бизнеса, применяя незаконные методы и приемы конкурентной борьбы;
- отсутствие реально эффективных методов управления бизнес-процессами и низкая адаптивность существующей бизнес-моделей к текущим условиям ведения конкурентной борьбы;
- наличие внутри организации сопротивления к инновациям и организационным изменениям, которые связаны с технологическим обновлением и внедрением инновационных технологий;
- высокий моральный и физический износ основных фондов, обновление средств которых происходит медленными темпами, не получая достаточной поддержки со стороны руководителей.

В дальнейшем на трансформацию модели российского менеджмента влияние могут оказываться следующие факторы [3]:

- снижение роли трудовых ресурсов, которые заменяются интеллектуальным капиталом, инновациями и цифровыми технологиями;
- увеличение роли финансового капитала при влиянии на систему экономических отношений;
- усиление негативного влияния проблемы социально-экономического неравенства в обществе;
- полная цифровизация всех ключевых и важных сфер общественной и экономической деятельности.

Выявленный анализ проблем российского менеджмента позволяет определить важность проведения действия, направленных на развитие систем управления отечественных предприятий. Важно формировать институциональные условия внешней среды, которые будут все больше делать невозможным проявление коррупции. По мнению исследователей, она остается до сегодняшнего дня одной из наиболее острых проблем, приводящих к административным барьерам при развитии конкурентоустойчивых и успешных бизнес-проектов [4].

Среди положительных изменений в российской менеджменте стоит выделить два основных процесса [5]:

- интеграция цифровых технологий для интеллектуализации управленческих систем предприятия;
- усиление роли координации усилий и взаимоотношений между субъектами предпринимательства между собою, а также при прямом диалоге с органами власти.

Сегодня же российская модель менеджмента завершает трансформацию, которая связана с влиянием не только последствий пандемии и цифровизации экономики и среды, но и с негативным влиянием международных антироссийских санкций. Как нами было отмечено ранее во введении, санкционные ограничения стали стимулом для перехода практики управляющих к антикризисному менеджменту, основная цель которого связана с обеспечением экономической безопасности и финансовой устойчивости компании в период турбулентности внешней бизнес-среды [6].

В заключении статьи подытожим, что современный менеджмент российских предприятий характеризуется наличием ряда актуальных проблем, снижающих его эффективность в управленческой практике. Вдобавок Россия предоставляет условия социально-экономической нестабильности, из-за чего есть много факторов внешней среды, отсутствие внимательного учета и контроля за которыми приводит к снижению финансовых результатов коммерческой деятельности. Однако конкурентным преимуществом российского менеджмента является его стрессоустойчивость и умение достигать положительных результатов в период кризиса, нестабильности и спада рынков. Благодаря этому управленческая практика России актуальна будет для многих стран мира, в особенности тех, которые относятся к категории быстрорастущих

и экономически развивающихся. Это одна из причин того, почему страны-участники группы БРИКС обмениваются управленческим опытом с российскими корпорациями.

Литература

1. Медведев Ю.Г. Основные проблемы и особенности предпринимательства в России. URL: http://old.nasledie.ru/fin/6_1/6_1_1/article.php?art=26 (дата обращения: 07.10.2024).
2. Бабушкин Д.А. Проблемы менеджмента российских компаний в современных условиях // Научно-Исследовательский Центр «Science Discovery». 2022. № 11. С. 545–553.
3. Маковецкий М.Ю., Рудаков Д.В. Особенности становления российского менеджмента // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1 (36). С. 79–86.
4. Беркалиев А.А., Уманская М.В. Особенности российской и зарубежной систем менеджмента // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3–3 (66). С. 122–125.
5. Чабан А.В. Особенности менеджмента в современных российских компаниях // Вектор экономики. 2021. № 9 (63). С. 1–8.
6. Поддубная М.Н., Литвинова К.К. Особенности становления российского менеджмента // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12–2 (82). С. 212–216.
7. Гелих О.Я. О менеджменте как виде управления в условиях новой российской нормальности // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2023. № 2. С. 33–38.

IDENTIFICATION OF SYSTEMIC LIMITATIONS OF THE APPLICATION OF MANAGEMENT METHODS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Suchkov A.K., Milkova A.N., Sigayeva R.P., Tsaryuk A.S., Tikhonova A.V.
Siberian Federal University

The formation of a modern model of Russian management of private companies occurred at the intersection of foreign management practices, domestic mentality, new technologies and challenges associated with the instability of the external business environment. As a result, unique tools and methods of business management are practiced in Russia, allowing to achieve commercial success and financial results, despite the risks and threats that surround business entities. However, the current positions of Russian management are far from ideal values, since a number of problems remain relevant. The purpose of the scientific article is to analyze the main problems of Russian management in the retrospective and prospective periods. It is necessary to identify the factors that existed before, as well as threats that may arise in the foreseeable future. The results of the study allow us to determine the areas in which it is necessary to improve the Russian management model.

Keywords: Russian management; model of Russian management; problems of management; features of management; factors of management.

References

1. Medvedev Yu.G. Main problems and features of entrepreneurship in Russia. URL: http://old.nasledie.ru/fin/6_1/6_1_1/article.php?art=26 (date accessed: 07.10.2024).
2. Babushkin D.A. Problems of management of Russian companies in modern conditions // Scientific Research Center "Science Discovery". 2022. No. 11. Pp. 545–553.
3. Makovetsky M.Yu., Rudakov D.V. Features of the formation of Russian management // Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2021. No. 1 (36). Pp. 79–86.
4. Berkaliyev A.A., Umanskaya M.V. Features of Russian and foreign management systems // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 3–3 (66). P. 122–125.
5. Chaban A.V. Features of management in modern Russian companies // Vector of Economy. 2021. No. 9 (63). P. 1–8.
6. Poddubnaya M.N., Litvinova K.K. Features of the formation of Russian management // Economy and business: theory and practice. 2021. No. 12–2 (82). P. 212–216.
7. Gelikh O. Ya. On management as a type of governance in the context of the new Russian normality // Russian scientific journal "Telescope: journal of sociological and marketing research". 2023. No. 2. P. 33–38.

Оценка рисков инвестиционных проектов в девелопменте с использованием сценарного анализа

Тлешова Айгерим Бердалиевна,

руководитель направления инвестиций, Строительный
Холдинг BI-GROUP
E-mail: tleshova_ay@bi.group

Оценка рисков инвестиционных проектов в девелопменте требует комплексного подхода, учитывающего высокую степень неопределенности и воздействие различных факторов на успешность реализации проектов. Одним из наиболее эффективных методов для управления рисками является сценарный анализ, который позволяет прогнозировать возможные варианты развития событий и их влияние на проект. Сценарный анализ позволяет разработать различные сценарии, основанные на изменениях ключевых параметров проекта, таких как финансовые, организационные и экологические риски, что повышает точность принятия решений и минимизирует вероятность неблагоприятных исходов. Применение данного метода дает возможность разработчикам проектов более точно оценить степень риска на каждом этапе реализации, начиная с планирования и заканчивая эксплуатацией объекта. В результате сценарный анализ способствует повышению экономической эффективности и снижению рисков для инвесторов.

Ключевые слова: инвестиционные риски, девелопмент, сценарный анализ, управление рисками, строительные проекты, финансовые риски, анализ чувствительности, проектный риск.

Введение

Оценка рисков является неотъемлемой частью управления инвестиционными проектами в девелопменте, поскольку данная сфера характеризуется высокой степенью неопределенности и сложностью реализации. Девелоперские проекты включают множество этапов – от планирования до эксплуатации, каждый из которых подвержен значительному количеству рисков, начиная от изменений на рынке и заканчивая технологическими и экологическими факторами. Неопределенность в прогнозировании стоимости строительства, сроков выполнения работ и рыночного спроса на продукт создают условия, при которых правильная оценка рисков становится критически важной для успешной реализации проекта.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности управления рисками в девелоперских проектах, что требует применения современных аналитических инструментов. В условиях нестабильной внешней среды сценарный анализ позволяет более точно учитывать потенциальные угрозы, связанные с изменениями на рынке, колебаниями валютных курсов, изменением нормативно-правовой базы и другими факторами, оказывающими влияние на проект.

Целью настоящей работы является изучение методологии сценарного анализа в контексте оценки рисков инвестиционных проектов в девелопменте, а также определение его роли в улучшении управления рисками и повышении устойчивости проектов.

Особенности инвестиционных рисков в девелопменте

Каждый девелоперский проект обладает своими особенностями, которые усложняют управление рисками. Во-первых, такие проекты не только включают в себя инвестиционную деятельность, но и представляют собой инновационные процессы, результатом которых становится появление нового продукта на рынке. Это затрудняет прогнозирование реакции рынка на продукт, так как его уникальные характеристики могут не найти немедленного отклика у потребителей. Во-вторых, девелоперские проекты сложны с организационной точки зрения, так как в них участвуют многочисленные субъекты, каждый из которых несёт определённые риски. Девелопер должен учитывать эти риски и минимизировать возможные последствия их реализации.

Важным элементом управления рисками является реакция на них, включающая превентивные

меры и мониторинг. Превентивные шаги включают в себя страхование и учёт рисков при составлении контрактов, а мониторинг позволяет своевременно выявлять отклонения от намеченных планов. Корректировка принятых решений, основанная на переоценке текущих показателей, также играет ключевую роль в эффективном управлении проектными рисками [1].

Определение риска в экономической литературе варьируется: с одной стороны, он рассматривается как фактор, связанный исключительно с негативными последствиями, с другой стороны, возможны и положительные эффекты. Международные стандарты, такие как PMBOK от PMI и концепции управления рисками, представленные ERM COSO, определяют риск как событие с потенциально положительным или отрицательным влиянием на цели проекта. Важно понимать, что отклонения от планируемых результатов могут быть как в сторону ухудшения, так и в сторону улучшения. Это особенно актуально для строительных проектов, где риски требуют тщательной классификации и оценки еще на стадии планирования.

Строительные риски имеют свои особенности, и ряд международных организаций разработали стандарты по управлению этими рисками, такие как ISO 22263:2008 и специальные дополнения к руководствам PMBOK. Одной из ключевых характеристик строительных рисков является преобладание отрицательных последствий, что связано с высокой степенью неопределенности, свойственной девелоперским проектам. В то же время, положительные риски, хотя и могут присутствовать, оказывают значительно меньшее влияние на общий результат.

Девелоперские проекты относятся к числу наиболее рискованных инвестиций. Это связано с рядом факторов, таких как длительные сроки реализации, высокая стоимость, отсутствие аналогов и участие множества сторон в проекте. Финансирование девелоперских проектов, как правило, осуществляется с привлечением заемных средств, однако кредиторы редко готовы покрыть более половины стоимости проекта, что делает девелопера основным носителем рисков. Кроме того, проекты девелопмента требуют значительных капиталовложений, которые могут окупаться лишь через несколько лет.

Эффективное управление рисками девелоперских проектов включает в себя идентификацию, классификацию и оценку последствий возможных событий. Риски могут быть классифицированы по различным признакам, включая экономические, финансовые, отраслевые, стратегические, технологические, политические, правовые и экологические факторы. Каждый из этих типов рисков имеет свои особенности и требует отдельного анализа.

Так, экономические риски связаны с колебаниями процентных ставок, инфляции и валютных курсов, тогда как финансовые риски касаются ошибок в расчетах и неэффективных схемах привлечения капитала. Важным аспектом остается также учет

политических и правовых рисков, особенно в условиях санкционного давления и изменения государственного регулирования. Экологические риски, такие как соблюдение норм экологической безопасности, также должны быть проанализированы на этапе проектирования.

Экономическая эффективность девелоперских проектов напрямую зависит от правильной оценки рисков, так как они оказывают влияние на ключевые параметры проекта, такие как затраты, доходы и ставка дисконтирования. Управление рисками позволяет минимизировать убытки и оптимизировать процесс реализации проекта, что в конечном итоге способствует достижению его целей [2].

Для понимания специфики рисков, связанных с инвестиционно-строительными проектами, необходимо рассмотреть ключевые стадии их реализации. Процесс такого проекта обычно подразделяется на несколько основных этапов.

Первый этап – предварительный. На данном этапе осуществляется разработка общей концепции проекта, в ходе которой детализируются его цели и основные направления развития. Здесь важно тщательное планирование, что включает в себя анализ возможностей и ограничений, а также оценку начальных рисков.

Второй этап – инвестиционный. Он охватывает подготовительные мероприятия перед строительством, сами строительные работы, контроль за качеством выполнения, а также прохождение необходимых проверок и экспертиз. Завершается этот этап сдачей объекта в эксплуатацию.

Третий этап – эксплуатационный. После завершения строительства объект начинает функционировать, что сопровождается анализом достигнутых результатов и их сопоставлением с запланированными показателями. На этой стадии проводится оценка экономической эффективности проекта, а также разрабатываются рекомендации для будущих проектов. В таблице 1 определим риски, которые сопровождают вышеперечисленные этапы.

Таблица 1. Риски, сопровождающие этапы инвестиционно-строительных проектов [3].

Этап	Риск
Доинвестиционный	- выбрана неправильная концепция проекта; - не правильно выполнены расчеты финансов, технологических нормативов и прочих составляющих проекта; - неправильно рассчитаны сроки, не подобраны управляющие по проекту, нет необходимого оборудования; - инвесторы могут быть ненадежными, чем затормозят исполнение проекта.
Инвестиционный	- нехватка сырья, транспортные затруднения, некорректное управление проектом, то есть риски, связанные непосредственно с производственным процессом; - цены на сырье не соответствуют запланированным; - несогласованность с экологами; - изменение процентной ставки по кредиту; - риски изменения валют.

Этап	Риск
Эксплуатационный	- денежных средств не хватит на закрытие проекта; - отсутствие спроса; - несогласованность с экологами и общественными структурами.

Инвестиционно-строительные проекты подвержены множеству рисков, которые могут возникать на различных стадиях их реализации. К числу постоянных факторов, влияющих на такие проекты, можно отнести природные катаклизмы, политическую нестабильность, экологические угрозы, непредвиденные обстоятельства и изменения в законодательной базе. Эти риски могут значительно осложнять реализацию проектов и требуют особого внимания со стороны участников.

Ключевая сложность управления рисками в рамках инвестиционно-строительных проектов заключается в том, что невозможно точно и полностью спрогнозировать все возможные рисковые факторы. Это обусловлено рядом причин. Природные явления невозможно предсказать с абсолютной точностью. Кроме того, объекты строительства часто сталкиваются с проблемами, связанными с ненадлежащим качеством материалов и срывами в технологическом процессе.

Существующая система не предусматривает комплексного анализа рисков на всех этапах реализации проекта. Оценка изменений параметров рисков проводится без глубокого качественного или количественного анализа, что усложняет их учет и прогнозирование. Также отсутствуют четкие рекомендации по регулярному мониторингу и управлению рисками на протяжении всего проекта. После детального выявления всех потенциальных рисков целесообразно систематизировать их в соответствующей таблице 2 для наглядного отображения их особенностей и значимости.

Таблица 2. Особенности рисков инвестиционно-строительных проектов [3].

Риск	Особенности
Выбрана неправильная концепция проекта	При наступлении такого риска будет неверно определены цели проекта, целевая аудитория, конкуренты на рынке.
Не правильно выполнены расчеты финансов, технологических нормативов и прочих составляющих проекта	Банк может отказать в финансировании, если не выбрана проверенная технология работ. Задачей устранения влияния данного риска является максимально точное планирование всех работ на начальном этапе проекта.
Инвесторы могут быть ненадежными, чем затормозят исполнение проекта	Инвестор может испытывать финансовые затруднения, что повлияет на дальнейшее развитие проекта

Риск	Особенности
Нехватка сырья, транспортные затруднения, некорректное управление проектом, то есть риски, связанные непосредственно с производственным процессом	Может возникнуть ситуация, что выполняемые операции не позволят получить достаточный поток денежных средств, поэтому важно следить за опытом сотрудников и подрядчиков, а также за наличием кадров для ведения проекта. В случае сырья и материалов важно искать варианты альтернативных источников. Дополнительные импортные сборы, расходы на хранение могут увеличить бюджет проекта.
Цены на сырье не соответствуют запланированным	Если товар по запланированной цене не подходит по своим проектным характеристикам, то его необходимо заменить на более дорогой, что увеличит бюджет. Для сокращения воздействия риска необходимо составлять договоры с поставщиками с условиями качества товара, проводить независимую экспертизу.
Несогласованность с экологами	Необходимо предусмотреть утилизацию отходов производства и опасных веществ. Постоянно отслеживать проект на соблюдение природоохранных норм.
Изменение процентной ставки по кредиту	Необходимо стараться использовать фиксированную процентную ставку в договоре.
Риски изменения валют	Вариант снижения этого риска являются мультивалютные кредиты, которые дают заемщику право выбора возвращать долг в валюте по его выбору.
Денежных средств не хватит на закрытие проекта	Проект не будет завершен, увеличится срок по проекту и, как следствие, бюджет
Отсутствие спроса	Планируемый срок окупаемости проекта будет увеличен

Анализ особенностей рисков, связанных с инвестиционно-строительными проектами, позволяет значительно повысить качество управления такими проектами и достигать целей с минимальным воздействием негативных факторов. В настоящем исследовании детализировано рассмотрение рисков, которые проявляются на разных стадиях жизненного цикла проекта.

Жизненный цикл включает три основных этапа: доинвестиционный, инвестиционный и эксплуатационный. Каждый из них характеризуется определенными группами рисков, такими как проектные, коммерческие, маркетинговые, технологические, организационные, экономические и инфляционные. Для каждого риска были выявлены специфические условия его возникновения, а также влияние на ход проекта.

Предварительное выявление ключевых рисков на стадии планирования позволяет минимизировать неопределенности, связанные с получением полной и достоверной информации о рисках. Это,

в свою очередь, способствует повышению эффективности управления проектом, снижая вероятность возникновения неблагоприятных ситуаций в ходе его реализации [3].

Методология сценарного анализа в оценке рисков.

В системе оценки реальных инвестиционных проектов ключевыми показателями являются объем вложений, чистый денежный поток и уровень риска. Особое внимание уделяется анализу риска на этапе прединвестиционного планирования. Риск представляет собой вероятность финансовых убытков, связанных с реализацией инновационного проекта. Инвестиционные риски могут классифицироваться по различным критериям, включая степень влияния на прибыльность и конкурентоспособность.

Одной из важных задач на этапе прединвестиционного анализа является оценка влияния организационных и научно-технических рисков. Эти риски могут привести к увеличению сроков реализации и затрат на проект. Финансовые риски также играют ключевую роль, включая процентные и налоговые риски, которые могут существенно повлиять на результаты проекта.

Для количественного анализа инвестиционного риска применяются различные методы, такие как экономико-статистические и экспертные подходы. Анализ чувствительности проекта позволяет оценить влияние отдельных параметров на итоговые результаты при изменении других условий, а сценарный анализ помогает учесть неопределенности и оценить вероятностные сценарии развития проекта. Таким образом, полное понимание рисков и их влияние на проект является важной частью прединвестиционного анализа и позволяет инвесторам принимать взвешенные решения на основе количественных оценок рисков и их потенциального влияния на результаты проекта. Ниже в таблице 3 будет приведен экономико-статистический анализ данных метода сценариев.

Таблица 3. Экономико-статистический анализ данных метода сценариев [4].

Сценарии	Наилучший	Вероятный	Наихудший
Вероятности	0,05	0,90	0,05
NPV, т.р.	9606	4226,86	529,56
Средняя NPV, т.р.	4310,95		
Среднеквадратическое отклонение (s), т.р.	1457,12		
Коэффициент вариации (CV), %	33,8		
Цена риска инвестиционного проекта (ЦР), т.р.	4371,35		
Уровень инвестиционного риска (УР), т.р.	1477,53		

Окончание

Сценарии	Наилучший	Вероятный	Наихудший
Относительный показатель уровня инвестиционного риска (УР _{отн}), %	34,27		

Основным результатом анализа инвестиционного риска на основе сценарного подхода является определение уровня инвестиционного риска, который равен произведению вероятности возникновения риска на величину возможных убытков. Следовательно, этот уровень риска можно представить как произведение коэффициента вариации на цену риска.

Стоит отметить, что абсолютная величина уровня инвестиционного риска ограничивает возможность корректного сравнения различных проектов. В этой связи целесообразно применять относительный показатель уровня риска, который выражается в доле среднего NPV проекта. Формула NPV для проекта с постоянной ставкой дисконтирования выглядит следующим образом:

$$NPV = \sum_{t=0}^N \frac{CF_t}{(1+i)^t} = -IC + \sum_{t=1}^N \frac{CF_t}{(1+i)^t} \quad (1)$$

где: t, N – количество лет или других временных промежутков;

CF_t – денежный поток, за период t;

IC – первоначальные вложения;

Этот подход особенно актуален для оценки рисков венчурных инновационных проектов, которые характеризуются одновременно высоким уровнем ожидаемой доходности и значительными рисками. Относительный показатель является информативным для инвестора, так как он позволяет соотнести степень риска с потенциальной доходностью.

Практическое применение как абсолютного, так и относительного показателей уровня риска важно для анализа проектных рисков. Предлагаемый подход объединяет сценарный анализ с анализом «затраты – объем – прибыль» (CVP-анализ). Суть данного метода заключается в сопоставлении уровня риска, полученного на основании сценарного анализа, с усредненными показателями финансовой устойчивости проекта, рассчитанными с помощью CVP. При этом при принятии решений о финансировании следует учитывать следующие критерии:

- средний относительный запас финансовой прочности должен превышать уровень относительного показателя инвестиционного риска;
- средний абсолютный запас финансовой прочности должен быть больше уровня абсолютного риска проекта.

Кроме того, относительный показатель уровня риска может быть скорректирован в процессе реализации проекта. Например, после определенного периода можно рассчитать фактическое значение чистой приведенной стоимости (NPV) и сравнить его с плановым. Если фактический показатель ниже планового, это указывает на снижение риска, и наоборот.

Примером успешного проекта с минимальным риском является тот, где средний NPV превышает наиболее вероятное значение, коэффициент вариации низкий, а вероятность того, что NPV будет ниже средней цены риска, стремится к нулю. Тем не менее, большинство венчурных проектов не соответствуют этим критериям, что связано с высокой неопределенностью и большими колебаниями в расчетах NPV.

В современной практике риск-менеджмента используется два основных подхода к классификации инвестиционных рисков. В первом подходе уровень риска определяется с помощью коэффициента вариации. Чем выше его значение, тем выше риск. В зависимости от величины этого коэффициента проекты классифицируются по следующим категориям:– до 10% – низкий риск; – от 11% до 25% – средний риск; – от 25% до 50% – высокий риск; – свыше 50% – критический риск.

Анализ рисков инновационных проектов показал, что для большинства таких проектов коэффициент вариации превышает 25%, что связано с высокой степенью неопределенности венчурного бизнеса, затрудняющей их сравнение.

Второй подход предполагает выделение четырех зон риска для классификации проектных рисков, что позволяет инвесторам более точно оценивать возможные финансовые потери и определять оптимальные стратегии управления рисками (таблица 4).

Таблица 4. Характеристика различных зон проектных рисков [4].

Зона проектного риска	Характеристика
Безрисковая зона	Гарантированный финансовый результат в размере расчетной суммы прибыли
Зона допустимого риска	Возможны финансовые потери в размере расчетной суммы прибыли
Зона критического риска	Возможны финансовые потери в размере расчетной суммы дохода
Зона катастрофического риска	Возможны финансовые потери в размере суммы собственного капитала

Представленный методологический подход применяется для классификации рисков инвестиционных проектов, связанных с обновлением основных средств. Это обусловлено тем, что существует возможность более точного предсказания чистой приведенной стоимости (NPV) для таких проектов, так как их инвестиционные риски напрямую связаны с операционными рисками предприятия. Когда речь идет о классификации рисков инвестиционных проектов, направленных на создание инновационных предприятий, с точки зрения финансовых потерь, необходимо исходить из разработки новой бизнес-модели. В этом контексте классификацию следует базировать на результатах анализа сценариев, так как этот подход позволяет учитывать максимальное количество неопределенностей при создании новой бизнес-модели [4].

Предлагаемая классификация рисков инвестиционных проектов на основе уровня финансовых потерь основывается на сценарном анализе и рекомендуется для применения при оценке рисков венчурных проектов. Этот подход предусматривает выделение четырех зон риска на основе одновременного выполнения двух критериев (см. таблицу 5).

Рассмотрим логику первого критерия. Проект может быть оценен как практически безрисковый, если уровень инвестиционного риска компенсируется ожидаемой доходностью, даже при наиболее неблагоприятных прогнозах (чистая приведенная стоимость при минимальном NPV). Напротив, проект попадает в категорию катастрофического риска, если инвестиционный риск превышает NPV, рассчитанную по наиболее оптимистичному сценарию.

Таблица 5. Классификация проектных рисков инновационных предприятий по уровню финансовых потерь (разработано автором) [5].

Зона проектного риска	Условие 1	Условие 2
Зона минимального риска	$УР < NPV_{\min}$	$УР_{\text{отн}} < 15\%$
Зона допустимого риска	$NPV_{\min} < УР < NPV_{\text{exp}}$	$15\% < УР_{\text{отн}} < 35\%$
Зона критического риска	$NPV_{\text{exp}} < УР < NPV_{\max}$	$35\% < УР_{\text{отн}} < 60\%$
Зона катастрофического риска	$NPV_{\max} < УР$	$УР_{\text{отн}} > 60\%$

Таким образом, в современных реалиях особое внимание уделяется как количественному, так и качественному анализу рисков, связанных с инвестициями в инновационные проекты. Одним из наиболее эффективных инструментов количественного анализа рисков является сценарный анализ, который учитывает специфику венчурных проектов, направленных на создание инновационных предприятий. Применение данного метода позволяет учитывать ключевые факторы неопределенности, влияющие на создание новой бизнес-модели, и использовать их в процессе финансового планирования и оценки уровня риска инновационных проектов [5].

Применение сценарного анализа на практике: примеры и результаты

Одной из важнейших задач в управлении рисками инвестиционных проектов является прогнозирование возможных изменений внешней среды, которые могут привести к изменению показателей эффективности проекта. В мировой практике управления финансами используется множество методов анализа рисков. Один из наиболее эффективных – сценарный анализ. Этот метод позволяет оценить различные варианты развития событий и выявить возможные отклонения в проекте. Сценарный подход предоставляет возможность моделировать нестандартные ситуации и определять условия, при

которых вероятен как благоприятный, так и неблагоприятный исход. Для наглядной демонстрации применения сценарного анализа в инвестиционных проектах девелопмента можно рассмотреть несколько примеров крупных российских компаний, таких как Группа ПИК и ЛСР.

Группа ПИК является одной из крупнейших девелоперских компаний в России, работающей преимущественно в сегменте жилой недвижимости. В условиях нестабильности рынка и экономических колебаний компания использует сценарный анализ для оценки перспектив новых проектов.

Базовый сценарий. Этот сценарий предполагает, что текущие макроэкономические условия останутся стабильными. В рамках этого сценария Группа ПИК прогнозирует умеренный рост спроса на жилье в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. При этом сохраняется стабильная инфляция и низкие процентные ставки, что способствует доступности ипотечного кредитования для населения.

Пессимистический сценарий. В данном сценарии учитываются такие факторы, как рост инфляции, повышение ставок по ипотечным кредитам и снижение покупательной способности населения. Для Группы ПИК это означает замедление темпов продаж новых объектов и необходимость оптимизации расходов на строительство. Также может потребоваться пересмотр сроков ввода новых проектов в эксплуатацию.

Оптимистический сценарий. В рамках этого сценария компания рассчитывает на снижение процентных ставок и рост доступности кредитов, что приведет к увеличению спроса на жилье. В таком случае Группа ПИК может ускорить строительство и расширить географию своих проектов, инвестируя в регионы с наибольшим потенциалом роста.

Группа ЛСР – ещё одна крупная девелоперская компания, активно работающая на рынке жилой и коммерческой недвижимости. Компания также применяет сценарный анализ для оценки рентабельности проектов в различных экономических условиях.

Базовый сценарий. В базовом сценарии компания предполагает сохранение текущего уровня инфляции и стабильный спрос на премиальную недвижимость в крупных городах. В рамках этого прогноза ЛСР планирует продолжать реализацию текущих проектов, фокусируясь на сегменте элитного жилья.

Пессимистический сценарий. В случае экономического кризиса и падения реальных доходов населения, компания ожидает снижения спроса на элитное жилье. Это вынуждает ЛСР пересмотреть свои проекты и переориентироваться на средний ценовой сегмент или даже рассмотреть возможность временной заморозки строительства в некоторых районах.

Оптимистический сценарий. При снижении ипотечных ставок и росте экономики, компания прогнозирует рост спроса как на элитное, так и на массовое жилье. В рамках этого сценария

ЛСР может запустить новые проекты в других регионах России, активно развивая жилищное строительство.

Таким образом применение сценарного анализа позволяет:

- Оптимизировать инвестиционные стратегии. Благодаря анализу различных сценариев компании могут распределять ресурсы более эффективно, избегая ненужных рисков и своевременно корректируя планы.
- Снизить затраты. Сценарный анализ помогает заранее предусмотреть негативные изменения на рынке и принять меры по минимизации их последствий, будь то замедление строительства или пересмотр условий кредитования.
- Повысить конкурентоспособность. Компании, активно использующие сценарный анализ, лучше подготовлены к различным макроэкономическим и отраслевым изменениям, что позволяет им быстрее реагировать на вызовы и оставаться конкурентоспособными на рынке [6].

Заключение

В рамках работы был рассмотрен важный вклад сценарного анализа в оценку рисков инвестиционных проектов в девелопменте. Данный метод позволяет учитывать множество неопределенностей, связанных с изменениями внешних и внутренних факторов, влияющих на проект. Сценарный анализ способствует более глубокому пониманию возможных рисков на различных стадиях проекта и позволяет разрабатывать стратегии их минимизации. Это особенно важно в условиях высокой волатильности в строительной отрасли и необходимости привлечения крупных инвестиций. Таким образом, применение сценарного анализа обеспечивает устойчивость проектов, снижает вероятность неблагоприятных исходов и повышает уверенность инвесторов в успешной реализации девелоперских инициатив.

Литература

1. НЮ В. Э.И. Анализ механизмов управления рисками девелоперского проекта //Аллея науки Учредители: ИП Шелистов Денис Александрович (Издательский центр» Quantum»). – 2022. – Т. 1. – № . 5. – С. 342–346.
2. Беляков С. И., Шабалкин Б.В. Риски в управлении проектами девелопмента //Московский экономический журнал. – 2019. – № . 8. – С. 811–818.
3. Ахметгалиева Д.В. Особенности рисков инвестиционно-строительных проектов //ББК 1 Н 34. – С. 841.
4. Тарновская А. В. и др. Анализ риска инвестиционного проекта с учетом нечеткой информации: магистерская диссертация по направлению подготовки: 38.04. 01-Экономика. – 2021.
5. Ракитский В. Н. и др. Современные вызовы и пути совершенствования оценки и управле-

ния рисками здоровью населения //Анализ риска здоровью. – 2020. – № . 3. – С. 23–29.

6. Матрохина К. В. и др. Развитие методологии сценарного анализа инвестиционных проектов предприятий минерально-сырьевого комплекса //Записки Горного института. – 2023. – № . 259. – С. 112–124.

RISK ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS IN DEVELOPMENT USING SCENARIO ANALYSIS

Tleshova A.B.

Construction Holding BI-GROUP

Risk assessment of investment projects in development requires an integrated approach that takes into account the high degree of uncertainty and the impact of various factors on the success of project implementation. One of the most effective methods for risk management is scenario analysis, which allows you to predict possible scenarios and their impact on the project. Scenario analysis allows you to develop various scenarios based on changes in key project parameters, such as financial, organizational and environmental risks, which increases the accuracy of decision-making and minimizes the likelihood of adverse outcomes. The use of this method makes it possible for project developers to more accurately assess the degree of risk at each stage of implementation, starting with planning and ending with the operation of the facility. As a result, scenario

analysis helps to increase economic efficiency and reduce risks for investors.

Keywords: investment risks, development, scenario analysis, risk management, construction projects, financial risks, sensitivity analysis, project risk.

References

1. NEW WAVE. Analysis of risk management mechanisms of a development project //Alley of Science Founders: IP Shelestov Denis Alexandrovich (Publishing center "Quantum"). – 2022. – vol. 1. – No. 5. – pp. 342–346.
2. Belyakov S. I., Shabalkin B.V. Risks in the management of development projects //Moscow Economic Journal. – 2019. – № . 8. – Pp. 811–818.
3. Akhmetgalieva D.V. Features of risks of investment and construction projects //BBK 1 N 34. – p. 841.
4. Tarnovskaya A.V. et al. Risk analysis of an investment project, taking into account unclear information: master's thesis in the field of study: 04/38/2011-Economics. – 2021.
5. Rakitskiy V. N. et al. Modern challenges and ways to improve the assessment and management of public health risks //Health risk analysis. – 2020. – No. 3. – pp. 23–29.
6. Mitrokhina K. V. et al. Development of the methodology of scenario analysis of investment projects of enterprises of the mineral resource complex //Notes of the Mining Institute. – 2023. – No. 259. – pp. 112–124.

Безгачева Ольга Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: bezgacheva@gmail.com

Цыплакова Елена Германовна,

доктор технических наук, доцент, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: naja458@yandex.ru

Черяпина Анастасия Викторовна,

старший преподаватель, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: darlingn@mail.ru

Пурина Надежда Медетбаевна,

старший преподаватель, кафедра региональной экономики и управления, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
E-mail: t000003601@lgumail.ru

В текущей экономической ситуации вопросы проведения государственных закупок обретают особую значимость. Эти процессы не просто выполняют ключевую роль в управлении бюджетными средствами, а служат рычагами реализации ведущих государственных стратегий и программ, тем самым стимулируя экономику.

В статье исследованы экономическая сущность закупок в системе государственных контрактов и заказов, их место в регулировании и развитии экономики, основные элементы системы, установлено что основными направлениями повышения эффективности управления системы государственных закупок является более рациональное использования бюджетных средств и оптимизация этапа организации закупочного процесса.

Проведен анализ современных инструментов управления государственными закупками на примере одного из предприятий; выявлены основные проблемы осуществления государственных контрактов и заказов; выдвинуты предложения по совершенствованию системы государственных контрактов и заказов.

В исследовании использованы общепринятые научные методы, включая системный и экономический анализ.

Ключевые слова: система государственных контрактов и заказов, инструменты управления государственными закупками.

За последнее десятилетие роль государства в экономических и социальных сферах заметно увеличилась, что отражается в доле государственных расходов в общем объеме ВВП страны.

В качестве одного из основных инструментов влияния на экономические процессы выступает система государственных закупок и контрактов, так как играет ключевую роль в распределении финансовых ресурсов государства, оказывает заметное влияние на развитие и регулирование экономики страны.

Среди ключевых аспектов, требующих внимания, стоит выделить важность формирования условий для честной конкуренции и продвижение рыночных взаимодействий между государственными организациями и поставщиками, позволяющих повысить ответственность за успех в обеспечении государственных и муниципальных потребностей, показать их роль в повышении общей производительности и результативности.

С нашей точки зрения государственные закупки можно определить, как комплекс правоотношений, сконцентрированных вокруг выбора поставщика и удовлетворения государственных нужд через закупку товаров и услуг, который соединяет экономические и общественные потребности, становясь связующим звеном между рыночными поставщиками и конечными потребителями, тем самым оказывая влияние в развитии и регулировании экономики.

Если рассматривать государственный заказ в качестве связующего звена между рыночными поставщиками и конечными потребителями, то его суть сводится к гарантии стабильности всей контрактной системы, стремясь к балансу значимых интересов участников. Это подчеркивает специфическую роль государственного контракта, который имеет более широкое назначение по сравнению со стандартным договором в частном праве. Здесь он заключается не только для передачи товара, но и для обеспечения координации между разными организациями ради удовлетворения нужд страны.

Государственный заказ как экономический механизм, нацеленный в первую очередь на удовлетворение потребностей государства. Это предусматривает комплексный процесс от фазы инициации и размещения заказа до стадии выполнения.

В рамках действующих имущественных отношений, где государственный контракт служит правовой основой, заметно сочетание противостоящих интересов: эффективности расходования бюджетных средств со стороны заказчиков и максимизации прибыли со стороны поставщиков.

В связи с этим вопрос управления государственными закупками становится особенно актуальным.

Основные элементы системы государственных закупок представлены на рисунке 1.

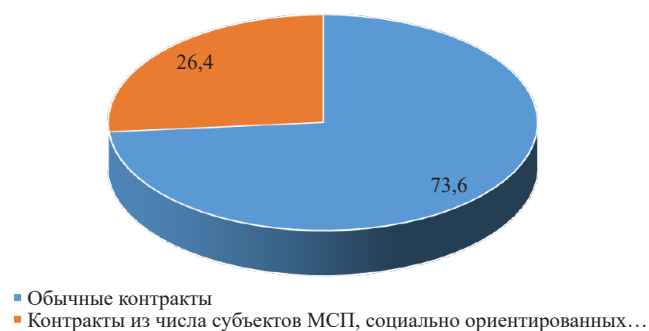

Рис. 1. Основные элементы системы государственных закупок

Эффективное планирование имеет целью не только установление четкости в закупочных намерениях, но и повышение прозрачности всего процесса. Именно в планировании заключается смысл оптимизации расходов и обеспечения необходимых учреждений соответствующими товарами и услугами.

Чтобы обеспечить должное планирование, законодательные акты регламентируют множество нюансов. Ключевые из них включают в себя разработку и обнародование графиков закупок, обоснование целесообразности сделок, управление банковскими операциями в контексте федеральной контрактной системы и другие.

Кроме того, важное место занимает составление и публикация планов-графиков, нормативное регулирование различных видов контрактов, а также меры, направленные на обеспечение нормирования и транспарентности в области закупок. Без изъятия интересов общественности, обсуждение закупок делает процесс открытым и подвергающимся гражданскому контролю.

Современная система управления государственными закупками России во многом опирается на правовую регламентацию деятельности в этой сфере, предоставляя понятную и структурированную организационную основу для функционирования системы в целом. Здесь следует обратить внимание на следующее: планирование в рамках системы носит в основном краткосрочный характер, ограничиваясь, как правило, тремя годами, что в динамике текущих перемен иногда противоречит долгосрочным стратегиям и задачам государственного развития.

Элемент размещения занимает ключевую позицию в системе и дополняется существенным количеством подзаконных нормативных актов (в настоящее время их 11). Размещение представляет собой процесс выбора поставщиков, подрядчиков или исполнителей услуг и работ. Этот процесс включает в себя как конкурентные методы отбора исполнителей, так и прямые закупки у единственного поставщика.

Важными составляющими исполнения регламентирована являются приемка работ и товаров,

обеспечение выполнения условий контрактов, а также ведение реестров заключенных контрактов и обеспечение отчетности.

Контроль – это последний элемент системы управления государственными закупками, которые включают всесторонний аудит и финансовый контроль, мониторинг, внутренний и ведомственный контроль, а также общественный и казначейский контроль.

В последнее время роль информационных технологий в управлении государственными закупками неуклонно возрастает. Их применение позволяет значительно сократить время на организацию и проведение закупок, снизить риски для всех участников, а также положительно сказывается на качестве составления и исполнения контрактов. Разработка и принятие решений, основанных на данных, также становится проще и точнее благодаря этим инновационным подходам.

Ключевыми условиями для эффективного решения об организации закупок являются не только доступность соответствующих ресурсов у государства, но и достаточная способность поставщика выполнить условия контракта. Гарантией соблюдения этих условий служит конкурентность процесса закупок и тщательная разработка качественных контрактов со стороны властных органов.

Анализируя текущую ситуацию, необходимо выделить два основных направления в рамках управления государственными закупками: это улучшение использования бюджетных средств и оптимизация этапа организации закупочного процесса.

Система государственных закупок позволяет сдерживать рост государственных расходов, а также оптимизировать их, способствует эффективному распределению бюджетных инвестиций.

Наиболее важной задачей в текущих условиях становится смещение акцента с максимизации результатов на максимизацию эффективности закупочной деятельности. Это предполагает необходимость пересмотра принципов и подходов к управлению государственными закупками. Эффективная система закупок направлена на экономию финансовых ресурсов за счет конкурсных процедур, обеспечивает удовлетворение общественных потребностей в товарах, работах и услугах, и поддерживает отечественное производство.

Рассмотрим функционирование системы государственных контрактов и закупок на примере деятельности Государственного Казенного Учреждения «ЦБА Колпинского района» г. Санкт-Петербург

По результатам 2023 года в общем объеме контрактов доля субъектов предпринимательства (имеется в виду малое предпринимательство), а также с социально ориентированных некоммерческих компаний и с учетом субподрядчиков к исполнению контрактов из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций составила 26,4% (рис. 2). Что примечательно, данная доля из года в год увеличивается.

Основным способом размещения государственного заказа остается открытый аукцион в электронной форме (см. рис. 3), так как данный способ размещения заказа обеспечивает эффективное расходование бюджетных средств, способствует росту конкурентоспособности, при данном способе размещения заказа снижается вероятность согласованных действий или сговора поставщиков между собой. Это способствует открытости и прозрачности проводимых торгов.

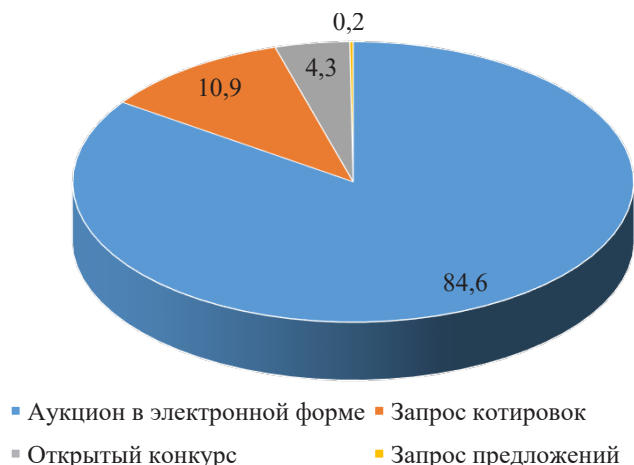

Рис. 2. Процентное соотношение общего количества государственных контрактов к числу контрактов субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в 2023 году

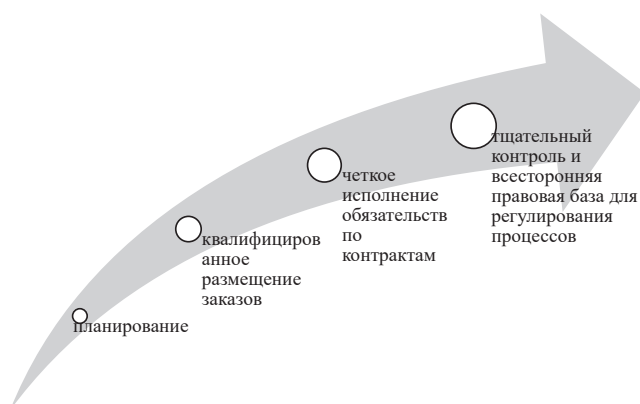

Рис. 3. Основные способы определения поставщиков в 2023 году

В рамках анализа эффективности действующей системы государственных контрактов и заказов в ГКУ «ЦБА Колпинского района» выявлены определенные проблемы, над которыми предстоит работать:

1. Сложности и ошибки в процессе планирования государственного заказа, что ведет к неэффективному распределению ресурсов.

Эта система планирования требует формирования планов государственных заказов за значительный период времени заблаговременно до начала самой процедуры закупки. Однако в процессе проведения закупок часто возникают ситуации, когда из-за ошибок в планировании или несоответствия максимальной (начальной) цены контракта рыноч-

ным условиям, процедура закупки оказывается несостоятельной. Такие ситуации возникают в результате недостаточного числа участников, способных подать заявки в рамках установленных сроков и ценовых параметров.

Также есть вопросы к установлению максимальной (начальной) цены контракта и общей информации о закупках. Часто возникают ситуации, когда установленная максимальная (начальная) цена контракта или общая информация о закупках не способствует привлечению достаточного количества участников. Это обусловлено тем, что потенциальные поставщики не всегда могут предоставить свои предложения в рамках установленных сроков. Таким образом, важным аспектом является не только планирование государственных заказов и закупок, но и адекватное определение временных рамок и бюджетных ограничений, чтобы обеспечить широкое и качественное участие в закупочных процедурах. Это требует тщательного анализа рыночных условий и потребностей учреждения.

2. Участие недобросовестных поставщиков в тендерах, что снижает качество и эффективность государственных заказов и реализации государственных контрактов.
3. Отсутствие стандартизированных форм и документации для проведения закупочных процедур, что усложняет процесс и может приводить к правовой неопределенности.

Эти проблемы указывают на необходимость доработки и улучшения существующей системы формирования государственных заказов в учреждениях.

Анализ проблематики, связанной с системой формирования государстве заказов и закупок, реализации государственных контрактов в ГКУ «ЦБА Колпинского района», позволяет выделить несколько ключевых причин, характерных для всех государственных и муниципальных учреждений, приводящих к возникновению сложностей:

- а) наблюдается недостаток компетентности в оценке объемов государственных заказов, а также отсутствие адекватной оценки рыночной стоимости. Кроме того, часто происходит недостаточно точное описание объектов заказа.
- б) сложности возникают из-за отсутствия четких нормативных актов, которые могли бы определять методику расчета начальной максимальной цены контрактов. Это усугубляется застарелостью и несоответствием современным условиям нормативно-сметных документов.
- в) существует практика минимизации затрат, связанных с формированием государственного заказа и закупок, что ведет к привлечению потенциальных участников на ранних этапах планирования. Это может приводить к формированию государственного заказа и закупок с нарушениями, выгодными для заранее определенных участников.

г) значительные колебания валютных курсов, особенно в случаях, когда в закупках участвуют импортные товары, могут серьезно повлиять на стоимость и эффективность государственного заказа и реализации государственного контракта. Изменения валютного курса могут привести к тому, что фактические расходы участников превысят установленную максимальную (начальную) цену контракта.

Даже с учетом существования самой возможности изменять запланированные закупки при их нахождении в плане-графике, закупочная процедура из-за особенностей бюджетных лимитов является несостоявшейся. Соответственно, в таком случае она будет перенесена на последующие финансовые периоды.

Исходя из выявленных проблем в действующей системе государственных контрактов и заказов, можно обозначить несколько ключевых последствий.

Во-первых, возникают дополнительные финансовые нагрузки, связанные с организацией государственных заказов. Эти издержки несут как заказчики, так и участники торгов. Недостатки в планировании и реализации государственных заказов и государственных контрактов приводят к неэффективному расходованию ресурсов и увеличению общих затрат на закупку.

Во-вторых, задержки в процессе планирования и реализации государственного заказа могут негативно сказаться на производственной деятельности рассматриваемого учреждения, так как оно не может долго откладывать необходимые закупки без ущерба для своей работы.

В-третьих, особенности формирования бюджета. Необходимость вносить изменения в бюджет из-за недочетов в закупочной системе может приводить к переносу или полной отмене других запланированных покупок в каждом последующем финансовом периоде.

Для преодоления установленных проблем в системе формирования государственного заказа и реализации государственного контракта можно предложить следующие стратегические подходы.

1. Усиление ответственности. На данный момент существует практика привлечения потенциальных участников закупок уже на этапе их планирования. Это может привести к снижению квалификации со стороны заказчика, так как основная ответственность за формирование государственного заказа перекладывается на сторонние компании. Необходимо разработать и внедрить четкие рекомендации, определяющие рамки и условия, при которых допускается или запрещается привлечение внешних организаций для участия в планировании закупок.

2. Точная оценка рыночной стоимости. Важно проводить анализ и оценку рыночной стоимости не только на текущий момент, но и с прогнозированием на следующий период. Это должно учитывать потенциальные колебания валютного курса и общую экономическую ситуацию. Такой подход

позволит более точно определять бюджет на государственный заказ, уменьшая риски превышения начальной максимальной цены контракта и обеспечивая более эффективное и прозрачное расходование бюджетных средств и повышения вероятности полной реализации государственного контракта.

3. Наличие грамотных, профессиональных кадров, которые являются важной частью всей системы государственных заказов от которой в большей степени зависит итоговый результат и оптимизации расходования бюджетных средств. Так как относительно слабая компетентность кадров увеличивает риск того, что при обработке государственных заказов на любом из этапов могут возникнуть проблемы.

Вместе с тем, на сегодняшний день мы отмечаем острую нехватку систематизированных инициатив, направленных на всестороннюю подготовку специалистов в области управления государственным заказом и реализации государственных контрактов.

Существующие программы для повышения квалификации и переквалификации персонала оказываются недостаточными для удовлетворения текущего спроса на квалифицированные кадры в этой сфере.

Это подчеркивает необходимость разработки и внедрения более комплексных и целенаправленных стратегий, способных обеспечить наращивание профессионального потенциала в данной области.

Важным аспектом, требующим внимания, является необходимость создания унифицированных форм документов для систематизации процесса формирования государственных заказов. Унификация предполагает стандартизацию структуры документа, включая необходимые реквизиты и стандартные блоки текста, что позволит упорядочить информационные потоки.

Диверсификация подходов к составлению документов в различных учреждениях приводит к ошибкам и увеличивает административные затраты. Введение единой документационной базы позволит избежать множества ошибок и сделает процесс работы с документами более эффективным. Такие шаблоны будут полезны для начинающих специалистов, т.к. обеспечат корректное составление документов при заключении государственных контрактов и их исполнении, способствуя таким образом удовлетворению возникающих нужд.

Выводы

Посредством государственных закупок, государство в роли заказчика соединяет экономические и общественные потребности, становясь связующим звеном между рыночными поставщиками и конечными потребителями.

Центральное место в процессе закупок занимает удовлетворение нужд населения и государства, при этом государство организует осуществле-

ние и сопровождение сделок по своим хозяйственным функциям.

Среди самых заметных проблем можно выделить следующие.

1. Сложности в процессе планирования государственного заказа, что ведет к неэффективному распределению ресурсов.
2. Участие недобросовестных поставщиков в тендерах, что снижает качество и эффективность государственных заказов и реализации государственных контрактов.
3. Отсутствие стандартизированных форм и документации для проведения закупочных процедур, что усложняет процесс и может приводить к правовой неопределенности.
4. Проблема кадрового «голода» в системе государственных заказов и контрактов.

Преодоление данных установленных проблем позволит значительно повысить эффективность системы государственных контрактов и заказов.

Литература

1. Яковлев А., Аллилуева О., Кузнецова И., Шамрин А., Юдкевич М., Якобсон Л. Система госзакупок: на пути к новому качеству. Вопросы экономики. 2010;(6):88–107.
2. Семенова, А.С. Договорные отношения государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок: дис. ... канд. юрид. Наук: 40.04.01 / Семенова Анна Сергеевна. – М., 2023. – 84 с.
3. Шмелева М.В. Цифровая трансформация системы государственных и муниципальных закупок // Юрист. 2019. – № 7. – С. 15–22
4. Контрактная система в сфере закупок: учебное пособие / [М.А. Королева, Е.С. Кондюкова, Л.В. Дайнеко, М.Ф. Власова; под ред. В.А. Ларионовой]; Министерство науки и высшего об-

разования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – 164 с.

MODERN TOOLS OF PUBLIC PROCUREMENT MANAGEMENT

Bezgacheva O.L., Tsyplakova E.G., Cheryapina A.V., Purina N.M.
Pushkin Leningrad State University

In the current economic situation, the issues of public procurement take on special significance. These processes do not just play a key role in the management of budget funds, but serve as levers for the implementation of leading government strategies and programs, thereby stimulating the economy.

The article studies the economic essence of procurement in the system of state contracts and orders, their place in the regulation and development of the economy, the main elements of the system, it is established that the main directions for improving the efficiency of management of public procurement system is a more rational use of budgetary funds and optimization of the stage of organization of the procurement process.

The modern tools of public procurement management are analyzed on the example of one of the enterprises; the main problems of implementation of public contracts and orders are revealed; proposals to improve the system of public contracts and orders are put forward.

The study uses generally accepted scientific methods, including systematic and economic analysis.

Keywords: System of state contracts and orders, instruments of state procurement management.

References

1. Yakovlev A., Alliluyeva O., Kuznetsova I., Shamrin A., Yudkevich M., Jacobson L. Public procurement system: towards new quality. Economic issues. 2010;(6):88–107.
2. Semenova, A.S. Contractual relations of the state customer in the contract system in the field of procurement: dis. ... Cand. of Law. Sciences: 40.04.01 / Semenova Anna Sergeevna. – M., 2023. – 84 p.
3. Shmeleva M.V. Digital transformation of the state and municipal procurement system // Jurist. 2019. – No. 7. – P. 15–22
4. Contract system in the field of procurement: study guide / [M.A. Koroleva, E.S. Kondyukova, L.V. Daineko, M.F. Vlasova; edited by V.A. Larionova]; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University. – Ekaterinburg: Publishing house of the Ural. University, 2020. – 164 p.

Влияние оценки «цифровой зрелости» специалистов в условиях трансформации управления закупками: систематизация опыта Севастополя

Щукина Ирина Вячеславовна,

соискатель, кафедра государственного и муниципального управления, ФГАОУ ВО «Крымский Федеральный Университет имени Вернадского»

E-mail: irina-shhukina@ro.ru

Цифровая трансформация является одним из ключевых векторов развития цифровой экономики страны. Сегодняшний день характеризуется активным внедрением и применением цифровых технологий во всех экономических процессах. Одним перспективным и востребованным направлением является искусственный интеллект. Искусственный интеллект в системе закупок способен стать важным и мощным инструментом. Он будет выполнять ряд действий за специалиста, что позволит оптимизировать процесс закупочной деятельности тем самым достичь более эффективных результатов закупки. Для достижения цели развития искусственного интеллекта в системе управления закупками необходимо применить оценку цифровой зрелости специалиста. В статье автором раскрываются такие понятия как «искусственный интеллект», «цифровая зрелость», «оценка цифровой зрелости». Проводится анализ управленческих решений по внедрению искусственного интеллекта в систему управления закупками Севастополя с учетом оценки уровня цифровой зрелости специалистов в сфере закупок. Предлагаемые автором правила проведения оценки уровня цифровой зрелости специалистов в сфере закупок города Севастополя позволят не только определить уровень цифровой компетенции специалистов, но и готовность учреждения (заказчика) к успешному внедрению инновационных цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровые технологии, искусственный интеллект, цифровая зрелость, правила оценки, специалист в сфере закупок, закупочная деятельность.

Активное внедрение и развитие технологии искусственного интеллекта в сферу государственного управления сегодня является драйвером развития российской экономики. На федеральном уровне утверждены:

- Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года (Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474).
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 № 203).
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 № 208).
- Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 года (Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 № 7).
- Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

В представленных документах очерчены основные направления и перспективы для прогресса нашего государства. Особое внимание уделено важности использования передовых цифровых технологий в госуправлении. Внедрение и развитие искусственного интеллекта в государственных структурах является ключевым стратегическим направлением, которое существенно влияет на качество и продуктивность государственных услуг и требует всестороннего подхода, включая технологические инновации, подготовку специалистов и обеспечение безопасности [7].

Что представляет собой «искусственный интеллект»? Этот термин был впервые предложен в 1950 году британским математиком Аланом Тьюрингом в его работе «Вычислительные машины и разум». Искусственный интеллект – это совокупность программ, способных имитировать человеческие способности, такие как планирование, решение задач, обучение, а также совершенствование своих функций по мере накопления данных. Он может выполнять различные задачи, например, распознавание изображений или текста, анализ большого объема данных, управление транспортными средствами и многое другое. К примерам искусственного интеллекта относятся:

- чат-боты и виртуальные помощники, которые умеют общаться по-человечески и принимать решения в разнообразных ситуациях;
- машинное обучение, в котором используются алгоритмы для анализа данных и формирования выводов, позволяя машинам самостоятельно осваивать поставленные задачи;
- искусственные нейронные сети, представляющие собой систему связанных компонентов (нейронов) и соединений (синапсов), передающих сигналы и выдающих результат.

Искусственный интеллект – это бурно развивающаяся область науки, осуществляющая инновации в различных сферах, включая торговлю и управление закупками. Специалисты по закупкам ныне сталкиваются с необходимостью анализа обширного объема данных для принятия решений. Применение искусственного интеллекта в этой деятельности, по моему мнению, приведет к следующим результатам:

- усовершенствование политики обеспечения – снижение человеческого фактора позволит избежать многих недостатков в цепочках закупок;
- повышение эффективности выбора поставщиков (подрядчиков, исполнителей) – оптимизация процессов в условиях рыночной нестабильности;
- расширяемость систем – автоматизация частично или полностью ряда процессов и рабочих мест;
- улучшенная прогнозируемость и прозрачность отчетности – ускорение и визуализация системы;
- оценка рисков – представляет собой анализ и контроль на основе алгоритмов машинного обучения, который позволяет специалистам, принимающим решения, разрабатывать различные варианты в критические моменты, будь то использование преимуществ текущих (или предстоящих) возможностей или смягчение будущих рисков.

В целях формирования инновационных цифровых решений на основе искусственного интеллекта при Департаменте управления делами Губернатора и Правительства Севастополя создан Проектный Совет по вопросам разработки и внедрения искусственного интеллекта в систему управления закупками [1]. Проектный Совет – является постоянно действующим коллегиальным органом.

Основными задачами Проектного совета являются:

- формирование инновационных продуктовых решений на основе искусственного интеллекта;
- внедрение и развитие искусственного интеллекта в систему управления закупками;
- выявление и анализ проблем реализации внедрения искусственного интеллекта в систему управления закупками, выработка предложений, направленных на совершенствование искусственного интеллекта в систему управления закупками.

На основании предложений и проведенного исследования управленческих решений Проектного Совета в Программный комплекс «Региональная контрактная система» города Севастополя был внедрен чат-бот «Электронный помощник».

Для дальнейшей реализации мероприятий, направленных на достижение, эффективного уровня работы с искусственным интеллектом было принято решение о проведении оценки уровня цифровой зрелости специалистов в сфере закупок Севастополя. Цифровая зрелость специалистов в сфере закупок – это показатель цифрового развития, характеризующий степень использования современных цифровых технологий, цифровых решений в сфере закупок планирования и осуществления закупок, заключения и исполнения контрактов, контроля и мониторинга закупок [3]. Оценка уровня цифровой зрелости специалистов в сфере закупок – это инструмент для выявления и обобщения сведений о текущем состоянии цифровых компетенций специалистов в сфере закупок. Данное решение позволяет сравнить уровень развития аналитики, качество работы с данными, кадровый потенциал и информационную инфраструктуру с образцовыми показателями по каждой из сфер деятельности, а также выявить направления в деятельности учреждений или их структурных подразделений, которые нуждаются в оптимизации. Оценка проводится по следующим показателям:

- цифровая инфраструктура и инструменты;
- цифровое управление процессами;
- методы обработки, хранения и передачи информации;
- цифровая и организационная культура.

Данные, необходимые для проведения Оценки, получают путём проведения онлайн-анкетирования среди Участников. Участниками для онлайн-анкетирования выступают контрактные управляющие, специалисты и руководители контрактных служб органов государственной власти, казённых учреждений, бюджетных и автономных учреждений, государственных унитарных предприятий [3].

Затем осуществляется обработка заполненной онлайн-анкеты каждого Участника для получения промежуточного результата Оценки по каждому Участнику, который рассчитывается по формуле:

$$R_i = (Q1_i + Q2_i + Q3_i + Q4_i + Q5_i + Q6_i + Q7_i + Q8_i + Q9_i) \div 45 \times 100\%;$$

где: i – номер показателя;

$Q1, Q2, Q3, Q4, Q5, Q6, Q7, Q8, Q9$ – баллы, полученные за ответы на вопросы № 1, № 2, № 3, № 4, № 5 из раздела анкеты по одному из показателей;

R – промежуточный результат Оценки.

Итоговый результат Оценки для каждого Участника по показателям, выражается в соответствии со следующей шкалой значений:

1) $0\% \leq R_i < 25\%$: низкий уровень цифровой зрелости;

2) $25\% \leq R_i < 50\%$: уровень цифровой зрелости ниже среднего;

3) $50\% \leq R_i < 75\%$: средний уровень цифровой зрелости;

4) $75\% \leq R_i \leq 100\%$: высокий уровень цифровой зрелости.

Где: i – номер показателя;

R – промежуточный результат Оценки.

На основании всех промежуточных результатов Оценок, рассчитывается сводный промежуточный результат Оценки по формуле:

$$Rc_i = \sum_{j=1}^n (R_j) \div n;$$

где: i – номер показателя;

n – количество респондентов;

Rc – сводный промежуточный результат Оценки;

Сводный итоговый результат Оценки по показателям, выражается в соответствии со следующей шкалой значений:

1) $0\% \leq Rc_i < 25\%$: низкий уровень цифровой зрелости;

2) $25\% \leq Rc_i < 50\%$: уровень цифровой зрелости ниже среднего;

3) $50\% \leq Rc_i < 75\%$: средний уровень цифровой зрелости;

4) $75\% \leq Rc_i \leq 100\%$: высокий уровень цифровой зрелости.

Где: i – номер показателя;

Rc – сводный промежуточный результат Оценки.

Оценка определяет текущий и объективный уровень цифровой зрелости по каждому показателю, позволяет увидеть сильные и слабые стороны. Результаты и выводы, полученные при оценке, определяют базовые данные для целевого анализа. А также помогут, в случае необходимости, сформировать мероприятия, направленные на повышение уровня цифровой зрелости необходимого для эффективного применения внедряемых инновационных цифровых технологий. На основании, вышеизложенного, определим понятия цифровой зрелости, оценки цифровой зрелости и ее основным показателям:

Цифровая зрелость – это способность своевременно осваивать новые цифровые навыки и эффективно выполнять свои функции в работе.

Оценка цифровой зрелости – инструмент диагностики текущего состояния по нескольким ключевым показателям: цифровая инфраструктура и инструменты; цифровое управление процессами; методы обработки, хранения и передачи информации; цифровая и организационная культура.

Цифровая инфраструктура и инструменты – анализ существующих систем и цифровых продуктов, умение работать с ними.

Цифровое управление процессами включает в себя анализ текущих управленческих процессов и организацию профессиональной деятельности и взаимодействий. Это также подразумевает оценку готовности сотрудников к изменениям этих процессов для их совершенствования в соответствии с актуальными задачами.

Методы обработки, хранения и передачи информации предполагают оценку способов, которые используются для передачи и хранения данных, скорости доступа к ним, возможности быстрой обработки и обеспечения безопасного хранения.

Цифровая и организационная культура связана с оценкой компетенций и уровня организационной культуры сотрудников. Это также включает в себя готовность осваивать современные технологии и инструменты, а также способность делиться приобретенными знаниями с коллегами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях цифровой трансформации в сфере закупок специалисты обязаны достичь цифровой зрелости, которая выражается в умении работать с автоматизированными технологиями, искусственным интеллектом и большим объемом данных.

Литература

1. Приказ Департамента управления делами Губернатора и Правительства Севастополя от 26 апреля 2023 № 12 «О создании Проектного Совета по вопросам разработки и внедрении искусственного интеллекта в систему управления закупками при Департаменте управления делами Губернатора и Правительства Севастополя» [Электронный ресурс]. – URL: https://rks.sevzakaz.ru/lk/public/npa2023s/prikaz_12.pdf (дата обращения: 05.10.2024).
2. Распоряжение Департамента управления делами Губернатора и Правительства Севастополя от 26 апреля 2023 № 31-р «Об утверждении состава Проектного Совета по вопросам разработки и внедрения искусственного интеллекта в систему управления закупками при Департаменте управления делами Губернатора и Правительства Севастополя» [Электронный ресурс]. – URL: https://rks.sevzakaz.ru/lk/public/npa2023s/rasporyazhenie_31_p.pdf (дата обращения: 05.10.2024).
3. Распоряжение Департамента управления делами Губернатора и Правительства Севастополя от 30 сентября 2024 № 93-р «Об оценке уровня цифровой зрелости специалистов сферы закупок города Севастополя» [Электронный ресурс]. – URL: https://rks.sevzakaz.ru/lk/public/npa2024s/rasporyazhenie_93_p.pdf (дата обращения: 05.10.2024).
4. О реализации проектов в рамках внедрения цифровых технологий: федеральный и региональный аспекты / Е.В. Ушакова, Е.В. Воронина, Е.В. Фугалевич, М.В. Михайлова // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 2(172). – С. 157–164.
5. Левин, А.И. Тенденции развития государственного управления в условиях цифровизации экономики / А.И. Левин, В.И. Шошина // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2. – С. 5–10.
6. Балахонова, И.В. Оценка цифровой зрелости как первый шаг цифровой трансформа-

ции процессов промышленного предприятия / И.В. Балахонova. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – 276 с.

7. Цифровая трансформация государственного управления: Кейсы и лучшие практики [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.intosairussia.org/> (дата обращения 05.10.2024).

INFLUENCE OF THE ASSESSMENT OF “DIGITAL MATURITY” OF SPECIALISTS IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF PROCUREMENT MANAGEMENT: SYSTEMATIZATION OF THE EXPERIENCE OF SEVASTOPOL

Shchukina Irina Vyacheslavovna,
Crimean Federal University named after Vernadsky

Digital transformation is one of the key vectors of development of the country's digital economy. Today is characterized by the active implementation and application of digital technologies in all economic processes. One promising and popular area is artificial intelligence. Artificial intelligence in the procurement system can become an important and powerful tool. It will perform a number of actions instead of a specialist, which will optimize the procurement process, thereby achieving more effective procurement results. To achieve the goal of developing artificial intelligence in the procurement management system, it is necessary to apply an assessment of the digital maturity of a specialist. In the article, the author reveals such concepts as “artificial intelligence”, “digital maturity”, “assessment of digital maturity”. An analysis of management decisions on the implementation of artificial intelligence in the procurement management system of Sevastopol is carried out, taking into account the assessment of the level of digital maturity of specialists in the field of procurement. The rules for assessing the level of digital maturity of specialists in the field of procurement of the city of Sevastopol proposed by the author will allow not only to determine the level of digital competence of specialists, but also the readiness of the institution (customer) to successfully implement innovative digital technologies.

Keywords: digital transformation, digital economy, digital technologies, artificial intelligence, digital maturity, evaluation rules, procurement specialist, procurement activities.

References

1. Order of the Department of the Governor and Government of Sevastopol dated April 26, 2023 No. 12 “On the establishment of the Project Council for the development and implementation of artificial intelligence in the procurement management system under the Department of the Governor and Government of Sevastopol” [Electronic resource]. – URL: https://rks.sevzakaz.ru/lk/public/npa2023s/prikaz_12.pdf (date of access: 05.10.2024).
2. Order of the Department of the Governor and Government of Sevastopol dated April 26, 2023 No. 31-r “On approval of the composition of the Project Council for the development and implementation of artificial intelligence in the procurement management system under the Department of the Governor and Government of Sevastopol” [Electronic resource]. – URL: https://rks.sevzakaz.ru/lk/public/npa2023s/rasporyazhenie_31_p.pdf (date accessed: 05.10.2024).
3. Order of the Department of Management of the Affairs of the Governor and the Government of Sevastopol dated September 30, 2024 No. 93-r “On assessing the level of digital maturity of procurement specialists of the city of Sevastopol” [Electronic resource]. – URL: https://rks.sevzakaz.ru/lk/public/npa2024s/rasporyazhenie_93_p.pdf (date accessed: 05.10.2024).
4. On the implementation of projects within the framework of the introduction of digital technologies: federal and regional aspects / E.V. Ushakova, E.V. Voronina, E.V. Fugalevich, M.V. Mikhailova // *Economy and Management*. – 2020. – Vol. 26, No. 2(172). – P. 157–164.
5. Levin, A.I. Trends in the Development of Public Administration in the Context of Digitalization of the Economy / A.I. Levin, V.I. Shoshina // *State and Society: Yesterday, Today, Tomorrow*. – 2019. – No. 2. – P. 5–10.
6. Balakhonova, I.V. Assessment of Digital Maturity as the First Step in the Digital Transformation of Industrial Enterprise Processes / I.V. Balakhonova. – Penza: Penza State University, 2021. – 276 p.
7. Digital Transformation of Public Administration: Cases and Best Practices [Electronic resource]. – URL: <https://digital.intosairussia.org/> (accessed 05.10.2024).

Сегментированная роль рынка IPO в условиях экономической многополярности

Юзвович Лариса Ивановна,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета
E-mail: yuzvovich@bk.ru

Мананова Валерия Сергеевна,

студент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета
E-mail: mananova_v@mail.ru

Мартюшова Анна Викторовна,

студент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета
E-mail: a.martiyusheva@internet.ru

Научная статья посвящена определению сегментированной роли рынка IPO на основе проведения эмпирического анализа рынка среди российских компаний, выделены отрасли национальной экономики, занимающие лидирующие позиции как по количеству, так и по объему привлеченных средств, а также сформулированы тенденции развития рынка IPO.

В международной практике IPO признано распространенным финансовым инструментом форсайт-проектов, тем не менее в научно-академическом сообществе недостаточно уделяют внимание механизмам, динамики IPO в финансово-банковской сфере.

Исследование и разработанность представленной научной статьи базируется на аналитических методах сбора и обработки информации, а также сравнительный и графический анализ базы данных, обзорах количественных показателей рынка IPO и объемов привлеченных средств от размещения акций, исследуемой авторским коллективом. Выделены преимущественные контенты инструмента IPO с позиций финансирования, позволяющие определить причинно-следственные связи между доступностью к долгосрочному капиталу, престижности и роста возможностей по продвижению бизнес, и соответственно прогнозируемая оптимизация структуры акционеров. Представлено отраслевое распределение IPO, доминирующие позиции обозначены в IT отраслях, финансовом секторе, высокотехнологичной медицине, ритейл, что в свою очередь необходимо отметить соблюдение технологического суверенитета по информационной безопасности. На основе обзорных исследований и аналитической информации определены преимущества инвесторов в рамках участия в IPO, заключающиеся в возможности стать одним из первых акционеров «нового эмитента», а также получить значительную доходность в короткие сроки. Форсайт-фактором IPO в настоящее время выступает ликвидность, которая поддерживается во многом за счет розничных инвесторов, а также отсутствием у компаний получать международные кредиты и государственную поддержку.

Ключевые слова: IPO, первичное публичное размещение, анализ, привлеченные средства, российские компании, акции, тенденции развития.

Стратегическим трендом и целеполаганием для растущей компании является необходимость в дополнительном капитале, и как правило, объем привлекаемых средств напрямую зависит от источников финансирования. Размещение акций компании на фондовой бирже подходит для привлечения большого объема средств. Первичное публичное размещение обыкновенных и привилегированных акций компании на открытом биржевом рынке осуществляемое саммита тентом или андеррайтеров среди широкого круга лиц для привлечения финансовых ресурсов называется IPO [1, 2]. У такого инструмента финансирования можно выделить несколько основных преимуществ, а именно:

- доступ к долгосрочному капиталу на более выгодных условиях, чем кредитные банковские ресурсы, частные займы или венчурный капитал, открывает перед бизнесом широкие перспективы развития и роста;
- повышение престижности и рост возможностей по продвижению бизнеса является важным аспектом развития любой компании. Каждый владелец акции становится потенциальным потребителем товаров и услуг компании. Наличие широкой массы частных инвесторов позволяет компании расширить свою клиентскую базу и увеличить число лояльных потребителей. Это значительное конкурентное преимущество и способствует росту котировок акций компании;
- возможность оптимизация структуры акционеров, если инвесторами становятся иностранные субъекты. Инвесторы данной категории предпочитают накапливать капитал и получать стабильный доход в долгосрочной перспективе, а не быстро зарабатывать на краткосрочных колебаниях рынка.

Стоит отметить, что сейчас в Российской Федерации имеется значительное число крупных корпораций, которые потенциально могли бы реализовать IPO. Однако из-за высоких издержек на подготовительные мероприятия и сам процесс размещения многие из них предпочитают иные формы организационно-правового статуса.

Ситуация с IPO на российском рынке отличается от американского является относительно редким и нестабильным явлением. Однако в последние годы наблюдается рост интереса к этому инструменту финансирования. В 2021 году на Московской бирже состоялось 9 IPO [3], что оказалось рекордным значением за последние 10 лет. В 2022 году их количество сократилось до одного на фоне «спецо-

перации», санкций и неопределенности в экономике, но в 2023 году процесс IPO оживился (рис. 1).

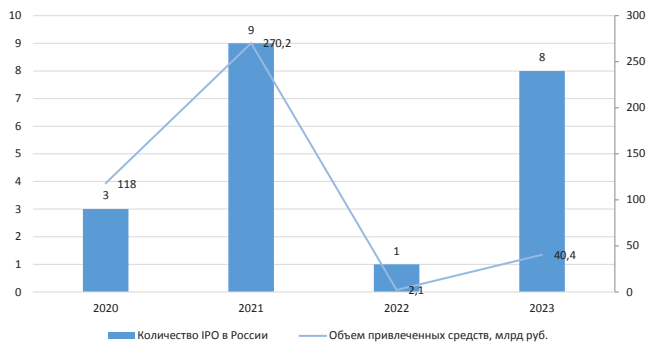

Рис. 1. Количество IPO в России и объем привлеченных средств от размещения акций за период 2020–2023 гг. [4]

Из рисунка 1 также можно отметить, что при практически одинаковом количестве сделок IPO в 2021 и 2023 годах объем привлеченных средств сильно различается, в 2023 году он в разы меньше. То есть российский IPO-рынок претерпел значительные изменения по сравнению с периодом до 2022 года. Крупные компании сменились небольшими эмитентами, средний объем сделок сильно сократился. Вместо крупных западных игроков основу составляют частные инвесторы.

В 2020 г. три компании – «Совкомфлот», ГК «Самолет» и Ozon – сумели привлечь 118 млрд рублей на отечественном рынке IPO [5]. Этот всплеск активности объясняется развитием российских торговых площадок, притоком инвесторов на биржи и увеличением доступной ликвидности при низких процентных ставках.

Сильнейшее воздействие на рынок оказал IPO первопроходца российской электронной коммерции – Ozon. Компания вышла на рынок в благоприятное время, когда пандемия коронавируса стимулировала рост электронной коммерции. На российском рынке подобных случаев ранее не было.

За 2021 г. российские компании и их акционеры привлекли чуть более 270 млрд руб. IPO Fix Price стало крупнейшим в России с 2012 г. Однако компания была переоценена инвесторами, и спустя 1,5 месяца после IPO акции начали снижение и больше никогда к цене IPO не возвращались.

В 2022 г. около 30 российских компаний выразили намерение провести IPO. Однако из-за неблагоприятной экономической ситуации и нестабильности на фондовом рынке только одна компания, Whoosh Holding – оператор проката самокатов, реализовала свои планы.

В 2023 г. объем средств, привлеченных в различные проекты, превысил 40 миллиардов рублей. Всплеск интереса к IPO не только укрепил позиции Московской биржи, но и олицетворил новую эру экономического роста и развития в России. Компания «Евротранс», специализирующаяся на управлении сетью автозаправок, успешно привлекла капитал в размере 13,5 млрд рублей. Это размещение стало самым масштабным среди всех сделок на Московской бирже в 2023 году. Кроме то-

го, начиная с 15 декабря, акции Совкомбанка стали объектом торгов. Это первое IPO в банковском секторе России за последние 8 лет. Если рассмотреть все компании, разместившие свои акции в период 2020–2023 гг., в разрезе отраслевой структуры, то становится заметно разнообразие индустрий (рис. 2).

Большинство компаний, вышедших на рынок IPO в 2020–2023 гг., являются ведущими игроками в своих отраслях, а некоторые даже представляют новые направления бизнеса, ранее не представленные на Московской бирже.

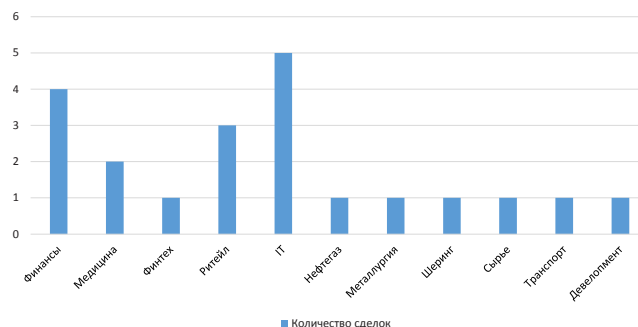

Рис. 2. Распределение IPO 2020–2023 гг. по отраслям

Стоит обратить внимание на направления экономики совместного потребления – Sharing (Whoosh), розничная торговля мужской одеждой (Henderson), высокотехнологичная медицина (Genetico), финтех (CarMoney). Уход иностранных поставщиков программного обеспечения, и борьба за суверенную информационную безопасность создают условия для возобновления развития бизнеса и повышения интереса инвесторов к таким компаниям, как Positive Technologies, Astra. Общая тенденция, которая отчетливо просматривается среди представленных отраслей, доминирование компаний из ИТ-сектора.

Участие в IPO может принести инвестору несколько преимуществ. Во-первых, это возможность стать одним из первых акционеров «нового эмитента». Во-вторых, инвестор может получить значительную доходность в короткие сроки. Например, акции компании Астра выросли на 27% за первый день торгов. Цена акций Генетико увеличилась на 145% с даты размещения, акции Самолета после IPO в 2020 году выросли более чем в 4 раза, акции Группы Позитив увеличились в 2,5 раза с 23.11.2021 (табл. 1).

Таблица 1. Динамика акций после IPO [6, 7, 8]

Наименование компании	Изменение цены акции с даты IPO по конец 2023 г., %
2023 г.	
Генетико	145
СмартТехГрупп (CarMoney)	–4,6
Группа Астра	50,6
Henderson	–19,3
ЕвроТранс	7,6

Наименование компании	Изменение цены акции с даты IPO по конец 2023 г., %
Южуралзолото (ЮГК)	16,2
Совкомбанк	18,7
Мосгорломбард	-5,4
2022 г.	
Whoosh Holding	17
2021 г.	
Ренессанс-страхование	-21,6
Сегежа	-53,4
СПБ-биржа	-90,7
Циан (Cian)	-90
ЕМС	-15
Fix price	-150
Softline	-52
Группа «Позитив»	161,5
Светофор-групп	-64,3
2020 г.	
ГК Самолет	308
Совкомфлот	28
Ozon	-11

Однако, если мы говорим о возможности краткосрочного спекулятивного заработка, то статистика не выглядит в пользу инвестора: лишь 9 (41%) из 22 рассмотренных компаний продемонстрировали рост цен акций с момента IPO. Этот факт остается действительным как для 2023 года, когда ситуация была нестабильной из-за западных санкций, так и для 2017 года, когда российский рынок находился в подъеме. Тогда из 15 рассмотренных компаний, только 5 показали рост цен акций в первый год после IPO, и лишь 2 – в течение двух лет.

По данным статистики можно сделать вывод, что инвесторы, которые ориентируются на быструю прибыль при участии в IPO, сталкиваются с повышенным риском, так как вероятность потерь значительно превышает вероятность получения дохода. В 2024 году сохраняется значительный интерес к IPO как со стороны компаний-эмитентов, так и со стороны инвесторов. На рисунке 3 представлены компании, которые официально объявили о первичном размещении акций в 2024 г.

Рис. 3. Рынок IPO в 2024 г. [9]

За первый квартал 2024 г. уже четыре эмитента разместили акции. «Делимобиль» успешно завершил IPO 6 февраля 2024 г., сумев привлечь 4,2 млрд руб. 13 февраля начались торги IT-компания «Диасофт». Компания привлекла 4,14 млрд руб. Ликероводочный завод «Кристалл» в ходе IPO привлек 1,15 млрд руб. И самое крупное IPO на данный момент провела Лизинговая компания «Европлан». Размещение прошло по верхней границе – 875 руб. за акцию. В итоге объем привлеченных средств составил 13,1 млрд рублей.

Зарубежные ученые обращают внимание на аналитические обзоры занижения цен на IPO развитых, и развивающихся рынков [10], что напрямую влияет на финансовые показатели реализуемых сделок и влияния глобализационных факторов многополярности.

Одним из главных движущих факторов IPO является ликвидность, которая поддерживается во многом за счет розничных инвесторов, а также отсутствием возможности компаний получать кредиты за рубежом и государственной поддержкой. Можно предположить, что спрос на первичные размещения останется на высоком уровне на ближайшее время.

Многие эксперты финансового рынка считают, что активность рынка IPO это долгосрочный тренд [11]. В их числе Владислав Цыплаков, начальник управления по работе на рынках акционерного капитала, Совкомбанк; Владимир Брагин, директор по анализу финансовых рынков макроэкономики, УК «Альфа-Капитал»; Рустем Кафиятуллин, директор департамента долгового капитала, Синара Инвестиционный Банк; Александр Павлов, директор департамента DCM, Юнисервис Капитал; Татьяна Капустина, вице-президент – начальник департамента рынков фондового капитала, Газпромбанк.

Эксперты считают, что всего в 2024 г. российский фондовый рынок может увидеть до 15 новых эмитентов, а объем привлеченных средств превысит 80 млрд руб. В частности, в рамках уральской конференции НАУФОРa председатель наблюдательного совета Московской биржи, Сергей Швецов, высказал мнение о том, что к концу 2024 г. количество IPO-сделок станет двузначным. Хотя объемы операций могут быть невелики, прогнозируется проведение 10–12 новых IPO, каждое из которых привлечет более 1 миллиарда рублей. Средний объем сделок составит от 3 до 5 миллиардов рублей, с акцентом на компании в сфере информационных технологий.

В настоящее время эмитенты проявляют все больший интерес к первичному размещению акций на бирже. Повышение ставок Центрального банка РФ приводит к резкому удорожанию кредитов, что делает IPO еще более привлекательным способом привлечения средств. Инвесторы также проявляют интерес к IPO, как показывает статистика последних размещений, где книги заявок неоднократно переподписывались, а процент аллокации был низким.

Литература

1. Ульяницкая А.И. IPO как фактор привлечения капитала и повышения стоимости бизнеса (анализ, эффективность, оценка влияния на стоимость компании) // Вестник науки. 2021. Т. 1. № 12(45). С. 66–74.
2. Бум IPO в России: эффект для рынков капитала/ Аналитический обзор/ Эксперт РА. – URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/RA_expert_1711527265.pdf
3. Московская Биржа / официальный сайт. – URL: <https://www.moex.com/>
4. Соснило А.И., Оноре А.С., Оноре Г.С. Анализ и оценка эффективности IPO Российских компаний // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2023.
5. Гусева И.А., Куликов Б.А. Обзор крупнейших IPO 2020 года. Финансовые рынки и банки. 2021;(4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-krupneyshih-ipo-2020-goda>
6. Беляев В.А. Анализ динамики сделок IPO в банковском секторе. Финансы: теория и практика/ Finance: Theory and Practice. 2021;25(6):16–28. – URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-6-16-28>
7. Беляев В.А. Цикличность на рынке IPO: история и факторы возникновения. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2021;14(2):190–207. – URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.190>
8. Токун Л.В., Берг А.Г. Выбор «окна времени» при проведении IPO российских компаний. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2020;(3):111–117. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-3-111-117>
9. Кто может выйти на IPO в 2024 // БКС Экспресс. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kto-mozhet-vyiti-na-ipo-v-2024>
10. Mehmood W., Rashid R.-M., Tajuddin A.H. A review of IPO underpricing: Evidences from developed, developing and emerging markets. Journal of Contemporary Issues and Thought. 2021;11(1):1–19. – URL: <https://ejournal.upsi.edu.my/index.php/JCIT/article/view/5504/3067>
11. Торопов Г.А. Финансовая информация в процессе проведения IPO / Г.А. Торопов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 20 (206). – С. 273–276. – URL: <https://moluch.ru/archive/206/50408/>

THE SEGMENTED ROLE OF THE IPO MARKET IN A MULTIPOLAR ECONOMIC ENVIRONMENT

Yuzvovich L.I., Mananova V.S., Martyushova A.V.
Ural State Economic University

The scientific article is devoted to determining the segmented role of the IPO market based on an empirical analysis of the market among Russian companies, identifying sectors of the national economy that

occupy leading positions in both the quantity and volume of funds raised, and also formulating trends in the development of the IPO market.

In international practice, IPOs are recognized as a common financial instrument of foresight projects; however, the scientific and academic community does not pay enough attention to the mechanisms and dynamics of IPOs in the financial and banking sector.

The research and development of the presented scientific article is based on analytical methods for collecting and processing information, as well as comparative and graphical analysis of the database, reviews of quantitative indicators of the IPO market and the volume of funds raised from the placement of shares, studied by the team of authors. The preferential contents of the IPO instrument are highlighted from a financing perspective, making it possible to determine the cause-and-effect relationships between access to long-term capital, prestige and growth of opportunities for business promotion, and, accordingly, the predicted optimization of the shareholder structure. The industry distribution of IPOs is presented, dominant positions are indicated in the IT industries, financial sector, high-tech medicine, retail, which in turn should be noted in respect of technological sovereignty in information security. Based on survey research and analytical information, the advantages of investors in participating in an IPO have been determined, consisting in the opportunity to become one of the first shareholders of the “new issuer”, as well as to receive significant profitability in a short time. The foresight factor for IPOs is currently liquidity, which is supported largely by retail investors, as well as by the companies’ inability to receive international loans and government support.

Keywords: IPO, initial public offering, analysis, raised funds, Russian companies, shares, development trends.

References

1. Ulyanitskaya A.I. IPO as a factor in raising capital and increasing business value (analysis, efficiency, assessment of the impact on company value) // Bulletin of Science. 2021. Vol. 1. No. 12(45). P. 66–74.
2. The IPO boom in Russia: effect on capital markets / Analytical review / Expert RA. – URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/RA_expert_1711527265.pdf
3. Moscow Exchange / official website. – URL: <https://www.moex.com/>
4. Sosnilo A.I., Honore A.S., Honore G.S. Analysis and assessment of the IPO efficiency of Russian companies // Scientific journal of NRU ITMO. Series “Economics and Environmental Management”. 2023.
5. Guseva I.A., Kulikov B.A. Review of the Largest IPOs of 2020. Financial Markets and Banks. 2021;(4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-krupneyshih-ipo-2020-goda>
6. Belyaev V.A. Analysis of the Dynamics of IPO Transactions in the Banking Sector. Finance: Theory and Practice/Finance: Theory and Practice. 2021;25(6):16–28. – URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-6-16-28>
7. Belyaev V.A. Cyclicity in the IPO Market: History and Factors of Emergence. Financial Analytics: Problems and Solutions. 2021;14(2):190–207. – URL: <https://doi.org/10.24891/fa.14.2.190>
8. Tokun L.V., Berg A.G. Selecting a “time window” when conducting IPOs of Russian companies. Bulletin of the University (State University of Management). 2020;(3):111–117. – URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-3-111-117>
9. Who can go public in 2024 // BCS Express. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kto-mozhet-vyiti-na-ipo-v-2024>
10. Mehmood W., Rashid R.-M., Tajuddin A.H. A review of IPO underpricing: Evidences from developed, developing and emerging markets. Journal of Contemporary Issues and Thought. 2021;11(1):1–19. – URL: <https://ejournal.upsi.edu.my/index.php/JCIT/article/view/5504/3067>
11. Toropov G.A. Financial information in the process of IPO / G.A. Toropov. – Text: direct // Young scientist. – 2018. – No. 20 (206). – P. 273–276. – URL: <https://moluch.ru/archive/206/50408/>

Международные инвестиционные проекты: понятие и особенности

Куровский Станислав Валерьевич,

руководитель научно-исследовательского подразделения
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

руководитель редакционно-издательского отдела
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 9651530@gmail.com

Шугаев Максим Олегович,

директор департамента инвестиционных проектов
ООО «ИНСИСТЕМС», Группа компаний Ланит
E-mail: maximshugaev@icloud.com

В статье обсуждаются вопросы, связанные со значимостью международных инвестиционных проектов в современных экономических условиях. Выявлены следующие общие особенности их реализации: трансграничное движение капитала, которое характеризуется необходимостью учёта правовых и валютных различий между странами; многонациональная структура, которая проявляется в координации участников с различными интересами и культурными особенностями; сложность управления, которая обусловлена многоуровневым планированием и контролем; значительные объёмы инвестиций, которые требуют крупных финансовых вложений и детального финансового анализа; высокий уровень риска, который связан с политической, экономической и социальной неопределённостью; длительные сроки реализации, предполагающие, что проекты должны проходить через несколько экономических циклов; значимое влияние на экономику, что выражается в стимулировании роста и изменений в национальной и глобальной экономике; необходимость международного сотрудничества, что обеспечивается совместными усилиями стран и организаций для достижения общих целей.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, инвестиции, международные отношения, трансграничный капитал, экономическая интеграция, международное сотрудничество.

Введение

В последнее время у участников финансового рынка значительно возрос интерес к международным стратегиям инвестирования. В то же время государства стремятся сконцентрировать усилия на эффективном использовании национальных ресурсов для решения внутренних задач и стараются при этом уменьшить утечку капитала за границу [1]. Актуальность исследования международных инвестиционных проектов (далее – МИП) обусловлена их значимой ролью в условиях современного мирового экономического развития, которое характеризуется глобализацией, цифровизацией, а также турбулентностью, обусловленной геополитической неопределённостью и трансформацией сфер влияния. В частности, взаимосвязь между государствами усиливается благодаря глобализации и интернационализации, что увеличивает значение трансграничных финансовых потоков. В таких условиях МИП становятся важнейшим элементом устойчивого экономического роста стран, участвующих в этих процессах, особенно с учетом того, что «международные инвестиции имеют большое значение для строительства инфраструктуры в развивающихся странах или регионах» [2]. Особое внимание при этом уделяется изучению механизмов взаимодействия капитала и его перемещений в рамках таких проектов.

Важное значение представляет собой то, что международные инвестиции оказывают влияние на модернизацию экономики принимающих стран, обеспечивая доступ к новым технологиям и ресурсам, необходимым для реализации инфраструктурных и производственных задач. МИП способны не только поддерживать национальные экономики, но и усиливать их интеграцию в мировую экономическую систему. Таким образом, изучение особенностей данных проектов позволяет глубже понять механизмы экономической взаимосвязи государств и выявить факторы, способствующие успешной реализации инвестиционных инициатив на международном уровне.

Важную роль также играет анализ специфики распределения капиталов, поскольку успешность МИП напрямую зависит от уровня взаимодействия между государственными и частными структурами. Такие проекты не только обеспечивают движение финансовых потоков, но и влияют на формирование долгосрочных стратегий экономического развития, что подчеркивает актуальность их исследования в рамках современных научных и практических подходов. Кроме того, особую актуальность исследование МИП приобретает в свете таких масштабных инфраструктурных проектов, как цифро-

визация и модернизация производственных мощностей, реализуемых не только «классическими» транснациональными компаниями (далее – ТНК), но компаниями, которые «родились глобальными» [3]. Значимость настоящего исследования заключается в понимании того, как МИП способствуют интеграции технологий в экономику и повышению эффективности использования капитала, что является важным фактором в условиях глобальной конкуренции.

Результаты и обсуждение

В современный период реформирования российской экономики важным элементом являются глобальные инвестиционные проекты, которые требуют координации усилий многочисленных участников. Значимой в этом процессе является роль МИП, которые обеспечивают привлечение капитала для производства новых видов продукции. Согласно законодательству Российской Федерации, в частности, закону «Об инвестиционной деятельности», инвестиции определяются как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [4].

Инвестиционные проекты рассматриваются в качестве программ, направленных на обоснованную реализацию вложений, что связано с необходимостью учитывать сроки и объемы финансирования. Особое внимание уделяется уникальным мероприятиям, которые обеспечивают модернизацию экономики и укрепление производственных мощностей. Согласно вышеупомянутому закону, инвестиционный проект – это «обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)» [4]. В другом федеральном законе дается похожее определение инвестиционного проекта, но с акцентом на осуществление прямой иностранной инвестиции (далее – ПИИ), которая включает в себя проектно-сметную документацию [5]. Важно отметить, что успешность подобных проектов во многом зависит от корректного выполнения всех этапов планирования, что позволяет достигать требуемых результатов.

Связь между ресурсами и участниками МИП осуществляется посредством механизмов, основанных на организационно-экономических принципах, включающих нормативно-правовые документы и определение обязательств сторон. Эффективное финансирование требует особого подхода для успешной реализации целей проекта. В международной практике такие проекты зачастую основываются на сотрудничестве государственных и част-

ных структур, что подчеркивает их важность для экономики и устойчивого развития государств [6].

Тем не менее, в настоящее время не существует общепризнанного определения МИП, поскольку «проекты и связанные с ними процессы бывают различными» [7, с. 13].

Однако на протяжении последних десятилетий термин «проект» прочно укоренился в международной практике; он определяется как совокупность взаимосвязанных действий, направленных на достижение заранее поставленных целей в рамках ограничений по ресурсам и времени [8]. Такое представление широко используется в зарубежных странах и предполагает детальную координацию всех этапов МИП для его успешного завершения.

В условиях современной глобальной экономики международные инвестиционные проекты остаются важным инструментом для достижения экономических целей. Тем не менее, динамика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в различных странах существенно различается, что отражает неоднородность их распределения в мире. Так, в настоящее время объёмы мировых ПИИ уменьшились на 2% и составили 1,3 трлн долл. США, что следует из глобального доклада ЮНКТАД за 2024 г. О неравномерности распределения ПИИ в мире свидетельствует, например, то, что в США и в Китае притоки ПИИ в 2023 г. увеличились на 0,9 млрд долл. США, в то время как в ЕС они уменьшились на 0,7 млрд долл. США, а в Российской Федерации – на 0,6 млрд долл. США (рис. 1).

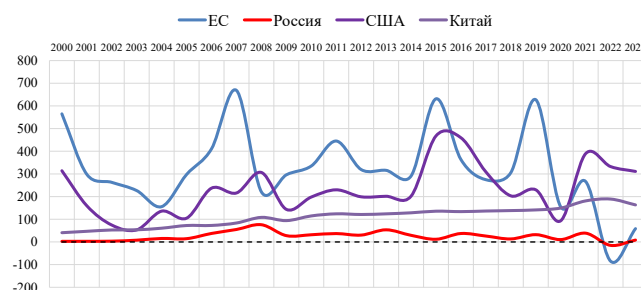

Рис. 1. Динамика притоков ПИИ в мире, 2000–2023 гг., млрд долл. США

Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД [9]

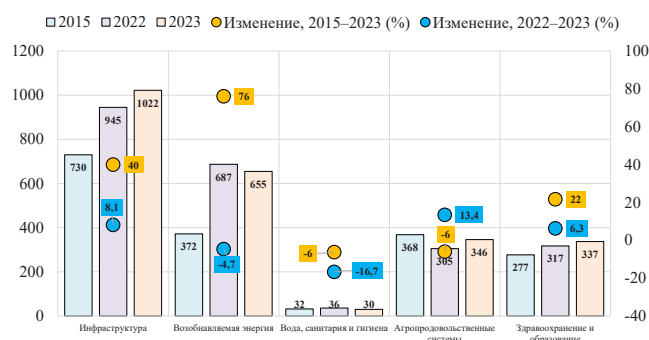

Рис. 2. Инвестиции в сектора, имеющие отношение к ЦУР, в развивающихся странах: динамика международных проектов в разбивке по секторам и процентное изменение

Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД [9]

При этом жёсткие условия финансирования привели к падению на 26% критически важных для инвестиций в инфраструктуру международных сделок по проектному финансированию [9]. В частности, более чем на 10% сократились инвестиции в сектора, связанные с Целями устойчивого развития (далее – ЦУР). Так, несмотря на то что объёмы инвестиций в ЦУР посредством устойчивых финансовых продуктов на мировых рынках капитала все еще растут, темпы их роста замедляются (рис. 2).

В целом, в зависимости от целей и задач, МИП можно разделить на две категории: коммерческие и некоммерческие. Коммерческие МИП ориентированы на достижение конкретных результатов, тогда как некоммерческие направлены на решение определённой проблемы. Кроме того, МИП могут подразделяться по различным критериям, объединённым общими признаками (табл. 1).

В современных условиях одной из ключевых задач в управлении МИП является разработка эффективного механизма управления крупными изменениями и целевыми программами. Исходя из предложенной логики классификации, выделяются три типа МИП, различающиеся по видам и характеристикам.

Таблица 1. Типология МИП

Тип проекта	Описание
<i>По срокам</i>	
Долгосрочные	Проекты, выполнение которых занимает более 5 лет (иногда более 7–10 лет)
Среднесрочные	Реализация занимает от 3 до 5 лет (иногда от 1 года до 3 лет)
Краткосрочные	Проекты, реализуемые в срок до 3 лет (иногда до 1 года)
<i>По объекту инвестирования</i>	
Межотраслевые	Регулируют макроэкономические пропорции
Отраслевые и секторные	Решают задачи отдельных отраслей и секторов экономики
Региональные	Включают в себя меры по улучшению состояния экономики определённых регионов
Товарные	Определяют механизмы производства и продвижения конкретного продукта
<i>По масштабу</i>	
Глобальные	Влияют на экономическое или социальное состояние на мировом уровне
Крупномасштабные	Затрагивают социально-экономическую ситуацию одной страны
Региональные	Влияют на конкретные регионы, отрасли или города без значительного влияния на другие регионы
Локальные	Ограничены влиянием на отдельные регионы или сектора, не оказывая значительного влияния на общий рынок
<i>По объёму</i>	
Крупные	Инвестиции свыше 1 млрд долл. США
Средние	Вложения до 1 млн долл. США, которые охватывают реконструкцию и модернизацию

Тип проекта	Описание
Мелкие	Проекты с вложениями до 100 тыс. долл. США, направленные на расширение производства
<i>По риску</i>	
Безрисковые	Проекты с высокой гарантией успеха, например, государственные заказы
Рисковые	Проекты с высокой степенью неопределённости в отношении затрат и результатов

Источник: составлено авторами на основании научных работ [8; 10]

Мегапроекты представляют собой целевые программы или мероприятия, направленные на преобразование экономики страны. Эти программы включают множество взаимосвязанных проектов, которые объединяются единой целью, доступными ресурсами и ограниченным временем для их реализации. Мегапроекты могут иметь как международный, так и национальный, региональный, межотраслевой или отраслевой характер. Отличительными чертами таких проектов выступают значительная стоимость, превышающая, как правило, 1 млрд долл. США, высокая трудоёмкость и сложная организационная структура управления. Продолжительность мегапроектов обычно превышает пять лет, а их реализация включает несколько этапов, что требует привлечения других стран для их успешного завершения – такие проекты оказывают значительное воздействие на социально-экономическую среду как отдельных регионов, так и страны в целом.

Учитывая специфику мегапроектов, целесообразно принимать во внимание ряд ключевых факторов. Важным аспектом является распределение элементов проекта между различными исполнителями и необходимость координации их деятельности. Также значимым является проведение анализа социально-экономической среды региона и страны, а в отдельных случаях – нескольких стран, вовлечённых в проект. Отдельное внимание уделяется необходимости отдельного этапа для разработки концепции МИП, а также разработки и постоянного обновления плана его реализации. Планирование должно осуществляться на всех уровнях – от стратегического до операционного, с учётом вероятностного характера рисков. Ключевым элементом успешного управления МИП является мониторинг, предусматривающий регулярное обновление всех составляющих проектного плана. Наконец, уникальность мегапроектов требует детального учёта их исключительных характеристик и особенностей.

Мультипроекты представляют собой объединение множества взаимосвязанных субпроектов в рамках одного основного проекта, охватывающего экономические, социальные, организационные и технические аспекты, которые включают в себя многоуровневую систему снабжения и сбыта продукции, что требует учёта внешних условий и осуществления многокритериального управления.

В основе мультипроектов лежит не только создание новых организаций или предприятий, но и реорганизация существующих структур.

Мультипроекты характеризуются выполнением многочисленных заказов и предоставлением услуг в рамках производственной программы одной компании с учётом ограничений по ресурсам – финансовым, временным и производственным, а также с учётом запросов клиентов. Примеры таких МИП можно найти в ситуации, когда один подрядчик реализует несколько заказов по разным контрактам для разных клиентов, либо несколько подрядчиков работают над единым объектом для одного заказчика, или же над разными проектами для нескольких клиентов в одной области.

Монопроекты, напротив, сконцентрированы на решении одной ключевой задачи на уровне компании. В международной практике такие проекты, как правило, включают в себя инвестиции не более 10–15 млн долл. США. Монопроекты дают возможность упростить процессы проектирования и внедрения, а также формирования команды, что делает их удобными для реализации. Особенность монопроектов в рамках МИП заключается в их узкой направленности и локализации, что позволяет существенно упростить процессы планирования, проектирования и реализации. Значимым в этом контексте является то, что монопроекты сосредотачиваются на одном объекте или аспекте деятельности и способствуют более точному распределению ресурсов и управлению проектными рисками. Отличительной чертой монопроектов выступает их предсказуемость: чётко очерченные рамки позволяют точно определить объёмы необходимых инвестиций, временные границы и показатели эффективности. В отличие от крупных и многоуровневых мультипроектов, которые требуют координации между различными секторами и командами, монопроекты обычно не требуют сложной организационной структуры управления и могут быть реализованы с меньшим числом участников. Важно отметить, что в международном контексте монопроекты обычно связаны с относительно небольшими инвестициями, которые направлены на улучшение или развитие конкретных объектов или сфер. Такие проекты зачастую используются для модернизации производственных мощностей или внедрения инноваций на локальном уровне, не оказывая значительного влияния на макроэкономическую ситуацию в стране или регионе.

Вне зависимости от типа МИП можно выделить несколько ключевых особенностей их реализации. На основании изучения научной литературы целесообразно выделить следующие особенности: трансграничное движение капитала, многонациональная структура, сложность управления, значительные объёмы инвестиций, длительные сроки реализации, повышенный уровень риска, значимое влияние на экономику и необходимость международного сотрудничества.

Значимой особенностью МИП является *трансграничное движение капитала*, которое предпола-

гает перемещение финансовых ресурсов между странами, что накладывает определённые требования и сложности на процесс управления такими проектами. Важным аспектом здесь выступает необходимость соблюдения различных правовых норм и механизмов регулирования, действующих в странах, участвующих в МИП. Каждая юрисдикция устанавливает свои правила для иностранного капитала, включая налогообложение, валютное регулирование и правовые условия для защиты инвестиций. Такие различия могут создавать дополнительные барьеры для реализации проекта, требуя учёта специфики каждого национального законодательства.

Также значимым в контексте трансграничного движения капитала является учёт валютных рисков. МИП, которые предполагают привлечение финансирования из различных источников в разных валютах, подвержены воздействию колебаний валютных курсов, что может существенно повлиять на стоимость МИП и доходность инвестиций. Валютная нестабильность в странах-реципиентах или странах-донорах капитала может создавать как дополнительные риски, так и возможности для получения прибыли при выгодных обменных курсах. Управление валютными рисками требует использования сложных финансовых инструментов, что повышает сложность реализации международных инвестиционных проектов.

Необходимость учитывать международные соглашения и двусторонние договоры об инвестировании также является важной частью процесса трансграничного движения капитала в рамках реализации МИП. Такие соглашения регулируют порядок ввоза и вывоза капитала, условия налогообложения доходов от инвестиций и защиту прав иностранных инвесторов. Различия в подходах к защите инвестиций могут оказывать значительное влияние на привлекательность проекта для международных инвесторов, поскольку уверенность в безопасности вложений является ключевым фактором для принятия управленческих решений о финансировании.

Значимым в управлении МИП является *высокий уровень сложности*, что связано с необходимостью учитывать большое количество факторов, влияющих на реализацию проекта. Многослойная структура таких проектов требует координации действий между различными участниками – государственными органами, частными компаниями и международными организациями. Каждая из этих сторон обладает своими интересами, и успешность МИП во многом зависит от способности наладить эффективное взаимодействие между ними.

Особую сложность в управлении МИП создаёт многоуровневый характер задач, требующий согласования стратегических целей с операционными процессами. Проекты данного типа предполагают не только крупные финансовые вложения, но и использование различных ресурсов, что порождает необходимость чёткого распределения ролей и обязанностей среди участников. Значимым

аспектом является необходимость согласования действий на каждом этапе – от начального планирования до финальной реализации, что требует высокой степени компетентности и ответственности управляющих структур.

Ещё одним важным фактором, обуславливающим сложность реализации МИП, является динамичность внешней среды, в которой реализуются международные проекты. Так, МИП обычно реализуются в условиях изменчивой экономической и политической обстановки, что усложняет процесс долгосрочного планирования. Участники проекта вынуждены адаптироваться к новым вызовам, связанным с изменениями на международных рынках, колебаниями валют и нестабильностью политической ситуации в разных странах. Поэтому управление рисками и непредвиденными обстоятельствами становится важной частью работы над МИП, и способность реагировать на изменения является решающим фактором их успешности.

Ключевым аспектом МИП также является *многонациональная структура*, которая делает координацию между странами и участниками крайне важным фактором успеха. Каждый МИП требует интеграции различных экономических, правовых и культурных систем, что усложняет управление и реализацию. Значимой является необходимость не просто сотрудничества между инвесторами, но и тесного взаимодействия с правительственными и частными организациями, которые функционируют в условиях своих национальных интересов и приоритетов. Например, различия в правовых и административных системах влияют на условия ведения бизнеса и регулирования деятельности участников МИП. То, что в одной стране может считаться нормой, в другой требует особого правового оформления или дополнительных разрешений, что порождает необходимость постоянной адаптации к меняющимся условиям и гибкости в управлении ресурсами, временем и человеческим капиталом. Любое несовпадение в подходах или юридических требованиях может повлечь за собой задержки, увеличение стоимости МИП или даже его свёртывание.

Особое внимание следует уделить и культурной разнице между участниками, представляющими разные государства и организации. В каждой стране сложились свои обычаи делового общения и подходы к решению проблем; различаться может и восприятие рисков. Значимым в этом процессе становится умение учитывать такие аспекты и выстраивать продуктивные отношения между всеми сторонами МИП. Без понимания и уважения культурных особенностей партнёров координация может затрудняться, а это может влиять на своевременность реализации поставленных задач и достижения согласованных целей.

Многонациональность МИП требует от всех участников не только высокой компетентности в своей профессиональной области, но и способности к межкультурной и межгосударственной кооперации. Детально проработанная система вза-

имодействия является решающим фактором для достижения успеха, поскольку каждое недопонимание или неучтённое различие в подходах к управлению МИП может стать серьёзным барьером в рамках его реализации.

Значительным элементом реализации МИП является *объём требуемых инвестиций*, который напрямую влияет на их масштаб и сложность. В международной практике для подобных проектов характерны крупные капиталовложения, поскольку они затрагивают инфраструктурные изменения, модернизацию производственных мощностей, внедрение инновационных технологий и другие капиталоемкие задачи. Объём инвестиций определяется не только размерами проекта, но и спецификой отрасли, в которой он реализуется, а также необходимостью обеспечения конкурентоспособности на глобальном уровне.

Важным аспектом становится способность привлекать финансовые ресурсы из различных источников. Для реализации МИП нередко привлекаются средства как государственных, так и частных инвесторов, что требует тщательной проработки финансовой модели проекта. В этой модели значимым является создание структуры, позволяющей эффективно распределять риски между всеми участниками. Без грамотного управления капиталом велик риск перерасхода средств или возникновения дефицита на ключевых этапах, что может привести к остановке проекта или значительным задержкам в его реализации.

Объём инвестиций также тесно связан с управлением затратами в условиях колебаний мировых рынков. Финансирование МИП требует от управляющих команд способности предвидеть изменения в стоимости материалов, услуг и рабочей силы, особенно потому, что значительная часть расходов может зависеть от валютных колебаний и изменений на мировых сырьевых рынках. Превышение бюджетов, вызванное непредвиденными изменениями в экономической ситуации, может оказать серьёзное влияние на конечные финансовые результаты.

Ещё одна особенность реализации МИП – это *длительные сроки реализации*, так как такие проекты требуют значительного времени для завершения всех этапов, от начальной фазы планирования до окончательной сдачи проекта. Подобные проекты, как правило, включают в себя масштабные инфраструктурные или производственные изменения, что делает их временные рамки более продолжительными по сравнению с локальными инвестиционными инициативами. Длительный процесс реализации требует постоянной адаптации стратегий управления в ответ на внешние изменения, будь то экономическая ситуация, изменения в законодательстве или политическая нестабильность.

Долгосрочный характер таких проектов усложняется тем, что они часто проходят через несколько экономических циклов, из-за чего повышается уровень неопределённости. Предсказать макроэкономические условия на протяжении всего времени

реализации практически невозможно, что увеличивает риск перерасхода бюджета или пересмотра финансовых обязательств. В этом контексте важно предусмотреть механизмы адаптивности, которые помогут корректировать планы в зависимости от изменяющихся условий, что не всегда удаётся, в результате чего контракты могут расторгаться даже в одностороннем порядке [11]. Кроме того, долгосрочные МИП связаны с необходимостью поддержания устойчивого финансирования на протяжении всего периода их реализации, что включает в себя обеспечение постоянного потока инвестиций и возможность привлечения новых ресурсов на разных этапах МИП. Поскольку некоторые проекты часто длятся годами, важно учитывать, что источники финансирования могут иссякнуть, либо появится потребность в пересмотре их структуры. Именно поэтому долгосрочные МИП требуют детальной финансовой стратегии, которая способна выдержать как краткосрочные колебания, так и долгосрочные изменения.

Также в качестве особенности реализации МИП можно выделить их *влияние на экономику государства*, что выражается в том, что такие проекты нередко становятся катализаторами структурных изменений как на уровне отдельных отраслей, так и национальной экономики в целом. МИП, в отличие от локальных проектов, воздействуют на множество секторов одновременно, что способствует развитию производственных мощностей, модернизации инфраструктуры и привлечению технологий. Крупные международные инвестиции часто создают цепную реакцию, что стимулирует приток дополнительных капиталов, которые могут распределяться между различными отраслями и регионами.

Такая многоуровневая интеграция проектов способствует не только увеличению занятости, но и изменению экономической структуры страны. Так, новые рабочие места, которые создаются благодаря МИП, развивают связанные секторы экономики, что увеличивает доходы населения и стимулирует внутренний рынок труда. Однако наиболее значимым становится улучшение таких макроэкономических показателей, как ВВП, производительность труда и экспортная торговля. Именно МИП позволяют странам укреплять свои позиции на международной арене для интеграции в глобальные производственные и торговые цепочки и повышения имиджа.

Влияние МИП может распространяться и на баланс внешнеэкономических отношений. Страна, получающая международные инвестиции, нередко увеличивает объём своего экспорта благодаря созданию современных производственных мощностей и интеграции новых технологий. Кроме того, МИП способствуют усилению внешнеэкономических связей между странами-участниками, что в долгосрочной перспективе может укрепить позиции страны на международных рынках и расширить её присутствие в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Не менее значимой является и такая особенность МИП, как *необходимость международного сотрудничества*, которая проявляется в том, что такие проекты требуют взаимодействия между различными государствами, международными финансовыми институтами и корпорациями. Значимым здесь является то, что ни одна страна не способна самостоятельно реализовать проекты такого масштаба, особенно если речь идёт о транснациональных инициативах, направленных на глобальные изменения в инфраструктуре, энергетике или технологиях. Сотрудничество между странами становится основой для согласования правовых, экономических и политических интересов, что делает МИП более устойчивыми к внешним рискам.

Международное сотрудничество также необходимо для согласования стандартов и правовых норм. Важным аспектом становится гармонизация юридических процедур, налоговых режимов и условий для привлечения иностранного капитала. В частности, различия в законодательстве могут серьёзно затруднить реализацию проекта, если не будут заранее урегулированы вопросы, касающиеся ответственности сторон, разрешений на ведение деятельности и защиты прав инвесторов. Международные договоры и соглашения позволяют создавать общие правовые рамки, которые делают МИП более прозрачными и защищёнными.

Не менее значимым является и техническое сотрудничество, которое предполагает обмен знаниями, технологиями и передовыми решениями. МИП, как правило, включают в себя интеграцию новых технологий и методов управления, что требует координации между экспертами из разных стран. Международные консорциумы и партнёрства становятся важными инструментами для решения таких задач, поскольку они позволяют объединить ресурсы, опыт и новаторские подходы, благодаря чему МИП достигают более высокого уровня эффективности и инновационности, что повышает их конкурентоспособность на глобальном рынке.

Выводы

Таким образом, можно установить, что МИП представляет собой комплексную инициативу, направленную на реализацию экономических, инфраструктурных или технологических целей за счёт трансграничного перемещения капитала, включающего многоуровневое взаимодействие между государствами, международными корпорациями и финансовыми институтами. МИП затрагивают интересы нескольких стран, требуя согласования правовых и экономических режимов, а также обеспечивают устойчивое международное сотрудничество для достижения долгосрочных стратегических задач. Ключевыми особенностями реализации МИП являются трансграничное движение капитала, многонациональная структура, сложность управления, значительные объёмы инвестиций, высокий уровень риска, долгосрочные сроки реализации, значимое влияние на экономику, а также необходимость междуна-

родного сотрудничества. Данные аспекты являются наиболее общими, поскольку процесс реализации каждого МИП является достаточно специфичным и зависит как от особенностей стран, принимающих участие в их реализации, так и от характера самих проектов. Несмотря на падение ПИИ в мире, обусловленное возросшей экономической и геополитической неопределённостью, реализация МИП остаётся одним из наиболее значимых драйверов развития национальных экономик и активизации международного сотрудничества.

Литература

1. Salimian S., Ashrafi A. Resolving conflicts and strengthening international relations with investment: game theory approach // *Journal of Applied Economic Research*. – 2024. – Vol. 23. – No. 1. – P. 59–81.
2. Hu S., Wang Y., Tang W. Factors Influencing International Infrastructure Investment: An Empirical Study from Chinese Investors // *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15. – No. 14. – P. 1–5.
3. Кузнецов А.В. Феномен прямых инвестиций, не связанных с «классическими» ТНК // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66. – № 1. – С. 91–99.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.
5. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.
6. Соломонова В. Н., Редькина Т.М., Муфку Л.Н. Реализация инвестиционных проектов на международном уровне // *Наука и бизнес: пути развития*. – 2021. – № 4 (118). – С. 182–184.
7. Integrity in international investment projects // UNODC. – URL: https://track.unodc.org/uploads/documents/BRI-legal-resources/Integrity_in_International_Investment_Projects_UNODC_2023_EN.pdf (дата обращения: 21.10.2024).
8. Sokolova O. et al. Theoretical Aspects of International Investment Projects // *Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021)*. – Atlantis Press, 2021. – P. 183–189.
9. World investment report 2024 // UNCTAD. – URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (дата обращения: 21.10.2024).
10. Zampetti A. B., Sauvé P. International investment // *Research handbook in international economic law*. – Edward Elgar Publishing, 2007. – P. 211–270.
11. Kiseleva I. et al. Methods of risk assessment and decision-making in investment projects amid economic instability // *Revista Gestão & Tecnologia*. – 2023. – Vol. 23. – No. 1. – P. 57–68.

INTERNATIONAL INVESTMENT PROJECTS: CONCEPT AND PECULIARITIES

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Shugaev M.O.
LLC "Higher School of Education"; INSYSTEMS LLC

The article discusses issues related to the importance of international investment projects in modern economic conditions. The following common peculiarities of their implementation are identified: cross-border capital movement which is characterized by the need to take into account legal and currency differences between countries; multinational structure which manifests itself in the coordination of participants with different interests and cultural characteristics; complexity of management which is caused by multi-level planning and control; significant amounts of investments that require large financial placements and detailed financial analysis; a high level of risk associated with political, economic and social uncertainty; long-term implementation dates implying that projects would undergo several economic cycles; significant impact on the economy which is expressed in stimulating growth and changes in the national and global economy; the need for international cooperation which is ensured by the joint efforts of countries and organizations to achieve common goals.

Keywords: investment projects, investments, international relations, cross-border capital, economic integration, international cooperation.

References

1. Salimian S., Ashrafi A. Resolving conflicts and strengthening international relations with investment: game theory approach // *Journal of Applied Economic Research*. – 2024. – Vol. 23. – No. 1. – P. 59–81.
2. Hu S., Wang Y., Tang W. Factors Influencing International Infrastructure Investment: An Empirical Study from Chinese Investors // *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15. – No. 14. – P. 1–5.
3. Kuznetsov A.V. The phenomenon of direct investments unrelated to "classical" TNCs // *World Economy and international relations*. – 2022. – Vol. 66. No. 1. – P. 91–99.
4. On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments: Federal Law dated 02.25.1999 No. 39-FZ // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 1999. – No. 9. – Article 1096.
5. On Foreign Investments in the Russian Federation: Federal Law dated 07.09.1999 No. 160-FZ // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. – 1999. – No. 28. – Article 3493.
6. Solomonova V. N., Redkina T.M., Mufuku L.N. Implementation of investment projects at the international level // *Science and business: ways of development*. – 2021. – № 4 (118). – P. 182–184.
7. Integrity in international investment projects // UNODC. – URL: https://track.unodc.org/uploads/documents/BRI-legal-resources/Integrity_in_International_Investment_Projects_UNODC_2023_EN.pdf (accessed: 21.10.2024).
8. Sokolova O. et al. Theoretical Aspects of International Investment Projects // *Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021)*. – Atlantis Press, 2021. – P. 183–189.
9. World investment report 2024 // UNCTAD. – URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (accessed: 21.10.2024).
10. Zampetti A. B., Sauvé P. International investment // *Research handbook in international economic law*. – Edward Elgar Publishing, 2007. – P. 211–270.
11. Kiseleva I. et al. Methods of risk assessment and decision-making in investment projects amid economic instability // *Revista Gestão & Tecnologia*. – 2023. – Vol. 23. – No. 1. – P. 57–68.

Формирование моделей оценки стоимости криптовалют: на примере метавселенных

Болотских Даниил Иванович,

исследователь-лаборант Института цифровых финансов
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
E-mail: danilabolotskih@gmail.com

Данная работа посвящена исследованию факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность криптовалют, на основе существующих эконометрических моделей и статистического анализа. Основные гипотезы включают влияние сетевых эффектов, активности пользователей, рыночной конъюнктуры, а также восприятие криптовалюты через социальные сети и ликвидность активов на биржах. На основе данных по различным метрикам, включая объем транзакций, активные адреса, показатели MVRV и упоминания в социальных сетях, были разработаны модели, описывающие изменения в оценке криптовалют. Результаты работы подтверждают значимость пользовательской активности и сетевых эффектов для рыночной капитализации криптовалют.

Ключевые слова: внутренняя оценка, криптовалюты, инвестиционная привлекательность, сетевые эффекты, активность пользователей, рыночная конъюнктура, эконометрический анализ, MVRV, сентимент, NFT.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

В последние годы криптовалюты, такие как биткойн и эфир, привлекли значительное внимание как со стороны индивидуальных инвесторов, так и со стороны крупных финансовых учреждений. По данным CoinMarketCap, по состоянию на 2024 год капитализация криптовалютного рынка превысила 2.1 триллион долларов, что подчеркивает его значимость в глобальной финансовой системе. Актуальность оценки инвестиционной привлекательности и справедливой стоимости криптовалют становится все более очевидной на фоне волатильности цен и растущего интереса со стороны регуляторов [15].

Криптовалюты представляют собой новый класс активов, который требует разработки адекватной оценки для принятия обоснованных инвестиционных решений [6]. На данный момент существует множество подходов к оценке этих активов, включая методы дисконтирования денежных потоков, мультипликаторные методы и методы оценки на основе анализа спроса и предложения [2]. Однако отсутствие универсальных стандартов и методов оценки создает проблемы для инвесторов, сталкивающихся с трудностями в анализе рисков и возможностью, связанных с инвестициями в криптовалюты [8].

Согласно исследованию, проведенному Dwyer [4], криптовалюты характеризуются высокой степенью неопределенности и волатильности, что делает их оценку особенно сложной задачей. Этот факт подчеркивает необходимость разработки более эффективных и универсальных методов оценки, которые могли бы учитывать уникальные характеристики криптовалютного рынка.

Целью данного исследования является оценка инвестиционной привлекательности и справедливой стоимости криптовалют с использованием различных методов анализа. В рамках работы будет проведен анализ текущего состояния рынка криптовалют в разрезе метавселенных. В частности, будет исследовано поведение блокчейн-проектов, связанных с метавселенными. Особое внимание будет уделено влиянию технологических факторов, таких как алгоритмы консенсуса и безопасность блокчейна, на стоимость криптовалют [11].

Исследование направлено на предоставление обоснованных рекомендаций как для инвесторов, так и для исследователей, стремящихся лучше понять динамику криптовалютного рынка.

Оценка традиционных активов

Оценка традиционных активов, таких как акции, облигации и недвижимость, представляет собой комплексный процесс, основанный на различных

методах и подходах, предназначенных для определения их рыночной стоимости. Эти методы включают дисконтирование денежных потоков (DCF), модели мультипликаторов и сравнительный анализ, которые помогают инвесторам принимать решения.

Одним из наиболее широко используемых методов оценки является метод дисконтирования денежных потоков (DCF), который оценивает актив на основе его ожидаемых будущих денежных потоков, дисконтированных на текущий момент времени. Асват Дамодаран, известный как «отец оценки», подчеркивает важность понимания факторов, влияющих на эти потоки, таких как рост доходов, операционная прибыль и капитализация [3]. Он также акцентирует внимание на необходимости корректного выбора ставки дисконтирования, которая отражает риск, связанный с активом.

Другие распространенные методы оценки включают использование мультипликаторов, таких как Price-to-Earnings (P/E) и Price-to-Book (P/B) ratios. Эти показатели позволяют инвесторам сравнивать компании в одной отрасли, что может дать представление о том, насколько акция недооценена или переоценена. Фама и Финч [5] акцентируют внимание на том, что эти мультипликаторы должны использоваться с осторожностью, поскольку они могут не учитывать различия в рисках и перспективах роста.

Модель оценки капитальных активов (CAPM) также играет важную роль в оценке традиционных активов. Эта модель позволяет оценить ожидаемую доходность актива на основе его систематического риска, измеряемого бета-коэффициентом. CAPM основывается на предположении, что инвесторы требуют более высокой доходности за более высокий риск, и помогает понять, как изменения в рыночной среде могут влиять на стоимость активов [14]. Традиционные методы оценки, такие как дисконтированные денежные потоки (DCF), модель оценки капитальных активов (CAPM) и другие, применяются для анализа активов, которые генерируют реальные доходы. Однако активы метавселенной, такие как цифровая недвижимость или NFT, имеют свои собственные правила, где внутренняя стоимость во многом зависит от спроса, сетевых эффектов и вовлеченности пользователей в экосистему. Например, цифровые активы, продаваемые в метавселенных, оцениваются в зависимости от их редкости, уникальности и пользы в рамках платформы.

Тем не менее, оценка традиционных активов сопряжена с определенными ограничениями. Как указывают Kaplan, J. & Kim, Y. [7], традиционные модели могут не учитывать особенности отдельных активов и их взаимосвязи с рыночной средой. Например, при оценке акций, чувствительных к циклическим изменениям, важно учитывать макроэкономические факторы, такие как инфляция и изменение процентных ставок.

Кроме того, высокая волатильность и колебания на рынках могут затруднить точную оценку, что требует использования дополнительных методов, таких как стресс-тестирование и сценарный анализ.

Оценка криптовалют и уникальные аспекты

Оценка криптовалют представляет собой сложную задачу, обусловленную их уникальными характеристиками и спецификой рынка. В отличие от традиционных активов, таких как акции и облигации, криптовалюты не имеют фиксированных денежных потоков, которые можно было бы дисконтировать, что делает их оценку особенно сложной.

Криптовалюты функционируют на основе технологии блокчейн, что обеспечивает децентрализованный и прозрачный характер транзакций. Это создает уникальную экосистему, в которой ценность актива может быть обусловлена не только его использованием в качестве средства обмена, но и факторами, такими как сообщество пользователей, уровень принятия и сетевые эффекты. Как отмечают Бауэр и Ли [1], высокие уровни волатильности и спекулятивный характер рынка криптовалют значительно влияют на их оценку.

Поскольку криптовалюты не имеют физических активов или потоков денежных средств, оценка их стоимости часто основывается на спросе и предложении на рынке. В отличие от традиционных активов, где инвесторы могут полагаться на фундаментальные экономические показатели, такие как прибыль и дивиденды, криптовалюты требуют других подходов, таких как анализ на основе метрик сети и пользовательской активности [10].

Криптовалюты также отличаются высоким уровнем спекулятивности, что приводит к значительным колебаниям цен. В связи с этим, важно учитывать не только технические и фундаментальные аспекты, но и психологию рынка. Модели оценки криптовалют, такие как Network Value to Transactions (NVT) и Stock-to-Flow, пытаются учесть эти факторы, однако они также имеют свои ограничения [13].

Факторы, такие как регулятивная среда, уровень принятия и адаптации технологии, а также динамика конкуренции в пространстве криптовалют, играют важную роль в определении их ценности. Как подчеркивает Каплан [7], недостаточная ликвидность на многих криптовалютных рынках также может привести к ценовым спекуляциям, что еще больше усложняет оценку.

Кроме того, сетевые эффекты, согласно закону Меткалфа [9], могут оказывать значительное влияние на стоимость криптовалют. Чем больше пользователей и транзакций, тем выше ценность актива, что подтверждается растущим интересом к определенным криптовалютам в последние годы.

Оценка криптовалют требует использования специализированных метрик, которые учитывают уникальные характеристики этих активов. В данном разделе мы обсудим три ключевые метрики: Network Value to Transactions (NVT), MVRV и законы сетевых эффектов, включая закон Меткалфа.

Network Value to Transactions (NVT) – это метрика, разработанная Кайном Самани [13], которая помогает оценить стоимость криптовалюты на основе соотношения ее рыночной капитализации к объему транзакций. NVT рассчитывается как:

$$NVT = \text{Market Capitalization} / \text{Daily Transaction Volume}$$

Эта метрика позволяет инвесторам понять, насколько криптовалюта перегрета или недооценена. Высокое значение NVT может указывать на то, что актив переоценен относительно своих транзакционных объемов, в то время как низкое значение может свидетельствовать о недооцененности. Тем не менее, стоит отметить, что NVT не учитывает факторы, такие как скорость транзакций и активность пользователей, что может влиять на интерпретацию результатов.

С похожей стороны оценивает криптовалюту показатель MVRV (Market Value to Realized Value) – это метрика, оценивающая разницу между текущей рыночной стоимостью криптовалюты и ее реализованной стоимостью, то есть ценой, по которой активы были приобретены инвесторами. Изначально разработанный Мурадом Махмудовым и Дэвидом Пуэллом в 2018 году, MVRV предоставляет информацию о том, насколько сильно текущая цена отличается от средней цены покупки криптовалюты.

Высокие значения MVRV могут указывать на значительное количество инвесторов, чьи активы находятся в прибыли, что увеличивает вероятность массовых продаж, поскольку рынок может оказаться перегретым. В таких ситуациях актив может быть переоценен, что может привести к коррек-

ции. MVRV, по своей сути, является осциллятором, который помогает оценить рыночные циклы перекупленности и недооцененности криптоактива.

Сетевые эффекты играют важную роль в оценке криптовалют. Закон Меткалфа гласит, что ценность сети пропорциональна квадрату числа пользователей. То есть, чем больше пользователей присоединяется к сети, тем выше ее ценность. Это явление наблюдается на примере многих криптовалют, где увеличение числа активных адресов или транзакций может приводить к росту цен [9].

Сетевые эффекты также могут создать эффект снежного кома, при котором растущий интерес к криптовалюте приводит к увеличению ее ликвидности и дальнейшему росту цен. Как отмечают Бауэр и Ли [1], важно учитывать эти сетевые эффекты при оценке потенциала криптовалют, поскольку они могут значительно влиять на рыночные тренды.

К похожим выводам приходят российские исследователи [16], которые на выборке из 66 криптовалют протестировали гипотезы о влиянии различных факторов на цену криптовалюты. Исследователи пришли к выводу о значимости количества криптовалюты в обращении, волатильности.

Предлагается расширить список исследуемых показателей, учитывая теоретические вводные из методик оценки традиционных активов (табл. 1).

Таблица 1

Наименование	Авторы	Гипотезы и Факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность криптовалют	Экзогенные переменные
Сетевые эффекты	Metcalfе, В., 1995	H1: Активные и новые адреса влияют на рыночную оценку метавселенных, статистически значимо	ACT-(шт) активные NEW (шт)– новые
Адаптация у пользователей	Kaplan, J., & Kim, Y., 2020	H2: Вовлеченность «рядовых» пользователей влияет на рыночную оценку метавселенных, статистически значимо. (Уровень принятия и адаптации технологии, а также динамика конкуренции в пространстве криптовалют)	RET (%) -Retail investors от общего количества держателей
Рыночная конъюнктура	Samani, K., 2017	H3: Экономические циклы сказываются на рыночной капитализации метавселенных, статистически значимы Насколько криптовалюта перегрета или недооценена	NVT (/)= Market Capitalization/Daily Transaction Volume MVRV (/)= Market Capitalization / Realised Value
Активность пользователей		H4: Пользовательская активность статистически значима для оценки криптовалют метавселенных	TRANS (шт)– Количество транзакций on-chain в сутки
Восприятие	Baur, D. G., & Lee, S. J., 2018	H5: Сентимент или сетевые эффекты статистически значимы для оценки криптовалют	TEL (шт)– упоминания в Телеграмм
Притоки/оттоки с крупнейших бирж	Sharpe, W. F., 1964	H6: Ликвидность актива на центральных биржах статистически значима для оценки криптовалют	NETFLOW (шт)– чистый приток средств на крипто-биржи
Технология NFT	Т. Теплова	H7: Интерес пользователей к приобретению NFT измеряет внутреннюю стоимость активов метавселенной (статистически значимо)	NFT (шт)– «Поиск NFT» из trends.google.com

Эта таблица представляет основные гипотезы и факторы, которые могут повлиять на инвестиционную привлекательность криптовалют, исходя из различных исследований.

Исследование предполагает построение линейной регрессии с эндогенной переменной в лице рыночной капитализации криптовалют. Данные для

исследования – временные ряды со статистикой по двум крупнейшим криптовалютным проектам, связанным с метавселенными: Decentraland (MANA) и Sandbox (SAND). Данные получены с сервиса¹ (табл. 2).

¹ intotheblock [Электронный ресурс].- Режим доступа: URL: app.intotheblock.com (Дата обращения 01.10.2024)

Таблица 2. Результаты построения регрессии

MANA				SAND			
Регрессионная статистика				Регрессионная статистика			
Множественный R	0,91			Множественный f	0,93		
R-квадрат	0,82			R-квадрат	0,87		
Нормированный R-квадрат	0,82			Нормированный I	0,87		
Стандартная ошибка	502			Стандартная ошибка	396		
Наблюдения	1506			Наблюдения	2529		
F	Значимость F			F	Значимость F		
759,6986183	0			1823,545643	0		
		Коэффициенты	P-Значение			Коэффициенты	P-Значение
Y-пересечение	-	569,2	0,00	Y-пересечение	-	906	0,0000
TRANS	-	0,1	0,00	TRANS	-	0,0000	0,0000
NEW		0,5	0,00	NEW		0,3095	0,0000
ACT		0,2	0,00	ACT		0,0310	0,0069
MVRV		52,5	0,00	MVRV		256,2735	0,0000
NVT	-	0,1	0,41	NVT	-	0,0041	0,9418
RET		6 620,7	0,00	RET		4 112,6409	0,0000
TEL		4,2	0,00	TEL		1,4613	0,0000
NETFLOW	-	0,0000002	0,80	NETFLOW		0,0000003	0,8627
NFT		41,2	0,00	NFT		41	0

Результаты построения регрессии получились неплохие. R-квадрат = 0,87 (SAND) и 0,82 (MANA), означает, что 87% и 82% вариации зависимой переменной объясняется изменениями в независимых переменных. Это высокое значение, что говорит о хорошей объяснительной способности модели.

Статистика F = 1823,55 и 759,7 и значимость F = 0,00. Нулевое значение для уровня значимости указывает на высокую статистическую значимость всей модели. Это означает, что независимые переменные модели в целом имеют значимое влияние на зависимую переменную.

Все переменные кроме NETFLOW и NVT оказались статистически значимыми, об этом свидетельствуют низкие p-значения. Примечательно, что данные переменные не сказываются на рыночной оценке обоих метавселенных (Sand и Mana). Таким образом, отвергается гипотеза H6, что означает незначимость притоков криптовалюты на криптобиржи как фактора оценки привлекательности криптовалют.

Значение Durbin-Watson = 1,213 и 1,31 указывает на наличие небольшой автокорреляции остатков, что может быть объяснено спецификой факторов – они все связаны с активностью в сети. Тем не менее, такие значения автокорреляции открывают новые возможности для исследователей в поиске релевантных факторов оценки криптовалют.

Заключение

В ходе исследования был выполнен всесторонний анализ влияния различных факторов на целевую переменную с помощью многомерной линейной регрессии и модели ARIMA для временных рядов. Применение регрессионного анализа позволило определить ключевые переменные, оказываю-

щие статистически значимое влияние на результат. Однако, как показал анализ остатков, автокорреляция сигналов не была полностью устранена, что указывает на необходимость более сложного подхода к моделированию временных данных.

Для проверки стационарности временного ряда и устранения трендовых компонентов были применены методы дифференцирования. После этого, используя автокорреляционные функции (ACF) и частичные автокорреляционные функции (PACF), были определены параметры для модели ARIMA. Проведение оценки модели ARIMA подтвердило наличие сезонных и трендовых составляющих, которые ранее не были учтены в регрессионной модели.

Полученные результаты демонстрируют высокую значимость ряда переменных, таких как RET (ритейл инвесторы), ACT/ NEW (количество пользователей), MVRV (перегретость рынка), TEL (упоминания в соцсети Телеграмм), NFT (запросы с поиском NFT в гугле), которые оказали положительное влияние на целевую переменную, что подтверждается высокими t-статистиками и низкими p-значениями. В то же время, переменные NVT и NETFLOW не показали статистической значимости в модели, что свидетельствует об их малом влиянии или отсутствии эффекта на результат.

Заключительным этапом стало использование модели ARIMA для прогнозирования будущих значений целевой переменной. Это позволило выявить автокорреляционные связи, что подтверждается коэффициентами автокорреляции остатков. Значение автокорреляции составило 1,213 и 1,31 что находится в допустимых пределах для временных рядов, не требующих дополнительных преобразований.

Таким образом, предложенный метод комбинирования линейной регрессии с временными

рядами (модель ARIMA) демонстрирует высокую эффективность при прогнозировании временных данных. Будущие исследования могут быть сосредоточены на уточнении параметров моделей и применении более сложных методов для повышения точности прогнозов.

Литература

1. Baur, D. G., & Lee, S. J. (2018). Bitcoin: Medium of Exchange or Speculative Assets? *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 54, 177–189.
2. Chen, C., & et al. (2019). Pricing cryptocurrencies: A systematic literature review. *Finance Research Letters*.
3. Damodaran, A. (2012). *Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies*. Wiley.
4. Dwyer, G. P. (2015). The Economics of Bitcoin and similar private currencies. *Journal of Financial Stability*.
5. Fama, E. F., & French, K. R. (2004). The Capital Asset Pricing Model: Theory and Evidence. *Journal of Economic Perspectives*, 18(3), 25–46.
6. Fang, Y., & et al. (2021). Valuation of Cryptocurrencies: An Empirical Study. *Finance Research Letters*.
7. Kaplan, J., & Kim, Y. (2020). *Valuation: The Market Approach*. Harvard Business Review Press.
8. Karolyi, G. A. (2021). Cryptocurrency and the future of finance: An overview. *Financial Analysts Journal*.
9. Metcalfe, B. (1995). Metcalfe's Law: A Network Value Analysis. *Metcalfe's Law*.
10. Nakamoto, S. (2008). Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. *Bitcoin White Paper*.
11. Narayanan, A., & et al. (2016). *Bitcoin and Cryptocurrency Technologies*. Princeton University Press.
12. PlanB. (2019). Modeling Bitcoin's Value. *Medium Article*.
13. Samani, K. (2017). Network Value to Transactions (NVT) Ratio. *Medium Article*.
14. Sharpe, W. F. (1964). Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk. *The Journal of Finance*, 19(3), 425–442.
15. Zohar, A. (2020). Bitcoin: Under the Hood. *Communications of the ACM*, 63(9), 37–45.
16. Королева, Е.В. Исследование факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность криптовалют / Е.В. Королева, А.О. Кециян, А.А. Булдакова // Вестник Алтайской академии

экономики и права. – 2022. – № 11–3. – С. 452–457. – DOI 10.17513/vaael.2589. – EDN XCOPRI.

FORMATION OF MODELS FOR ASSESSING THE VALUE OF CRYPTOCURRENCIES: ON THE EXAMPLE OF METAVERSES

Bolotskikh D.I.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This paper investigates the factors affecting the investment attractiveness of cryptocurrencies based on existing econometric models and statistical analysis. The main hypotheses include the influence of network effects, user activity, market conditions, as well as the perception of cryptocurrency through social media and asset liquidity on exchanges. Based on data from various metrics, including transaction volume, active addresses, MVRV indicators, and mentions in social networks, models were developed to describe changes in cryptocurrency valuation. The results of the study confirm the significance of user activity and network effects in the market capitalization of cryptocurrencies.

Keywords: cryptocurrencies, investment attractiveness, network effects, user activity, market conditions, econometric analysis, MVRV, liquidity, sentiment, NFT.

References

1. Baur, D. G., & Lee, S. J. (2018). Bitcoin: Medium of Exchange or Speculative Assets? *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*, 54, 177–189.
2. Chen, C., & et al. (2019). Pricing cryptocurrencies: A systematic literature review. *Finance Research Letters*.
3. Damodaran, A. (2012). *Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies*. Wiley.
4. Dwyer, G. P. (2015). The Economics of Bitcoin and similar private currencies. *Journal of Financial Stability*.
5. Fama, E. F., & French, K. R. (2004). The Capital Asset Pricing Model: Theory and Evidence. *Journal of Economic Perspectives*, 18(3), 25–46.
6. Fang, Y., & et al. (2021). Valuation of Cryptocurrencies: An Empirical Study. *Finance Research Letters*.
7. Kaplan, J., & Kim, Y. (2020). *Valuation: The Market Approach*. Harvard Business Review Press.
8. Karolyi, G. A. (2021). Cryptocurrency and the future of finance: An overview. *Financial Analysts Journal*.
9. Metcalfe, B. (1995). Metcalfe's Law: A Network Value Analysis. *Metcalfe's Law*.
10. Nakamoto, S. (2008). Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. *Bitcoin White Paper*.
11. Narayanan, A., & et al. (2016). *Bitcoin and Cryptocurrency Technologies*. Princeton University Press.
12. PlanB. (2019). Modeling Bitcoin's Value. *Medium Article*.
13. Samani, K. (2017). Network Value to Transactions (NVT) Ratio. *Medium Article*.
14. Sharpe, W. F. (1964). Capital Asset Prices: A Theory of Market Equilibrium under Conditions of Risk. *The Journal of Finance*, 19(3), 425–442.
15. Zohar, A. (2020). Bitcoin: Under the Hood. *Communications of the ACM*, 63(9), 37–45.
16. Koroleva, E.V. Research of factors influencing the investment attractiveness of cryptocurrencies / E.V. Koroleva, A.O. Keshchian, A.A. Buldakova // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. – 2022. – No. 11–3. – P. 452–457. – DOI 10.17513/vaael.2589. – EDN XCOPRI.

Банковские экосистемы в России: преимущества, риски и дискуссионные аспекты регулирования

Парфенова Людмила Борисовна,

д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»

E-mail: mila.pparfenova.2020@mail.ru

Вахрушев Дмитрий Станиславович,

д.э.н., профессор, профессор кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»

E-mail: vds204@mail.ru

Махорский Евгений Александрович,

магистрант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»

E-mail: mea2001.evgeny@yandex.ru

Актуальность статьи обусловлена особой значимостью экосистем для развития российского финансового рынка и экономики в целом, а также необходимостью совершенствования их регулирования. В статье уточнены преимущества участия банков в экосистемах, систематизированы и конкретизированы ключевые риски, сопровождающие развитие экосистем на современном этапе, в том числе обусловленные санкционным давлением и структурной трансформацией национальной экономической системы. Рассмотрены варианты регулирования рисков участия банков в экосистемах, на основе чего приведены аргументы о целесообразности компромиссного подхода к внедрению риск-чувствительного лимита, учитывающего особенности текущей ситуации и потенциальные негативные последствия от усиления регуляторной нагрузки на банки.

Ключевые слова: банк, Банк России, иммобилизованные активы, риск, риск-чувствительный лимит, цифровая трансформация, экосистемы.

В современных социально-экономических реалиях в условиях цифровой трансформации экономики банки ищут новые подходы к ведению бизнеса. Одним из таких подходов является формирование экосистемы, отличающейся от традиционной модели построения банковского бизнеса наличием единой цифровой платформы, что обеспечивает снижение транзакционных издержек для пользователей на основе бесшовного сценария и одновременно позволяет удовлетворять обширный спектр финансовых и нефинансовых потребностей клиентов, а также даёт возможность реализовать различные формы партнерства между участниками в целях увеличения объемов реализации товаров и услуг и повышения уровня конкурентоспособности [3, с. 118–119].

В результате формирование экосистем крупными игроками российского банковского рынка стало одной из наиболее заметных тенденций последнего десятилетия в финансовом и нефинансовом секторах национальной экономической системы. В этой связи в отечественной экономической науке наблюдается оправданный повышенный интерес к вопросам развития платформенных моделей как коммерческими банками, так и технологическими компаниями [1, 2, 10]. При этом масштабность данного явления и степень его влияния на российскую экономику и финансовые рынки обуславливает необходимость дальнейшего теоретического осмысления проблематики развития экосистем, в том числе в контексте конкретизации подходов к их адекватному регулированию.

Участие банков в экосистемах имеет ряд преимуществ. В частности, благодаря объединению множества сервисов на одной платформе происходит переток клиентов из одного сегмента в другой, за счет перекрестных продаж увеличиваются доходы. Кроме этого, экосистемная бизнес-модель становится эффективным инструментом конкурентной борьбы на фоне активного проникновения на финансовый рынок крупных компаний технологического сектора [8, с. 240]. Диверсифицированность, гибкость экосистемы способствуют повышению лояльности и удержанию клиентов [12]. В свою очередь, полученная из нефинансовых сервисов информация о клиентах способна помогать банкам качественнее оценивать кредитные риски и таргетировать продажи финансовых продуктов экосистемы.

Совокупность перечисленных преимуществ обуславливает рост популярности экосистемных

Статья выполнена в рамках внутренней инициативной НИР экономического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» VIP-017 «Актуальные вопросы экономики и управления в частном и государственном секторах».

моделей развития банковского бизнеса. Банк России в этой связи отмечает высокую устойчивость отечественной платформенной индустрии, усиление лидирующих позиций российских игроков в различных сегментах национального рынка и весомость их вклада в развитие экономики в условиях ее структурной трансформации. В том числе достаточно значимой представляется роль экосистем в обеспечении технологического суверенитета страны – являясь флагманами в области разработки новых технологий и цифровых инноваций, ведущие платформы становятся элементом критически важной инфраструктуры, опосредующей взаимодействие между участниками рынка. При этом в контексте клиентоориентированности позитивные эффекты от реализации платформенных моделей проявляются в повышении качества сервисов и уровня доступности продуктов и услуг (в т.ч. финансовых) для населения и предпринимателей [6, 7, 11].

Вместе с тем, одновременно с очевидными преимуществами, динамичное развитие экосистем сопровождается и появлением специфических рисков, не характерных для традиционного банковского бизнеса (табл. 1). При этом актуальность того или иного риска, вероятность его реализации и степень деструктивности последствий, безусловно, будет зависеть от модели участия банка в экосистеме. Так, на текущий момент с определенным уровнем условности выделяются три возможных варианта – дочерний банк при крупной головной технологической компании (пример – экосистема «МТС»), относительно равное партнерство банка с другими участниками экосистемы (пример – экосистема «Т-Банк»), наличие у банка собственной экосистемы с его доминирующим положением (пример – экосистема «Сбер»).

Таблица 1. Риски, привносимые развитием цифровых банковских экосистем в России [5, 9, 12]

Группа рисков	Проявление рисков
1. Риски для физических лиц – клиентов экосистем	– снижение возможности выбора; – продукты не лучшего качества; – индивидуальное ценообразование; – стимулирование «бесконечного потребления»; – пакетное предложение услуг
2. Риски для физических лиц, не являющихся клиентами экосистем	– возможный уход экосистем с региональных рынков; – вытеснение региональных и местных поставщиков
3. Риски для поставщиков – участников экосистем, производящих услугу или продукт	– потеря прямого контакта с потребителем; – зависимость от платформы; – дискриминация в зависимости от объема бизнеса, силы бренда и т.п.; – злоупотребление платформой доминирующим положением; – вопросы непрерывности деятельности платформы и информационной безопасности

Группа рисков	Проявление рисков
4. Риски для поставщиков услуг или товаров, не вошедших в экосистемы	– вынужденная смена бизнес-модели из-за перетекания спроса; – снижение маржинальности и привычных темпов роста; – высокая ценовая конкуренция; – усиление нишевизации рынков; – снижение привлекательности бизнеса для инвесторов
5. Риски увеличения концентрации экосистем	– недобросовестные практики в отдельных сегментах; – влияние на другие сегменты, связанные цепочкой поставок
6. Риски становления экосистемы аналогом регулятора внутри своего периметра	– определение правил допуска, разбор жалоб участников; – установление стандартов и контроль их исполнения; – барьеры для других участников рынка из-за усиления влияния экосистем
7. Риски для экономики, связанные с юрисдикцией ключевых игроков на национальном рынке	– вопросы эффективности надзорного реагирования на доминирование иностранных компаний; – влияние иностранных экосистем на социальные сети и медиа; – возможность резкого сворачивания деятельности по неэкономическим мотивам; – вопросы наличия для поставщиков национальных альтернатив; – вероятность продвижения иностранных производителей взамен отечественных
8. Риски монополизации технологических решений и инноваций	
9. Риски утечки и неправомерного использования клиентских данных	
10. Риски использования внутренних учетных единиц как альтернативы национальной валюты	– избыточная привязка клиентов к экосистеме; – ухудшение условий конкуренции; – возможность изменения экономической ценности учетных единиц; – снижение эффективности денежно-кредитной политики; – вероятность регуляторного арбитража с вкладами и кредитами в учетных единицах; – обесценение национальной валюты и изменение процентных ставок; – замещение операций в реальном секторе платежами во внутренних учетных единицах; – риски утраты платежеспособности эмитентов «внутренних валют»; – риски для национальной платежной системы в целом
11. Риски для кредиторов и вкладчиков банков, на базе которых формируются экосистемы	– стратегические риски, связанные с выходом банков в нефинансовые отрасли; – риски вынужденной поддержки новых сегментов бизнеса; – риски информационной безопасности

Причем новые риски возникают не только у банков. Так, рисками для клиентов экосистем могут являться снижение возможности выбора товаров и услуг в рамках подписки или пакетного предложения с ограниченным набором продуктов, а так-

же, например, дополнение персональным и даже дискриминационным ценообразованием индивидуальных предложений исходя из истории покупок. Риски для потребителей, находящихся вне периметра экосистем, могут проявиться в случае, если экосистема стала монополистом на региональном рынке, однако по какой-либо причине перестала обслуживать местных клиентов.

Что касается бизнеса, то партнёрство с экосистемой для поставщиков товаров и услуг несёт в себе вероятность потери прямого контакта с потребителем и возможности утраты уникальных качеств продукта, что может привести к зависимому положению поставщиков от конкретной платформы, в том числе проявляющемуся в их дискриминации по объёму продаж, узнаваемости бренда и др. При этом для предприятий, не сотрудничающих с экосистемой, становятся актуальными риски проигрывания в ценовой конкуренции. Платформенные игроки за счёт эффекта масштаба могут позволить себе устанавливать более низкие цены, чем у других участников рынка, особенно представителей малого и среднего бизнеса.

Кроме перечисленных заслуживает внимания риск утечки данных. Для экосистем этот риск особенно характерен, ведь они накапливают огромные массивы данных о клиентах и поставщиках, а именно: их персональные, платёжные, транзакционные данные, объёмы реализации продукции, интересы и предпочтения клиентов, и др. Несанкционированное использование такой информации способно нанести огромный вред экосистеме, её клиентам и даже экономике в целом [12].

Участие банков в экосистемах несёт угрозу, конечно, и для самих банков, их вкладчиков и кредиторов. Согласимся с тем, что в наибольшей степени рискам будут подвержены банки, активно осуществляющие инвестиции в нефинансовые сервисы. Негативные последствия в данном случае могут быть связаны с необходимостью вынужденной финансовой поддержки дочерних структур и потенциальным субсидированием убыточных продуктов экосистемы за счет ресурсов банка. При этом наиболее значимым риском, по мнению Банка России, является увеличение доли в структуре баланса банка иммобилизованных активов (ИА), которыми, по своей сути, и выступают инвестиции в непрофильные для банка направления деятельности в рамках формирования экосистем. Действительно, вложения в ИА, в отличие от кредитов, не создают требований в денежной форме, в то время как обязательства банка имеют денежное выражение. Причем в отсутствие развитого ликвидного рынка и с учетом высокого уровня инновационности и рискованности рассматриваемых активов, их реализация в случае необходимости по адекватной стоимости становится затруднительной. В результате убытки могут лечь на плечи клиентов экосистем. Потери банков при этом способны пошатнуть устойчивость не только банковского сектора, но и финансового рынка в целом [9].

Таким образом, на фоне структурной трансформации экономики и наличия обозначенных выше рисков актуализируется проблема регулирования цифровых банковских экосистем. Наглядной иллюстрацией необходимости совершенствования регуляторных практик в данной области выступает выделение отдельной самостоятельной задачи «Регулирование экосистем» в рамках содействия цифровой инфраструктуры как одного из стратегических приоритетов Банка России, обозначенной в проекте Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов [7].

В частности, констатируя значимость продолжения разработки подходов к регулированию платформенного бизнеса, регулятор подчеркивает важность обеспечения баланса между сохранением преимуществ экосистем для бизнеса и граждан, с одной стороны, и ограничением рисков и защитой прав потребителей и поставщиков, с другой стороны. Особое внимание при этом уделяется недопущению создания барьеров процессам цифровой и структурной трансформации отечественной экономики, что особенно важно в условиях беспрецедентного санкционного давления. Также в фокусе внимания оправданно находятся вопросы обеспечения единых правил и требований для всех экосистем независимо от специфики структурной модели их построения. Отмечается и тенденция развития государственных платформенных сервисов, на фоне чего для бизнеса возрастает значимость предсказуемости и прозрачности государственной политики [7]. Кроме того, не теряют актуальности аспекты, связанные с реализацией принципа пропорциональности при регулировании экосистемного бизнеса, поддержанием конкурентной среды, регламентацией саморегулирования, оказанием мер государственной поддержки в контексте развития отрасли информационных технологий, и др. [11] При этом масштабность решаемых регуляторных задач, их комплексность, сложность и новизна ставят на повестку дня ряд дискуссионных вопросов.

Прежде всего отметим наличие трех возможных сценариев, предложенных для обсуждения Банком России в рамках доклада «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» (см. табл. 2).

При описании данных альтернатив Банк России склоняется к необходимости внедрения третьего варианта – риск-чувствительного лимита (РЧЛ) для иммобилизованных активов (ИА). Первые два варианта действительно представляются не целесообразными к реализации с учетом того, что в текущих условиях российские экосистемные банки уже накопили значительные вложения в ИА в рамках активного инвестирования в нефинансовые сервисы. Применение таких жестких регуляторных сценариев было бы несправедливым и даже опасным с точки зрения обеспечения финансовой стабильности с учетом того, что на момент проявления интереса российских банков к участию в экосистемах

и формированию собственных платформ подобных существенных ограничений не было. В рамках же третьего варианта, с одной стороны, сохраняются стимулы для развития банками инвестиций в нефинансовые сервисы, с другой стороны, вводятся ограничения на чрезмерное накопление вложений в ИА. Одновременно это подтолкнет банки к из-

бавлению от имеющихся на балансе избыточных ИА в целях высвобождения РЧЛ, к тому же через дифференциацию коэффициентов иммобилизации обеспечивается учет назначения, рискованности и сроков вложений – чем выше уровень риска и длительнее владение ИА, тем быстрее будет утилизироваться лимит [2].

Таблица 2. Способы ограничения вложений экосистем в иммобилизованные активы [9]

Вариант решения	Характеристика	Преимущества	Недостатки
1. Правовое закрепление разграничения банковской и нефинансовой деятельности экосистемы	Вычленение нефинансового сегмента экосистемы в самостоятельную структуру, юридически независимую от банка (пример – США)	Прозрачность с точки зрения минимизации рисков инвестиций банков в иммобилизованные активы (ИА). Разделение банковских и инвестиционных рисков	Сложность реализации в ситуации отсутствия предварительных запретов на прямые вложения банков в нефинансовые отрасли. Ограничение конкурентных возможностей банков в цифровой экономике
2. Запретительные требования к покрытию капиталом небанковских вложений	Установление полного вычета новых вложений в рискованные ИА из капитала банка, либо внедрение максимального риск-веса (1250%) для новых инвестиций в нефинансовую коммерцию (пример – Китай)	Относительная простота внедрения. Надежность ограничения рисков для новых инвестиций в ИА	Не учитываются различия в уровне концентрации и рискованности ИА у банков. Не обеспечена возможность увеличения покрытия капиталом уже существующего объема ИА. Высокие издержки для банков на внедрение соответствующих инноваций
3. Введение риск-чувствительного лимита (РЧЛ) для ИА	При превышении лимита вложений в ИА (в процентах от капитала) банку необходимо полностью их покрывать средствами акционеров посредством вычета	Сбалансированность в сравнении с альтернативами – возможность банков развивать сервисы в рамках экосистемы и одновременная обеспеченность риска вложений в ИА средствами акционеров	Необходимость принудительной реализации банками части ИА при недостаточности капитала либо его дополнительное привлечение

Количественная величина РЧЛ предлагается на уровне 30% от совокупного капитала. При этом важной особенностью предлагаемой регуляторной новации является идея о необходимости учета при расчете РЧЛ не только вложений в непрофильные для банков активы в рамках построения экосистем, но и всех ИА, накопленных банками ранее и осуществляемых в текущий момент. Это аргументировано недопущением регуляторного арбитража и значительностью аккумулируемых у банков ИА, что также отражается на рисках для кредиторов и вкладчиков. В частности, к категории неэкосистемных ИА относятся вложения в основные средства, в активы, полученные в рамках урегулирования проблемной задолженности (акции, недвижимость и др.), в котируемые акции, инвестиционные фонды и недвижимость и пр. При этом предлагаемое разделение ИА на три группы в целях дифференцированного применения коэффициентов иммобилизации будет одновременно стимулировать банки меньше вкладываться в приобретение собственного имущества и использовать по большей части гибкие инструменты, такие как лизинг, аренда, аутсорсинг [9].

Несмотря на логичность учета при внедрении РЧЛ всех ИА, в том числе не связанных с экосистемными вложениями банков, данное предложение было подвергнуто критике со стороны представителей крупного российского банковского бизнеса. Среди возможных негативных последствий отмечается неспособность выполнения новых требо-

ваний по соблюдению РЧЛ большинством банков страны, массовое нарушение нормативов достаточности капитала, что приведет к необходимости закрытия операционных офисов в небольших населенных пунктах. При этом наиболее уязвимыми в ситуации введения РЧЛ окажутся банки с наибольшим количеством отделений, поскольку недвижимость в том числе относится к категории ИА. Тем самым регулирование в большей степени отразится на всех банках, а не только вовлеченных в строительство экосистем [4]. А больше всего пострадают многофилиальные банки, специализирующиеся на обслуживании граждан и субъектов МСП, что негативно отразится на доступности финансовых услуг и тем самым затруднит реализацию ещё одной важнейшей задачи развития финансового рынка РФ [6, 7].

Также среди аргументов против введения РЧЛ банки указывают на его дестимулирующий характер по отношению к вопросам разрешения проблемных ситуаций с заемщиками из корпоративного сектора – банкам будет выгоднее реализовать залоговые объекты, а не дофинансировать и восстанавливать деятельность предприятий. Наконец, отмечаются риски возможного отказа банков от предоставления кредитов компаниям под залог части акций или доли в бизнесе, что в целом отразится на увеличении долговой нагрузки предприятий [4].

В контексте данной дискуссии представляется целесообразным отметить, что в целом идея вне-

дрения РЧЛ как инструмента ограничения рисков вложений банков в ИА в целом и в нефинансовые сервисы экосистем в частности, является оправданной и в определенной степени безальтернативной применительно к отечественным реалиям. В то же время практическое внедрение данного инструмента должно основываться на комплексном количественном анализе потенциальных последствий, взвешенной оценке новых рисков, связанных с санкционным давлением и необходимостью обеспечения технологического суверенитета, развития критической инфраструктуры. В том числе возможно рассмотрение компромиссных вариантов, связанных с изменением количественного значения РЧЛ и пересмотром коэффициентов иммобилизации, чтобы не создавать избыточное регуляторное давление и одновременно учитывать уже существующие нормативные ограничения.

Таким образом, экосистемы банков заняли прочное и заметное место в национальной экономической системе. Благодаря цифровизации, масштабу и возможности реализации сетевых эффектов, экосистемы обеспечивают преимущества для всех вовлеченных участников – банков, их партнеров и клиентов. Однако одновременно появляются и новые риски, которые в современных условиях усугубляются санкционным давлением и структурной трансформацией экономики. Каждый из перечисленных рисков по-своему значим и требует всестороннего комплексного анализа на предмет возможных направлений минимизации и совершенствования регулирования. В то же время для банков, активно осуществляющих инвестиции в экосистемы, наиболее значимым представляется риск вложений в ИА. Предложенный Банком России вариант его регулирования посредством внедрения РЧЛ представляется оправданным. Однако практическая реализация данного инструмента требует взвешенного компромиссного подхода с учетом особенностей текущего этапа и возможных негативных последствий.

Литература

1. Азманова Е.Г. Сущность и виды банковских экосистем / Е.Г. Азманова, В.Э. Евдокимова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – № 2. – С. 31–42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-bankovskih-ekosistem/viewer> (дата обращения: 23.09.2024).
2. Андрушин С.А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования / С.А. Андрушин, Р.А. Григорьев // Terra Economicus. – 2021. – № 19 (4). – С. 51–65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnye-banki-formy-riski-i-metody-regulirovaniya/viewer> (дата обращения: 23.09.2024).
3. Вахрушев Д.С. Формирование экосистем как цифровой тренд развития банковского бизнеса: архитектура, тенденции и риски / Д.С. Вахрушев, Е.А. Махорский, Л.Б. Парфёнова // Деньги, финансы, банки, страхование в цифровую эпоху: осмысление трансформаций, риски, рынки, финансовые институты: монография / кол. авторов; под ред. И.П. Хоминич, С.В. Фруминой. – Москва: РУСАЙН, 2023. – С. 118–143.
4. Главы крупнейших банков заявили о рисках из-за подхода ЦБ к экосистемам [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «РОСБИЗ-НЕСКОНСАЛТИНГ». – URL: https://www.rbc.ru/finances/22/07/2021/60f830869a79477cad2bdbf9?from=from_main_1?utm_source (дата обращения: 30.09.2024).
5. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» [электронный ресурс] // Сайт Министерства экономического развития РФ – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
6. Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов. Проект для публичного обсуждения. Банк России. Москва, 2024 [электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166300/project_onpdfu_2025–2027.pdf (дата обращения: 06.10.2024).
7. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов (проект от 13 сентября 2024 года) [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения 06.10.2024).
8. Парфёнова Л.Б. Риски цифровых банковских экосистем и направления их минимизации / Л.Б. Парфёнова, Е.А. Махорский // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 2 (151). – С. 239–244.
9. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва, 2021 [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 29.09.2024).
10. Соколинская Н.Э. Перспективы развития сегмента кредитного рынка для клиентов МСБ на единой финансовой платформе / Н.Э. Соколинская // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 5. – С. 143–150. – URL: <https://finmarketbank.ru/upload/iblock/819/1dufk05hc9ue260khufc3he6tz91kxps/ФРБ%20№5%202022.pdf> (дата обращения: 24.09.2024).
11. Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях. Документ для общественного обсуждения. Москва, 2022 [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/finan>

cial_market_20220804.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

12. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва, 2021 [электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

BANKING ECOSYSTEMS IN RUSSIA: ADVANTAGES, RISKS AND CONTROVERSIAL ASPECTS OF REGULATION¹

Parfenova L.B., Vakhrushev D.S., Makhorsky E.A.

P.G. Demidov Yaroslavl State University

The relevance of the article is due to the special importance of ecosystems for the development of the Russian financial market and the economy as a whole, as well as the need to improve their regulation. The advantages of banks' participation in ecosystems are clarified, the key risks accompanying the development of ecosystems at the present stage, including those caused by sanctions pressure and the structural transformation of the national economic system, are systematized and specified. Options for regulating the risks of banks' participation in ecosystems are considered, on the basis of which arguments are presented about the expediency of a compromise approach to the introduction of a risk-sensitive limit, taking into account the specifics of the current situation and the potential negative consequences of increasing regulatory burden on banks.

Keywords: bank, Bank of Russia, immobilized assets, risk, risk-sensitive limit, digital transformation, ecosystems.

References

1. Azmanova E.G. The essence and types of banking ecosystems / E.G. Azmanova, V.E. Evdokimova // Property relations in the Russian Federation. – 2023. – No. 2. – pp. 31–42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-bankovskih-ekosistem/viewer> (date of access: 09/23/2024).
2. Andryushin S.A. Ecosystem banks: forms, risks and methods of regulation / S.A. Andryushin, R.A. Grigoriev // Terra Economicus. – 2021. – № 19 (4). – Pp. 51–65. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnye-banki-formyrisiki-i-metody-regulirovaniya/viewer> (date of access: 09/23/2024).
3. Vakhrushev D.S. Formation of ecosystems as a digital trend in banking business development: architecture, trends and risks / D.S. Vakhrushev, E.A. Makhorsky, L.B. Parfenova // Money, finance, banks, insurance in the digital age: understanding transformations, risks, markets, financial institutions: monograph /
- col. authors; edited by I.P. Khominich, S.V. Frumina. – Moscow: RUSAIN, 2023. – pp. 118–143.
4. The heads of the largest banks announced the risks due to the Central Bank's approach to ecosystems [Electronic resource] // Official website of ROSBUSINESSCONSULTING JSC. – URL: https://www.rbc.ru/finances/22/07/2021/60f830869a-79477cad2bdf9?from=from_main_1?utm_source (date of access: 30.09.2024).
5. The concept of general regulation of the activities of groups of companies developing various digital services based on one "ecosystem" [electronic resource] // Website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (date of access: 09/29/2024).
6. The main directions of increasing the availability of financial services in the Russian Federation for the period 2025–2027. The project is for public discussion. The Bank of Russia. Moscow, 2024 [electronic resource] // Website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166300/project_on-pdfu_2025-2027.pdf (date of access: 06.10.2024).
7. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2025 and the period 2026 and 2027 (draft dated September 13, 2024) [Electronic resource] // Website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onfr_2025_2027.pdf (date of access: 06.10.2024).
8. Parfenova L.B. Risks of digital banking ecosystems and ways to minimize them / L.B. Parfenova, E.A. Makhorsky // Economics and entrepreneurship. – 2023. – № 2 (151). – Pp. 239–244.
9. Regulation of the risks of banks' participation in ecosystems and investments in immobilized assets. A report for public consultation. The Bank of Russia. Moscow, 2021 [Electronic resource] // Website of the Bank of Russia. – URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (date of access: 09/29/2024).
10. Sokolinskaya N.E. Prospects for the development of the credit market segment for SME clients on a single financial platform / N.E. Sokolinskaya // Financial markets and banks. – 2022. – No. 5. – pp. 143–150. – URL: <https://finmarketbank.ru/upload/iblock/819/1dufk05hc9ue260khufc3he6tz91kxps/ФРБ%20No.5%202022.pdf> (date of access: 09/24/2024).
11. Financial market: new challenges in modern conditions. A document for public discussion. Moscow, 2022 [Electronic resource] // Website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (date of access: 09/29/2024).
12. Ecosystems: approaches to regulation. A report for public consultation. The Bank of Russia. Moscow, 2021 [electronic resource] // Website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (date of access: 09/29/2024).

¹ The article was written within the framework of the internal initiative research work of the Faculty of Economics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidov" VIP-017 "Current issues of economics and management in the private and public sectors".

Децентрализованные финансы (DeFi) в России: современные тенденции и риски

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: AVgavrilin@fa.ru

Задорин Александр Андреевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 216970@edu.fa.ru

Шилов Иван Сергеевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: shilov.vanya.2003@gmail.com

«Современное развитие экономики характеризуется активным внедрением инновационных технологий, в частности, децентрализованных финансовых систем, основанных на распределенных реестрах. Развитие децентрализованных финансовых отношений создает новые цифровые возможности для экономики, что способствует внедрению новых продуктов и услуг на финансовом рынке. В данной научной статье проведено комплексное исследование проблемы развития децентрализованных финансов (DeFi) в России, представлен обзор основных подходов российских и зарубежных экономистов к определению сущности DeFi, архитектуры их построения и рисков, отличительных особенностей DeFi от традиционных финансов. В статье подробно изложены приоритетные направления развития DeFi, в частности, цифровизация традиционных финансовых услуг, а также отмечено, что DeFi трансформируют традиционную денежную систему в результате своих технологических особенностей и необходимости использования токенов. В работе проанализированы риски, связанные с использованием DeFi, такие как риски кибербезопасности, риски мошенничества и риски, связанные с изменениями законодательства. Целью данного исследования является всестороннее изучение феномена DeFi в России, выявление перспектив и проблем его развития, а также разработка рекомендаций для регуляторов и участников рынка по оптимизации использования децентрализованных финансовых сервисов».

Ключевые слова: децентрализованные финансы (DeFi), распределенные реестры, цифровая экономика, токены, блокчейн, смарт-контракт, децентрализованные биржи (DEX), централизованные биржи (CEX).

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием цифровых технологий, появляется все больше инновационных финансовых инструментов, способных радикально изменить традиционные представления о денежных взаимоотношениях. Одним из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений в этой области является децентрализованные финансы (DeFi), представляющие собой экосистему блокчейн-платформ, приложений и протоколов, нацеленных на создание альтернативной финансовой системы, независимой от центральных органов управления.

Децентрализованные финансы, известные как DeFi, знаменуют собой революционный подход в финансовом секторе. Эта инновационная концепция нацелена на то, чтобы сделать финансовые услуги доступными для каждого, устранить необходимость в посредниках и обеспечить беспрецедентный уровень прозрачности и безопасности транзакций благодаря использованию блокчейн-технологий (как показано на рис. 1).

В основе функционирования DeFi лежат сложные теоретические и технические принципы, который позволяют организовать внутрисистемную работу с различными финансовыми инструментами. Ключевыми элементами этой системы выступают смарт-контракты и децентрализованные приложения (dApps), которые вместе формируют распределенные финансовые сети. Эти сети способны предоставлять широкий спектр услуг, охватывающий различные аспекты финансовой деятельности (подробнее на рис. 2). Среди этих услуг можно выделить инновационные подходы к кредитованию, революционные модели страхования, эффективные платформы для обмена активами и передовые инвестиционные решения, которые трансформируют традиционную финансовую индустрию, обеспечивая пользователям более доступные, прозрачные и персонализированные финансовые инструменты.

Основой всей экосистемы DeFi является блокчейн – технология, которая представляет собой гораздо больше, чем просто распределенную базу данных. Блокчейн обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности при хранении и передаче информации. По своей сути, это цифровая децентрализованная структура, состоящая из взаимосвязанных блоков, каждый из которых содержит детальную информацию о проведенных транзакциях. Уникальность блокчейна заключается в том, что каждый последующий блок неразрывно связан с предыдущим посредством сложного криптографического хэша. Этот хэш создается с использова-

нием передовых криптографических алгоритмов, таких как SHA-256 и Elliptic Curve Digital Signature Algorithm (ECDSA), что гарантирует не только безопасность, но и неизменность записанных данных. Одной из ключевых особенностей блокчейна является его децентрализованная природа. В отличие от традиционных систем, здесь нет единого контролирующего органа или организации. Вместо это-

го, каждый участник сети имеет доступ к полной копии блокчейна, а любые изменения в системе требуют консенсуса всех участников. Это создает беспрецедентный уровень прозрачности и доверия. На рис. 3 представлены наиболее популярные блокчейн-сети, которые активно используются в сфере DeFi и поддерживают функционирование смарт-контрактов.

Рис. 1. Ключевые характеристики DeFi в сравнении с CeFi

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Архитектура DeFi

Источник: составлено авторами по данным сайта: <https://research.stlouisfed.org/publications/review/2021/02/05/decentralized-finance-on-blockchain-and-smart-contract-based-financial-markets>

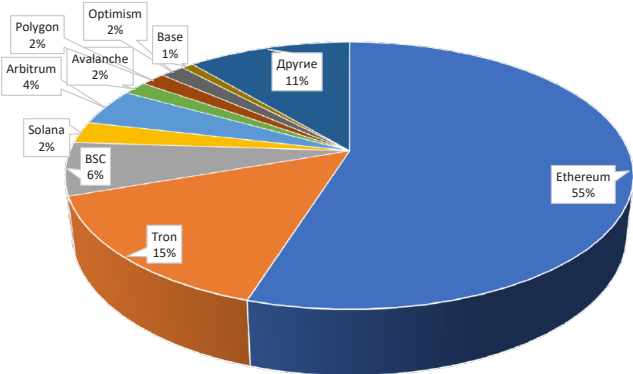

Рис. 3. Доли блокчейн сетей в DeFi на 01.01.2024

Источник: составлено авторами по данным: <https://defillama.com/chains>

На рис. 3 видно, что большую долю занимает Ethereum, с 55% рынка благодаря своей развитой экосистеме и первенству в реализации смарт-контрактов. За ним следуют Tron (15%) и BSC (6%), привлекающие пользователей высокой скоростью и низкими комиссиями. Остальная часть рынка распределена между инновационными платформами, такими как Arbitrum (4%), Solana, Polygon, Avalanche и Optimism (по 2% каждая), а также Base (1%). Примечательно, что 11% рынка занимают «Другие» блокчейны, что свидетельствует о динамичном развитии и разнообразии экосистемы DeFi. Это распределение отражает активную конкуренцию между платформами, каждая из которых стремится предложить уникальные преимущества в скорости, стоимости операций, масштабируемости и функциональности смарт-контрактов, чтобы привлечь разработчиков и пользователей в быстро развивающемся секторе децентрализованных финансов.

Говоря о смарт-контрактах, нельзя не отметить их фундаментальную роль в экосистеме DeFi. Эти инновационные инструменты позволяют автоматизировать и стандартизировать финансовые операции на совершенно новом уровне. Интересно, что концепция смарт-контрактов была впервые предложена еще в 1994 году американским ученым-информатиком Ником Сабо, задолго до появле-

ния блокчейна и криптовалют. С технической точки зрения, смарт-контракты представляют собой сложные программные коды, которые хранятся непосредственно в блокчейне. Их уникальность заключается в том, что они выполняются автоматически децентрализованной сетью компьютеров при соблюдении заранее определенных условий. Разработка смарт-контрактов может осуществляться на различных языках программирования, выбор которых зависит от конкретной блокчейн-платформы. Например, для Ethereum широко используется язык Solidity, в то время как Solana предпочитает Rust и C/C++, а Hyperledger Fabric поддерживает Golang и Java. Смарт-контракты функционируют путем определения набора условий, которые должны быть выполнены перед выполнением определенных действий, так, например, смарт-контракт для децентрализованного обмена криптовалютой может определить условие, что обмен будет выполнен только в том случае, если обе стороны согласятся на определенную цену или другие заранее прописанные условия. На рис. 4 приведён гипотетический пример применения смарт-контракта, который подробно описывает каждый из этапов по реализации и исполнению обязательств между клиентом и поставщиком, при введении смарт-контракта в цепочку поставок.

Рис. 4. Принцип использования смарт контракта

Источник: составлено авторами.

Смарт-контракты находят своё расширенное применение во многих сферах DeFi, так примером использования смарт-контрактов является децентрализованная платформа страхования Nexus Mutual, её работа заключается в создании и управлении децентрализованным пулом риска, который функционирует как коллективный резерв для выплат страховых компенсаций. С помощью смарт-контрактов, которые эффективно управляют этим пулом риска, происходит автоматизированная обработка страховых запросов и выплат. Когда страховое событие наступает, и убыток заявляется участником, смарт-контракты оценивают обстоя-

тельства и автоматически осуществляют выплату страховой суммы, используя резервы из пула риска. Это обеспечивает надежный и прозрачный механизм защиты для участников платформы, освобождая их от зависимости от централизованных структур и их потенциальных ограничений [16].

Инструменты DeFi, которые существуют и используются в настоящее время, предоставляют широкий спектр финансовых услуг и привлекают все больше новых пользователей, как мы это видим на рис. 5.

Так, например, в сфере страхования, наряду с традиционными моделями, активно развиваются децентрализованные платформы, предлагаю-

щие страхование на основе смарт-контрактов. Эти смарт-контракты автоматизируют процессы оценки риска, расчета страховых премий и обработки выплат, исключая промежуточные звенья и повышая эффективность системы. Одним из примеров на Российском рынке является компания «Инно-сети» и ее продукт в сфере страхования логистической отрасли – Zunami (Цунами). Zunami – это блокчейн-платформа, которая использует смарт-контракты для автоматизации бизнес-процессов. Платформа предназначена для создания децентрализованных приложений (dApps) и решений для бизнеса. Zunami построена на базе Hyperledger, которая обеспечивает высокую производительность и масштабируемость платформы [18].

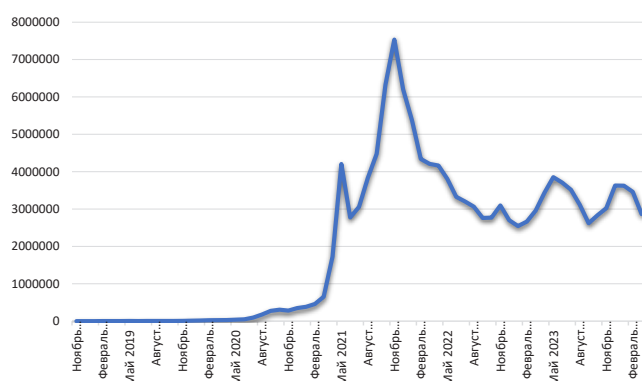

Рис. 5. Динамика количества уникальных пользователей DeFi, совершивших сделку в отчетном периоде

Источник: составлено авторами по данным <https://dune.com/queries/1760247/2902328>

«СберСтрахование», дочерняя компания крупнейшего российского банка «Сбербанк», начало активно внедрять в свою деятельность блокчейн-платформу «Zunami» зимой 2021 года. Целью данного внедрения было автоматизировать и улучшить процессы страхования грузов, а также предоставить клиентам более высокий уровень сервиса.

В первом полугодии 2022 года клиенты компании «СберСтрахование» активно воспользовались платформой «Zunami» для застрахования своих грузов. Общее число застрахованных грузов через эту платформу составило 194 тысячи, что в 11 раз превышает показатели за весь 2021 год. Это значительное увеличение по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, когда количество застрахованных грузов увеличилось в 57 раз. Также стоит отметить, что сумма страховых взносов за период с января по июнь 2022 года значительно увеличилась. Они выросли в 24 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 года и в 3 раза по сравнению со всем 2021 годом. Этот значительный рост также отразился на урегулировании страховых случаев. Выплаты в первом полугодии 2022 года выросли в 6,7 раза по количеству и в 2,3 раза по сумме по сравнению со всем 2021 годом. С момента начала сотрудничества с платформой «Zunami» общее количество застрахованных грузов достигло 274 тысяч [8].

Благодаря использованию передовых технологий блокчейн, клиенты «СберСтрахования» получают возможность оформить страховой полис мгновенно, без лишних бумажных формальностей, и получить доступ к нему в реальном времени через личный кабинет или электронную почту. Это позволяет значительно сократить время на подготовку и заключение договора страхования, что важно в условиях современного динамичного бизнеса, особенно в области логистики и перевозок.

В области кредитования децентрализованные финансовые инструменты позволяют пользователям предоставлять и получать кредиты, минуя традиционные банковские посредники. Такие платформы используют технологии блокчейн и смарт-контракты для автоматизации процессов выдачи кредитов, определения кредитоспособности заемщиков и взимания процентов.

На российском рынке наблюдается активное развитие платформ, специализирующихся на предоставлении децентрализованных кредитов под залог криптовалютных активов. В этом контексте Экспобанком совершил знаковый шаг, проведя 17 августа 2020 года первую в России структурированную сделку с использованием цифровых активов. В рамках этой сделки заемщику был предоставлен кредит, причем в качестве обеспечения использовались блокчейн-токены, что стало прецедентом для юридического и банковского сообщества. При структурировании этой сделки был применен механизм условного депонирования, также известный как эскроу. Депонирование токенов у нотариуса происходит в полном соответствии со специальным отраслевым регулированием. Токены платформы Waves подпадают под определение «иного имущества», согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, и являются полноценными объектами гражданских прав [14]. Согласно заявлению заемщика, он не собирается отказываться от своих планов по использованию Waves и не видит смысла в продаже токенов, однако он считает, что они не должны бездействовать, а должны приносить пользу. Эта схема во многих отношениях схожа с кредитом под залог ценных бумаг, однако имеет одно существенное отличие – высокие риски, связанные с крайне высокой волатильностью криптовалюты. Так, например, кредит под залог токенов является фундаментальной основой функционирования DeFi проектов, связанных с кредитованием. Однако, в отличие от традиционного банкинга, DeFi проекты используют смарт-контракты и сверхзалог которые в случае нестабильности позволяют избежать ситуации, когда падение цены залогового актива ниже допустимых норм приведет к финансовым потерям для проекта. Данный процесс довольно сложно реализовать в рамках традиционного банкинга, где процесс ликвидации залога требует значительного времени и усилий.

Исходя из вышеперечисленных примеров, можно заметить, что практика использования инструментов DeFi в финансовой сфере быстро растет. Эту тенденцию подтверждают данные DeFiLla-

та, так максимальный общий объем заблокированных в DeFi активов (TVL) вырос за последний год на 40%, что свидетельствует о высоком спросе на услуги из данной сферы (рис. 6) [13].

Рис. 6. Заблокированная сумма на смарт контрактах в секторе DeFi, Total Value Locked, млрд долл

Источник: составлено авторами по данным: <https://defillama.com/>

Однако стоит отметить, что существует ряд значительных рисков, которые необходимо учитывать при внедрении этой технологии [9]. Одним из таких рисков является возможность манипуляций, которая может быть снижена путем внедрения прозрачных и безопасных протоколов, а также использования децентрализованных систем управления, исключающих возможность манипуляций со стороны отдельных лиц или групп лиц. Кроме того, несовершенство смарт-контрактов может представлять серьезную угрозу для безопасности DeFi-систем. Для минимизации этого риска необходимо проводить тщательное тестирование и аудит смарт-контрактов перед их внедрением, а также использовать проверенные и надежные протоколы и библиотеки. Регуляторные риски также являются существенным фактором, влияющим на развитие DeFi в России. Для преодоления этого риска необходимо сотрудничать с регулируемыми органами и принимать участие в разработке нормативной базы для DeFi, которая должна учитывать особенности этой технологии и предоставлять достаточный уровень защиты пользователей. Наконец, недостаток защиты пользователей является еще одним значительным риском, связанным с DeFi. Для его преодоления необходимо разрабатывать и внедрять соответствующие меры безопасности, включая системы идентификации и авторизации, протоколы шифрования и другие технологии, направленные на обеспечение безопасности пользователей и их средств.

В целом, для успешного развития DeFi в России необходимо проводить дальнейшие исследования в области безопасности этой технологии, разрабатывать соответствующие меры безопасности и сотрудничать с регулируемыми органами для создания благоприятной нормативной базы. Это позволит минимизировать риски, связанные с DeFi, и обеспечить дальнейшее развитие этой перспективной технологии.

Литература

1. Алешина, А.В. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование /

А.В. Алешина, А.Л. Булгаков // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 12. – С. 23–28. – EDN HZQHFC.

2. Осмоловец, С. Цифровые финансовые инструменты и финансовые риски их обращения / С. Осмоловец // Банковский вестник. – 2022. – № 3(704). – С. 16–23. – EDN EUPTR.
3. Поляков, П.А. Децентрализованные финансы: основы defi протоколов / П.А. Поляков // Молодежная Неделя Науки Института промышленного менеджмента, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской студенческой научно-учебной конференции, Санкт-Петербург, 29 ноября – 03.2022 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2022. – С. 108–111. – EDN YYYPAF.
4. Сидоренко, Э.Л. Правовой статус децентрализованных финансов: к постановке проблемы / Э.Л. Сидоренко // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 3(196). – С. 87–99. – DOI 10.17803/1729–5920.2023.196.3.087–099. – EDN YGIOTL.
5. Basu, P. Digital Transformation with Decentralised Finance – Liberating from CeFi to DeFi and CeFi in DeFi / P. Basu // The Management Accountant Journal. – 2022. – Vol. 57, No. 7. – P. 75. – DOI 10.33516/maj.v57i7.75–80p. – EDN CBYUVH.
6. DeFi-ning DeFi: Challenges Pathway / H. Amler, L. Eckey, S. Faust [et al.] // 2021 3rd Conference on Blockchain Research and Applications for Innovative Networks and Services, BRAINS 2021: 3, Virtual, Paris, 27–30 сентября 2021 года. – Virtual, Paris, 2021. – P. 181–184. – DOI 10.1109/BRAINS52497.2021.9569795. – EDN RHUCUJ.
7. Metelski, D. Decentralized Finance (DeFi) Projects: A Study of Key Performance Indicators in Terms of DeFi Protocols' Valuations / D. Metelski, Ja. Sobieraj // International Journal of Financial Studies. – 2022. – Vol. 10, No. 4. – P. 108. – DOI 10.3390/ijfs10040108. – EDN LTCFHL.
8. Сбербанк Страхование. «В I полугодии Сбербанк Страхование застраховало на блокчейн-платформе в 11 раз больше грузов, чем за всё прошлое год». – URL: <https://sberbankins.ru/about/news/sberstrakhovanie-v-i-polugodii-zastrakhovala-na-blokcheyn-platforme-v-11-raz-bolshe-gruzov-chem-za-v/> (дата обращения: 05.09.2023).
9. Центральный банк Российской Федерации «Децентрализованные Финансы». – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 05.09.2023).
10. Bitcoin.org. «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System». – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).
11. CoinGecko. (2024). «Bitcoin (BTC)». – URL: <https://www.coingecko.com/en/coins/bitcoin> (дата обращения: 29.02.2024).

12. CryptoBubbles. – URL: <https://cryptobubbles.net> (дата обращения: 29.02.2024).
13. DeFi Llama. – URL: <https://defillama.com> (дата обращения: 05.09.2023).
14. Expobank. «Банк России представил отчёт о пилотном проекте по цифровому рублю». – URL: https://expobank.ru/about/press-center/2020/19833/?sphrase_id=37931 (дата обращения: 05.09.2023).
15. iXBT. «Что такое алгоритм консенсуса? Просто объясняем». – URL: <https://www.ixbt.com/live/crypto/chto-takoe-algoritm-konsensusa-dostupno-obyasnyаем.html#:~:text=Алгоритм%20консенсуса%20—%20это%20механизм%2C%20используемый,менять%20данные%2C%20содержащиеся%20в%20реестре.> (дата обращения: 05.09.2023).
16. Nexus Mutual. – URL: <https://docs.nexusmutual.io/protocol/> (дата обращения: 05.09.2023).
17. Uniswap. «Smart Contracts». – URL: <https://docs.uniswap.org/contracts/v2/concepts/protocol-overview/smart-contracts> (дата обращения: 05.09.2023).
18. Zunami Protocol. – URL: <https://zunami.ru/#about> (дата обращения: 05.09.2023).

DECENTRALIZED FINANCE (DEFI) IN RUSSIA: CURRENT TRENDS AND RISKS

Gavrilin A.V., Zadorin A.A., Shilov I.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

«Modern economic development is characterized by the active introduction of innovative technologies, in particular, decentralized financial systems based on distributed registers. The development of decentralized financial relations creates new digital opportunities for the economy, which facilitates the introduction of new products and services in the financial market. This scientific article provides a comprehensive study of the problem of development of decentralized finance (DeFi) in Russia, presents a review of the main approaches of Russian and foreign economists to the definition of the essence of DeFi, the architecture of their construction and risks, the distinguishing features of DeFi from traditional finance. The paper details the priority areas of DeFi development, in particular, the digitalization of traditional financial services, and notes that DeFi transform the traditional monetary system as a result of their technological features and the need to use tokens. The paper analyzes the risks associated with the use of DeFi such as cybersecurity risks, fraud risks and risks associated with regulatory changes. The purpose of this study is to comprehensively examine the DeFi phenomenon in Russia, identify the prospects and problems of its development, and develop recommendations for regulators and market participants to optimize the use of decentralized financial services».

Keywords: decentralized finance (DeFi), distributed ledgers, digital economy, tokens, blockchain, smart contract, decentralized exchanges (DEX), centralized exchanges (CEX).

References

1. Aleshina, A.V. Decentralized finance (DeFi): risks, prospects and regulation / A.V. Aleshina, A.L. Bulgakov // Financial mar-

- kets and banks. – 2022. – No. 12. – Pp. 23–28. – EDN HZQH-FC.
2. Osmolovets, S. Digital financial instruments and financial risks of their circulation / S. Osmolovets // Banking Bulletin. – 2022. – No. 3 (704). – Pp. 16–23. – EDN EUPTTR.
3. Polyakov, P.A. Decentralized finance: the basics of defi protocols / P.A. Polyakov // Youth Science Week of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade: Collection of works of the All-Russian student scientific and educational conference, St. Petersburg, November 29 – March 03, 2022. Volume Part 1. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University”, 2022. – Pp. 108–111. – EDN YYYYPAF.
4. Sidorenko, E.L. Legal status of decentralized finance: towards the formulation of the problem / E.L. Sidorenko // Lex Russica (Russian law). – 2023. – Vol. 76, No. 3 (196). – Pp. 87–99. – DOI 10.17803/1729–5920.2023.196.3.087–099. – EDN YGIOTL.
5. Basu, P. Digital Transformation with Decentralized Finance – Liberating from CeFi to DeFi and CeFi in DeFi / P. Basu // The Management Accountant Journal. – 2022. – Vol. 57, No. 7. – P. 75. – DOI 10.33516/maj.v57i7.75–80p. – EDN CBYUVH.
6. DeFi-ning DeFi: Challenges Pathway / H. Amler, L. Eckey, S. Faust [et al.] // 2021 3rd Conference on Blockchain Research and Applications for Innovative Networks and Services, BRAINS 2021: 3, Virtual, Paris, September 27–30, 2021. – Virtual, Paris, 2021. – P. 181–184. – DOI 10.1109/BRAINS52497.2021.9569795. – EDN RHUCUJ.
7. Metelski, D. Decentralized Finance (DeFi) Projects: A Study of Key Performance Indicators in Terms of DeFi Protocols' Valuations / D. Metelski, Ja. Sobieraj // International Journal of Financial Studies. – 2022. – Vol. 10, No. 4. – P. 108. – DOI 10.3390/ijfs10040108. – EDN LTCFHL.
8. Sberbank Insurance. “In the first half of the year, Sberbank Insurance insured 11 times more cargo on the blockchain platform than in the entire previous year.” – URL: <https://sberbankins.ru/about/news/sberstrakhovanie-v-i-polugodii-zastrakhovala-nablockcheyn-platforme-v-11-raz-bolshe-gruzov-chem-za-v/> (date of access: 09/05/2023).
9. Central Bank of the Russian Federation “Decentralized Finance”. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (access date: 09/05/2023).
10. Bitcoin.org. “Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System”. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (access date: 09/05/2023).
11. CoinGecko. (2024). “Bitcoin (BTC)”. – URL: <https://www.coingecko.com/en/coins/bitcoin> (access date: 02/29/2024).
12. CryptoBubbles. – URL: <https://cryptobubbles.net> (access date: 02/29/2024).
13. DeFi Llama. – URL: <https://defillama.com> (date of access: 09/05/2023).
14. Expobank. “The Bank of Russia presented a report on the pilot project for the digital ruble.” – URL: https://expobank.ru/about/press-center/2020/19833/?sphrase_id=37931 (date of access: 09/05/2023).
15. iXBT. “What is a consensus algorithm? We simply explain.” – URL: <https://www.ixbt.com/live/crypto/chto-takoe-algoritm-konsensusa-dostupno-obyasnyаем.html#:~:text=The consensus%20algorithm%20is%20a%20mechanism%2C%20used%20to%20change%20the%20data%2C%20contained%20in%20the%20register.> (Accessed: 09/05/2023).
16. Nexus Mutual. – URL: <https://docs.nexusmutual.io/protocol/> (Accessed: 09/05/2023).
17. Uniswap. “Smart Contracts”. – URL: <https://docs.uniswap.org/contracts/v2/concepts/protocol-overview/smart-contracts> (Accessed: 09/05/2023).
18. Zunami Protocol. – URL: <https://zunami.ru/#about> (Accessed: 09/05/2023).

Влияние международных санкций на развитие сектора финансовых технологий в банковской системе России

Дрючков Александр Владимирович,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Березовская Екатерина Витальевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: e.katzz@mail.ru

Сидорова Екатерина Дмитриевна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Диняева Анастасия Александровна,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич,

студент кафедры экспериментальной физики
и инновационных технологий ФГАОУ ВО «Сибирский
федеральный университет»
E-mail: kdimitry04@bk.ru

Тенденции и перспективы банковской деятельности коммерческих банков России в настоящее время имеют зависимость со стороны влияния негативных и положительных факторов. К ним относится влияние международных антироссийских санкций и развитие сектора финансовых технологий (FinTech). Актуальность анализа развития банковской системы России обусловлена тем, что полученные результаты позволяют выявить необходимость корректировки денежно-кредитной и государственной финансовой политики правительства. Целью научной статьи является анализ тенденций развития банковской системы России в условиях санкций и FinTech, используя основные статистические показатели. Результаты исследования позволяют выявить положительную динамику, которая демонстрирует высокую финансовую устойчивость банковской системы страны перед факторами-угрозами, появляющихся из-за негативного воздействия международных санкций, в частности в сфере финансовых технологий.

Ключевые слова: банковская система; банковская отрасль; международные санкции, финансовые технологии, банковская деятельность.

Актуальность научного исследования обусловлена тем, что современная практика банковской деятельности российских финансово-кредитных учреждений сталкивается с динамичными изменениями условий, продиктованных денежно-кредитной политикой Банка России. Банковский регулятор нацелен на устранение негативного воздействия внешних факторов-угроз, которые актуальны из-за последствий принятых международных антироссийских санкций. Современные банки России при формировании кредитной политики в большей степени ориентируются на кредитование на внутреннем рынке, проводя не активную стратегию экспансии на зарубежные площадки. Однако среди главных организационных изменений – цифровизация, предполагающая внедрение и использование новейших технологий FinTech-сектора для совершенствования организации кредитных процессов.

Сущность банковской системы отражает его высокую практическую значимость при обеспечении национальной финансовой безопасности государства. От деятельности коммерческих банков зависит уровень развития денежно-кредитного рынка, которые позволяет организациям увеличивать объемы производства продукции, а потребителям – больше приобретать товаров и услуг. Данный действенный механизм отражается через функцию кредитования, которая становится объектом государственного регулирования в целях сдерживания роста инфляции, или в целях стимулирования экономического роста и деловой активности предприятий [1].

Чтобы провести практический анализ развития банковской системы России в условиях санкций и FinTech, необходимо проанализировать основные статистические показатели, которые предоставляются банковским регулятором – ЦБ РФ. Анализ статистических показателей позволяет получить количественную оценку тенденций и перспектив развития банковской деятельности в России.

Главным показателем развития банковской системы в условиях санкций является динамика структуры активов (см. рис. 1) и пассивов (см. рис. 2). Сперва проанализируем динамику структуры активов.

Общий размер активов банковской системы России с 1-го квартала 2021 г. до 1-го квартала 2024 г. увеличился до 167,938 трлн руб. Основную долю в структуре активов занимает кредитный портфель, который увеличился до 101,443 трлн руб. Далее идут ценные бумаги, размер которых увеличился до 21,703 трлн руб. Также стоит выделить отдельно кредиты банкам, который в структу-

ре активов банковской системы России составляют 17,452 трлн руб.

Теперь проанализируем динамику структуры пассивов.

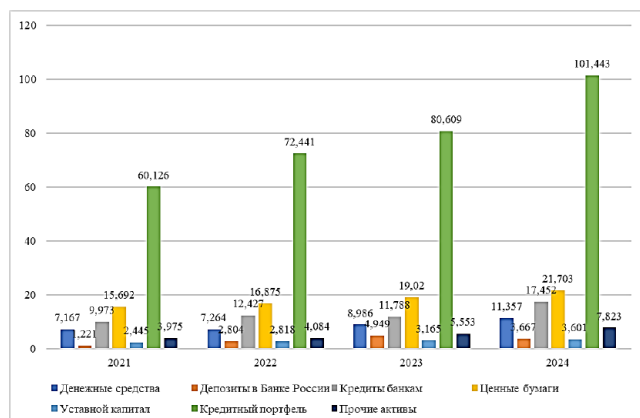

Рис. 1. Динамика и структура активов банковской системы России на начало года, в трлн руб. [2].

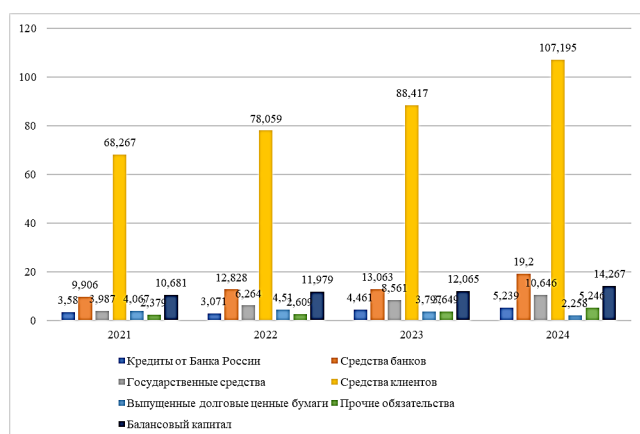

Рис. 2. Динамика и структура пассивов банковской системы России на начало года, в трлн руб. [2].

Общий размер пассивов увеличился до 153,671 трлн руб. Основную долю пассивов банковской системы занимают средства клиентов. Их размер увеличился с 68,267 трлн руб. до 107,195 трлн руб. Далее идут средства банков, которые увеличились до 19,2 трлн руб. Также стоит выделить балансовый капитал, который вырос до 14,267 трлн руб.

Также одним из ключевых показателей развития банковской системы России в условиях санкций является динамика изменения ссудного портфеля (см. рис. 3).

Суммарный кредитный портфель увеличился до 95,523 трлн руб. Период последних лет характеризуется как время рекордного оттока финансового капитала и иностранных инвестиций из России на зарубежные рынки, что обусловлено негативными последствиями принятых санкций странами Запада. В итоге российские предприниматели столкнулись с повышенной угрозой дефицита финансирования, в том числе, предоставляемого коммерческими банками [3].

Важным показателем развития банковской системы России является объем переводов денеж-

ных средств, осуществляемых в национальной платежной системе (см. рис. 4).

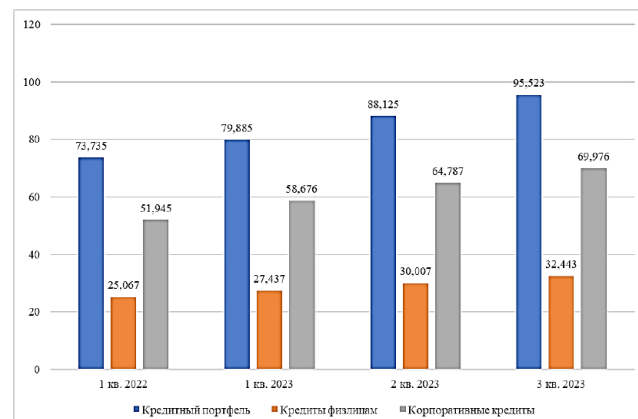

Рис. 3. Динамика и структура кредитного портфеля банковской системы России, в трлн руб. [2].

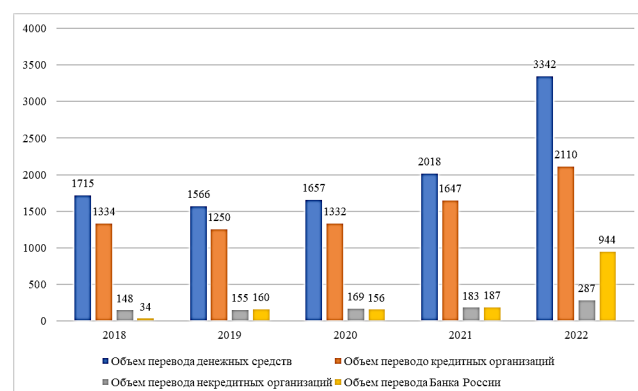

Рис. 4. Динамика перевода денежных средств в национальной платежной системе России, в трлн руб. [4].

К 2022 г. объем перевода денежных средств в национальной платежной системе увеличился до 3342 трлн руб. Значительный рост переводов произошел в 2022 г., что было обусловлено последствиями принятых международных санкций. Финансовые компании вынуждены были проводить реструктуризацию денежных фондов, что и увеличило переводы в денежной системе. Например, лишь Банком России было осуществлено переводы в размере 944 трлн руб., что на 807 трлн руб. больше, чем это было в 2021 г.

Важную роль в развитии банковской системы России занимают финансовые инновации и технологии, поставщиками которых являются компании финтех-сектора. Все чаще банковские управляющие внедряют инновационные технологии, повышающие эффективность банковских операций, улучшая качество управления кредитным портфелем [5].

В нынешнее время объем рынка финансовых технологий в России составляет 67,1 млрд руб., что все еще недостаточно для покрытия всех потребностей банковских организаций в продуктах, которые бы совершенствовали финансово-расчетные, платежные и инвестиционные операции. Главным мотивом к внедрению технологий FinTech является развитие сектора электронной коммерции. Все

больше клиентов переходит в сетевой мир, что требует и других продуктов банковского обслуживания. К основным барьерам развития финтех-сектора стоит считать санкции, ведь венчурное финансирование, являющееся основным источником инвестиций и капитала для компаний FinTech, значительно просело в объемах, в особенности со стороны государства и иностранных венчурных фондов [6].

Таким образом, статистический анализ банковской системы России в период санкционных ограничений и развития FinTech продемонстрировал улучшение ряда ключевых количественных показателей, что демонстрирует положительную динамику отрасли. Однако качественные характеристики функционирования банковской системы страны в условиях санкций могут продемонстрировать проблемы, из-за которых создаются разные группы финансовых рисков и угроз. Вместе с тем статистический анализ банковской системы России демонстрирует то, какие регуляторные методы и технологии были приняты Правительством России и ЦБ РФ с учетом финансовых санкций западных стран.

Литература

1. Сайфиева С.Н., Иванова И.В. Теоретические основы организации банковской системы РФ // Вестник Академии управления и производства. 2023. № 1. С. 122–135.
2. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 16.10.2024).
3. Спешилова Н.В., Дедеева С.А., Галушко М.В., Арькова О.В. Современное состояние банковской системы в РФ // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 127–132.
4. Статистика национальной платежной системы. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 16.10.2024).
5. Филиппов И.М., Главина С.Г. Этапы развития финтех-индустрии // Финансовая экономика. 2023. № 6. С. 154–157.

6. Андреева М.Д. Использование информационных технологий в процессах управления финансовой деятельностью крупных предприятий // Флагман науки. 2023. № 8 (8). С. 353–355.

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL TECHNOLOGY SECTOR IN THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Druchkov A.V., Berezovskaya E.V., Sidorova E.D., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E.
Siberian Federal University

Trends and prospects of banking activities of commercial banks of Russia at the present time depend on the influence of negative and positive factors. These include the influence of international anti-Russian sanctions and the development of the financial technology sector (FinTech). The relevance of the analysis of the development of the banking system of Russia is due to the fact that the results obtained allow us to identify the need to adjust the monetary and state financial policy of the government. The purpose of the scientific article is to analyze the trends in the development of the banking system of Russia in the context of sanctions and FinTech, using the main statistical indicators. The results of the study allow us to identify positive dynamics, which demonstrates the high financial stability of the country's banking system in the face of threatening factors arising from the negative impact of international sanctions, in particular in the field of financial technologies.

Keywords: banking system; banking industry; international sanctions, financial technologies, banking activities.

References

1. Saifieva S.N., Ivanova I.V. Theoretical foundations of the organization of the banking system of the Russian Federation // Bulletin of the Academy of Management and Production. 2023. No. 1. P. 122–135.
2. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of access: 16.10.2024).
3. Speshilova N.V., Dedeeva S.A., Galushko M.V., Arkova O.V. The current state of the banking system in the Russian Federation // Economy and Entrepreneurship. 2022. No. 6 (143). P. 127–132.
4. Statistics of the national payment system. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (date of access: 16.10.2024).
5. Filippov I.M., Glavina S.G. Stages of development of the fintech industry // Financial Economics. 2023. No. 6. Pp. 154–157.
6. Andreeva M.D. Use of information technologies in the processes of managing the financial activities of large enterprises // Flagship of Science. 2023. No. 8 (8). Pp. 353–355.

Банки в системе страхования вкладов: оценка тенденции снижения количества банков-участников и проблема дефицитности фонда АСВ

Дубова Светлана Евгеньевна,

д.э.н., профессор, Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sedubova@fa.ru

Денисенко Кристина Эдуардовна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Синельщикова Анастасия Александровна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации

Система страхования вкладов (ССВ) является важным институтом инфраструктуры кредитной системы, позволяющим защитить интересы граждан в случае банкротства банка, поэтому важно проводить анализ и исследовать динамику участников ССВ. С каждым годом сильнее заметна тенденция снижения общего количества кредитных организаций, а следовательно, и участников ССВ. Опираясь на динамику снижения банков-участников ССВ, приведен анализ проблем в деятельности Агентства, а также причин указанных процессов. Анализируемый период в работе включает данные с года основания АСВ (2004) по конец сентября 2024 г. Такой обширный временной диапазон позволяет выявить тенденции изменений как в системе страхования вкладов, так и в банковской системе в целом. Авторами предлагается аналитический обзор причин снижения количества банков-участников ССВ, тенденций в ССВ, проблемы дефицитности фонда АСВ и путей ее решения.

Ключевые слова: система страхования вкладов, Агентство по страхованию вкладов, государственная корпорация, кредитные организации, банки-участники ССВ, ликвидация банков.

С каждым годом банков-участников системы страхования вкладов (ССВ) становится все меньше. Это создает угрозу интересам вкладчиков данных проблемных кредитных организаций. Стоит помнить, что в недалеком прошлом АСВ столкнулось с дефицитом бюджета и вынуждено было обращаться за кредитной поддержкой к Банку России. Эти проблемы необходимо рассматривать и анализировать.

Агентство по страхованию вкладов (АСВ) – важнейшая российская государственная корпорация, созданная в январе 2004 года и обеспечивающая функционирование системы страхования вкладов, что способствует защите физических лиц и ИП в случае банкротства участников ССВ. В одном из зарубежных источников содержится такая характеристика сущности системы страхования вкладов: «Страхование вкладов – это не только защита банков от массовых изъятий вкладов, это также уверенность банков в том, что государство не будет менять правила соглашения, что характеризует его способность выполнять обещания, данные этим соглашением вкладчикам» [2].

АСВ осуществляет различные функции, главной из которых служит обеспечение функционирования системы страхования вкладов. При наступлении страхового случая, например, при заморозке активов банка и его ликвидации, АСВ предоставит вкладчикам возмещение в рамках установленного лимита. Система страхования вкладов – это важная составляющая защиты интересов населения при обращении в банк для приумножения своего дохода. ССВ дает клиентам понимание, что в случае возникновения у банка проблем они защищены. Это повышает спрос на банковские депозитные услуги. По российскому законодательству в системе страхования вкладов обязаны принимать участие все банки, которые имеют лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц [3].

Помимо описанной выше главной функции, ради которой в 2004 году была создана государственная корпорация, можно выделить следующие функции «Агентства по страхованию вкладов»:

- осуществление финансового оздоровления (санации);
- выполнение роли конкурсного управляющего в банках, которые находятся на стадии банкротства;
- обеспечение функционирования системы гарантирования прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования [1].

Таким образом, «Агентство по страхованию вкладов» – важнейшее звено в банковской системе России, от деятельности которого зависит спрос среди населения на депозитные услуги кредитных организаций и компенсация их интересов в случае наступления страхового случая.

Как уже было сказано ранее, с каждым годом банков-участников ССВ становится все меньше, что создает угрозу защите интересов клиентов этих банков в случае их ликвидации. Рассмотрим динамику участников ССВ, начиная с 2004 г (или с начала работы АСВ) (рис. 1).

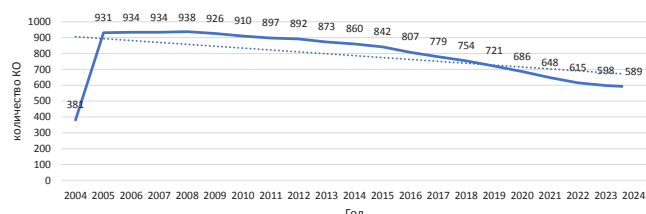

Рис. 1. Динамика количества кредитных организаций с 2004 по 2024 г., включенных в реестр банков-участников ССВ (по состоянию на конец 3 квартала 2024 года)

Источник: составлено авторами по данным «Реестр банков-участников ССВ». Агентство по страхованию вкладов, Москва, 2024 г. – URL: <https://www.asv.org.ru/banks?category=participant-ssv>

На графике видно, что на 2004 г. количество кредитных организаций, включенных в реестр банков-участников ССВ, составляло 381, что является самым низким показателем в разрезе 20 лет. Объясняется это тем, что в 2004 г. АСВ только начало свою деятельность, и присоединиться к участникам смогли только самые надежные кредитные организации. Далее, анализируя данные реестра АСВ, необходимо обратить внимание, что уже через год, в 2005 г., количество участников увеличилось почти в 2,5 раза. Банки, не вошедшие в реестр с первой попытки, после устранения проблем становились его участниками. Активно вступать в ряды участников АСВ банки подталкивала опасность снижения конкурентных позиций. В глазах клиента надежнее хранить деньги на вкладе у банка, входящего в ССВ.

После 2008 г. тенденция увеличения участников ССВ сменяется трендом спада. Как известно, в 2007–2008 гг. случился финансовый кризис в США, который в условиях глобализации не мог не ударить по экономике остальных стран мира. В период финансового кризиса банковская система страдает первой. Данный факт, безусловно, отразился и на общем количестве кредитных организаций. Тенденция спада общего количества банков является главной причиной ежегодного уменьшения участников ССВ. На конец 3 квартала 2024 года общее количество кредитных организаций, включенных в реестр банков-участников ССВ, составило 589, что на 9 банков меньше, чем годом ранее. Данная тенденция спада будет продолжаться. По словам генерального директора Аналитического кредитного рейтингового агентства общее

количество банков к концу 2024 года сократится до 280 [5].

Статистика количества кредитных организаций, включенных в реестр банков-участников ССВ, показана за вычетом кредитных организаций, исключенных из реестра банков-участников ССВ. На графике (рис. 2) можно видеть количество исключенных кредитных организаций из реестра банков-участников ССВ по состоянию на конец 3 квартала 2024 года.

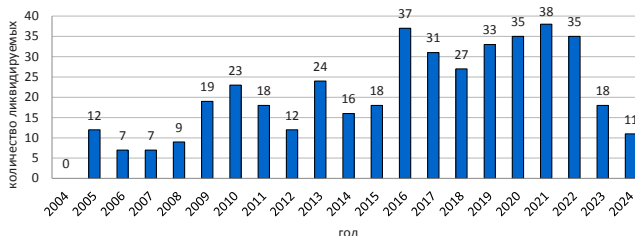

Рис. 2. Динамика количества кредитных организаций с 2004 по 2024 г., исключенных из реестра банков-участников ССВ.

Источник: составлено авторами по данным «Реестр банков-участников ССВ». Агентство по страхованию вкладов, Москва, 2024. – URL: <https://www.asv.org.ru/banks?category=participant-ssv>

Можно видеть нестабильную динамику исключенных из реестра банков-участников кредитных организаций. Так, в 2004 году отсутствовали банки, исключенные из реестра, поскольку АСВ только начало свою деятельность и организации только присоединялись к системе. Пик пришелся на 2021 год, когда из ССВ было исключено 38 банков. Основные причины максимальных значений – отзыв лицензий после снятия регуляторных послаблений в постковидный период, нарушение устойчивости банков, жесткие ограничительные меры в экономике, принятые Правительством РФ. Банки столкнулись с новыми вызовами, среди которых, например, дефицит хороших заемщиков, новая реальность в виде низкой ключевой ставки. ЦБ снизил ее до минимальных в новейшей истории России значений в 4,25% [6]. Вслед за ключевой ставкой стали падать ставки по кредитам и депозитам. Снижение ставок по вкладам добавило головной боли коммерческим банкам, поскольку из-за опустившейся ставки населению стало невыгодно сберегать деньги во вкладах, что привело к оттоку указанных ресурсов из банков. Таким образом, многие банки просто не смогли справиться с новыми вызовами, которые преподнесла им экономическая ситуация, потеряли лицензии и были исключены из реестра банков-участников системы страхования вкладов.

Стоит отдельно остановиться на 2024 году. На начало октября из ССВ исключено 11 банков, что на 7 меньше, чем в 2023 году. Примером исключенного в 2024 году из ССВ банка служит АО «Тагилбанк». Основная причина – плохое финансовое состояние банка вследствие неэффективной бизнес-модели на протяжении длительного времени [7].

Есть две группы банков-участников ССВ: действующие и находящиеся в процессе ликвидации. Графическое изображение (рис. 3) дает визуальное представление динамики банков-участников ССВ, в отношении которых проводится ликвидация.

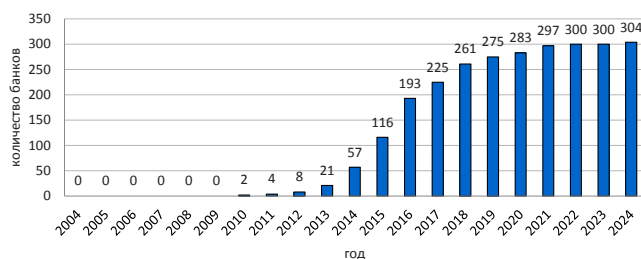

Рис. 3. Динамика количества банков-участников ССВ, в отношении которых проводится ликвидация (по состоянию на конец 3 квартала 2024)

Источник: Составлено авторами по данным «Реестр банков-участников ССВ». Агентство по страхованию вкладов, Москва, 2024. – URL: <https://www.asv.org.ru/banks?category=participant-ssv>

Количество банков в процессе ликвидации увеличивается, поскольку наблюдается накопительный эффект. У каждого банка отозвана лицензия, но до сих пор в них продолжается либо конкурсное производство по причине неполного погашения обязательств перед кредиторами, либо процесс ликвидации. Накопительный эффект стал нарастать быстрыми темпами в период 2014–2016 гг., то есть в период санкционных давлений со стороны Запада. Сильно ударили по российским банкам ограничения на доступ к дешевым зарубежным кредитным ресурсам [9].

Динамика действующих кредитных организаций (участников ССВ), представлена на рис. 4.

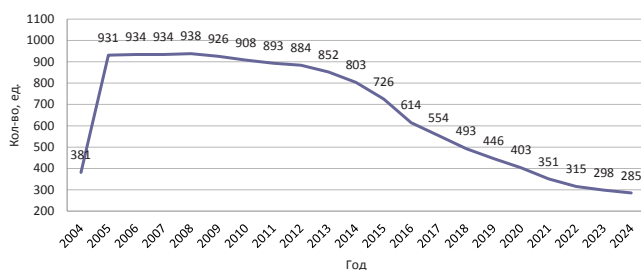

Рис. 4. Динамика действующих кредитных организаций в ССВ (по состоянию на конец 3 квартала 2024)

Источник: Составлено авторами по данным «Реестр банков-участников ССВ». Агентство по страхованию вкладов, Москва, 2024. – URL: <https://www.asv.org.ru/banks?category=participant-ssv>

До 2008 года все участники ССВ были действующими, пока на их деятельности не отразились последствия мирового финансового кризиса. После кризиса появились первые процессы ликвидации и банкротства банков-участников ССВ. На графике заметен крутой наклон тренда падения количества действующих банков ежегодно. В 2024 году количество действующих уступает численности банков-участников ССВ, находящихся в процессе ликвидации (285 против 304). Достаточно сложное

и неопределенное геополитическое и экономическое состояние оставляет след в деятельности российских банков.

Таким образом, на основе проведенного анализа видно, что банков-участников ССВ становится все меньше. Целесообразно выделить основные причины. Во-первых, в банковской сфере России общее количество банков убывает с каждым годом, и по прогнозам к 2025 году их количество сократится до 250. Во-вторых, не каждый банк может стать участником ССВ, поскольку должен быть состоятельным и надежным, то есть соответствовать требованиям ФЗ № 177. В-третьих, экономическая обстановка в стране существенно сказывается на работе банков, которые сталкиваются, например, с дефицитом хороших заемщиков. Стоит отметить и тенденцию роста числа кредитных организаций, находящихся в процессе ликвидации (добровольной, принудительной или на стадии банкротства). По состоянию на 2024 год действующих кредитных организаций меньше, чем тех, которые находятся в процессе ликвидации. Выходит, необходимо проводить продуманные регуляторные мероприятия на государственном уровне, дабы сократить вероятность банкротства новых банков.

Существенной проблемой в деятельности АСВ является нехватка денежных средств в особо кризисные периоды. Впервые с дефицитом фонда корпорация столкнулась в 2015 году, когда возник недостаток средств для удовлетворения интересов каждого вкладчика, ставшего «жертвой» массовой ликвидации банков в условиях финансового кризиса. В итоге Агентство приняло экстренную меру – обратилось к Банку России за кредитом [10], что и помогло корпорации преодолеть финансовые трудности и продолжить функционирование.

Рассмотрим следующие проблемы дефицитности фонда АСВ.

1. Неспособность ССВ справиться с массовой ликвидацией банков и удовлетворить потребности всех вкладчиков. Как уже отмечалось ранее, АСВ, при резком наплыве вкладчиков массово ликвидируемых банков в 2014 году, было просто не в состоянии собственными средствами погасить все обязательства. Нарастал дефицит фонда, который был закрыт кредитными средствами Банка России.

2. Возникновение преступного бизнеса по отмыванию и краже банковских вкладов. Известно, что одной из схем мошенничества банков считается привлечение вкладов под высокий процент. Каждый клиент банка при открытии вклада априори считает, что кредитная организация является участником ССВ, а значит вклад в любом случае застрахован на сумму до 1,4 млн рублей. Поэтому вкладчик не разбирается, действительно ли банк надежный и ориентируется исключительно на высокий предложенный процент, дающий большую доходность по сравнению с предложениями других банков. Стоит отметить, что в России, по сравнению с другими странами, низкий уровень страхового покрытия в банках (1,4 млн руб.), что меньше в 6,4 раза, чем в той же Великобритании [11].

Связанные компании, получив крупные кредиты от банка благодаря притоку средств от вкладчиков, скрывали средства (офшоры и так далее) [10].

3. Махинации с активами банка. «Расчленение» вкладов – самый яркий пример манипуляции активами кредитных учреждений. Дробление вкладов осуществляется по большей мере с целью обойти ограничения, связанные с максимальным размером страхового возмещения в случае наступления страхового случая. Такие действия неправомерны. Процесс дробления вклада выглядит следующим образом: вкладчик, зная, что банк несостоятельный, открывает там вклад на сумму, меньшую максимальной суммы страхового возмещения [12]. Перевод средств со счета организации на счет отдельного человека тоже считается манипуляцией. Так как денежные средства, размещенные юридическими лицами, не подлежат страхованию, некоторые пытаются перевести их на счета физического лица с целью получить страховое возмещение.

Дефицитность фонда АСВ – серьезная проблема, которая обострилась в 2015 году и потребовала незамедлительного решения.

Дифференцированные ставки страховых взносов, которые банки должны были отчислять в фонд, госкорпорация определила еще практически 10 лет назад (в 2015 г.). Определяющим фактором был базовый уровень доходности вкладов (БУДВ), то есть для кредитных организаций, которые соблюдали границы БУДВ страховой взнос был 0,12% от всей расчетной квартальной базы. И напротив, в качестве платы за превышение БУДВ на 2–3 п.п. прирост взносов составлял 20%, а более чем на 3 п.п. – 150% [10]. Так, Центральный банк определяет среднюю арифметическую ставку исходя из максимальных ставок по депозитам по банковскому сектору, по которым банки привлекли большую часть средств, и находит те банки, которые привлекают средства клиентов по слишком завышенным ставкам, то есть «играют с огнем». Выходит, они должны отдавать в систему страхования вкладов больший процент денежных средств. Дело в том, что, если банки проводят рискованную депозитную политику, велика вероятность, что они не смогут справиться со своими долговыми обязательствами и обанкротятся, а значит погашать их долги перед клиентами будет вынуждено Агентство по страхованию вкладов. Поэтому если банки так рискуют, они должны покрывать этот риск перед Агентством, а не другие банки, которые проводят нерискованную политику. По состоянию на август 2024 года БУДВ на срок до 90 дней составляет 20,8%.

Стоит отметить, что в конце 2023 года состоялась публикация Федерального закона № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189–96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [13] и Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» Теперь БУДВ будет выполнять функцию аналитического индикатора, и Банк России продолжит публиковать ежемесячно рассчитанное значение на офи-

циальном сайте. Но теперь если банки предлагают ставку по депозитам выше БУДВ, они не должны платить повышенные взносы в АСВ. Цель Банка России – сделать так, чтобы кредитные учреждения могли более гибко формировать предложения по вкладам и полно удовлетворять потребности граждан. Этот инструмент использовался в период, когда дефицитность АСВ была серьезнейшей проблемой, а также было сложно выявить несостоятельные банки. В условиях существенного роста ключевой ставки инструмент БУДВ применять невозможно, поэтому регулятор временно приостановил его использование. Российская банковская система существенно «выросла», а у регулятора имеются и другие надзорные методы и инструменты.

Второй способ борьбы с дефицитностью фонда АСВ – модернизация системы страхования в условиях современных экономических реалий [10]. Нужно пересматривать систему таким образом, чтобы уменьшать зависимость Агентства от кредитов Банка России.

Третий способ – усиление надзора за банками, склонными осуществлять рискованную политику. Дело в том, что при повышении процентных ставок по сравнению со средними ставками, сложившимися на банковском рынке, может произойти такая ситуация, что банки просто будут не в состоянии погасить перед клиентами такой высокий долг. Высокими ставками банк заманивает потребителей, но не думает о последствиях.

Предотвратить дефицитность фонда также можно отслеживанием манипуляций, которые создают существенный риск, либо исключением банка из ССВ, если на протяжении продолжительного времени он завышает ставки по депозитам и создает тем самым риск своей устойчивости [15].

Рассмотрим состояние фонда АСВ на 2023 год. По данным годового отчета АСВ за 2023 год, ФОСВ по состоянию на 31 декабря 2023 года составил 309,6 млрд руб [16]. Это отличный показатель, поскольку является вторым значением после 2012 года (202,5 млрд). В марте 2023 года генеральный директор АСВ Андрей Мельников прогнозировал: «ССВ переходит на профицитное формирование фонда. До конца этого года, мы рассчитываем, будет аккумулировано 200–230 млрд рублей, но полное финансовое восстановление ССВ займет еще несколько лет» [17]. Фактические цифры объема фонда существенно превысили прогноз. Прогноз на конец 2024 года составляет 500 млрд руб. за счет страховых взносов и возврата средств от ликвидации банков, где АСВ является крупнейшим кредитором.

В связи с кризисом 2015 г. и активной политикой Банка России по оздоровлению банковского сектора, АСВ испытывало финансовые трудности, которые помог решить сам регулятор, выдав кредит размером в 1 трлн руб. В настоящее время известно, что долг госкорпорации перед мегарегулятором полностью погашен в декабре 2022 г., и сейчас идет активное накопление средств в фонде [18], что говорит об успешном преодолении финансо-

вых проблем государственной корпорации и усилении независимости от регулятора.

Логично, что после отмены повышенных взносов участников АСВ при превышении БУДВ, профицит фонда государственной корпорации будет меньше, чем с использованием этого инструмента, поэтому возможным является дальнейший поиск источников пополнения фонда.

Целесообразным является дальнейшее проведение анализа инструментов воздействия на участников ССВ, особенно в условиях отмены БУДВ как основного ориентира при формировании взносов в АСВ, для оценки состояния функционирования корпорации и прогноза размера ее фонда.

Литература

1. Агентство по страхованию вкладов. Основные определения – URL: <https://www.asv.org.ru/support>. – Текст: электронный (дата обращения: 25.09.2024).
2. Bonfim D. and Santos J.A.C. The importance of deposit insurance credibility [Текст электронный] / D. Bonfim and J.A.C. Santos // Journal of Banking and Finance. – 2023. – № 154. – С. 2–14. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S037842662300122X> (дата обращения: 27.09.2024).
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/. – Текст: электронный (дата обращения: 27.09.2024).
4. Сайт АСВ. – О страховании вкладов. – URL: <https://www.asv.org.ru/about/insurance>. – Текст: электронный (дата обращения: 03.10.2024).
5. Финансовый маркетплейс Банки.ру. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10970710>. – Текст: электронный (дата обращения: 03.10.2024).
6. От количества к качеству: какие потери ожидают банковский сектор в 2021 году. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/45987268-ot-kolichestva-k-kachestvu-kakie-poteri-ozhidayut-bankovskiy-sektor-v-2021-godu/>. – Текст: электронный (дата обращения: 03.10.2024).
7. АСВ. Ликвидация и конкурсное производство. – URL: <https://www.asv.org.ru/banks?category=liquidation>. – Текст: электронный (дата обращения: 04.10.2024).
8. Официальный сайт ЦБ. Ликвидация кредитных организаций. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/. – Текст: электронный (дата обращения: 05.10.2024).
9. Как крупнейшим российским банкам живется под санкциями. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/10/28/uroki-vyzhivaniya-dlya-bankov>. – Текст: электронный (дата обращения: 05.10.2024).
10. Потапова Е.В. / Проблема дефицита фонда АСВ и возможные пути ее решения в современных экономических условиях // Экономика и бизнес. – 2019. – Т. 2. – № 3. – С. 56–57.
11. Королева Л.А., Александрова А.И. Сравнительный анализ национальных систем страхования банковских вкладов в странах Европейского союза, Великобритании, США и России // Экономика и экологический менеджмент. – 2022. – № 1.
12. Корпус права. – «Дробление вкладов» физических лиц. Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты. – режим доступа. – URL: <http://www.korpusprava.com/ru/publications/analytics/droblenie-vkladov-fizicheskikh-lic-grazhdansko-pravovie-i-ugolovno-pravovie-aspekti.html> (дата обращения: 14.10.2024).
13. Федеральный закон от 25.12.2023 № 655-ФЗ «О внесении изменений в статью 189–96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312250056>. – Текст: электронный (дата обращения: 17.10.2024).
14. Банк России. Базовый уровень доходности вкладов становится аналитическим показателем. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18360>. – Текст: электронный (дата обращения: 17.10.2024).
15. Травкина Е.В., Алексеев Р.В. Оценка деятельности агентства по страхованию вкладов в современных условиях: тенденции и риски // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 10. – С. 79–83.
16. Годовой отчет АСВ за 2023 год [электронный ресурс]. – URL: <https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2023/pdf/Annual-Report-RU-2023.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
17. Объем фонда страхования вкладов на конец 2023 г. может вырасти до 200–230 млрд руб. – глава АСВ. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5906610> (дата обращения: 17.10.2024).
18. Объем фонда страхования вкладов по итогам 2024 года может вырасти до 500 млрд руб. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6114274?ysclid=lv82c769wa350600391> (дата обращения: 17.10.2024).

BANKS IN THE DEPOSIT INSURANCE SYSTEM: ASSESSMENT OF THE TREND OF DECREASING NUMBER OF PARTICIPATING BANKS AND THE PROBLEM OF THE DIA FUND DEFICIT

Dubova S.E., Denisenko K.E., Sinelshchikova A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The deposit insurance system (DIS) is an important institution of the credit system infrastructure, which allows protecting the interests of citizens in the event of a bank bankruptcy, therefore it is important to analyze and investigate the dynamics of DIS participants. Every year, the tendency to decrease the total number of credit institutions, and consequently, the participants of the DIS, is more noticeable. Based on the dynamics of the decline of the DIS member banks, an analysis of the problems in the Agency's activities, as well as the causes of these processes, is given. The analyzed period in the work includes data from the year the DIA was founded (2004) to the end of September 2024. Such an extensive time range allows

us to identify trends in changes both in the deposit insurance system and in the banking system as a whole. The authors propose an analytical review of the reasons for the decline in the number of DIS participating banks, trends in DIS, the problem of shortage of the DIA fund and ways to solve it.

Keywords: deposit insurance system, Deposit Insurance Agency, state corporation, credit organizations, DIS member banks, liquidation of banks.

References

1. Deposit Insurance Agency. Key Definitions – URL: <https://www.asv.org.ru/support>. – Text: electronic (date of access: 25.09.2024).
2. Bonfim D. and Santos J.A.C. The importance of deposit insurance credibility [Electronic text] / D. Bonfim and J.A.C. Santos // Journal of Banking and Finance. – 2023. – No. 154. – P. 2–14. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S037842662300122X> (date of access: 27.09.2024).
3. Federal Law of 23.12.2003 No. 177-FZ (as amended on 18.03.2023) “On Deposit Insurance in Banks of the Russian Federation”. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/. – Text: electronic (date of access: 09/27/2024).
4. DIA website. – About deposit insurance. – URL: <https://www.asv.org.ru/about/insurance>. – Text: electronic (date of access: 10/03/2024).
5. Financial marketplace Banki.ru. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10970710>. – Text: electronic (date of access: 10/03/2024).
6. From quantity to quality: what losses await the banking sector in 2021. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/45987268-ot-kolichestva-k-kachestvu-kakie-poteri-ozhdayut-bankovskiy-sektor-v-2021-godu/>. – Text: electronic (date of access: 03.10.2024).
7. DIA. Liquidation and bankruptcy proceedings. – URL: <https://www.asv.org.ru/banks?category=liquidation>. – Text: electronic (date of access: 04.10.2024).
8. Official website of the Central Bank. Liquidation of credit institutions. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/. – Text: electronic (date of access: 05.10.2024).
9. How the largest Russian banks live under sanctions. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/10/28/uroki-vyzhivaniya-dlya-bankov>. – Text: electronic (date of access: 05.10.2024).
10. Potapova E.V. / The problem of the DIA fund deficit and possible ways to solve it in modern economic conditions // Economy and business. – 2019. – Vol. 2. – No. 3. – P. 56–57.
11. Koroleva L.A., Aleksandrova A.I. Comparative analysis of national bank deposit insurance systems in the countries of the European Union, Great Britain, the USA and Russia // Economy and environmental management. – 2022. – No. 1.
12. Corpus Prava. – “Deposit splitting” of individuals. Civil and criminal aspects. – access mode. – URL: <http://www.korpusprava.com/ru/publications/analytics/droblenie-vkladov-fizicheskikh-lic-grazhdansko-pravovie-i-ugolovno-pravovie-aspekti.html> (date of access: 14.10.2024).
13. Federal Law of 25.12.2023 No. 655-FZ “On Amendments to Article 189–96 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and the Federal Law “On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation”. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312250056>. – Text: electronic (date of access: 17.10.2024).
14. Bank of Russia. The basic level of return on deposits becomes an analytical indicator. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18360>. – Text: electronic (date of access: 17.10.2024).
15. Travkina E.V., Alekseev R.V. Assessment of the activities of the deposit insurance agency in modern conditions: trends and risks // Financial markets and banks. – 2023. – No. 10. – P. 79–83.
16. DIA annual report for 2023 [electronic resource]. – URL: <https://www.asv.org.ru/upload/agency/annual/2023/pdf/Annual-Report-RU-2023.pdf> (date of access: 17.10.2024).
17. The volume of the deposit insurance fund by the end of 2023 may grow to 200–230 billion rubles. – head of the DIA. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5906610> (date of access: 17.10.2024).
18. The volume of the deposit insurance fund by the end of 2024 may grow to 500 billion rubles. – URL: <https://www.finmarket.ru/news/6114274?ysclid=lv82c769wa350600391> (date of access: 17.10.2024).

Анализ финансовой отчётности российских банков как способ определения траекторий развития банковского сектора

Злотникова Галина Константиновна,

к.э.н., доцент кафедры международной информационной безопасности Московского государственного лингвистического университета

Вишнякова Дарья Александровна,

студент, Финансовый университет при Правительстве РФ

В работе рассмотрена динамика основных показателей банковского сектора в России, проанализирована роль финансовой отрасли в обеспечении роста экономики страны, эффект санкций 2022 года и причины рекордных результатов 2023 года. По данным Банка России рассчитаны мультипликаторы эффективности поквартально за 2021–2024 гг. Отдельный акцент сделан на детальном анализе отчетности Сбербанка как опорного банка страны по стандартам РСБУ и МСФО с точки зрения качества кредитного портфеля и ключевых составляющих чистой прибыли экономического субъекта. Проведена оценка перспектив российского банковского сектора и указаны рекомендации по его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: банковский сектор, показатели эффективности, кредитный портфель, чистая прибыль, Сбербанк, экономическая безопасность, стандарты отчетности.

Введение

Целью работы является оценка траекторий развития банковского сектора на основе анализа финансовой отчетности российских банков.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Проанализировать динамику основных показателей банковского сектора на горизонте трех лет;
- 2) Провести углубленный анализ финансовых результатов Сбербанка по стандартам РСБУ и МСФО;
- 3) Выявить ключевые тенденции в развитии российского банковского сектора.

Актуальность темы исследования обусловлена быстрым восстановлением и активизацией финансового сектора в российской экономике по сравнению с ситуацией в 2022 году: в 2023 году банковская система превзошла по основным метрикам 2021 год, сохраняются позитивные прогнозы на чистую прибыль и в текущем 2024 году. На сегодняшний день особая актуальность заключается в выделении и анализе возможных причин таких позитивных результатов и определения перспектив дальнейшего роста банковского сектора. От полученных результатов, зависит экономическая безопасность банка, эффективность национальной банковской системы, а также устойчивости национальной экономической системы, в целом.

Объектом исследования являются российские банки, а предметом – анализ их финансовой отчетности, а также возможных показателей банковского сектора.

При написании работы были использованы аналитические обзоры рейтинговых агентств, статистические данные Центрального банка, а также опубликованная отчетность Сбербанка по стандартам РСБУ и МСФО. Кроме того, были проанализированы актуальные работы научных исследователей по данной тематике.

Научная новизна заключается в сборе и интерпретации свежей (до первого полугодия 2024 года включительно) статистики банковской системы и осуществлении прогноза развития сектора на ближайшие годы.

Анализ текущей ситуации

Финансовый сектор в России всегда являлся той отраслью в национальной экономике, благодаря которой осуществлялся рост и развитие, выраженные в увеличении ВВП страны. Так, возможность

предоставления кредита, который бы соответствовал платежеспособности экономического субъекта позволяет наращивать производство товаров и оказание услуг путем эффективного распределения денежных средств между субъектами экономики. В случае наличия конкурентной банковской системы у коммерческих банков возникает стремление к совершенствованию предоставляемых услуг и генерации новых банковских продуктов для удовлетворения растущих потребностей клиентов, что в перспективе приводит к социально-экономической стабильности [1, с. 158]. Центральный банк, как регулятор, играет здесь немаловажную роль – он в нужные моменты обеспечивает коммерческие банки ликвидностью с тем, чтобы последние могли рассчитаться по своим обязательствам. Сейчас грамотная денежно-кредитная политика ЦБ является одним из факторов экономической стабильности нашей страны.

В последнее время российская экономика переживает не лучшие времена. Дефицит рабочих рук, увеличение расходов федерального бюджета и возросшая инфляция приводят к тому, что Центральный банк вынужден был долгое время держать ключевую ставку на достаточно высоком уровне в 16%, не имея возможности ее изменить в течении 8 месяцев, до июльского заседания, когда ЦБ, видя, что рост инфляции не замедляется и таргет в 4% труднодостижим, поднял ставку еще на 200 б.п. В такой ситуации, казалось бы, российский банковский сектор должен быть под угрозой, ведь для любого коммерческого банка именно кредитный портфель является основным источником формирования активов. При этом высокая ключевая ставка приводит к тому, что кредиты физическим лицам и представителям малого и среднего бизнеса становятся практически невозможно погашать при средневзвешенных процентных ставках в размере от 25% и выше [2]. Потребительский спрос в таком случае должен упасть, что привело бы к уменьшению активов кредитных организаций. Тем не менее, за 2023 год наши банки продемонстрировали высокие показатели эффективности и рост основных статей на балансах, а также сильные финансовые результаты с точки зрения чистой прибыли, что обеспечивает экономическую безопасность.

К сожалению, исследования в области понимания причин таких высоких финансовых результатов банковского сектора в 2023 году пока не были изданы за неимением данных для проведения анализа. Несмотря на это, есть работы российских специалистов по оценке влияния введенных в 2022 году санкций. Дубинин С.К. отмечает, что Банк России сыграл большую роль в минимизации последствий ограничений для банков: как мега-регулятор кредитного рынка, ЦБ необходимо было бороться с системным риском. Для этого был сделан акцент на поддержке развития экосистем в крупнейших банках страны, диджитализации и развитии финтех индустрии. Автор подчеркивает, что для поддержания стабильности российской

экономики необходимо уделять внимание бюджетной и банковской системе, что и в настоящее время является стратегической целью Правительства и Банка России [3].

Тимофеев И.Н. в аналитической работе показывает, что, несмотря на санкции, России удалось избежать абсолютной экономической катастрофы благодаря таким действиям, как создание национальной платежной системы, технически независимой от внешнего влияния, принятие чрезвычайных мер различными финансовыми органами страны, а также использование растущих цен на энергоносители. Также планируется создать инструменты финансовых операций, которые позволят избежать необходимости пользоваться услугами недружественных стран, например, СПФС. Отмечается повышенная роль юаня в международной торговле России и необходимость создания механизмов ее осуществления для минимизации последствий ухода с западных рынков [4].

Также важно понимать, за счет чего в целом российская банковская система чувствует себя хорошо в таких турбулентных условиях. Группа исследователей из различных российских университетов построила эмпирическую линейно-регрессионную модель по данным 2003–2019 гг. с целью выявления факторов, которые наиболее сильно влияют на показатели прибыли банковского сектора. Выяснилось, что положительное влияние оказывают динамика номинальных денежных доходов населения, темпы роста капитала и доля депозитов населения и нефинансовых организаций в банковских обязательствах. С другой стороны, макроэкономические факторы, такие как рост цен на нефть марки Brent, доля проблемных кредитов в банковском портфеле, а также доля кредитов населению в активах банка, оказывают негативное влияние на доходность. Главный акцент ставится на том, что при снижении уровня неравенства доходов банки способны генерировать большую прибыль [5].

В дополнение отметим, что прогноз результатов банковского сектора на 2024 год во многом даже превосходит 2023-й. Согласно исследованию рейтингового агентства «Эксперт РА» в сентябре текущего года, по итогам 2024 года банки могут заработать рекордную прибыль в размере 3,6–3,8 трлн руб. по сравнению с 3,3 трлн. руб. за 2023 год. Аналитики отмечают, что этому способствовали рост процентных и комиссионных доходов, снижение отчислений в резервы и переоценка валютных активов. Отдельное внимание уделено интеграции Росбанка в Т-Банк, что увеличит концентрацию активов в банковском секторе, а значит, обеспечит устойчивость всей системе [6]. Ранее в апреле 2024 года агентство Национальные Кредитные Рейтинги (НКР) повысило прогноз чистой прибыли до 3,1–3,5 трлн. руб., также были проведены расчеты по активам (+ 15–17%), корпоративному кредитованию (+ 15–18%) и розничному кредитованию (+ 13–17%). Отмечается снижение рентабельности капитала с 25% до 20–22% [7].

Как мы видим, ведущие аналитические компании показывают, что позитивный тренд сохранится и в нынешнем 2024 году. Рассмотрим динамику изменения основных показателей банковского сектора с 2021 года, чтобы оценить масштабы текущего улучшения результатов российских банков.

Расчет метрик эффективности банковского сектора

Для начала определим, по каким метрикам будем проводить оценку. Для анализа кредитного портфеля (КП) найдем уровень резервирования КП как долю сформированных резервов на возможные потери (РВПС) в совокупном портфеле. Кроме того, рассчитаем покрытие просроченной задолженности резервами как отношение резервов к кредитам стадии 3 (или кредитам со сроком просрочки больше 90 дней, NPL90+). Данные возьмем с сайта ЦБ, где собраны статистические показатели банковского сектора по кварталам, обновление материалов происходит каждый месяц.

Однако, прежде чем приводить эмпирические данные, упомянем об экономическом смысле рассчитываемых показателей. Резервы на возможные потери средств представляют собой некую «подушку безопасности» банка, его экономической безопасности, так как в структуре любой кредитной организации есть просроченные кредиты со сроком погашения более 90 дней. По международным стандартам такие кредиты с большой долей вероятности не будут возвращены банку, поэтому он и формирует резервы [8]. Особенно это актуально в настоящее время, так как при наличии напряженной геополитической ситуации многие граждане чаще берут кредиты за невозможностью оплаты основных счетов. В случае, если сформированных резервов не хватает, банк вынужден выделить часть собственного капитала на покрытие задолженности. Итак, упомянутые показатели являются основными для оценки состава кредитного портфеля любого банка [9, с. 47].

Рис. 1. Показатели качества кредитного портфеля банковского сектора, %. Источник: рассчитано автором на основе [10]

Наконец, перейдем к анализу КП в рамках всего банковского сектора (рис. 1). Как было упомянуто, цифры представлены с начала 2021 года и до начала 2024 года, то есть за 13 кварталов. Исключе-

ние составил второй квартал 2022 года, когда ЦБ публиковал только сокращенные версии сборника в связи с тяжелой экономической ситуацией в стране. Кроме того, в качестве показателей за первый квартал 2022 года были взяты данные на 01.02.22 г., до начала геополитического кризиса.

Как видно на графике, уровень резервирования портфеля с каждым кварталом снижался, начиная с 9% в начале 2021 года, когда большая доля резервов была обусловлена еще продолжающейся пандемией коронавируса, и заканчивая 6,3% по актуальным данным на 01.01.24 г. Однако стоит отметить, что в абсолютном выражении величина РВПС практически не изменилась, колеблясь в диапазоне от 5930 млрд руб. в начале 2022 года до 7004 в 3 квартале 2023 года. При этом кредитный портфель за последние три года вырос на 59% с 67 595 млрд. руб. до 107 579 млрд. руб., за счет чего и снижался результирующий показатель. Что касается покрытия задолженности резервами, динамика также позитивная, за последний квартал 2023 года просроченные кредиты сократились на 6,5%, что привело к рекордному значению в 171%. В целом, можно утверждать, что качество КП высокое, так как доля резервов снижается при полном покрытии РВПС формирующейся просроченной задолженности.

Важно отметить, что с конца февраля текущего года и до июня ЦБ не публиковал наиболее подробные данные по банковскому сектору, а та информация, что имеется сейчас в свободном доступе, не содержит количество просроченной задолженности, что затрудняет анализ. Поэтому в ходе работы этот период не рассматривался. Единственные доступные данные касаются кредитного портфеля: согласно аналитическому обзору «Банковский сектор» за 2 квартал 2024 года, с начала года активы в портфеле увеличились на 7,7%. При этом портфель на 68% состоял из кредитов корпоративным клиентам [11].

Наряду с оценкой совокупного кредитного портфеля банковского сектора рассмотрим стандартные показатели эффективности, основанные на чистой прибыли и ключевом ее источнике – чистом процентном доходе (ЧПД), который может быть получен от реализации межбанковских кредитов (МБК), ссуд, предоставленных корпоративным и розничным клиентам, и, наконец, от вложений в ценные бумаги (по большей части облигаций, но некоторые банки инвестируют деньги также в покупку векселей и акций). На рис. 2 представлены ROA – рентабельность активов (отношение чистой прибыли к величине активов), ROE – рентабельность капитала (отношение чистой прибыли к собственным средствам КО) и NIM – чистая процентная маржа (отношение ЧПД к совокупному объему активов).

В этом случае мы также не смогли получить данные за 2к22 г., а также значение NIM для 1к22 г. Исходя из данных, заметно резкое падение по всем рассматриваемым показателям за 2022 год, когда по итогам третьего квартала были продемонстри-

рованы отрицательные значения ROA и ROE, а чистая процентная маржа составила низкие 3,9%. При этом очевидно, что в следующем 2023 году показатели эффективности не только восстановились по отношению к докризисному 2021 году, но и составили рекордные значения по ROE – 29,9%, что на порядок выше в сравнении с европейскими и американскими банками. Рост можно объяснить активной интеграцией коммерческих банков на фондовый рынок: Сбербанк успешно выплатил дивиденды, Совкомбанк провел IPO, за счет которого акции компании все еще растут. Размещение акций провел также и еще один перспективный игрок – МТС Банк, ориентированный на FinTech разработки и удовлетворение потребностей преимущественно физических лиц. Кроме того, ряд банков в течение 2023 года осуществляли сделки по слиянию и поглощению, что также послужило драйвером роста.

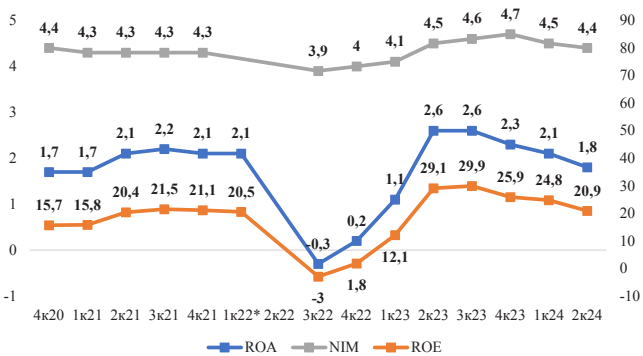

Рис. 2. Показатели эффективности банковского сектора, %. Источник: рассчитано автором на основе [10,11]

В дополнение, рассмотрим динамику чистой прибыли за выбранный период (рис. 3). Оранжевой заливкой показаны итоговые результаты за год. В середине 2022 года банки получили рекордный убыток в 1,5 трлн руб., затем также видно стремительное восстановление до 3,3 трлн. руб. по итогам 2023 года. Что касается 2024 года, во втором квартале прибыль несколько уменьшилась до 770 млрд. руб., что связано с отрицательной переоценкой ОФЗ ввиду ужесточения ДКП Банка России и ростом операционных расходов на 124 млрд. руб., в том числе на рекламу и страхование.

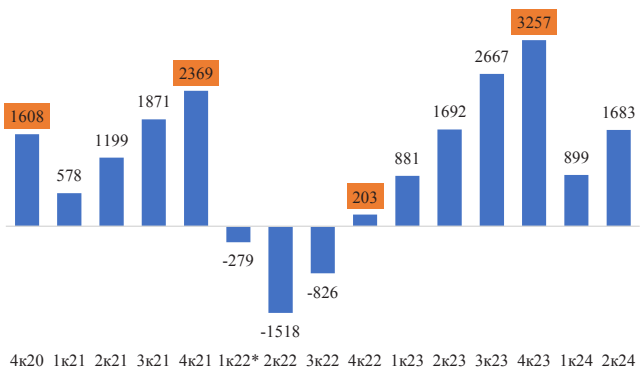

Рис. 3. Динамика чистой прибыли банковского сектора, млрд. руб. Источник: рассчитано автором на основе [10,11]

В качестве второй части работы проведем анализ финансовой отчетности ПАО «Сбербанк» по стандартам РСБУ и МСФО. По данным отчетности МСФО за 6 месяцев 2024 года банк является лидером в финансовом секторе в России, так как у него сосредоточено порядка 31% активов всей банковской системы. Поэтому, на наш взгляд, любые изменения в стратегии функционирования данной организации повлекут за собой планомерную перестройку остальных крупнейших и небольших банков. Значит, необходимо проанализировать Сбербанк как двигателя инноваций и банка, задающего тренды конкурентам.

Таблица 1. Основные показатели деятельности Сбербанка по итогам 2023 года (РСБУ)

Показатель	Декабрь 2023, млрд. руб.	Изменение с начала года, %
Кредиты юридическим лицам до резервов	23 322	24,3%
Кредиты физическим лицам до резервов	15 577	29,4%
Средства юридических лиц	10 874	24,5%
Средства физических лиц	22 643	23,5%
ЧПД	2 333,7	36,6%
ЧКД	716	16,6%
Чистая прибыль	1 493,1	5x

Источник: составлено автором на основе [12].

В таблице 1 представлены результаты Группы за 12 мес. 2023 года по стандартам РСБУ. Мы видим рост КП в разбивке по корпоративным и розничным клиентам в среднем на четверть, а чистая прибыль показала пятикратное увеличение. Рентабельность капитала составила 24,7%. Руководство банка отмечает улучшение качества кредитного портфеля и рост числа клиентов.

Таблица 2. Основные показатели деятельности Сбербанка по итогам 2023 года (МСФО)

Показатель	Декабрь 2023	Изменение с начала года, п.п.
ROE	22,9%	20,1
ROA	2,8%	2,5
NIM	6,26%	0,66
COR	0,3%	-1,1
Cost/income (CTI)	36,2%	-9
NPL90+/Loans to customers	3,4%	-0,5
Credit loss allowance/ NPL90+	142,2%	-0,3

Источник: составлено автором на основе [13].

При анализе отчетности МСФО стоит отметить, что она дает более цельное представление о функционировании банка, так как зачастую там представлена структура КП по типам кредитования

(потребительские, ипотечные, автокредиты и т.д.), а также расписаны составляющие процентных доходов. На основе проведенных расчетов была составлена таблица 2, где мы посчитали показатели эффективности, добавив к рассмотренным ранее COR – цена риска (изменение резервов под обесценение, деленное на кредитный портфель), CTI – отношение операционных расходов к операционным доходам, а также долю просроченной задолженности в КП и покрытие ее резервами.

Согласно данным МСФО, динамика за год положительная – стоимость риска резко понизилась за счет до создания резервов, а рекордные показатели прибыли повлияли на стремительное увеличение рентабельности. Кроме того, в пресс-релизе отмечается резкое снижение CTI , что дает пространство для дальнейшего развития в области искусственного интеллекта и трансформации основных бизнес-процессов.

Выводы

Таким образом, в работе были применены основные метрики для анализа и оценки финансового положения российских банков. Рассмотрена динамика качества совокупного кредитного портфеля банковского сектора, а также чистой прибыли. Кроме того, привели показатели эффективности ROA , ROE и NIM . Выяснилось, что по итогам трех последних лет финансовый сектор в России находится на рекордно высоком уровне, так как резкий спад в 2022 году был сменен ростом, превысив показатели 2021 года.

Анализ отчетности Сбербанка как опорного банка всего сектора по стандартам РСБУ и МСФО, привел к выводам, что за последний год компания привлекла рекордное число клиентов, при этом качество КП значительно улучшилось, а ключевые показатели эффективности достигли исторически максимальных значений. У Банка остается большой запас ликвидности для совершенствования бизнеса, в том числе развития собственной нейросети и других проектов в области ИИ.

Итак, наметим перспективы развития банковского сектора на 2024–25 года. На наш взгляд, позитивная тенденция сохранится за счет активного наращивания кредитного портфеля и привлечения средств клиентов. Достаточно жесткая политика ЦБ не повлияла на результаты отрасли, а наоборот, позволила выйти на более высокие показатели. Именно в конструктивном диалоге ЦБ и коммерческих банков можно видеть причины для дальнейшего совершенствования банковской системы в России.

Конечно, геополитическая обстановка в стране повлияла на банковский бизнес положительным образом. Ввиду резкого повышения номинальной заработной платы в секторах экономики, связанных с военной, обрабатывающей и строительной промышленностью, инфляционные ожидания населения выросли и все еще остаются на высоком уровне, несмотря на жесткую риторику Централь-

ного Банка. Тем не менее сейчас отмечается активизация процесса наращивания резервов, к тому же цикл снижения ставок станет для коммерческих банков настоящим испытанием в 2025 году, с сохранением хороших показателей качества кредитного портфеля и эффективности бизнеса в текущем 2024-ом.

Литература

1. Khamitkhan, N. The impact of financial stability of the banking sector on economic growth / N. Khamitkhan, G. Zh. Yessenova, G.A. Zagypar // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2020. – No. 1. – с. 158–164.
2. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 21.10.2024).
3. Dubinin, Sergey K. (2022). Russia's Financial System under Sanctions: Logic of Confrontation. *Russia in Global Affairs*, 20 (4), с. 82–102.
4. Timofeev, Ivan N. (2022). Sanctions on Russia: A New Chapter. *Russia in Global Affairs*, 20 (4), с. 103–119.
5. Miroshnichenko, O.; Iakovleva, E.; Voronova, N. (2022). Banking Sector Profitability: Does Household Income Matter? *Sustainability* 2022, 14, 3345. <https://doi.org/10.3390/su14063345>
6. Эксперты спрогнозировали рост прибыли банков до нового рекорда. Эксперт РА. URL: https://raexpert.ru/researches/publications/rbc_sep26_2024/ (дата обращения: 21.10.2024).
7. Эксперты НКР допустили новый рекорд по прибыли банков. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2024/6613d7539a79472259b23db1> (дата обращения: 21.10.2024).
8. IFRS 9 Financial Instruments. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2022/issued/part-a/ifrs-9-financial-instruments.pdf?bypass=on> (дата обращения: 23.10.2024).
9. Рамзаева Е.П., Кравченко О.В. Анализ кредитного портфеля и кредитного риска в коммерческом банке // Цифровая экономика и инновации. – 2022. – № 3. – С. 47–53.
10. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 23.10.2024).
11. Аналитический обзор «Банковский сектор». – URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/analytical_review_bs/ (дата обращения: 24.10.2024).
12. Сокращенные результаты ПАО Сбербанк по РПБУ за 12М 2023 года. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/group-results/2023> (дата обращения: 24.10.2024).
13. Сбербанк. Сокращенные результаты МСФО 2023 года. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/>

investor-relations/groupresults/ifrs__2023 (дата обращения: 24.10.2024).

ANALYSIS OF RUSSIAN BANKS' FINANCIAL STATEMENTS AS A WAY OF DETERMINING THE DEVELOPMENT TRAJECTORIES OF THE BANKING SECTOR

Zlotnikova G.K., Vishnyakova D.A.

Moscow State Linguistic University Moscow; Financial University under the Government of the Russian Federation

The article considers the dynamics of the main indicators of the banking sector in Russia, analyzes the role of the financial industry in ensuring the growth of the country's economy, the effect of sanctions in 2022 and the reasons for record results in 2023. According to the data of the Bank of Russia, efficiency multipliers are calculated quarterly for 2021–2024. Special emphasis is placed on a detailed analysis of the RAS and IFRS reporting of Sberbank as the country's backbone bank in terms of the quality of the loan portfolio and key components of net profit. The prospects of the Russian banking sector are assessed and recommendations for its further development are given.

Keywords: banking sector, performance indicators, loan portfolio, net profit, Sberbank, reporting standards.

References

1. Khamitkhan, N. The impact of financial stability of the banking sector on economic growth / N. Khamitkhan, G. Zh. Khamitkhan, G. Zh. Yessenova, G.A. Zagypar // *Economic Series of the Bulletin of L.N. Gumilev ENU*. – 2020. – No. 1. – c. 158–164.
2. Interest rates on loans and deposits and the structure of loans and deposits by maturity. Bank of Russia. URL: [https://](https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/)

www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (date of reference: 21.10.2024).

3. Dubinin, Sergey K. (2022). Russia's Financial System under Sanctions: Logic of Confrontation. *Russia in Global Affairs*, 20 (4), pp. 82–102.
4. Timofeev, Ivan N. (2022). Sanctions on Russia: A New Chapter. *Russia in Global Affairs*, 20 (4), pp. 103–119.
5. Miroshnichenko, O.; Iakovleva, E.; Voronova, N. (2022). Banking Sector Profitability: Does Household Income Matter? *Sustainability* 2022, 14, 3345. <https://doi.org/10.3390/su14063345>
6. Experts predicted the growth of bank profits to a new record. Expert RA. URL: https://raexpert.ru/researches/publications/rbc_sep26_2024/ (date of reference: 21.10.2024).
7. NKR experts allowed a new record for bank profits. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2024/6613d7539a79472259b23db1> (access date: 21.10.2024).
8. IFRS 9 Financial Instruments. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2022/issued/part-a/ifrs-9-financial-instruments.pdf?bypass=on> (access date: 23.10.2024).
9. Ramzaeva E.P., Kravchenko O.V. Analysing the loan portfolio and credit risk in a commercial bank // *Digital Economy and Innovations*. – 2022. – № 3. – С. 47–53.
10. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (date of reference: 23.10.2024).
11. Analytical review 'Banking sector'. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/bank_sector/analytical_review_bs/ (access date: 24.10.2024).
12. Abridged results of PJSC Sberbank under RAL for 12M 2023. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/2023> (access date: 24.10.2024).
13. Sberbank. Abridged IFRS results for 2023. – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs__2023 (access date: 24.10.2024).

Оценка стратегического риска банковских кредитных организаций в условиях развития экосистемности на рынке финансовых услуг

Зубкова Светлана Валерьевна,

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Маркунин Арсений Алексеевич,

студент, стажер-исследователь Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: markunin-ar@mail.ru

Предмет/тема. Статья посвящена вопросам качественной оценки стратегического риска кредитных организаций и методики его оценки в условиях развития банкоцентричных экосистем. *Цели/задачи.* Целью данной статьи является определение порядка качественной оценки стратегического риска кредитных организаций, а также возможности установления надбавки к нормативу достаточности капитала кредитных организаций, допускающих снижение качества стратегического управления. Внедрение в практику предлагаемой Методики позволит обеспечить единообразный подход к оценке стратегического риска кредитных организаций, выступающими организаторами экосистем; определить целесообразность выделения капитала для компенсации потенциальных стратегических потерь, что позволит повысить эффективность основных бизнес-процессов и обеспечить поступательное развитие кредитной организации. Данная методика может быть использована регуляторами банковской деятельности, а также непосредственно банками в стратегическом управлении и расчете экономического капитала.

Вывод. По результатам исследования предлагается установить дополнительную надбавку к значению норматива достаточности капитала для банков, активно развивающих экосистемы при условии высокого уровня стратегического риска.

Ключевые слова: стратегический риск, качество стратегического управления (КСУ), банкоцентричные экосистемы, логическая модель, норматив достаточности капитала, экосистема.

Активное развитие экосистем на различных рынках существенным образом повлияло на стратегические ориентиры банковских кредитных организаций.

Революционные изменения, произошедшие в сфере финансовых технологий и развития биг-техкомпаний, глубоко меняют не только поведение клиентов, но и банковскую деятельность. Будущее основных экономических моделей банков во всем мире становится все более неопределенным. Возрастающие нормативные требования к кредитным организациям не способствуют снижению их затрат и повышению эффективности деятельности. Значительные ресурсы в виде филиалов, отделений, офисов обработки наличных денежных средств многих крупных банков уже не вписываются в современную инфраструктуру финансового рынка. Кроме этого классическая банковская модель, зарабатывающая на процентной марже, также уходит в прошлое в контексте развития крауд-фандинговых платформ и других финтех сервисов.

Быстрый рост цифровых и мобильных приложений, а также цифровых экосистем, выход на финансовый рынок крупных технологических компаний, способных предоставить большинство финансовых услуг потребителям с наименьшими затратами, также не добавляют определенности в будущее классической модели коммерческих банков во всем мире. Международных расчетов еще в 2017 году обратил внимание на риски для банков, которые возникают вследствие конкуренции с финтехкомпаниями и кардинальным изменением природы банковских услуг [1].

Развитие встроенных финансовых услуг на платформах ведущих компаний, формирующих целые экосистемы, стало еще одним фактором, влияющим на будущие бизнес-модели банков.

По некоторым оценкам к 2030 г. встроенные финансы составят 7,2 трлн долларов США, а исследование, проведенное в 2021 году, показало, что более 90% респондентов – крупных платформ и банков, находятся в стадии внедрения встроенных финансовых услуг на своих электронных ресурсах [2].

Компании, которые нуждаются во встроенных финансовых услугах, активно начинают взаимодействовать с банками, это перестраивает традиционную цепочку создания стоимости финансовых услуг и модель дистрибуции [3]. Как результат – банки в будущем рискуют превратиться в бэк-офисы крупных экосистем.

Все вышесказанное только подтверждает необходимость трансформации стратегического управления в кредитных организациях, а также особого

внимания к оценке стратегического риска со стороны надзорных органов.

Однако вопросы количественной и качественной оценки стратегического риска кредитных организаций не нашли широкого обсуждения. Достаточно сказать, что работ, посвященных управлению стратегическим риском в кредитных организациях, крайне мало. Только в начале 21 века стратегический риск кредитных организаций был выделен в отдельный вид риска. Необходимо отметить исследования таких авторов как Сливоцки и Држик [4], Дофф [5], МакКонелл [6] и ряд других.

Необходимость внедрения оценки стратегического риска банковской кредитной организации определена в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору, в которых отмечалось, что поддержка принятия стратегических решений в банке – это часть процесса стратегического управления достаточностью капитала, а стратегический риск определяется как «риск возможного снижения масштабов бизнеса или маржи, без возможности компенсации выручки» [7].

Банк России неоднократно в нормативных документах определяет стратегический риск и заявляет о влиянии этого риска, при этом никак не регламентирует порядок и механизм его оценки. В Указании Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы» мегарегулятор определяет место стратегического риска в структуре рисков, относя его к нефинансовым рискам организации [8]. Что само по себе уже не накладывает на банки строгих обязательств проводить количественную оценку данного риска.

Банк России даёт определение стратегического риска: «риск неблагоприятного изменения результатов деятельности кредитной организации вследствие принятия ошибочных решений в процессе управления кредитной организацией, в том числе при разработке, утверждении и реализации стратегии развития кредитной организации, ненадлежащем исполнении принятых решений, а также неспособности органов управления кредитной организации учитывать изменения внешних факторов (стратегический риск) [8].

Изучение отчетности крупнейших российских и зарубежных банков, проведенное авторами, показало, что из 28 крупнейших банков, в том числе организаторов экосистем, только шесть в своем годовом отчете отметили и дали определение стратегического риска (бизнес-риска) и сформировали концептуальный подход к управлению риском. В числе этих организаций выделяются ПАО «ВТБ», Альфа-Банк, Совкомбанк, банк Открытие (до присоединения к ВТБ), МТС-Банк. Стоит отметить, что при рассмотрении системы рисков и риск-менеджмента выбранные банки в своих отчетах не выделяли отдельно риск развития экосистемной модели. Отсутствие прозрачности стратегического управления в российских банках существенным образом затрудняет оценку целей их развития и под-

ходов к развитию экосистем на рынке финансовых услуг.

Из 10 крупнейших банков мира шесть банков выделяют в своих отчетах стратегический риск, чаще всего трактуя его как риск для утраты прибыли, капитала, ликвидности или репутации, связывая его с непродуманными или неудачными бизнес-планами, отсутствием адекватной реакции на изменения в операционной среде и внешних условиях. Однако и эти банки не выделяют при оценке данного риска риск экосистемной модели развития.

Необходимо отметить, что стратегический риск напрямую связан с качеством стратегического управления в кредитной организации. Качественное и количественное исследование стратегических планов и фактического состояния финансового института на предмет состояния стратегического менеджмента, организованное на системной основе – один из важных факторов оценки стратегического риска.

Управление стратегическим риском является неотъемлемой частью корпоративного управления, соответственно все рекомендации, посвященные вопросам корпоративного управления так или иначе содержат необходимость оценки стратегического управления в организации [9].

Оценка стратегического риска через оценку качества стратегического управления может использоваться как банками, так и регулятором.

Система информационной поддержки кредитной организации потребует ввода и накопления информации, необходимой для проведения оценки качества стратегического управления и стратегического риска. Порядок ввода соответствующей информации в систему должен определяться технической документацией.

Методика оценки стратегического риска, предлагаемая авторами, – это системное изложение базовых методических подходов оценки стратегического риска на основе экспертной оценки качества стратегического управления (КСУ) с использованием алгоритма определения интегрированного показателя о качестве принятия стратегических решений и их реализации. Данная методика может быть автоматизирована, и преимущественно предполагает автоматические механические расчёты.

Оценка стратегического риска предполагает конкретный механизм, предполагающих алгоритм последовательного решения основных задач анализа.

1. Выделение полного перечня факторов, оказывающих влияние на качество стратегического управления организации.
2. Определение целевой функции по каждому выделенному фактору.
3. Выстраивание алгоритма логических операций, преобразующих характеристики факторов в нечеткие характеристики для дальнейшего расчета.
4. Построение механизма расчета показателя КСУ.

5. Вычисление показателя стратегического риска в соответствии с помощью модели расчёта Fuzzy Logic.

Все факторы оценки подразделяются на два функциональных блока, определяющих качество стратегического управления в организации. Полный перечень факторов, входящих в модель, определяется методом экспертных оценок, из-за чего целиком зависит от профессиональных навыков эксперта-ответственного за выстраивание модели.

Есть общие требования, которые необходимо учитывать при определении факторов всеми экспертами. Все факторы, связанные с анализируемой функцией, следует разбить на три составные.

1. Наличие стратегии (Блок «Стратегия»).
2. Наличие бюджета (средств) для реализации стратегии (Блок «Бюджет»).
3. Наличие системы контроля для реализации стратегии (Блок «Контроль»).

По каждой выделенной группе определяются влияющие факторы по двум категориям: событийные и технологические.

Факторы событийной оценки (FC) определяются следующими признаками:

- неквалифицированными действиями сотрудников старшего и среднего звена;
- зависимостью от несовершенства управленческих функций;
- чувствительностью к отсутствию документально подтвержденных решений.

Факторы группы технологической оценки FT характеризуются следующими признаками:

- неполнотой или недостоверностью информации;
- несовершенством используемых документов;
- отсутствием формализованных функций или неопределенностью действий сотрудников старшего и среднего звена.

Выделенные факторы и присвоенные им значения становятся базой для логической модели оценки стратегического риска. Итоговым показателем, выходной величиной, становится оценка качества стратегического управления. За каждым значением закрепляется отдельная функция принадлежности нечетких множеств.

Функции принадлежности определяет эксперт. Область выделенного фактора оценивается двумя конкретными значениями «Да» значение 1, и «Нет» – значение 0.

Конструкция на языке Fuzzy Logic строится на базе суммарной оценки двух выделенных групп: событийной оценки и технологической оценки.

Алгоритм оценки качества стратегического управления включает следующие операции.

1. Оценка экспертом выделенных факторов в системе 1 и 0.
2. Расчет суммарных показателей по группам технологических и событийных факторов, то есть $FT = n$, $FC = m$, где n и m – количество

обозначенных экспертом факторов по функциям принадлежности.

3. Расчет характеристических функций на основе полученных значений FT и FC (3 значения по каждой группе, каждое из которых принимает значение в интервале [0; 1]).

4. Расчет итогового показателя качества стратегического управления, принимающий значение в интервале [0; 2].

Методика расчёта и характеристические функции. Построение логических операций производится в соответствии с методологией Fuzzy Logic.

$$FT = n = [0; 46], FC = m = [0; 43]$$

Характеристические функции даны в таблице 1.

Таблица 1

	FT	FC
Низкое	$\frac{1}{1 + \left(\frac{n-15}{7}\right)^{12}}$	$\frac{1}{1 + \left(\frac{n-14}{7}\right)^{12}}$
Среднее	$\frac{1}{1 + \left(\frac{n-25}{5}\right)^6}$	$\frac{1}{1 + \left(\frac{n-24}{5}\right)^6}$
Высокое	$\frac{1}{1 + \left(\frac{n-41}{7}\right)^{10}}$	$\frac{1}{1 + \left(\frac{n-40}{7}\right)^{10}}$

$$FT_{\text{факт}} = \max (FT_{\text{низкое}}; FT_{\text{среднее}}; FT_{\text{высокое}})$$

$$FC_{\text{факт}} = \max (FC_{\text{низкое}}; FC_{\text{среднее}}; FC_{\text{высокое}})$$

Каждая из трёх переменных FT и FC принимает значение в интервале [0; 1]

КСУ принимает значение от [0; 2]. В зависимости от соответствия значения КСУ интервалу формируется вывод о качестве стратегического управления.

$$FT_{\text{низкое}} + FC_{\text{низкое}} = [1,6; 2] = KCU_{\text{низкое}}$$

$$FT_{\text{низкое}} + FC_{\text{умеренное}} = [1,5; 2] = KCU_{\text{умеренно-низкое}}$$

$$FT_{\text{умеренное}} + FC_{\text{низкое}} = [1,5; 2] = KCU_{\text{умеренно-низкое}}$$

$$FT_{\text{умеренное}} + FC_{\text{умеренное}} = [1,6; 2] = KCU_{\text{умеренное}}$$

$$FT_{\text{умеренное}} + FC_{\text{высокое}} = [1,5; 2] = KCU_{\text{умеренно-высокое}}$$

$$FT_{\text{высокое}} + FC_{\text{умеренное}} = [1,5; 2] = KCU_{\text{умеренно-высокое}}$$

$$FT_{\text{высокое}} + FC_{\text{высокое}} = [1,6; 2] = KCU_{\text{высокое}}$$

$$FT_{\text{низкое}} + FC_{\text{высокое}} = [1,5; 2] = KCU_{\text{умеренное (частичное)}}$$

$$FT_{\text{высокое}} + FC_{\text{низкое}} = [1,5; 2] = KCU_{\text{умеренное (частичное)}}$$

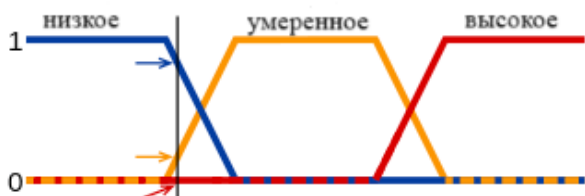

Рис. 1

Дефазификация результатов (рис. 1) агрегирования результатов импликаций оценки качества стратегического управления.

Вычисление агрегированных показателей КСУ по значениям КСУ в блоках для совокупности $I = 1, 2, \dots$ производится в соответствии с формулой:

$$КСУ = w_1 \times КСУ_1 + w_2 \times КСУ_2 + \dots + w_i \times КСУ_i,$$

где w_i – вес показателя, назначается экспертом в соответствии со значимостью индикатора; $КСУ_i$ – индикатор КСУ.

Стратегический риск оценивается обратно пропорционально на основании агрегированного показателя КСУ.

Система оценки качества стратегического управления позволяет оценить стратегический риск банковских кредитных организациях в условиях развития экосистемности на рынке финансовых услуг. Представленный алгоритм оценки дополняет существующие концепции стратегического риска, сформированные Банком России как мегарегулятором на рынке финансовых услуг и крупнейшими участниками рынка, составляя основу для дальнейших исследований и разработок.

Литература

1. Basel Committee on Banking Supervision Consultative Document Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors Issued for comment by 31 October 2017. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf>
2. Embedded finance research report embedded finance surge to net 720bn euro for European brands by 2026. – URL: https://assets.ctfassets.net/6ndujxh3wgyb/2rfnkzJAZaJoyonhgrH-bkC/0c6c90b1ec1e88f11952233d96ed218e/Embedded_Finance_Research_Report_single_pages.pdf
3. Embedded Finance: risks, opportunities, and regulatory pathways Wednesday 28 June 2023 09:44 CET | Editor: Oana Ifrim | Voice of the industry. – URL: <https://thepayers.com/expert-opinion/embedded-finance-risks-opportunities-and-regulatory-pathways-1263194>
4. Slywotzky, A. and Drzik, J. (2005), Countering the Biggest Risk of All, Harvard Business Review, MA.
5. Doff, R. (2008), "Defining and measuring business risk in an economic capital framework", Journal of Risk Finance, Vol. 9 No. 4, pp. 317–333.
6. McConnell, P. (2012), "The governance of strategic risks in systemically important banks", Journal of Risk Management in Financial Institutions, Vol. 5 No. 2, pp. 128–142.
7. Basel Committee on Banking Supervision (2009), "Range of practices and issues in economic capital frameworks", Technical Report, Bank for International Settlements.
8. Указание от 15 апреля 2015 г. № 3624-У О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450200#Mkg1OkTm2W6TkdpQ>

9. Информационное письмо от 01.10.2020 № ИН-06–28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах. – URL: <https://cbr.ru/search/?text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA>

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE STRATEGIC RISK OF ECOSYSTEM-ORGANIZING CREDIT INSTITUTIONS AND DETERMINING CAPITAL ADEQUACY ALLOWANCE¹

Zubkova S.V., Markunin A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject/Topic. The article is devoted to the issues of qualitative assessment of the strategic risk of credit institutions and methods of its assessment in the context of the development of bank-centric ecosystems. **Goals/objectives.** The purpose of this article is to determine the procedure for a qualitative assessment of the strategic risk of credit institutions, as well as the possibility of establishing an allowance to the capital adequacy ratio of credit institutions that reduce the quality of strategic management. The introduction of the proposed Methodology into practice will ensure a uniform approach to assessing the strategic risk of credit institutions acting as ecosystem organizers; to determine the expediency of allocating capital to compensate for potential strategic losses, which will increase the efficiency of the main business processes and ensure the progressive development of the credit institution. This technique can be used by banking regulators, as well as directly by banks in strategic management and calculation of economic capital.

Conclusion. According to the results of the study, it is proposed to establish an additional surcharge to the value of the capital adequacy ratio for banks actively developing ecosystems under the condition of a high level of strategic risk.

Keywords: strategic risk, quality of strategic management (QMS), bank-centric ecosystems, logical model, capital adequacy ratio, ecosystem.

References

1. Basel Committee on Banking Supervision Consultative Document Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors Issued for comment on October 31, 2017. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf>
2. Embedded finance research report embedded finance surge to net 720bn euro for European brands by 2026. – URL: https://assets.ctfassets.net/6ndujxh3wgyb/2rfnkzJAZaJoyonhgrH-bkC/0c6c90b1ec1e88f11952233d96ed218e/Embedded_Finance_Research_Report_single_pages.pdf
3. Embedded Finance: risks, opportunities, and regulatory pathways Wednesday 28 June 2023 09:44 CET | Editor: Oana Ifrim | Voice of the industry. – URL: <https://thepayers.com/expert-opinion/embedded-finance-risks-opportunities-and-regulatory-pathways-1263194>
4. Slywotzky, A. and Drzik, J. (2005), Countering the Biggest Risk of All, Harvard Business Review, MA.
5. Doff, R. (2008), "Defining and measuring business risk in an economic capital framework", Journal of Risk Finance, Vol. 9 No. 4, pp. 317–333.
6. McConnell, P. (2012), "The governance of strategic risks in systemically important banks", Journal of Risk Management in Financial Institutions, Vol. 5 No. 2, pp. 128–142.
7. Basel Committee on Banking Supervision (2009), "Range of practices and issues in economic capital frameworks", Technical Report, Bank for International Settlements.

¹ The article was prepared as part of the research work carried out by order of the Government of the Russian Federation PI-18 No. 1023032700534–8–5.2.4.

8. Instruction of 15 April 2015 No. 3624-U On requirements for the system risk and capital management of a credit institution and a banking group. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=450200#Mkg1OkTm2W6TkdpQ>
9. Information letter dated 01.10.2020 No. IN –06–28/143 “On recommendations for organizing risk management, in-

ternal control, internal audit, and the work of the committee of the board of directors (supervisory board) on audit in public joint-stock companies. – URL: <https://cbr.ru/search/?text=%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA>

Особенности использования аналитических методов налогового мониторинга

Куровский Станислав Валерьевич.

руководитель научно-исследовательского подразделения
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 8917564@gmail.com

Мишин Денис Александрович,

руководитель редакционно-издательского отдела
ООО «Высшая Школа Образования»
E-mail: 9651530@gmail.com

Алимова Алина Рашитовна,

магистрант факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Alimovaal01@mail.ru

Актуальность и практическая значимость работы: увеличение результативности компонентов классической модели налогового администрирования подразумевает актуальный вопрос работы отечественных и зарубежных налоговых органов. Рост степени качества осуществления налогового администрирования может быть достигнут посредством формирования новых аналитических методов налогового мониторинга и контроля, совершенствования нормативного регулирования, интеграции инновационных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в отечественную систему. Цель работы – представить модель результативности налоговых льгот как аналитический метод налогового мониторинга. Для достижения данной цели был сделан обзор академических источников литературы на тему использования аналитических методов налогового мониторинга; осуществлена оценка результативности налоговых льгот на основе авторского методического подхода. Методы исследования: систематизация, обобщение, индукция, дедукция, анализ теоретических и эмпирических источников академической литературы, статистический анализ, метод экономико-математического моделирования, корреляционно-регрессионного анализа. Выводы: использование аналитических методов налогового мониторинга позволит увеличить эффективность бюджетного расходования средств, социальную и экономическую эффективность налоговых льгот, стимулирующих предпринимательский сектор, достичь их самокупаемости.

Ключевые слова: аналитические методы; налоговый мониторинг; налоговые льготы; результативность; методический подход; налоговые органы; компании-налогоплательщики.

Введение

Увеличение результативности компонентов классической модели налогового администрирования подразумевает актуальный вопрос работы отечественных и зарубежных налоговых органов. Рост степени качества осуществления налогового администрирования может быть достигнут посредством формирования новых аналитических методов, совершенствования нормативного регулирования, интеграции инновационных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов в отечественную систему.

В научном исследовании В.И. Крицкого [1] обозначено, что в большинстве стран налоговые органы и компании-налогоплательщики обладают некоторыми общими интересами. Их можно использовать, для того чтобы укрепить соблюдение налогоплательщиками норм, а также обеспечить сглаживание осуществляемых налоговых процессов, нормальный предпринимательский климат при применении налоговых процедур и методов. Такой посыл способствовал формированию спектра условий, посредством которых контролирующие органы могут проводить налоговый мониторинг.

Обзор академических источников литературы

Налоговый мониторинг как взаимосвязанное с налоговым контролем явление, на взгляд А.К. Есеновой, включает в себя:

1. Планирование деятельности;
2. Формирование формальной структуры с распределением функций между департаментами (подразделениями) контролирующих органов;
3. Согласованность информационного взаимодействия;
4. Учёт данных;
5. Анализ информации;
6. Процессы контроля [2].

Анализ информации может проводиться с применением разных методов. В настоящее время отсутствует единый подход к систематизации аналитических методов налогового мониторинга и контроля компаний-налогоплательщиков. В научных исследованиях приведены разные классификации аналитических методов. Например, обобщенную классификацию аналитических методов налогового мониторинга можно увидеть в работе А.Н. Антоновой [3] (рисунок 1).

Неформализованные аналитические методы включают в себя методы сравнительного анализа, детализации информации, экспертных оценок

(в частности, метод Дельфи, морфологический и сценарный анализ), формирования аналитических таблиц.

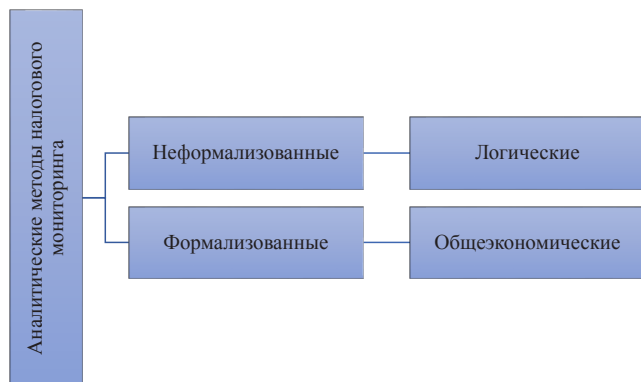

Рис. 1. Обобщенная классификация аналитических методов налогового мониторинга (источник: составлено автором на основе [3])

Метод Дельфи использовался В.И. Крицким [1] для оценки рисков для государства нарушений налогоплательщиками при учете финансовых результатов. Однако, как отметил автор, классический метод Дельфи обладает значительным недостатком – высокие временные издержки в ходе выполнения налоговой экспертизы данных. Поэтому В.И. Крицкий на базе метода Дельфи сформировал риск-ориентированный подход, который объединил неформализованные и формализованные аналитические методы налогового мониторинга. Это увеличило эффективность и надёжность итоговых результатов анализа. Аналогичное было сделано в диссертации М.Э. Бубновой с традиционным методом экспертных оценок. На основе стандарта COBIT был проработан риск-ориентированный подход к оценке результативности налогового мониторинга и контроля [4].

Сравнительный анализ как аналитический метод налогового мониторинга и контроля рассматривался в научном исследовании Л.В. Реуновой, Л.А. Мамнёк, Л.В. Пригода и Т.А. Паладовой [5]. Однако авторы отметили, что весьма высокая эффективность этого аналитического метода может быть достигнута в условиях активного развития цифровизации на разных уровнях налоговой управленческой системы. В данном случае можно отойти от практической реализации налоговых проверок, что даст возможность сформировать стимулы у предпринимательского сектора к добровольному перечислению налогов (может быть сокращена доля теневого бизнеса), более детальному пояснению налоговых обязательств. При этом авторы пришли к мнению, что эффективность практического использования сравнительного анализа меньше по сравнению с применением сравнительного анализа в сочетании с методом детализации данных.

При прогнозировании налоговых бюджетных поступлений Н.П. Хижак использовала сценарный анализ [6]. Автор выделил несколько ключевых индикаторов: законодательно установленные ограничения для налогоплательщиков в при-

менении специальных режимов налогообложения, категории, количество и ОПФ компаний-налогоплательщиков, которые относятся к малому предпринимательству и выбрали отличный от ЕНВД режим налогообложения. Н.П. Хижак обосновала эффективность представленного метода на примере налоговых процессов, происходящих в Республике Крым. Помимо этого, алгоритм расчётов относительно простой, а статистические данные, необходимые для прогнозирования, доступны.

Формализованные аналитические методы, исходя из работ [7], [8], подразделяются на элементарные методы экономической теории, методы экономической статистики, теории принятия управленческих и оптимальных решений, математико-статистические методы (рисунок 2).

Рис. 2. Классификация формализованных аналитических методов налогового мониторинга и контроля (источник: составлено автором на основе [7], [8])

Элементарные методы экономической теории, как правило, не используются исследователями в качестве основных. В различных научных публикациях можно увидеть практическое применение смешанных аналитических методов. Например, И.А. Бондаренко и О.А. Асланова для определения факторов бюджетных налоговых поступлений по платежам компаний-налогоплательщиков использовали три метода: факторного анализа, абсолютных разниц и цепных подстановок. Итоговые результаты позволили установить, что на увеличение налоговых бюджетных поступлений в Краснодарском крае значительное воздействие оказал объём дончисленных налогов на 1 сотрудника компаний-налогоплательщиков [9].

В работе И.В. Петровой и А.Г. Печниковой [10] на основе факторного анализа, интегрального метода, корреляционно-регрессионного анализа был апробирован разработанный исследователями коэффициент налоговых расходов, которые затрачиваются на неработающих (нетрудоспособных) граждан в Ивановской области. Практическая значимость данного параметра обусловлена тем, что он может быть применен в процессе налогового мониторинга на местном и региональном уровне, а также сравнительного анализа бюджетов нескольких субъектов РФ и муниципальных образований.

Индексный метод в сочетании с кластерным анализом был применен в научном исследовании А.А. Ксенофонтова [11]. Исследователь выявил индекс налоговых бюджетных поступлений в разрезе субъектов РФ, а затем построил несколько распределений российских регионов, исходя из принципов кластерного анализа: по уровню экономической эффективности, в разрезе двух отраслей (обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых). По мнению автора, представленный комбинированный метод позволит упростить обработку, сбор и хранение информации по налоговым платежам для последующей реализации налогового мониторинга.

Индексный метод как основной был применен в современной академической работе А.Ш. Камалетдинова и А.А. Ксенофонтова [12]. По мнению исследователей, именно индексный метод применяется в анализе экономических процессов достаточно активно. Научная новизна рассматриваемой работы заключается в том, что на базе индексов авторы показывают, как можно осуществлять налоговый мониторинг за параметрами социально-экономической деятельности субъектов РФ, в частности, за налоговыми бюджетными поступлениями. Экономико-математическое моделирование выбранных переменных исследователями проведено с использованием статистического анализа и программирования в пакете R. Кроме того, использовался один из неформализованных аналитических методов – сравнительный анализ, для того чтобы указать проблемные зоны в целях совершенствования социально-экономической деятельности субъектов РФ. Итоговые результаты на-

учного исследования позволили авторам прийти к выводу, что представленный индекс экономической эффективности на региональном уровне может быть применен налоговыми органами как один из признаков рейтингования российских регионов при проработке отечественной налоговой политики и осуществлении налогового мониторинга.

Налоговый мониторинг может быть проведен в контексте оценки экономического взаимодействия государства и промышленных корпораций. На примере металлургического комплекса М.А. Печенская-Полищук и М.К. Малышев осуществили подобное исследование при использовании четырех методов: индексного, коэффициентного, интегрального, метода уровневой оценки полученных значений [13]. Они составили авторский методический подход, предполагающий осуществление четырех этапов: выявление коэффициентов формирования государственного бюджета, социальной ответственности промышленных корпораций и их налоговой нагрузки; определение индексов на базе выявленных коэффициентов; выявление интегральных критериев, основанных на информации формирования государственного бюджета, реализуемых управленческих воздействий, а также налоговой нагрузки; составление уровневой шкалы, исходя из интегральных критериев. В заключение авторы обозначили, что финансовые проекты металлургических корпораций с государственным участием не могут противоречить стратегическим положениям СЭР на региональном уровне. При этом целесообразно активно применять принципы социальной ответственности и партнёрства в корпоративном бизнесе. Одновременно с этим в современных условиях появилась острая потребность в научном обосновании механизма мониторинга экономического взаимодействия агентов и государства, дающего возможность решать актуальные задачи макроэкономической финансовой (налоговой, бюджетной, монетарной) политики.

Обоснование необходимости постоянного проведения налогового мониторинга на базе аналитических методов представлено в работе К.О. Тернавченко и Ю.В. Магала [14]. Авторы применили формализованные и неформализованные методы: метод средних величин, интегральный метод, формирования аналитических таблиц, коэффициентный анализ, экспертных оценок. Исследовательский методический подход включал пять этапов: создание спектра первичных параметров для реализации экспертных оценок, непосредственно экспертная оценка весовых значений и средневзвешенных показателей, их выявление, определение обобщающих параметров эффективности, интегрального критерия эффективности проводимого налогового мониторинга. Переменные: введение запретов по исчислению налога на прибыль, промежуточного тарифа исчисления налога на прибыль, коэффициенты введения прогрессивной шкалы по НДС и налогу на прибыль, своевременность обновления материально-технического обеспечения, отказ от бумажного документооборо-

та, увеличение профессиональной компетентности сотрудников, коэффициент цифровой модернизации. Полученные авторами результаты подтвердили повышение значимости налогового мониторинга в современных условиях, поскольку он способен обеспечить удовлетворительный уровень законопослушности компаний.

В научной статье С.А. Тронина [15] обозначено, что трудности при формировании алгоритма использования налоговых льгот, налогового контроля, проведении налогового мониторинга последствий практического применения введенных для бизнеса стимулов оказывает воздействие на эффективность государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности в экономических комплексах. Исследователь разработал интегральный критерий, подразумевающий выявление десяти переменных: валовых издержек НИ-ОКР, объёма государственных расходов на инновационную деятельность компаний, финансовоемкости ВВП РФ, капитальных финансовых вложений, чистой прибыли, объёма грантовой поддержки, предоставления компаниям налоговых льгот, рентабельности организационно-хозяйственной деятельности, общего объёма проданной продукции, её добавленной стоимости. В результате проведенных расчётов был обнаружен понижающийся тренд интегрального критерия, следовательно, автор отметил, что нужно сформировать практико-ориентированные рекомендации, способствующие повышению эффективности организационно-хозяйственной деятельности, а также стимулированию инноваций в предпринимательской среде при помощи способов налоговой оптимизации (в том числе грамотного введения налоговых льгот и налогового мониторинга).

Элементарные методы обработки динамических рядов, а также сравнительного и структурного анализа использовались в статье Р.К. Шакировой [16]. Статистические ряды были сформированы на основе индикативных параметров, размещенных на официальном портале ФНС РФ. Результаты проведенного анализа позволили автору выявить необходимость совершенствования налогового контроля и мониторинга. В данном случае для достижения относительно высокой эффективности налогового контроля и мониторинга целесообразно обеспечить однозначность, открытость позиции контролирующих органов для компаний-налогоплательщиков. Тогда последние смогут осуществлять тактическое налоговое планирование обязательств и оптимальное управление экономическими рисками (инвестиционными и налоговыми).

Налоговый мониторинг как один из методов научного исследования был использован Г.А. Борщевским [17]. Автор, исходя из нормативных положений, предложил собственный методический подход, включающий, помимо налогового мониторинга, факторный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, формирование аналитических таблиц, сравнительный анализ, индексный ме-

тод. Посредством комбинации данных аналитических методов исследователь провел оценку развития налоговых органов за 1991–2018 гг. Автор обнаружил значимые соответствия между индексом отечественной налоговой системы и индексом развития налоговых органов. При этом наблюдалось рассогласование в динамическом изменении обозначенных индексов в период 2014–2018 гг. (введения международных санкционных ограничений, вызвавших национальный экономический кризис), что подтвердило наличие негативных тенденций в регламентации экономических, налоговых процессов. Приведенный исследователем методический подход может быть использован в оценке эффективности налогового контроля и мониторинга.

В различных академических работах 2022–2024 гг. рассматриваются возможности проведения налогового мониторинга в условиях цифровизации отечественной экономической системы. В частности, Е.В. Березина, А.С. Баландина, О.С. Беломытцева [18] предложили собственную концепцию реализации налогового мониторинга в цифровом формате с соблюдением действующих норм НК РФ. Цель цифрового налогового мониторинга в отличие от традиционных проверок состоит в расширении коммуникаций с компаниями-налогоплательщиками, предотвращении споров, увеличении результативности сервисного компонента администрирования. В таком случае, по мнению исследователей, налоговый мониторинг может проводиться до момента предоставления компаниями-налогоплательщиками финансовой отчетности, в ходе создания налоговых обязательств. Ключевые методы налогового мониторинга: истребование у налогоплательщика данных, мотивированного мнения и пояснений к финансовой отчетности. Вместе с тем авторы не выявили экономические индикаторы эффективности реализации цифрового налогового мониторинга в обоснование действенности своей концепции.

В работе А.М. Симачковой [19] также поднимается вопрос о необходимости цифровизации ключевых элементов налогового администрирования, в особенности налогового мониторинга. Исследователь предложил актуальные направления трансформации налогового мониторинга, модель цифрового преобразования контролирующих органов, основополагающим компонентом которой является адаптивная платформа, имеющая multifunctional аналитические инструменты. По мнению автора, такая цифровая платформа способствует увеличению степени качества и эффективности налогового мониторинга. Помимо этого, было предложено усовершенствовать налоговый мониторинг на базе развития консультирования в цифровой платформе, что должно стать эффективным механизмом улучшения общей налоговой системы. Тем не менее, приведенные научные результаты в диссертации А.М. Симачковой, отражающие цифровой формат налогового мониторинга, не обоснованы в полной мере.

По сравнению с двумя предыдущими исследованиями (Е.В. Березиной, А.С. Баландиной, О.С. Беломытцовой и А.М. Симачковой) в диссертации С.А. Сульженко [20] был приведен методический подход, способствующий улучшению компонентов налогового администрирования (контроля и мониторинга) на базе происходящей цифровизации в национальной экономической системе. На основе интегрального метода и метода линейного программирования автор представил концепцию оценки эффективности контроля и налогового мониторинга с условием получения двух результатов: промежуточного – объема необработанных дел в налоговой системе; конечного – объема обработанных дел с применением цифровых инструментов. Практическая значимость такой концепции объясняется тем, что здесь можно выявлять результативность контроля и налогового мониторинга не только на определенную дату, а также отбирать полученные промежуточные результаты в целях оптимизации комплекса операций налогового мониторинга. По мнению автора, это способствует увеличению степени эффективности налогового мониторинга в рамках цифровизации экономической системы.

Оценка результативности налоговых льгот на основе авторского подхода

На базе рассмотренных аналитических методов налогового мониторинга и контроля предлагается авторский подход, основанный на синтезе корреляционно-регрессионного, статистического анализа, программирования данных. Область практического применения аналитических методов – оценка результативности налоговых льгот, введенных в отечественной налоговой системе на региональном уровне (на примере г. Санкт-Петербурга).

Чтобы оценить результативность установленных в РФ налоговых льгот, направленных на стимулирование экономической деятельности в приоритетных отраслях национальной экономики, в контексте данного исследования предлагается последовательное осуществление нижеследующих этапов:

- этап I: формирование факторной (линейно-регрессионной) модели в целях выявления факторов, воздействующих на результирующий параметр стимулирования экономической деятельности. Регион оценки результативности действующих налоговых льгот – г. Санкт-Петербург. В качестве результирующего параметра были выбраны расходы на исследования и разработки, осуществляемые субъектами отраслевого хозяйствования.

Линейно-регрессионная модель оценки результативности установленных в РФ налоговых льгот, стимулирующих экономическую деятельность, принимает такой вид, как приведено в формуле (1):

$$Y_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 X_{1,it} + \alpha_2 X_{2,it} + \alpha_3 X_{3,it} + \alpha_4 X_{4,it} + \alpha_5 X_{5,it} + \alpha_6 X_{6,it} + u_{it} \quad (1)$$

где Y_{it} – результирующий параметр линейно-регрессионной модели – расходы на исследования и разработки, осуществляемые субъектами отраслевого хозяйствования во временном периоде t ;

α_0 – константа;

α_1 – индикатор значимости, определяющий необходимость осуществления дополнительных расходов на исследования и разработки, обусловленную использованием российской налоговой льготы;

$\alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5, \alpha_6$ – индикаторы значимости воздействия выбранных факторов на уровень результирующего параметра;

$X_{1,it}$ – объем субсидирования и грантовой поддержки организаций выбранного российского региона для реализации исследований и инновационных разработок;

$X_{2,it}$ – параметр расходов на осуществление исследований и инновационных разработок на региональном уровне за временной период $t-1$ (предыдущий временной период);

$X_{3,it}$ – средний объем кредитования субъектов отраслевого хозяйствования, принадлежащих малому и среднему сектору регионального предпринимательства, во временной период t ;

$X_{4,it}$ – объем бюджетного финансирования деятельности научных организаций и исследовательских центров во временной период t ;

$X_{5,it}$ – уровень доступности налоговой льготы для субъектов отраслевого хозяйствования во временной период t ;

$X_{6,it}$ – значение валового регионального продукта (далее – ВРП) во временной период t ;

u_{it} – ошибка линейно-регрессионной модели.

- этап II: поиск индикаторов линейно-регрессионной модели результативности действующих российских налоговых льгот посредством статистического пакета STATA. Например, нахождение индикатора значимости

даст возможность выявить воздействие установленной в РФ налоговой льготы на динамику параметра реализации исследований и инновационных разработок;

- этап III: сравнительный анализ воздействия установленной в РФ налоговой льготы на динамику параметра реализации исследований и инновационных разработок с бюджетными потерями, который позволит понять следующее:

1) результативность налоговой льготы в стимулировании экономической деятельности;

2) результативность субсидирования субъектов отраслевого хозяйствования в сравнении с введенной налоговой льготой, отраженной в минимальных бюджетных потерях.

Для вычисления параметров линейно-регрессионной модели применялись информационные данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1. Исходные информационные данные для вычисления параметров линейно-регрессионной модели (значения параметров в условных единицах, логарифмированы)

Временной период	Y_{it}	$X_{1,it}$	$X_{2,it}$	$X_{3,it}$	$X_{4,it}$	$X_{5,it}$	$X_{6,it}$
2015	2,22	2,14	2,21	7,87	8,12	0,97	120,97
2016	2,12	2,43	2,22	6,54	8,56	0,99	123,76
2017	2,35	2,96	2,12	6,43	7,54	1,02	140,81
2018	2,29	4,80	2,35	6,12	8,23	1,05	149,33
2019	2,75	5,88	2,29	6,34	9,10	1,08	154,44
2020	3,13	6,75	2,75	6,06	9,24	1,11	179,80
2021	3,56	7,27	3,13	5,67	9,53	1,15	201,09
2022	3,93	7,59	3,56	4,41	9,84	1,24	220,11
2023	4,44	8,01	3,93	4,29	10,04	1,18	270,18

Источник: составлено автором.

На основе представленных в таблице 1 информационных данных получена нижеследующая линейно-регрессионная модель (формула (2)):

$$Y_{it} = -12,737 - 0,237 * X_{1,it} - 0,352 * X_{2,it} + 0,512 * X_{3,it} + 0,262 * X_{4,it} + 7,706 * X_{5,it} + 0,024 * X_{6,it} + u_{it} \quad (2)$$

В соответствии со значением t-критерия (таблица 2) константа α_0 , α_6 статистически не значимы (уровень статистической значимости был принят как 0,05).

Поскольку коэффициенты α_0 , α_6 статистически не значимы, данные параметры были убраны из линейно-регрессионной модели. Получено уравнение, приведенное в формуле (3):

$$Y_{it} = 0,084 * X_{1,it} + 1,136 * X_{2,it} + 0,168 * X_{3,it} - 0,043 * X_{4,it} + 1,021 * X_{5,it} + u_{it} \quad (3)$$

В соответствии со значением t-критерия (таблица 3) индикаторы значимости α_3 , α_4 статистически не значимы (уровень статистической значимости был принят как 0,05).

Таблица 2. Значение t-критерия по константе и индикаторам значимости линейно-регрессионной модели

Показатель	α_0	α_1	α_2	α_3	α_4	α_5	α_6
t-критерий по модулю (наблюдаемый)	30,19	22,57	6,96	21,06	18,43	29,98	37,58
Уровень статистической значимости	0,05						
t-критерий (табличное значение)	2,02						

Источник: рассчитано автором.

Таблица 3. Значение t-критерия по константе и индикаторам значимости линейно-регрессионной модели

Показатель	α_0	α_1	α_2	α_3	α_4	α_5	α_6
t-критерий по модулю (наблюдаемый)	0,00	0,51	1,36	0,28	0,14	0,41	0,00
Уровень статистической значимости	0,05						
t-критерий (табличное значение)	2,02						

Источник: рассчитано автором.

Следовательно, из построенной линейно-регрессионной модели оценки результативности были исключены $X_{3,it}$, $X_{4,it}$. Получено уравнение, приведенное в формуле (4):

$$Y_{it} = 0,104 * X_{1,it} + 0,92 * X_{2,it} + 0,157 * X_{5,it} + u_{it} \quad (4)$$

В таблице 4 приведен результат построения корреляционной матрицы факторов результативности стимулирующих налоговых льгот в г. Санкт-Петербурге.

Таблица 4. Корреляционная матрица факторов результативности стимулирующих налоговых льгот в г. Санкт-Петербурге

	Y_{it}	$X_{1,it}$	$X_{2,it}$	$X_{5,it}$
Y_{it}	1,000			
$X_{1,it}$	0,904	1,000		
$X_{2,it}$	0,977	0,849	1,000	
$X_{5,it}$	0,926	0,942	0,899	1,000

Источник: рассчитано автором.

Основываясь на результате корреляционной матрицы, мы выделяем две линейно-регрессионные модели.

Линейно-регрессионная модель № 1, обусловленная взаимосвязью параметров $X_{1,it}$ и $X_{5,it}$, она представлена в формуле (5):

$$Y_{it} = 0,133 * X_{1,it} + 6,18 * X_{5,it} + u_{it} \quad (5)$$

В соответствии со значением t-критерия индикаторы значимости обладают статистической значимостью.

Линейно-регрессионная модель № 2, обусловленная взаимосвязью параметров $X_{2,it}$ и $X_{5,it}$, она представлена в формуле (6):

$$Y_{it} = 0,946 * X_{2,it} + 2,368 * X_{5,it} + u_{it} \quad (6)$$

В соответствии со значением t-критерия индикаторы значимости во второй модели также обладают статистической значимостью.

Сравнивая результаты статистических вычислений по двум линейно-регрессионным моделям (таблица 5), мы видим, что степень качества линейно-регрессионной модели № 1 больше аналогичного показателя линейно-регрессионной модели № 2. Помимо этого, объем субсидирования и грантовой поддержки организаций выбранного российского региона для реализации исследований и инновационных разработок и доступность налоговой льготы для субъектов отраслевого хозяйствования выступают определяющими факторами результативности налоговых льгот и отражают истинную зависимость расходов на исследования и разработки, осуществляемые субъектами отраслевого хозяйствования. Также явная мультиколлинеарность не была обнаружена.

Таблица 5. Значение t-критерия по индикаторам значимости двух линейно-регрессионных моделей

Показатель	α_1	α_2	α_5
Линейно-регрессионная модель № 1			
t-критерий по модулю (наблюдаемый)	0,81	-	1,50
Уровень статистической значимости	0,05		
t-критерий (табличное значение)	2,02		
Линейно-регрессионная модель № 2			
t-критерий по модулю (наблюдаемый)	-	3,67	1,14
Уровень статистической значимости	0,05		
t-критерий (табличное значение)	2,02		

Источник: рассчитано автором.

В таблице 6 приведен результат построения корреляционной матрицы факторов результативности стимулирующих налоговых льгот

в г. Санкт-Петербурге в соответствии с линейно-регрессионной моделью № 1.

Таблица 6. Корреляционная матрица факторов результативности стимулирующих налоговых льгот в г. Санкт-Петербурге

	Y_{it}	$X_{1,it}$	$X_{5,it}$
Y_{it}	1,000		
$X_{1,it}$	0,904	1,000	
$X_{5,it}$	0,926	0,942	1,000
Коэффициент детерминации	0,875		
Скорректированный коэффициент детерминации	0,824		

Источник: рассчитано автором.

В соответствии с полученными результатами линейно-регрессионной модели можно сделать следующие выводы:

- при повышении объема субсидирования и грантовой поддержки организаций выбранного российского региона для реализации исследований и инновационных разработок на 1 рубль размер расходов на реализацию исследований и инновационных разработок, в свою очередь, возрастет на 0,96 рублей;
- использование действующих налоговых льгот, стимулирующих экономическую деятельность субъектов отраслевого хозяйствования, которые функционируют в г. Санкт-Петербурге, способствует 3,2% дополнительных затрат от совокупных расходов на реализацию исследований и инновационных разработок;
- изменение параметра расходов на реализацию исследований и инновационных разработок более чем на 96% определяется воздействием двух факторов: объема субсидирования и грантовой поддержки организаций выбранного российского региона для реализации исследований и инновационных разработок и доступностью налоговой льготы для субъектов отраслевого хозяйствования, функционирующих в г. Санкт-Петербурге.

Следовательно, результативность действующих в г. Санкт-Петербурге налоговых льгот достаточно низкая, поскольку направление бюджетных ресурсов, которые были недополучены в форме налоговых доходов, на исследовательские проекты и инновационные разработки, стимулирующие региональную экономику, могли бы повысить инновационную активность предпринимательского сектора г. Санкт-Петербурга.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, целесообразно отметить, что присутствует необходимость сопоставления итоговых результатов оценки результативности действующих налоговых льгот на региональном уровне и решаемые задачи для достижения целей налоговой политики. Можно прийти к выводу, что

использование аналитических методов налогового мониторинга позволит увеличить эффективность бюджетного расходования средств, социальную и экономическую эффективность налоговых льгот, стимулирующих предпринимательский сектор, достичь их самоокупаемости.

Литература

- Крицкий В.И. Риски государства в сфере налогообложения прибыли и их оптимизация: дисс. ... канд. экон. наук / 5.2.4 Финансы. – М., 2023. – 165 с.
- Есенова А.К. Информационное и методическое обеспечение налогового контроля за деятельностью экономического субъекта: дисс. ... канд. экон. наук / 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика: бухгалтерский учёт, аудит и экономическая статистика. – М., 2022. – 154 с.
- Антонова А.Н. Финансовый анализ деятельности предприятия как элемент процесса налогового консультирования // Региональная экономика: актуальные вопросы и новые тенденции. – 2021. – С. 110–114.
- Бубнова М.Э. Организация системы налогового контроля в условиях информационного общества: дисс. ... канд. экон. наук / 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика: бухгалтерский учёт, аудит и экономическая статистика. – М., 2023. – 166 с.
- Реунова Л. В., Мамиёв Л.А., Пригода Л.В., Паладова Т.А. Развитие налогового контроля в условиях цифровизации экономики // Новые технологии. – 2021. – № 4. – С. 103–110.
- Хижак Н.П. Прогнозная оценка налоговых доходов бюджетов при применении специальных налоговых режимов // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 1. – С. 16–28.
- Гребешкова И.А. Оценка налоговой нагрузки российских организаций как инструмент управления национальной налоговой системой: дисс. ... канд. экон. наук / 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит. – М., 2021. – 215 с.
- Эльжуркаев И.Я. Налоговое регулирование хозяйственной деятельности: дисс. ... канд. экон. наук / 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит. – Грозный, 2021. – 189 с.
- Бондаренко И.А., Асланова О.А. Совершенствование налогового администрирования НДС на основе методов экономико-математического моделирования // Финансовая экономика. – 2022. – № 9. – С. 14–18.
- Петрова И. В., Печникова А.Г. Методика анализа муниципальных бюджетов // Молодые учёные – развитию национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2021. – № 1. – С. 699–702.
- Ксенофонтов А.А. Контроль и регулирование финансово-экономической деятельностью регионов России // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 153–162.
- Камалетдинов А. Ш., Ксенофонтов А.А. Изменение структуры налоговых поступлений регионов России // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 31–42.
- Печенская-Полищук М. А., Малышев М.К. Металлургические корпорации и государство: тенденции финансового взаимодействия последнего десятилетия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 150–166.
- Тернавченко К. О., Магала Ю.В. Пути совершенствования системы налогового контроля в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 21. – С. 594–600.
- Тронин С.А. Формирование интегрального показателя по инновационным компонентам // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 6–1. – С. 344–350.
- Шакирова Р.К. Контрольная деятельность налоговых органов Марий Эл в 2019–2021 гг. в контексте концепции открытости // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2022. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 210–220.
- Борщевский Г.А. Совершенствование управления эффективностью налоговой службы // Управленческие науки. – 2020. – № 2. – С. 6–21.
- Березина Е.В., Баландина А.С., Беломытцева О.С. Налоговый мониторинг как способ цифровизации налогового администрирования в Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 2. – С. 18–39.
- Симачкова А.М. Развитие налогового администрирования в условиях цифровой трансформации экономики: дисс. ... канд. экон. наук / 5.2.4 Финансы. – М., 2022. – 218 с.
- Сульженко С.А. Совершенствование налогового администрирования в условиях цифровой экономики: дисс. ... канд. экон. наук / 5.2.4 Финансы. – Ростов-на-Дону, 2023. – 209 с.

FEATURES OF USING ANALYTICAL METHODS OF TAX MONITORING

Kurovsky S.V., Mishin D.A., Alimova A.R.

LLC "Higher School of Education", Financial University under the Government of the Russian Federation

Relevance and practical significance of the work: increasing the effectiveness of the components of the classical model of tax administration implies a topical issue of the work of domestic and foreign tax authorities. An increase in the quality of tax administration can be achieved through the formation of new analytical methods of tax monitoring and control, improvement of regulatory framework, integration of innovative models of interaction between taxpayers and tax authorities into the domestic system. The purpose of the work is to present a model of the effectiveness of tax incentives as an analytical method of tax monitoring. To achieve this goal, a review of academic literature on the use of analytical methods of tax monitoring was made; an assessment of the effectiveness of tax incentives was carried out based on the author's methodological approach. Research methods: systematization, generalization, induction, deduction, analysis of theoretical and empirical sources of academic lit-

erature, statistical analysis, method of economic and mathematical modeling, correlation and regression analysis. Conclusions: the use of analytical methods of tax monitoring will increase the efficiency of budget spending, social and economic efficiency of tax incentives that stimulate the business sector, and achieve their self-sufficiency.

Keywords: analytical methods; tax monitoring; tax incentives; efficiency; methodical approach; tax authorities; taxpayer companies.

References

1. Kritskiy V.I. State risks in the field of profit taxation and their optimization: diss. ... Cand. Sciences (Econ.) / 5.2.4 Finance. – M., 2023. – 165 p.
2. Yesenova A.K. Information and methodological support for tax control over the activities of an economic entity: diss. ... Cand. Sciences (Econ.) / 5.2.3 Regional and industry economics: accounting, auditing and economic statistics. – M., 2022. – 154 p.
3. Antonova A.N. Financial analysis of the enterprise's activities as an element of the tax consulting process // *Regional Economics: Current Issues and New Trends*. – 2021. – P. 110–114.
4. Bubnova M.E. Organization of the tax control system in the information society: diss. ... Cand. Sciences (Econ.) sciences / 5.2.3 Regional and sectoral economy: accounting, auditing and economic statistics. – M., 2023. – 166 p.
5. Reunova L. V., Mamiyok L.A., Prigoda L.V., Paladova T.A. Development of tax control in the context of digitalization of the economy // *New technologies*. – 2021. – No. 4. – P. 103–110.
6. Khizhak N.P. Forecast assessment of tax revenues of budgets when applying special tax regimes // *Taxes and taxation*. – 2020. – No. 1. – P. 16–28.
7. Grebeshkova I.A. Assessment of the tax burden of Russian organizations as a tool for managing the national tax system: diss. ... Cand. sciences / 08.00.10 Finance, money circulation and credit. – M., 2021. – 215 p.
8. Elzhurkaev I. Ya. Tax regulation of economic activity: diss. ... Cand. of Economics / 08.00.10 Finance, money circulation and credit. – Grozny, 2021. – 189 p.
9. Bondarenko I.A., Aslanova O.A. Improving VAT tax administration based on methods of economic and mathematical modeling // *Financial Economics*. – 2022. – No. 9. – P. 14–18.
10. Petrova I.V., Pechnikova A.G. Methodology for analyzing municipal budgets // *Young scientists – for the development of the national technological initiative (SEARCH)*. – 2021. – No. 1. – P. 699–702.
11. Ksenofontov A.A. Control and regulation of financial and economic activities of Russian regions // *Innovations and Investments*. – 2020. – No. 6. – P. 153–162.
12. Kamaletdinov A. Sh., Ksenofontov A.A. Changes in the structure of tax revenues of Russian regions // *Finance: Theory and Practice*. – 2024. – Vol. 28. – No. 3. – P. 31–42.
13. Pechenskaya-Polischuk M. A., Malyshev M.K. Metallurgical corporations and the state: trends in financial interaction over the past decade // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. – 2021. – Vol. 14. – No. 3. – P. 150–166.
14. Ternavshchenko K. O., Magala Yu.V. Ways to improve the tax control system in the Russian Federation // *Innovations. Science. Education*. – 2020. – No. 21. – P. 594–600.
15. Tronin S.A. Formation of an integral indicator for innovation components // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. – 2021. – Vol. 11. – No. 6–1. – P. 344–350.
16. Shakirova R.K. Control activities of tax authorities of Mari El in 2019–2021 in the context of the concept of openness // *Bulletin of the Mari State University. Series "Agricultural Sciences. Economic Sciences"*. – 2022. – Vol. 8. – No. 2 (30). – P. 210–220.
17. Borshchevsky G.A. Improving the management of the tax service efficiency // *Management Sciences*. – 2020. – No. 2. – P. 6–21.
18. Berezina E. V., Balandina A.S., Belomytseva O.S. Tax monitoring as a way of digitalization of tax administration in the Russian Federation // *Taxes and taxation*. – 2020. – No. 2. – P. 18–39.
19. Simachkova A.M. Development of tax administration in the context of digital transformation of the economy: diss. ... Cand. Sciences / 5.2.4 Finance. – M., 2022. – 218 p.
20. Sulzhenko S.A. Improving tax administration in the context of the digital economy: diss. ... Cand. Sciences / 5.2.4 Finance. – Rostov-on-Don, 2023. – 209 p.

Стародубцева Елена Борисовна,

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: EBStarodubtseva@fa.ru

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: OMMarkova@fa.ru

Спектр технологий искусственного интеллекта может способствовать достижению стратегических целей банка, в том числе роста, прибыльности и рентабельности операций. Стратегии банков в цифровой экономике позволяют оптимизировать процесс предоставления кредитов в рамках цифрового профиля клиентов на основе кредитного скоринга. Оценка кредитоспособности заемщика с учетом скоринга дает возможность нарастить объем онлайн-заявок, улучшить прохождение внутренних стадий кредитного процесса, масштабировать результаты применения AI модели для оптимизации затрат и в качестве инструмента управления и снижения кредитного риска. Коллаборация искусственного интеллекта и кредитного скоринга способствует расширению услуг для клиентов банка, целевому взаимодействию и комбинации этих процессов, выявлению проблемных зон для устранения возможных рисков при оценке кредитоспособности заемщиков, применению сквозной аналитики и отчетов, а также информации о потенциальных заемщиках из социальных сетей, проектированию индивидуальных продуктов под требования бизнеса и удобства анализа. В статье рассматриваются основные аспекты интеграции AI банками при проведении кредитных операций, в частности, при использовании кредитного скоринга при оценке кредитоспособности заемщиков. В заключении приводятся рекомендации по повышению потенциала искусственного интеллекта в рамках кредитного скоринга.

Ключевые слова: банковские операции, кредит, кредитный скоринг, искусственный интеллект, кредитоспособность, кредитный риск.

Введение

Кредитование выступает одной из основных операций коммерческих банков, дающих возможность получения прибыли. Однако данная операция тесно связана с высоким риском неплатежа клиентов. В связи с чем в коммерческих банках как зарубежных, так и российских разработана система оценки кредитоспособности клиентов, по результатам которой и выдается кредит. Это достаточно длительная и трудоемкая процедура. Кроме того, результативность зависит не только от профессионализма работника банка, но и от «правдивости» и возможности предоставления наиболее полной информации о себе клиента. С целью снижения данных рисков в современных условиях начинает применяться кредитный скоринг, а для сокращения трудоемкости и увеличения полноты информации применяется искусственный интеллект. В рамках жизненного цикла кредитования последний применяется в пяти ключевых областях: привлечение клиентов, принятие кредитных решений, мониторинг и сбор средств, углубление отношений и обслуживание клиентов. Хотя искусственный интеллект, несомненно, улучшает эти аспекты кредитования, важно признать, что сам по себе искусственный интеллект не может решить все проблемы, поэтому необходимым является и участие в этом процессе человека. Примером может служить период пандемии, когда искусственный интеллект давал одобрение небольшому количеству клиентов, что приводило к уменьшению прибыли банков и тогда банки вновь вернулись к прежней практике выдачи кредитов. Поэтому проблемы внедрения искусственного интеллекта в оценку кредитоспособности клиентов существуют и это касается не только вышеописанного случая.

Данная тема не является совершенно новой, отдельные аспекты рассматривались в трудах как российских, так и зарубежных экономистов, в частности, в работах Лаврушина О.И., Исаевой М.Е. Носова А.С. Бутенко Е.Д. Авдеева М., Городецкой О.Ю., Гобаревой Я.Л. и др. Тем не менее комплексного исследования проблем использования искусственного интеллекта в кредитном скоринге пока нет. Поэтому целью статьи стало рассмотрение проблем использования кредитного скоринга в кредитовании и выделение основных рекомендаций по дальнейшему внедрению искусственного интеллекта в кредитный скоринг в коммерческих банках.

Результаты исследования

Ранее процесс анализа кредитоспособности предусматривал проверку заемщиков перед предоставлением кредита, целью которой являлось прогно-

зирование того, готов ли потенциальный заемщик выполнить обязательства по ссуде. Эта процедура состояла из трех последовательных этапов или этапов, аналогичных тем, которые проводятся при других обязательных расчетах на финансовых рынках (таких как оценка потребностей и требований потребителей на страховом рынке и вариантности пригодности или желательности действий на рынке финансовых инструментов).

Первый этап состоял из сбора информации, которая ранее была определена как необходимая или актуальная в зависимости от цели, которую преследует оценка. В случае оценки платежеспособности, поскольку цель заключалась в том, чтобы выяснить, соответствуют ли обязательства, вытекающие из кредита финансовым возможностям потребителя, анализируемая информация должна касаться финансовых активов и обязательств потенциального заемщика. Второй этап заключался в обработке такой информации, то есть ее анализе. И, третий – получение результатов, отражающих шансы потребителя на выдачу ссуды и оплату всех необходимых затрат клиента, который в большей или меньшей степени влиял на решение, принятое заемщиком.

Процесс оценки, понимаемый как выполнение трех вышеупомянутых этапов, мог проводиться как вручную, так и с помощью новейших технологий искусственного интеллекта [1]. Фактически, первоначально эта оценка осуществлялась экспертом кредитной организации, который после анализа имеющейся информации принимал решение о целесообразности предоставления кредита.

Технологическая эволюция позволила использовать новые методы и инструменты, которые постепенно заменили экспертный анализ [2]. Наиболее типичной системой оценки кредитоспособности является кредитный скоринг, состоящий из автоматизированной обработки данных, которые ранее были преобразованы в переменные и которым был присвоен определенный вес. Это проводится для создания алгоритма, в котором, введя информацию о потенциальном заемщике, банк может оценить способность заемщика возратить ссуду и рассчитать его кредитоспособность, следовательно, спрогнозировать вероятность выполнения заемщиком кредитного договора.

Принимая во внимание приведенное определение кредитного скоринга, можно подумать, что по своей природе это метод искусственного интеллекта, поскольку он состоит из ввода данных и их анализа алгоритмом, применение которого позволит получить результат, который впоследствии будет использоваться для принятия наиболее подходящего решения на основе преследуемых целей. Аналогичным образом, учитывая, что искусственный интеллект как область знаний существует с середины XX в., а применение скоринговых систем в кредитной сфере получило широкое распространение с конца 80-х гг., следовательно, развитие обоих шло рука об руку [3, 4].

Однако это не соответствует действительности, поскольку искусственный интеллект и кредитный скоринг объединяет то, что алгоритмы выступают ключевым элементом в их формировании, но их функционирование не является взаимозависимым: модели кредитного скоринга могут выполняться с помощью математического моделирования – фактически, они начали осуществляться калькуляторами, которые не предполагают вмешательства искусственного интеллекта.

Кроме того, только в последние годы были созданы необходимые условия для того, чтобы наука об искусственном интеллекте получила значительное развитие, в том числе в кредитном скоринге. Так, данные о заемщике в рамках применения искусственного интеллекта используются для оценки риска, формирования предложений для клиентов, улучшения процессов сбора просроченной задолженности, поведенческого анализа клиентов, обеспечения информационной безопасности и противодействия мошенничеству, автоматизации ответов на запросы клиентов и разработки коммуникационных каналов с клиентами. В некоторых банках также проводится анализ транзакций клиентов для оценки кредитного рейтинга и мониторинга рисков контрагентов. Это делается с помощью методов машинного обучения и анализа графов.

Внедрение систем искусственного интеллекта в модели кредитного скоринга представляет собой качественный скачок с точки зрения преимуществ, которые дает использование последних. Если в свое время применение моделей кредитного скоринга (с расчетом соответствующих баллов, достаточных для выдачи ссуды) было препятствием для кредитного рынка, позволявшим сэкономить время и затраты на персонал, а также увеличить портфель кредиторов без соответствующего коэффициента убыточности, то развитие искусственного интеллекта, получающих и анализирующих значительно больший объем информации, усиливают влияние на кредитный рынок.

Чтобы оценить шансы потенциального заемщика на выплату кредита, необходимо проанализировать информацию, которая имеет отношение к определению того, готовы ли банки предоставить ссуду. Традиционно кредиторы получали информацию, необходимую для оценки кредитоспособности от самого заемщика, ее обоснования, если таковая имела. Кроме того, кредитор также мог обратиться к другим источникам – внутренним или внешним – помимо самого заемщика, чтобы дополнить предоставленную им информацию или проверить ее (например, рассмотреть кредитную историю клиента, публичные реестры и т.д.) [5].

Как только эта информация была получена, они вводили ее в реестр. В настоящее время кредитор – или третья сторона, которой он делегирует функцию начисления баллов, – помимо традиционных источников информации имеет в своем распоряжении дополнительные источники, к которым он может получить доступ самостоятельно или через брокера данных. Искусственный интеллект в этом

плане расширяет возможности получения информации о клиенте, используя при этом данные интернета, информацию из социальных сетей и т.д. Эта информация может быть введена в систему кредитором вручную, а также автономно самой системой искусственного интеллекта или, в конечном итоге, может быть введена комбинированным образом, путем ручного ввода кредитором части информации, а другая часть вводится моделью автоматически. Наконец, следует добавить, что для обеспечения эффективности результата, полученного с помощью выбранной модели, необходимо, чтобы собираемые данные потенциального заемщика соответствовали или были аналогичны тем, с которыми была обучена система, в противном случае система может выдавать ошибочные или неточные результаты.

После того, как данные собраны и введены в систему, они готовы к оценке. Обработка информации, по сути, заключается в анализе информации о потенциальном заемщике с помощью системы искусственного интеллекта в соответствии с ранее выбранной моделью и с целью получения им результатов, демонстрирующих способность заемщика погасить кредит. После обработки данных о потенциальном заемщике системой искусственного интеллекта она может сформировать результат. Следующим шагом является конкретизация или придание конкретного значения результату, который в случае оценки платежеспособности будет прогнозом вероятности исполнения обязательств по кредиту.

Аналогичным образом, организация, использующая систему искусственного интеллекта, должна определить ценность, которую она придаст результату. Тем самым, если результат напрямую преобразуется в решение, принятое идентификатором, это будет автоматическое решение. Если, с другой стороны, результат является фактором, более широко используемым организацией для принятия решения о возможности получения кредита, то можно говорить о полуавтоматическом решении. Однако, если оценка кредитоспособности проводится третьей стороной (отличной от кредитора, но по поручению последнего) и результирующий балл окажется отрицательным, то это является определяющим для возможности кредитора отказать в кредите. В этом случае указанное действие следует рассматривать как автоматическое решение.

Внедрение систем искусственного интеллекта в процессы оценки платежеспособности потребителей дает такие преимущества, как скорость (сокращение времени принятия решения), эффективность (снижение издержек при выдаче кредитов, благодаря более четкому расчету и минимизации рисков возможно снижение стоимости кредитов, что предопределяет большую прибыль банка), большая прогнозирующая способность полученных результатов, что позволяет расширить доступ населения к кредитам [6]. Однако стоит отметить и некоторые недостатки такой системы. Искусственный интеллект умеет работать с информацией, но прак-

тически не умеет анализировать и делать долгосрочные выводы и прогнозы, что часто приводит к негативному воздействию на положение и конкурентоспособность банков. Использование систем искусственного интеллекта в этой области также влечет за собой усиление рисков, которые традиционно приписываются процессам кредитного скоринга (таких как риски, связанные с конфиденциальностью, непрозрачностью систем и возможностью того, что результаты могут быть ошибочными или даже дискриминационными). Эти риски могут быть предотвращены или снижены, в первую очередь, с помощью законодательства о защите данных, но также и с помощью законодательства о защите прав потребителей, касающегося обязательства по оценке платежеспособности и законодательства о защите банковских клиентов [7].

В разных странах к регулированию данной сферы подходят по-разному, но в целом выделяются 3 подхода – ограничительный (например, в ЕС и Бразилии), когда законодательно предусматривается ограничение, а иногда и запрет на внедрение в практику деятельности банка отдельных систем искусственного интеллекта (при условии, что постоянно расширяется перечень программ и платформ, которые могут быть применены при скоринге); смешанный или гибридный (примером выступают Китай, Канада и США), как сочетание инструментов регулирования и саморегулирования на основе риск-ориентированных принципов; стимулирующий (Великобритания и Сингапур) предполагающий применение инструментов мягкого регулирования и полное отсутствие ограничительных мер в отношении искусственного интеллекта. В связи с тем, что развитие технологий искусственного интеллекта сопряжено с рядом технологических, экономических, информационных и этических рисков, поэтому в регулировании искусственного интеллекта предусматривается рискориентированный подход, который предполагает зависимость уровня регуляторных требований от объема и вероятности реализации рисков внедрения технологий искусственного интеллекта [8].

Банк России поддерживает идею использования риск-ориентированного подхода к регулированию искусственного интеллекта, что предполагает сочетание инструментов мягкого регулирования, саморегулирования и ограниченного нормативного регулирования в зависимости от объема и вероятности возникновения рисков при внедрении технологий искусственного интеллекта. В рамках принципа риск-ориентированного регулирования искусственного интеллекта можно отметить, что риски при внедрении искусственного интеллекта могут требовать вмешательства регулирования со стороны соответствующих органов, а могут и смягчаться за счет саморегулирования и использования рекомендаций и этических кодексов. Кроме того, в 2021 году был опубликован российский кодекс этики искусственного интеллекта, который обеспечивает соблюдение прав граждан, подвергающиеся нарушениям со стороны систем искусственного

интеллекта [9]. В январе 2023 года была согласована дорожная карта развития искусственного интеллекта при участии Правительства РФ, председателя правления ПАО «Сбербанк», генерального директора Российского фонда прямых инвестиций. Мероприятия, содержащиеся в дорожной карте, включают разработку новых продуктов искусственного интеллекта ключевыми организациями в своих отраслях, а также получение результатов международного уровня [10].

Однако стоит отметить, что несмотря на принимаемые стратегии развития и концепции регулирования, многие аспекты применения искусственного интеллекта и больших данных все еще не являются регулируемыми на законодательном уровне. В первую очередь это касается защиты персональных данных, которые могут быть обнародованы и деобезличены с помощью технологий искусственного интеллекта. Это препятствует эффективной работе с большими данными и недостаточно защищает персональные данные пользователей.

Заключение

Таким образом, развитие новых технологий и желание снизить риски приводит к тому, что внедрение искусственного интеллекта в банковскую деятельность и прежде всего в оценку кредитоспособности постоянно возрастает. В соответствии с исследованиями McKinsey до 45% всех действий по анализу платежеспособности клиента проверяется искусственным интеллектом (по данному показателю, Россия входит в Топ-5 стран мира) [11, 12]. До 80% банков (в особенности крупных) оптимистично оценивают возможности дальнейшего развития данных технологий, увязывая их с немалыми потенциальными выгодами. [13, 14].

Для достижения таких результатов на наш взгляд необходимо:

- усилить ответственность лиц, участвующих в создании систем искусственного интеллекта. Для этого необходимо разработать стандарт, который будет возлагать на самих разработчиков ответственность за выявление и оценку прогнозируемых рисков как до, так и после коммерциализации системы, а также за принятие соответствующих мер по их устранению, снижению и внедрению мер по смягчению;
- разработать систему управления рисками в рамках внедрения искусственного интеллекта;
- необходимо введение принципа отсутствия дискриминации при предоставлении кредита и обязанности кредитора информировать потребителей, когда это необходимо, о том, что персонализированное предложение основано на автоматизированной обработке персональных данных. При этом в силу отсутствия соответствующих нормативно-правовых актов и рисков в принятии ошибочных решений необходима проверка кредиторов.

Таким образом, предложенные рекомендации позволят усилить возможности применения цифрового скоринга при оценке кредитоспособности заемщиков, а следовательно, и развития искусственного интеллекта в этой сфере.

Литература

1. Ярыкова З.Р. Искусственный интеллект нейросети как альтернативный подход к оценке кредитоспособности заемщика / З.Р. Ярыкова // Университетская наука – региону: Материалы V-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 04–22 апреля 2017 года / Под редакцией Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. – Ставрополь, 2017. – С. 411–415.
2. Авдеев М. Финтех и эволюция кредитного скоринга // «Банковское обозрение» 27.01.2021.
3. Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Дайджест-финансы. 2020. Т. 25. № 2 (254). С. 230–242.
4. Трошин А. С., Чикина Е.Д., Яблонская А.Е. (2023) – Трошин А.С., Чикина Е.Д., Яблонская А.Е. Современные тренды в цифровизации банковского сектора российской экономики // Банковские услуги. 2023. № 1. С. 16–22. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_1_16
5. Kernitskii V.N. Ways to integrate artificial intelligence in the banking sector // Молодежь. Общество. наука, техника и инновации. 2022. No. 21. Р. 45–46.
6. Исаева М.Е. Скоринговая оценка кредитоспособности физического лица в банковской сфере // Сборник избранных статей научной сессии ТУСУР. – 2023. – № 1–3. – С. 135–138.
7. Носов А.С. Оценка экономического эффекта от внедрения нейронной сети по оценке кредитоспособности физических лиц // Наука через призму времени. – 2018. – № 9(18). – С. 39–41.
8. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке // Доклад для общественных консультаций. – Москва – 2023.
9. Кодекс этики в сфере ИИ. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).
10. Дорожная карта «Искусственный интеллект» // Правительство России. – URL: <http://government.ru/news/47551/> (дата обращения: 12.11.2023).
11. Будущее банковского дела: Искусственный интеллект постепенно изменит правила игры // radensa.ru (дата обращения: 02.12.2023).
12. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? / Biswas S., Carson B., Chung V., Singh Sh., Thomas R.; McKinsey & Company. – 2020. – 19.09. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-in-sights/ai-bank-of-the-future-can-banks-meet-the-ai-challenge> (дата доступа: 25.11.2023).

13. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? / Biswas S., Carson B., Chung V., Singh Sh., Thomas R.; McKinsey & Company. 2020. 19.09. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-in-sights/ai-bank-of-the-future-can-banks-meet-the-ai-challenge> (дата доступа: 25.11.2023).
14. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Ключевые тренды применения искусственного интеллекта в банковской сфере // Финансовые рынки и банки. 2022. № 12. С. 34–41.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CREDIT SCORING

Starodubtseva E.B., Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The range of artificial intelligence technologies can contribute to the achievement of the bank's strategic goals, such as growth, profitability and innovation. Banks' strategies in the digital economy make it possible to optimize the process of providing loans within the framework of a digital customer profile based on credit scoring. The assessment of the borrower's creditworthiness, taking into account scoring, makes it possible to increase the volume of online applications, improve the passage of internal stages, scale the results, and reduce credit risk. The use of artificial intelligence allows you to use end-to-end analytics and reports, as well as information about potential borrowers from social networks, to design individual products to meet business requirements and for ease of analysis. The article analyzes the main points of using credit scoring in assessing the creditworthiness of customers, highlights the possibilities of using artificial intelligence by banks in conducting credit transactions. The necessity of regulating the use of artificial intelligence in banking is shown, since its implementation carries certain risks. In this regard, the positive and negative sides of using such a method in assessing creditworthiness are considered. In conclusion, recommendations are given for assessing credit risk when conducting a creditworthiness analysis using credit scoring and artificial intelligence.

Keywords: banking operations, credit, credit scoring, artificial intelligence, creditworthiness, credit risk.

References

1. Yarykova Z.R. Artificial intelligence of a neural network as an alternative approach to assessing the creditworthiness of a borrower / Z.R. Yarykova // University science for the region: Pro-

- ceedings of the V-th annual scientific and practical conference of teachers, students and young scientists of the North Caucasus Federal University, Stavropol, April 4–22, 2017 / Edited by L.I. Ushvitsky, A.V. Savtsova. – Stavropol, 2017. – P. 411–415.
2. Avdeev M. Fintech and the evolution of credit scoring // Banking Review 01/27/2021.
3. Butenko E.D. Artificial intelligence in banks today: experience and prospects // Digest-finances. 2020. Vol. 25. No. 2 (254). P. 230–242.
4. Troshin A. S., Chikina E.D., Yablonskaya A.E. (2023) – Troshin A.S., Chikina E.D., Yablonskaya A.E. Modern trends in digitalization of the banking sector of the Russian economy // Banking services. 2023. No. 1. P. 16–22. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_1_16
5. Kernitskii V.N. Ways to integrate artificial intelligence in the banking sector // Youth. Society. science, technology and innovation. 2022. No. 21. P. 45–46.
6. Isaeva M.E. Scoring assessment of the creditworthiness of an individual in the banking sector // Collection of selected articles from the scientific session of TUSUR. – 2023. – No. 1–3. – P. 135–138.
7. Nosov A.S. Assessing the economic effect of implementing a neural network to assess the creditworthiness of individuals // Science through the prism of time. – 2018. – No. 9(18). – P. 39–41.
8. Application of artificial intelligence in the financial market // Report for public consultations. – Moscow – 2023.
9. Code of ethics in the field of AI. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (date of access: 11/12/2023).
10. Roadmap "Artificial Intelligence" // Government of Russia. – URL: <http://government.ru/news/47551/> (date of access: 11/12/2023).
11. The Future of Banking: Artificial Intelligence Will Gradually Change the Rules of the Game// radensa.ru (accessed on 02.12.2023).
12. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? / Biswas S., Carson B., Chung V., Singh Sh., Thomas R.; McKinsey & Company. – 2020. – 19.09. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-in-sights/ai-bank-of-the-future-can-banks-meet-the-ai-challenge> (accessed on 25.11.2023).
13. AI-bank of the future: Can banks meet the AI challenge? / Biswas S., Carson B., Chung V., Singh Sh., Thomas R.; McKinsey & Company. 2020. 19.09. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-in-sights/ai-bank-of-the-future-can-banks-meet-the-ai-challenge> (accessed: 25.11.2023).
14. Gorodetskaya O.Yu., Gobareva Ya.L. Key trends in the application of artificial intelligence in the banking sector // Financial markets and banks. 2022. No. 12. P. 34–41.

Мышкина Дарья Николаевна,

аспирант, Новосибирский государственный университет
экономики и управления

Научная статья посвящена исследованию проблемы применения цифровых технологий в банковском секторе. В ней рассматриваются теоретические аспекты использования цифровых технологий, которые включают проведение анализа определения термина цифровых технологий разными учеными и определение видов современных цифровым банковских технологий в расчетах. Изучена практическая составляющая данного вопроса, проведена классификация интернет-банка и ключевые требования к наличию функционала в интернет-банке, определены его основные отличия от мобильного приложения, проанализировано использование систем дистанционного банковского обслуживания, рассмотрены преимущества отдельных видов современных цифровым банковских технологий в расчетах.

Ключевые слова: цифровые технологии, интернет-банк, мобильное приложение, цифровые валюты, цифровой рубль.

Внедрение цифровых технологий играет решающую роль в деятельности финансовых институтов: упрощает процессы, повышает скорость обслуживания и снижает стоимость для конечного потребителя. За последние годы уровень проникновения цифровых технологий в банковский сектор достиг лидерства в цифровой трансформации страны.

В экономической литературе за последние годы в большей степени делается акцент на исследовании в целом цифровых финансовых технологий.

Отдельные экономисты – И.З. Куртаева¹, рассматривают цифровые технологии через призму основных направлений их использования, определяя финансовые технологии как предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных решений, таких как большие данные, искусственный интеллект, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия, различные стартапы и многие другие финансовые технологии.

Д.Б. Кодирзода² – доктор экономических наук, профессор, сформулировала, что цифровые технологии – это технологии охватывающие все звенья технологической цепочки в банковской системе и их внедрение содействует экономической эффективности банковской системы, способствует сокращению трудовых ресурсов, уменьшению всех расходов, связанных с использованием рабочей силы в банковской деятельности. Данное определение в большей степени касается общей характеристики банковских технологий и их влияния на трудовой процесс.

Некоторые ученые экономисты делают акцент на использовании технологий финансовыми компаниями, например, к.э.н., доцент – Д.А. Курманова³ в своих научных трудах излагает, что это компании, которые используют новые технологии и инновации, которые призваны конкурировать с традиционными финансовыми методами при предоставлении финансовых услуг. Следовательно данное определение в большей степени касается непосредственных участников рынка цифровых техно-

¹ Финансовые технологии в банковской деятельности / И.З. Куртаева // Актуальные вопросы экономики: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 56–58.

² Теоретические основы исследования банковских инноваций и инновационных банковских услуг в условиях цифровизации экономики / Д.Б. Кодирзода, Ф.И. Махмудов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. – № 2(80). – С. 24–34

³ Проблемы развития инфраструктуры финансового рынка / Д.А. Курманова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2012. – № 2. – С. 78–80

логий финансовых компаний. Обладание использованием цифровых технологий позволяет им занимать более высокие позиции в сравнении с конкурентами. Например, банк Тинькофф внедрив технологии онлайн с начала своей деятельности стали активно продвигать новые цифровые банковские технологии, успешно конкурируя с другими коммерческими банками и получив статус системно образующего банка в стране

Некоторые авторы рассматривают цифровые технологии как систему, включающую инструменты и отношения между участниками, В.В. Масленников, М.А. Федотова, А.Н. Сорокин определили это как сложную систему, объединяющая сектора новых технологий, финансовых услуг, стартапов и связанной с ними инфраструктуры.

Таким образом возникает необходимость более предметно охарактеризовать цифровые технологии, задействованные в банковском процессе. Мы считаем, что цифровые банковские технологии – это комплексная система, включающая процессы, механизмы, инструменты, методы и экономические отношения, возникающие между участниками в банковской системе.

К современным цифровым банковским технологиям в расчетах относятся: интернет – банк, мобильное приложение, NFC–платежи, оплата биометрией, цифровые валюты, цифровые валюты центральных банков. Остановимся более детально на характеристике каждого из них.

Интернет – банк – это система, которая позволяет получать банковские услуги с использованием интернет-браузера при наличии сети интернет, без необходимости посещения офиса банка. На практике обычно коммерческие банки формируют две категории интернет – банка. Отдельно выделяют интернет – банк для частных лиц и для корпоративных клиентов.

Интернет – банк для частных лиц – используется физическими лицами и позволяет производить расширенный перечень банковских операций, такие как: оплата жилищно-коммунального хозяйства, денежные переводы в пользу физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, покупка/продажа валюты, оформление вкладов, оформление страховок и другие операции.

Интернет – банк для корпоративных клиентов – используется юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. В перечень доступных для юридических лиц операций через интернет – банк входят: проведение рублевых и валютных операций, запрос выписки и оборотно-сальдовой ведомости, работа с внешнеэкономической деятельностью (валютный контроль, календарь сделок и т.п.), работа с системой быстрых платежей, работа со счетами эквайринга, загрузка зарплатных реестров, работа с кэш-пулами и другие операции. Внедрение интернет – банков для корпоративных клиентов значительно упростило процедуру сбора и сдачи финансовой, бухгалтерской и управленческой отчетности.

Стоит отметить, что ряд банков разделяет виды интернет-банков в зависимости от сегментов. Так, например, рейтинговое агентство Markswebb¹ проводя исследования интернет-банков отдельно выделяет исследование «Digital Corporate Banking Rank»² – цифровых банковских сервисов для крупного корпоративного бизнеса и исследование «State of Small & Micro Business»³ – цифровые сервисы, востребованные для малого и микробизнеса (рис. 1).

Цифровые банковские сервисы, востребованные крупным корпоративным бизнесом	Цифровые банковские сервисы, востребованные для малого и микробизнеса
• единство управления расчетными сервисами; • работа с массивными платежными реестрами; • разнообразие форматов импорта и экспорта платежных документов; • расчет таможенных платежей; • хеджирование валютных рисков; • выполнение контрольных функций при проведении платежей по специальным счетам; • управление финансами в рамках одной корпорации.	• наличие ленты операций для быстрого доступа к операциям списания/поступления денежных средств; • наличие подсказок, проверок, при создании платежных документов; • наличие возможности создать шаблоны платежных документов или повторить на основании ранее созданных; • автозаполнение данных из справочников и внешних источников при создании платежных документов.

Рис. 1. Ключевые требования к наличию функционала в интернет-банке в зависимости от принадлежности к сегментам на основании данных рейтингового агентства Markswebb

Исходя из анализа проведенного на основании исследования рейтингового агентства Markswebb стоит подчеркнуть, что требования к интернет-банку в зависимости от принадлежности к сегментам обоснованы. Основным фактором данных различий служит наличие в крупных компаниях отдельных подразделений, отвечающих за работу с расчетными документами, которые имеют профильное образование, при этом, в малом и микробизнесе руководитель, как правило, самостоятельно отвечает за работу с банками, особенно на старте бизнеса.

Мобильные приложения отличает от интернет-банков необходимость устанавливать на свое мобильное устройство дополнительное приложение, при этом для использования интернет-банка отдельного установка отдельного приложения не требуется, для использования необходимо наличие интерне-браузера, который соответствует требованиям кибербезопасности банка, предоставляющего услугу. Данное отличие вводит дополнительное требование пользователям мобильных устройств по обновлению приложения, при том, как использование интернет-банка не предполагает дополнительного обновления, информация обновляется автоматически при авторизации.

Выделим такую особенность мобильных приложений, как разные мобильные приложения для раз-

¹ <https://www.markswebb.ru/>

² Исследование Цифровой Корпоративный Банк для крупного бизнеса 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.markswebb.ru/upload/iblock/ec8/ykld6aceeqt9pzvcisoeh1h9g3i6mtd.pdf>

³ Исследование Цифровой Корпоративный Банк для малого и микро бизнеса 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.markswebb.ru/report/state-of-small-business-russia-2023/>

ных операционных систем. Например, для пользователей мобильных устройств iOS мобильное приложение будет отличаться от пользователей, которые пользуются Android или Windows. Ввиду санкционного давления в России большинство мобильных банков недоступны для мобильных устройств на операционной системе iOS. Ввиду данного ограничения рейтинговое агентство Marksworld проводило свое исследование «Mobile Banking Rank 2023» только в части мобильных приложений, которые предназначены для операционной системы Android.

По результатам исследования в 2023 году продолжив удерживать лидирующую позицию на рынке мобильного приложения для физических лиц занял Альфа-Банк. Среди ключевых преимуществ стоит выделить эффективный обмен валют, расширенный набор по управлению дебетовыми картами, эффективные платежи в пользу телеком-провайдеров, при оплате налогов, оплате в бюджетные организации.

Рассмотрим статистику Банка России по количеству счетов, имеющих дистанционный доступ в кредитных организациях (табл. 1)¹.

Таблица 1. Количество счетов, имеющих дистанционный доступ в кредитных организациях.

	Счета юридических лиц с доступом в интернет	Счета физических лиц	Счета физических лиц с доступом в интернет
01.01.2024	8 899,3	376 744,9	362 192,3
01.01.2023	8 485,5	350 020,5	336 244,1
01.01.2022	6 994,1	314 071,8	301 874,8
01.01.2021	6 698,8	278 754,6	268 237,0
01.01.2020	6 463,8	250 762,5	241 839,5
01.01.2019	5 874,8	232 995,2	217 061,2

На основании данных сделаем вывод, что доля счетов держится на уровне 96%. При этом, рост на 3% пришелся на 2019.

В отношении Клиентов частных лиц рассмотрим NFC-платежи. NFC-платежи работают по технологии бесконтактной передачи данных с NFC метки на устройство приема платежей. Преимущество NFC-платежей является возможность проводить операции независимо от наличия интернет-соединения, нет необходимости иметь доступ в интернет в реальном времени. Использование данной технологии актуально для оплаты товаров и услуг, но недоступна для денежных переводов.

В последнее время активизировалась оплата с использованием биометрии. Первым данный способ оплаты запустил Сбер, анонсировав сервис «Платите улыбкой». Наиболее широкое распространение бесконтактная оплата биометрией получила после внедрения данного способа оплаты на московском транспорте.

Среди наиболее часто используемых цифровых валют выделим криптовалюты – когда используется автоматическая децентрализованная валютная система, например Bitcoin и Ethereum. Пока две страны признали Bitcoin официальным средством платежа – Сальвадор с сентября 2021 года (70% населения не имеют банковского счета, но при этом кассовых терминалов принимающих биткойны более 1000 по всей стране), Центральная Африканская Республика с апреля 2022 года узаконила использование биткойна (11% населения имеют доступ к интернету, по показателю ВВП на душу населения занимает предпоследнее место в рейтинге 1040 дол. На душу населения). Теоретически это значит, что все бизнесы в этих странах обязаны принимать биткойн наряду с национальной валютой. В некоторых странах достаточно активно можно расплачиваться криптовалютой, например, в Германии. В Иране можно оплачивать криптовалютой импортные поставки топлива и электроэнергию. В Испании активно используют криптовалюту для электронных платежей. В Италии можно расплачиваться криптовалютой в магазинах, но юридически она не является платежным средством. В Панаме разрешено платить налоги и совершать частные транзакции криптовалютой. В некоторых штатах США, например Колорадо, можно оплачивать налоги Bitcoin через сервис PayPal.

Отдельно отметим цифровые валюты центральных банков – это электронные денежные средства, которые выпускаются и используются с помощью блокчейн технологий или технологий распределительного реестра.

Банк России проводит пилотный проект по использованию цифрового рубля. Цифровой рубль – это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России выпускает в дополнение к существующим формам денег на платформе Банка России, при этом использование цифрового рубля для физических и юридических лиц доступно только через интерфейс финансового посредника (кредитной организации, которая подключена к платформе Банка России).

Таким образом цифровые технологии имеют поступательное развитие, что оказывает позитивное влияние на развитие расчетно-платежных отношений национальных и мировых платежных систем.

Литература

1. Статистика Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.
2. Исследование Цифровой Корпоративный Банк для крупного бизнеса 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marksworld.ru/upload/iblock/ec8/ykld6aceeqt9pzvcisoeuh1h-9g3i6mtd.pdf>
3. Исследование Цифровой Корпоративный Банк для малого и микро бизнеса 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.

¹ Статистика Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

markswebb.ru/report/state-of-small-business-russia-2023/

4. Влияние цифровых финансовых технологий на инновационные решения в финансовом секторе / Д.В. Адамов // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – № 2. – С. 52–69.
5. Влияние цифровых технологий на формирование конкурентных преимуществ реального и финансового секторов хозяйства России / О.А. Зуева, Р.С. Зуев // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2021. – № 2. – С. 97–106.
6. Использование цифровых технологий в финансовом секторе / В.В. Гайдук // Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 мая 2024 года. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 173–177.
7. Перспективы безопасности в финансовом секторе экономики на основе цифровых технологий / Т.Н. Шушунова // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 13–14 апреля 2023 года / Научн. ред. В.М. Ячменевой, редколлегия: М.В. Высочина, А.А. Антонова, Р.А. Тимаев. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 331–334.
8. Перспективы внедрения цифровых технологий в финансовые институты / А.В. Батаев // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021): Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 536–540.
9. Потенциал применения цифровых технологий в процессе финансового обеспечения деятельности цифровых технологий / Е.А. Смирнова, А.А. Пospelовская // 4-я Международная научно-практическая конференция молодых учёных и специалистов по устойчивому развитию, инвестициям и финансовым рискам «Финатлон форум»: Материалы конференции, Москва, 16 апреля 2024 года. – Москва: Московский политех, 2024. – С. 697–707.
10. Проблемы развития инфраструктуры финансового рынка / Д.А. Курманова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2012. – № 2. – С. 78–80.
11. Теоретические основы исследования банковских инноваций и инновационных банковских услуг в условиях цифровизации экономики / Д.Б. Кодирзода, Ф.И. Махмудов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2023. – № 2(80). – С. 24–34.
12. Трансформация финансового сектора: фактор цифровизации / В.В. Зубкова // Современные проблемы цифровизации российского общества: Сборник научных статей по материалам Межрегиональной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, Сергиев Посад, 01–04 декабря 2020 года. – Сергиев Посад: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. – С. 220–223.
13. Финансовые технологии в банковской деятельности / И.З. Куртаева // Актуальные вопросы экономики: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 56–58.
14. Цифровая трансформация и перспективы развития финансовых технологий в секторе государственного управления / С.С. Дзусова // Финансовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
15. Цифровые технологии в финансовом секторе / Е.И. Еремеева // Вклад молодых ученых в инновационное развитие АПК России: Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых ученых, Пенза, 26–27 октября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 11–15.
16. Цифровые технологии как фактор трансформации финансового сектора / А.Д. Мицич // Трансформация экономики и финансового сектора России: вызовы и тренды: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2023. – С. 269–271.
17. Эффективность применения цифровых технологий в финансовом секторе / Ю.Н. Кафиятуллина // Технологические инновации и научные открытия: Сборник трудов по материалам XIV Международного конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 28 августа 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. – С. 15–19.

DEVELOPMENT OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES IN SETTLEMENTS

Myshkina D.N.

Novosibirsk State University of Economics and Management

This scientific article is devoted to the study of the problem of using digital technologies in the banking sector. It examines the theoretical aspects of using digital technologies, which include analysing the definition of the term digital technology by different scientists and determining the types of modern digital banking technologies in settlements. The practical component of this issue is studied, the classification of Internet banking and key requirements for the availability of functionality in Internet banking are carried out, its main differences from the mobile application are determined, the use of remote banking systems is analysed, the advantages of certain types of modern digital banking technologies in settlements are considered.

Keywords: digital technologies, internet banking, mobile application, digital currencies, digital ruble.

References

1. Statistics of the Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.
2. Research Digital Corporate Bank for Large Business 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.marksw Webb.ru/upload/iblock/ec8/ykld6aceeqt9pzvcisoeuh1h9g3i6mtd.pdf>
3. Research Digital Corporate Bank for Small and Micro Business 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.marksw Webb.ru/report/state-of-small-business-russia-2023/>
4. The impact of digital financial technologies on innovative solutions in the financial sector / D.V. Adamov // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economy. Management. Law. – 2024. – No. 2. – P. 52–69.
5. The Impact of Digital Technologies on the Formation of Competitive Advantages of the Real and Financial Sectors of the Russian Economy / O.A. Zueva, R.S. Zuev // Scientific Journal of NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. – 2021. – No. 2. – P. 97–106.
6. Use of Digital Technologies in the Financial Sector / V.V. Gaiduk // Innovative Paradigm of Economic Mechanisms of Management: Collection of Scientific Papers of the IX International Scientific and Practical Conference, Simferopol, May 15, 2024. – Simferopol: OOO “Izdatelstvo Tipografiya” Arial “, 2024. – P. 173–177.
7. Prospects for security in the financial sector of the economy based on digital technologies / T.N. Shushunova // Effective management of the economy: problems and prospects: Collection of works of the VIII All-Russian scientific and practical conference, Simferopol, April 13–14, 2023 / Scientific ed. V.M. Yachmeneva, editorial board: M.V. Vysochina, A.A. Antonova, R.A. Timaev. – Simferopol: Limited Liability Company “Izdatelstvo Tipografiya” Arial “, 2023. – P. 331–334.
8. Prospects for the introduction of digital technologies in financial institutions / A.V. Bataev // Industry 5.0, digital economy and intelligent ecosystems (ECOPROM-2021): Proceedings of the IV All-Russian (National) Scientific and Practical Conference and the XIX Network Conference with International Participation, St. Petersburg, November 18–20, 2021. – St. Petersburg: POLYTECH-PRESS, 2021. – P. 536–540.
9. Potential for the Application of Digital Technologies in the Process of Financial Support of Digital Technologies Activities / E.A. Smirnova, A.A. Pospelovskaya // 4th International Scientific and Practical Conference of Young Scientists and Specialists in Sustainable Development, Investments and Financial Risks “Finathlon Forum”: Conference Proceedings, Moscow, April 16, 2024. – Moscow: Moscow Polytechnic, 2024. – P. 697–707.
10. Problems of Financial Market Infrastructure Development / D.A. Kurmanova // Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. – 2012. – No. 2. – P. 78–80.
11. Theoretical foundations of the study of banking innovations and innovative banking services in the context of digitalization of the economy / D.B. Kodirzoda, F.I. Makhmudov // Bulletin of the University (Russian-Tajik (Slavic) University). – 2023. – No. 2 (80). – P. 24–34.
12. Transformation of the financial sector: the digitalization factor / V.V. Zubkova // Modern problems of digitalization of Russian society: Collection of scientific articles based on the materials of the Interregional scientific and practical conference of students, master’s students, graduate students and teachers, Sergiev Posad, December 01–04, 2020. – Sergiev Posad: Moscow Finance and Law University MFUA, 2021. – P. 220–223.
13. Financial technologies in banking / I.Z. Kurtaeva // Current issues of economics: collection of articles from the XIII International scientific and practical conference, Penza, November 5, 2022. – Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. – P. 56–58.
14. Digital transformation and prospects for the development of financial technologies in the public administration sector / S.S. Dzusova // Financial life. – 2020. – No. 1. – P. 69–73.
15. Digital technologies in the financial sector / E.I. Ereemeeva // Contribution of young scientists to the innovative development of the agro-industrial complex of Russia: Collection of materials from the International scientific and practical conference of young scientists, Penza, October 26–27, 2023. – Penza: Penza State Agrarian University, 2023. – P. 11–15.
16. Digital technologies as a factor in the transformation of the financial sector / A.D. Mitsich // Transformation of the economy and financial sector of Russia: challenges and trends: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 30, 2023. – Moscow: Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, 2023. – P. 269–271.
17. Efficiency of applying digital technologies in the financial sector / Yu.N. Kafiyatullina // Technological innovations and scientific discoveries: Collection of papers based on the materials of the XIV International Competition of Research Papers, Ufa, August 28, 2023. – Ufa: Limited Liability Company “Scientific Publishing Center” Vestnik Nauki “, 2023. – P. 15–19.

Использование бизнес-аналитики банками в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса

Ноздряков Артём Анатольевич,

менеджер по работе с клиентами, Webster Bank

E-mail: anozdriakov@websterbank.com

Актуальность обращения к теме статьи обусловлена возрастающей ролью бизнес-аналитики в повышении эффективности и конкурентоспособности банков в сфере корпоративно-инвестиционного бизнеса в условиях цифровой трансформации финансового сектора.

В результате исследования были выявлены ключевые направления применения бизнес-аналитики, проанализирован опыт ведущих российских и зарубежных банков. Основные результаты исследования включают: систематизацию подходов к применению бизнес-аналитики в различных аспектах; выявление основных проблем относительно аналитических методов в банковском секторе.

Новизна заключается в том, что автором предложен алгоритм использования бизнес-аналитики банками в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса. Он состоит из семи основных этапов: интеграция и пред-обработка данных, их многоуровневый анализ, генерация инсайтов и рекомендаций, персонализация и оптимизация бизнес-процессов, непрерывное обучение и адаптация, обеспечение безопасности и соответствия регуляторным требованиям; человеческий капитал как главное звено в зоне контроля банков.

Внедрение предложенного алгоритма потребует значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру и человеческий капитал, но потенциальные выгоды способны обеспечить банковским организациям существенное конкурентное преимущество на рынке корпоративно-инвестиционных услуг. Элемент новизны подтверждается сочетанием следующих элементов: целостного подхода, охватывающего все аспекты, от микро- до макроуровня; акцента на интерпретируемость и объяснимость результатов анализа, а также на развитие соответствующих компетенций внутри организаций; гибкости и адаптивности к изменяющимся условиям рынка; интеграцией этических принципов и соответствия регуляторным требованиям на всех этапах анализа.

Ключевые слова: банковский сектор, бизнес-аналитика, большие данные, корпоративно-инвестиционный бизнес, машинное обучение, управление рисками, цифровая трансформация.

Введение

В эпоху цифровой трансформации финансового сектора, банковские организации сталкиваются с необходимостью оптимизации своих бизнес-процессов, принятия более результативных решений. Особенно это актуально для сегмента корпоративно-инвестиционного банкинга, где объемы данных, вкупе с масштабом и сложностью операций, достигают колоссальных масштабов. В этой связи, внедрение передовых методов бизнес-аналитики становится не просто конкурентным преимуществом, а одним из ключевых условий выживания на рынке. Бизнес-аналитика – это исследование информации о работе компании, на основании которой менеджеры выявляют проблемы и пути их решения для дальнейшего развития бизнеса и увеличения прибыли. Она включает в себя процесс сбора, обработки и анализа данных с использованием различных методов и технологий для получения полезной информации. Бизнес-аналитика помогает оптимизировать бизнес-процессы, выявлять тенденции и закономерности, а также создавать прогнозы и рекомендации, направленные на достижение стратегических целей компании.

В современных условиях цифровой трансформации финансового сектора и мировой экономики в целом, банки сталкиваются с необходимостью повышения эффективности своих операций в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса (КИБ) и анализа все большего количества факторов и данных при принятии решений. Бизнес-аналитика представляется одним из ключевых инструментов для достижения этой цели. Однако существует ряд проблем, препятствующих полноценному использованию ее потенциала:

- отсутствие комплексного подхода к интеграции различных аналитических инструментов и методов в единую «экосистему»;
- сложность обеспечения баланса между глубиной анализа и скоростью принятия решений;
- необходимость адаптации аналитических моделей к специфике отдельных отраслей;
- проблема интерпретируемости результатов анализа, особенно при использовании сложных моделей машинного обучения, искусственного интеллекта (ИИ);
- обеспечение соответствия аналитических процессов регуляторным требованиям и этическим нормам;
- проблема интеграции систем и процессов, основанных на анализе данных, в существующие и хорошо устоявшиеся в банках системы оцен-

ки рисков и принятия решений – речь идет как о технологической составляющей, так и о человеческом факторе.

Итак, основная задача исследования заключается в разработке эффективного и комплексного подхода к использованию бизнес-аналитики в сегменте КИБ, в котором учитывались бы все вышеперечисленные аспекты.

Методы и материалы

При написании статьи были использованы следующие методы:

- системный анализ: применялся для комплексного изучения бизнес-аналитики в контексте банковского корпоративно-инвестиционного бизнеса, выявления взаимосвязей;
- сравнительный анализ: сопоставление различных подходов к применению бизнес-аналитики в банковских организациях России и зарубежных стран;
- изучение кейсов: изучение конкретных примеров использования бизнес-аналитики в КИБ различными банками;
- контент-анализ: изучение научных публикаций, отчетов банков – для выявления ключевых трендов, а также проблем в анализируемой области;
- синтез: формирование целостного представления о роли и перспективах бизнес-аналитики в корпоративно-инвестиционном банкинге на базе проанализированных данных, обнаруживаемых закономерностей.

Научная литература охватывает множество аспектов, связанных с современными подходами и методами анализа данных, а также их интеграцией в банковские стратегии и процессы.

Ряд авторов сосредотачиваются на общем анализе текущих тенденций в области бизнес-аналитики. Например, И.А. Балакин выделяет современные направления ее развития, акцентируя внимание на ключевых тенденциях, вызовах, с которыми сталкиваются банки в условиях цифровой трансформации [2]. Подобным образом Т.Н. Егорушкина и ее соавторы рассматривают проблемы и перспективы развития бизнес-аналитики, предоставляя целостное понимание текущей ситуации, а также потенциальных точек роста в данной области [5].

А.В. Батищев с соавторами акцентируют внимание на трансформации данных в стратегические решения, подчеркивая роль бизнес-аналитики как инструмента для создания конкурентных преимуществ [3]. В этом контексте также значима работа М.С. Порты, которая посвящена анализу отечественных решений в области бизнес-аналитики; демонстрируется их результативность, уникальные особенности [8].

Интересным направлением служит интеграция методов бизнес-аналитики с технологиями машинного обучения и цифровой экономики. А.А. Гудков исследует использование этих подходов для про-

гнозирования эффективности проектной деятельности, что позволяет организациям, в том числе банковским институтам, более точно оценивать риски и потенциал проектов [4]. Работа А.З. Исмаиловой, посвященная цифровой экономике, также подчеркивает важность интеграции бизнес-аналитики в современный цифровой контекст, что особенно актуально для банковских структур, стремящихся к цифровой трансформации [6].

Вопросы стратегического управления и учет роли стейкхолдеров в корпоративно-инвестиционном банкинге рассматриваются в работе А.Г. Тищенко [11]. Автор анализирует влияние соответствующей теории на развитие управленческого учета, предлагая подходы, которые способствуют улучшению стратегического планирования.

Некоторые исследования (под авторством В.О. Абрамова и М.М. Манукяна, например) сосредоточены на сравнительном анализе конкретных российских банков [1]. Этот анализ позволяет выявить лучшие практики, что полезно для адаптации успешных стратегий в прочих организациях.

Итак, литература по проблематике использования бизнес-аналитики банками, в том числе в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса, раскрывает различные аспекты: от анализа текущих тенденций и перспектив до инноваций и стратегических подходов, а также интеграции современных технологий в банковские процессы.

Результаты и обсуждение

В первую очередь, целесообразно отметить, что банковский корпоративно-инвестиционный бизнес характеризуется рядом особенностей (рис. 1), которые определяют специфику применения аналитики в рассматриваемой области:

Рис. 1. Систематизация базовых характеристик банковского корпоративно-инвестиционного бизнеса [7, 11]

В подобных условиях бизнес-аналитика становится ключевым инструментом для банковских организаций, позволяющим не только оптимизировать текущие процессы, но и прогнозировать будущие тренды, выявлять скрытые возможности, нивелировать риски.

Далее следует обратить внимание на важнейшие направления применения бизнес-аналитики в анализируемой сфере. Они перечислены на рисунке 2.

Рис. 2. Выделение ключевых направлений использования бизнес-аналитики в сегменте корпоративно-инвестиционного банкинга [2, 4, 5, 9]

Так, банковские организации уже задействуют продвинутые аналитические модели для оценки кредитоспособности корпоративных клиентов. Эти модели позволяют значительно улучшить процесс принятия решений о предоставлении кредитов, основываясь на глубоком анализе большого количества данных. В их рамках учитываются различные факторы, влияющие на финансовую устойчивость компании. Среди них: финансовые показатели компании (выручка, прибыль, долговая нагрузка и т.п.); отраслевые тренды, которые способны влиять на перспективы развития компании в ближайшее время; макроэкономические индикаторы, в том числе, уровень инфляции, процентные ставки, экономический рост. Помимо этого, современные модели позволяют анализировать неструктурированные данные, поступающие из внешних источников, например, новостных статей, социальных медиа, прочих медийных ресурсов, что дает возможность банковским организациям получать более полное представление о рисках, сопряженных с теми или иными корпоративными клиентами. Применение методов машинного обучения предоставляет возможность значительно повысить точность оценки рисков, а также предсказать потенциальные дефолты задолго до их наступления.

Так, «JPMorgan Chase» (США) внедрил систему COiN (Contract Intelligence) для анализа кредитных соглашений. Используется машинное обучение в целях извлечения ключевых данных из сложных финансовых документов. «Сбербанк» разработал собственную систему оценки кредитных рисков корпоративных клиентов на базе искусственного интеллекта. Система анализирует более 200 параметров (финансовые показатели, рыночные тренды, активность компаний в социальных сетях и пр.). Это позволит снизить уровень просрочен-

ной задолженности в корпоративном сегменте [10]. «ЮниКредит Банк» использует продвинутые аналитические методы для оценки кредитоспособности своих корпоративных клиентов, внедряя комплексный подход, который базируется на анализе различных финансовых и нефинансовых показателей. Основное внимание уделяется финансовой устойчивости компаний, которая оценивается через такие метрики, как ликвидность, платежеспособность, деловая активность, рыночное положение клиента. Банк анализирует не только внутренние финансовые отчеты, но и внешние факторы (макроэкономическая ситуация и отраслевые тренды), что позволяет свести к минимуму риски, связанные с предоставлением кредитов.

В сфере управления активами и инвестиционного банкинга бизнес-аналитика будет играть все более определяющую роль в разработке и оптимизации инвестиционных стратегий. Соответствующие алгоритмы анализируют ретроспективные данные касательно доходности различных активов, учитывают текущие рыночные условия, прогнозируют перспективные тренды. Это позволяет формировать эффективные инвестиционные портфели, а также предлагать клиентам персонализированные решения.

Пример. «ВТБ Капитал» внедрил систему алгоритмической торговли на основе машинного обучения. Система оценивает исторические данные и текущие рыночные условия для оптимизации исполнения крупных ордеров корпоративных клиентов. Это позволило снизить издержки на исполнение сделок [1].

В условиях ужесточения регуляторных требований, роста киберпреступности, банки активно внедряют аналитические системы в целях обнаружения подозрительных транзакций, противодействуя отмыванию денег. Функционал таких систем сопряжен со сложными алгоритмами, которые оценивают паттерны транзакций, обнаруживают аномалии, анализируют риски в режиме реального времени.

Примеры. «HSBC» (Великобритания) внедрил систему «AI-powered» компании «Quantexa» для обнаружения подозрительных действий. Система анализирует миллионы транзакций в день, используя графовые нейронные сети для выявления скрытых связей между счетами и клиентами. В результате банковская организация смогла снизить количество ложных срабатываний на 20%, увеличить фиксацию реальных случаев отмывания денег на 50% [3]. «Альфа-Банк» разработал собственную систему для противодействия мошенничеству в корпоративном сегменте. Задействуются методы машинного обучения при анализе поведенческих паттернов клиентов и обнаружения аномалий. За первый год работы система предотвратила мошеннические операции на сумму более 10 млрд рублей, снизив потери банка от кибермошенничества в корпоративном сегменте на 35% [5].

Бизнес-аналитика позволяет руководящему звену банковских организаций глубже понимать

потребности своих корпоративных клиентов, предлагать им персонализированные продукты и услуги. Анализ транзакционных данных, финансовой отчетности, поведенческих нюансов и множества других факторов дает возможность формировать детальные профили клиентов, а также прогнозировать их будущие потребности.

Пример. «Газпромбанк» внедрил систему предиктивной аналитики для персонализации предложений корпоративным клиентам. Система анализирует более 300 параметров – в том числе, историю взаимодействия с банком, отраслевую специфику, макроэкономические показатели. В результате, конверсия предложений по сложным банковским продуктам (например, хеджирование валютных рисков) выросла на 25%, а время на подготовку индивидуальных предложений сократилось в среднем на 40% [8].

Бизнес-аналитика занимает одно из центральных мест в повышении операционной эффективности банковских организаций. Анализ больших объемов данных позволяет своевременно фиксировать «узкие места» в бизнес-процессах, оптимизировать распределение ресурсов, автоматизировать рутинные действия.

Пример. «Deutsche Bank» (Германия) использует роботизированную автоматизацию процессов (RPA) в сочетании с машинным обучением для оптимизации операций в корпоративном банкинге. Было автоматизировано более 30% операций по обработке платежей, документов, что позволило сократить операционные расходы, уменьшить время обработки транзакций [9].

Итак, реализация потенциала бизнес-аналитики в корпоративно-инвестиционном банкинге требует внедрения передовых технологических решений, которые обозначены в таблице 1.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение продвинутой бизнес-аналитики в КИБ сопряжено с рядом вызовов.

Первый вызов связан с человеческим фактором, в частности, с нежеланием со стороны менеджеров высшего звена и исполнителей что-либо менять в устоявшихся подходах и инструментах оценки рисков. Иными словами, актуализируется проблематика сопротивления изменениям.

Нехватка квалифицированных кадров также является актуальной проблемой. Спрос на специалистов в области data science и бизнес-аналитики значительно превышает предложение. Банки испытывают потребность в специалистах, которые, в первую очередь, отчетливо и детально понимают сам банковский бизнес и также обладают соответствующими знаниями в бизнес-аналитике. Подобная комбинация знаний помогает им принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения.

Еще один вызов касается качества и доступности данных. Многие банковские институты сталкиваются с проблемой: значительные ошибки в результатах анализа, обусловленные низким качеством исходных данных.

Таблица 1. Передовые технологические решения, используемые банковскими организациями в ходе бизнес-аналитики в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса (составлено автором)

Решение	Характеристика
1. Большие данные и облачные технологии	Для обработки огромных объемов структурированных и неструктурированных данных банки все чаще обращаются к облачным платформам, обеспечивающим необходимую масштабируемость, производительность.
2. ИИ, машинное обучение	Эти технологии позволяют выявлять сложные закономерности в данных и делать точные прогнозы. Особенно результативны методы глубокого обучения, а также ансамблевые модели (ряд моделей обучаются в целях решения одной и той же проблемы; имеет место их объединение для того, чтобы получить лучшие результаты).
3. Технологии реального времени	Для многих задач КИБ критична скорость обработки данных. Технологии потоковой и комплексной обработки событий (СЕР) позволяют анализировать информацию в режиме реального времени.
4. Интеграционные платформы	Для эффективного использования бизнес-аналитики необходима интеграция данных из множества источников. Современные интеграционные платформы обеспечивают бесшовное объединение данных из различных систем.
5. Развитие крупной инфраструктуры	Строительство дата-центров

Следующий вызов сопряжен с регуляторными ограничениями. Строгие требования к защите персональных данных и банковской тайне весомо сужают возможности использования некоторых типов данных. Вместе с тем необходимо отметить, что соответствующие нормы все еще находятся на стадии формирования и их перспектива и финальная конфигурация, на данный момент, остаются неопределёнными.

Нельзя игнорировать и значимость этических аспектов, что тоже становится серьезным вызовом в нынешних условиях. Задействование ИИ в принятии финансовых решений поднимает ряд моральных вопросов, требующих тщательного рассмотрения. Это менее актуальная проблематика для сегмента КИБ, но она характеризуется особой значимостью для розничного банкинга.

Невзирая на обозначенные выше вызовы и барьеры, перспективы использования бизнес-аналитики в КИБ выглядят многообещающе. Ожидается, что в ближайшие годы можно будет наблюдать:

- поиск и найм сотрудников с соответствующим опытом и образованием;
- дальнейшую интеграцию новейших аналитических инструментов в повседневные бизнес-процессы банков;
- развитие «объяснимого ИИ», позволяющего лучше понимать и интерпретировать решения, принимаемые или предлагаемые алгоритмами;

- активизацию использования альтернативных данных (такие как, спутниковые снимки или IoT (Интернет вещей), например) – в целях более глубокого анализа;
- усиление роли предиктивной и прескриптивной аналитики в механизме стратегического планирования. Предиктивная аналитика – метод анализа данных, при котором используются статистические алгоритмы и машинное обучение для прогнозирования будущих событий на базе исторических данных. Прескриптивная аналитика – расширенный уровень – не только прогнозируются возможные будущие сценарии, но и предлагаются конкретные действия для достижения наилучших результатов. Это позволяет организациям не только предсказывать, что может произойти, но и получать рекомендации по тому, как лучше всего реагировать на эти прогнозы.

Автором предлагается комплексный алгоритм использования бизнес-аналитики банками в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса, в котором интегрируются последние достижения в области искусственного интеллекта, больших данных, облачных вычислений. Он направлен на создание единой «экосистемы» аналитики, охватывающей все ключевые аспекты КИБ. Ее этапы перечислены на рисунке 3.

Рис. 3. Алгоритм использования бизнес-аналитики банками в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса (составлено автором)

Так, на первом этапе предусматривается создание единого «поля данных» на базе облачной инфраструктуры, объединяющего структурированные и неструктурированные данные из различных источников:

- транзакционные данные;
- финансовая отчетность клиентов;
- рыночные сведения;
- новостные ленты;
- социальные медиа;
- информация со спутниковых снимков и IoT.

Предполагается применение методов федеративного обучения (имеется в виду подход к обучению моделей на распределенных устройствах, благодаря которому сводится к минимуму потребность в передаче чувствительных данных на централь-

ные серверы) для обеспечения конфиденциальности данных при их обработке; использование технологий потоковой обработки данных для обеспечения анализа в режиме реального времени.

В рамках второго этапа делается акцент на многоуровневом анализе:

- микроуровень: анализ отдельных клиентов и транзакций, применение графовых нейронных сетей для обнаружения скрытых связей между клиентами и транзакциями, использование рекуррентных нейронных сетей при оценке временных рядов финансовых показателей клиентов;
- мезоуровень: анализ отраслей и рыночных сегментов, применение методов кластеризации и сегментации для выявления групп клиентов со схожими характеристиками, задействование методов тематического моделирования для анализа трендов в отраслях;
- макроуровень: анализ макроэкономических трендов и глобальных рисков, применение трансформеров для анализа больших объемов текстовой информации (новости, отчеты, исследования), использование байесовских сетей в целях моделирования сложных взаимосвязей между макроэкономическими показателями.

На третьем этапе предусматривается генерация инсайтов и рекомендаций. Так, осуществляется разработка системы мультизадачного обучения (Multi-Task Learning), способной одновременно решать ряд аналитических задач:

- оценка кредитных рисков;
- прогнозирование потребностей клиентов;
- выявление аномалий, подозрительных транзакций;
- оптимизация инвестиционных портфелей.

Также на рассматриваемом этапе предполагается применение методов интерпретируемого ИИ для объяснения принимаемых решений; использование методов активного обучения – из соображений постоянного улучшения моделей с минимальным участием человека.

Четвертый этап в содержательном контексте представлен персонализацией и оптимизацией бизнес-процессов. Предлагается следующий комплекс шагов:

- разработка системы динамического ценообразования на базе анализа рыночных условий, индивидуальных характеристик клиента;
- внедрение предиктивной системы обслуживания клиентов, прогнозирующей потенциальные проблемы, потребности;
- создание автоматизированной системы формирования индивидуальных инвестиционных стратегий (с учетом профиля риска клиента, а также рыночных прогнозов).

В рамках пятого этапа во главу угла ставится непрерывное обучение и адаптация. Речь идет о внедрении системы мониторинга «дрейфа данных» для обнаружения изменений в паттернах поведения клиентов и рыночных трендах; применение

нии методов онлайн-обучения в целях постоянной адаптации моделей к изменяющимся условиям; разработке системы A/B тестирования для оценивания эффективности различных аналитических подходов и бизнес-стратегий.

Шестой этап в рекомендуемом алгоритме ориентирован на обеспечение безопасности, а также соответствие регуляторным требованиям:

- внедрение системы дифференциальной приватности для защиты конфиденциальных данных при проведении аналитических операций;
- разработка модуля автоматического контроля соответствия аналитических операций регуляторным требованиям;
- создание системы аудита алгоритмов для обеспечения прозрачности и этичности принимаемых решений.

Седьмой этап – работа банков в направлении человеческого капитала. Предпринимаемые описанные ранее усилия не будут иметь должного эффекта без вовлечения людей: клиентских менеджеров, кредитных аналитиков, риск-менеджеров, комплаенс-специалистов и, наконец, менеджмента организаций. Технологии стремительно развиваются, законодательство и регулятивы, как правило с задержкой, но эволюционируют вслед за ними. Во главу угла по значимости и с позиций зоны контроля со стороны банков ставится именно человеческий капитал.

Необходимо развивать соответствующие компетенции у сотрудников банков не только в области бизнес-аналитики, но и навыки интерпретации и представления данных (так называемый *story telling*). Это позволит не только улучшить качество аналитических выводов, но и сделать их более доступными и понятными для различных заинтересованных сторон. Умение донести сложную информацию в ясной и увлекательной форме поможет организациям быстрее реагировать на изменения рынка, принимать более обоснованные решения и, в конечном итоге, повысить общую эффективность бизнеса. Важно, чтобы обучение и развитие сотрудников стали неотъемлемой частью стратегии банка, обеспечивая устойчивое конкурентное преимущество в условиях быстро меняющегося финансового ландшафта.

Итак, предложенный алгоритм представляет собой комплексный подход к использованию бизнес-аналитики в сегменте КИБ, интегрирующий передовые технологии и методы анализа данных, а также развитие соответствующих компетенций внутри организации. Его внедрение позволит банковским субъектам существенно повысить результативность операций, улучшить качество обслуживания клиентов, минимизировать риски в условиях высокой неопределенности и динамичности рыночной среды.

Выводы

Использование бизнес-аналитики в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса становит-

ся ключевым фактором конкурентоспособности банков. Те институты, которые смогут результативно интегрировать передовые аналитические инструменты в свои бизнес-процессы, получат значительное преимущество на рынке. При этом успех будет зависеть не только от технологических разработок и инициатив, но и от способности банковских организаций адаптировать свою организационную культуру и модели к новым реалиям *data-driven* экономики.

Как представляется, будущее корпоративно-инвестиционного банкинга неразрывно связано с развитием бизнес-аналитики. Банковские институты, которые успешно преодолеют текущие вызовы и в полной мере реализуют потенциал соответствующих технологий, существенно повысят качество принимаемых решений и стратегий в отношении своих клиентских портфелей.

Ключевыми преимуществами предложенного автором алгоритма использования бизнес-аналитики банками в сегменте корпоративно-инвестиционного бизнеса являются: целостный подход, охватывающий все аспекты КИБ – от микро- до макроуровня; акцент на интерпретируемость и объяснимость результатов анализа; гибкость и адаптивность к изменяющимся рыночным условиям; интеграция этических принципов, соответствие регуляторным требованиям на всех этапах анализа. Однако, несмотря на значимость технологий, критически важным остаётся тот факт, что управленческие решения, особенно в сегменте КИБ, где сделки зачастую максимально индивидуальны и не массовы, принимаются людьми. Эти люди должны быть не просто *data scientists*, но опытными банкирами, которые прошли дополнительное обучение в области бизнес-аналитики.

В отличие от розничного банкинга, где суммы транзакций невелики и носят массовый характер, в сегменте КИБ необходима высокая степень экспертизы для интерпретации данных и принятия стратегических решений в отношении работы с крупными корпоративными клиентами – ключевыми компаниями национальных экономик и мультинациональными корпорациями. Внедрение предложенного алгоритма потребует значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру и человеческий капитал, однако потенциальные выгоды от его применения помогут обеспечить банкам существенное конкурентное преимущество на рынке корпоративно-инвестиционных услуг.

Литература

1. Абрамов В.О. Бизнес-аналитика: сравнение АО «Тинькофф Банк»; ПАО Сбербанк; Банк ВТБ (ПАО) / В.О. Абрамов, М.М. Манукян // Модели, формы и методы финансовой аналитики в современной геополитической ситуации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Самара: 2024. – С. 5–10.

2. Балакин И.А. Современные направления развития банковской бизнес-аналитики / И.А. Балакин // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 13–10 (37). – С. 11–12.
3. Батищев А.В. Инновации в бизнес-аналитике: трансформация данных в стратегические решения и конкурентное преимущество / А.В. Батищев, А.А. Артамонов, Н.А. Кондратенко, А.В. Волков // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2023. – № 6 (50). – С. 589–596.
4. Гудков А.А. Прогнозирование эффективности проектной деятельности на основе интеграции подходов бизнес-аналитики и машинного обучения / А.А. Гудков // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. – 2024. – Т. 2. – № 1 (53). – С. 27–36.
5. Егорушкина Т.Н. Современное развитие бизнес-аналитики: проблемы и перспективы / Т.Н. Егорушкина, Е.В. Кузнецова, В.Н. Ефремов, П.В. Киричек, С.В. Беляев // *Проблемы научной мысли*. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 20–23.
6. Исмаилова А.З. Цифровая экономика в бизнесе / А.З. Исмаилова // *Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. Сборник научных статей*. – Москва: 2020. – С. 104–105.
7. Корпоративно-инвестиционный банковский бизнес в РФ получит новые точки роста // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/08/30/i-sebe-i-ljudjam-kak-rabotaet> (дата обращения: 30.08.2024).
8. Порт М.С. Отечественные решения в бизнес-аналитике / М.С. Порт // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. – 2023. – № 3 (113). – С. 100–102.
9. Рзун И.Г. Разработка стратегии компании с применением методов информационной бизнес-аналитики / И.Г. Рзун // *Вестник Академии знаний*. – 2023. – № 2 (55). – С. 464–470.
10. Сайд Ф.А. Бизнес-аналитика в банковском секторе / Ф.А. Сайд // *Вопросы устойчивого развития общества*. – 2020. – № 3–1. – С. 100–104.
11. Тищенко А.Г. Влияние теории стейкхолдеров на развитие стратегического управленческого учета корпоративно-инвестиционного бизнеса коммерческого банка / А.Г. Тищенко // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 3 (128). – С. 1217–1221.

THE USE OF BUSINESS ANALYTICS BY BANKS IN THE CORPORATE & INVESTMENT BUSINESS

Nozdriakov A.A.
Webster Bank

The relevance of addressing the topic of this article is determined by the increasing role of business analytics in enhancing the efficiency and competitiveness of banks within the corporate & investment sector amid the digital transformation of the financial industry.

The research identifies key areas for the application of business analytics and analyzes the practices of leading Russian and international banks. The main findings of the study include: a systematic

approach to the application of business analytics across various dimensions; and the identification of primary challenges concerning analytical methods in the banking sector.

The novelty of this work lies in the proposed algorithm for the use of business analytics by banks in the corporate & investment segment. This algorithm consists of seven fundamental stages: data integration and preprocessing, multi-level analysis, generation of insights and recommendations, personalization and optimization of business processes, continuous learning and adaptation, ensuring security and compliance with regulatory requirements, and recognizing human capital as a key element within the banks' control zone.

Implementing the proposed algorithm will necessitate significant investments in technological infrastructure and human capital; however, the potential benefits can provide banking organizations with a substantial competitive advantage in the corporate & investment services market. The innovative aspect is supported by the integration of the following elements: a holistic approach encompassing all facets from micro to macro levels; a focus on the interpretability and explainability of analytical results as well as on the development of relevant competencies within organizations; flexibility and adaptability to changing market conditions; and the integration of ethical principles and compliance with regulatory requirements throughout the analysis process.

Keywords: banking sector, business analytics, big data, corporate-investment business, machine learning, risk management, digital transformation.

References

1. Abramov V.O. Business analytics: comparison of JSC Tink-off Bank; Sberbank PJSC; VTB Bank (PJSC) / V.O. Abramov, M.M. Manukyan // *Models, forms and methods of financial analytics in the modern geopolitical situation. Collection of materials of the International scientific and practical conference*. – Samara: 2024. – pp. 5–10.
2. Balakin I.A. Modern directions of development of banking business analytics / I.A. Balakin // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 13–10 (37). – Pp. 11–12.
3. Batishchev A.V. Innovations in business analytics: transformation of data into strategic decisions and competitive advantage / A.V. Batishchev, A.A. Artamonov, N.A. Kondratenko, A.V. Volkov // *Natural Sciences and Humanities Research*. – 2023. – № 6 (50). – Pp. 589–596.
4. Gudkov A.A. Forecasting the effectiveness of project activities based on the integration of business analytics and machine learning approaches / A.A. Gudkov // *Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University*. – 2024. – Т. 2. – № 1 (53). – Pp. 27–36.
5. Egorushkina T.N. Modern development of business analytics: problems and prospects / T.N. Egorushkina, E.V. Kuznetsova, V.N. Efremov, P.V. Kirichek, S.V. Belyaev // *Problems of scientific thought*. – 2023. – Vol. 3. – No. 1. – pp. 20–23.
6. Ismailova A.Z. Digital economy in business / A.Z. Ismailova // *Current trends and innovations in the development of Russian science. Collection of scientific articles*. – Moscow: 2020. – pp. 104–105.
7. The corporate and investment banking business in the Russian Federation will receive new growth points // [Electronic resource]. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/08/30/i-sebe-i-ljudjam-kak-rabotaet> (date of reference: 30.08.2024).
8. Port M.S. Domestic solutions in business analytics / M.S. Port // *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. – 2023. – № 3 (113). – Pp. 100–102.
9. Rzun I.G. Development of the company's strategy using methods of information business analytics / I.G. Rzun // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2023. – № 2 (55). – Pp. 464–470.
10. Sayd F.A. Business analytics in the banking sector / F.A. Sayd // *Issues of sustainable development of society*. – 2020. – No. 3–1. – pp. 100–104.
11. Tishchenko A.G. The influence of the theory of stakeholders on the development of strategic management accounting of the corporate investment business of a commercial bank / A.G. Tishchenko // *Economics and entrepreneurship*. – 2021. – № 3 (128). – Pp. 1217–1221.

Идентификация и анализ рисков нарушения прав инвесторов на российском финансовом рынке

Панова Светлана Анатольевна,

д.т.н., к.э.н., профессор Кафедры финансовых рынков
и финансового инжиниринга Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: SAPanova@fa.ru

Идентифицированы риски нарушения прав инвесторов, сдерживающих приток средств на российский рынок ценных бумаг. Показано, что формируемое множество обозначенных рисков определяется совокупностью прав инвестора, свою очередь определяемых видом ценной бумаги (Гражданский кодекс РФ) и категорией инвестора. Проведен качественный анализ рисков нарушения прав инвесторов, сдерживающих приток их средств на российский рынок ценных бумаг. Выделены риски макро- и микро- уровней, потенциально реализуемые на российском рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: риски макро- и микро- уровней на рынке ценных бумаг, права инвесторов «на бумагу» и «из бумаги», риски нарушения прав инвесторов.

Статья подготовлена в рамках прикладной научно-исследовательской работы «Стимулирование притока инвестиций на российский рынок ценных бумаг и его развития на основе защиты прав инвесторов и снижения рисков в контексте национальной финансовой безопасности», выполняемой по заказу Правительства Российской Федерации.

Введение

Несмотря на то, что российский финансовый рынок в основном адаптировался к санкционному давлению, структурно меняющейся российской экономике по-прежнему требуются значительные долгосрочные финансовые ресурсы, которые могут быть обеспечены в сегодняшних условиях в первую очередь, и, практически, только за счет внутренних источников. Следовательно, фондовый рынок через механизмы трансформации сбережений в инвестиции должен обеспечить формирование «длинных денег».

В проекте Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов¹ выделены пять ключевых направлений развития финансового рынка, одно из которых – защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, что напрямую связано с укреплением доверия к финансовому рынку в целом, и к фондовому рынку, как механизму трансформации сбережений в инвестиции, прежде всего через привлечение розничных инвесторов.

За последний год приток средств на вклады и депозиты в банках в условиях привлекательных процентных ставок по вкладам продолжился и достиг более 50 трлн рублей (+26% г/г), но также продолжился приток средств населения и на фондовый рынок, составив к середине 2024 года более 16 трлн руб (+16% г/г), при этом абсолютное большинство – порядка 84% из более 43 млн розничных инвесторов – на брокерском обслуживании, которые обеспечивают 80% общего объема биржевых торгов.

За последний год для стимулирования притока долгосрочных инвестиций частных инвесторов на российский фондовый рынок Правительством были приняты ряд решений, самыми значимыми из которых являются реформирование системы индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС) – введение ИИС типа III и Программа долгосрочных сбережений².

Однако, несмотря на принимаемые меры приток средств населения и организаций на российский рынок ценных бумаг является явно недостаточным,

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Проект. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onr-fr_2025_2027.pdf

² Федеральный закон «от 10.07.2023 № 299-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100032?ysclid=m1f41gdwfu944719994>.

прежде всего из-за возможной реализации рисков различной природы.

Обсуждение результатов

Для решения задачи идентификация и анализа рисков, сдерживающих приток средств населения и организаций на российский рынок ценных бумаг в части нарушения прав инвесторов на первом этапе целесообразно типологизировать собственно права инвесторов, которые при реализации выявленных рисков будут нарушены.

При этом рассматривались права, и соответственно, риски нарушения прав только розничного (частного, индивидуального инвестора), под которым мы понимали инвестора, осуществляющего инвестиции самостоятельно или через механизмы доверительного управления, без привлечения средств других инвесторов.

Исходя из двойственной природы ценной бумаги, вся совокупность прав инвесторов рынка ценных бумаг может быть разделена на права владения ценной бумагой и ее обращения (права «на бумагу»)¹, и права, вытекающие из обстоятельства владения ценной бумагой (права «из бумаги»)², конкретный перечень которых зависит, в свою очередь от вида ценной бумаги. В рамках данного исследования рассматриваются права на ценные бумаги, перечень которых ограничен эмиссионными ценными бумагами.

Права, вытекающие из обстоятельства владения ценной бумагой можно разделить на имущественные (финансовые), которые дают и долговые (право на доход) и долевыми ценными бумагами (право на дивиденд, право на ликвидационную квоту), и неимущественные (нефинансовые) – организационно-управленческие (право участия в управлении и др.), которые следуют из владения только долевой ценной бумагой.

Также следует отметить, что совокупность корпоративных прав инвестора в части прав, вытекающих из обстоятельства владения долевой ценной бумагой различна, исходя из категории инвестора – мажоритарный/миноритарный³.

Кроме того, российским законодательством регулируется статус (категория) инвестора – квалифицированный/неквалифицированный, который определяет перечень финансовых инструментов, доступных каждой категории инвесторов⁴.

Таким образом, совокупность прав, которыми обладает инвестор зависит как от типа инвесто-

ра, так и от типа ценной бумаги с учетом ее двойственной природы.

Также следует отметить, что розничный инвестор в случае самостоятельного инвестирования может инвестировать в ценные бумаги только через финансового посредника – профессионального участника рынка ценных бумаг.

Таким образом, для идентификации и анализа рисков нарушения прав инвесторов рынка ценных бумаг необходимо учитывать, что уязвимостями могут обладать как элементы системы рынка ценных бумаг, в свою очередь подверженной рискам всей национальной финансовой системы, так и субъектная характеристика (совокупность знаний и умений; риск-профиль) самого инвестора.

При рассмотрении риск-факторов, сдерживающих приток средств населения и организаций на российский рынок ценных бумаг в части нарушения прав инвесторов будем исходить из риск-факторов макро- и микроуровня.

Риски нарушения прав инвестора «на бумагу»

На первом этапе идентифицируем риски нарушения прав инвестора в части владения и свободного оборота ценной бумаги, при этом необходимо отметить, что нарушения в этой части прав инвестора, как правило влекут за собой и риски нарушения прав инвестора, вытекающих из владения ценной бумагой.

Право инвестора на бумагу может быть нарушено в результате реализации следующих рисков.

Инфраструктурный риск – совокупность рисков, источником которых является действие или бездействие финансовых посредников – профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Инфраструктурные риски могут реализоваться на трех уровнях:

- на макроуровне в национальной финансовой системе как части глобальной финансовой системы в виде *регуляторного риска*;
- на макроуровне в системе российского рынка ценных бумаг также в виде *регуляторного риска*;
- на микроуровне – на уровне участников профессиональных участников рынка ценных бумаг в виде *комплаенс-риска*.

Регуляторный риск на уровне национальной финансовой системы реализуется при условии нарушении договоров о взаимодействии с иностранными контрагентами, осуществляющими учетно-расчетную функцию в рамках межнационального взаимодействия национальных финансовых рынков. Начиная с февраля 2022 года этот вид риска реализовался в условиях введения санкций.

Санкционные риски, по оценкам регулятора, определяют ландшафт функционирования всей российской финансовой системы и российского финансового рынка, в частности. Российская экономика, и, соответственно, российский финансовый рынок на протяжении ряда лет функционируют в условиях санкционного давления, оказывающего непосредственное влияние на финансовую

¹ В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся, в частности, бездокументарные ценные бумаги.

² Селивановский А.С. «Права на бумагу» и «права из бумаги». Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/prava-na-bumagu-i-prava-iz-bumagi-351626?ysclid=lvasd-31mhq706578275>

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653/page/1>

⁴ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9249>

стабильность, и опосредовано нарушая права инвесторов, прежде всего, в части оборота ценных бумаг.

Рассмотрение санкционного риска как риск-фактора макро-уровня, приводящий к нарушению прав инвестора, показало, что в части имущественных прав инвестора на владение ценной бумагой санкционный риск был реализован через нарушение стабильного функционирования инфраструктуры российского финансового рынка, выразившиеся в наложении санкций на компании, осуществляющие профессиональную деятельность на российском рынке ценных бумаг: брокерскую, депозитарную и клиринговую.

В результате инвесторы не могли и частично до настоящего времени не могут реализовать свои права, связанные в оборотом ценных бумаг некоторых эмитентов, частности, государственные и корпоративные еврооблигации, паи некоторых БПИФ.

Принятые решения о выпуске замещающих облигаций¹, частично решают проблему, однако, реализация этого инфраструктурного риска подрывает доверие инвесторов к процессу инвестирования, как таковому.

Инфраструктурные риски взаимодействия инвестора с профессиональными участниками национального рынка ценных бумаг, потенциально приводящих к нарушению его прав, целесообразно рассматривать с выделением регуляторных рисков и комплаенс-рисков.

Регуляторный риск макроуровня в системе российского рынка ценных бумаг идентифицируется как риски нарушения законодательства по регулированию функционирования инфраструктуры рынка ценных бумаг, а условиями реализации этих рисков являются:

- недобросовестные (мошеннические) действия в том числе кибермошенничество;
- нелегальная деятельность на финансовом рынке (warning list)²;
- отзыв лицензий у профессиональных участников рынка ценных бумаг;
- банкротство профессионального участника рынка ценных бумаг.

Следует более подробно остановиться на рисках отзыва лицензии и банкротства брокера и депозитария, эти виды деятельности часто совмещаются в рамках одной организации.

На российском финансовом рынке отсутствует страхование брокера и депозитария. В случае отзыва лицензии или банкротства профессионального участника рынка ценных бумаг реализация риска потери инвестором – клиентом этой организации принадлежащих ему ценных бумаг достаточно велика. Несмотря на имеющуюся возможность

запрета брокеру пользования ценными бумагами клиента, действенной защитой ценных бумаг инвестора в реалиях российского фондового рынка является только открытие на МосБирже сегрегированного счета³. Однако, это существенно удорожает услуги брокера, и крайне редко используется инвестором.

К комплаенс-рискам мы относим риски, связанные с нарушением внутренних корпоративных правил функционирования инфраструктурных организаций российского рынка ценных бумаг. К ним относятся риски недобросовестных практик⁴, в том числе недобросовестные практики продажи финансовых услуг, а также:

- использование профессиональными участниками рынка ценных бумаг активов ценных бумаг клиентов в интересах собственников и аффилированных лиц;
- передача профессиональными участниками рынка ценных бумаг активов клиентов в «псевдодоверительное» управление третьим лицам;
- «утеря» активов клиентов в случае аннулирования лицензий ПУРЦБ, когда предусмотренный законодательством возврат активов клиентам не осуществляется, при этом не происходит хищения ценных бумаг;
- угроза правам клиентов в части невозможности дальнейшего подтверждения прав на ценные бумаги и, как следствие, невозможность реализации прав, закрепленных ценными бумагами⁵.

Также как *комплаенс-риски* брокеров как профессиональных участников рынка ценных бумаг нами были идентифицированы риски мошенничества, связанные с подменой продукта (Misselling), продажей неподходящих продуктов (Unsuitable selling).

Риск-фактором нарушения прав инвестора в части прав, связанных с владением ценной бумагой нами идентифицирован *правовой риск* – как риск макроуровня, реализуемый в результате различного применения норм законодательства судебными органами.

С начала 2024 года органами Прокуратуры Российской Федерации инициированы иски об обращении активов ряда компаний в доход государства⁶.

22 марта 2024 года решением Арбитражного суда Пермского края акции миноритарных акционеров «Соликамского магниевых завода» были взысканы в пользу государства⁷. При этом возника-

³ Сегрегированные счета. Информация МосБиржи. – URL: <https://www.moex.com/s1640>

⁴ Недобросовестные практики поведения. Информация Банка России. – URL: https://cbr.ru/inside/inside_practices/

⁵ Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. – URL https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countersing_unfair_actions.pdf

⁶ <https://rg.ru/2024/01/15/reg-szfo/genprokuratura-podala-isk-ob-obrashchenii-aktivov-rolfa-v-dohod-gosudarstva.html>

⁷ Карточка дела А50–21394/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ebd14af9-107e-4ec6-b23b-6747e265eb6b> (дата обращения: 23.04.2024).

¹ Указ Президента РФ от 22.05.2023 № 364 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации». – URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/23/document-repatriaciya.html>

² Виды нелегальной деятельности на финансовом рынке. Информация Банка России. – URL: https://cbr.ru/inside/k_illegals/

ет правовая коллизия, связанная с тем, что 10,6% акций «Соликамского магниевых завода» (СМЗ), находящиеся в собственности у миноритарных акционеров были куплены на организованных торгах. Участники такого рода сделки в соответствии с п. 1 ст. 149.3 ГК РФ и ч. 7.3 ст. 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах»¹ признаются добросовестными покупателями, и соответственно, истребование бездокументарных ценных бумаг, приобретенных на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права не допускается от добросовестного приобретателя.

Риски нарушения прав инвестора «из бумаги»

Риск нарушения прав инвесторов, прежде всего финансовых, вытекающих из обстоятельства владения и долевой и долговой ценной бумагой, как правило, является следствием нарушения вещных прав инвестора, то есть прав инвестора «на бумагу». Однако, нами идентифицированы риски, нарушающие финансовые права инвесторов безотосительно нарушения прав инвесторов, связанных с совокупностью их вещных прав на ценную бумагу.

Инфраструктурный риск, связанный с торговой инфраструктурой российского финансового рынка может быть реализован и на макроуровне и на микроуровне как *операционный и технологический риск*.

Информационный риск является фактором макроуровня и одним из проявлений *риска цифровизации финансового рынка*.

Одним из трендов современного общества вообще, и розничных инвесторов, в частности, является активное использование социальных сетей.

Влияние социальных сетей (телеграм-каналы, блогеры, инфлюенсеры) на розничных инвесторов отмечено в большинстве стран мира в качестве одной из основных потенциальных проблемных тенденций на финансовых рынках. Отмечается, что социальные сети могут генерировать ряд негативных эффектов, основные из которых: снижение мотивации частных инвесторов к развитию собственных навыков анализа рыночной и корпоративной информации, а также манипулирование рынком путем влияния на котировки акций (например, через телеграм-каналы и социальные платформы)².

Санкционный риск также явился риск-фактором реализации одного из проявлений *информационного риска микроуровня*, связанного с ограничением раскрытия информации некоторыми эмитентами, что приводит в нарушение права инвестора, прежде всего потенциального, на получение информации³.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34296>

² Обзор рисков финансовых рынков. Издание Банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45205/OR-FR_2023-07.pdf

³ Указ Президента Российской Федерации от 27.01.2024 № 73 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации хозяйственными обществами, являющимися экономически значимыми организациями, и некоторыми связанны-

Регуляторные риски макроуровня, нарушающие права инвесторов, связанные с разделением инвесторов на квалифицированных/неквалифицированных, реализуются через присвоение квалификации инвестору без адекватной оценки его реальных знаний и умений по формальным признакам, обозначенным в действующем законодательстве⁴.

Таким образом, нарушаются права инвестора по доступу к финансовым инструментам российского рынка ценных бумаг, и как следствие, потенциально приводящие к финансовым потерям, причем как инвестора, имеющего формальный статус квалифицированного из-за неадекватной оценки рисков финансовых инструментов (недерегулирование), так и инвестора, имеющего формальный статус неквалифицированного из-за невозможности инвестирования в более рискованные, а значит, потенциально, более доходные финансовые инструменты фондового рынка (перерегулирование).

Выводы

С целью минимизации вероятности реализации идентифицированных рисков нарушения прав инвесторов, сдерживающих приток инвестиций на российский рынок ценных бумаг, полагаем крайне полезными следующие предложения.

Признать «добросовестным приобретателем» розничного инвестора, совершившего сделку купли-продажи через компанию, имеющую лицензию биржи, выданную Центральным Банком Российской Федерации, ввиду того, что в Правилах листинга биржи имеется пункт о предоставлении полного пакета документов эмитента, включающий, в том числе, план приватизации, зарегистрированный в качестве проспекта эмиссии ценных бумаг (см. например, Правила листинга ПАО Московская Биржа, в ред. от 25.03.2024, Приложение 1, Таблица 1, п. 5)⁵.

Внести изменения в Гражданский кодекс РФ, ст. 302, п. 3., распространив положения этого пункта на все ценные бумаги, а не только на «ценные бумаги на предъявителя», как указано в существующей редакции.

Литература

1. Виды нелегальной деятельности на финансовом рынке. Информация Банка России. – URL: https://cbr.ru/inside/k_illegals/ (дата обращения: 15.09.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?-mi с ними лицами>. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401270001?index=1>
- ⁴ Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45814>
- ⁵ Правила листинга Московской биржи. – URL: <https://www.moex.com/s22?ysclid=m1gnolkn7q895887470>

- docbody=&nd=102033239 (дата обращения: 15.09.2024).
3. Карточка дела А50–21394/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ebd14af9-107e-4ec6-b23b-6747e265eb6b> (дата обращения: 15.09.2024).
 4. Концепция противодействия недобросовестным действиям на финансовом рынке. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countering_unfair_actions.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
 5. Недобросовестные практики поведения. Информация Банка России. – URL: https://cbr.ru/inside/inside_practices/ (дата обращения: 15.09.2024).
 6. Обзор рисков финансовых рынков. Издание Банка России. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45205/ORFR_2023-07 (дата обращения: 15.09.2024).
 7. Основные направления развития финансового рынка российской федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 15.09.2024).
 8. Отчет Правительства за 2023 год. – URL: <https://rg.ru/2024/04/03/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (дата обращения: 15.09.2024).
 9. Правила листинга Московской биржи. – URL: <https://www.moex.com/s22?ysclid=m1gnolkn7q895887470> (дата обращения: 15.09.2024).
 10. Российская экономика: современные вызовы и точки опоры. Материалы Петербургского экономического форума – 2022. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2022-rossiyskaya-ekonomika-sovremennye-vyzovy/translation/> (дата обращения: 15.09.2024).
 11. Сегрегированные счета. Информация МосБиржи. – URL: <https://www.moex.com/s1640> (дата обращения: 15.09.2024).
 12. Селивановский А.С. «Права на бумагу» и «права из бумаги». Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/prava-na-bumagu-i-prava-iz-bumagi-351626?ysclid=lvasd31mhq706578275> (дата обращения: 15.09.2024).
 13. Указ Президента Российской Федерации от 27.01.2024 № 73 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации хозяйственными обществами, являющимися экономически значимыми организациями, и некоторыми связанными с ними лицами». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401270001?index=1> (дата обращения: 15.09.2024).
 14. Указ Президента РФ от 22.05.2023 № 364 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 05.07.2022 № 430 «О репатриации резидентами – участниками внешнеэкономической деятельности иностранной валюты и валюты Российской Федерации». – URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/23/document-repatriaciya.html> (дата обращения: 15.09.2024).
 15. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9249> (дата обращения: 15.09.2024).
 16. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34296> (дата обращения: 15.09.2024).
 17. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653/page/1> (дата обращения: 15.09.2024).
 18. Федеральный закон от 31.07.2020 № 306-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45814> (дата обращения: 15.09.2024).

IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF RISKS OF VIOLATION OF INVESTORS' RIGHTS IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET¹

Panova S.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The risks of violation of investors' rights that restrain the flow of funds to the Russian securities market have been identified. It is shown that the generated set of designated risks is determined by the set of investor's rights, which in turn are determined by the type of security (the Civil Code of the Russian Federation) and the category of investor. A qualitative analysis of the risks of violation of investors' rights, restraining the flow of their funds to the Russian securities market, has been carried out. The risks of macro and micro levels that are potentially realized in the Russian securities market are highlighted.

Keywords: risks of macro and micro levels in the securities market, investors' rights «to paper» and «out of paper», risks of violation of investors' rights.

References

1. Types of illegal activities in the financial market. Information from the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/inside/k_illegals/ (date of access: 15.09.2024).
2. Civil Code of the Russian Federation. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (date of access: 15.09.2024).
3. Case card А50–21394/2022. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/ebd14af9-107e-4ec6-b23b-6747e265eb6b> (date of access: 15.09.2024).
4. Concept of combating unfair actions in the financial market. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/48603/concept_countering_unfair_actions.pdf (date of access: 15.09.2024).
5. Unfair behavior practices. Information of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/inside/inside_practices/ (date of access: 15.09.2024).
6. Review of financial market risks. Publication of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/45205/ORFR_2023-07 (date of access: 15.09.2024).
7. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2025 and the period 2026 and 2027. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (date of access: 15.09.2024).

¹ The article was prepared as part of the applied research work "Stimulating the inflow of investments into the Russian securities market and its development based on the protection of investors' rights and risk reduction in the context of national financial security", carried out by order of the Government of the Russian Federation.

8. Government report for 2023. – URL: <https://rg.ru/2024/04/03/otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva-stenogramma.html> (date of access: 15.09.2024).
9. Moscow Exchange Listing Rules. – URL: <https://www.moex.com/s22?ysclid=m1gnolkn7q895887470> (date of access: 15.09.2024).
10. Russian economy: modern challenges and support points. Proceedings of the St. Petersburg International Economic Forum – 2022. – URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2022-rossiyskaya-ekonomika-sovremennye-vyzovy/translation/> (date of access: 15.09.2024).
11. Segregated accounts. Information from the Moscow Exchange. – URL: <https://www.moex.com/s1640> (date of access: 15.09.2024).
12. Selivanovsky A.S. “Rights to paper” and “rights from paper”. The Great Russian Encyclopedia. – URL: <https://bigenc.ru/c/prava-na-bumagu-i-prava-iz-bumagi-351626?ysclid=lvasd31mhq706578275> (date of access: 15.09.2024).
13. Decree of the President of the Russian Federation of 27.01.2024 No. 73 “On the temporary procedure for disclosure and provision of information by business entities that are economically significant organizations, and certain persons associated with them.” – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401270001?index=1> (date of access: 15.09.2024).
14. Decree of the President of the Russian Federation of 22.05.2023 No. 364 “On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of 05.07.2022 No. 430 “On the Repatriation of Foreign Currency and the Currency of the Russian Federation by Residents – Participants in Foreign Economic Activity.” – URL: <https://rg.ru/documents/2023/05/23/document-repatriaciya.html> (date of access: 15.09.2024).
15. Federal Law “On the Securities Market” dated 22.04.1996 No. 39-FZ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9249> (date of access: 15.09.2024).
16. Federal Law of 21.11.2011 No. 325-FZ “On Organized Trading”. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34296> (date of access: 15.09.2024).
17. Federal Law of 26.12.1995 No. 208-FZ “On Joint-Stock Companies”. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8653/page/1> (date of access: 15.09.2024).
18. Federal Law of 31.07.2020 No. 306-FZ “On Amendments to the Federal Law “On the Securities Market” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (with amendments and additions). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45814> (date of access: 15.09.2024).

Клиентоцентричность как детерминанта повышения эффективности управления бюджетом кредитной организации в условиях снижающейся маржинальности банковского бизнеса

Пожидаева Наталья Александровна,

старший преподаватель кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»
E-mail: n.a.pozhidaeva@yandex.ru

Совершенствование процессов управления бюджетом кредитной организации сегодня прочно вошло в практику многих российских и международных банков. В связи с этим, возрос интерес к общей концепции управления бюджетом кредитной организации, которая может быть основана на выстраивании клиентоцентричных банковских процессов. Процессы, ориентированные на потребности всех стейкхолдеров банковской системы, и определяют бюджет кредитной организации. Снижающаяся маржинальность банковского бизнеса в последние годы определяет значимость управления стоимостью банковских процессов в системе проактивной бюджетной политики кредитной организации и повышении ее финансовой устойчивости.

Ключевые слова: бюджет, бюджет кредитной организации, управление бюджетом, бюджет расходов, бюджет доходов, бюджетирование, управление процессами, теорема Байеса, формула Байеса, клиентоцентричность, вероятность.

В настоящее время возрос интерес к общей концепции бизнес-моделирования в финансовом планировании, особенно в аспекте управления бюджетом кредитной организации. Одним из основных направлений в вопросе совершенствования процессов управления бюджетом является формирование баланса в системе непрерывных улучшений создания мобильной и гибкой системы процессов в целях удовлетворения текущих и будущих потребностей клиентов и рациональными расходами на их реализацию. Выстроенные банковские процессы, ориентированные на потребности всех стейкхолдеров банковской системы, и определяют бюджет кредитной организации, где стоимость банковских процессов формирует рациональную систему расходов на их реализацию и отражается как бюджет расходов. В то же время правильно выстроенные процессы формируют конкурентоспособное и клиентоориентированное предложение продуктов (услуг), что в последующем формирует бюджет доходов кредитной организации.

Сложившаяся ситуация в российской экономике сформировала направление клиентоцентричности в развитии организаций и государства в целом, что отражено в Стратегии социально-экономического развития России до 2030 года. Поэтому, применяемые в банковской сфере методы управления процессами и их стоимостью, должны быть направлены на адаптивное управление, которое заключается во введении в стационарный режим и снижении относительного (абсолютного) отклонения от плановых количественных и качественных показателей выстроенной системы управления процессами банка.

Общеванковские цели могут быть достижимы при условии соответствия внутренних показателей системы управления процессами банка, внешним целям, как это показано в таблице 1. Из нее следует, что при оптимизации и редизайне процессов, его отдельных подпроцессов, необходима совокупность количественных оценок, характеризующих качество управления, финансовую устойчивость и способность адаптации системы управления ими к условиям взаимодействия с элементами внутренней и внешней среды. Данная совокупность показателей может быть определена как критерий управляемости процессов банка. То есть, эффективный банк, это успешное достижение стратегических целей бизнеса в условиях воздействия внешних и внутренних факторов на его деятельность и это не только показатели доходов, но и обоснованное

управление расходами, на которые влияют ежедневные действия каждого сотрудника, что, в конечном счете, находит свое отражение в бюджете кредитной организации [5].

Таблица 1. Внутренние и внешние показатели (нормативы) системы управления процессами банка

Показатели	Наименование показателей	Содержание показателей
Внутренние показатели системы управления процессами	Уровень развития производственной мощности банка	Характеризует потенциал сформированной системы процессов, внутренние их возможности для технологического, информационно-методического и организационного развития банка
	Уровень использования производственной мощности банка	Характеризует степень реализации имеющегося потенциала, использование резервов развития и освоение дополнительных объемов работы подразделениями банка
Внешние показатели системы управления процессами	Быстрая переналадка процессов при изменении доли рынка при увеличении либо снижении спроса	Характеризует степень покрытия спроса на услуги/продукты банка в определенные периоды, обусловленную достигнутым уровнем развития системы управления процессами банка
	Уровень обеспеченности спроса на рынке продуктами и услугами (в том числе новыми) при появлении потребности клиентов	Характеризует готовность фактического предоставления продуктов, услуг клиентам (быстрое обеспечение нужным объемом, в том числе в физическом мире)

Источник: составлено автором

Бюджетирование – это двусторонний процесс, где планирование может происходить как «сверху», так и «снизу». Планирование «сверху» предполагает ограничение предельного уровня расходов, исходя из показателей эффективности, ориентиров и лимитов. Планирование «снизу» подразумевает сбор и оценку расходов в рамках установленных ориентиров и лимитов. В планировании объема расходов учитывается эффект от утвержденных оптимизационных инициатив/мероприятий. Управление расходами крупнейших банков циклично и бюджет утверждается на год – с 1 января расходуется то, что запланировано. При этом вместе с освоением бюджета проводится детальный анализ расходов с последующей их корректировкой (при необходимости), а также расчет критериев (метрик) процессов.

Основными метриками процесса в банковском секторе (количественные и качественные измеримые показатели, позволяющие оценить эффек-

тивность процесса), значение которых необходимо анализировать в первую очередь являются: стоимость процесса, время выполнения процесса, качество результата (доля сбоев/жалоб).

Обязательной метрикой процесса является его стоимость, в определении которой традиционно применяют затратный метод в силу объективности его результатов, возможности оцифровки исходных данных.

Из практики ПАО Сбербанк при определении стоимости банковского процесса используются следующие данные, актуальные на момент расчета: полное описание процесса с максимальным уровнем декомпозиции, перечень исполнителей, нормативное значение времени по каждому подпроцессу. Стоимость процесса рассчитывается по формуле [6]:

$$S_{пр} = \sum_{i=1}^n S_{ппр}^i + S_{ит}, \text{ где} \quad (1)$$

где $S_{пр}$ – стоимость процесса, руб.

$S_{ппр}^i$ – стоимость i -го подпроцесса в процессе, руб.;

i – номер подпроцесса в процессе;

n – количество подпроцессов в процессе;

$S_{ит}$ – величина расходов на ИТ-проекты, ИТ-услуги, включаемые в стоимость процесса, руб.

Учитывая отсутствие рекомендаций по применению поправочных коэффициентов для уточнения стоимости подпроцесса, возможно воспользоваться следующей формулой для ее расчета:

Стоимость i -го подпроцесса рассчитывается по формуле:

$$S_{ппр}^i = s_i \times \tau_i \times \alpha_i, \text{ где} \quad (2)$$

где s_i – стоимость минуты рабочего времени исполнителя по роли, выполняемой в i -ом подпроцессе, руб.;

τ_i – время i -го подпроцесса при его реализации, мин.;

α_i – коэффициент частотности i -го подпроцесса (отношение количества реализаций i -го подпроцесса m_i

к количеству выполненных хронометражей/наблюдений k), i принимает значения от 1 до n .

k – объем генеральной совокупности хронометражей/наблюдений, $k \geq 10$.

Таким образом

$$a_i = \frac{m_i}{k}. \quad (3)$$

Величина s_i формируется из расходной части бюджета исполнителей (расходы на заработную плату персонала, охрану, телекоммуникации, корпоративные мероприятия, транспорт, оргтехнику, обучение, ремонт, коммунальные услуги и др., по практике более 300 статей расходов в крупнейших банках).

Стоимость процесса и его нормативное время по итогам хронометражей ($T_{норм}$) рассчитывается и устанавливаются на период, например, полгода, либо до и после оптимизационных изменений.

Метрика стоимости процесса используется для решения следующих задач:

- управление стоимостью процессов (в части материальности и ресурсоемкости);
- сравнение разных сценариев процесса (возможность оценить эффект от оптимизации/ре-дизайна);
- получение данных для установления тарифов на продукты/услуги клиентов банка;
- анализ стоимости процесса, в том числе, его подпроцессов (этапов) для аудита.

Поскольку показатели взаимосвязаны друг с другом, изменение одного показателя влечет за собой изменение и остальных. Неудовлетворительные значения этих показателей снижают эффективность процесса, что приводит к потере денежных средств и недовольству внешнего и внутреннего клиентов. Высокая стоимость процесса – это увеличение затрат кредитной организации, большое время выполнения процесса – результат будет получен не вовремя, возможно уже никому и не будет нужен. Низкое качество процесса – увеличение операционных рисков, сроков выполнения, стоимости процесса и, как следствие, недовольственность внешнего/внутреннего клиента кредитной организации. Схематично сказанное выглядит так (рисунок 1).

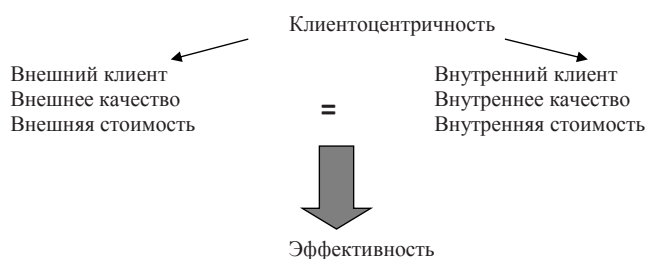

Рис. 1. Клиентоцентричность как принцип построения эффективной организации в современном мире.

Составлено автором

Показатели процесса взаимосвязаны, по его стоимости можно отследить состояние других его показателей, что является комплексным подходом в управлении стоимостью. Владелец, имея в управлении несколько процессов, должен быть уверен, что они выполняются рационально и удовлетворяют потребности внутренних и внешних клиентов. Их стоимость определяется не только этапом жизненного цикла самих процессов, но и этапом жизненного цикла продукта/ услуги, а также финансовыми целями банка. Управление через процессы улучшает не отдельные функции, а итоговый результат для клиентов.

Иными словами, соотношение данных метрик позволяет говорить и об эффективности процесса, характеризующей соотношением достигаемого результата и затраченных ресурсов. В таблице 2 представим методы и задачи при управлении основными метриками процесса.

Одной из основных задач владельца банковского процесса при его исследовании и оптимизации является поиск баланса между тремя показателями с учетом финансовой стратегии банка.

Таблица 2. Методы и задачи по метрикам процессов

Метрики	Методы и задачи при управлении метриками
График: длительность (текущая, динамика), отклонения по длительности	– организация параллельного выполнения функций в процессе, удаление дублирующих функций; – внедрение высококачественной автоматизации; – совершенствование системы мотивации персонала; – повышение универсальности и квалификации исполнителей; – оптимизация документооборота.
Бюджет: стоимость (текущая, динамика), отклонения по стоимости	– выполнение расчета стоимости; – внедрение каналов самообслуживания клиентов; – применение более дешевых ресурсов, – перенос выполнения нескольких процессов/ подпроцессов в регионы с более низкой средней платой труда; – оптимизация организационной структуры.
Качество результата: уровень дефектов (отклонения по дефектам), количество жалоб и обращений (динамика), удовлетворенность	– внедрение контрольных процедур в процесс; – актуализация системы управления операционными рисками; – повышение и постоянный контроль квалификации исполнителей процесса; – оптимизация ИТ-архитектуры; – внедрение эталонного процесса.

Источник: на примере ПАО Сбербанк

Одним из важнейших направлений в исследуемой области является анализ и совершенствование процессов через определение их стоимости и внедрение технологий, которые основаны на авторском подходе к управлению стоимостью банковских процессов – выборе процесса для оптимизации и повышения клиентоцентричности, который представлен в виде блок-схемы (рисунок 2).

Представленный методический подход к управлению стоимостью процессов для оптимизации бюджета, в отличие от других подходов, носит системный характер и имеет следующие преимущества:

1. Основан на принципах клиентоцентричности для внутреннего и внешнего клиента через согласование различий точек зрения к качеству процесса, что является подходом, сочетающим в себе оптимальную сумму затрат на его реализацию.

2. Учитывает вероятностный характер протекания банковских процессов с учетом использования поправочного коэффициента, который позволяет более точно определить стоимость процесса и вести дальнейшую работу по его улучшению.

3. Позволяет осуществлять регулярную аналитическую деятельность по источникам возникновения затрат в процессах, а также с учетом фокусных задач, определять приоритетные направления улучшения деятельности.

4. Интегрирован в системную работу с процессной моделью банка и комплементарен плану оптимизации и редизайна процессов.

5. Является основой для стратегии управления реестром процессов, опираясь на их жизненный

цикл и принятия решений при управлении финансами в части оптимизации бюджета кредитной организации.

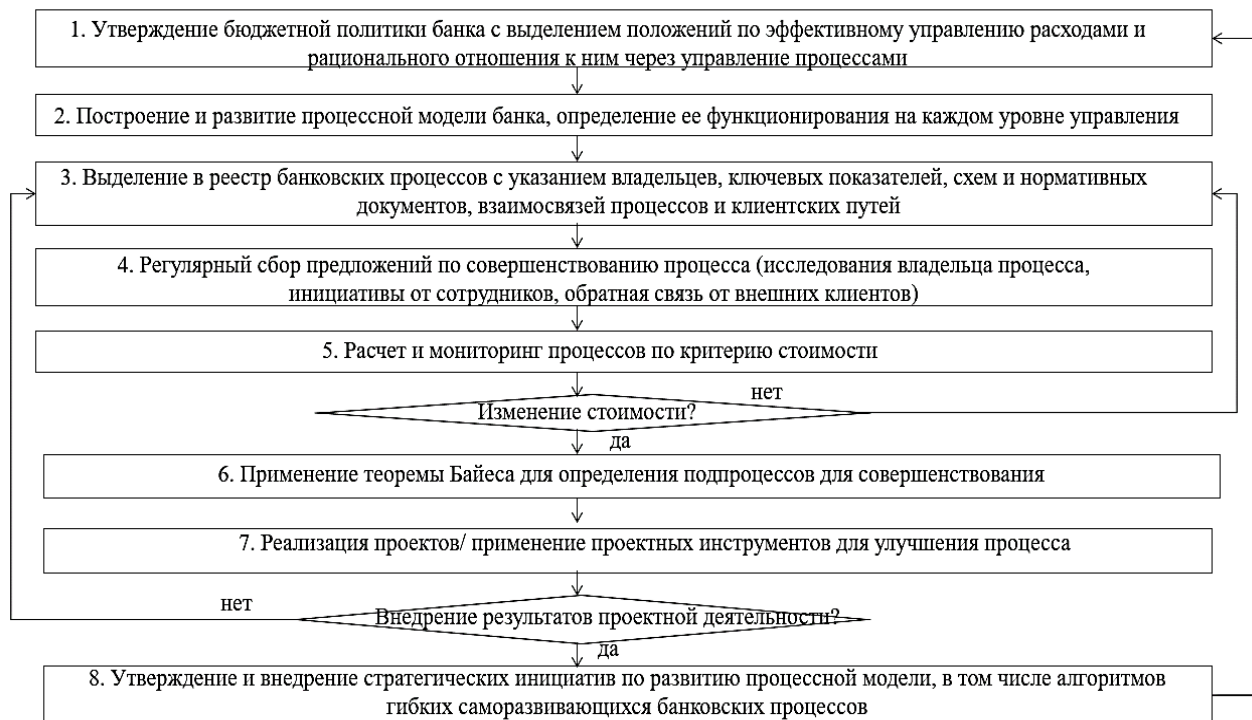

Рис. 2. Блок-схема методического подхода к управлению стоимостью банковских процессов. Составлено автором

Управляя данными метриками (показателями), кредитная организация управляет процессами и продуктами, достигая удовлетворенности внешнего и внутреннего потребителя (стейкхолдеров), формируя гибкую систему саморазвивающихся процессов и достигая финансовых показателей и исполняя бюджет.

Рост фактического времени исполнения процессов в сравнении с нормативным временем приводит к росту его стоимости [9]. Для выделения подпроцессов, требующих первоочередного улучшения, эффективно использовать теорему (формулу) Байеса, которая позволяет определить апостериорную вероятность события при условии, что произошло другое статистически взаимосвязанное с ним событие [8].

Пусть для банковского процесса $t_{норм}$ – время i -го подпроцесса, утвержденное в реестре процессов/ стандартной операционной процедуре или ином документе, в котором зафиксировано время его протекания, мин. (например, на полугодовой период).

$T_{норм}$ – нормативное время процесса, утвержденное в реестре процессов/ стандартной операционной процедуре или ином нормативном документе, в котором зафиксировано время его протекания, мин. То есть

$$T_{норм} = t_{1норм} + t_{2норм} + \dots + t_{nнорм} \quad (4)$$

где H_i – подпроцесс под номером i , i принимает значения от 1 до n ,

n – количество подпроцессов в процессе.

Тогда априорная вероятность события (гипотезы) H_i равна [3]

$$P(H_i) = \frac{t_{норм}}{T_{норм}} \quad (5)$$

Рассмотрим процесс, в котором фактическое время его протекания больше нормативного, то есть происходят сбои.

Пусть A – событие, означающее, что в процессе произошел сбой.

Тогда по формуле полной вероятности

$$P(A) = \sum_{i=1}^n P(H_i) \times P(A/H_i) \quad (6)$$

Для расчета $P(A/H_i)$ необходимо провести серию хронометражей (более 10 замеров). Для каждой j -ой его реализации со сбоем выбираем подпроцесс H_i с максимальным значением $\phi_j - t_{норм}$, где ϕ_j – время выполнения конкретного подпроцесса

H_i , мин. Данному подпроцессу H_i приписываем один сбой («1»), остальным подпроцессам в этом случае приписываем нули («0»).

Если I_i – количество (сумма) сбоев в подпроцессе H_i при k хронометражах, то

$$P(A/H_i) = \frac{I_i}{k} \quad (7)$$

Согласно формуле Байеса апостериорная вероятность сбой на подпроцессе H_i :

$$P(H_i / A) = \frac{P(H_i) \times P(A / H_i)}{P(A)} = \frac{\frac{t_{норм}}{T_{норм}} \times \frac{l_i}{k}}{\sum_{i=1}^n \frac{t_{норм}}{T_{норм}} \times \frac{l_i}{k}} \tag{8}$$

Для первоочередной оптимизации предлагается выбирать подпроцесс с максимальным значением апостериорной вероятности $P(H_i / A)$ [7, 8].

Применение байесовского подхода способствует снижению стоимости процесса и создает возможность совершенствования процесса управления бюджетом кредитных организаций. А также позволяет на всех этапах управления проводить первоочередную оптимизацию/редизайн с заданными

критериями качества, что создает клиентоцентричную систему банковских процессов и возможность своевременной оптимизации для достижения финансовых результатов деятельности. Байесовский подход является одним из перспективных инструментов для управления процессами банка с применением искусственного интеллекта.

При значимых отклонениях фактических значений метрик процесса от нормативных (целевых) и необходимости изменений процесса, которые не могут быть достигнуты в рамках регулярной деятельности, владелец может инициировать проект по оптимизации или редизайну процесса и применить проектные подходы либо отдельные инструменты, которые могут быть приоритетно использованы в зависимости от его жизненного цикла (рисунок 3):

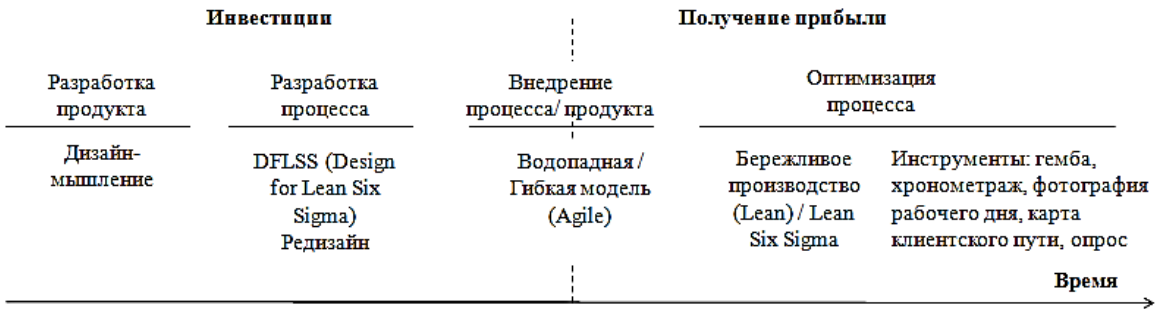

Рис. 3. Иллюстрация фокусировки проектных подходов. Составлено автором

Жизненный цикл процесса определяет задачи управления, исходя из этапов, и включает набор используемых автором инструментов управления, что позволяет сформировать систему саморазвивающихся процессов. Таким образом, на этапах возможно использовать следующие подходы и инструменты:

- Инвестирование (редизайн, дизайн-мышление, Design For Lean Six Sigma и др.);
- Получение выгод (бережливое производство (Lean), Lean Six Sigma, инструменты: гемба, хронометраж, фотография рабочего дня, карта клиентского пути, опрос и др.).

Подведем итоги: системная работа по совершенствованию процессов управления бюджетом позволяет выстраивать процессы, формируя конкурентоспособное и клиентоориентированное предложение кредитной организации, в первую очередь, оптимизируя затратные и часто повторяющиеся процессы, что обеспечивает, при прочих равных условиях, максимальный финансовый эффект. Согласование различия точек зрения внешнего и внутреннего клиентов процесса, через баланс внешних и внутренних показателей может позволить кредитной организации достичь максимальной реализации поставленных целей при использовании минимальных ресурсов, что отражается в бюджете кредитной организации.

При оптимизации и редизайне процессов необходимо иметь совокупность количественных пока-

зателей, характеризующих качество управления, устойчивость и способность адаптации системы управления банковскими процессами к условиям взаимодействия с факторами внутренней и внешней среды. Данная совокупность показателей может быть определена как критерий управляемости процессами и применяться для их совершенствования в целях достижения финансовых результатов с учетом жизненного цикла. Жизненный цикл процесса определяет задачи управления, исходя из этапов, и включает набор используемых автором инструментов управления, что позволяет сформировать систему саморазвивающихся процессов.

Система гибких процессов, обеспеченных байесовскими инструментами идентификации места и времени нарушений в подпроцессах для их последующей оптимизации, способствует достижению сквозных целей реализации банковских процессов в рамках запланированных ресурсов в системе бюджетного планирования и качественному удовлетворению потребностей внутренних и внешних клиентов для последующей реализации бюджетной политики кредитной организации и бизнес-планирования.

Литература

1. Вагенлейтер, А.В. Производственная система Сбербанка (ПСС): постоянное улучшение кли-

ентского опыта // Журнал «Алгоритм. Повышение производительности труда» № 3, 2023.

2. Ищук, Т.Л. Обеспечение результативности проектного бюджетирования как технологии бюджетного планирования: Монография / Т.Л. Ищук, А.Р. Ярускина. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 100 с. – ISBN 978-5-466-05139-1. – EDN VYHBAU.
3. Вентцель, Е.С. Теория вероятностей: учебник для вузов / Е.С. Вентцель. – Москва: Высшая Школа, 1998. – 576 с.
4. Герман Грегф: Клиентоцентричность – главный тренд экономики // Финансист: финансовый портал Красноярск. – 07.06.2021. – URL: <https://finansist-kras.ru/news/banks/german-gref-klientotsentrichnost-glavnyy-trend-ekonomiki/> (дата обращения: 19.09.2024).
5. Исаев, Р. А. 1200 показателей КРП бизнес-процессов и примеры оптимизации: практическое пособие / Р.А. Исаев. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 150с.
6. Сборник методик расчета операционных расходов для целей бизнес-планирования, управленческой отчетности и определения стоимости процессов ПАО Сбербанк № 5359 от 24.03.2016 / ПАО Сбербанк.
7. Пожидаева, Н.А. Критерии выбора банковского процесса для первоочередной оптимизации или редизайна / Пожидаева Н.А. // Новая экономика Сибири: материалы Международной научной конференции, 09.12.2022. – Новосибирск: НГУЭУ, 2023. – С. 141.
8. Пожидаева, Н.А. Применение байесовской стратегии определения процесса для первоочередной оптимизации (на примере банковского сектора) / Пожидаева Н.А. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 3. – С. 534.
9. Пожидаева, Н.А. Стоимость банковских процессов как критерий для их усовершенствования // Пожидаева Н.А., Баликов В.З. // Корпоративная экономика. – 2022. – № 4. – С. 40.
10. Распопова, М.А. Оптимизация структуры капитала как фактор роста стоимости компании / М.А. Распопова, Н.С. Ивашина // Анализ и укрепление устойчивости экономических систем в кризисных условиях: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 29–31 марта 2023 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2023. – С. 94–97.
11. Трефилова, И.А. Инновационный подход к функциональному формированию системы управления стоимостью предприятия / И.А. Трефилова // материалы Всероссийского молодежного научного форума. – Новосибирск: СГУПС, 2015. – С. 260–264.

CLIENT-CENTRICITY AS A DETERMINANT OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF BUDGET MANAGEMENT OF A CREDIT INSTITUTION IN THE CONTEXT OF DECLINING MARGINALITY OF THE BANKING BUSINESS

Pozhidaeva N.A.

Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”

Improving the budget management processes of a credit institution is now firmly established in the practice of many Russian and international banks. In this regard, interest has increased in the general concept of budget management of a credit institution, which can be based on building customer-centric banking processes. Processes focused on the needs of all stakeholders in the banking system determine the budget of a credit institution. The declining marginality of the banking business in recent years determines the importance of managing the cost of banking processes in the system of proactive budgetary policy of a credit institution and increasing its financial stability.

Keywords: budget, budget of a credit institution, budget management, expenditure budget, income budget, budgeting, process management, Bayes theorem, Bayes formula, client-centricity, probability.

References

1. Wagenleiter, A.V. Sberbank Production System (PSS): Continuous Improvement of Customer Experience // Journal “Algorithm. Improving Labor Productivity” No. 3, 2023.
2. Ishchuk, T.L. Ensuring the Effectiveness of Project Budgeting as a Budget Planning Technology: Monograph / T.L. Ishchuk, A.R. Yaruskina. – Moscow: Rusains Limited Liability Company, 2024. – 100 p. – ISBN 978-5-466-05139-1. – EDN VYHBAU.
3. Ventzel, E.S. Probability Theory: a textbook for universities / E.S. Ventzel. – Moscow: Higher School, 1998. – 576 p.
4. German Gref: Customer centricity is the main trend of the economy // Financier: financial portal of Krasnoyarsk. – 06/07/2021. – URL: <https://finansist-kras.ru/news/banks/german-gref-klientotsentrichnost-glavnyy-trend-ekonomiki/> (date of access: 09/19/2024).
5. Isaev, R. A. 1200 KPI indicators of business processes and examples of optimization: a practical guide / R.A. Isaev. – Moscow: INFRA-M, 2023. – 150 p.
6. Collection of methods for calculating operating expenses for the purposes of business planning, management reporting and determining the cost of processes of Sberbank PJSC No. 5359 dated 03/24/2016 / Sberbank PJSC.
7. Pozhidaeva, N.A. Criteria for selecting a banking process for priority optimization or redesign / Pozhidaeva N.A. // New Economy of Siberia: Proceedings of the International Scientific Conference, 09.12.2022. – Novosibirsk: NSUEM, 2023. – P. 141.
8. Pozhidaeva, N.A. Application of a Bayesian strategy for determining the process for priority optimization (on the example of the banking sector) / Pozhidaeva N.A. // Economy: yesterday, today, tomorrow. – 2023. – No. 3. – P. 534.
9. Pozhidaeva, N.A. The cost of banking processes as a criterion for their improvement // Pozhidaeva N.A., Balikoev V.Z. // Corporate Economy. – 2022. – No. 4. – P. 40.
10. Raspopova, M.A. Optimization of capital structure as a factor in the growth of company value / M.A. Raspopova, N.S. Ivashina // Analysis and strengthening of the stability of economic systems in crisis conditions: collection of scientific papers of the International scientific and practical conference, Magnitogorsk, March 29–31, 2023. – Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2023. – P. 94–97.
11. Trefilova, I.A. Innovative approach to the functional formation of the enterprise value management system / I.A. Trefilova // materials of the All-Russian youth scientific forum. – Novosibirsk: SUSPS, 2015. – P. 260–264.

Кадастровая стоимость как альтернативный способ расчета начальной (минимальной) цена предмета аукциона на право заключения договора аренды федерального (муниципального) имущества

Тихонова Анна Сергеевна,

эксперт Центра бюджетных реформ НИФИ Минфина России
(г. Москва)

E-mail: tikhonova@nifi.ru

В настоящее время процедура определения начальной (минимальной) цены предмета аукциона на право заключения договора аренды объекта недвижимости, находящегося в федеральной собственности (далее – НМЦД), сопряжена с временными и финансовыми издержками, ввиду обязательного привлечения оценщика. Автор исследования предлагает альтернативный способ расчета, основанный на кадастровой стоимости объекта недвижимости, позволяющий повысить эффективность процедуры определения НМЦД.

Ключевые слова: начальная (минимальная) цена предмета торгов, аренда государственной (муниципальной) недвижимости, кадастровая стоимость объектов недвижимости.

Введение

Нормативно-правовое регулирование процедуры определения начальной (минимальной) цены предмета аукциона на право заключения договора аренды объекта недвижимости, находящегося в федеральной собственности (далее – НМЦД), содержит ряд несовершенств. К основным недостаткам относятся: отсутствие единой методики определения базовых ставок арендной платы (далее – АП), большое количество, допускаемых в отчетах об оценке недвижимости, ошибок, приводящих к искажению результатов оценки и увеличению длительности процедуры согласования сделок, а также финансовым затратам на проведение повторной оценки, в случае превышения срока, равного шести месяцам с момента проведения оценки. В этой связи возникает необходимость разработки альтернативной методики определения НМЦД. С целью совершенствования данной отрасли автором предлагается новый метод расчета НМЦД, основанный на кадастровой стоимости объектов недвижимости (далее – КС), позволяющий отказаться от проведения оценки объекта оценки.

В статье представлен способ приведения КС в соответствие с АП. С этой целью составлена база договоров аренды объектов недвижимости, относящихся к федеральной собственности. Сформированы 9 групп объектов недвижимости в зависимости от их КС, по которым составлена шкала значений коэффициентов соответствия КС и АП в целях их применения при определении НМЦД. Состоятельность нового метода расчета проверена методом сравнения НМЦД, рассчитанной по новой методике, и договоров аренды, заключенных в прошлые периоды. Также в статье приводится оценка рисков, связанных с возможным снижением доходов федерального бюджета в результате использования новой методики расчета. В целях оценки данных рисков сформирована база данных объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности, которые переданы в аренду федеральными казенными учреждениями (далее – ФКУ). На основе указанной базы данных произведен сравнительный анализ доходов, получаемых в настоящее время от АП и прогнозируемых доходов, рассчитанных в соответствии с методикой расчета НМЦД.

Основная часть

Являясь непрерывным источником доходов бюджета государства, аренда широко распространена

в РФ и представляет гибкий инструмент управления имуществом [1]. На 16 сентября 2024 года заключено 71 234 договора аренды, из которых 68 185 (95,7%) составляют договоры аренды земельных участков, 2269 – здания (3,2%), 780 (1,1%) – помещения [2]. При этом в 2024 году наблюдается сокращение поступлений в федеральный бюджет от распоряжения имуществом казны РФ [2]. Исследование сферы аренды государственного имущества, ранее проведенное автором, выявило слабые стороны в нормативно-правовом и методологическом обеспечении [3]. К ним относятся отсутствие единой методики определения базовых ставок аренды, используемых в расчетах АП, несовершенства в процессе проведения оценки имущества для торгов на право заключения договора аренды, длительная процедура согласования сделок по передаче в аренду федерального имущества и др.

Рассмотрим более подробно проблему определения базовых ставок АП.

Размер АП за земельный участок, находящийся в государственной (муниципальной) собственности, устанавливается в соответствии с определенными Правительством РФ принципами, отраженными в Постановлении Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 [п. 1 ст. 39.7., 4, 5]. При этом органы власти субъектов РФ имеют право самостоятельно разрабатывать методику, порядок и нормативы определения АП. Нормативно-правовое регулирование отношений в сфере аренды иной недвижимости (за исключением земельных участков) в РФ отсутствует. Недостатком сложившейся системы является отсутствие обоснования определения того или иного метода установки базовых ставок АП в различных субъектах РФ, отсутствие контроля за обновлением этих методик и их совершенствованием.

При этом целесообразно отметить, что отсутствие единых подходов к выбору методики расчета базовых ставок АП, в том числе негативно влияет на возможность введения системы нормирования соответствующих затрат, использование которой позволило бы определять обоснованные объем и максимальную стоимость (в формате «не более») услуг по аренде, которые планируются к закупке, например, органами государственной власти (при наличии потребности в соответствующей аренде для целей деятельности указанных органов) [6, 7]. Далее перейдем к недостаткам, касающимся непосредственно процесса проведения оценки. Росимущество выделены 20 ошибок, допускаемых в процессе проведения оценки имущества для передачи в аренду [2]:

- ошибки со стороны заказчиков оценки (отсутствие описания основных условий договора аренды, назначение объектов недвижимости для целей сдачи его в аренду, за чей счет производятся необходимые ремонтные работы и другие);
- ошибки оценщиков (неверное определение класса объектов, неверный выбор аналоговых объектов, обобщение местоположения и невне-

сение в этой связи необходимых корректировок, ошибочное присвоение ранга физического состояния объектов, отсутствие надлежащего анализа при внесении корректировок, отсутствие расчетного обоснования и другие).

Наличие данных ошибок приводит к возникновению неточностей в определении АП, а также затягивает процесс согласования сделок по аренде. Процедура согласования осуществляется следующим образом: после проведения торгов ФОИВ направляет в Росимущество документы на согласование, рассмотрев которые, Росимущество направляет согласие или мотивированный отказ, в случае обнаружения несоответствий. Доработанные документы повторно направляются на согласование до тех пор, пока не будет получено одобрение на проведение сделки. Риск наличия несоответствий довольно велик, так как допускаются ошибки, как со стороны заказчика отчета, так и со стороны оценщика. Данная ситуация приводит к временным издержкам, продолжительность которых зачастую превосходит 6 месяцев, после чего отчет оценщика является недействительным и появляется необходимость повторного проведения оценки. Это сопряжено с дополнительными финансовыми затратами, понесенными заказчиком.

В настоящее время при передаче в аренду объектов, принадлежащих РФ, обязательным является проведение торгов на право заключения этих договоров [ст. 17.1, 8]. Проведение оценки имущества является обязательным в соответствии [ст. 8, 9], результат которой предоставляется для целей проведения торгов на право заключения договоров аренды.

С целью сокращения материальных и временных издержек, связанных с проведением оценки, а также для решения вышеописанных проблем нормативного и методологического характера предлагается разработать иной способ определения НМЦД, позволяющий унифицировать расчет АП, сократить временные и финансовые издержки и упростить процедуру согласования.

Проблема разработки методики определения АП освещается как зарубежными, так и отечественными учеными.

Исследование зарубежной практики определения АП, подробно описано в статье Саакян Т.В. и Тихоновой А.С. [3]. В странах ОЭСР используется принцип управления государственными активами, представляющий тесную взаимосвязь между сделкой с государственными активами и государственной политикой, проектами и программами. Перед сделкой проводится комплексная оценка объекта, включающая эффективность от затрат и риски, при которой используется рыночная стоимость объекта. Важным аспектом зарубежного опыта является использование КС, в качестве отправной точки для последующего расчета НМЦД.

Среди отечественных ученых можно выделить работу Сергеевой Д.П., которая проводит анализ методик определения рыночной АП, выделяет во-

семь корпоративных и четыре публичных методики, основным отличием которых является объект недвижимости [10].

Яскевичем Е.Е. в научно-практическом центре профессиональных оценщиков, разработаны альтернативные методики определения АП, используемые оценщиками в случаях невозможности сбора необходимой для анализа информации о рынке недвижимости [11]. Автор предлагает метод средней величины товарных чеков, имеющий в своей основе доходный подход, применимый для коммерческих площадей, однако применение к федеральной собственности данной методики затруднительно.

В монографии коллектива авторов, посвященной правовому регулированию аренды федеральной (муниципальной) недвижимости, предлагается несколько формул расчета АП [12]:

– в зависимости от КС (см. формула 1)

$$P = K * S * r_i, \tag{1}$$

где Р – размер АП в год;
К – КС объекта недвижимости;
S – базовая ставка аренды в процентах от КС;
r_i – поправочные коэффициенты;

и в зависимости от РС (см. формула 2).

$$P = M * D * r_i, \tag{2}$$

где Р – размер АП в год;
М – РС объекта недвижимости;
D – безрисковая ставка доходности;
r_i – поправочные коэффициенты.

В статье предлагается учесть опыт зарубежных стран, разработки отечественных ученых и вывести формулу расчета НМЦД, основываясь на КС объекта недвижимости.

При разработке формулы необходимо учесть, что КС по своей природе отличается от АП.

Для приведения КС в соответствие с АП предлагается использование следующей формулы 3:

$$НМЦД = КС * I * K, \tag{3}$$

где КС – КС объекта недвижимости;
I – индекс переоценки КС;
K – коэффициент соответствия.

Индекс переоценки приводит КС в соответствие с рыночной стоимостью (далее – РС), а коэффициент соответствия позволяет сопоставить КС с АП.

Индекс переоценки рассчитывается методом индексации (см. формула 4):

$$I = i_{г1} * i_{г2} * i_{г3} * i_{г4} * i_{м1} * i_{м2} \dots * x_{им11}, \tag{4}$$

где I – индекс переоценки КС;
i_{г1}, i_{г2}, i_{г3}, i_{г4} – уровни инфляции, предусмотренные федеральными законами о федеральном бюджете на текущий финансовый год и плановый период, на 1–3 годы с даты начала применения КС объекта недвижимости;
x_{им1}, x_{им2} ... x_{им11} – ежемесячные индексы потребительских цен на товары и услуги по субъектам РФ (далее – ИПЦ), указанные в официальных статистических данных Росстата, за январь, февраль и т.д. текущего года.

В таблицах 1 и 2 представлены параметры, необходимые для расчета индекса переоценки КС для объектов, по которым рассчитывается НМЦД в 2023 году.

Таблица 1. Индексы инфляции

Года	Индексы инфляции
2023	1,04
2024	1,045
2025	1,04
2026	1,04

Источник: Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ и от 27.11.2023 № 540-ФЗ [13], [14].

Таблица 2. Индексы потребительских цен

Месяц 2024 г.	ИПЦ
январь	1,0068
февраль	1,0039
март	1,005
апрель	1,0074
май	1,0064

Источник: Федеральная служба государственной статистики [15].

Расчет индекса инфляции проводился по формуле:

Индекс переоценки КС, полученный путем умножения данных таблиц 2 и 3 (1,04 * 1,045 * 1,04 * 1,04 * 1,0068 * 1,0039 * 1,005 * 1,0074 * 1,0064), составил 1,21.

Таким образом, переоценка КС по рассчитывается по следующей формуле 5:

$$КСп = КС * 1,21, \tag{5}$$

где КСп – переоцененная КС;
КС – КС объекта недвижимости;
1,21 – индекс переоценки КС.

Рассмотрим более подробно процесс определения коэффициента соответствия.

В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что в зависимости от КС коэффициент соответствия АП к КС отличается. Для проверки данной гипотезы разработана модель со следующими допущениями:

- КС приведена в соответствие с РС;
- АП отражает сложившуюся конъюнктуру рынка;
- в среднем НМЦД не должно быть ниже текущей АП.

Расчет коэффициента производится по формуле 6 или 7:

$$K = АП / (КС * I), \text{ или} \tag{6}$$

$$K = АП / КСп, \tag{7}$$

где АП – текущая АП;
КС – КС;
I – индекс переоценки КС;
КСп – переоцененная КС.

Для поиска коэффициентов создана база данных по аренде объектов федеральной собственности, содержащая следующие сведения:

- наименование объекта, переданного в аренду;

- адрес объекта;
- объем переданного в аренду имущества (в кв.м.);
- кадастровый номер объекта;
- кадастровая площадь;
- КС объекта (в руб.);
- КС объекта с учетом переоценки (в руб., расчетный показатель).

Для формирования вышеописанной базы исследованы данные об используемом по договору аренды федеральном имуществе, которые размещены в государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (далее – ГИИС «Электронный бюджет») в 2023 г. в соответствии с Общими требованиями к порядку составления и утверждения отчета о результатах деятельности государственного (муниципального) учреждения и об использовании закрепленного за ним государственного (муниципального) имущества, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 02.11.2021 № 171н [16, 17].

Всего в ГИИС «Электронный бюджет» размещено порядка 1000 отчетов, сформированных бюджетными и автономными учреждениями. С целью создания однородной выборки, повышающей качество расчетов, для исследования наиболее типичных значений коэффициента при различной КС

выборка из 922 объектов сократилась до 193. Исключение объектов из исходной выборки осуществлялось ввиду отсутствия данных для идентификации кадастрового номера объекта: отсутствует величина арендуемой площади, адрес объекта указан неверно или не полностью (пропущен номера дома, улица и т.д.). После очистки выборки объекты отфильтрованы по уменьшению их КС.

По отобранному объектам идентифицированы их кадастровые номера и кадастровые площади. По объектам, кадастровая площадь которых не совпадает с площадью переданного в аренду имущества, КС была скорректирована по формуле 8:

$$КС_{\text{н}} = \frac{Sa * КС}{S_{\text{к}}}, \quad (8)$$

где КС_н – скорректированная КС;
Sa – площадь, переданная в аренду;
S_к – кадастровая площадь.

Формирование данных о кадастровых номерах, кадастровой площади и стоимости объектов осуществлялось при помощи информационных ресурсов [18–22].

Исследуемые объекты разделены на группы по признаку совпадения следующих характеристик: значение КС, АП и арендуемой площади. Всего получилось 9 групп, результаты группировки представлены в таблице 3.

Таблица 3. Параметры значений по группам объектов выборки

№	КС млн руб.)	Средние значения по группе			Коэффициент		
		площадь (м²)	АП (руб. в год)	КС (руб.)	мин	макс	среднее
1	>28	927,93	3 702 090,73	70 852 303,38	2,22%	10,78%	6%
2	17–27	799,08	4 534 052,54	22 188 359,69	7,43%	46,23%	21%
3	9–16	386,39	2 127 192,49	12 109 044,56	6,80%	64,55%	17%
4	5–9	107,05	651 946,23	6 793 317,58	4,72%	15,49%	9%
5	4–5	95,01	354 035,04	4 501 983,42	3,41%	17,21%	8%
6	3–4	71,00	257 274,75	3 526 147,39	3,32%	18,66%	7%
7	2–3	72,73	261 203,02	2 467 521,66	4,17%	19,52%	10%
8	1–2	52,42	225 436,89	1 341 307,51	8,50%	26,49%	17%
9	<1	47,38	170 617,12	901 378,14	14,17%	24,97%	19%

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы 3, к примеру, в девятой группе собраны объекты, КС которых не превышает одного миллиона рублей. Также в данной группе значение площади объектов в среднем равно 47,38 кв.м., АП – 170 617,12 руб. в год. Значение коэффициента соотношения АП к КС в данной группе равно 19%. Прослеживается следующая тенденция: с увеличением КС коэффициент соотношения АП к КС снижается.

Исключением являются группы объектов № 2 и 3. Более подробный анализ групп объектов № 2 и 3 выявил нехарактерные для общей выборки объектов значения АП. По сравнению с КС АП в данных группах имеет слишком большие значения: в некоторых случаях она составляет половину от КС.

Большинство объектов расположены в г. Москве. Для исследования фактор расположения не является существенным, поскольку задача исследования – вывести общую формулу расчета НМЦД. Существует вероятность, что ввиду большой площади аренда данных объектов осуществляется неэффективно, и стоит рассмотреть аренду не всего объекта, а по частям. В связи с тем, что в группе объектов № 2 и 3 выявлены нехарактерные для общей выборки особенности, она признана исключением из общего правила расчета.

На основании полученных данных произведено исследование коэффициентов по общей выборке из 193 объектов. Оптимальным считается среднее отклонение НМЦД от текущей АП, не превышающее одного миллиона рублей. Среднее нулевое от-

клонение означает, что НМЦД равно текущей АП – таблица 4.

Таблица 4. Отклонение НМЦД от текущей АП

КС (млн)	Коэффициент%	Отклонение НМЦД от текущей АП
<1	20%	161 567,76
1–3	10–20%	257 170,85
3–11	6–10%	209 169,11
11–30	4–6%	–80 971,87
>30	2–4%	854 535,05

Источник: составлено автором.

Из таблицы 4 следует, что в случае если КС объекта лежит, к примеру, в пределах от 3 до 11 млн, следует применять в формуле расчета НМЦД коэффициент от 6–10%. Среднее отклонение НМЦД от АП по 198 объектам равно 280 294,18.

В результате анализа договоров аренды, найдены пределы, в которых находятся коэффициенты соответствия, при определенном значении КС. Далее необходимо провести сокращение пределов до конкретного значения коэффициента сопоставления, которому бы соответствовала определенная КС. Методом подстановки различных вариантов коэффициентов соответствия в формулу НМЦД получены следующие коэффициенты соответствия:

- 6% для переоцененной КС выше 11 млн рублей;
- 10% для переоцененной КС от 3 млн рублей до 11 млн рублей;
- 20% для переоцененной КС до 3 млн рублей.

При данных коэффициентах модель расчета НМЦД наиболее соответствует целевому критерию – среднее значение НМЦД по выборке должно минимально превосходить текущую АП или равняться ей (–180 045,79 рублей). Отрицательное значение связано с наличием в выборке объектов с завышенной АП по сравнению с остальными объектами.

Применение предлагаемой методики расчета НМЦД, в основе которой заложена КС объектов, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, сопряжено с определенными рисками, связанными с возможным снижением доходов федерального бюджета.

В целях оценки данных рисков сформирована база данных объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности, которые переданы в аренду федеральными казенными учреждениями. Базу данных, созданную для нахождения коэффициентов некорректно использовать для оценки рисков выпадающих доходов, поскольку она содержит информацию об имуществе, используемом по договору аренды бюджетными и автономными учреждениями. Для рассмотрения потенциального сокращения бюджетных доходов необходимо учитывать имущество, переданное в аренду казенными учреждениями. Фор-

мирование базы производилось аналогичным методом, как и в случае отчетов, сформированных бюджетными и автономными учреждениями, описанном выше.

На основе указанной базы данных произведен сравнительный анализ доходов, получаемых в настоящее время от АП и прогнозируемых доходов, рассчитанных в соответствии с новой методикой расчета НМЦД.

В целях оценки данных рисков сформирована база данных объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности, которые переданы в аренду ФКУ.

База данных содержит следующие сведения:

- наименование ФКУ;
- наименование объекта, переданного в аренду;
- адрес объекта;
- объем переданного в аренду имущества (в кв.м.);
- кадастровый номер объекта;
- кадастровая площадь;
- КС объекта (в руб.);
- КС объекта с учетом переоценки (в руб., расчетный показатель);
- кассовые доходы федерального бюджета от сдачи в аренду имущества (в рублях);
- прогнозируемые доходы федерального бюджета от сдачи в аренду имущества (в рублях, расчетный показатель);
- сравнение фактической и прогнозируемой АП.

Данные об имуществе, переданном по договору аренды казенными учреждениями размещены в ГИИС «Электронный бюджет». Из 400 размещенных отчетов, 170 отчетов содержат необходимые для исследования сведения, остальные отчеты являются нулевыми. По результатам анализа указанных отчетов отобрано 93 объекта (далее – отобранные объекты).

Доходы федерального бюджета от сдачи в аренду имущества по отобранным объектам сформированы на основании отчетов об исполнении бюджета главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета (ф. 0503127) за 2023 год, размещенных в ГИИС «Электронный бюджет» [16].

Для оценки рисков необходимо произвести сравнительный анализ доходов, получаемых в настоящее время от АП и прогнозируемых доходов, рассчитанных в соответствии с методикой расчета НМЦД.

Прежде всего, необходимо переоценить КС отобранных объектов.

В соответствии с методикой расчета НМЦД КС отобранных объектов переоценена методом индексации для сопоставления с текущими ценами продажи недвижимости.

По результатам сравнительного анализа применяемой в настоящее время АП и рассчитанной АП

в соответствии с методикой расчета НМЦД, из 93 отобранных объектов:

- по 4 объектам текущая АП выше НМЦД в среднем на 223 023,72 рубля;
- по 89 объектам текущая АП ниже НМЦД в среднем на 247 359,10 рублей.

В среднем по 93 объектам НМЦД выше текущей АП на 227 127,58 рублей.

Рассмотрим более подробно объекты, по которым выявлено превышение текущей АП над НМЦД. Из 4 объектов, по одному наблюдается превышение в размере 739 531,73 рубль. Нежилые помещения расположены в г. Чебоксары, площадью 152,4 кв.м. Доходы, получаемые учреждением от передачи в аренду имущества, равны 1 103 578,42 рублей, при этом КС объекта составляет 3 008 650,32 рублей. Учитывая характеристики исследуемой выборки объектов, данные доходы являются завышенными. Рассчитанная НМЦД равна 364 046,69 рублей, что соответствует значениям доходов по схожим объектам.

Расчет вероятности получения НМЦД меньшей, чем текущая АП произведен по формуле 9.

$$P(A) = m / n, \quad (9)$$

где $P(A)$ – вероятность наступления события, при котором НМЦД окажется ниже текущей АП;

m – количество элементарных исходов, при которых произойдет событие A ;

n – общее число всех исходов.

$$P(A) = 4 / 93 = 0,043 \text{ или } 4,3\%.$$

Таким образом с вероятностью 4,3% НМЦД будет меньше текущей АП в исследуемой выборке из 93 объектов.

Исследуемая выборка объектов с расчетами представлена на рисунке 1.

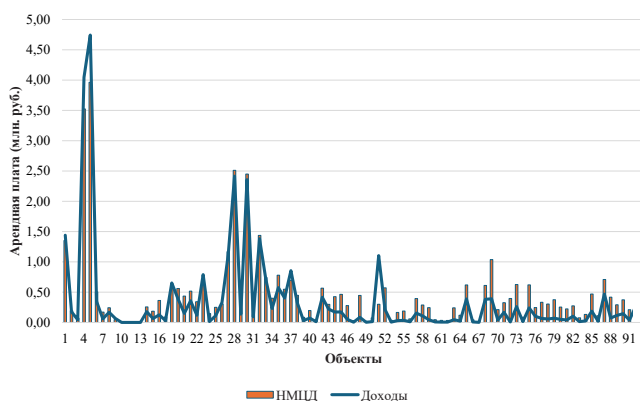

Рис. 1. Сравнение доходов от аренды с НМЦД

Источник: составлено автором.

Заключение

Методологическое несовершенство процедуры определения НМЦД свидетельствует о необходимости создания альтернативной методики расчета. Основываясь на опыте зарубежных стран, а также разработках отечественных ученых, автор исследования предлагает формулу определения НМЦД, рассчитываемую от КС объектов федерального (муниципального) имущества. В результате све-

дений, полученных по договорам аренды, размещенным в ГИИС «Электронный бюджет» бюджетными и автономными учреждениями выведены коэффициенты соответствия КС и АП. Проверка состоятельности нового метода расчета проведена сравнением результатов, полученных при расчете по новой формуле и текущей АП. В результате использования новой формулы определения НМЦД риск снижения бюджетных доходов минимален.

Литература

1. Фролов А.С. Аренда как инструмент управления государственным имуществом // Государственная служба. 2013. № 6 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arenda-kak-instrument-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom> (дата обращения: 23.09.2024).
2. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом: [Электронный ресурс]. – URL: <https://fiol.rosim.gov.ru/mk/dashboards>
3. Саакян Т.В., Тихонова А.С. Особенности российского законодательства в сфере заключения договоров аренды объектов федерального имущества // Человек. Социум. Общество. 2024. № 11 (150).
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 № 582 «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
6. Саакян Т.В. Нормирование в сфере закупок: требования к товарам, работам, услугам //Советник бухгалтера государственного и муниципального учреждения. – 2015. – № . 12. – С. 7–17.
7. Саакян Т. В., Хабаев С.Г., Крадинов П.Г. Нормирование в сфере закупок: второй этап //Финансовый журнал. – 2015. – № . 5 (27). – С. 26–37.
8. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
10. Сергеева Д.П. «Сравнительный анализ методик по определению рыночной арендной платы» // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-po-opredeleniyu-rynochnoy-arendnoy-platy> (дата обращения: 23.09.2024).

11. Яскевич Е.Е. «Альтернативные методы расчета арендных ставок для недвижимости». – URL: <https://www.appraiser.ru/UserFiles/File/Articles/iaskevitch/iaskevitch-12–2016.pdf>
12. Ручкина Г.Ф., Шайдуллина В.К., Демченко М.В., др. Правовое регулирование аренды государственной недвижимости в Российской Федерации: монография. – М.: Прометей, 2022. – 322 с.
13. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СПС КонсультантПлюс.
14. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СПС КонсультантПлюс.
15. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
16. Информационный сайт Казначейства России. – URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/ehlektronnyj-byudzhel/>
17. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 02.11.2021 № 171н «Об утверждении Общих требований к порядку составления и утверждения отчета о результатах деятельности государственного (муниципального) учреждения и об использовании закрепленного за ним государственного (муниципального) имущества» // СПС КонсультантПлюс.
18. <https://rosreestr.gov.ru/>
19. https://rosreestr.gov.ru/wps/portal/cc_ib_svedFDGKO
20. <https://reestr.ru/>
21. <https://egrp365.ru/>
22. <https://work.kadastrmap.info/>

CADASTRAL VALUE AS AN ALTERNATIVE METHOD OF CALCULATING THE INITIAL (MINIMAL) PRICE OF AN AUCTION SUBJECT FOR THE RIGHT TO CONCLUDE A FEDERAL (MUNICIPAL) PROPERTY LEASE AGREEMENT

Tikhonova A.S.

Budget Reforms Center of NIFI of the Ministry of Finance of Russia

Currently, the procedure for determining the initial (minimal) price of an auction item for the right to conclude a lease agreement for a real estate property owned by the federal or municipal government (hereinafter referred to as IMPA) takes much time and financial costs, due to the mandatory involvement of an appraiser. The author of the study proposes an alternative method of calculation, based on the cadastral value of the property, which makes it possible to increase the efficiency of the procedure for determining the IMPA.

Keywords: initial (minimal) price of bidding object, government (municipal) property rent, cadastral value of public property.

References

1. Frolov A.S. Lease as a tool for managing state property // Public Service. 2013. No. 6 (86). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arenda-kak-instrument-upravleniya-gosudarstvennym-imuschestvom> (date of access: 09/23/2024).
2. Federal Agency for State Property Management: [Electronic resource]. – URL: <https://fiol.rosim.gov.ru/mk/dashboards>
3. Saakyan T.V., Tikhonova A.S. Features of Russian legislation in the field of concluding lease agreements for federal property objects // Man. Society. Society. 2024. No. 11 (150).
4. Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136-FZ (as amended on 08.08.2024) // SPS ConsultantPlus.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 16.07.2009 No. 582 “On the Basic Principles of Determining Rent when Leasing Land Plots in State or Municipal Ownership, and on the Rules for Determining the Amount of Rent, as well as the Procedure, Conditions and Terms for Paying Rent for Lands Owned by the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus.
6. Saakyan T.V. Standardization in the Sphere of Procurement: Requirements for Goods, Works, Services // Advisor to the Accountant of a State and Municipal Institution. – 2015. – No. 12. – P. 7–17.
7. Saakyan T. V., Khabaev S.G., Kradinov P.G. Standardization in the field of procurement: the second stage // Financial Journal. – 2015. – No. 5 (27). – P. 26–37.
8. Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ “On Protection of Competition” // SPS ConsultantPlus.
9. Federal Law of July 29, 1998 No. 135-FZ “On Appraisal Activities in the Russian Federation” // SPS ConsultantPlus.
10. Sergeeva D. P. “Comparative Analysis of Methods for Determining Market Rent” // Innovations and Investments. 2019. No. 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-metodik-po-opredeleniyu-rynochnoy-arendnoy-platy> (date of access: 09/23/2024).
11. Yaskevich E.E. “Alternative methods for calculating rental rates for real estate.” – URL: <https://www.appraiser.ru/UserFiles/File/Articles/iaskevitch/iaskevitch-12–2016.pdf>
12. Ruchkina G.F., Shaidullina V.K., Demchenko M.V., etc. Legal regulation of the lease of state real estate in the Russian Federation: Monograph. – M.: Prometey, 2022. – 322 p.
13. Federal Law of 05.12.2022 No. 466-FZ “On the Federal Budget for 2023 and for the Planning Period of 2024 and 2025” // SPS ConsultantPlus.
14. Federal Law of 27.11.2023 No. 540-FZ “On the Federal Budget for 2024 and for the Planning Period of 2025 and 2026” // SPS ConsultantPlus.
15. Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
16. Information site of the Treasury of Russia. – URL: <https://roskazna.gov.ru/gis/ehlektronnyj-byudzhel/>
17. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 02.11.2021 No. 171n “On approval of the General requirements for the procedure for drawing up and approving a report on the results of the activities of a state (municipal) institution and on the use of state (municipal) property assigned to it” // SPS ConsultantPlus.
18. <https://rosreestr.gov.ru/>
19. https://rosreestr.gov.ru/wps/portal/cc_ib_svedFDGKO
20. <https://reestr.ru/>
21. <https://egrp365.ru/>
22. <https://work.kadastrmap.info/>

Халилова Миляуша Хамитовна,

д.э.н., профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: MKKhalilova@fa.ru

Лушанина Валерия Владимировна,

магистрант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: lushanina00@mail.ru

Цифровой банкинг становится наиболее актуальным направлением развития банковского бизнеса. В условиях цифровизации происходит трансформация банковского сектора, цифровые технологии находятся в условиях постоянного развития, появляются совершенно новые технологии и происходит обновление старых, что влечет за собой появление новых рисков и необходимости постоянно определять и применять меры, способствующие к их минимизации и устранению.

Ключевые слова: цифровой банкинг, мобильный банкинг, цифровые технологии, риски цифрового банкинга, риск-менеджмент.

Банковский сектор является главным потребителем информационных технологий, в текущее время просто невозможно не взаимодействовать с финтех решениями, иначе существует риск неконкурентоспособности.

Риски в цифровом банкинге действительно представляют собой важную и актуальную тему. Хотя цифровые технологии предлагают множество преимуществ, они также влекут за собой определенные последствия. Стремительное развитие и ввод искусственного интеллекта, банковских технологий, внутренних моделей и других составляющих рабочего процесса предполагает появление новых рисков или модернизации уже существующих, данные нововведения значительно оптимизируют бизнес-процессы банка.

Риски, связанные с внедрением цифровых финансовых услуг, выходят далеко за рамки операционных и технических рисков. Для того чтобы отрасль продолжала расширять доступ к финансовым услугам и могла в полной мере использовать преимущества инноваций, важно понимать и адекватно реагировать на сопутствующие риски, создавая комплексную систему управления рисками и иные меры предупреждения развития неблагоприятных событий.

Управление рисками затрагивает руководство, органы управления, затем следует разработка системы, внедрение системы управления рисками, мониторинг и анализ системы, и, наконец, постоянное ее совершенствование.

Создание эффективной системы управления рисками является важным аспектом надлежащего корпоративного управления для всех компаний и должно быть одним из ключевых приоритетов для совета директоров и высшего руководства. В настоящий момент в международной практике существует документ ISO 31000:2009, в котором содержатся руководящие указания по менеджменту рисков, разработанный международной организацией по стандартизации (ISO). В Российской Федерации аналогом данного документа является ГОСТ Р ИСО 31000–2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» [1].

В научной литературе банковские риски систематизируют по-разному, WASHINGTON – The Office of the Comptroller of the Currency (OCC) в полугодовом обзоре выделяют основные риски [4]: **кредитные риски, рыночные риски, операционные риски, комплаенс риски и финансовые риски, связанные с климатом.**

На рисунке 1 приведена схема рисков банков и банковских учреждений, составленная автором статьи Попова С.В. В данной схеме в обобщенном

виде классифицированы риски, в связи с ростом банковской сферы и приходом новых технологий

стоит расширить схему и уделить внимание цифровым банкам.

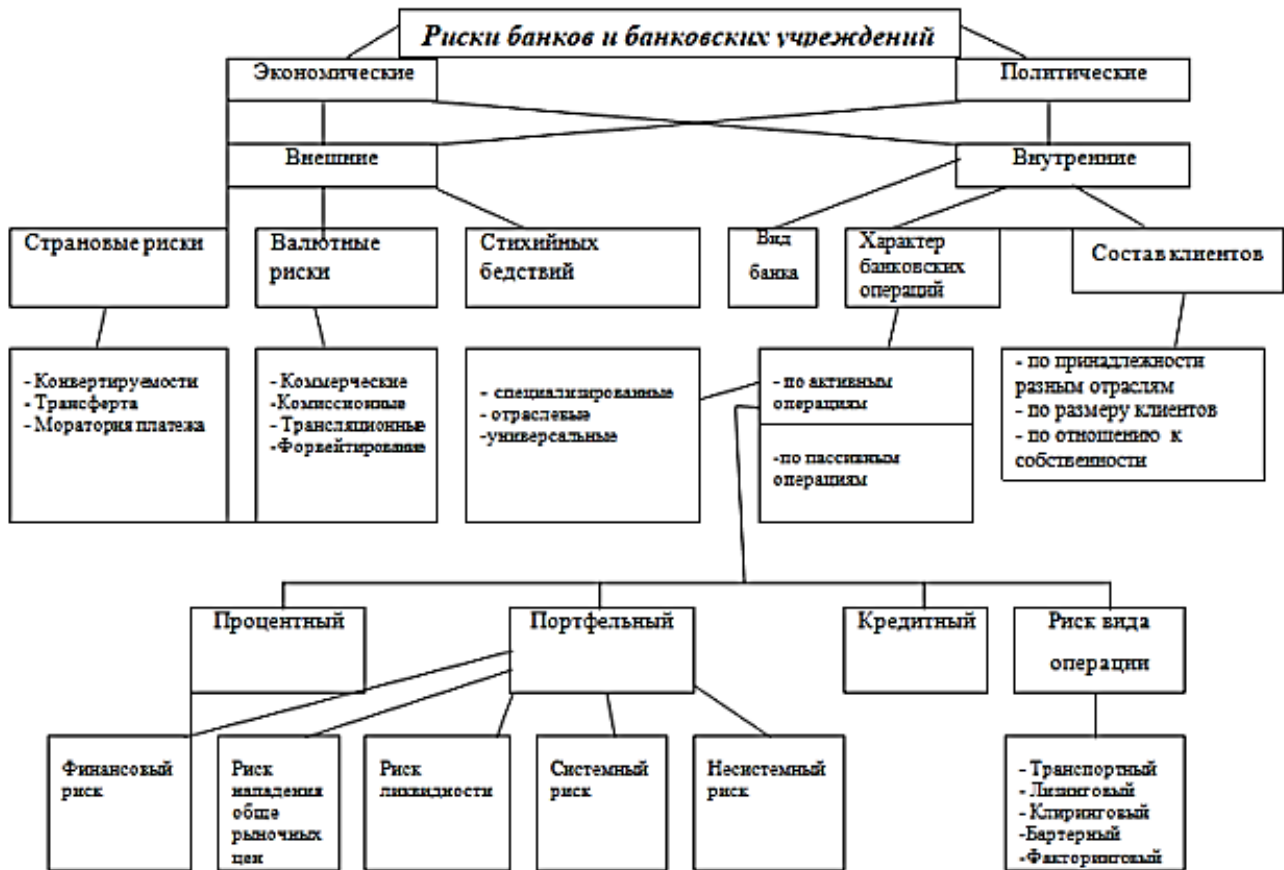

Рис. 1. Риски банков и банковских учреждений

Источник: Попов, С.В. Понятие и классификация банковского риска / С.В. Попов // Modern Science. – 2020. – № 1–2. – С. 80–86. – EDN PEHWKX.

Актуальность вопроса классификации рисков цифрового банкинга стоит особенно остро в эпоху цифровизации, даже если коммерческий банк не является полностью цифровым, с появлением искусственного интеллекта, облачных технологий, машинного обучения и других технологий которые банк вводит в бизнес-процессы к появлению новой группы рисков- цифровых рисков.

Риски, возникающие при осуществлении банками операций с применением систем интернет-банкинга, в большинстве случаев возникают:

- с операционными рисками;
- правовыми рисками;
- стратегическими рисками;
- рисками ликвидности;
- репутационными рисками;
- цифровыми рисками.

Рис. 2. Риски Банка

На рисунке 2 представлена часть рисков банка, в которых для цифрового банкинга особое значение имеют кибер-риски, цифровые риски. С внедрением новых технологий возрастают требования к уровню навыков потребителей финансовых услуг по использованию современных устройств и дистанционных каналов, а также расширяются группы рисков [2]. Классификация для цифрового банкинга, в общем и целом, остается такой же, как и для привычных коммерческих банков, только добавляются группы рисков, характерные для цифрового типа ведения бизнеса.

Цифровые риски или же кибер-риски – это угрозы, связанные с использованием технологий и цифровых платформ, которые могут негативно сказаться на безопасности информации, активов и репутации организаций и индивидуумов, риски финансовых потерь, сбоев в работе или ущерба репутации организации в результате какого-либо сбоя в работе информационно-технологических систем. С учетом быстро развивающейся цифровой среды, цифровые риски становятся всё более актуальными, причем риски, касающиеся цифровой среды, могут быть как внутренними, так и внешними.

Далее рассмотрим несколько ключевых аспектов актуальности цифровых рисков.

1. Рост числа кибер-атак: по мере развития информационных технологий из года в год наблюдается увеличение числа кибератак, а также их сложность, формы преступлений в информационном пространстве от фишинга до более сложных атак могут привести к серьезным финансовым убыткам и утечке данных государственных учреждений, банков и компаниям.

2. Риск для личных данных населения: сегодня почти у каждого человека есть аккаунты в социальных сетях, интернет-банках, онлайн-магазинах и других сервисах, которые требуют авторизации с учетом полного набора данных о человеке, утечка таких данных может привести к потере репутации компании, а также к росту мошенничества, которое в текущее время стало обыденностью.

3. Угрозы нарушения рабочего процесса компаний, банков, государственных учреждений: кибер-атаки могут привести к простоям в работе, утечкам конфиденциальных данных, потери клиентов, к различным юридическим последствиям.

4. Развитие технологий: скорость развития технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и облачные вычисления открывает новые возможности для бизнеса, но в тоже время приносит новые риски.

5. Обучение и повышение квалификации сотрудников в вопросах управления рисками: традиционные методы защиты информации теряют свою актуальность, необходимость в обучении сотрудников и повышении их осведомленности о кибер-рисках становится неотъемлемой частью защиты информации. Понимание сотрудниками угроз и методов их предотвращения может значительно снизить риски.

Россия является первой в мире страной по количеству кибер-атак на данный момент по подсчетам зафиксированных кибер-атак лабораторией Касперского, что в свою очередь говорит об актуальности цифровых рисков, их идентификации и необходимости улучшения комплексного управления рисками [5].

В группу цифровых рисков можно отнести следующие (рис. 3).

Рис. 3. Цифровые риски

1. Облачные технологии – инновации, которые хранят данные на специальном сервере, к которому можно получить доступ из любой точки мира. Банки их используют для безопасного хранения больших объемов данных, обеспечивая к ним персонализированный доступ. Риски в данной категории затрагивают систему, рабочие процессы и людей и делятся на внутренние и внешние. Внутренние: операционный риск, человеческий фактор. Внешние: кибер-риски, мошеннические действия, фишинг, DDoS-атаки.

Безопасность облака – это раздел кибербезопасности, посвященный защите облачных вычислительных систем. Сюда входит защита конфиденциальности и данных во всех объектах сетевой инфраструктуры, онлайн-приложениях и платформах [6].

2. Кибербезопасность – риски, связанные с утечкой данных и потерей или несанкционированным доступом к конфиденциальным ресурсам. Включают в себя неотъемлемые риски или неизбежные риски (Inherent risks [7]) – уязвимые места в организации до внедрения набора контрольных или аудиторских процедур и остаточные – риски, которые остались после устранения слабых мест. Безопасность данных сложно поддерживать в текущих условиях, что делает утечку данных неизбежной в процессе цифровой трансформации.

3. COMPLIANCE-риски – связанные с несоответствием правилам и нормативам, которые регулируют финансовую деятельность. В современной финансовой среде, особенно с развитием онлайн-услуг в цифровом банке, эти риски становятся все более актуальными.

- 4. Риск автоматизации процессов – связан с модернизацией процессов автоматизации или введением новых.
- 5. Конфиденциальность данных – относится к любому риску, влияющему на защиту конфиденциальных данных.
- 6. Риски третьей стороны – особенно актуальны для цифровых банков, в виду уязвимостей экосистем, несоблюдения требований, нарушений прав

третьих лиц и кража интеллектуальной собственности.

7. Кадровые риски – недостаточная осведомленность и низкая квалификация сотрудников банка может привести к вероятным потери доходов.

Таким образом представим более дополненную схему рисков цифрового банкинга: на рисунке 4 представлены основные группы рисков, в которых проявляются цифровые угрозы в работе цифрового банкинга.

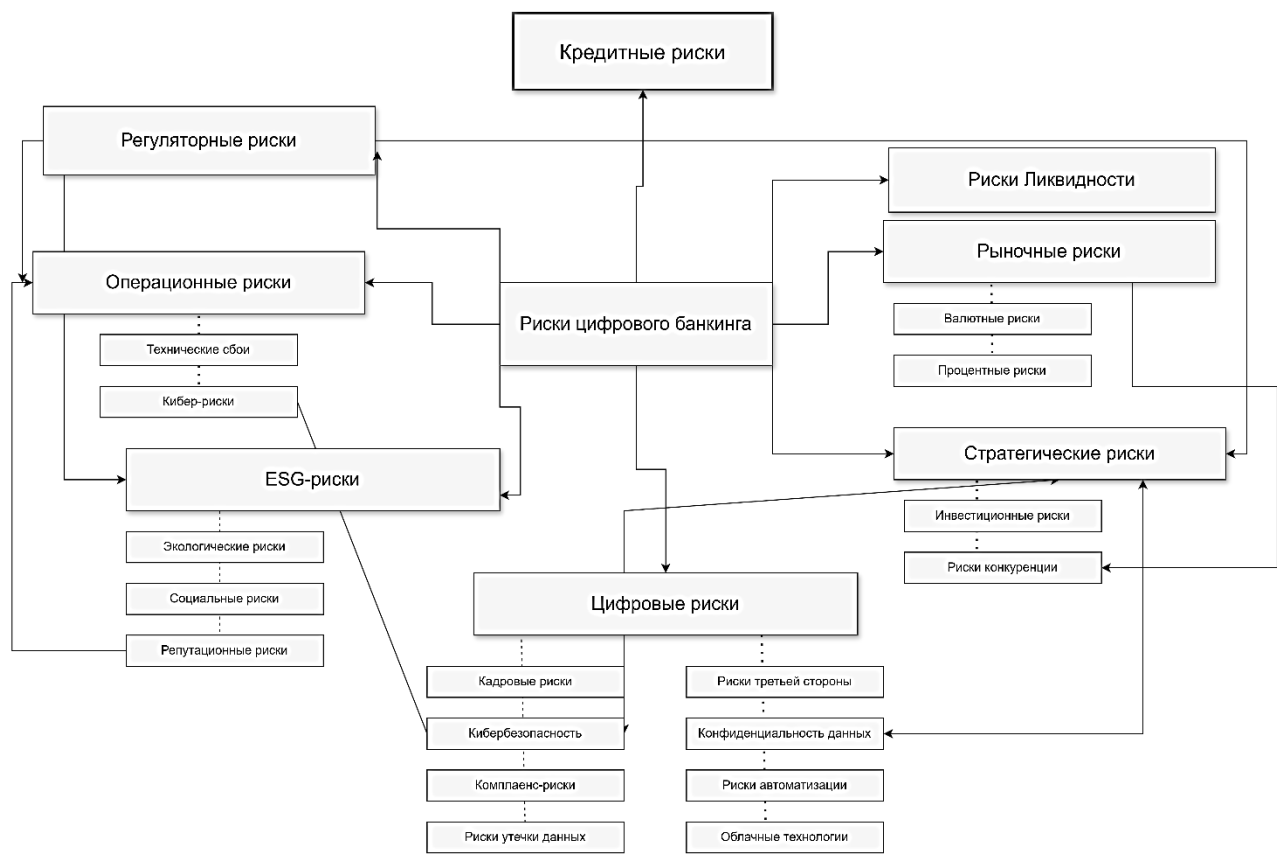

Рис. 4. Риски цифрового банкинга

При появлении цифровых рисков классификация рисков усложняется, ведь нельзя точно определить куда относить различные группы рисков, так как коммерческие банки могут использовать финансовые технологии в разных бизнес-процессах. Помимо этого, цифровые риски могут входить во все выше представленные группы рисков, так как представляют собой важную категорию в управлении рисками банков и других организаций. Например: в группе кредитных рисков при использовании непроверенных цифровых технологий для проверки заёмщиков может ухудшиться качество кредитования. В группе операционных рисков могут происходить сбои программного обеспечения, IT- технологий, что приводит к нарушению бизнес-процессов банка, кадровые риски, ошибки работников, которые могут привести к утечке данных или финансовым потерям, а также к репутационным рискам. В правовых рисках коммерческие банки могут столкнуться с последствиями несоблюдения законодательства, связанного с цифровыми технологиями. В группе стратегических

рисков существует угроза конкурентоспособности при внедрении новых цифровых решений в стратегию, а также некорректное использование аналитики и данных для принятия стратегических решений.

Таким образом, цифровые риски невозможно рассматривать изолированно, они взаимосвязаны с другими категориями рисков и требуют комплексного подхода в управлении и оценке. Каждая из перечисленных групп рисков может как порождать, так и усиливать цифровые риски, что подчеркивает важность их мониторинга и минимизации в рамках общего управления рисками.

Заключение

В заключении, систематизация рисков цифрового банкинга представляет собой неотъемлемую часть эффективного управления рисками организации в условиях растущей цифровизации. Важно осознавать, что риски, связанные с использованием цифровых технологий, становятся все более сложными и разнообразными, поэтому для обеспечения

безопасности как клиентов, так и самих банков, необходимо развивать систему анализа и оценки рисков, включая внедрение инновационных подходов и технологий. Необходимость в постоянной классификации и идентификации обуславливается динамичностью финансового рынка: систематизация рисков помогает банкам быстро адаптироваться изменениям, идентифицируя потенциальные угрозы и разрабатывая соответствующие стратегии. Систематический подход к идентификации, оценке и мониторингу рисков поможет не только предотвратить возможные угрозы, но и повысить устойчивость коммерческих банков.

Таким образом, банки должны инвестировать в развитие своих систем управления рисками, обучать сотрудников и регулярно обновлять стратегии в соответствии с последними трендами и угрозами. Только так можно создать надежную и безопасную цифровую экосистему, которая будет способствовать устойчивому развитию как самих финансовых организаций, так и экономики в целом.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 31000–2019: национальный стандарт российской федерации: менеджмент риска, принципы и руководство, Risk management. Principles and guidelines.
2. «Издания Банка России / Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов».
3. Попов С.В. Понятие и классификация банковского риска / С.В. Попов // Modern Science. – 2020. – № 1–2. – С. 80–86. – EDN PEHWKX.

4. Washington – The Office of the Comptroller of the Currency – Semiannual risk perspective from the national risk committee.
5. <https://cybermap.kaspersky.com/ru>
6. <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cloud-security>
7. <https://www.upguard.com/blog/what-is-inherent-risk>

SYSTEMATIZATION OF DIGITAL BANKING RISKS

Khalilova M.Kh., Lushanina V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Digital banking is becoming the most relevant area of banking development. Digitalization is transforming the banking sector, digital technologies are constantly evolving, completely new technologies are emerging and old ones are being updated, which entails the emergence of new risks and the need to constantly identify and apply measures to help minimize and eliminate them.

Keywords: digital banking, mobile banking, mobile banking, digital technologies, risks, digital banking risks, cloud-based technologies, classification of risks.

References

1. GOST R ISO 31000–2019: national standard of the Russian Federation: risk management, principles and guidelines, Risk management. Principles and guidelines.
2. "Publications of the Bank of Russia / Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2024 and the period 2025 and 2026".
3. Popov S.V. Concept and classification of banking risk / S.V. Popov // Modern Science. – 2020. – No. 1–2. – P. 80–86. – EDN PEHWKX.
4. Washington – The Office of the Comptroller of the Currency – Semiannual risk perspective from the national risk committee.
5. <https://cybermap.kaspersky.com/ru>
6. <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cloud-security>
7. <https://www.upguard.com/blog/what-is-inherent-risk>

Финансовое обеспечение индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ

Швецова Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
E-mail: irshv@mail.ru.

Предмет. Инструменты и механизмы финансового обеспечения индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ.

Цель. Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз модели финансового обеспечения индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ с уровнем развития ниже среднего и отдельных субъектов РФ, а также формулировка рекомендаций по ее совершенствованию.

Методология: Диалектический подход, позволяющий рассмотреть как вопросы финансового обеспечения, так и содержания индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ. Методы исследования: анализ, синтез, расчетно-экономический, методы стратегического анализа.

Результаты. Выявлена потребность субъектов РФ в увеличении объемов финансового обеспечения, в т.ч. бюджетных ассигнований на реализацию индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ, а также для достижения долгосрочных эффектов – увеличение временных горизонтов их реализации и масштабы разрабатываемых инвестиционных проектов.

Выводы. Полученные результаты могут быть использованы в работе органов государственной власти субъектов РФ, реализующих индивидуальные программы социально-экономического развития субъектов РФ.

Ключевые слова: индивидуальные программы социально-экономического развития субъектов РФ, бюджетные ассигнования, финансовое обеспечение, инвестиционные проекты, внебюджетные источники финансирования.

Введение

Указом Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» поставлена задача снижения к 2036 году не более чем до двух раз разрыва в уровнях бюджетной обеспеченности между субъектами РФ. По данным Единого портала Бюджетной системы РФ на 01 января 2024 г. разрыв бюджетной обеспеченности между 10 наиболее обеспеченными и 10 наименее обеспеченными субъектами РФ в 2024 году составляет 6,1 раз, а все субъекты РФ распределяются на пять групп в зависимости от уровня бюджетной обеспеченности. Расчеты автора показали, что доля субъектов РФ с уровнем бюджетной обеспеченности до предоставления дотаций на выравнивание более 1,000 за период с 01.01.2022 по 01.01.2024 увеличилась с 20% до 25%, удельный вес субъектов с уровнем бюджетной обеспеченности менее 0,500 снизилась с 16% до 14%. Разрыв в уровне бюджетной обеспеченности субъектов РФ предопределен сильными диспропорциями в социально-экономическом развитии и неоднородностью субъектов РФ.

Президент РФ обращает внимание на расширение возможностей субъектов РФ распоряжаться средствами для достижения целей национальных проектов, а также самодостаточность регионов к 2030 году. Выступая на 27-м Петербургском международном экономическом форуме – 2024 Президент РФ Путин В.В. обозначает приоритеты развития России, в числе которых раскрытие потенциала регионов.

Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года включает индивидуальные программы социально-экономического развития (далее – ИПСЭР) отдельных субъектов РФ для ускорения их экономического роста.

В Публичной декларации целей и задач Минфина России на 2024 год ставится цель обеспечения сбалансированного регионального развития через совершенствование межбюджетных отношений.

ИПСЭР предусматривают получение субсидии из федерального бюджета и становятся по своей сути альтернативой использованию инструментов межбюджетного выравнивания для обеспечения равномерности пространственного развития субъектов РФ и достижения национальных целей развития. Значимость целей долгосрочного развития в ответ на вызовы, а соответственно, возрастает внимание к проблемам финансового обеспечения долгосрочных решений.

Обзор литературы

Аганбегян А.Г. считает, что обеспечение опережающего развития в сравнении с развитыми странами и ростом мировой экономики становится ключевой функцией для финансовой системы, влияние финансовых потоков и финансовых индикаторов на социально-экономическое развитие и поведение усиливается.

Иванов В.В., Львова Н.А. относят финансовую систему РФ к бюджетному типу и драйверы экономического роста связывают с распределением финансовых ресурсов страны через бюджетную систему.

Исследуя область региональных финансов Сабитова Н.М., Бикбова А.М. увязывают ключевые проблемы региональных финансов с уровнем и проблемой неоднородности показателей социально-экономического развития, а также взаимодействием с федеральным центром. О высокой степени дифференциации социально-экономического развития субъектов говорится и в работах Орлова С.Л., Полякова А.Г. Факторы динамики собственных доходов региональных бюджетов, определяющих устойчивость самого бюджета и возможности регулирования социально-экономических процессов, исследуются в работах Махотаевой М.Ю., Николаева М.А., Демидовой С.Е., Крысиной О.П., Печенской-Полищук М.А.

Дерюгин А., Комарницкая А. Филиппова И. ставят вопрос об изменении модели поддержки регионов со стороны федерального центра. Горнин Л.В. отмечает, что ситуация с доходами бюджетов осложняется санкционными ограничениями и высокой вероятностью внешних шоков. Для реагирования на внешние шоки повышается уровень бюджетной самостоятельности высших должностных лиц субъектов РФ в принятии решений.

Рудаков М.Н, Иванов В.В., Львова В.А. указывают на важность поиска внутренних стимулов развития регионов, что является более приоритетным по сравнению с получением дополнительных межбюджетных трансфертов

Монгуш С.П., Кылгыдай А.Ч., Марьясова Е.П. А, Медведникова Д.М., Землянский Д.Б., Прусихина О.Е., Калиновский Л.В., Адбуллаев А.М., Чуженькова В.А., Вагабова Д.С. рассматривают вопросы содержания и ожидаемой эффективности индивидуальных программ социально-экономического развития, не затрагивая вопросы финансового обеспечения.

В целом, современные исследования сосредоточены на крупных областях финансовой науки, а исследования ИПСЭР связаны с оценкой достижения целевых показателей экономического роста, однако к вопросам финансового обеспечения ИПСЭР внимание недостаточно.

Методология и методы исследования

В рамках представленного исследования для исследования финансового обеспечения ИСПЭР планируется использовать диалектический подход, являющийся важным для понимания проблем в сфере финансового суверенитета и финансовой безопасности РФ и выявления противоречий. Диалектический подход позволяет рассмотреть как вопросы финансового обеспечения, так и содержания индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов РФ.

Методологический подход к исследованию ИПСЭР основывается на оценке действующей нормативно-правовой базы и методических рекомендаций, а также оценке достигнутых и прогнозных показателей ИПСЭР на основе данных Счетной палаты РФ, федерального бюджета РФ и бюджетов субъектов РФ (рисунок 1).

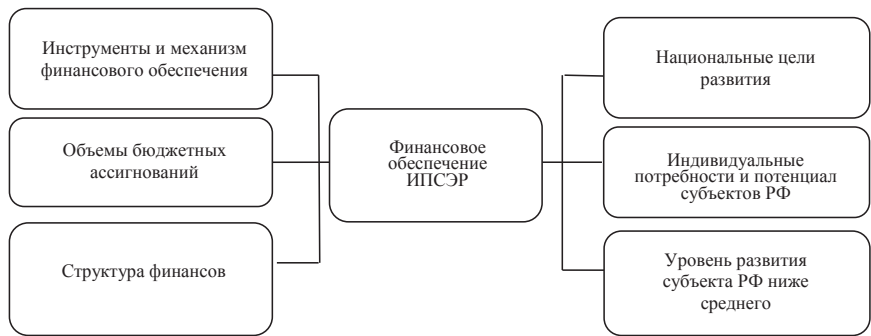

Рис. 1. Методологические основы аналитики финансового обеспечения ИПСЭР

Источник: авторская разработка

Методы исследования: анализ, синтез, расчетно-экономический, методы стратегического анализа.

Методический инструментарий аналитики финансового обеспечения ИПСЭР включает количественную и качественную оценку финансового обеспечения ИПСЭР (рисунок 2).

В комплекс показателей оценки финансового обеспечения ИПСЭР входят: показатели объема

финансового обеспечения ИПСЭР, структуры финансового обеспечения, а также исполнение финансирования ИПСЭР. Для оценки потенциала финансового обеспечения ИПСЭР были использованы методы стратегического анализа: SWOT-анализ, а также сценарное планирование и построение сценарной матрицы в зависимости от двух ключевых критических неопределенностей: санкционных ограничений и макроэкономической неопределенности.

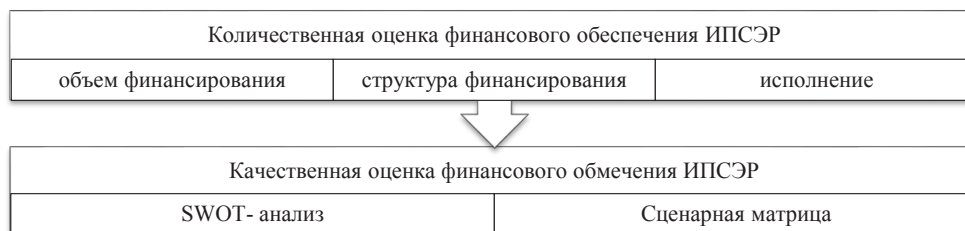

Рис. 2. Методический инструментарий аналитики финансового обеспечения ИПСЭР

Источник: авторская разработка

Результаты исследования

Приказом Минэкономразвития России от 25 октября 2019 г. № 698 утверждены Методические рекомендации по организации работы по разработке ИПСЭР субъектов РФ с низким уровнем социально-экономического развития.

ИПСЭР на 2020–2024 годы были утверждены распоряжениями Правительства РФ для 10 субъектов РФ: Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий Эл, Республика Тыва, Чувашская Республика, Алтайский край, Курганская область, Псковская область. ИПСЭР нацелены на достижение четырех показателей: снижение уровня безработицы, повышения темпа роста физического объема инвестиций в основной капитал, снижения уровня бедности и повышения темпа роста реального среднедушевого денежного дохода населения.

В соответствии с утвержденным федеральным бюджетом распределение бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение ИПСЭР за период 2020–2024 годов предусмотрено в объеме 10 млрд, тыс. руб.

Поручением Президента РФ от 21.05.2024 № Пр-963 запланировано утвердить ИПСЭР для Республики Алтай, Республики Калмыкия, Республики Марий Эл, Республики Тыва, Республики Хакасия, Чувашской Республики, Алтайского края, Кировской, Курганской и Псковской областей на 2025–2030 годы, объем дополнительных бюджетных ассигнований на их реализацию из федерального бюджета должен составить не менее 10 млрд руб. ежегодно. Для Республики Алтай, Республики Калмыкия, Республики Марий Эл, Республики Тыва, Чувашской Республики, Алтайского края, Курганской и Псковской областей – продление ИПСЭР, для Республики Карелия – завершение ИПСЭР, для Республики Хакасия, Кировской области – ИПСЭР вводятся впервые. Планируется оказать содействие Республике Адыгея для реализации проекта в объеме 500 млн. рублей ежегодно в 2025–2030 годах.

Целевая направленность мероприятий ИПСЭР различна и затрагивает развитие инфраструктуры, промышленность, малое и среднее предпринимательство, преференциальные режимы, бедность, туризм, кадры (рисунок 3).

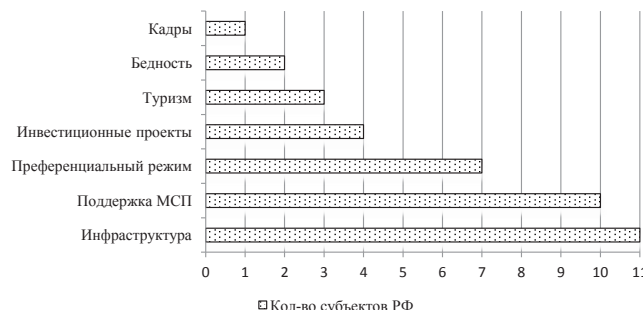

Рис. 3. Группы мероприятий ИПСЭР и количество субъектов РФ их запланировавших

Источник: авторская разработка на основе Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021)

Из данных рисунка 1 мы видим, что для 11 субъектов из 14 было запланировано финансовое обеспечение инфраструктурных мероприятий в рамках ИПСЭР и программ социально-экономического развития отдельных субъектов РФ, для 10 субъектов РФ из 14 – мероприятия поддержки МСП, финансовое обеспечение создания преференциального режима для 7 субъектов РФ из 14. Решение кадрового вопроса и финансовое обеспечение за счет средств ИПСЭР предусмотрено только в одном субъекте РФ. 2 субъекта РФ включили в ИПСЭР проблемы бедности, 3 субъекта РФ – туризм, 4 субъекта РФ – инвестиционные проекты.

Финансирование ИПСЭР за счет средств федерального бюджета РФ предусмотрено по подразделу «Другие общегосударственные вопросы» раздела «Общегосударственные вопросы» федерального бюджета на 2024 и плановый период 2025–2026 годов¹.

С 1 января 2022 года комплекс мероприятий по реализации ИПСЭР включен в федеральный проект «Развитие субъектов Российской Федерации и отдельных территорий».

На основе данных об исполнении федерального бюджета за 2020–2024 годы рассмотрим распределение финансового обеспечения на реализацию мероприятий ИПСЭР за 2020–2024 годы (рисунок 2). Механизм финансового обеспечения ИПСЭР был реализован в первую очередь за счет механизма межбюджетных трансфертов из федерального бюджета (в виде субсидий межбюджетных трансфертов, иных межбюджетных трансфертов), софи-

¹ Федеральный закон от 27.11.2023 N 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024).

нансирования субъектов РФ, внебюджетных источников (рисунок 4, 5). Постановлением Правительства РФ от 06.07.2020 № 993 (ред. от 15.12.2021) утвержден порядок предоставления субсидий на реализацию мероприятий ИПСЭР.

Рис. 4. Финансовое обеспечение мероприятий ИПСЭР за 2020–2024 годы (ведомственная структура)

Источник: авторская разработка на основе на основе Федерального закона от 25.10.2021 № 361-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2020 год», Федерального закона от 14.07.2022 № 249-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2021 год», Федерального закона от 24.07.2023 № 329-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год», Федерального закона от 08.07.2024 № 161-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2023 год», Федерального закона от 27.11.2023 « 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»

В дополнение к ИПСЭР субъектов с уровнем социально-экономического развития ниже российского были также приняты ИПСЭР для других регионов: программа развития Кемеровской области – Кузбасса, Республики Коми, Республика Мордовия и Астраханская область, нацеленные на диверсификацию экономик региона. Спецификой экономики Республики Коми является выраженная топливно-сырьевая направленность промышлен-

ности, Кемеровская область – Кузбасс занимает ведущее место по освоению полезных ископаемых.

Перечень задач программ ИПСЭР для Кемеровской области – Кузбасса и Республики Коми расширен, более широк и связан с социально-экономическим развитием регионов, созданием новых рабочих мест, в отраслях, не связанных с добычей угля и привлечением внебюджетных инвестиций. Программы развития включают конкретный перечень инвестиционных проектов и планируемые объемы внебюджетных инвестиций (таблица 1).

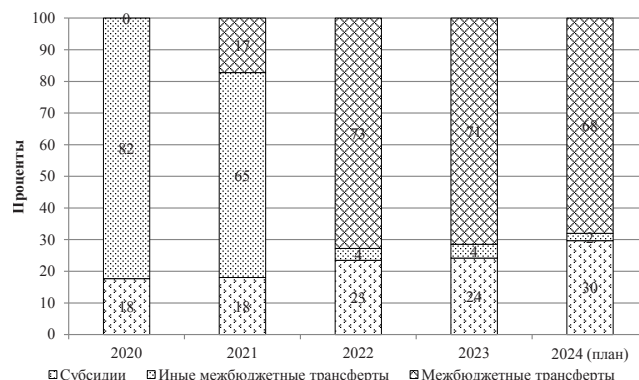

Рис. 5. Финансовое обеспечение мероприятия за счет бюджетных ассигнований из федерального бюджета ИПСЭР за 2020–2024 годы (механизм финансирования)

Источник: авторская разработка на основе на основе Федерального закона от 25.10.2021 № 361-ФЗ»Об исполнении федерального бюджета за 2020 год», Федерального закона от 14.07.2022 № 249-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2021 год», Федерального закона от 24.07.2023 № 329-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год», Федерального закона от 08.07.2024 № 161-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2023 год», Федерального закона от 27.11.2023 « 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов»

Таблица 1. Внебюджетное финансирование инвестиционных проектов в программах развития Кемеровской области – Кузбасса и Республики Коми на 2021–2026 годы

Субъект РФ	Всего инвестиционных проектов, ед.	Всего отраслей, ед.	Внебюджетные средства, млн руб.	Распределение проектов по организационно-правовым формам ответственных исполнителей, ед.
Кемеровская область – Кузбасс	78	22	376 371,00	ИП – 8 ООО – 54 АО – 10 Иное – 6
Республика Коми	41	3	89 692,68	ИП – 6 ООО – 24 АО – 4 Иное – 7

Источник: авторская разработка на основе на основе Приказа Минэкономразвития России № 409 от 5 июля 2021 «Об утверждении плана мероприятий по диверсификации экономики Республики Коми на 2021–2026 годы», Приказа Минэкономразвития России № 410 от 5 июля 2021 «Об утверждении плана мероприятий по диверсификации экономики Кемеровской области – Кузбасса на 2021–2026 годы».

В Республике Коми на долю наиболее крупных инвестиционных проектов предприятия целлюлозно-бумажной промышленности приходится 18,7% объема плановых инвестиций из внебюджетных средств. Финансовый потенциал ИП-

СЭР Республики Коми нельзя оценить как высокий, поскольку общества с ограниченной ответственностью и индивидуальные предприниматели, как преобладающие организационно-правовые формы ответственных исполнителей являются непублич-

ными структурами и не имеют выхода фондовые рынки и привлечения в проекты внешних инвесторов, а также не имеют возможности диверсифицировать структуру пассива инвестиционного проекта. В программе диверсификации экономик Кемеровской области – Кузбасса структура внебюджетных источников финансирования более диверсифицирована, десять проектов планируются к реализации акционерными обществами, имеющими потенциал выхода на фондовые рынки для привлечения финансирования. Наиболее крупными проектами, на долю которых приходится 74,0% внебюджетных источников финансирования, являются промышленные проекты в сфере производства азотных удобрений для агропромышленного комплекса, металлургической и угольной промышленности. Для реализации ИПСЭР отсутствует единый механизм финансового обеспечения.

По результатам SWOT-анализа модели финансового обеспечения ИПСЭР в качестве сильных стороны мы видим распределение финансового обеспечения по ответственным исполнителям, использование разных инструментов для диверсифи-

кации рисков, в качестве слабых сторон – сложность контроля над проектом ИПСЭР как единым целым вследствие разброса финансовых потоков по различным статьям. Возможности ИПСЭР – потенциал программ для решения конкретных целевых задач, наиболее актуальных с позиции специфики конкретного субъекта РФ, угрозы – недостаточная степень освоения финансовых ресурсов и низкая эффективность ИПСЭР.

Применяя инструмент сценарного планирования мы можем поставить ключевые вопросы финансового обеспечения ИПСЭР: перспективная модель ИПСЭР и инструменты финансового обеспечения ИПСЭР; движущие силы – приоритеты социально-экономического развития субъекта РФ и необходимость преодоления угроз национальной безопасности в условиях усиливающегося санкционного давления; критические неопределенности – недостаточность выделенных объемов финансирования из федерального бюджета вследствие высоких макроэкономических рисков. В результате, сценарная матрица финансового обеспечения ИПСЭР (таблица 2):

Таблица 2. Сценарная матрица финансового обеспечения ИПСЭР

Критическая неопределенность	Санкционное давление	Критическая неопределенность		
		Макроэкономические риски и их влияние		
		Низкая	Низкая	Высокая
			(1) Достаточность выделенных объемов финансового обеспечения ИПСЭР	(2) Недостаточность выделенных объемов финансового обеспечения ИПСЭР
		Высокая	(3) Потребность в дополнительных объемах финансового обеспечения ИПСЭР	(4) Потребность в увеличении финансового обеспечения проектов ИПСЭР, высокий риск сокращения финансового обеспечения

Источник: авторская разработка на основе данных

В итоге мы получаем четыре сценария развития событий в отношении ИПСЭР и их финансового обеспечения: первый сценарий – развитие в условиях низких рисков и низкой степени влияния, второй сценарий – высокие макроэкономические риски и недостаточности выделенного объема финансового обеспечения, третий сценарий – в условиях высоких санкционных рисков возрастает потребность в дополнительных вливаниях в проекты ИПСЭР и четвертый сценарий – увеличение финансового обеспечения проектов ИПСЭР при возрастании макроэкономических рисков. Очевидна потребность субъектов РФ в увеличении объемов финансового обеспечения, в т.ч. бюджетных ассигнований на реализацию ИПСЭР, а для достижения долгосрочных эффектов – увеличение временных горизонтов их реализации и масштабы включаемых в программы инвестиционных проектов.

Заключение

Концептуально действующая модель финансового обеспечения ИПСЭР направлена на достижение двудеиной цели как повышения бюджетной обеспеченности субъектов, так и выявления внутреннего

потенциала субъекта РФ на основе диверсификации экономики и реализации инвестиционных программ.

Мы видим неоднородность сумм финансирования ИПСЭР, а также разнородность проектов в рамках ИПСЭР.

Выстраивание системы относительной однородности проектных решений (например, введение преференциального режима) позволит унифицировать объемы финансирования ИПСЭР.

Кроме того, при выделении объемов финансирования необходимо сохранить стимулы субъектов РФ к собственному развитию и поиску точек роста.

Изменение модели финансового обеспечения позволит сформировать более прозрачный механизм оценки эффективности ИПСЭР, понимания объемов и структуры их финансирования в динамике.

При формировании расходы обязательств федерального бюджета важно, чтобы была гарантирована своевременная исполнение принятых расходных обязательств. Формирование реализация ИПСЭР осуществляется на основе стратегических приоритетов развития РФ, однако целесообразным в условиях санкционных ограничений может быть вопрос роста объемов выделяемых бюджетных ассигнований на дальнейшую реализацию ИПСЭР.

Возрастает необходимость учитывать в оценке экономической эффективности и стоимости инвестиционных проектов ИПСЭР повышенные риски и переориентировать ИПСЭР на долгосрочные цели социально-экономического развития субъектов РФ.

Литература

- О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.10.2024).
- Сабитова Н.М., Бикбова А.М. Безвозмездные поступления в доходах бюджетов субъектов РФ: потенциальные риски и неопределенность // *Финансы*. № 7, 2024. С. 7–13.
- Орлов С.Л. Особые экономические территории в России: Монографии / С.Л. Орлов, Г.Г. Иванов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 252 с.
- Полякова А.Г. Регионы нового освоения в условиях модернизации [Текст]: монография / Полякова Александра Григорьевна. – Тюмень: Ист Консалтинг, 2010. 231 с.
- Система городов и пространственное развитие России: [Монография] /под ред. Л.Э. Лимонова – Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». – СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2024. 352 с.
- Единый портал Бюджетной системы РФ URL: <https://www.budget.gov.ru/> (дата обращения 02.10.2024).
- ПМЭФ-24: названы главные задачи развития экономики // *Финансы*. № 6. 2024. С. 5–7.
- Единый план по достижению национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утв. Правительством РФ 01 октября 2021 № 2765-р. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.10.2024).
- Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2024 год: утв. Минфином России 24.06.2024. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024).
- Гусев М.С., Клепач А.Н., Широков А.А. Эволюция стратегического целеполагания в 2008–2023 гг. и требования к макроэкономической политике в текущих условиях функционирования российской экономики // *Проблемы прогнозирования*. 2024. № 5 (206). С. 20–33.
- Аганбегян А.Г. Финансы, бюджет и банки в новой России / А.Г. Аганбегян – «РАНХиГС», 2018.
- Поиск драйверов роста для российской экономики: финансы, регионы, инновации: монография / под ред. В.В. Иванова, Н.А. Львовой, – Москва: Проспект, 2021. 304 с.
- Сабитова Н.М., Бикбова А.М. Безвозмездные поступления в доходах бюджетов субъектов РФ: потенциальные риски и неопределенность // *Финансы*. № 7, 2024. С. 7–13.
- Орлов С.Л. Особые экономические территории в России: Монографии / С.Л. Орлов, Г.Г. Иванов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. 252 с.
- Полякова А.Г. Регионы нового освоения в условиях модернизации [Текст]: монография / Полякова Александра Григорьевна. – Тюмень: Ист Консалтинг, 2010. 231 с.
- Махотаева М.Ю., Николев М.А., Демидова С.Е. Факторы динамики собственных доходов региональных бюджетов // *Финансы*. № 3. 2024. С. 17–24
- Крысина О.П. Факторы, влияющие на пополнение доходной части региональных бюджетов в современных условиях // *Право и государство: теория и практика*. 2021. № 11 (203). С. 192–195
- Печенская – Полищук М.А. Социально-экономические факторы и риски формирования региональных бюджетов: о доходах инвестиций и дифференциации // *Экономическая безопасность*. 2020. Т.№ , № 4. С. 505–518
- Дерюгин А., Комарницкая А. Филиппова И. Особенности антикризисной финансовой поддержки регионов // *Финансы*. 2023. № 12. С.33–38
- Горнин Л.В. Регионы: особенности бюджетной политики в условиях внешнего санкционного давления // *Финансы*. № 4.2022. С. 3–8
- Рудаков М.Н. Региональные финансы: структура и динамика // *Финансы*. № 4. 2022. С. 9–16
- Монгуш С.П. Качественная составляющая индивидуальных программ социально-экономического развития региона, входящего в состав Енисейской Сибири // *Вестник Института социологии*. № 1, том 14. 2023. С. 155–165
- Монгуш С. П., Кылыдай А.Ч. Индивидуальные программы социально-экономического развития проблемных регионов Российской Федерации // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2022. Т. 24, № 3. С. 45–72
- Монгуш С. П., Марьясова Е.П. Актуализация индивидуальных программ социально-экономического развития регионов Сибири // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*, 25(4), 15–33.
- Медведникова Д.М., Землянский Д.Б., Прусихина О.Е., Калиновский Л.В., Адбullaев А.М., Чуженькова В.А. Индивидуальные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: проблемы реализации и оценка влияния // *Материалы 1-го Белорусского географического конгресса. Материалы конгресса к 90-летию факультета географии и геоинформатики Белорусского государственного университета и 70-летию Белорусского географического общества*. В 7-ми частях. Минск, 2024. С. 170–174

26. Вагабова Д.С. Анализ эффективности реализации программ индивидуальных планов развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития // Материалы Афанасьевских чтений № 1 (48), 2024. С.32–35
27. Хабибулин, А.Г. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: монография / А.Г. Хабибулин, Е.В. Анищенко, А.В. Анищенко; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Высшая школа государственного аудита. – Москва: Эдитус, 2022. 341 с.
28. О предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий индивидуальных программ социально-экономического развития: постановление Правительства РФ от 06.07.2020 № 993 (ред. от 15.12.2021). URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
29. Об исполнении федерального бюджета за 2020 год: федеральный закон от 25.10.2021 № 361-ФЗ. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
30. Об исполнении федерального бюджета за 2021 год Федерального закона от 14.07.2022 № 249-ФЗ. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
31. Об исполнении федерального бюджета за 2022 год Федерального закона от 24.07.2023 № 329-ФЗ. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
32. Об исполнении федерального бюджета за 2023 год Федерального закона от 08.07.2024 № 161-ФЗ. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
33. О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов: Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024). URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
34. Об утверждении плана мероприятий по диверсификации экономики Республики Коми на 2021–2026 годы: приказа Минэкономразвития России № 409 от 5 июля 2021 URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)
35. Об утверждении плана мероприятий по диверсификации экономики Кемеровской области – Кузбасса на 2021–2026 годы: приказ Минэкономразвития России № 410 от 5 июля 2021. URL <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.10.2024)

FINANCIAL SUPPORT FOR INDIVIDUAL PROGRAMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Shvetsova I.N.

Syktuykar State University named after Pitirim Sorokin

Tools and mechanisms of financial support for individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. Goal. Analysis of the strengths and weaknesses, opportunities and threats of the financial support model for individual programs of socio-economic development of subjects of the Russian

Federation with a level of development below average and individual subjects of the Russian Federation, as well as the formulation of recommendations for its improvement. Methodology: A dialectical approach that allows us to consider both the issues of financial support and the content of individual programs for the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. Research methods: analysis, synthesis, computational and economic, methods of strategic analysis. Results. The need of the subjects of the Russian Federation to increase the volume of financial support, including budget allocations for the implementation of individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, as well as to achieve long-term effects – an increase in the time horizons of their implementation and the scale of investment projects being developed. Conclusions. The results obtained can be used in the work of public authorities of the subjects of the Russian Federation implementing individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: Individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, budget allocations, financial support, investment projects, extra-budgetary sources of financing.

References

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036: Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309. URL <https://www.consultant.ru/> (accessed 10/01/2024).
2. Sabitova N.M., Bikbova A.M. Gratuitous receipts in the budget revenues of the constituent entities of the Russian Federation: potential risks and uncertainty // Finance. No. 7, 2024. P. 7–13.
3. Orlov S.L. Special economic territories in Russia: Monographs / S.L. Orlov, G.G. Ivanov. – M.: Publishing and trading corporation "Dashkov and K", 2019. 252 p.
4. Polyakova A.G. Regions of new development in the context of modernization [Text]: monograph / Polyakova Alexandra Grigoryevna. – Tyumen: East Consulting, 2010. 231 p.
5. The system of cities and spatial development of Russia: [Monograph] / edited by L.E. Limonov – International Center for Social and Economic Research "Leontief Center". – SPb.: MCSER "Leontief Center", 2024. 352 p.
6. Unified portal of the Budget system of the Russian Federation URL: <https://www.budget.gov.ru/> (date of access 02.10.2024).
7. SPIEF-24: the main tasks of economic development are named // Finance. No. 6. 2024. P. 5–7.
8. Unified plan for achieving national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030: approved. by the Government of the Russian Federation on October 1, 2021 No. 2765-r. URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 01.10.2024).
9. Public declaration of goals and objectives of the Ministry of Finance of Russia for 2024: approved. by the Ministry of Finance of Russia on 24.06.2024. URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 04.10.2024).
10. Gusev M.S., Klepach A.N., Shirov A.A. Evolution of strategic goal setting in 2008–2023 and requirements for macroeconomic policy in the current conditions of functioning of the Russian economy // Problems of forecasting. 2024. No. 5 (206). P. 20–33.
11. Aganbegyan A.G. Finance, budget and banks in the new Russia / A.G. Aganbegyan – "RANEPA", 2018.
12. Search for growth drivers for the Russian economy: finance, regions, innovations: monograph / edited by V.V. Ivanov, N.A. Lvova, – Moscow: Prospect, 2021. 304 p.
13. Sabitova N. M., Bikbova A.M. Non-refundable receipts in revenues of budgets of constituent entities of the Russian Federation: potential risks and uncertainty // Finance. No. 7, 2024. Pp. 7–13.
14. Orlov S.L. Special economic territories in Russia: Monographs / S.L. Orlov, G.G. Ivanov. – M.: Publishing and trading corporation "Dashkov i K", 2019. 252 p.
15. Polyakova A.G. Regions of new development in the context of modernization [Text]: monograph / Polyakova Alexandra Grigoryevna. – Tyumen: East Consulting, 2010. 231 p.
16. Makhotaeva M.Yu., Nikoalev M.A., Demidova S.E. Factors in the dynamics of own revenues of regional budgets // Finance. No. 3. 2024. P., 17–24

17. Krysin O.P. Factors, affecting the replenishment of the revenue side of regional budgets in modern conditions // *Law and State: Theory and Practice*. 2021. No. 11 (203). P. 192–195
18. Pechenskaya – Polischuk M.A. Socio-economic factors and risks of regional budget formation: on income, investments and differentiation // *Economic security*. 2020. Vol. No., No. 4. P. 505–518
19. Deryugin A., Komarnitskaya A. Filippova I. Features of anti-crisis financial support regions // *Finance*. 2023. No. 12. P. 33–38
20. Gornin L.V. Regions: features of budget policy in the context of external sanctions pressure // *Finance*. No. 4.2022. P. 3–8
21. Rudakov M.N. . Regional finances: structure and dynamics // *Finance*. No. 4. 2022. P. 9–16
22. Mongush S.P. Qualitative component of individual programs for the socio-economic development of a region that is part of Yenisei Siberia // *Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 1, Volume 14. 2023. P. 155–165
23. Mongush S. P., Klygidai A. Ch. Individual programs for the socio-economic development of problem regions of the Russian Federation // *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2022. T. 24, No. 3. P. 45–72
24. Mongush S. P., Maryasova E.P. Updating individual programs for the socio-economic development of Siberian regions // *Asia-Pacific region: economics, politics, law*, 25(4), 15–33.
25. Medvednikova D.M., Zemlyansky D.B., Prusikhina O.E., Kalinovskiy L.V., Adbullaev A.M., Chuzhenkova V.A. Individual programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation: problems of implementation and impact assessment // *Proceedings of the 1st Belarusian Geographical Congress. Proceedings of the congress for the 90th anniversary of the Faculty of Geography and Geoinformatics of the Belarusian State University and the 70th anniversary of the Belarusian Geographical Society*. In 7 parts. Minsk, 2024. P. 170–174
26. Vagabova D.S. Analysis of the effectiveness of the implementation of programs of individual plans for the development of territories with a low level of socio-economic development // *Materials of the Afanasyev Readings* No. 1 (48), 2024. P. 32–35
27. Khabibulin, A.G. Financial sovereignty and financial security of Russia: threats and risks: monograph / A.G. Khabibulin, E.V. Anishchenko, A.V. Anishchenko; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Higher School of Public Audit. – Moscow: Editus, 2022. 341 p.
28. On the provision of subsidies from the fed of the regional budget to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation for the implementation of activities of individual socio-economic development programs: RF Government Resolution of 06.07.2020 No. 993 (as amended on 15.12.2021). URL <https://www.consultant.ru/> (accessed on 04.10.2024)
29. On the execution of the federal budget for 2020: Federal Law of 25.10.2021 No. 361-FZ. URL <https://www.consultant.ru/> (accessed on 04.10.2024)
30. On the execution of the federal budget for 2021 of Federal Law of 14.07.2022 No. 249-FZ. URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 04.10.2024)
31. On the execution of the federal budget for 2022 of the Federal Law of 24.07.2023 No. 329-FZ. URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 04.10.2024)
32. On the execution of the federal budget for 2023 of the Federal Law of 08.07.2024 No. 161-FZ. URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 04.10.2024)
33. On the federal budget for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026: Federal Law of 27.11.2023 No. 540-FZ (as amended on 12.07.2024). URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 04.10.2024)
34. On approval of the action plan for diversification of the economy of the Komi Republic for 2021–2026: order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 409 dated July 5, 2021 URL <https://www.consultant.ru/>. (date of access 04.10.2024)
35. On approval of the action plan for diversification of the economy of the Kemerovo Region – Kuzbass for 2021–2026: order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 410 dated July 5, 2021. URL <https://www.consultant.ru/> (date of access 04.10.2024)

Методы использования технологии M-Bridge для построения платежной системы БРИКС российских центральных банков

Янь Ношань,

магистр, Московская школа экономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
E-mail: 2431165336@qq.com

Статья посвящена методам построения платежной системы между центральными банками БРИКС с помощью технологии M-Bridge. Целью данной статьи является изучение особенностей построения единой платежной системы между центральными банками стран БРИКС с помощью технологии M-Bridge. Для этого мы поставили следующие задачи: обозначить плюсы и минусы (основные риски), связанные с переходом на новую систему валютных международных транзакций; обозначить основные меры безопасности (установление общих стандартов использования) построения платежной системы; определить основные направления использования данной системы оплаты и их перспективы развития. При анализе мы использовали методы сравнительного анализа литературы, обобщения и интерпретации результатов. В ходе данного изучения мы обозначили следующие результаты: переход на новую платежную систему позволяет РФ и странам БРИКС снизить влияние санкций на банковскую систему со стороны Запада; взаиморасчёт между центральными банками упроститься и ускориться; а также повысится конкурентоспособность стран БРИКС и РФ на международной арене экономического развития.

Ключевые слова: единая платежная система, страны БРИКС, BRICS Bridge, M-Bridge.

Introduction

In order to describe the construction of a unified payment system between the central banks of the BRICS countries, it is necessary to define concepts such as “BRICS countries”, “M-bridge” technology and the BRICS bridge unified payment system (money bridge).

The BRICS countries include the following countries: Brazil (Brazil), Russia (Russia), India (India), China (China), South Africa (South Africa). For the first time, such an abbreviation has become popular since 2001, when it was first used by economist and financial analyst Jim O'Neill. At the moment, this name has become the official name of the established economic organization on the world stage [1].

The main purpose of creating this economic organization is to create an alternative to the global economy, in which certain countries (including the United States) control a lot, in order to bring balance and develop those sectors of the economy (agriculture, industry) that needed financial support. Each of these countries has huge potential. Russia has the most powerful potential, not only in the agricultural and industrial sector, but especially in the development of the extractive industry: a leader in the export of natural gas, the supply of hydrocarbons, and huge forests, untouched territories and a reserve of natural resources. India has large reserves of water and other natural resources, but this has led to some negative environmental consequences. However, it also occupies a key position in the industry, even along with countries such as the USA and China [1].

South Africa is the leader in economic development in the African region. Joined the BRICS in 2011. The country is still experiencing remnants of the past colonial system, but in many respects it is not inferior to other developing countries (30th place in GDP). Since the beginning of 2024, five more countries have joined the BRICS: Egypt, Iran, the United Arab Emirates, Saudi Arabia and Ethiopia [2].

So, due to the difficult foreign policy situation, the issue of safe mutually beneficial international currency settlements is becoming very relevant. The Russian Federation has proposed the creation of a unified BRICS Bridge payment system for settlements in national currencies between partner countries, and in the future in digital currencies (digital ruble) [3]. Thus, BRICS Bridge is an analogue of SWIFT calculations, where the unit of account will be a gold stab coin (linked to the national currency). This “money bridge” is built on the basis of the existing M-bridge technology – the unified payment system of the central banks of Asia and the Middle East (Arab Emirates) [2].

Results

It should be noted that the BRICS countries have increased their indicators for the extractive industry, including Russia. To date, almost all BRICS countries have become leaders in the coal mining industry: in 2013, they accounted for 73.5% of global production and 78.2% of global coal consumption. China holds a leading position both in the production and consumption of coal. In 2013, its share amounted to 58% of global production volumes. Russia, in comparison with other BRICS countries, is a major exporter of coal and natural gas [4].

China and India have significantly increased coal imports since the early 2000s. In 2012, they accounted for approximately 10% and 6.5% of global imports. The BRICS countries are also leaders in the production and consumption of coking coal – about 64% of global volumes [5].

Thus, the development of the economies of the partner countries (BRICS) through cooperation is happening rapidly and is gaining stability. As the President of the Russian Federation Vladimir Putin noted, in comparison with the G7 countries, their indicator in the global economy was 47% in the 90s, and in 2022 this indicator decreased to 30%. At the same time, the share of the BRICS countries in 1992 was 16%, and now it exceeds the indicators of the “Big Seven” countries at the moment [7]. After the unification of other countries into BRICS in 2024, the share of the global economy and global GDP in terms of purchasing power is approximately 37%, and the world’s population is 46%. To date, Russia has increased the volume of transactions in national currencies with partner countries to 75% [7]. Accordingly, the use of the BRICS Bridge single monetary platform contributes to an increase in trade turnover between Russia and the member countries of the economic community by 7–10%. Therefore, the creation of a single payment system based on m-bridge technology, BRICS bridge has a number of advantages and at the same time prospects:

- The introduction of a common monetary platform will both accelerate and simplify trade relations between partner states;
- reducing the risks of cross-border transfers and supporting the national currency in international payments;
- increased financing of relevant projects in the field of industry and agro-industrial infrastructure;
- a decrease in the role of the United States in the global economy, which will affect the fall in the value of shares on the American stock market (an increase in inflation), at the same time, an increase in the yield of government stocks and bonds;
- reducing sanctions pressure on Russia, reducing the influence of the dollar and strengthening the ruble against the dollar. However, due to the stability of the ruble, an increase in cash flow is possible, which can provoke an increase in inflation in the country [8].

Discussion. As noted above, the BRICS Bridge unified payment platform system borrowed the existing

M – Bridge settlement platform. Recall that M – Bridge is a banking platform designed to support real-time international payments and currency transactions using digital currencies of central banks (CBDC) of South-east Asian countries, the United Arab Emirates. This project was initiated by China and is a settlement system based on the direct transfer of digital currencies from the central banks of the partner countries and the implementation of cross-border payments in this system [9].

The platform is built on a blockchain system, which has an analog name mBridge Ledger. M-Bridge Ledger has all the necessary legal acts, legal documents regulating this process, meeting the needs and objectives of the participating countries [8].

The BRICS Bridge was launched by the Ministry of Finance in June 2024. The BRICS Bridge unified payment platform was created on the basis of the BRICS Pay payment system. Also, the creation of this system included plans to issue a payment card that would combine three payment systems at once: the Mir card, the Chinese Union Pay and RuPay (India) [9]. But this idea remained in development, due to the difficulties during the pandemic and other foreign policy complications. Therefore, the main idea of the “money bridge” remains the use of digital financial assets (CFAs) owned by the central banks of the participating countries. These assets will be linked to national currencies. This makes it possible for partners to make calculations almost instantly and with minimal costs. At the moment, this project is under detailed development [6].

Conclusions. In order to create a single reserve currency, it is necessary to develop general principles of monetary policy. However, the low economic development of the BRICS countries is still the main obstacle. The creation of the BRICS Bridge by analogy with the M-Bridge opens up new opportunities, including in the field of using digital blockchain technologies and digital currencies of partner central banks. Thus, the unified payment system wraps the BRICS countries into an independent commonwealth and allows interaction between different systems [8].

Литература

1. Андреева А. Потенциал БРИКС и ШОС / А. Андреева, Л. Ратнер // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 4. – С. 111–116; Andreeva A. Potentsial BRIKS i ShOS / A. Andreeva, L. Ratner // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – № 4. – С. 111–116.
2. БРИКС как новая концепция многовекторной дипломатии: круглый стол // Вестник МГИМО (У). – 2010. – № 1. – С. 3–15; BRIKS kak novaya kontseptsiya mnogovektornoy diplomatii: kruglyy stol // Vestnik MGIMO (U). – 2010. – № 1. – С. 3–15.
3. БРИКС как новая форма многосторонней дипломатии: круглый стол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/172>; BRIK kak novaya forma

mnogostoronney diplomatii: kruglyy stol [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/172>.

4. Будаев А. Российское председательство в БРИКС – формирование стратегии мягкой силы / А.Будаев // Международная жизнь. – 2015. – № 8. – С. 46–57
5. Давидов В. БРИКС как фактор становления полицентричного режима международных отношений / В.Давидов // Международная жизнь. – 2011. – № 5. – С. 96108; Davidov V. BRIKS kak faktor stanovleniya politsentrichnogo rezhima mezhdunarodnykh otnosheniy / V.Davidov // Mezhdunarodnaya zhizn. – 2011. – № 5. – С. 96–108.
6. Журнал ПЛАС № 10 (296) » mBridge. Новый шаг в использовании ЦВЦБ для международных расчетов (<https://plusworld.ru/journal/2022/plus-10-2022/mbridge-novyy-shag-v-ispolzovanii-tsvtstb-dlya-mezhdunarodnykh-raschetov/>)
7. Журнал «Коммерсант» 26 Июня 2024 г. Минфин сообщил о работе над платформой для расчетов в нацвалютах в БРИКС (<https://www.rbc.ru/finances/26/06/2024/667b4c5f9a7947478a-28de7f>)
8. Растяникова Е.В. Первичный сектор экономики стран БРИКС // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. – 0,5 а.л.
9. Журнал «Эксперт» 30 Августа 2024 г. Мост для трансграничных переводов (<https://expert.ru/ekonomika/most-dlya-transgranichnykh-perevodov/>)

METHODS OF USING M-BRIDGE TECHNOLOGY TO BUILD A BRICS PAYMENT SYSTEM OF RUSSIAN CENTRAL BANKS

Yan Nuoshan

Lomonosov Moscow State University

This article is devoted to the methods of building a payment system between the BRICS central banks using M-Bridge technology. The purpose of this article is to study the features of building a single payment system between the BRICS central banks using M-Bridge technology. To do this, we set the following tasks: to identify the pros and cons (the main risks) associated with the transition to

a new system of international currency transactions; to identify the main security measures (establishing common standards of use) for building a payment system; to determine the main areas of use of this payment system and their development prospects. In our analysis, we used the methods of comparative literature analysis, generalization and interpretation of results. In the course of this study, we identified the following results: the transition to a new payment system allows the Russian Federation and the BRICS countries to reduce the impact of sanctions on the banking system from the West; mutual settlements between central banks will be simplified and accelerated; and the competitiveness of the BRICS countries and the Russian Federation in the international arena of economic development will increase.

Keywords: single payment system, BRICS countries, BRICS Bridge, M-Bridge.

References

1. Andreeva A. Potential of BRICS and the SCO / A. Andreeva, L. Ratner // World economy and international relations. – 2015. – No. 4. – pp. 111–116; Andreeva A. Potentsial BRIKS i ShOS / A. Andreeva, L. Ratner // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – No. 4. – pp. 111–116.
2. BRICS as a new concept of multi-vector diplomacy: round table // Bulletin of MGIMO (U). – 2010. – No. 1. – P. 3–15; BRIKS kak novaya kontseptsiya mnogovektornoy diplomatii: kruglyy stol // Vestnik MGIMO (U). – 2010. – No. 1. – P. 3–15.
3. BRICS as a new form of multilateral diplomacy: round table [Electronic resource]. – Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/172>; BRIK kak new form of multilateral diplomacy: circles [Electronic resources]. – Access mode: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/172>.
4. Budaev A. Russian chairmanship in BRICS – formation of a soft power strategy / A. Budaev // International Affairs. – 2015. – No. 8. – P. 46–57
5. Davidov V. BRICS as a factor in the formation of a polycentric regime of international relations / V. Davidov // International Affairs. – 2011. – No. 5. – P. 96108; Davidov V. BRIKS as a factor in the establishment of the political center regime of international relations / V.Davidov // International life. – 2011. – No. 5. – P. 96–108.
6. PLAS Magazine № 10 (296) » mBridge. A new step in using the Central Bank for international settlements (<https://plusworld.ru/journal/2022/plus-10-2022/mbridge-novyy-shag-v-ispolzovanii-tsvtstb-dlya-mezhdunarodnykh-raschetov/>)
7. Kommersant Magazine June 26, 2024 The Ministry of Finance announced work on a platform for settlements in national currencies in BRICS (<https://www.rbc.ru/finances/26/06/2024/667b4c5f9a7947478a28de7f>)
8. Rastyannikova E.V. Primary sector of the economy of the BRICS countries // Humanitarian, social -economic and social sciences. 2016. No. 4. – 0.5 a.l.
9. Magazine "Expert" August 30, 2024. Bridge for cross-border transfers (<https://expert.ru/ekonomika/most-dlya-transgranichnykh-translyatsiy/>)

Роль цифровых технологий в стимуляции и трансформации финансовых рынков

Витухин Владимир Александрович,

стажер-исследователь, Финансовый университет
при Правительстве РФ
E-mail: v1tukhin@yandex.ru

Очирова Анита Саналовна,

студент, Финансовый университет при Правительстве РФ
E-mail: anitao05@mail.ru

Статья посвящена изучению роли ключевых цифровых технологий в трансформации финансовых рынков. Эпоха цифровизации ознаменовалась автоматизацией и роботизацией множества процессов, в связи с чем необходим детальный анализ последствий трансформации различных областей, в частности, финансового рынка. Авторы рассматривают последствия внедрения технологий искусственного интеллекта, блокчейн, RegTech, SupTech и облачных технологий на финансовый рынок, а также перспективы их развития в будущем. В ходе исследования был рассмотрен зарубежный опыт интеграции передовых технологий, обзор современных подходов и примеры внедрения цифровых технологий в различные сегменты отечественного финансового рынка. По результатам работы авторами были сформулированы ключевые выводы, а также сформированы рекомендации по внедрению цифровых технологий на финансовый рынок для дальнейшего развития и усовершенствования деятельности его основных сегментов.

Ключевые слова: цифровизация, финтех, финансовые рынки, блокчейн, искусственный интеллект, RegTech, SupTech, облачные технологии.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительным ростом и интеграцией цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности. Этот процесс оказывает значительное влияние на мировую экономику, изменяя привычные подходы к бизнесу, производству и финансам. В частности, финансовый рынок, как один из ключевых элементов экономической системы, претерпевает глубокие изменения под воздействием цифровизации.

Зарубежный опыт внедрения цифровых технологий на финансовом рынке свидетельствует о глубокой трансформации. Инновационные технологии изменяют правила игры, предлагая клиентам более удобные, доступные и эффективные финансовые продукты и услуги. Будущее финансовой индустрии зависит от того, насколько быстро и успешно традиционные игроки смогут адаптироваться к новым условиям и интегрировать цифровые технологии в свою деятельность. Исследования последних лет подчеркивают ключевую роль цифровых технологий в финансовом секторе. Согласно отчету Boston Consulting Group (BCG) [1] «финансовые институты, которые успешно внедряют цифровые стратегии, показывают более высокие доходы и рост доли рынка по сравнению с теми, кто использует фрагментированный подход. Компании, классифицируемые как «лидеры» в области цифровизации, демонстрируют лучшие результаты, в то время как те, у кого нет четкой стратегии, часто отстают, несмотря на инвестиции в технологии».

Технологический прогресс и доступность информации сделали финансовые рынки более демократичными и доступными для широкого круга участников рынка. Внедрение искусственного интеллекта, технологии blockchain, SupTech, RegTech и облачных технологий кардинально меняют механизмы работы финансовых рынков. Это влечет за собой необходимость адаптации существующих финансовых инструментов к новым условиям. Анализ рисков, связанных с цифровизацией, и разработка мер по их минимизации становится важным аспектом для обеспечения устойчивости финансовой системы. Цифровые технологии способствуют усилению глобализации финансовых рынков, упрощая доступ и взаимодействие инвесторов со всего мира. В связи с этим возрастает необходимость изучения международных тенденций и их влияния на местные рынки.

Основываясь на существующих исследованиях и концепциях, можно отметить, что современные

глобальные цифровые тенденции оказывают значительное влияние на фондовые рынки. Процесс цифровизации финансовых рынков также связан с процессом глобализации. Национальные фондовые биржи постепенно в той или иной степени интегрировались в глобальную финансовую арену, а финансовые биржи за последние несколько десятилетий плавно перешли к масштабированию электронных платформ.

Искусственный интеллект

По мере реализации потенциала искусственного интеллекта расширяются сферы его применения. Машинное обучение и нейронные сети можно использовать для прогнозирования цен на акции, определения рыночных тенденций и выявления закономерностей, указывающих на перспективные инвестиционные возможности. Технология искусственного интеллекта может использоваться для обработки больших объемов данных о прошлых сделках и перспективах компаний, или выявлять тонкие изменения и корреляции. ИИ разрабатывает собственные модели прогнозирования, а за счет способности к самообучению проверяет и улучшает данные модели с учетом конъюнктуры рынка. Такая технология может стать предпосылкой для разработки инвестиционных стратегий. Например, ВТБ, в рамках собственного приложения «Мои инвестиции», на основе реализует идею робота-советника [2], который может помочь инвесторам с любым опытом подобрать ценные бумаги в зависимости от желаемой склонности к риску и будет присылать уведомления, если нужно что-то изменить. Робот-советник был запущен в 2020 году, и потенциальная доходность по стратегии искусственного интеллекта за год составляет 36,7%, а доходность с момента запуска уже составила 41,27%.

ИИ набирает популярность и позволяет анализировать данные, сокращая время реакции на изменения рынка и повышая точность прогнозов будущих трендов. Тем не менее, использование искусственного интеллекта на финансовом рынке также несет в себе и ряд рисков, из-за возможности возникновения технических ошибок или сбоев, а также потенциальные последствия непредсказуемого поведения рынка (Таблица 1).

Таблица 1. Разница между торговлей и управлением ценными бумагами человеком и искусственным интеллектом на финансовом рынке

Функция	Человеческие возможности	Искусственный интеллект
Анализ рынка, процесс принятия решений.	Не способен анализировать огромный поток рыночной информации. Человек склонен к эмоциональному принятию решений.	Использует алгоритмы обработки и анализа большого количества данных.

Функция	Человеческие возможности	Искусственный интеллект
Скорость принятия решений.	Медленно обрабатывает информацию и совершает сделки.	Быстро совершает сделки. Способен совершать сделки за миллисекунды (высокочастотная торговля).
Эмоциональный фактор.	Человек склонен к эмоциональному принятию решений, может понести убытки из-за страха или жадности.	Основывается только на полученных данных, принимает объективные решения.
Адаптивность к быстро меняющимся условиям и обучаемость.	Человек ограничен в получении опыта и медленнее совершенствуется.	Способен к самообучению и быстро адаптируется к новым рыночным ситуациям.
Объем и масштаб деятельности.	Медленно управляем большим объемом ценных бумаг.	Способен эффективно управлять большими портфелями.
Управление рисками.	Может неправильно оценивать риски или потерять контроль над рыночной ситуацией.	Способен использовать различные методы управления портфелями, хеджирования рисков.
Интуиция и творчество.	Человек способен к использованию творческого подхода управления портфелем и поиска уникальных путей извлечения выгоды.	Не способен к творческому анализу, использует только аналитический подход к анализу данных.

Исходя из положений в таблице, можно заметить, что на финансовом рынке человеческие возможности сильно уступают технологиям искусственного интеллекта. Они ограничены в обработке большого объема рыночной информации и подвержены эмоциональному влиянию, что может приводить к нерациональным решениям. В то же время ИИ анализирует большие объемы данных и принимает объективные решения с высокой скоростью. Однако творческий подход и интуиция остаются сильными сторонами человека, что дает ему преимущество в поиске нестандартных путей.

В связи с повышенным интересом к данной технологии некоторые высокотехнологичные компании начали разработку платформ с использованием искусственного интеллекта для прогнозирования цен на акции и ситуации на финансовых рынках. Так компания IBM создала модель с использованием обработки естественного языка (NLP), а также алгоритмы машинного обучения для анализа новостного потока на рынках [2]. Google разработала собственную систему ИИ AlphaGo, использующая алгоритмы глубокого обучения [3]. Та-

кая система позволит приспособиться к изменяющимся условиям, а также анализировать и прогнозировать будущие движения рынка.

Одним из ярчайших примеров внедрения ИИ выступает инвестиционный банк Goldman Sachs. В 2000-е годы в банке работали 600 трейдеров, а на сегодняшний день их число сменилось до двух. Всю работу теперь выполняют программы алгоритмического трейдинга на основе искусственного интеллекта, для поддержания которых в банке трудоустроено 200 высококвалифицированных программистов. Важно тщательно проверять и регулярно тестировать программы, использующиеся на финансовом рынке, чтобы избежать опыта децентрализованной автономной организации The DAO, когда хакерам удалось найти простейший баг и вывести из системы Ethereum десятки миллионов долларов.

На сегодняшний день на финансовых рынках США более 70% всех сделок совершаются без участия человека. Основанная в 1988 году инвестиционная компания Blackrock выступает лидером на фондовом рынке. Компания предоставляет широкий спектр финансовых услуг для своих клиентов. Фурор произвел их главный инструмент – ИИ Alladin, который контролирует более 21 триллиона долларов, половину всех ETF фондов, 10% мирового фондового рынка, 17% рынка облигаций, а каждый день совершает более 250 тысяч сделок. Данный искусственный интеллект собирает данные о каждом рынке, активе и клиенте, анализирует, что покупают и продают люди. Эти знания помогают ему точно знать, что нужно продать или куда вложиться, чтобы получить максимальную прибыль.

Таким образом, ИИ продолжает самосовершенствоваться и открывать новые возможности для повышения эффективности операций, анализа данных и управления рисками. Алгоритмы ИИ улучшают прогнозирование рыночных тенденций, автоматизируют торговлю, минимизируя человеческие ошибки и влияние эмоциональных факторов. Тем не менее, нужно уделять особое внимание вопросам кибербезопасности и регулирования.

RegTech, SupTech

Развитие финансовых технологий (Financial Technologies – FinTech), а также дальнейшей специализации IT-решений в сфере финансов и появления таких самостоятельных направлений как Regulatory Technologies (RegTech) и Supervisory Technology (SupTech) поспособствовало решению проблемы управления большим количеством актов, законопроектов, отчетностей и определенных нормативов. Были разработаны способы упрощения контроля за исполнением норм законодательства и составления отчетов на финансовом рынке, позволяющие анализировать большие данные, выявлять потенциальные риски и устранять нелегальные схемы.

Наиболее часто используемые технологии, которые используются в проектах SupTech и RegTech

являются машинное обучение, технологии распределенных реестров и обработка естественного языка (рис. 1) [4]

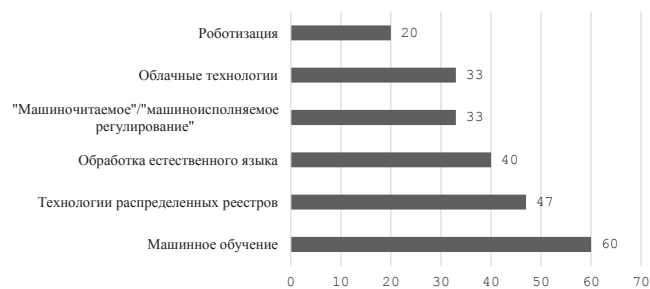

Рис. 1. Технологии, используемые регуляторами в сферах SupTech и RegTech

Источник: ЦБ РФ

Технологии SupTech в Сингапуре служат для выявления рыночных манипуляций на основе машинного обучения. Рассматриваются данные неправомерных действий, совершенных на рынке в прошлом, и выявляются подозрительные события, которые в дальнейшем находятся под тщательным анализом. Системе удалось найти случаи использования рыночных манипуляций в 98% всех случаев [5].

В Австралии с помощью технологий SupTech пресекаются практики недобросовестных продаж. Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) проанализировала технологии голосовой аналитики и преобразования голоса в текст, которые использовались при телефонных продажах финансовых услуг на рынке для выявления недобросовестных продаж. Результаты использования технологии показали, что требуется доработка, но, тем не менее, потенциал имеется.

На финансовом рынке технологии RegTech также применяются совместно с регуляторами разных стран. В Великобритании реализуется пилотный проект для повышения скорости внедрения изменений нормативных требований во внутренние системы поднадзорных организаций. В Сингапуре приняли решение об упрощении KYC-процедур (Know Your Customer) совместно с Денежно-кредитным управлением Сингапура для сокращения трудностей, с которыми могут столкнуться регулятор и участники финансового рынка.

Зарубежный опыт демонстрирует массовое внедрение технологий SupTech и RegTech со стороны регуляторов и участников финансового рынка.

Банком России на данный момент реализуется ряд программ и проектов по внедрению технологий RegTech и SupTech в соответствии с Дорожной картой [6]. Реализация данного плана мероприятий позволит оптимизировать процессы соблюдения требований Банка России участниками финансового рынка. По совершенствованию мониторинга операций клиентов на предмет выявления недобросовестных практик уже определены основные направления, включая критерии манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской торговли, контроля заключенных сделок

в финансовых организациях, а также сформированы рекомендации по RegTech-решениям в сфере мониторинга сделок для участников финансового рынка. Кроме того, ведутся работы в сфере внешнего аудита информационной безопасности и уже разработана концепция практики проведения стресс-тестирования (киберучений) в финансовых организациях.

Таким образом, внедрение технологий SupTech и RegTech как за рубежом, так и в России имеет значительный потенциал для повышения эффективности финансового надзора и регулирования. В перспективе и уже на опыте технологии могут помочь регуляторам повысить прозрачность, снизить риски и повысить эффективность финансового сектора. Однако для их успешной интеграции необходимо преодолеть существующие барьеры, такие как правовая неопределенность и ограниченная технологическая инфраструктура.

Blockchain

Интересной с точки зрения трансформации привычных для участников финансового рынка сделок, является blockchain – DLT-технология, регистрирующая транзакции и обеспечивающая безопасную и прозрачную проверку данных без необходимости в посредниках. В настоящее время технология уже вышла на стадию, при которой IT-решения, с применением данной технологии, активно внедряются на финансовом рынке. Так, аналитики американской компании Gartner Inc., занимающейся исследованиями в области современных цифровых технологий, отметили, что большинство проектов на основе blockchain технологий в скором времени достигнут стадии «зрелости» и решат возникающие проблемы нормативного регулирования и интеграции blockchain-инноваций с другими приложениями и платформами.

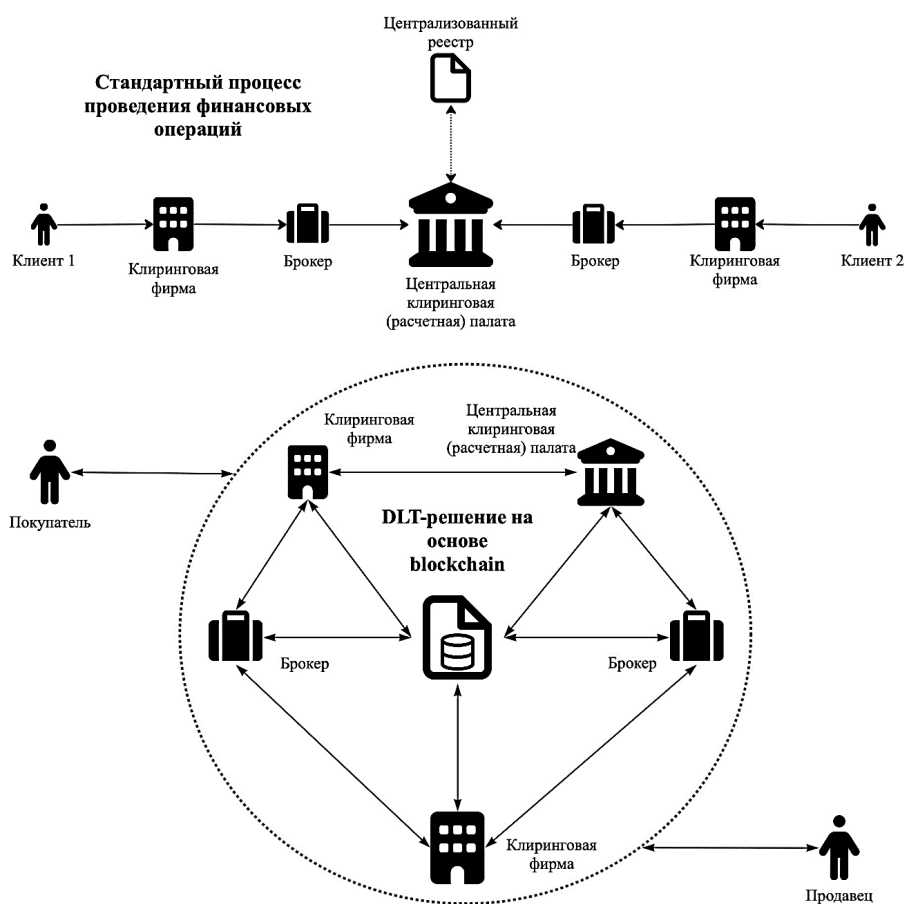

Рис. 2. Преимущество blockchain-технологии, как DLT-решения при проведении финансовых операций

Однако, помимо проблем, связанных с правовым обеспечением и регулированием blockchain-инноваций, в частности в области процедур Know Your Client (KYC), борьбы с отмыванием денег, а также анонимности и идентификации транзакций, можно выделить и другие проблемы, требующих более детального рассмотрения. Как правило, технологии рынков капитала, используемые в настоящее время, основаны на достаточно разрозненных IT-архитектурах и данных, а также не имеют единых стандартов. Это создает постоянную не-

обходимость согласования данных с массивными системами и дублирования процессов, что приводит к высоким затратам и затяжному времени для выполнения транзакций. В то же время хранение и согласование наборов данных по финансовым активам и обязательствам, образуют ядро операций на финансовых рынках.

Для решения ряда подобных проблем современные IT-решения на базе технологии blockchain могут стать оптимальным вариантом. Так, технология может быть полезна в качестве децентрали-

зованной системы, благодаря которой сделка может быть совершена без участия каких-либо контрагентов. Традиционно расчет по ценным бумагам включает в себя сложную сеть посредников, включая брокеров, а также депозитариев ценных бумаг. С внедрением и развитием программ и инновационных IT-решений с применением технологии blockchain, в расчетной системе могут произойти изменения с токенизацией ценных бумаг и их мгновенной и безопасной передаче через технологию. Потенциально, такие расчеты на фондовом рынке могут производиться в режиме реального времени или перейти к «T+0».

О перспективности развития blockchain-решений говорит и наличие большого количества проектов как в российской практике, так и в зарубежном опыте. Так, в январе 2022 года Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) утвердила 17-ю фондовую биржу Америки (BSTX), являющейся дочерней компанией бостонской BOX Exchange. Биржа уникальна тем, что внедрила в свою работу технологию blockchain, используя ее для торговли токенизированными ценными бумагами – цифровыми версиями акций, привязанных к базовой акции, которые обычно торгуются в дробных единицах. Стратегия BSTX направлена на развитие такой биржи, которая была бы похожа на криптовалютные, такие как Coinbase, Binance, Nuobi. Дополнительным преимуществом использования технологии является возможность создания каналов рыночных данных, которые будут передаваться по конфиденциальной цепочке. Благодаря таким цепочкам участники фондового рынка смогут наглядно просматривать результаты своей собственной деятельности, а также других игроков биржи. Другим примером является проект Deutsche Bank по токенизации своих собственных облигаций на базе blockchain EOS, разработанный в 2020 году, а уже в мае 2023 года был реализован другой проект с использованием данной технологии совместно с Тель-Авивской фондовой биржей (TASE) и Министерством финансов Израиля.

Таким образом, технология в перспективе может привести к фундаментальным положительным изменениям на рынках капитала, однако только в случае полного обеспечения агрегации технологий в одну единую экосистему, включая криптографическую безопасность, хранение данных, протокол консенсуса (consensus protocol), Web 3, dApps и др. Создание устойчивых и безопасных blockchain-систем требует целостного подхода к тестированию смарт-контрактов, целостности самой технологии и интеграции с корпоративными системами.

Облачные технологии

Все больше число организаций, в особенности банки, переходят к использованию облачных технологий и вычислений, первоначальной целью от использования которых является оптимизация затрат и улучшение клиентского опыта, что является

одним из драйверов роста компаний по данным World Cloud Report, 2023. Облачные вычисления предоставляют ряд преимуществ для управления финансовыми данными, коренным образом изменяя подходы работы финансовых учреждений с данными, их обработку и использование. Преимущества облачных вычислений особенно заметны в таких аспектах, как масштабируемость деятельности, экономическая эффективность, доступность данных и их безопасность.

Облачные вычисления представляют собой смену парадигмы в предоставлении IT-ресурсов и управлении ими, предоставляя доступ к вычислительным мощностям, хранилищам и программам по запросу через Интернет. Это решение позволяет финансовым организациям использовать гибкие и масштабируемые ресурсы, минуя ограничения, связанные с традиционной локальной архитектурой данных. По своей сути облачные вычисления отличаются несколькими фундаментальными компонентами, которые в совокупности облегчают их эксплуатацию и развертывание.

При этом перемещение финансовых операций в облако включает в себя преодоление ключевых препятствий для использования стратегических преимуществ. К таким вызовам можно отнести соответствие законодательным регуляторным требованиям, вопрос безопасности хранения данных и трудности интеграции старой систем с облачным решением. И хотя успешный переход к проведению финансовых операций через облако повышает гибкость и масштабируемость деятельности, организациям необходимо тщательно управлять рисками, связанными с операционными проблемами, обеспечению наличия экспертизы в области облачных технологий и соблюдения стандартов безопасности и конфиденциальности данных.

Таким образом, облачные решения и вычисления существенно меняют архитектуру данных компаний и работу с ними. Финансовые компании часто сталкиваются с изменениями в объемах данных и ресурсах, особенно в условиях рыночных колебаний и в периоды активной торговли. Облачная инфраструктура позволяет быстро адаптировать ресурсы под текущие потребности, способствуя эффективному управлению данными и транзакциями без крупных вложений в физическое оборудование, что повышает общую продуктивность работы.

Заключение

Таким образом, в современном информационном обществе, где цифровые технологии проникают во все сферы деятельности, вопрос об их воздействии на финансовый рынок становится предметом все более глубокого исследования. Цифровые технологии позволяют автоматизировать широкий спектр операций на финансовом рынке, начиная от выполнения сделок и заканчивая управлением рисками. Автоматизация снижает человеческий фактор, уменьшает вероятность ошибок и повыша-

ет эффективность торговых стратегий. Такие технологии, как блокчейн и искусственный интеллект, становятся основными инструментами в оптимизации финансовых процессов. Регуляторные технологии и технологии надзора также играют важную роль, способствуя совершенствованию мониторинга операций участников финансового рынка, а облачные технологии, в свою очередь, значительно снижают издержки, связанных с хранением, обработкой и работой с большими массивами данных.

Цифровые технологии стимулируют создание новых финансовых продуктов, таких как криптовалюты и цифровые активы. Благодаря смарт-контрактам на базе блокчейн возможны более сложные и программируемые финансовые инструменты, а это открывает новые перспективы для инвестирования и рискованного управления. Автоматизация, прозрачность, новые финансовые инструменты, безопасность и согласованное взаимодействие с регулированием формируют основу для эффективного и устойчивого развития финансового рынка в эпоху цифровых технологий.

В условиях глобализации и роста конкурентоспособности, где скорость и эффективность внедрения технологий становятся решающими факторами для успешного развития финансовых рынков, важно найти взаимосвязь между инновациями и необходимостью адаптации финансовых рынков к новым условиям. Остается проблема возникновения таких новых рисков, как утечка данных, киберугрозы и несоблюдение регуляторных норм. В этом контексте необходима разработка гибких регуляторных и надзорных систем, которые будут способны адаптироваться к быстро применяющимся технологиям и своевременно реагировать на потенциальные угрозы. Технологии ИИ, помимо анализа рыночных данных и прогнозирования тенденций, также могут способствовать в разработке более точных моделей риска для повышения устойчивости финансовых институтов к рыночным колебаниям. Блокчейн-технологии, в свою очередь, открывают новые перспективы для повышения доверия к финансовым системам и улучшения безопасности транзакций. Говоря об отечественном рынке, несмотря на санкции от недружественных стран, нельзя не отметить необходимость активизации международного сотрудничества для обмена опытом и интеграции лучших мировых практик. Российским финансовым институтам следует сосредоточиться на ускорении внедрения цифровых решений, повышая гибкость и адаптивность своих бизнес-моделей. Рассмотренные технологии способствуют повышению прозрачности, ускорению операций, а также снижению издержек на инфраструктуру и соблюдение нормативов, что делает их важным инструментом в модернизации финансового рынка.

Литература

1. Инвестируйте с роботом-советником // ВТБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vtb.ru/personal/investicii/robot/> (Дата обращения: 27.08.2024)
2. План мероприятий («дорожная карта») в сфере SupTech и RegTech в Банке России. 2019, 10 декабря. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru/fintech/reg_sup/ (Дата обращения: 03.09.2024)
3. AlphaGo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deepmind.google/technologies/alphago/> (Дата обращения: 28.08.2024).
4. Blockchain in Financial Service [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://consensus.io/blockchain-use-cases/finance> (Дата обращения: 12.09.2024)
5. Blockchain in Capital Markets [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipro.com/capital-markets/blockchain-in-capital-markets/> (Дата обращения: 12.09.2024)
6. Cloud Banking: A Comprehensive Guide to Selection, Pros & Cons and Cloud-based Banking Platforms [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://advapay.eu/cloud-banking-a-comprehensive-guide-to-selection-pros-cons-and-cloud-based-banking-platforms/> (Дата обращения: 16.09.2024)
7. Digital transformation in financial services // BCG [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bcg.com/publications/2022/digital-transformation-in-financial-services> (Дата обращения: 27.08.2024)
8. Ghulam Nadeem, Anwar Abbas Cloud Computing in Financial Markets: Modernizing Stocks, Crypto, Bonds, and Government Securities [Электронный ресурс] – Research Gate. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/383749336_Cloud_Computing_in_Financial_Markets_Modernizing_Stocks_Crypto_Bonds_and_Government_Securities (Дата обращения: 02.10.2024)
9. How Blockchain Can Boost Capital Markets [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.qualitestgroup.com/insights/blog/how-blockchain-can-boost-capital-markets/> (Дата обращения: 12.09.2024)
10. IBM Watson natural language processing solutions // IBM [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ibm.com/natural-language-processing> (Дата обращения: 28.08.2024).
11. MAS uses machine learning to spot market manipulation/Central Banking. 2019, 5 April. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.centralbanking.com/fintech/regtech-suptech/4129566/mas-uses-machine-learning-to-spot-market-manipulation> (Дата обращения: 02.09.2024)
12. The Global RegTech Industry Benchmark Report/ The Cambridge Centre for Alternative Finance with the support of EY. 2019, 30 June. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-12-ccaf-global-regtech-benchmarking-report.pdf> (Дата обращения: 02.09.2024).

13. The Revolution of Cloud for Financial Services [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cloudflight.io/en/blog/the-revolution-of-cloud-for-financial-services/> (Дата обращения: 15.09.2024)
14. World Cloud Report, 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.capgemini.com/insights/research-library/world-cloud-report/> (Дата обращения: 01.10.2024)
15. Zhenyan Zhang The Impact of Blockchain Technology on Financial Markets and Its Future Trends: An Economic Perspective Based on Data Analysis // Modern Management Science & Engineering. – 2024. – № 1. – С. 205–215.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN STIMULATING AND TRANSFORMING FINANCIAL MARKETS

Vitukhin V.A., Ochirova A.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article is devoted to the study of the role of key digital technologies in the transformation of financial markets. The era of digitalization was marked by the automation and robotization of many processes, which requires a detailed analysis of the consequences of the transformation of various areas, in particular, the financial market. The authors investigate the consequences of the implementation of Artificial Intelligence (AI), blockchain, RegTech, SupTech and cloud-based technologies into the financial market, as well as the prospects for their development in the future. The study includes foreign experience in integrating advanced technologies, an overview of modern approaches and examples of the introduction of digital technologies into various segments of the domestic financial market. Based on the results of the work, the authors formulated key conclusions, as well as formed recommendations on the introduction of digital technologies into the financial market for further development and improvement of the activities of its main segments.

Keywords: digitalization, financial markets, blockchain, Artificial Intelligence (AI), RegTech, SupTech, cloud-based technologies.

References

1. Action plan ("roadmap") in the field of SupTech и RegTech in the Bank of Russia. // [Electronic resource]. Mode of access: https://cbr.ru/fintech/reg_sup/ (Date of access: 03.09.2024)
2. AlphaGo // [Electronic resource]. Mode of access: <https://deepmind.google/technologies/alphago/> (Date of access: 28.08.2024).
3. Blockchain in Financial Service [Electronic resource]. Mode of access: <https://consensys.io/blockchain-use-cases/finance> (Date of access: 12.09.2024)
4. Blockchain in Capital Markets [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.wipro.com/capital-markets/blockchain-in-capital-markets/> (Date of access: 12.09.2024)
5. Cloud Banking: A Comprehensive Guide to Selection, Pros & Cons and Cloud-based Banking Platforms [Electronic resource]. Mode of access: <https://advapay.eu/cloud-banking-a-comprehensive-guide-to-selection-pros-cons-and-cloud-based-banking-platforms/> (Date of access: 16.09.2024)
6. Digital transformation in financial services // BCG [Electronic resource] Mode of access: <https://www.bcg.com/publications/2022/digital-transformation-in-financial-services> (Date of access: 27.08.2024)
7. Ghulam Nadeem, Anwar Abbas Cloud Computing in Financial Markets: Modernizing Stocks, Crypto, Bonds, and Government Securities [Electronic resource] // Research Gate. Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/383749336_Cloud_Computing_in_Financial_Markets_Modernizing_Stocks_Crypto_Bonds_and_Government_Securities (Date of access: 02.10.2024)
8. How Blockchain Can Boost Capital Markets [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.qualitestgroup.com/insights/blog/how-blockchain-can-boost-capital-markets/> (Date of access: 12.09.2024)
9. Invest with robot-adviser // VTB [Electronic resource] Mode of access: <https://www.vtb.ru/personal/investicii/robot/> (Date of access: 27.08.2024)
10. IBM Watson natural language processing solutions // IBM [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.ibm.com/natural-language-processing> (Date of access: 28.08.2024).
11. MAS uses machine learning to spot market manipulation/ Central Banking. 2019, 5 April. // [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.centralbanking.com/fintech/regtech-suptech/4129566/mas-uses-machine-learning-to-spot-market-manipulation> (Date of access: 02.09.2024)
12. The Global RegTech Industry Benchmark Report/The Cambridge Centre for Alternative Finance with the support of EY. 2019, 30 June. // [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-12-ccaf-global-regtech-benchmarking-report.pdf> (Date of access: 02.09.2024).
13. The Revolution of Cloud for Financial Services [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.cloudflight.io/en/blog/the-revolution-of-cloud-for-financial-services/> (Date of access: 15.09.2024)
14. World Cloud Report, 2023 [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.capgemini.com/insights/research-library/world-cloud-report/> (Date of access: 01.10.2024)
15. Zhenyan Zhang The Impact of Blockchain Technology on Financial Markets and Its Future Trends: An Economic Perspective Based on Data Analysis // Modern Management Science & Engineering. – 2024. – № 1. – p. 205–215.

Региональные особенности рынка труда и безработицы в контексте их влияния на инфляцию (на примере Ярославской области)¹

Бурмистрова Елена Николаевна,

управляющий отделением Банка России по Ярославской области

E-mail: eootdelyar@yandex.ru

Вахрушева Наталья Андреевна,

к.э.н., начальник экономического отдела отделения Банка России по Ярославской области

E-mail: natalia_vakhrusheva@mail.ru

Цель статьи заключается в выявлении региональных особенностей рынка труда Ярославской области, как крупного региона Центрального федерального округа (ЦФО), в контексте их влияния на инфляционные процессы. Актуальность такого анализа обусловлена, с одной стороны, подтвержденной в экономической науке зависимостью между изменением уровня безработицы и динамикой цен, с другой стороны, фиксацией на протяжении последних лет самого высокого уровня безработицы в Ярославской области среди регионов ЦФО и превышением средних значений по Российской Федерации в целом. В ходе исследования получен вывод о том, что причины безработицы в Ярославской области носят традиционный для регионов ЦФО характер, однако при этом имеют свои особенности и специфические формы проявления, в связи с чем отличается масштаб их влияния на рынок труда. В частности, на уровень безработицы в Ярославской области значимо влияет её промышленная специализация в советский период. Вместе с тем региональные отличия рынка труда с точки зрения их воздействия на инфляцию носят вторичный характер по сравнению с самой динамикой изменения уровня безработицы в конкретный период времени. В современных условиях дефицит кадров и рост заработных плат оказывают существенное проинфляционное влияние, что в совокупности с другими значимыми факторами обуславливает целесообразность поддержания жесткости денежно-кредитных условий для обеспечения ценовой стабильности и возврата инфляции к цели.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, инфляция, денежно-кредитная политика, региональная экономика.

Современный этап экономического развития России характеризуется высокими темпами экономического роста, что обусловлено в первую очередь стимулирующей бюджетной политикой и высоким уровнем внутреннего спроса. При этом наблюдается положительный разрыв выпуска, подтверждением которого в том числе выступает высокий уровень инфляции, значительно превышающий целевой ориентир Банка России и обуславливающий необходимость проведения жесткой денежно-кредитной политики (ДКП). Проинфляционные факторы носят комплексный и в определенной мере уникальный для отечественной экономики характер, однако одним из наиболее значимых в текущих условиях является ситуация на рынке труда, связанная с дефицитом кадров и соответствующим ростом заработных плат, стимулирующим спрос. Так, безработица в России в июне и июле 2024 г. находится на исторически низком уровне и составляет 2,4% [11].

Зависимость между безработицей и инфляцией, в том числе описанная кривой Филлипса, а в дальнейшем – её модифицированным вариантом, в экономической науке в достаточной степени исследована. При этом необходимость повышения эффективности антиинфляционного регулирования по-прежнему обуславливает интерес специалистов к данной теме. В частности, Д.А. Орлов и Е.А. Постников акцентируют внимание на проблематике учета региональной гетерогенности при оценке влияния изменений на рынке труда в рост инфляции [7, 8]. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что анализ изменения ситуации на рынке труда, понимание и своевременная идентификация причин, влияющих на уровень и динамику безработицы, являются важным фактором при принятии решений по ДКП. В том числе такая работа на регулярной основе проводится региональными отделениями Банка России, результаты которой в дальнейшем позволяют сформировать целостную картину инфляционных факторов по федеральным округам и России в целом.

Для Ярославской области исследование региональной специфики рынка труда в контексте оценки его инфляционного влияния приобретает особое значение. На протяжении последних лет уровень безработицы в регионе остается самым высоким среди субъектов ЦФО, а также регулярно превышает его значение в целом по России (табл. 1). В том числе данная тенденция характерна и для 2024 г. – в Ярославской области уровень безработицы в среднем за апрель-июнь составил 3,5% (второе место – Белгородская область – 3,3%, третье и четвертое места – Смоленская и Воронежская области – 2,8%) [13].

¹ Настоящая статья отражает личную позицию авторов. Сохранение и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Таблица 1. Уровень безработицы населения в Российской Федерации и субъектах Центрального федерального округа в 2017–2023 гг. [14]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4,0	3,2
ЦФО	3,3	2,9	2,9	3,9	3,5	3,0	2,5
Белгородская область	3,9	4,0	3,9	4,9	4,2	3,7	3,6
Брянская область	4,4	4,0	3,8	4,0	3,4	3,2	2,6
Владимирская область	4,8	4,7	4,0	5,6	3,9	2,6	2,0
Воронежская область	4,3	3,6	3,5	4,3	3,8	3,5	3,3
Ивановская область	4,6	4,2	3,7	5,4	4,5	3,2	3,1
Калужская область	4,0	3,9	3,7	4,7	3,9	3,9	2,4
Костромская область	5,3	4,5	4,0	5,5	4,3	3,3	3,1
Курская область	4,1	4,0	3,9	4,8	3,9	2,9	2,4
Липецкая область	3,9	3,8	3,8	4,3	4,3	3,7	2,9
Московская область	3,2	2,7	2,8	3,6	3,4	3,1	2,6
Орловская область	6,5	4,9	5,3	6,1	4,7	4,0	3,3
Рязанская область	4,1	4,2	3,9	5,3	4,0	2,9	2,9
Смоленская область	5,6	5,1	5,2	5,3	5,1	3,4	3,0
Тамбовская область	4,4	4,1	3,9	4,6	4,0	3,3	3,1
Тверская область	4,5	4,1	3,9	4,4	3,9	3,7	3,2
Тульская область	3,8	3,8	3,8	4,4	3,8	3,6	2,7
Ярославская область	6,6	5,5	5,4	7,3	5,9	5,0	3,8
г. Москва	1,4	1,3	1,5	2,8	2,7	2,3	1,8

Причем по показателям уровня экономического развития Ярославская область стабильно опережает многие регионы ЦФО, в которых безработица существенно ниже. Так, по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников в июне 2024 г. Ярославская область занимает

пятое место в ЦФО (после г. Москвы, Московский, Тульской и Калужской областей). При этом по объему производства промышленной продукции область находится в первой тройке регионов ЦФО (табл. 2).

Таблица 2. Отдельные показатели, характеризующие уровень экономического развития регионов ЦФО [9]

	Среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц, II кв. 2024 г.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, июнь 2024 г., руб.	Место, занимаемое субъектом РФ по показателю «ВРП на душу населения», 2021 г.
ЦФО	77 256	110 067	
Белгородская область	53 096	64 814	18
Брянская область	42 671	61 871	62
Владимирская область	44 657	66 393	46
Воронежская область	49 227	63 879	47
Ивановская область	43 151	52 154	78
Калужская область	46 153	74 431	34
Костромская область	45 267	59 192	64
Курская область	47 282	65 578	35
Липецкая область	47 130	66 671	22
Московская область	75 855	99 934	16
Орловская область	53 243	59 801	52
Рязанская область	42 464	65 702	50
Смоленская область	48 881	61 617	54
Тамбовская область	40 346	56 543	57
Тверская область	45 875	66 622	56

	Среднедушевые денежные доходы населения, руб./ месяц, II кв. 2024 г.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, июнь 2024 г., руб.	Место, занимаемое субъек- том РФ по показателю «ВРП на душу населения», 2021 г.
Тульская область	48 229	74 525	37
Ярославская область	48 065	67 673	45
г. Москва	120 685	156 427	7

Ситуация на рынке труда Ярославской области обусловлена особенностями региональной экономической системы. На сегодняшний день область является крупным индустриальным центром, имеющим многоотраслевую промышленность с высокотехнологичными производствами. Ведущей отраслью промышленности выступает машиностроение, также активно представлены предприятия нефтехимической и химической, лёгкой (текстильная, швейная, коженно-меховая и обувная) и пищевой (производство муки, комбикорма, кондитерских изделий) промышленности. Региональные производители автомобильных двигателей и шин, лакокрасочной и химической продукции занимают ведущие позиции в стране. Динамично развиваются сельское хозяйство, строительство, фармацевтический кластер и туризм.

Дисбалансы на ярославском рынке труда, детерминирующие наличие безработицы и обуславливающие её причины, в целом носят традиционный для регионов ЦФО характер. К их числу относятся структурные диспропорции, несоответствие системы подготовки кадров потребностям регионального бизнеса, недостаточные темпы роста числа рабочих мест, наличие неформального сектора, миграционные аспекты [5]. В то же время перечис-

ленные факторы имеют свои особенности и специфические формы проявления, в связи с чем отличается масштаб их влияния на рынок труда.

В частности, речь идет о специализации промышленности Ярославской области в советский период, преобладании машиностроения, спрос на продукцию которого существенно сократился с началом рыночных реформ. Как отмечает профессор В.А. Гордеев, объясняя феномен высокой безработицы в регионе, «30 лет назад мы гордились тем, что наша маленькая по территории область по объёму выпуска промышленной продукции превосходила 9 союзных республик из 15. А сегодня с горечью констатируем, например, что на дважды орденоносном моторном работает не 45 тысяч человек, как тогда, а менее 5, хотя бешеного роста производительности не замечено» [2].

Подтверждением наличия и значимости данного фактора выступают выявленные в ходе исследования существенные различия данных по Ярославской области в сравнении с другими регионами ЦФО, по доле безработных граждан, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих/служащих (табл. 3).

Таблица 3. Доля граждан, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих/служащих, от общего числа безработных в регионах ЦФО, в 2017–2022 гг., % [12]

Регион ЦФО	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Белгородская область	18,9	24,9	20,6	26,5	19,2	18,7
Брянская область	22,3	19,0	22,1	27,3	17,6	20,4
Владимирская область	24,5	25,2	18,0	24,8	24,0	23,8
Воронежская область	15,7	13,4	20,4	16,5	12,0	10,4
Ивановская область	27,6	25,4	20,6	22,9	18,0	18,0
Калужская область	24,9	21,9	27,8	21,2	25,1	18,9
Костромская область	25,8	29,1	22,4	24,6	20,1	24,3
Курская область	30,5	21,8	21,0	29,5	17,9	25,8
Липецкая область	27,6	26,3	24,8	23,3	18,3	22,7
Московская область	13,2	15,2	17,2	12,3	13,2	17,3
Орловская область	34,5	30,9	31,4	30,8	24,4	30,9
Рязанская область	27,2	26,0	23,6	27,0	20,8	25,6
Смоленская область	22,2	24,0	22,1	20,9	21,4	20,4
Тамбовская область	20,6	24,0	21,4	23,1	21,9	21,8
Тверская область	22,5	25,6	28,3	36,4	22,3	25,7
Тульская область	18,3	20,0	20,2	12,2	24,5	21,0
Ярославская область	33,6	31,9	34,3	32,8	32,5	35,1
г. Москва	16,7	9,9	12,9	13,3	15,3	17,2

Для выяснения причин выявленного отклонения был проведен анализ распределения выпуска специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих, служащих по специальностям и профессиям из образовательных учреждений Ярославской области и других регионов ЦФО в период с 2017 по 2021 г.

Данные Министерства просвещения Российской Федерации показывают, что Ярославская область

в ЦФО находится стабильно на третьем-четвертом месте (после г. Москвы, Московской и Воронежской областей) по количеству выпускников по данным программам подготовки в указанный период. То есть без учета крупнейших агломераций ЦФО Ярославская область лидирует по анализируемому показателю (рис. 1).

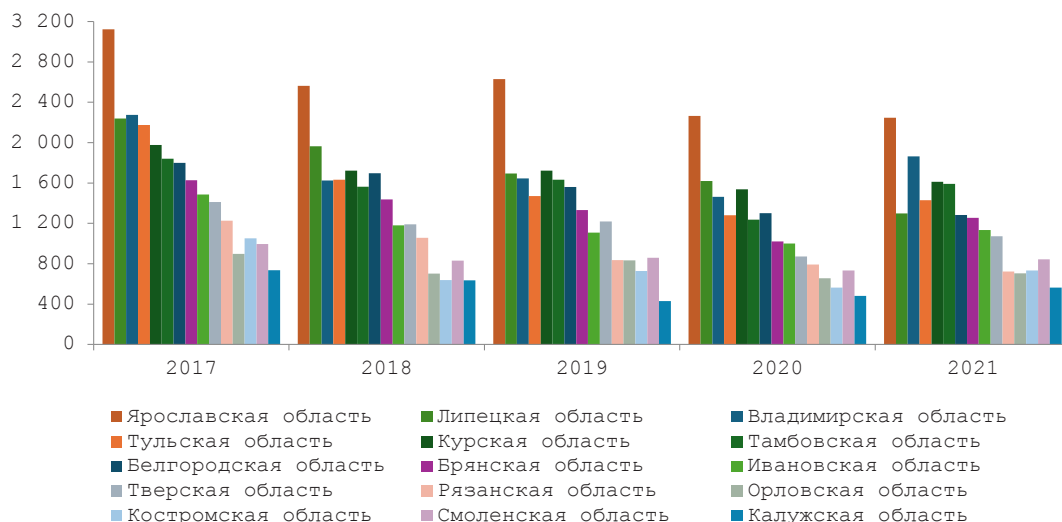

Рис. 1. Выпуск по программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих (государственные, муниципальные образовательные учреждения) без учета г. Москвы, Московской и Воронежской областей, количество чел., рассчитано по [10]

Если же соотнести количество выпускников по данным направлениям подготовки с численностью трудоспособного населения, то Ярославская область является лидером по анализируемому по-

казателю среди всех регионов ЦФО, в том числе существенно опережая г. Москву, Московскую и Воронежскую области (рис. 2).

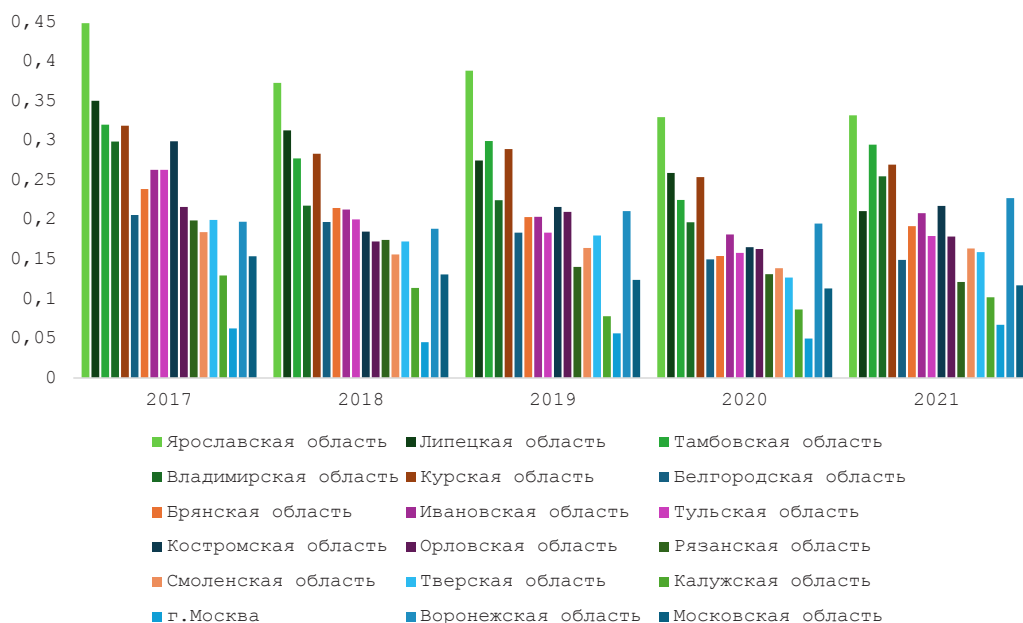

Рис. 2. Доля выпуска по программам подготовки квалифицированных рабочих в трудоспособном населении, %, рассчитано [10, 15]

Так же был проведен сравнительный анализ числа образовательных организаций, предоставляющих среднее профессиональное образование. Ярославская область в ЦФО занимает четвертое место после г. Москвы, Московской, Воронежской

и Тверской областей (табл. 4). При этом численность выпуска в Тверской области по программе подготовки как специалистов среднего звена, так и квалифицированных рабочих, служащих находится на средних по макрорегиону уровнях.

Таблица 4. Число образовательных организаций (среднее профессиональное образование) в регионах ЦФО в 2014–2021 гг. [4]

Регион в ЦФО	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Белгородская область	36	35	38	37	34	35	34	34
Брянская область	30	35	36	27	25	25	26	26
Владимирская область	35	36	42	42	37	36	36	35
Воронежская область	44	41	52	53	52	52	53	54
Ивановская область	35	36	38	38	36	37	36	37
Калужская область	32	34	31	29	29	28	27	27
Костромская область	28	25	32	29	27	27	27	27
Курская область	28	26	30	30	28	29	29	27
Липецкая область	20	21	33	34	30	30	30	27
Московская область	100	81	62	77	82	84	86	78
Орловская область	20	19	23	22	19	19	19	18
Рязанская область	31	31	36	36	32	31	29	29
Смоленская область	38	32	30	32	29	29	29	29
Тамбовская область	26	23	28	29	25	25	25	25
Тверская область	45	42	51	52	47	48	48	48
Тульская область	37	34	37	38	37	39	39	40
Ярославская область	37	35	54	51	45	45	44	43
г. Москва	127	111	95	100	106	111	111	111

Заметим при этом, что численность обучаемых по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих за последние тридцать лет значительно сократилась, в том числе на фоне падения потребности в них со стороны предприятий региона (как вследствие рыночных реформ, так и в результате глобальной структурной трансформации экономики, активного проявления постиндустриальных тенденций и расширения сферы услуг). Так, если в 1990 г. выпуск квалифицированных рабочих и служащих составлял 10,1 тыс. чел. [1], то в 2021 г. – 2,3 тыс. чел. [10]. В современных условиях методика определения контрольных цифр приема в региональной системе среднего профессионального образования, применяемая Министерством образования Ярославской области, учитывает реальные потребности предприятий в кадрах и предусматривает оперативное реагирование на запросы работодателей. Однако одновременно с этим продолжает иметь место проблема трудоустройства выпускников по специальности.

Таким образом, в контексте рассмотрения региональной специфики безработицы в Ярославской области, связанной с более высокой долей в составе безработных граждан, имеющих среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих/служащих, можно сделать вывод о наличии двух групп взаимосвязанных между собой факторов. С одной стороны, невостребованность на рынке труда граждан, получивших соответствующее образование в предыдущие годы, как в связи с сокращением производства в период рыночных реформ, так и на фоне трансформации требований к персоналу

в условиях технологического развития (в том числе вследствие инерционности, характерной для системы образования). Очевидно, что эта проблема характерна и для других регионов, однако степень её значимости носит менее выраженный характер. С другой стороны, распространенность ситуации, при которой выпускники не трудоустраиваются по специальности по различным причинам (низкий уровень оплаты труда, утрата престижа рабочих специальностей среди молодежи [6]).

Впрочем, значимость данного фактора в текущих условиях постепенно нивелируется – уровень оплаты труда квалифицированных рабочих на фоне дефицита кадров возрастает, о чем среди прочего свидетельствует снижение уровня безработицы и в Ярославской области до рекордных значений. Причем косвенным подтверждением предыдущих выводов может служить более быстрое сокращение безработицы в регионе по сравнению с другими субъектами РФ – по итогам 2023 г. Ярославская область занимала второе место в ЦФО по темпам снижения безработицы (с 5,0 до 3,8%) после Калужской области (с 3,9 до 2,4%). Однако если взять двухлетний период (2022 и 2023 гг.), который более показателен в контексте происходящих в экономике России изменений, то Ярославская область является безусловным лидером по снижению безработицы (с 5,9 до 3,8%) (см. табл. 1).

В этой связи возникает наиболее значимый в контексте проводимой денежно-кредитной политики вопрос о степени и силе влияния изменений на ярославском рынке труда на уровень инфляции в регионе. Как было отмечено ранее, несмотря на самые быстрые в ЦФО темпы снижения в 2022–2023 гг., безработица в Ярославской обла-

сти по-прежнему остается на наиболее высоком в ЦФО уровне. Однако при этом именно в Ярославской области по итогам 2023 г. наблюдается самый низкий уровень инфляции (среди регионов

ЦФО) – 6,1%. И по итогам 2022 г. инфляция в Ярославской области была ниже, чем в большинстве других регионов – 3 место после Тульской и Смоленской областей (табл. 5).

Таблица 5. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации и субъектам ЦФО в 2017–2023 гг., на конец периода, в % к декабрю предыдущего года [3]

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Российская Федерация	102,51	104,26	103,04	104,91	108,39	111,94	107,42
ЦФО	103,18	104,65	103,01	104,70	108,32	112,46	107,41
Белгородская область	101,54	104,35	102,80	104,92	109,13	112,79	107,01
Брянская область	102,75	104,85	103,60	105,23	109,26	113,84	107,29
Владимирская область	102,29	105,17	102,20	105,64	109,16	113,17	107,86
Воронежская область	101,50	104,63	102,56	106,93	109,28	112,34	107,01
Ивановская область	102,94	105,12	102,85	105,79	109,94	112,73	107,63
Калужская область	103,36	104,62	102,66	105,72	108,86	115,62	108,05
Костромская область	102,11	104,56	103,74	105,22	108,49	114,68	107,99
Курская область	102,11	105,73	103,23	105,77	109,80	113,27	107,85
Липецкая область	102,28	105,25	102,88	106,14	109,10	112,96	106,69
Московская область	103,20	105,30	102,61	104,70	109,76	114,11	107,28
Орловская область	102,04	103,99	103,37	105,22	109,08	112,87	107,52
Рязанская область	103,28	106,00	102,89	106,01	109,20	112,13	106,51
Смоленская область	102,35	104,90	102,18	105,41	108,13	110,31	107,05
Тамбовская область	101,99	105,00	104,03	105,68	109,90	112,91	106,50
Тверская область	102,00	104,44	102,14	105,17	109,12	112,28	106,59
Тульская область	102,59	104,71	102,10	106,10	108,70	109,67	107,57
Ярославская область	102,68	105,05	103,80	105,51	109,31	111,58	106,10
г. Москва	103,82	104,25	103,35	103,78	107,06	111,70	107,61

Несмотря на определенную парадоксальность представленных данных, было бы неправильно трактовать их как подтверждение отсутствия обратной зависимости между безработицей и инфляцией. Напротив, в современных условиях дефицит кадров и рост заработных плат являются одним из наиболее существенных проинфляционных факторов в Ярославской области (наряду с другими – перенос производителями возрастающих издержек в цены, проблемы с внешнеторговыми расчётами и логистикой, бюджетный импульс и др., – как и в целом по стране), что в том числе обуславливает целесообразность поддержания жесткости денежно-кредитных условий для обеспечения ценовой стабильности и возврата инфляции к цели. В то же время при сравнении ситуации на рынке труда с другими регионами важно учитывать исторически сложившиеся специфические особенности региональной экономической системы. В контексте же влияния безработицы на инфляцию региональные сопоставления носят вторичный характер – гораздо важнее оперативная оценка и адекватная трактовка текущих изменений в конкретном регионе, понимание каналов их воздействия на спрос и цены.

Литература

1. Выпуск квалифицированных рабочих и служащих в регионах ЦФО в 1985–2015 гг. // Данные предоставлены по запросу в Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Ярославской области.
2. Данилов, И. Лишние люди. В Ярославском крае – самый высокий уровень безработицы в ЦФО / И. Данилова // Аргументы и факты – Ярославль. 06.04.2016. – URL: https://yar.aif.ru/money/details/lishnie_lyudi_v_yaroslavskom_krae_-_samyu_vysokiy_uroven_bezraboticy_v_cfo (дата обращения: 14.09.2024).
3. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, федеральным округам и субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 18.09.2024).
4. Информация о состоянии системы образования в субъектах Российской Федерации // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/>

- actual_statistical_information (дата обращения: 17.09.2024).
5. Маркин, М.И. Оценка уровне безработицы Ярославской области / М.И. Маркин, М.А. Майорова // Теоретическая экономика. – 2020. – № 9. – С. 116–123. – URL: <https://theoreticaleconomy.ru/ru/storage/view/144820> (дата обращения: 13.09.2024).
 6. Митягина, Е.В. Причины утраты престижа рабочих специальностей среди молодежи, способы преодоления негативных тенденций / Е.В. Митягина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 6. – С. 16–27.
 7. Орлов Д., Постников Е. Индикатор взаимосвязи рынка труда и инфляции / Д. Орлов, Е. Постников // Официальный сайт Банка России [электронный ресурс]. Серия докладов об экономических исследованиях. Сентябрь 2022. – URL: https://cbr.ru/statichtml/file/140042/wp_96.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
 8. Орлов Д., Постников Е. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах / Д. Орлов, Е. Постников // Официальный сайт Банка России [электронный ресурс]. Серия докладов об экономических исследованиях. Ноябрь 2020. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/115690/pc_reg.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
 9. Региональная статистика // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (дата обращения: 12.09.2024).
 10. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации [электронный ресурс]. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu (дата обращения 18.09.2024).
 11. Социально-экономическое положение России. Январь-июль 2024 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2024.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
 12. Структура безработных в возрасте 15 лет и старше по уровню образования // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 15.09.2024).
 13. Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации, в среднем за три месяца // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. –

URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 11.09.2024).

14. Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 11.09.2024).
15. Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 16.09.2024).

REGIONAL FEATURES OF THE LABOR MARKET AND UNEMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF THEIR IMPACT ON INFLATION (ON THE EXAMPLE OF THE YAROSLAVL REGION)¹

Burmistrova E.N., Vakhrusheva N.A.

The branch of the Bank of Russia in the Yaroslavl region

The purpose of the article is to identify the regional characteristics of the labor market of the Yaroslavl region, as a large region of the Central Federal District (CFD), in the context of their impact on inflationary processes. The relevance of such an analysis is due, on the one hand, to the dependence confirmed in economics between changes in the unemployment rate and price dynamics, on the other hand, the fixation in recent years of the highest unemployment rate in the Yaroslavl Region among the regions of the Central Federal District and exceeding the average values for the Russian Federation as a whole. The study concluded that the causes of unemployment in the Yaroslavl region are traditional for the regions of the Central Federal District, however, they have their own characteristics and specific forms of manifestation, and therefore the scale of their impact on the labor market differs. In particular, the unemployment rate in the Yaroslavl Region is significantly influenced by its industrial specialization during the Soviet period. At the same time, regional differences in the labor market in terms of their impact on inflation are secondary in nature compared with the dynamics of changes in the unemployment rate in a specific period of time. In modern conditions, staff shortages and wage growth have a significant pro-inflationary impact, which, together with other significant factors, makes it advisable to maintain tight monetary conditions to ensure price stability and return inflation to the target.

Keywords: unemployment, labor market, inflation, monetary policy, regional economy.

References

1. The release of qualified workers and employees in the regions of the Central Federal District in 1985–2015. // Data provided upon request to the Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Yaroslavl region.
2. Danilov, I. Superfluous people. The Yaroslavl Region has the highest unemployment rate in the Central Federal District / I. Danilova // Arguments and Facts – Yaroslavl. 06.04.2016. – URL: https://yar.aif.ru/money/details/lishnie_lyudi_v_yaroslavskom_krae_-_samyy_vysokiy_uroven_bezraboticy_v_cfo (accessed: 09/14/2024).
3. Consumer price indices for goods and services in the Russian Federation, federal districts and subjects of the Russian Federation // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed: 09/18/2024).
4. Information on the state of the education system in the subjects of the Russian Federation // Official website of the Ministry of

¹ This article reflects the personal position of the authors. The content and results of this study should not be considered, including citing in any publications, as the official position of the Bank of Russia or an indication of the official policy or decisions of the regulator. Any errors in this material are solely the author's.

Education of the Russian Federation [electronic resource]. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/actual_statistical_information (accessed: 09/17/2024).

5. Markin, M.I. Assessment of the unemployment rate of the Yaroslavl region / M.I. Markin, M.A. Mayorova // Theoretical economics. – 2020. – No. 9. – pp. 116–123. – URL: <https://theoretica-leconomy.ru/ru/storage/view/144820> (accessed: 09/13/2024).
6. Mityagina, E.V. The reasons for the loss of prestige of working professions among young people, ways to overcome negative trends / E.V. Mityagina // Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities. – 2014. – No. 6. – pp. 16–27.
7. Orlov D., Postnikov E. Indicator of the relationship between the labor market and inflation / D. Orlov, E. Postnikov // Official website of the Bank of Russia [electronic resource]. A series of reports on economic research. September 2022. – URL: https://cbr.ru/statichtml/file/140042/wp_96.pdf (accessed: 09/10/2024).
8. Orlov D., Postnikov E. Phillips curve: inflation and NAIRU in Russian regions / D. Orlov, E. Postnikov // Official website of the Bank of Russia [electronic resource]. A series of reports on economic research. November 2020. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/115690/pc_reg.pdf (accessed: 09/10/2024).
9. Regional statistics // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (accessed: 09/12/2024).
10. Summary reports on the form of federal statistical observation No. SPO-1 "Information on an educational organization engaged in educational activities for secondary vocational education programs" // Official website of the Ministry of Education of the Russian Federation [electronic resource]. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/secondary_prof_edu (accessed: 09/18/2024).
11. The socio-economic situation of Russia. January-July 2024 // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-07-2024.pdf> (accessed: 09.09.2024).
12. The structure of the unemployed aged 15 years and older by education level // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 09/15/2024).
13. The unemployment rate of the population aged 15 years and older in the subjects of the Russian Federation, on average for three months // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 09/11/2024).
14. The unemployment rate of the population aged 15 years and older in the subjects of the Russian Federation // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 09/11/2024).
15. The number of workers aged 15–72 years in the subjects of the Russian Federation // Official website of the Federal State Statistics Service [electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (accessed: 09/16/2024).

Финансирование и осуществление региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности

Грега Василий Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Исследование особенностей финансового обеспечения экологических программ является важным направлением в современной действительности, особенно когда это касается мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности. В исследовании представлены ключевые индикаторные показатели регионального значения, позволяющие реализовывать мероприятия по энергосбережению и энергоэффективности. Представлены и исследован комплекс мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности и определены его особенности для регионов и необходимость его финансирования.

Ключевые слова: инвестирование, финансирование экологических программ, энергоэффективность, энергосбережение.

Нормативно-правовые акты в области внедрения энергосберегающих мероприятий постоянно совершенствуются, в частности основным законодательным актом является ФЗ № 261 «Об энергосбережении и энергоэффективности». Любые программы по энергоэффективности направлены на проведение мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности и регулирования данной деятельности в современной действительности в части получения финансирования по данному направлению деятельности.

Первым этапом составления региональной программы энергосбережения и энергоэффективности является проведение обследования энергетических объектов, что дает возможность выявить ситуации по внедрению принципов энергоменеджмента на объектах. Энергетическое обследование дает возможность проанализировать проблемы предприятий и организаций в области энергосбережения и энергоэффективности. Проведение энергоаудитов осуществляют специально подготовленные специалисты. Обладающие необходимой квалификацией и всеми допусками на осуществление данной деятельности. Далее после проведения аудита выявляются основные мероприятия, необходимые для повышения общей региональной энергоэффективности. Использование данных подходов дает возможность получать финансирование для региональных программ, что является важным аспектом для организации принципов энергосбережения и энергоэффективности в регионе.

Финансирование может осуществляться как из регионального бюджета, так и из средств государственной программы. Общий объем финансирования государственной программы по «Энергосбережению и повышению энергетической эффективности» составляет в 2024 году 9,7 млрд руб. Около 93% процентов финансирования поступает из внебюджетных источников и только 7% из региональных источников [6].

В состав региональных программ энергосбережения и энергоэффективности должны входить [2; 4]:

- целевые индикаторные показатели эффективности ресурсопользования;
- перечень планируемых мероприятий по повышению энергетической эффективности;
- основную и детальную информацию об источниках финансирования мероприятий по энергосбережению и энергетической эффективности с учетом бюджетного и внебюджетного финансирования.

Рассмотрим целевые показатели в области энергетической эффективности и их использования на региональном уровне (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые индикаторные показатели по вхождению в региональную программу по энергоэффективности [1; 3]

Наименование	Характеристика показателя
Энергоресурсная эффективность	Отражает полноту и эффективное потребление и использование ресурса как в технологических процессах предприятия, так и в бытовом обращении.
Использование коммунальных ресурсов в сфере жилищно-коммунального хозяйства	Исследуется потребление ресурсов, потери в результате технологического процесса передачи потребителям, а также изучаются потери в результате несовершенства коммунальной инфраструктуры.
Уровень оснащенности приборами учета	Приборный учет повышает точность учета и позволяет осуществлять расчеты по объемам потребления энергоресурсов, то есть по фактическом потреблению коммунальной услуги.
Количество объектов, использующих в качестве основного ресурса альтернативные источники энергии	Данный показатель по Российской Федерации низкий, поскольку только в ряде регионов возможно использовать и базироваться на альтернативных источниках энергии. Примером такого региона является Республика Крым.
Количество введенных в эксплуатацию электромобилей	Необходимость в использовании электромобилей связана с существенным загрязнением воздух от применения автомобилей с традиционным топливом и расходом топливного ресурса. Электромобили требуют особой инфраструктуры и условий эксплуатации, поэтому подходят не для всех регионов [5].
Сокращение объема использования энергоресурсов для бюджетных организаций	Согласно ФЗ 261, бюджетное учреждение должно снижать объем потребления энергоресурса на 2–3% в год, в настоящее время эта практика слабо реализуется в регионах.
Увеличение бюджетных и внебюджетных средств на финансирование мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности	Необходимо привлекать частное финансирование мероприятий по энергоэффективности и энергосбережению, а также предприятия должны затрачивать собственные средства на реализацию программ. Бюджетные средства должны выделяться в рамках государственных и региональных программ.

Таким образом, использование инструментов региональных программ по энергосбережению и энергоэффективности позволяет создать комплекс мер и методов, направленных на управление региональным развитием энергоэффективности в различных отраслях народного хозяйства. Финансирование программ по энергоэффективности и энергосбережению является ключевым направлением и драйвером развития энергоэффективных технологий в регионе (рис. 1).

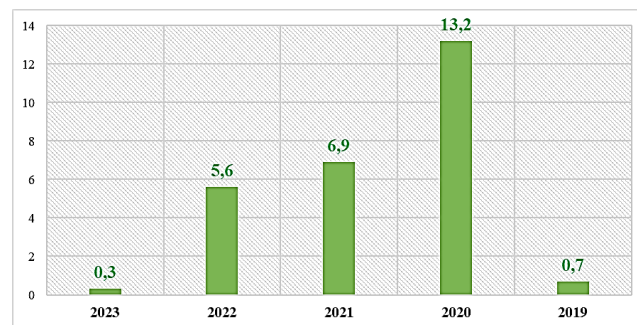

Рис. 1. Общий объем финансирования мероприятий по энергоэффективности из федерального бюджета, млрд руб. [7]

Согласно полученным результатам, представленном на рисунке 1, при этом основным источником финансирования мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности остаются собственные средства предприятий, но при этом необходимо инвестировать в данную сферу, но в настоящее время привлечение частного капитала практически невозможно, так как энергоэффективность не приносит прибыли инвесторам и для них экономически не выгодно вкладывать в подобные проекты. Важными направлением для финансирования могут стать программы банков, направленные на кредитование предприятий под улучшение их энергоэффективности, при этом кредитование будет финансовым инструментом управления энергоэффективностью.

Основными внебюджетными источниками финансирования являются [12]:

- средства из экономии при рациональном использовании энергоресурсов организации в результате реализации энергосберегающих проектов;
- денежные средства, которые выделяются за счет регулирования тарифов в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- проведение лизинговых операций и разнообразных инвестиционных проектов в область ресурсо- и энергосбережения;
- прочие источники финансирования (рис. 2).

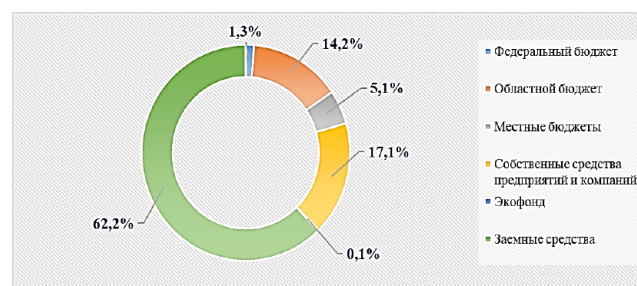

Рис. 2. Распределение государственной программы энергосбережения в Российской Федерации [8; 11]

Рассмотрим пример государственных программ республики Мордовия в области энергосбережения, финансируемых из регионального бюджета [9; 10]:

- создание бережливой модели производственной деятельности и оценки ресурсного потенциала;

- использование светодиодных энергоэффективных световых устройств в рамках проекта «Новый свет»;
- реализация в городах республики государственных программ по повышению энергоэффективности.

Реализация данных программ предусматривала выделение целевых денежных средств в размере 11, 1 млрд руб.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по исследованию:

- финансирование экологических программ осуществляется за счет целевых средств федерального и регионального бюджетов, но при этом объем денежных средств не покрывает затрат на планируемые мероприятия, что приводит к тому, что организациям приходится затрачивать существенный объем денежных средств на реализацию данных мероприятий;
- необходимо ввести ключевые индикаторные показатели для контроля состояния энергосбережения и энергоэффективности на исследуемых объектах они позволят контролировать надежность и бесперебойность, а также качество предоставляемых услуг;
- необходимо привлекать частное инвестирование в деятельность по энергосбережению и энергоэффективности на региональном уровне, что даст возможность региону эффективно развиваться в современной действительности.

Литература

1. Innovative technologies for energy saving and environmental protection «Green master», master programme: compendium / Voronezh state university of architecture and civil engineering, In the framework of the TEMPUS project 530620-TEMPUS-1-2012-1-IT-TEMPUS-JPCR «LLL training and master in innovative technologies for energy saving and environmental control for Russian universities, involving stakeholders – GreenMA». – Tambov: Рекон, 2016. – 161 с.
2. Смешко О.Г. Региональная экономика: факторы развития: монография / Санкт-Петербургский ун-т упр. и экономики. – Санкт-Петербург: СПбУУиЭ, 2014. – 265 с.
3. Николаева Э.С. Роль и функции государства в развитии региональных экономических систем / Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова». – Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2013. – 147 с.
4. Гладили А. В., Громов Е.И., Омельченко Е.В., Шаталова О.И. Сбалансированное развитие регионов в едином экономическом пространстве России: монография / Москва: Илекса, 2013. – 165 с.
5. Килин П.М. Конструктивная региональная экономика: монография / Федеральное гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образова-

ния «Тюмен. гос. нефтегазовый ун-т», Ин-т менеджмента и бизнеса, Каф. экономики и организации производства. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 155 с.

6. Козлова Е.В. Интегрированное планирование: концепция, методология, организация / Саратов: Наука, 2014. – 100 с.
7. Кузнецова О. В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона / Изд. 4-е. – Москва: URSS: ЛЕНАНД, 2016. – 231 с.
8. Гамидуллаева Л.А. Теория и методология управления региональной инновационной экономикой: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет». – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 188 с.
9. Хораш Г.М. Механизмы устойчивого развития региональной экономики / Ин-т экономики и упр. в пром-сти. – Москва: Maska, 2010. – 243 с.
10. Полякова Е. Ю., Ляхова Н.И. Теоретические и практические аспекты рационального использования территориального потенциала: монография / Курск: Университетская книга, 2023. – 112 с.
11. Васильева Л.П. Проблемы управления устойчивым сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы: монография / НОУ ВПО Вологод. ин-т бизнеса. – Вологда: Сад-Огород, 2014. – 301 с.
12. Швецов А.В. Экономический анализ и прогнозирование финансово-экономического положения субъекта РФ. Методики: монография / ГОУВПО «Мар. гос. ун-т», Ин-т экономики, упр. и финансов. – Йошкар-Ола: ГОУВПО «Марийский государственный университет», 2011. – 291 с.

FINANCING AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY PROGRAMMED

Grega V.M.

St. Petersburg State University of Economics

The study of the peculiarities of financial support of environmental programmed is an important direction in modern reality, especially when it concerns energy saving and energy efficiency measures. The study presents the key indicator indicators of regional significance that allow implementing energy saving and energy efficiency measures. A set of energy saving and energy efficiency measures is presented and investigated, and its specifics for the regions and the need for its financing are identified.

Keywords: investment, financing of environmental programmed, energy efficiency, energy saving

References

1. Innovative technologies for energy saving and environmental protection 'Green master', master programme: master programme: compendium / Voronezh state university of architecture and civil engineering, In the framework of the TEMPUS project 530620-TEMPUS-1-2012-1-IT-TEMPUS-JPCR «LLL training and master in innovative technologies for energy saving and environmental control for Russian universities, involving stakeholders – GreenMA». – Tambov: Rekon, 2016. – 161 p.

2. Smeshko O.G. Regional economy: factors of development: a monograph / St. Petersburg Univ. of Management and Economics. – St. Petersburg: St. Petersburg University of Management and Economics, 2014. – 265 p.
3. Nikolaeva E.S. Role and functions of the state in the development of regional economic systems / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Chuvash State University named after I.N. Ulyanov». I.N. Ulyanov Chuvash State Univ. – Cheboksary: Izd-vo Chuvashskogo un-ta, 2013. – 147 p.
4. Gladilin A. V., Gromov E.I., Omelchenko E.V., Shatalova O.V., Shatalova O.I. Balanced development of regions in the unified economic space of Russia: a monograph / Moscow: Ilexa, 2013. – 165 p.
5. Kilin P.M. Constructive regional economy: a monograph / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tyumen State Oil and Gas University», Institute of Management and Business, Department of Economics and Production Organization. – Tyumen: TyumNGU, 2015. – 155 p.
6. Kozlova E.V. Integrated planning: concept, methodology, organization / Saratov: Nauka, 2014. – 100 p.
7. Kuznetsova O. V., Kuznetsov A.V. System diagnostics of the regional economy / Ed. 4th. – Moscow: URSS: LENAND, 2016. – 231 p.
8. Gamidullaeva L.A. Theory and methodology of regional innovation economy management: a monograph / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Penza State University». – Penza: Izd-vo PSU, 2018. – 188 p.
9. Khorash G.M. Mechanisms of sustainable development of regional economy / Institute of economics and management in the industry. – Moscow: Maska, 2010. – 243 p.
10. Polyakova E. Yu., Lyakhova N.I. Theoretical and practical aspects of the rational use of territorial potential: a monograph / Kursk: Universitetskaya kniga, 2023. – 112 p.
11. Vasilieva L.P. Problems of management of sustainable balanced development of the regional socio-economic system: a monograph / NOU VPO Vologod. inst. of business. – Vologda: Sad-Ogorod, 2014. – 301 p.
12. Shvetsov A.V. Economic analysis and forecasting of the financial and economic situation of the RF subject. Methods: monograph / GOUVPO «Mari State Univ.», Institute of Economics, Management and Finance. – Yoshkar-Ola: GOUVPO 'Mari State University', 2011. – 291 p.

Повышение эффективности маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией поколения Z: на примере бюджетных учреждений культуры города Москвы

Еремеева Анастасия Игоревна,

канд. психол. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

E-mail: nessshka@mail.ru

Ахмаева Людмила Геннадьевна,

канд. экон. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

E-mail: lg_ahmaeva@guu.ru

В рамках статьи авторами приводятся результаты исследования, направленные на выявлении отношения молодежи к бюджетным учреждениям культуры города Москвы, в частности к театрам. Предоставляется информация о ранее проведенных на эту тему исследованиях в России. Описываются основные рекламные кампании, направленные на привлечение внимания к театральным постановкам. Были выявлены проблемы, мешающие молодежи посещать театры. В них входят мифы о том, что театр – это скучно, неактуально и всегда дорого. На основе полученных данных была разработана стратегия продвижения рекламной кампании «Театры для молодежи». Основными инструментами продвижения были выбраны социальные сети ВКонтакте и Telegram, видеохостинг YouTube, применение технологии виртуальной реальности (VR), а также интерактивные онлайн-спектакли, а также организация и проведение тематических фестивалей и мероприятий, интерактивных квестов. Были сформулированы цели и желаемый отклик.

Ключевые слова: реклама, театры, молодежь, стратегия продвижения, маркетинговые коммуникации, эффективность маркетинговых коммуникаций, социальные сети

Театр, как традиционный вид искусства, имеет давнюю историю. Он уже не одно тысячелетие многопланово влияет на человеческую личность: объясняет устройство мира, создаёт эмоциональные импульсы для деятельности людей, выполняет огромную воспитательную роль [1]. Театр не только объясняет мир и наполняет человека разнообразными эмоциями, но также способствует формированию необходимых качеств и ценностей, которые определяют дальнейшее процветание страны и человечества в целом. Благодаря своей воспитательной функции и способности вдохновлять и развивать эмоциональную сферу, театр остается важным и неотъемлемым элементом культурного наследия и социокультурной практики современного общества, а за счёт реализации персонализированных и целенаправленных рекламных кампаний, театры могут эффективно коммуницировать с аудиторией, предлагая ей информацию о предстоящих событиях, акциях, а также отзывы и скидки, привлекая тем самым новых зрителей.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время театр в России находится в не самом благоприятном положении, и его популярность среди молодежи начинает убывать. По данным молодежного опроса, который провел Фонд Общественного Мнения, театром увлекается только 6% людей в возрасте 14–25 лет [1]. Представители данной возрастной категории менее склонны к восприятию и участию в театральной деятельности. И на это есть ряд причин:

- Современная жизнь молодого поколения характеризуется активным образом жизни и насыщенным графиком, что не всегда позволяет уделить время на походы в театр.
- Доступность культурных мероприятий, включая театр, может быть ограничена из-за финансовых причин, так как билеты на спектакли часто имеют высокую цену.
- Недостаточная привлекательность и актуальность некоторых театральных постановок для молодежной аудитории, отсутствие интересующих тем для данной возрастной группы.

Исследование вопроса маркетингового продвижения театральной культуры рассматривали с точки зрения бизнес-моделей и технологий продвижения театрального искусства на современном этапе А.Е. Князева [2], с точки зрения рекламных и PR-инструментов в продвижении регионального театрального продукта И.Лейман и Е.М. Модянова [3], а с точки зрения маркетинговых коммуникаций

для продвижения услуг театральных организаций и особенностей выбора Д.И. Хлебович [4]. Все упоминаемые исследователи пришли к выводу, что театры, являясь бюджетными учреждениями культуры, находятся под влиянием внешних экономических и социальных факторов. Эти факторы могут быть определены как изменение объемов бюджетного финансирования театра, сложности с установлением партнерства и благотворительности, меценатства, влияние конкурентов – разнообразных компаний, предоставляющих услуги по организации досуга. Это требует формирования модели поведения, ориентированной на рынок. Маркетинг (и как подход к организации процессов в организации, и как активный процесс влияния на рынок) приобретает ключевое значение для театров.

Для оценки значимости театров для молодежи был проведен анализ трех театров Москвы – Московский государственный академический театр оперетты, Государственный академический Малый театр России, Государственный академический Большой театр России, а именно их истории, деятельности и репертуара.

Московская оперетта – музыкальный театр в Москве, первый государственный театр оперетты в СССР. Московский театр оперетты является одним из самых популярных и известных театров в России. Московский театр оперетты представляет широкий спектр различных постановок, от классических оперетт до современных музыкальных шоу. Театр оперетты является местом, где можно провести приятный вечер в атмосфере веселья, юмора и музыки. [5]

Государственный академический Малый театр России – драматический театр в Москве. Один из старейших театров России, сыгравший выдающуюся роль в развитии русской национальной культуры. Первый спектакль в нём прошёл 14 октября 1824 года. В репертуаре театра – пьесы А.Н. Островского, А.П. Чехова, Л. Толстого, Д. Фонвизина, Н. Гоголя, А. Грибоедова и других авторов. Указом Президента России Малому театру присвоен статус национального достояния. [6]

Государственный академический Большой театр России – один из крупнейших и старейших в России и один из самых значительных в мире театров оперы и балета. Большой театр по праву называют гордостью русской культуры. На протяжении своего существования он был центром притяжения для лучших представителей русского оперного и балетного искусства. На сцене этого театра впервые увидели свет многие выдающиеся творения русских композиторов, его труппу украшают и поныне имена самых прославленных отечественных певцов, танцоров, дирижеров, режиссеров, хореографов. Большой предлагает вниманию своих зрителей русскую классику, в том числе XX век, западную классику, также включая признанные шедевры XX столетия, и специально заказанные сочинения. Театр способствует формированию новых эстетических приоритетов в оперном и балетном

искусстве, особенно в области русского репертуара. [7]

Также было проведено количественное исследование среди 100 представителей поколения Z для более глубокого выявления актуальности театров в современном обществе. Возраст половины опрошенных составил 18–21 лет (50%). В опросе приняли участие 63% женщин и 37% мужчин.

Среди опрошенных были представлены неработающие студенты (34%), работающие студенты (23%) и работающие молодые люди (34%) и школьники (8%).

В ответе на вопрос о том, как часто респонденты посещают театральные выступления, мнения разделились. В основном был выбран вариант ответа «реже раза в год» – 25%, а так же «раз в год» – 21% и «раз в несколько месяцев» – 16%. Что позволяет сделать вывод, что большинство респондентов посещают театральные выступления редко, примерно раз в год или реже.

Вопрос «Что для вас является наиболее привлекательным в походе в театр?» помог выявить наиболее привлекательные факторы в походе в театр: популярными ответами стали «сюжет пьесы» (69%), «актёрская игра» (59%) и «атмосфера театра» (55%).

Отвечая на вопрос о степени важности привлечения молодежной аудитории к театру большинство респондентов согласилось с необходимостью привлечения с целью дальнейшего развития и сохранения искусства (47%).

Из данных опроса следует, что более половины (56%) респондентов считают классические спектакли более интересными. Тем не менее, важно отметить, что 44% респондентов предпочли современные спектакли или имеют к ним более положительное отношение.

Из результатов опроса также видно, что для молодежной аудитории ключевым фактором при выборе спектакля для посещения является интересная тематика (43%).

Репутация театра также играет важную роль, но в меньшей степени (23%).

Актерский состав имеет значение для 21% опрошенных, что подчеркивает важность профессионализма и таланта актеров, но не является основным фактором при выборе спектакля.

Рекомендация друзей оказалась наименее значимым фактором (13%), что может указывать на то, что молодежь склонна к самостоятельному выбору и формированию собственного мнения о спектаклях.

Из результатов опроса видно, что рекламные скидки и акции являются самым популярным методом привлечения молодежи к театральным постановкам (43%).

Продвижение через социальные сети также оказывает существенное влияние (37%).

Интерактивные спектакли, хотя и имеют свою аудиторию, оказались менее популярными среди опрошенных (15%).

Из результатов опроса видно, что большинство опрошенных (85%) поддерживают идею сопровождения премьер театральных постановок медийной рекламной кампанией. Тем не менее, 15% опрошенных выразили мнение, что медийная реклама не обязательна для премьер театральных постановок. Это может быть связано с предпочтением альтернативных способов продвижения, таких как социальные сети, рекомендации друзей или другие формы непосредственного общения.

Из результатов опроса видно, что большинство опрошенных (45%) предпочитают посещать театры «в живую», а не пользоваться стриминговой платформой для просмотра театральных представлений.

Однако 39% опрошенных выразили заинтересованность в использовании стриминговой платформы для просмотра театральных представлений, что свидетельствует о потенциальном спросе на такую услугу.

Из результатов опроса видно, что большинство опрошенных (64%) получают информацию о новых спектаклях и событиях в театрах через интернет.

Реклама на сайтах также имеет значительное влияние, поскольку 43% опрошенных сообщили, что получают информацию о новых спектаклях и событиях в театрах именно через рекламу на интернет-ресурсах.

Телевизионная и радиореклама имеют наименьшее влияние среди опрошенных, что может указывать на уменьшение значимости традиционных медиа для привлечения аудитории в театры в современном цифровом мире.

Некоторые опрошенные также отметили, что не хватает рекламы, что может свидетельствовать о проблемах в информационной поддержке и привлечении аудитории в театры. Это подтверждает важность цифрового маркетинга и других коммуникационных каналов для продвижения театральных мероприятий.

Интерактивные рассказы о истории исполнения сцен также получили значительную поддержку, с 52% голосов.

Мастер-классы и обучающие курсы по актерскому мастерству также пользуются некоторой популярностью, получив 36% голосов.

Виртуальные экскурсии получили наименьшую поддержку среди молодежи, набрав 27% голосов.

Из результатов опроса видно, что более половины респондентов (49%) считают важным сотрудничество театра с другими молодежными сообществами или организациями. Тем не менее, 37% опрошенных оценили этот вопрос как нейтральный, что может свидетельствовать о том, что для них сотрудничество театра с другими молодежными сообществами не является ключевым фактором при выборе посещения театральных мероприятий.

А 14% участников опроса выразили мнение, что сотрудничество театра с другими молодежными сообществами или организациями не имеет для них большого значения.

Из результатов опроса видно, что специальные предложения, которые могли бы привлечь респондентов в театр молодежи, включают специальные скидки для школьников и студентов (57%), эксклюзивные представления для молодежи (44%), акции «приведи друга и получи скидку» (33%) и тематические вечеринки после спектаклей (30%).

Большинство респондентов (57%) оценили специальные скидки для школьников и студентов как наиболее привлекательное предложение.

Эксклюзивные представления для молодежи также пользуются значительным интересом (44%).

Акции «приведи друга и получи скидку» (33%) и тематические вечеринки после спектаклей (30%) также имеют свою аудиторию, хотя их привлекательность немного ниже.

Из результатов опроса видно, что основным барьером для похода в театр, согласно респондентам, является высокая цена билетов (52%).

Отсутствие свободного времени (46%) также является значительным барьером, что может указывать на занятость и напряженный график жизни современных людей.

Отсутствие интересных постановок (37%) также важный фактор. Неудобное расположение (17%) также упоминается в опросе как один из барьеров. Это может быть связано с тем, что некоторые люди избегают похода в театр из-за долгого пути или неудобной доступности места проведения спектаклей.

Исходя из данных, полученных в ходе проведенного количественного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Большинство респондентов посещают театральные выступления редко, примерно раз в год или реже. Это может быть связано с занятым графиком, отсутствием интереса к театру или доступностью представлений.
2. Наиболее привлекательным фактором для похода в театр для большинства респондентов является сюжет пьесы. Это указывает на то, что зрители ценят интересные и захватывающие сюжеты, которые могут вызвать эмоциональный отклик.
3. Большинство респондентов считают важным привлечение молодежной аудитории к театру с целью дальнейшего развития и сохранения искусства.
4. Значительная часть опрошенных предпочитает классические спектакли, однако также есть интерес к современным спектаклям.
5. Молодежь предпочитает комедии и драмы в качестве жанров театральных спектаклей, а также ценит интересную тематику при выборе спектакля для посещения.

Следовательно, задачи повышения эффективности маркетинговых коммуникаций для бюджетных учреждений культуры города Москвы среди поколения Z могут включать в себя привлечение молодежи к театру через более интересные и актуальные сюжеты, разнообразие жанров спектаклей, а также увеличение доступности, интерактивности

и продвижение театральных представлений среди молодежи.

Возможные барьеры для молодежи могут включать в себя занятость, недостаток информации о доступных представлениях, а также отсутствие интереса к классическим формам искусства.

Для преодоления этих барьеров предлагается разработать мероприятия, которые будут акцентировать внимание на интересных и актуальных сюжетах, проводить маркетинговые кампании, ориентированные на молодежную аудиторию, а также создавать программы субсидирования для стимулирования посещения театральных представлений молодежью.

Основной целью повышения эффективности маркетинговых коммуникаций для бюджетных учреждений культуры города Москвы среди поколения Z является демонстрация многофункциональности театра. Театр адаптирован к современным реалиям и готов разрушить привычные стереотипы. Донести до молодежи, что театр может предложить те же эмоции и впечатления, которые они получают от привычных форм досуга – коммуникационная маркетинговая задача.

Для максимально эффективного продвижения в социальных сетях может понадобиться продвижение с помощью сообщества или канала по интересам для молодежи. В данном источнике размещаются публикации анонсов театральных мероприятий, проходящих в данный момент, акции, еженедельные розыгрыши билетов и размещение интересного контента о деятельности театров в Москве.

«ВКонтакте». Рекомендуются завязывать дискуссии, которые будут поддерживаться подписчикам и вовлекать их в коммуникацию. Размещать текст размером до 200 символов в формате микроблогов. Планировать около 50% контента в формате фото и видеоматериалов. Средний возраст пользователей ВКонтакте около 20–30 лет, главным образом они пользуются этой платформой для общения. Они активно делятся музыкой, фотографиями и ссылками. Для общения по интересам создаются тематические группы.

- YouTube. Рекомендуются записывать короткие, динамично смонтированные видеоролики в формате «shorts» с использованием спецэффектов. Это быстро потребляемый контент, пользователю очень сложно остановиться, чтобы перестать смотреть: в тренде помимо юмора видео о творчестве, экспертный контент, видео-блоги, текстовый сторителлинг. Кроме того, на данной платформе есть возможность просматривать спектакли бесплатно. Возраст пользователей – около 13–30 лет. Это одна из самых используемых площадок для рекламы театральных организаций.
- Telegram. Рекомендуются создать канал или сообщество, регулярно делиться с подписчиками новостями из театральной жизни, проводить розыгрыши билетов на спектакли, размещать анонсы предстоящих спектаклей и акций,

привлекая внимание и создавая интерес к театральным мероприятиям.

- Виртуальная реальность (VR) и интерактивные онлайн-спектакли представляют собой инновационные подходы к привлечению молодежи к театральному искусству. Эти технологии позволяют зрителям погружаться в спектакли, не выходя из дома, и активно взаимодействовать с сюжетом, что особенно привлекательно для цифрового поколения, привыкшего к интерактивным развлечениям. Использование VR и интерактивных онлайн-спектаклей для создания уникального театрального опыта, который соответствует интересам и привычкам молодежи, обеспечение возможности посещения театра для тех, кто не может физически присутствовать на спектаклях, включая молодежь из удаленных регионов, вовлечение зрителей в театральное действие на новом уровне, позволяя им влиять на ход сюжета и взаимодействовать с актерами. Может включать создание VR-постановок, разработка интерактивных онлайн-спектаклей, которые могут транслироваться через интернет и включать элементы интерактивности, где зрители могут принимать решения, влияющие на развитие сюжета. Это может быть достигнуто с помощью голосования, выбора различных опций в реальном времени или использования чат-ботов для взаимодействия с персонажами, использование социальных сетей и платформ для стриминга: Распространение VR и интерактивных спектаклей через популярные у молодежи платформы и социальные сети позволит привлечь более широкую аудиторию.

Можно сделать вывод, что потенциальный зритель может решиться подписаться на контент театральной организации, если ее страница в социальной сети будет содержать один или несколько из следующих атрибутов: лид-магниты (привлекательные лотереи, розыгрыши, бонусы); секретный контент; безусловную пользу для самой целевой аудитории; информацию о событиях.

Таким образом, благодаря реализации персонализированных и целенаправленных кампаний, театры могут эффективно коммуницировать с аудиторией, предлагая ей информацию о предстоящих событиях, акциях, а также отзывы и скидки.

Также стоит рассмотреть офлайн-мероприятия для привлечения молодежи к театральной жизни. К примеру, организация тематических фестивалей и мероприятий, проведение интерактивных театральных квестов, применение виртуальной реальности и онлайн-спектаклей.

- Фестивали и мероприятия по теме «Театр для молодежи» может быть захватывающим и креативным путем привлечения внимания молодежи к миру театра. В качестве релевантных идей и рекомендаций для создания таких событий можно предложить: выбор локации, уже популярной среди молодежи. Например, зеленые парки для открытых представлений, арт-цен-

тры для творческих мастер-классов и выставочные площадки для презентаций искусства.

Разнообразие форматов позволит привлечь более широкую аудиторию. Включение в программу музыкальных фестивалей с живыми выступлениями, выставок современного искусства с участием театральных элементов, кинопоказов о театре, тематических ярмарок с сувенирами и атрибутикой театра, а также фуд-фестивали с уличной едой и напитками.

— Организация интерактивных квестов в театральных зданиях — это инновационный способ привлечения молодежи к театральному искусству. Такие квесты предоставляют участникам уникальную возможность погрузиться в закусную жизнь театра, решать загадки, основанные на знаменитых постановках, и лично встретиться с актерами. Это мероприятие делает театр доступным и интересным для молодежи. Квест может включать в себя возможность заглянуть за кулисы, где создается магия театрального искусства. Они могут увидеть, как работают режиссеры, костюмеры, гримеры и другие сотрудники театра, загадки и головоломки на основе сюжетов знаменитых театральных постановок, встречи с актерами: во время квеста участники могут встретиться с актерами, задать им вопросы и узнать больше о их работе.

Главной идеей для привлечения молодежи в театры является создание передовых и современных способов продвижения, способных увлечь и завоевать интерес молодого поколения. В результате изучения роли театра и его влияния на молодежь был сформулировано коммуникационное сообщение для целевой аудитории: «Театр — это новые чувства, впечатления и идеи, которые ждут тебя там!». Театры могут обратить особое внимание на выбор пьес и спектаклей с увлекательными и запоминающимися сюжетами, чтобы привлечь больше зрителей.

Создание креативного и запоминающегося имиджа театра среди молодежи поможет укрепить их интерес и лояльность к участию в культурной жизни.

На основе проведенного анализа литературы и эмпирического исследования было выявлено, что существует необходимость влиять на молодежь. Это становится возможным, используя в основном коммуникации через интернет. Поэтому создание кампании «Театр для молодежи» может стать дополнительным шагом к формированию позитивного образа театров у молодежи.

В заключении можно выделить следующие важные черты составления рекламной кампании для повышения эффективности маркетинговых коммуникаций для бюджетных учреждений культуры города Москвы среди поколения Z: молодое поколение внимательно воспринимает информацию посредством потребления контента в сообществах и каналах социальных сетей, склонно доверять

и позитивно воспринимать контент, размещенный в популярных сообществах, но также не игнорирует живую коммуникацию на интересующую тематику.

Литература

1. Роль театрального искусства в жизни молодого поколения: [Электронный ресурс], <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030943?ysclid=m2936eiyqk664933371> (Дата обращения: 07.10.2024)
2. Бизнес-модели и технологии продвижения театрального искусства на современном этапе: [Электронный ресурс], <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-modeli-i-tehnologii-prodvizheniya-teatralnogo-iskusstva-na-sovremennom-etape/viewer> (Дата обращения: 07.10.2024)
3. Рекламные и PR-инструменты в продвижении регионального театрального продукта (на примере театра Оперы и балета республики Коми): [Электронный ресурс], <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnye-i-pr-instrumenty-v-prodvizhenii-regionalnogo-teatralnogo-produkta-na-primere-teatra-opery-i-baleta-respubliki-komi/viewer> (Дата обращения: 07.10.2024)
4. Маркетинговые коммуникации для продвижения услуг театральных организаций: особенности выбора: [Электронный ресурс], <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/243/article-243-2101.pdf> (Дата обращения: 07.10.2024)
5. Московский театр оперетты — официальный сайт: [Электронный ресурс], <https://mosoperetta.ru> (Дата обращения: 07.10.2024)
6. Большой театр-официальный сайт: [Электронный ресурс], <https://bolshoi.ru> (Дата обращения: 07.10.2024)
7. Малый театр — официальный сайт: [Электронный ресурс], <https://www.maly.ru> (Дата обращения: 07.10.2024)

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF MARKETING COMMUNICATIONS WITH THE TARGET AUDIENCE OF GENERATION Z: USING THE EXAMPLE OF BUDGETARY CULTURAL INSTITUTIONS IN MOSCOW

Eremeeva A.I., Akhmaeva L.G.
State University of Management

Within the framework of the article, the authors present the results of a study aimed at identifying the attitude of young people to budgetary cultural institutions of the city of Moscow, in particular to theaters. Information is provided on previously conducted research on this topic in Russia. The main advertising campaigns aimed at attracting attention to theatrical productions are described. Problems preventing young people from attending theaters have been identified. They include myths that theater is boring, irrelevant and always expensive. Based on the data obtained, a strategy for promoting the advertising campaign "Theaters for Youth" was developed. The main promotion tools were chosen social networks VKontakte and Telegram, YouTube video hosting, the use of virtual reality (VR) technology, as well as interactive online performances, as well as the organization and holding of thematic festivals and events, interactive quests. The goals and the desired response were formulated.

Keywords: advertising, theaters, youth, promotion strategy, marketing communications, effectiveness of marketing communications, social networks

References

1. The role of theatrical art in the life of the younger generation: [Electronic resource], <https://www.sostav.ru/publication/reklama-zdorovogo-obraza-zhizni-poyavilas-na-transporte-34557.html> (Accessed: 07.10.2024)
2. Business models and technologies for the promotion of theatrical art at the present stage: [Electronic resource], <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-modeli-i-tehnologii-prodvizheniya-teatralnogo-iskusstva-na-sovremennom-etape/viewer> (Accessed: 07.10.2024)
3. Advertising and PR tools in the promotion of a regional theatrical product (using the example of the Opera and Ballet Theater of the Komi Republic): [Electronic resource], <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnye-i-pr-instrumenty-v-prodvizhenii-regionalnogo-teatralnogo-produkta-na-primere-teatra-opery-i-baleta-respubliki-komi/viewer> (Accessed: 07.10.2024)
4. Marketing communications for the promotion of services of theatrical organizations: features of choice: [Electronic resource], <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/243/article-243-2101.pdf> (Accessed: 07.10.2024)
5. Moscow Operetta Theatre – official website: [Electronic resource], <https://mosoperetta.ru> (Accessed: 07.10.2024)
6. Bolshoi Theatre-official website: [Electronic resource], <https://bolshoi.ru> (Accessed: 07.10.2024)
7. Maly Theatre – official website: [Electronic resource], <https://www.maly.ru> (Accessed: 07.10.2024)

Влияние международных и национальных институтов на динамику мировых цен на золото

Золотова Светлана Валентиновна,

кандидат технических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: Zolotova.SV@rea.ru

Глекова Виктория Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: Glekova.VV@rea.ru

Ежова Мария Владимировна,

лаборант кафедры товарной экспертизы и таможенного дела, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: mari.ezhova.02@mail.ru

Литягина Елизавета Александровна,

студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: litiagina_liza@mail.ru

Беляев Антон Андреевич

аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
E-mail: ya.antonbelyaev@yandex.ru

В статье рассматривается формирование и динамика мировых цен на золото в 2023–2024 годах с акцентом на влияние международных, региональных и национальных факторов. Обсуждается роль таких международных структур как Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов (LBMA) и Международная биржа Intercontinental Exchange (ICE), играющие центральную роль в установлении цен и регулировании глобального рынка драгоценных металлов. Показано, что колебания курса доллара США, рост инфляции и экономическая неопределенность способствует увеличению спроса на золото как средство хеджирования рисков. В статье также изучается влияние центральных банков, которые увеличили свои золотые резервы в этот период, рассматривая золото как стратегический инструмент для стабилизации национальных валют и резервов на фоне геополитической напряженности и инфляционных рисков. На примере Индии рассмотрено воздействие национальной политики, например, снижение ввозных импортных пошлин на золото, на мировые ценовые тенденции. В целом, подчеркнута устойчивая привлекательность золота как стабильного инвестиционного актива, несмотря на продолжающуюся нестабильность и турбулентность мировой экономики.

Ключевые слова: золото, динамика цен, факторы ценообразования, Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов (LBMA), спрос и предложение, ввозные пошлины, национальная политика, регулирование рынка.

Добывающие организации, переработчики, инвестиционное сообщество, банки и центральные банки, производители ювелирной и иной продукции из драгоценных металлов со всего мира совершают сделки в ходе торгов на международной бирже Intercontinental Exchange (далее ICE), которая работает с различными финансовыми инструментами, включая и такие товары, как драгоценные металлы. ICE имеет офисы и торговые площадки по всему миру, включая Нью-Йорк, Лондон и другие ключевые финансовые центры.

Ice Benchmark Administration (далее IBA) является дочерней структурой внутри ICE со штаб-квартирой в Лондоне. Данная организация занимается установлением рыночных цен через организованные аукционы и фиксинг (процесс установления эталонных цен на драгоценные металлы), а также публикацией эталонных цен (бенчмарков) на драгоценные металлы, включая золото, серебро, платину и палладий. Одну из своих задач IBA формулирует как обеспечение прозрачных, справедливых и отражающих текущие рыночные условия аукционных цен. Любые участники рынка могут использовать эти цены в качестве справочных и эталонных. До 2014 года фиксинг осуществлялся непосредственно участниками рынка под надзором LBMA, но теперь эта функция перешла к IBA.

Возможность заключать сделки и ссылаться на единую прозрачную цену, устанавливаемую независимым регулируемым администратором бенчмарков, дает рынку определенные преимущества. Известные цены LBMA/IBA на драгоценные металлы облегчают спот, ежемесячное усреднение, расчеты наличными, свопы на местоположение, фиксированные и плавающие свопы, опционы и другие производные операции, важные для управления ценовыми рисками.

Цена на золото устанавливается два раза в день в 10:30 и в 15:00 по местному времени (так называемый утренний и вечерний фиксинг) в ходе аукциона LBMA Gold price. Традиционно цена определяется в долларах США за тройскую унцию (одна тройская унция равна 31,1035 грамм). На платформе LBMA также доступны данные относительно цен в фунтах и евро, однако они являются ориентировочными. Цены LBMA на драгоценные металлы не публикуются в выходные и в дни, которые объявлены государственными праздниками Великобритании.

На рисунке 1 приведен график утренних цен на золото на период с октября 2023 по октябрь 2024 года.

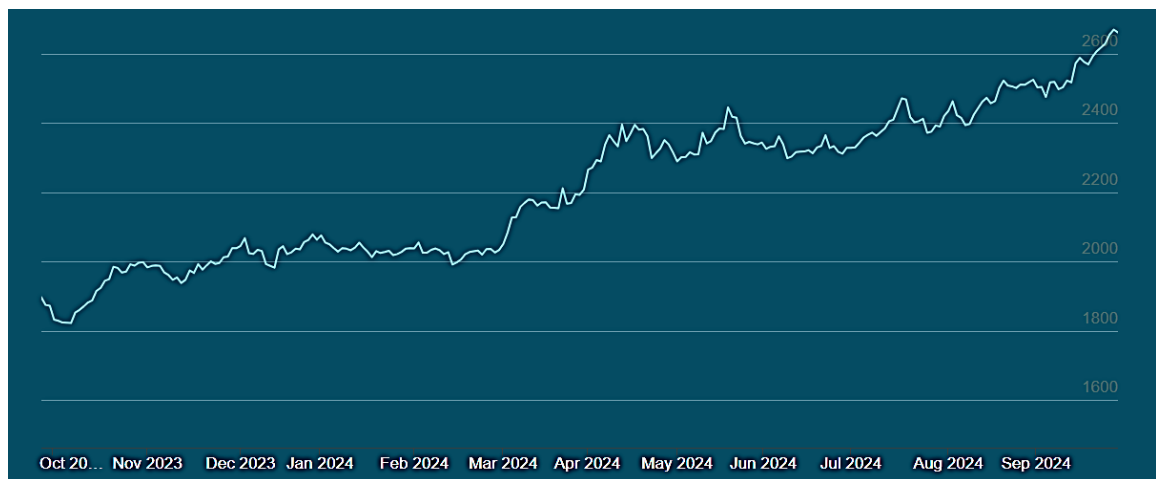

Рис. 1. Статистика утреннего фиксинга на золото за период с октября 2023 – по октябрь 2024 [4]

Статистика показывает, что цены на золото в течение последнего года имеют заметный рост. Так, цена на драгоценный металл 25 июля 2023 года составляла 1963,1 долларов США за тройскую унцию, что на 408,15 долларов меньше, чем значение на 25 июля 2024 года.

Летом 2024 года на торгах Нью-Йоркской биржи COMEX (Commodity Exchange) была зафиксирована максимальная цена на золото за всю историю наблюдений, которая составила 2 483 доллара США за тройскую унцию. Этот рекорд был достигнут 17 июля 2024 года, что стало новым историческим максимумом для золота [3]. Аналитики считают, что данная рекордная цена была обусловлена сочетанием нескольких факторов, в том числе и ожиданием политической нестабильности в США

после покушения на Дональда Трампа. Но уже в сентябре был установлен новый рекорд. Цена золота на COMEX 27 сентября 2024 года достигла 2653,57 долларов США за тройскую унцию и тенденция на рост продолжается.

Общий тренд роста цен на золото в последние несколько лет обусловлена в первую очередь ослаблением курса доллара. Исходя из того, что все цены устанавливаются именно в долларах США, падение курса данной валюты вызывает одновременный рост цен на драгоценные металлы. Обратная зависимость этого процесса также является истинной.

В таблице 1 представлены средние значения цен на золото за первое полугодие 2023 года, цены вычислялись исходя из утренних и дневных установленных значений на аукционе.

Таблица 1. Статистика цен на золото за первое полугодие 2023 года

Месяц	Показатель	USD		GBP		EUR	
		AM	PM	AM	PM	AM	PM
06–2023	ВЫСОКИЕ	1981.00	1974.35	1581.49	1578.52	1840.35	1839.30
	НИЗКИЕ	1903.55	1899.60	1503.43	1505.19	1743.88	1745.42
	СРЕДНЕЕ значение	1943.61	1942.90	1540.17	1538.29	1794.03	1791.72
05–2023	ВЫСОКИЕ	2038.90	2044.70	1619.88	1626.15	1855.49	1856.49
	НИЗКИЕ	1949.50	1947.90	1570.32	1571.14	1808.56	1816.22
	СРЕДНЕЕ значение	1992.79	1990.22	1596.89	1595.45	1834.20	1833.33
04–2023	ВЫСОКИЕ	2035.65	2048.45	1627.71	1635.28	1851.23	1853.15
	НИЗКИЕ	1963.10	1973.65	1585.60	1585.25	1802.23	1794.43
	СРЕДНЕЕ значение	1998.84	2000.42	1606.07	1606.62	1821.96	1822.54
03–2023	ВЫСОКИЕ	1996.15	1993.80	1634.85	1631.13	1860.21	1855.03
	НИЗКИЕ	1813.35	1816.30	1521.81	1529.19	1719.60	1719.88
	СРЕДНЕЕ значение	1908.59	1912.73	1572.65	1575.05	1782.92	1785.52
02–2023	ВЫСОКИЕ	1954.90	1925.90	1586.21	1565.57	1779.94	1766.63
	НИЗКИЕ	1809.05	1810.95	1498.66	1502.92	1705.93	1714.94
	СРЕДНЕЕ значение	1858.11	1854.54	1536.35	1534.15	1733.58	1732.38
01–2023	ВЫСОКИЕ	1936.50	1932.45	1573.60	1570.41	1782.94	1778.80
	НИЗКИЕ	1834.50	1834.00	1539.04	1532.29	1742.01	1738.10
	СРЕДНЕЕ значение	1897.70	1898.63	1552.84	1552.59	1760.54	1761.29

В таблице показаны значения цен в трех вариациях валют, а именно в долларах (США), фунтах стерлингах (Великобритания), евро (Евросоюз). Таблица 2 имеет аналогичное таблице 1 строение, однако в ней представлены данные, актуальные на 2024 год. Также в таблицах 1 и 2 представлены максимальные и минимальные значения за весь месяц по утреннему и вечернему фиксингу. Среднее

значение вычислялось на основании всех цен, полученных на протяжении месяца. На основании таблиц 1 и 2, была составлена таблица 3, в которой отображено изменение цен на золото за 2023/2024 год. Исходя из проведенных расчетов, можем утверждать, что цены на золото в 2024 году выросли относительно 2023 года, так как в каждом проанализированном месяце наблюдается положительный прирост цены.

Таблица 2. Статистика цен на золото за первое полугодие 2024 года

Месяц	Показатель	USD		GBP		EUR	
		AM	PM	AM	PM	AM	PM
06-2024	ВЫСОКИЕ	2364.00	2360.60	1867.80	1854.24	2211.52	2192.16
	НИЗКИЕ	2297.65	2299.65	1808.48	1808.89	2136.81	2135.64
	СРЕДНЕЕ значение	2325.34	2326.33	1829.22	1829.91	2161.00	2161.71
05-2024	ВЫСОКИЕ	2444.35	2427.30	1924.19	1909.56	2249.05	2237.24
	НИЗКИЕ	2288.50	2288.85	1831.68	1828.45	2141.63	2131.09
	СРЕДНЕЕ значение	2350.55	2352.14	1861.78	1861.92	2175.59	2175.65
04-2024	ВЫСОКИЕ	2394.80	2401.50	1918.83	1929.12	2248.45	2257.17
	НИЗКИЕ	2264.55	2264.50	1801.68	1802.54	2108.75	2103.27
	СРЕДНЕЕ значение	2336.29	2335.49	1865.39	1866.30	2177.66	2178.32
03-2024	ВЫСОКИЕ	2210.65	2214.35	1749.71	1752.88	2045.67	2050.71
	НИЗКИЕ	2050.30	2049.80	1624.25	1624.67	1898.17	1895.66
	СРЕДНЕЕ значение	2158.46	2158.01	1697.84	1697.58	1985.17	1984.95
02-2024	ВЫСОКИЕ	2054.20	2048.05	1614.57	1616.33	1889.97	1895.83
	НИЗКИЕ	1990.80	1985.10	1587.66	1581.93	1860.31	1852.69
	СРЕДНЕЕ значение	2025.66	2023.24	1603.81	1602.89	1876.87	1875.46
01-2024	ВЫСОКИЕ	2074.90	2067.55	1632.53	1637.29	1885.46	1886.73
	НИЗКИЕ	2012.20	2011.75	1584.65	1585.09	1847.40	1848.11
	СРЕДНЕЕ значение	2035.22	2034.04	1602.22	1601.61	1866.24	1865.40

Таблица 3. Изменение цен на золото за первое полугодие 2023/2024 год

Месяц	Показатель	USD		GBP		EUR	
		AM	PM	AM	PM	AM	PM
Июнь	Среднее значение	381,73	383,43	289,05	291,62	366,97	369,99
Май	Среднее значение	357,76	361,92	264,89	266,47	341,39	342,32
Апрель	Среднее значение	337,45	335,07	259,32	259,68	355,7	355,78
Март	Среднее значение	249,87	245,28	125,19	122,53	202,25	199,43
Февраль	Среднее значение	167,55	168,7	67,46	68,74	143,29	143,08
Январь	Среднее значение	137,52	135,41	49,38	49,02	105,7	104,11

При анализе таблицы 1, было выявлено, что в 2023 году в июне, мае и феврале цены, установленные утром были выше, чем цены, объявленные в 15:30, причем данное заключение является истинным для всех представленных валют. Однако, в апреле и марте 2023 года наблюдалась противоположная ситуация как для цен, указанных в долларах (США), так и для цен приведенных в фунтах стерлингах (Великобритания) и евро (Евросоюз), установленные вечерние цены (в 15:00) превалировали над утренними (в 10:30).

При анализе таблицы 2, установлено, что цены на золото, опубликованные в 15:00 были выше, чем утренние в период июнь и май 2024 года. В январе, феврале и марте 2024 года утренние цены были выше. Закономерность является верной для всех приведенных валют в таблице.

По данным, приведенным в таблицах 1 и 2, и по результатам, отображенным в таблице 3, определено, что максимальный прирост цены на золото при сравнении первых полугодий 2023 и 2024 годов был зарегистрирован в июне в 15:00, прирост

составил 383,43 долларов США за тройскую унцию, минимальный прирост был отмечен в январе в 15:00, он составил 49,02 британских фунтов стерлингов за тройскую унцию.

Опираясь на приведенные расчеты, становится очевидно, что рынок золота в 2024 году претерпевает много изменений, которые составляют один из динамичных периодов на рынке драгоценного металла за последнее время. Центральные банки по всему миру выдвигают гипотезы о возможности снижения ключевых ставок, первую новостную полосу занимают потенциальные инфляционные риски в экономических системах многих стран, в то время как золото сохраняет свою привлекательность в качестве надежного и долгосрочного актива для инвестирования. Позицию драгоценного металла на рынке укрепил очередной исторический максимум, который составил 2668 долл. США за унцию. Прирост по отношению к началу года составил около 30%. Устойчивую позицию котировкам золота обеспечивают ряд факторов [2]. Среди которых:

1. Мировая нестабильность. Неопределенность в мировой политике повышает спрос на защитные активы для снижения рисков потенциального инвестирования.
2. Рост инфляции по всему миру и специфика монетарной политики государств. Мировая общественность ожидает падение процентных ставок в США, таким образом к концу 2024 года эксперты прогнозируют её установление на уровне 4,5%, об этом сообщают данные CME FedWatch Tool [5]. Тенденцию к снижению также подтверждают и доходности по десятилетним гособлигациям США, значение которых в июне составляло 4,6%, однако уже в июле опустилось до 3,8%.
3. Политика центральных банков. Центральные банки оказывают сильное влияние на рынок золота и являются одними из важных игроков на данной арене. По данным Всемирного совета по золоту, во втором квартале 2024 года банки приобрели 183 тонн данного драгоценного металла. Несмотря на то, что приведенный показатель является ниже по сравнению со значением, зарегистрированным в первом квартале 2024 года (около 300 тонн), все же показатель значителен и подтверждает заинтересованность игроков рынка драгоценных металлов в таком активе как золото. Закупочная политика центральных банков обеспечивает укрепление позиции золота в качестве надежного актива и поддерживает высокий спрос на него.
4. Сопутствующие факторы. Их несколько и хотелось бы остановиться на них подробнее.

Дополнительную поддержку ценам на золото в 2024 году оказывает снижение ввозных таможенных пошлин на драгоценный металл в Индии. Индия является одним из крупнейших потребителей золота в мире. Изменения таможенных пошлин вступили в силу 24 июля 2024 года. На данный момент ввозная пошлина на золото и серебро

составляет 6,0%, на платину и платиноиды – 6,4%, по сравнению с 15%, которые были ранее [8]. Такого резкого снижения пошлин не наблюдалось достаточно продолжительный период времени. В течение последних 12 лет значения ни разу не опускались ниже 10%.

За первую половину 2024 года Индия ввезла на свою территорию золота на сумму 45,54 миллиарда долларов, а также экспортировала ювелирные изделия на 13,23 миллиардов долларов. Основатель Global Trade Research Initiative (GTRI) Аджай Шривастава заявил, что в условиях снижения ввозных таможенных пошлин была рассчитана потеря доходов государственного бюджета, но при этом положительные последствия этого решения более важны.

Несмотря на общий рост цен на мировом рынке, после введения новых ввозных пошлин, цены на внутреннем рынке Индии за первую же неделю упали на 9% – с 7400 до около 6800 индийских рупий за 1 грамм [6]. Такое снижение дало покупателям возможность приобретать золото по более доступным ценам после продолжительного роста стоимости драгоценного металла последние несколько лет. Можно также ожидать, что это решение также повысит долю легального импорта золота и сократит его контрабанду, которая в последние годы росла из-за высоких налогов. На внутреннем рынке Индии уже отмечен рост спроса на физическое золото и ювелирные изделия. На глобальном уровне, как крупнейший потребитель золота, Индия повлияла на динамику цен мирового рынка. Краткосрочное снижение цен в июле-августе в Индии может стимулировать мировой спрос, так как индийские покупатели начинают активнее приобретать золото из-за снижения его стоимости на региональном рынке. Тем не менее, можно полагать, что падение цен носит временный характер, и глобальные тенденции приведут к тому, что уже к осени цены снова начнут расти.

Также хотелось бы заметить, что при приостановлении или даже сокращении рынка ювелирных изделий во многих странах из-за резкого роста цен на мировом рынке, ювелирное производство в Индии растёт, что также поддерживает спрос.

Кроме снижения ввозных таможенных пошлин, положительно повлиявших на динамику, необходимо отметить и последствия Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнёрстве между Индией и Объединёнными Арабскими Эмиратами – Comprehensive Economic Partnership Agreements (CEPA). Соглашение было заключено 18 февраля 2022 года с целью усиления торговых связей между ОАЭ и Индией, а также укрепления двусторонней торговли и взаимного инвестирования и вступило в силу 1 мая 2022 года. Благодаря действию CEPA, подавляющее большинство индийской экспортной продукции (около 80%) реализуются без таможенных пошлин [7]. Благодаря реализации соглашения, в Индии было создано около 1 миллиона рабочих мест, и ожидается, что товарооборот, в течение 5 лет, увеличится на 55 млн долларов США.

Отсутствие Goods and Services Tax (GST) или налога на товары и услуги на золото в Дубае обеспечивает более низкие цены на драгоценный металл, по сравнению с GST в Индии, который составляет 3%. Исходя из этого и ещё ряда факторов, золото в Дубае в среднем дешевле на 5–7% дешевле, чем в большинстве мест в Индии. При этом ОАЭ является одним из вторым по объёму поставщиком золота в Индию (около 16%), лидером является Швейцария (40% от общего импорта в Индию) [1].

Исходя из всего вышесказанного, очевидно, что деятельность таких структур как Международная биржа Intercontinental Exchange (ICE) и Лондонская ассоциация рынка драгоценных металлов (LBMA), играют ключевую роль в формировании цен и тенденций на глобальном рынке драгоценных металлов. Ежедневные торги и изменение цен на стратегическое сырьё часто являются причиной изменения международной политики, заключения новых соглашений о сотрудничестве между странами и изменения как монетарной, так и фискальной политики государств.

Приведенные данные показывают, что цена на золото демонстрировала восходящую динамику на протяжении 2023–2024 годов, что было связано с несколькими факторами. В первую очередь, ослабление курса доллара США на фоне роста инфляции и глобальной экономической неопределённости способствовало усилению спроса на защитные активы, такие как золото. Этот процесс сопровождался укреплением позиций золота как актива для диверсификации рисков, особенно в условиях колебаний валют и нестабильности на финансовых рынках. Инвесторы рассматривали золото как безопасное убежище, способное сохранить стоимость капитала на фоне макроэкономических рисков.

Центральные банки активно закупали золото в исследуемый период, что также способствовало его росту на мировом рынке. В условиях инфляционных опасений, связанных с высокими расходами правительств на борьбу с последствиями пандемии, большая напряженность во многих регионах мира, введение санкций со стороны США и ЕС, такие страны как Китай, Индия, Россия и многие другие увеличили свои золотые резервы. Это свидетельствует о стратегической важности золота как средства хеджирования валютных рисков и стабилизации национальных резервов. Продолжающееся накопление золота центральными банками укрепляет его позиции как долгосрочного актива и стабилизирующего элемента мировой финансовой системы, но и способствует росту цены.

Показано, что национальная политика крупных игроков рынка может, как минимум в краткосрочной перспективе влиять на баланс спроса и цен в глобальном масштабе. Так, снижение ввозных пошлин на золото в Индии и одновременное региональное соглашение между Индией и ОАЭ о беспошлинной торговле при реализации некоторых товаров, привели к удешевлению золота на внутреннем рынке этих стран, что стимулировало рост спроса. Это активизировало закупки на ми-

ровом рынке и позволило временно сдерживать рост мировых цен. Таким образом, отдельные страны и Союзы могут оказывать целенаправленное влияние на мировую ценовую политику и спрос через регулирование национальных и региональных рынков.

Анализ данных и сравнение между существующими показателями относительно динамики изменения цен на золото в первом квартале 2024 года и текущей ситуацией позволили сделать вывод о динамичной ситуации на рынке драгоценного металла за последнее время. Множественные факторы влияют на изменения цен, но несмотря на это инвестиционная привлекательность драгоценного металла остается неизменной.

Литература

1. Индия планирует закупить в ОАЭ 160 тонн золота в 2024–2025 финансовом году [Электронный ресурс] / ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21705637> (дата обращения 06.09.2024)
2. Какие факторы будут влиять на цену золота [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ». 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21502355> (дата обращения: 01.09.2024)
3. Мировые цены на золото установили рекорд [Электронный ресурс] / ООО «Лента.Ру». 1999–2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/20/mirovye-tseny-na-zoloto-ustanovili-rekord/> (дата обращения: 05.08.2024).
4. Официальный сайт Лондонской ассоциации рынка драгоценных металлов (London Bullion Market Association) / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lbma.org.uk/prices-and-data/precious-metal-prices#/> (дата обращения: 20.07.2024).
5. CME FedWatch – CME Group [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.cmegroup.com/markets/interest-rates/cme-fedwatch-tool.html> (дата обращения: 03.08.2024)
6. Gold prices take a dive after import duty cut, but experts say it's just a blip. / Business Today [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.cmegroup.com/markets/interest-rates/cme-fedwatch-tool.html> (дата обращения: 30.08.2024)
7. Ismail S., Ahmed S. Trade Effects of Tariff Liberalization of India-UAE CEPA: An Examination // Productivity. 2022. Т. 63. № 2. С. 199–216.
8. Narayanaswami S., Saxena A. Multi-duty Structures in India's Gold Import Policies: Evidence of Blatant Flaws Using Trade Data of 2023–24. Indian Institute of Management Ahmedabad, 2024.

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL AND NATIONAL INSTITUTIONS ON THE DYNAMICS OF WORLD GOLD PRICES

Zolotova S.V., Glekova V.V., Ezhova M.V., Lityagina E.A., Beliaev A.A.
Plekhanov Russian University of Economics

The article examines the formation and dynamics of global gold prices in 2023–2024, focusing on the influence of international, regional,

and national factors. It discusses the role of international institutions such as the London Bullion Market Association (LBMA) and the Intercontinental Exchange (ICE), which play a central role in price setting and regulation of the global precious metals market. The fluctuations in the U.S. dollar, rising inflation, and global economic uncertainty are shown to have contributed to increased demand for gold as a risk-hedging asset. The article also explores the role of central banks, which expanded their gold reserves during this period, viewing gold as a strategic tool for stabilizing national currencies and reserves amid geopolitical tensions and inflationary pressures. The impact of national policies, such as India's reduction of import tariffs on gold, on global price trends is examined. Overall, the article highlights the enduring appeal of gold as a stable investment asset despite the ongoing instability and turbulence in the global economy.

Keywords: Gold, price dynamics, pricing factors, London Precious Metals Market Association (LBMA), supply and demand, import duties, national policy, market regulation.

References

1. India plans to purchase 160 tons of gold in the UAE in the 2024–2025 financial year [Electronic resource] / TASS. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21705637> (accessed 06.09.2024)
2. What factors will influence the price of gold [Electronic resource] / Kommersant. 2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21502355> (date of application: 09/01/2024)
3. World gold prices set a record [Electronic resource] / LLC "Lenta.Ru". 1999–2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/05/20/mirovye-tseny-na-zoloto-ustanovili-rekord/> (date of access: 08/05/2024).
4. The official website of the London Precious Metals Market Association (London Bullion Market Association) / [Electronic resource]. URL: <https://www.lbma.org.uk/prices-and-data/precious-metal-prices/#/> (date of issue: 07/20/2024).
5. CME FedWatch – CME Group [Electronic resource]. 2024. URL: <https://www.cmegroup.com/markets/interest-rates/cme-fed-watch-tool.html> (date of application: 08/03/2024)
6. Gold prices take a dive after import duty cut, but experts say it's just a blip. / Business Today. 2024. URL: <https://www.businesstoday.in/magazine/the-buzz/story/gold-prices-take-a-dive-after-import-duty-cut-but-experts-say-its-just-a-blip-443735-2024-08-30> (date of application: 30/08/2024)
7. Ismail S., Ahmed S. Trade Effects of Tariff Liberalization of India-UAE CEPA: An Examination //Productivity. 2022. Vol. 63. No. 2. pp. 199–216.
8. Narayanaswamy S., Saxena A. Multi-data Structures in India's Gold Import Policy: Evidence of Apparent Flows using Trade Data for 2023–24. Indian Institute of Management Ahmedabad, 2024.

Методы внедрения инновационных технологий в условиях развития сельских территорий

Калафатов Эдем Амитьевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
E-mail: kalafatov_edem@mail.ru

В статье анализируются методы внедрения инновационных технологий в сельские территории с целью их устойчивого развития. Рассматриваются подходы к цифровизации, автоматизации и применению интернета вещей (IoT) в аграрных секторах. Обсуждаются основные трудности, которые связаны с недостаточной инфраструктурой, оттоком молодежи в городскую местность и нехваткой кадров в сельских регионах. Важное внимание уделено концепции «умных деревень», которая предлагает интеграцию современных технологий для повышения качества жизни сельского населения. Рассматриваются как экономические, так и экологические аспекты устойчивого развития, предлагаются возможные решения для преодоления барьеров, связанных с внедрением современных технологий. Предложены рекомендации по развитию государственной поддержки и привлечению частных инвестиций в сельские территории.

Ключевые слова: сельские территории, цифровизация, устойчивое развитие, агротехнологии, умные деревни, интернет вещей, экономика.

Сельские территории играют важнейшую роль в экономическом и социальном развитии любой страны. Они обеспечивают продовольственную безопасность, сохраняют культурное и природное наследие, а также способствуют развитию агропромышленного комплекса, который остается одним из ключевых секторов экономики. Однако в последние десятилетия сельские регионы во многих странах, в том числе в России, сталкиваются с рядом серьезных вызовов. Среди них можно выделить демографическую деградацию, старение населения, миграцию трудоспособной молодежи в города, низкую доходность аграрного производства, слабое развитие инфраструктуры и дефицит инвестиций. Эти проблемы обостряются на фоне глобальных процессов урбанизации и климатических изменений, что требует от государств разработки эффективных стратегий развития сельских территорий.

Традиционные подходы к развитию сельской местности, основанные на экстенсивном использовании природных ресурсов и господдержке, оказываются недостаточно эффективными в современных условиях. В связи с этим особое внимание уделяется поиску новых решений, которые могут обеспечить устойчивое развитие сельских регионов. Ключевым фактором в этом процессе становится внедрение современных технологий, которые не только позволяют повысить эффективность аграрного производства, но и открывают новые возможности для социального и экономического роста сельских территорий. [1]

Современные технологии, такие как цифровизация, автоматизация, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и биотехнологии, играют все более значимую роль в преобразовании аграрного сектора и сельских территорий в целом. В условиях растущей глобальной конкуренции и усиливающегося давления на природные ресурсы, цифровизация и инновационные технологии позволяют повысить производительность труда, сократить издержки, улучшить качество продукции и минимизировать воздействие на окружающую среду. Это особенно актуально для России, где сельское хозяйство исторически является важной отраслью экономики, но сталкивается с проблемами низкой производительности и недостаточной модернизации.

Кроме того, развитие сельских территорий требует интеграции в более широкие экономические процессы. Сельские регионы могут стать центрами роста не только за счет аграрного производства, но и благодаря развитию новых отраслей, таких

как зеленая энергетика, агротуризм, переработка сельскохозяйственной продукции и экосистемные услуги. Современные технологии создают условия для диверсификации экономики сельских территорий, привлекая новые виды деятельности, которые соответствуют принципам устойчивого развития и снижают зависимость от одного источника дохода.

Однако внедрение современных технологий в сельских регионах сопряжено с рядом трудностей. Недостаток цифровой инфраструктуры, низкий уровень подготовки кадров, а также финансовые и организационные барьеры остаются серьезными препятствиями на пути технологической модернизации. Важно отметить, что развитие сельских территорий требует комплексного подхода, включающего как технические, так и социально-экономические аспекты. Технологии сами по себе не могут решить проблемы сельских регионов, если они не сопровождаются мерами по развитию человеческого капитала, инфраструктуры и институциональной поддержки.

Одним из перспективных подходов к модернизации сельских территорий является концепция «умных деревень», которая активно обсуждается в последние годы. Эта модель предполагает интеграцию современных технологий в повседневную жизнь сельских жителей, создание благоприятных условий для ведения сельского хозяйства и улучшение качества жизни за счет развития инфраструктуры, образования и здравоохранения. Умные деревни рассматриваются как способ повысить привлекательность сельских территорий для молодежи, снизить уровень миграции в города и обеспечить устойчивое развитие на местном уровне.

Кроме того, в условиях нарастающего глобального внимания к вопросам экологической безопасности, сельские территории играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития.

Развитие агротехнологий, таких как точное земледелие, органическое сельское хозяйство, системы управления водными ресурсами и биотехнологии, способствует сохранению биоразнообразия, улучшению экологии и снижению воздействия на окружающую среду. В условиях изменения климата сельские территории могут стать важным элементом в стратегии перехода к «зеленой» экономике, предлагая решения для снижения выбросов парниковых газов и увеличения углеродного баланса через устойчивое использование земельных ресурсов.

Таким образом, развитие сельских территорий с учетом современных технологий представляет собой одну из важнейших задач для России и других стран, стремящихся обеспечить устойчивый рост и социальную стабильность. В настоящей статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения новых технологий в сельских регионах, их влияние на социально-экономическую ситуацию и потенциал для долгосрочного развития. Особое внимание уделяется рассмотрению концепции умных деревень, применению агротехнологий, а также вопро-

сам цифровизации и автоматизации в сельском хозяйстве.

Технологии 21 века существенно изменяют все отрасли экономики, включая агропромышленный комплекс. В сельском хозяйстве новейшие технологии позволяют значительно улучшить процессы производства, снизить издержки, повысить эффективность использования ресурсов и минимизировать воздействие на окружающую среду. Основные направления технологической трансформации сельского хозяйства включают цифровизацию, автоматизацию, применение интернета вещей (IoT), использование искусственного интеллекта и биотехнологий.

Цифровизация является ключевым направлением модернизации аграрного сектора. Инновационные решения, такие как использование спутниковых данных, дронов, сенсоров и специализированных программных комплексов, позволяют автоматизировать многие процессы управления хозяйством. Это включает в себя мониторинг состояния почвы и растений, прогнозирование урожайности, контроль климатических условий и использование точного земледелия. [5]

Цифровое сельское хозяйство, в том числе концепция «цифрового поля», предполагает применение информационных технологий для мониторинга и управления процессами выращивания и переработки сельскохозяйственных культур. Это позволяет повысить эффективность управления хозяйствами, снизить затраты на труд и материалы, а также улучшить качество продукции. Внедрение подобных технологий особенно актуально для крупных аграрных предприятий, где большое количество обрабатываемых земель требует автоматизации процессов и аналитики больших объемов данных. [2]

Примером успешного применения цифровизации в сельском хозяйстве является использование беспилотных летательных аппаратов (дронов) для наблюдения за состоянием посевов, внесения удобрений и контроля за вредителями. Такие технологии позволяют существенно снизить затраты на производство и уменьшить человеческий фактор в процессе управления сельскохозяйственными работами.

Интернет вещей и автоматизация становятся неотъемлемой частью современного сельского хозяйства. Интернет вещи представляет собой сеть умных устройств, которые взаимодействуют друг с другом и собирают данные в реальном времени. В сельском хозяйстве это могут быть датчики температуры, влажности почвы, GPS-трекеры для мониторинга скота, системы автоматизированного полива и прочие устройства, которые помогают эффективно управлять хозяйственными процессами.

Автоматизация позволяет уменьшить зависимость от человеческого труда и повысить производительность сельскохозяйственных предприятий. Например, автоматические системы полива могут точно дозировать воду в зависимости от состояния почвы и погодных условий, что значительно сни-

жает потребление воды и повышает урожайность. Использование роботизированных тракторов, автоматических комбайнов и других сельскохозяйственных машин уменьшает трудозатраты и повышает точность выполнения работ. [4]

Концепция «умных деревень» представляет собой один из наиболее перспективных подходов к развитию сельских территорий. Умные деревни сочетают в себе элементы устойчивого развития, технологической модернизации и социальной интеграции, что способствует повышению качества жизни и созданию новых возможностей для местных жителей. [3]

Умные деревни представляют собой модель устойчивого развития, которая ориентирована на интеграцию технологий в повседневную жизнь сельских жителей. Эта модель предполагает развитие инфраструктуры, улучшение доступа к услугам здравоохранения и образования, создание новых рабочих мест и формирование благоприятных условий для предпринимательства.

Современные технологии могут помочь в создании энергоэффективных домов, развитии сетей возобновляемой энергетики, обеспечении доступа к высокоскоростному интернету и других цифровых услуг. Важно отметить, что концепция «умных деревень» охватывает не только аграрный сектор, но и социальную инфраструктуру, что позволяет улучшить условия жизни в сельской местности.

Одной из основных проблем сельских территорий является отток молодежи в города в поисках лучших условий для работы и жизни. Внедрение современных технологий и развитие цифровой инфраструктуры могут помочь остановить этот процесс. Современные формы занятости, такие как удаленная работа и фриланс, позволяют специалистам оставаться в сельской местности, при этом участвуя в глобальной экономике.

Кроме того, развитие образования и профессиональной подготовки на базе цифровых платформ позволяет повысить квалификацию местных жителей и создать новые рабочие места в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Это, в свою очередь, способствует привлечению молодых специалистов в сельские регионы и снижению уровня миграции.

Концепция устойчивого развития включает в себя экономическую, экологическую и социальную составляющие. Современные технологии могут сыграть важную роль в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, помогая сбалансировать экономические интересы с охраной окружающей среды и повышением уровня жизни.

Экологические технологии в сельском хозяйстве направлены на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Например, применение органических удобрений, сокращение использования химических препаратов, внедрение систем точного земледелия помогают сохранить природные ресурсы и биоразнообразие. Такие технологии, как вертикальные фермы, гидропоника и аквапоника, позволяют значительно повысить продуктивность

сельского хозяйства при минимальных затратах ресурсов.

Кроме того, биотехнологии играют важную роль в создании новых сортов растений, устойчивых к засухе, болезням и вредителям. Это позволяет улучшить качество и количество продукции, одновременно снижая воздействие на экосистемы.

Использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, биомасса, помогает сократить зависимость сельских территорий от ископаемого топлива и уменьшить выбросы парниковых газов. Например, фермерские хозяйства могут использовать солнечные панели для обеспечения электроэнергией своих хозяйств, а биогазовые установки – для переработки органических отходов в энергию.

Энергетическая независимость сельских регионов играет важную роль в снижении их зависимости от централизованных энергосетей, что особенно актуально для отдаленных районов с ограниченной инфраструктурой.

Внедрение современных технологий в развитие сельских территорий является не только необходимым условием для их экономического роста, но и важным элементом в решении множества социально-экономических и экологических проблем. Цифровизация и автоматизация процессов, использование интернета вещей (IoT), биотехнологий и возобновляемых источников энергии – все это позволяет модернизировать сельское хозяйство и повысить его конкурентоспособность на национальном и международном уровне. Эти технологии не только оптимизируют производственные процессы, но и улучшают качество продукции, что особенно важно в условиях нарастающих требований к экологической безопасности и устойчивому развитию.

Одним из ключевых выводов является то, что современное сельское хозяйство и экономика сельских территорий требуют системного подхода, в котором развитие агропромышленного комплекса идет рука об руку с цифровыми инновациями и экологическими стандартами. Использование технологий точного земледелия, автоматизированных систем управления и цифровых платформ для обмена данными между фермерами позволяет не только оптимизировать производственные процессы, но и сократить разрыв в уровне развития между городом и деревней. Однако эти достижения требуют значительных инвестиций в инфраструктуру и подготовку кадров, что является вызовом для многих сельских регионов.

Еще одним важным аспектом является социальная трансформация сельских территорий. Технологии не только повышают эффективность сельскохозяйственного производства, но и способствуют созданию новых рабочих мест в таких областях, как ИТ-сектор, дистанционное образование и медицина, логистика и возобновляемая энергетика. Это, в свою очередь, может существенно снизить отток молодежи из сельских регионов и способствовать закреплению квалифицированных специ-

алистов на местах. Благодаря внедрению высокоскоростного интернета, удаленные сельские территории могут быть интегрированы в глобальные процессы, что откроет доступ к новым рынкам и возможностям.

Концепция «умных деревень», как показал анализ, представляет собой перспективный подход к созданию многофункциональных, технологически оснащенных и устойчивых сельских сообществ. Внедрение этой концепции позволит значительно улучшить социальную инфраструктуру, повысить уровень медицинского и образовательного обслуживания, создать условия для развития бизнеса и предпринимательства. Вместе с тем, «умные деревни» могут стать важным звеном в стратегии борьбы с климатическими изменениями и деградацией природных ресурсов, обеспечивая переход к более экологически безопасным и энергоэффективным моделям хозяйствования.

Важным фактором для успешного развития сельских территорий является государственная поддержка. В условиях современных экономических и технологических вызовов только комплексные меры, включающие финансовую помощь, налоговые льготы, программы обучения и переподготовки кадров, могут обеспечить успешное внедрение технологий и их адаптацию к нуждам сельских регионов. Государственные программы должны включать меры по стимулированию инноваций в аграрной сфере, поддержку стартапов и малых сельскохозяйственных предприятий, а также продвижение международного сотрудничества в области исследований и обмена передовыми практиками.

Тем не менее, развитие сельских территорий с учетом современных технологий не обходится без трудностей. Высокие первоначальные затраты на внедрение технологий, низкий уровень цифровой грамотности среди сельского населения и недостаток инфраструктуры по-прежнему остаются основными препятствиями. Для их преодоления необходимо не только активное вовлечение частного сектора и государства, но и консолидация усилий научного сообщества и гражданского общества. Повышение цифровой грамотности и доступности технологий, а также развитие инфраструктуры в отдаленных регионах являются важнейшими шагами на пути к достижению устойчивого развития сельских территорий.

Современные технологии, такие как цифровизация, автоматизация и устойчивые агротехнологии, представляют собой ключевые инструменты для обеспечения долгосрочного развития сельских территорий. Они способны трансформировать как экономическую, так и социальную составляющую сельской жизни, обеспечивая не только экономический рост, но и высокое качество жизни, устойчивое использование природных ресурсов и интеграцию сельских регионов в глобальные экономические процессы. [6]

Однако для реализации полного потенциала этих технологий необходимы скоординированные

действия всех заинтересованных сторон, включая государство, бизнес и общество, а также долгосрочные инвестиции в инфраструктуру и человеческий капитал. Только в этом случае можно ожидать устойчивого и сбалансированного развития сельских территорий, отвечающего требованиям современности и вызовам будущего.

В перспективе, учитывая глобальные тенденции к увеличению населения и ухудшению экологической обстановки, роль сельских территорий будет только возрастать. Современные технологии дадут возможность более рационально использовать ограниченные ресурсы, повышать продуктивность сельского хозяйства и обеспечивать продовольственную безопасность. Важно понимать, что сельские территории обладают уникальным потенциалом для устойчивого развития, и интеграция современных технологий – это не просто способ повышения их эффективности, но и основа для сохранения их социальной, культурной и экологической значимости в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Агафонов А.А. Развитие сельских территорий России: современные тенденции и перспективы // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 4. – С. 12–19.
2. Бочаров В.В., Ковалева Т.С. Цифровизация сельского хозяйства: проблемы и перспективы // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 7. – С. 45–53.
3. Герасимов В.П., Иванова Е.Н. Умные деревни как новая концепция развития сельских территорий // Устойчивое развитие регионов. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 25–33.
4. Козлов Д.Ю. Автоматизация и роботизация в агропромышленном комплексе: тенденции и вызовы // Наука и техника. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 88–95.
5. Сидорова О.Н. Влияние цифровых технологий на модернизацию сельских регионов // Экономика и управление. – 2020. – Т. 12, № 9. – С. 54–60.
6. Яковлева Е.М., Белова И.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий в условиях глобализации // Аграрная наука. – 2019. – № 8. – С. 27–34.

METHODS FOR INTRODUCING INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF RURAL DEVELOPMENT

Kalafatov E.A.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

The article analyzes the methods of introducing innovative technologies in rural areas for the purpose of their sustainable development. Approaches to digitalization, automation and the use of the Internet of Things (IoT) in agricultural sectors are considered. The main difficulties associated with insufficient infrastructure, the outflow of youth to urban areas and the lack of personnel in rural areas are discussed. Much attention is paid to the concept of "smart villages", which offers the integration of modern technologies to improve the quality of life of the rural population. Both economic and environmental aspects of sustainable development are considered, possi-

ble solutions are proposed to overcome barriers associated with the introduction of modern technologies. Recommendations are offered for the development of state support and attracting private investment in rural areas.

Keywords: Rural development, modern technologies, digitalization, smart villages, sustainable agriculture, economic growth.

References

1. Agafonov A.A. Development of Rural Areas in Russia: Current Trends and Prospects // *Bulletin of Agricultural Science*. – 2020. – No. 4. – P. 12–19.
2. Bocharov V.V., Kovaleva T.S. Digitalization of Agriculture: Problems and Prospects // *Economics of Agriculture in Russia*. – 2019. – No. 7. – P. 45–53.
3. Gerasimov V.P., Ivanova E.N. Smart Villages as a New Concept for Rural Development // *Sustainable Development of Regions*. – 2021. – Vol. 17, No. 2. – P. 25–33.
4. Kozlov D. Yu. Automation and Robotics in the Agro-Industrial Complex: Trends and Challenges // *Science and Technology*. – 2020. – Vol. 25, No. 3. – P. 88–95.
5. Sidorova O.N. The Impact of Digital Technologies on the Modernization of Rural Regions // *Economics and Management*. – 2020. – Vol. 12, No. 9. – P. 54–60.
6. Yakovleva E.M., Belova I.V. Problems and Prospects of Sustainable Development of Rural Areas in the Context of Globalization // *Agrarian Science*. – 2019. – No. 8. – P. 27–34.

Формирование управленческих процедур повышения качества таможенных услуг центров электронного декларирования

Крашенинникова Ксения Николаевна,

старший преподаватель, Уральский государственный
экономический университет

E-mail: ksk.mama@mail.ru

В условиях глобализации и стремительного развития международной торговли, эффективное управление таможенными процедурами становится одной из ключевых задач для обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности государств. Современные реалии требуют от таможенных органов внедрения инновационных методов и технологий, что, в свою очередь, обуславливает актуальность повышения качества таможенных услуг. В статье рассматриваются вопросы повышения качества таможенных услуг, предоставляемых центрами электронного декларирования. Особое внимание уделяется современным стратегиям и технологиям, которые способствуют оптимизации процессов декларирования, снижению времени обработки заявок и повышению удовлетворенности клиентов. Анализируются ключевые факторы, влияющие на качество услуг, такие как обучение персонала, внедрение автоматизированных систем и взаимодействие с другими структурами. В настоящее время система таможенных органов России проходит значительные и быстроменяющиеся преобразования, включая появление нового структурного элемента – центры электронного декларирования. В статье дается оценка текущего состояния и перспектив повышения качества таможенных услуг, предоставляемых центрами электронного декларирования.

Ключевые слова: Таможенные услуги, электронное декларирование, качество услуг, центры декларирования, оптимизация процессов, автоматизация, удовлетворенность клиентов, государственное регулирование, конкурентоспособность компаний, логистические процессы, анализ данных, электронные системы.

В условиях глобализации и стремительного развития международной торговли, эффективное управление таможенными процедурами становится одной из ключевых задач для обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности государств. Современные реалии требуют от таможенных органов внедрения инновационных методов и технологий, что, в свою очередь, обуславливает актуальность повышения качества таможенных услуг.

Актуальность темы исследования обусловлена растущими требованиями к таможенной службе со стороны бизнеса, в том числе к сокращению временных и финансовых затрат, минимизации бюрократических барьеров и улучшению качества обслуживания клиентов. В условиях постоянной динамики международной торговли, желание оптимизировать процессы и повысить сервисные характеристики становится критически важным для поддержания чистоты конкуренции и обеспечения эффективного функционирования экономики.

Целью данного исследования является оценка текущего состояния и перспектив повышения качества таможенных услуг, предоставляемых центрами электронного декларирования. Для достижения этой цели в исследовании будут решены следующие задачи:

1. Анализ теоретических основ качества таможенных услуг и их влияния на конкурентоспособность бизнеса.
2. Исследование современных тенденций в сфере электронного декларирования и их влияния на качество предоставляемых услуг.
3. Выявление факторов, влияющих на качество услуг, предоставляемых центрами электронного декларирования.
4. Оценка существующих методов и подходов к измерению качества таможенных услуг и рекомендации по их улучшению.

Качество таможенных услуг имеет стратегическое значение для бизнеса, так как оно напрямую влияет на скорость обработки грузов, востребованность услуг и, в конечном итоге, конкурентоспособность компании. Высокое качество таможенных услуг позволяет предприятиям снижать временные и финансовые затраты на оформление грузов, улучшает надежность их бизнеса и создает дополнительное доверие к таможенным органам. В частности, качество таможенных услуг включает такие элементы, как (табл. 1).

В зависимости от характера и назначения таможенных услуг в таблице № 2 представлены основные виды таможенных услуг и их характеристики.

Таблица 1. Элементы, влияющие на качество таможенных услуг

Элементы	Пояснения
Скорость обслуживания	время, необходимое для оформления грузов
Прозрачность процессов	доступность информации о процедурах и требованиях
Квалификация персонала	уровень профессиональных знаний и навыков работников таможенной службы
Доступность услуги	легкость и комфортность доступа к таможенным услугам.

Таблица 2. Основные виды таможенных услуг и их характеристики

Виды услуг	Характеристика
Процедурные услуги	это услуги, связанные с проведением таможенных процедур, включая оформление деклараций, выпуск товаров, контроль за соблюдением нормативных актов и т.д.
Консультационные услуги	услуги, направленные на предоставление информации и разъяснений клиентам о таможенных процедурах, правилах и законодательствах.
Сервисные услуги	это услуги, обеспечивающие комфортное взаимодействие между таможенными органами и пользователями, включая услуги по обмену данными, электронную отчетность и поддержку для клиентов.
Информационные услуги	услуги, касающиеся предоставления актуальной информации о тарифах, правилах, изменениях в законодательстве и т.д.
Обучающие услуги	программы обучения для клиентов в сфере таможенного оформления, направленные на повышение их компетентности и уменьшение ошибок в процессе декларирования.

Качество таможенных услуг непосредственно влияет на конкурентоспособность компаний, совершая значительное влияние на их эффективность и снижение операционных затрат. Стремительно развивающийся рынок требует от бизнеса адаптации к новым условиям, что часто включает в себя оптимизацию логистических процессов и взаимодействие с административными структурами. Таблица № 3 наглядно демонстрирует взаимосвязь между этими процессами, что позволяет оценить влияние различных элементов на процесс логистики и найти пути для его оптимизации.

Важным шагом Федеральной таможенной службы (ФТС) на пути к осуществлению концепции «электронная таможня», объявленной Правительством Российской Федерации, согласно Распоряжению от 28.12.2012 г. № 2575-р, является развитие практики электронного декларирования, внедрение технологий удаленного выпуска, внедрение обязательного предварительного информирования о ввозимых товарах, а также сокращение сроков выпуска товаров с высокой степенью переработки [1].

Таблица 3. Оптимизация таможенных услуг

Снижение временных затрат	высокое качество таможенных услуг, обеспечивающее оперативность оформления, позволяет компаниям быстрее выводить товар на рынок и оперативно реагировать на изменения спроса
Сокращение финансовых затрат	оптимизация таможенных процессов и уменьшение числа ошибок при декларировании позволяют компаниям снижать дополнительные расходы, связанные с задержками и штрафами
Улучшение клиентского сервиса	компаниям, обеспечивающим высокое качество таможенных услуг, удастся формировать положительный имидж на рынке, что увеличивает доверие клиентов и деловых партнеров
Повышение гибкости	способность быстро адаптироваться к изменениям в законодательстве и оперативно реагировать на запросы клиентов позволяет бизнесу оставаться конкурентоспособным.

В 2020 году электронные таможни были созданы в Приволжском, Уральском и Северо-Кавказском таможенных управлениях, а также была проведена концентрация декларационного массива в Центре электронного декларирования (ЦЭД) Владивостокской, Московской областной и Калининградской областной таможен. В 2022 году создана электронная таможня в Сибирском таможенном управлении и Авиационная электронная таможня, а также внедрена ЦЭД Центральной акцизной, Центральной энергетической и Новороссийской таможен. Кроме того, произошла концентрация декларирования товаров в ЦЭД Балтийской таможни. В 2023 году электронные таможни были введены в Центральном, Дальневосточном, Северо-Западном и Южном таможенных управлениях.

В настоящее время система таможенных органов России проходит значительные и быстроменяющиеся преобразования, включая появление нового структурного элемента – ЦЭД [2].

Современные тенденции в области электронного декларирования демонстрируют активное внедрение информационных технологий и автоматизированных процессов в свою деятельность. Участники внешнеэкономической деятельности все больше обращаются к электронным платформам для подачи таможенных деклараций.

Среди современных тенденций можно выделить:

1. Автоматизация процессов: Одной из ключевых тенденций является полная автоматизация декларирования. Электронные системы позволяют минимизировать ручной труд, что уменьшает количество ошибок и время на обработку деклараций.
2. Интеграция с другими системами: Эффективное электронное декларирование требует интеграции с государственными информационными системами, а также с системами других стран, что обеспечивает прозрачность и ускоряет процессы.
3. Использование больших данных и аналитики: Анализ данных позволяет предсказывать тенден-

ции внешнеэкономической деятельности и повышать качество предоставляемых услуг.

4. Облачные технологии: Они предоставляют возможность удаленного доступа к системам декларирования, что делает процессы более гибкими и доступными для пользователей [3].

Несмотря на позитивные изменения, традиционное декларирование сталкивается с рядом серьезных проблемы. Процессы, основанные на бумажных декларациях, требуют значительного времени на подготовку и обработку документов, что замедляет движение товаров через границу. Ошибки, связанные с ручной подачей данных, могут привести к задержкам и дополнительным расходам. В традиционных системах вероятность ошибок выше из-за многочисленных этапов обработки. Проблемы с отслеживанием статуса деклараций и наличие непрозрачных процедур могут вызвать недовольство со стороны участников внешнеэкономической деятельности. Нередко требуется взаимодействие с несколькими инстанциями, что усложняет процесс декларирования.

Изучение международного опыта в области электронного декларирования показывает, что многие страны уже внедрили эффективные электронные системы, которые значительно ускоряют и упрощают таможенные процедуры. [4].

Соединенные Штаты Америки – Внедрение системы ACE (Automated Commercial Environment) позволяет участникам внешнеэкономической деятельности подавать декларации онлайн, что повышает скорость их обработки.

В ЕС применяются единые электронные системы, такие как AES (Automated Export System) и ICS (Import Control System), которые обеспечивают стандартные процедуры для всех стран-членов.

В Австралии успешно функционирует система e-Customs, которая позволяет автоматизировать большинство процессов декларирования, что делает работу более эффективной.

Простые и интуитивно понятные платформы, внедренные в Швеции и Норвегии, помогают малым и средним предприятиям легко подключаться к электронному декларированию.

На данный момент можно выделить несколько факторов, которые существенно влияют на качество таможенных услуг.

Первым и, пожалуй, самым важным фактором является обучение и квалификация персонала. Квалифицированные таможенные работники играют решающую роль в обеспечении своевременного и правильного оформления документов. Они должны не только хорошо разбираться в законах и правилах, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, но и постоянно обновлять свои знания в связи с изменениями в законодательстве и технологиях. Эффективное обучение сотрудников, проведение тренингов и семинаров способствуют повышению их профессиональных навыков, что в конечном итоге влияет на скорость и качество предоставляемых услуг [5].

Следующим важным фактором является технологические решения и автоматизация процессов. Внедрение современных информационных технологий позволяет значительно упростить и ускорить процесс декларирования. Автоматизированные системы управления таможенными процедурами обеспечивают минимизацию ошибок, связанных с человеческим фактором, ускоряют обработку заявлений и позволяют сосредоточиться на аналитических задачах. Например, использование систем электронного декларирования не только увеличивает скорость обработки документов, но и повышает прозрачность всех процессов, что способствует предотвращению коррупционных схем.

Нельзя не упомянуть и о значении взаимодействия с другими государственными структурами. Эффективная координация между таможенными органами, налоговыми службами, пограничной охраной и другими государственными учреждениями является необходимым условием для своевременного и качественного предоставления услуг. Совместная работа по обмену информацией и координации действий позволяет избежать дублирования функций и упрощает процедуру оформления грузов. Взаимодействие с другими странами также играет важную роль, так как оно обеспечивает единые стандарты и упрощает международные торговые операции.

Существует несколько методов, которые применяются для оценки качества таможенных услуг. Одним из наиболее распространенных является метод анализа удовлетворенности пользователей. Это предполагает сбор данных от участников внешнеэкономической деятельности, которые сталкиваются с услугами таможни. Данные могут поступать в виде анкет, онлайн-опросов или через телефонные интервью.

Еще одним распространенным методом является тестирование, который базируется на сравнительном анализе. Здесь оценка качества услуг проводится путем сопоставления с другими таможенными органами, как национальными, так и международными. Этот подход позволяет выявить лучшие практики и недостатки, тем самым стимулируя улучшение качества [6].

Для систематической оценки качества таможенных услуг используются различные критерии и показатели. К основным критериям относятся:

- Своевременность – отражает, насколько быстро таможенные службы выполняют процессы, например, регистрацию деклараций и выпуск грузов.
- Точность – оценивает уровень ошибок в обработке информации и соответствие заявленных данных фактическим.
- Доступность – анализирует, насколько легко пользователи могут получить доступ к услугам и необходимой информации.
- Прозрачность – связывает с четкостью и понятностью процедур, а также с доступностью данных для пользователей.

- Уровень сервиса – включает в себя дружелюбие, квалификацию персонала и профессионализм в работе с клиентами.

Каждый из этих критериев может быть оценен с использованием различных количественных и качественных показателей. Например, для измерения своевременности можно учитывать среднее время обработки деклараций, а для уровня сервиса – количество положительных отзывов от пользователей [7].

Для повышения качества услуг центров электронного декларирования необходимо учитывать несколько ключевых аспектов, которые помогут создать более эффективную и прозрачную систему.

1. Внедрение новых технологий и инновационных решений

Первым шагом в повышении качества услуг является активное внедрение новых технологий. Современные программные решения способны значительно облегчить процесс декларирования, сделав его более быстрым и удобным для пользователей. Инвестиции в разработку и интеграцию облачных технологий, искусственного интеллекта и машинного обучения могут помочь автоматизировать рутинные задачи и минимизировать количество ошибок.

2. Улучшение системы обучения и повышения квалификации сотрудников

3. Оптимизация взаимодействия с клиентами и заинтересованными сторонами

Клиенты должны чувствовать себя важной частью процесса, и их обратная связь должна активно учитываться. Оптимизация взаимодействия с клиентами включает создание удобных каналов связи, к которым можно легко обратиться за консультацией или помощью.

Также стоит наладить сотрудничество с другими заинтересованными сторонами: государственными органами, торговыми ассоциациями и логистическими компаниями. Это позволит создать единую информационную сеть, где каждая сторона будет знать о возможных изменениях и новшествах, что поможет улучшить процессы и снизить риски.

Еще одним важным направлением улучшения экономического механизма реализации концепции «электронная таможня» является установление электронного взаимодействия между Центрами электронного декларирования (ЦЭД) и таможенными постами, занимающимися фактическим контролем. Это взаимодействие нацелено на ускорение электронного документооборота и сокращение времени, необходимого для выполнения контрольных мероприятий, что также будет способствовать уменьшению сроков выпуска товаров.

Действия таможенного инспектора, работающего в ЦЭД, заключаются в проверке всех декларантов, которые не прошли автоматическую регистрацию и авто выпуск. При наличии повышенных рисков по конкретной операции инспектор в электронном формате инициирует распоряжение о проведении фактического контроля на посту. Инспектор, занимающийся фактическим контролем, обя-

зан выполнить указанные действия по минимизации рисков, которые ему предписаны инспектором ЦЭД [8].

Таким образом, комплексное внедрение указанных мероприятий в рабочие процессы ЦЭД позволит создать условия для сокращения сроков обработки таможенных деклараций для участников внешнеэкономической деятельности с «низким уровнем риска» и оптимизировать контрольные функции уполномоченных инспекторов и руководителей ЦЭД. В условиях современного процесса внедрения информационных технологий в деятельность таможенных органов электронная таможня занимает одно из ключевых мест в формировании благоприятного инвестиционного климата и развитии внешней торговли в стране. Применение предложенных мероприятий по повышению качества услуг ЦЭД будет способствовать ускорению декларирования и, как результат, минимизации затрат участников внешнеэкономической деятельности.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р «Стратегия развития таможенной службы РФ до 2020 г.». СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 28.09.2024).
2. Мютте Г. Е., Кондрашова В.А. Проблемы внедрения перспективных технологий электронного взаимодействия таможни и участников внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2023. № 4 (68). С 24–27.
3. Ворона А. А., Яковлев К.В. Совершенствование таможенного администрирования как фактор развития таможенных органов на современном этапе // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1 (69). С. 17–21.
4. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Лысенко, Е.А. Государственная услуга в сфере таможенного регулирования / Е.А. Лысенко. – Текст: непосредственный // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – №4. – С. 108–113.
6. Дианова, В.Ю. Внедрение цифровых технологий в деятельность центров электронного декларирования как фактор повышения качества услуг, предоставляемых таможенными органами / В.Ю. Дианова. – Текст: непосредственный // Вестник Российской таможенной академии. – 2020. – №1(50). – С. 95–101.
7. Порошин Ю.Б. Таможенное дело: учеб. пособие / Ю.Б. Порошин, О.В. Алехина. Саратов: Издат. центр СГСЭУ, 2010. 160 с.

8. Матвеева, О.П. Повышение качества таможенного декларирования таможенной стоимости на основе применения базисных условий поставки товара / О.П. Матвеева. – Текст: непосредственный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – №6(85). – С. 66–75.

FORMATION OF MANAGEMENT PROCEDURES FOR IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS SERVICES OF ELECTRONIC DECLARATION CENTERS

Krashenninnikova K.N.

Ural State University of Economics

In the context of globalization and rapid development of international trade, effective management of customs procedures becomes one of the key tasks to ensure the economic security and competitiveness of states. Modern realities require customs authorities to implement innovative methods and technologies, which, in turn, determines the relevance of improving the quality of customs services. The article deals with the issues of improving the quality of customs services provided by electronic declaration centers. Particular attention is paid to modern strategies and technologies that help to optimize declaration processes, reduce processing time and increase customer satisfaction. It analyzes key factors affecting the quality of services, such as staff training, implementation of automated systems and interaction with other government agencies. The Russian customs system is currently undergoing significant and rapidly changing transformations, including the emergence of a new structural element – electronic declaration centers. The article assesses the current state and prospects for improving the quality of customs services provided by electronic declaration centers.

Keywords: Customs services, electronic declaration, quality of services, declaration centers, process optimization, automation, customer satisfaction, government regulation, competitive ability of companies, logistics processes, process analysis, electronic systems.

References

1. The order of the Government of the Russian Federation from 28.12.2012 № 2575-r "Strategy of development of the customs service of the Russian Federation until 2020". JPS "ConsultantPlus". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (date of circulation: 28.09.2024).
2. Mütte G. E., Kondrashova V.A. Problems of implementation of promising technologies of electronic interaction between customs and participants of foreign economic activity in the Russian Federation // Scientific Notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2023. № 4 (68). pp 24–27.
3. Vorona A. A., Yakovlev K.V. Improvement of customs administration as a factor in the development of customs authorities at the present stage // Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2019. № 1 (69). pp. 17–21.
4. Federal Customs Service. Official website. URL: <http://www.customs.ru> (date of reference: 28.09.2024).
5. Lysenko, E.A. State service in the sphere of customs regulation / E.A. Lysenko. – Text: direct // Bulletin of the Russian Customs Academy. – 2019. – №4. – pp. 108–113.
6. Dianova, V.Y. Introduction of digital technologies in the activities of electronic declaration centers as a factor in improving the quality of services provided by customs authorities / V.Y. Dianova. – Text: direct // Bulletin of the Russian Customs Academy. – 2020. – №1(50). – pp. 95–101.
7. Poroshin, Yu.B. Customs business: textbook / Yu.B. Poroshin, O.V. Alekhina. Saratov: Izdat. center SGSEU, 2010. 160 p.
8. Matveeva, O.P. Improving the quality of customs declaration of customs value on the basis of the application of basic conditions of goods delivery / O.P. Matveeva. – Text: direct // Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. – 2020. – №6(85). – pp. 66–75.

Орманжи Василий Федорович,
аспирант, РЭУ им Г.В. Плеханова,
E-mail: vasilii.ormanzhi.99@mail.ru

В статье анализируется проблематика развития туризма в условиях крайнего севера. Выявляются как отрицательные факторы, влияющие на развития туризма, так и положительные аспекты. Приводятся рекомендации по внедрению мер для стимулирования привлекательности регионов Крайнего севера для потенциальных туристов.

Ключевые слова: Крайний север; туризм; приток туристов; субсидирование.

Туризм на Крайнем Севере России представляет собой уникальную область, обладающую значительным потенциалом для развития. Однако, несмотря на богатство природных ресурсов и культурное наследие, регион сталкивается с рядом экономических проблем, которые препятствуют развитию туристической отрасли. В данной статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается туризм на Крайнем Севере, а также предложены возможные решения для увеличения притока туристов и стимулирования экономического роста.

Особенности привлекательности крайнего Севера

Природные особенности Крайнего Севера. Уникальная экосистема: Крайний Север – дом для редких видов животных и растений, которые адаптировались к экстремальным условиям. Туристы могут наблюдать за белыми медведями, северными оленями, песцами, а также за северным сиянием – одним из самых впечатляющих природных явлений.

Неприкосновенная природа: Отсутствие массового туризма сохранило многие регионы Крайнего Севера в первозданном виде. Это позволяет туристам погрузиться в дикую природу, насладиться тишиной и покоем, а также увидеть уникальные ландшафты – тундру, лесотундру, арктические пустыни.

Экстремальные условия: Для многих туристов привлекательность Крайнего Севера связана с возможностью испытать себя в экстремальных условиях. Это могут быть походы на лыжах, снегоходах, катание на собачьих упряжках, рыбалка, альпинизм и другие виды активного отдыха.

Культурные особенности. Традиции коренных народов: Крайний Север – это родина коренных народов, которые ведут свой образ жизни в тесной связи с природой. Туристы могут познакомиться с их традициями, культурой, языком, искусством, увидеть национальные костюмы, послушать фольклор и попробовать национальную кухню.

Этнографический туризм: Крайний Север предлагает уникальную возможность для этнографического туризма, который позволяет изучать культуру и быт коренных народов, а также их взаимодействие с природой.

История освоения Севера: Крайний Север – это место, где встречаются разные исторические эпохи. Здесь можно увидеть остатки древних поселений, узнать о легендах и мифах коренных народов, а также о героических подвигах первопроходцев и исследователей.

Экологическая значимость. Сохранение биоразнообразия: Туризм на Крайнем Севере может способствовать сохранению биоразнообразия, привлекая внимание к экологическим проблемам региона и стимулируя развитие экологического туризма.

Экологический мониторинг: Туристические маршруты могут использоваться для экологического мониторинга, позволяя отслеживать изменения в природе и принимать меры по их предотвращению.

Таким образом, можно сделать небольшой вывод о наличии у Крайнего Севера большого потенциала развития различного рода туризма и привлечения населения.

Далее мы рассмотрим основную проблематику, решения и экономические действия в рамках развития туризма в регионах крайнего севера.

Основная проблематика развития туризма в регионах крайнего севера

Недостаточная инфраструктура. Одной из главных проблем является недостаточная инфраструктура. В большинстве регионов Крайнего Севера отсутствуют современные транспортные сети, гостиницы и другие объекты туристической инфраструктуры. Это затрудняет доступ туристов и снижает уровень комфорта. Например: В 2020 году в Мурманской области было зарегистрировано всего 30 гостиниц, соответствующих современным стандартам качества, что составляет лишь 20% от общего числа [1]

Высокие цены. Цены на услуги и товары в северных регионах часто значительно выше, чем в других частях страны. Это связано с высокими затратами на доставку и обслуживание, что делает отдых на Крайнем Севере доступным только для ограниченного числа людей. По данным Росстата, средняя стоимость проживания в гостиницах Крайнего Севера на 25–40% выше, чем в центральных регионах России [1]

Негативный имидж. Крайний Север часто ассоциируется с суровыми климатическими условиями и отсутствием удобств. Это негативно сказывается на восприятии региона как туристического направления. Согласно исследованиям, В 2021 году только 15% потенциальных туристов рассматривали Крайний Север как привлекательное направление для отдыха [2]

Ограниченные возможности для развития. Многие районы Крайнего Севера имеют ограниченные возможности для развития туризма из-за низкой плотности населения и отсутствия культурных и исторических достопримечательностей. Например: В Ненецком автономном округе плотность населения составляет всего 0,04 человека на квадратный километр [1]

Экономические действия для стимулирования развития туризма

Государственная поддержка. Государственная поддержка в виде грантов и субсидий для раз-

вития туристической инфраструктуры может значительно улучшить ситуацию. Создание специализированных фондов для поддержки местного туризма будет способствовать развитию бизнеса в этой сфере. В 2020 году был создан фонд поддержки местного туризма в Чукотском автономном округе, который выделил более 50 миллионов рублей на развитие туристических проектов [7]

Обучение кадров. Обучение местного населения навыкам работы в туристической сфере – от гидов до работников гостиничного бизнеса – поможет создать качественный сервис, что повысит привлекательность региона для туристов. Например, Программа обучения в Сахалинской области в 2021 году подготовила более 200 специалистов [8]

Партнёрство с частным сектором. Сотрудничество между государственными органами и частными компаниями может привести к созданию новых инициатив и проектов, направленных на развитие туризма. Кейс: В Якутии было организовано партнерство между местными властями и частными туроператорами для разработки маршрутов по историческим местам, что способствовало увеличению потока туристов на 25% [9]

Устойчивое развитие. Внедрение принципов устойчивого развития в туристическую отрасль поможет сохранить природные ресурсы и культурное наследие региона, что будет способствовать долгосрочному привлечению туристов. Примером такого развития можно назвать проект «Устойчивый туризм» в Ненецком автономном округе привлек экологически ориентированных туристов и увеличил количество посетителей заповедников на 40% за два года [4]

Решения по увеличению притока туристов

Развитие инфраструктуры. Для привлечения туристов необходимо инвестировать в развитие инфраструктуры. Это включает в себя строительство новых гостиниц, улучшение транспортных маршрутов и создание удобных условий для отдыха. Привлечение частных инвестиций и государственное финансирование могут сыграть ключевую роль в этом процессе. Так, В 2019 году в Мурманской области была реализована программа по модернизации аэропорта «Мурманск», что увеличило число международных рейсов на 20% [3]

Создание уникальных туристических продуктов. Разработка уникальных туристических продуктов, таких как экотуризм, приключенческий туризм и культурные программы, может привлечь внимание туристов. Например, организация туров по наблюдению за северным сиянием или экспедиций в заповедники может стать привлекательным предложением. Проект «Северное сияние» в Ямало-Ненецком автономном округе привлек более 10 000 туристов в 2022 году, увеличив доходы от туризма на 35% по сравнению с предыдущим годом (источник: Ямало-Ненецкий автономный округ [4])

Программы субсидирования. Введение программ субсидирования для туристических компаний и гостиниц может снизить стоимость услуг и сделать их более доступными для широкой аудитории. Это может включать в себя налоговые льготы или субсидии на развитие инфраструктуры. Как это было реализовано в Ханты-Мансийском автономном округе, где программа субсидирования гостиниц позволила снизить цены на проживание на 20%, что привлекло на 15% больше туристов за год [5]

Продвижение региона. Необходимо активное продвижение Крайнего Севера как туристического направления. Использование социальных сетей, интернет-рекламы и участие в международных выставках могут повысить узнаваемость региона. Для примера можно взять рекламную кампанию «Северные приключения» в Архангельской области. В 2021 году реклама Парк-отелей привела к росту числа туристов на 15% [6]

Заключение

Туризм на Крайнем Севере России обладает огромным потенциалом для роста и развития. Однако для достижения этого потенциала необходимо решить ряд экономических проблем, таких как недостаточная инфраструктура, высокие цены и негативный имидж региона. Реализация предложенных решений – от инвестиций в инфраструктуру до создания уникальных туристических продуктов – может значительно повысить привлекательность региона для туристов. Системный подход к развитию туризма с акцентом на устойчивое развитие и государственную поддержку позволит не только привлечь больше туристов, но и создать новые рабочие места, повысить уровень жизни местного населения и сохранить уникальное природное наследие Крайнего Севера.

Литература

1. Росстат [электронный ресурс] <https://www.gks.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
2. Фонд «Общественное мнение» [электронный ресурс] <https://fom.ru/> (дата обращения 10.10.2024)

3. Агентство стратегических инициатив [электронный ресурс] <https://asi.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
4. Официальный сайт администрации ЯНАО [электронный ресурс] <https://adm.yanao.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
5. Ханты-Мансийский автономный округ <https://www.hmao.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
6. Архангельская область [электронный ресурс] <https://www.arhregion.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
7. Чукотский автономный округ [электронный ресурс] <https://www.chukotka.org/> (дата обращения 10.10.2024)
8. Сахалинская область [электронный ресурс] <https://sakhalin.gov.ru/> (дата обращения 10.10.2024)
9. Якутия [электронный ресурс] <https://www.sakha.gov.ru/> (дата обращения 10.10.2024)

TOURISM IN THE FAR NORTH: ECONOMIC PROBLEMS AND SOLUTIONS

Ormanji V.F.

Plekhanov Russian University of Economics

The article analyzes the problems of tourism development in the Far North. Both negative factors influencing the development of tourism and positive aspects are identified. Recommendations are given for the implementation of measures to stimulate the attractiveness of the regions of the Far North for potential tourists.

Keywords: Far North; tourism; influx of tourists; subsidizing.

References

1. Rosstat [electronic resource] <https://www.gks.ru/> (date of access 10.10.2024)
2. Public Opinion Foundation [electronic resource] <https://fom.ru/> (date of access 10.10.2024)
3. Agency for Strategic Initiatives [electronic resource] <https://asi.ru/> (date of access 10.10.2024)
4. Official website of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug administration [electronic resource] <https://adm.yanao.ru/> (date of access 10.10.2024)
5. Khanty-Mansi Autonomous Okrug <https://www.hmao.ru/> (date of access 10.10.2024)
6. Arkhangelsk Oblast [electronic resource] <https://www.arhregion.ru/> (date of access 10.10.2024)
7. Chukotka Autonomous Okrug [electronic resource] <https://www.chukotka.org/> (date of access 10.10.2024)
8. Sakhalin Oblast [electronic resource] <https://sakhalin.gov.ru/> (date of access 10.10.2024)
9. Yakutia [electronic resource] <https://www.sakha.gov.ru/> (date of access 10.10.2024)

Осатюк Владислав Игоревич,

аспирант кафедры менеджмента и бизнеса, Тюменский государственный университет
E-mail: vladosatjuk@gmail.com

В условиях современного развития всех отраслей экономики, к примеру, промышленных предприятий, цифровая трансформация, оптимизация производственных процессов и эффективное управление ресурсами являются важнейшими задачами. Эти задачи являются основополагающими для достижения большей эффективности, снижения операционных затрат, обеспечения устойчивости и конкурентоспособности различных предприятий. Цифровая трансформация способствует внедрению инновационных решений, что позволяет предприятиям адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка. Однако подход у руководства предприятий к новым технологиям остается по сей день весьма прагматичным. Руководители постепенно инвестируют в новые направления, без которых уже невозможно развивать производство. Актуальность темы заключается в глобальной цифровой трансформации производственных процессов. При этом перед человечеством встает колоссальная проблема грядущей нехватки рабочих мест для работников низкой квалификации.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, цифровизация, экономика, отрасли, инновации.

Отраслями экономики называют группы предприятий, производящих продукцию одного типа. Выделяют отрасли как материального производства (промышленность, сельское хозяйство), так и оказания услуг (к примеру, строительство, образование). В данном исследовании мы затронем, в основном, отрасли материального производства, так как реальный сектор экономики в 2024 году занимает долю 32,3% от ВВП.

Стратегия управления процессами цифровой трансформации выстраивает мосты между текущим состоянием и желаемым долгосрочным планом предприятия (рис. 1).

Рис. 1. Стратегия управления процессами цифровой трансформации [4]

Для успешной навигации в условиях цифровых преобразований, а также от сбоев, вызванных цифровизацией, руководству организаций следует развивать три основных способности [2]:

- повышенное осознание;
- способность принимать обоснованные решения;
- умение обеспечивать оперативное выполнение действий.

Безусловно, сегодня, информация – процесс, который занимает центральное место в цифровой трансформации, являясь при этом важнейшим ее ресурсом. Колоссальные объемы данных, их форматы, источники продолжают стремительно разрастаться, а это, в конечном счете, требует комплексного всестороннего подхода к управлению информацией.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управле-

ния реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»», основные акценты делаются на содействии технологическому развитию и цифровой трансформации различных секторов экономики.

Процессы цифровой трансформации требуют от руководителей предприятий гибкости, способности быстро адаптироваться к изменениям на технологическом рынке. Руководители повсеместно учатся обладать готовностью к радикальным изменениям в бизнес-процессах, а также в подходах к обслуживанию клиентов.

В XXI веке технологические достижения существенно изменили условия ведения бизнеса. Развитие цифровых технологий открыло возможности для компаний улучшить множество направлений деятельности, к примеру, речь идет о расширении клиентской базы, оптимизации внутренних процессов, улучшении взаимодействия с клиентами и повышении качества коммуникаций.

Основной принцип рыночной экономики заключается в том, что она не допускает сохранения статус-кво под давлением конкуренции. Этот постулат означает лишь то, что предприятия, базирующиеся на собственных концепциях на принципах устойчивого развития, непременно должны адаптироваться к изменениям в отрасли, трансформируя свои бизнес-модели, опережая тенденции. Хотя этот процесс может быть сложным для организаций, он также предоставляет конкурентные преимущества тем, кто способен быстрее других воспользоваться новыми возможностями.

С цифровизацией также изменяются экономические процессы: от роботизации производства до создания продуктов с индивидуальными характеристиками, адаптированными под нужды конкретного потребителя. По прогнозам специалистов в области цифровой экономики, к 2030 году значительная часть товаров и услуг, представленных на рынке, будут «умными», например, концепции «умный город», «умный дом» и «умная одежда».

Большинство руководителей осознают, что без внедрения цифровых технологий компании не смогут успешно конкурировать на внешних и внутренних рынках.

Управление цифровой трансформацией в промышленных и аграрных предприятиях является ключевым фактором для повышения эффективности и обеспечения устойчивого экономического развития. Это понятие включает в себя стратегическое использование и распределение таких ресурсов, как сырье, энергия, трудовые и финансовые средства, с целью удовлетворения производственных нужд и достижения оперативных целей [3].

Цифровая экономика основана на платформенной бизнес-модели, которая формирует цифровую среду с набором функций, удовлетворяющих запросы как потребителей, так и производителей, предоставляя им возможность прямого взаимодействия. Управление цифровыми трансформациями в эпоху глобализации сопровождается изменениями в объектах и субъектах управления.

Примером успешного применения платформенных моделей могут служить компании, такие как «Uber» и «Airbnb», построившие свой бизнес на использовании цифровых платформ. Технологии, такие как «Big Data», 3D-печать и таргетированный маркетинг, открывают возможности для создания продуктов и услуг, ориентированных на конкретные потребности каждого клиента, а не только на массового потребителя.

В перспективе развитие цифровизации приведет к феноменам коллективного владения товарами и коммерциализации информации, которая будет предоставляться за плату. Хотя эта тенденция еще не стала массовой, можно предположить, что она породит «подключенные товары-шпионы», которые будут собирать данные о пользователях в обмен на определенные услуги [6].

Новые типы взаимодействий, такие как C2B (клиент для бизнеса), начинают активно внедряться, вытесняя традиционные B2B и B2C форматы. Большинство этих взаимодействий все еще находятся в сером секторе экономики. Вопросы налогообложения и льгот для таких инициатив, как краудфандинг, требуют тщательной проработки.

Цифровизация затронула практически все сферы деятельности в последние десятилетия. Хотя ее влияние не является новым, стремительные темпы развития технологий кардинально меняют рыночные механизмы и ставят под угрозу существующие бизнес-модели.

Технологии облачных вычислений представляют собой значительный шаг вперед в повышении эффективности ведения бизнеса, предоставляя клиентам доступ к вычислительным ресурсам с минимальными административными усилиями. Примером таких ресурсов могут служить приложения, сети и хранилища данных. Преимуществом облачных технологий является их эластичность, позволяющая быстро настраивать ресурсы в соответствии с потребностями клиентов.

По оценкам аналитиков, рынок облачных технологий демонстрирует стабильный рост. Например, публичное облако «Microsoft Azure» используется более чем 500 миллионами клиентов ежемесячно, среди которых 85% составляют компании из списка Fortune 500. В среднем к платформе подключаются 4000 новых компаний ежедневно.

Сегодня 24 крупнейших гиперскейл-оператора, среди которых Amazon, Microsoft, IBM и Google, контролируют более 320 дата-центров по всему миру.

Развитие многослойных нейронных сетей и технологий машинного обучения оказывает значительное влияние на такие направления, как компьютерное зрение, распознавание речи, системы перевода и роботизированные системы управления. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процессы и принимать решения в условиях анализа больших массивов данных. Это привело к созданию таких систем, как Siri от Apple, Алиса от Яндекс и Echo от Amazon, обладающих несколькими интеллектуальными функциями.

Более сложные технологии искусственного интеллекта используются при разработке беспилот-

ных транспортных средств и других систем автоматизированного управления. Самообучающиеся системы, такие как Watson от IBM и Wolfram Alpha, способны отвечать на сложные вопросы, требующие фактической информации. В игровых системах искусственный интеллект, как, например, Google AlphaGo, продемонстрировал способность побеждать лучших игроков в такие интеллектуальные игры, как шахматы, го и покер.

Технологии искусственного интеллекта также активно применяются в промышленности, включая нефтегазовую и энергетическую отрасли. Эти решения помогают оптимизировать процессы и улучшить управление ресурсами в долгосрочных проектах, повышая эффективность и снижая издержки.

Согласно данным экспертам Ovum, Machina Research и Nokia число подключенных в единую сеть устройств к 2026 году будет превышать 500 млн единиц [7].

Считается, что общий объем инвестиций в технологию «BigData» составит 70 миллиардов долларов к 2025 году, большая часть которых уйдет на обработку опросов пользователей, технологии отчетности и средства управления хранилищами.

Цифровизация уже не является просто новой тенденцией, она активно воздействует на экономику, влияя на ее участников, способы ведения бизнеса и перемещение экономических выгод. Появление цифровых технологий открывает для компаний много новых возможностей. Они позволяют повысить производительность цепочки поставок, повысить качества обслуживания клиентов, ускорить процесс принятия решений и реагирования. Более того, ключевые тенденции в области цифровых технологий приводят к резким изменениям в обществе, а также в инфраструктуре многих компаний, работающих в разных отраслях и секторах [2].

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
2. Быковская, Е.В. Развитие технологического предпринимательства как составляющей инновационно-технологической трансформации экономики: проблемы, перспективы роста, роль технического вуза региона: монография / Е.В. Быковская. – Тамбов: ТГТУ, 2021. – 142 с.
3. Информационные технологии в менеджменте (управлении): учебник и практикум для вузов / Ю.Д. Романова [и др.]; под редакцией Ю.Д. Романовой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 467 с.
4. Пять ключевых вопросов о цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.talenttech.ru/digital-transformation-faq> (дата обращения: 25.09.2024)
5. Обухова А.С., Беляева О.В., Ершов А.Ю. Управление инновационной цифровизацией промышлен-

ности в условиях трансформации экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnoy-tsifrovizatsiey-promyshlennosti-v-usloviyah-transformatsii-ekonomiki> (дата обращения: 01.10.2024).

6. Cocker H. L., Cronin J.M. Charismatic Authority and the YouTube. Unpacking the New Cults of Personality // Marketing Theory. 2022. Vol. 17, no. 4. Pp. 455–472.
7. Do Marketers Use Visual Representations of Destinations That Tourists Value? Comparing Visitors' Image of a Destination with Marketer-Controlled Images Online / N. Michaelidou, N.-T. Siamagka, C. Moraes, M. Micevski // Journal of Travel Research. 2023 Vol. 52, issue 6. Pp. 789–804.

THE ROLE OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMIC SECTORS

Osatyuk V.I.

Tyumen State University

In the conditions of modern development of all sectors of the economy, for example, industrial enterprises, digital transformation, optimization of production processes and effective resource management are the most important tasks. These tasks are fundamental for achieving greater efficiency, reducing operating costs, and ensuring the sustainability and competitiveness of various enterprises. Digital transformation facilitates the implementation of innovative solutions, allowing companies to adapt to rapidly changing market conditions. However, the approach of the management of enterprises to new technologies remains to this day very pragmatic. Managers are gradually investing in new areas, without which it is no longer possible to develop production.

The relevance of the topic lies in the global digital transformation of production processes. At the same time, humanity faces the enormous problem of the upcoming shortage of jobs for low-skilled workers.

Keywords: Digital transformation, digitalization, economy, industries, innovations.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 02.03.2019 No. 234 "On the Management System for the Implementation of the National Program 'Digital Economy of the Russian Federation'"
2. Bykovskaya, E.V. Development of Technological Entrepreneurship as a Component of the Innovative and Technological Transformation of the Economy: Issues, Growth Prospects, Role of the Technical University in the Region: Monograph / E.V. Bykovskaya. – Tambov: TGTU, 2021. – 142 p.
3. Information Technologies in Management: Textbook and Practical Course for Higher Education Institutions / Yu.D. Romanova [et al.]; edited by Yu.D. Romanova. – 3rd ed., revised and expanded. – Moscow: Yurayt Publishing, 2023. – 467 p.
4. Five Key Questions About Digital Transformation [Electronic Resource]. – URL: <https://blog.talenttech.ru/digital-transformation-faq> (accessed: 25.09.2024)
5. Obukhova A.S., Belyaeva O.V., Ershov A. Yu. Management of Innovative Digitalization of Industry in the Context of Economic Transformation // Herald of the Academy of Knowledge. 2022. No. 1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnoy-tsifrovizatsiey-promyshlennosti-v-usloviyah-transformatsii-ekonomiki> (accessed: 01.10.2024).
6. Cocker H. L., Cronin J.M. Charismatic Authority and the YouTube. Unpacking the New Cults of Personality // Marketing Theory. 2022. Vol. 17, no. 4. Pp. 455–472.
7. Do Marketers Use Visual Representations of Destinations That Tourists Value? Comparing Visitors' Image of a Destination with Marketer-Controlled Images Online / N. Michaelidou, N.-T. Siamagka, C. Moraes, M. Micevski // Journal of Travel Research. 2023. Vol. 52, issue 6. Pp. 789–804.

Повышения эффективности аграрного бизнеса на основе консолидации сельскохозяйственных земель

Сагайдак Александр Эрнестович,

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой организации сельскохозяйственного производства и отраслевой экономики, Государственный университет по землеустройству
E-mail: asagaydak2014@mail.ru

Сагайдак Анна Алексеевна,

к-т экон. наук, доцент кафедры организации сельскохозяйственного производства и отраслевой экономики, Государственный университет по землеустройству
E-mail: ann1806@mail.ru

Поиск решений для преодоления глобального кризиса в сельском хозяйстве и продовольственной сфере, а также гармонизация экономических отношений между странами и взаимодействие в аграрной области тесно связаны с внутренними проблемами и вызовами, которые возникают в связи с дальнейшей интеграцией земельных отношений и объединением земельных участков в сельскохозяйственных корпорациях и частных фермерских хозяйствах. Одним из ключевых факторов, способствующих росту эффективности и созданию условий для устойчивого развития российского агробизнеса, является интеграция земельных отношений и земельных участков в аграрной сфере. Однако этот процесс происходит стихийно, что часто приводит к нарушению прав мелких частных фермерских хозяйств на землю и негативным экономическим, экологическим и социальным последствиям. В связи с этим особую важность приобретает развитие рынка сельскохозяйственных земель и совершенствование системы рентного регулирования в аграрной сфере для поощрения интеграции земельных участков.

Ключевые слова: сельхозземли, земельная собственность, консолидация сельхозземель, инновационно-инвестиционное моделирование интеграции аграрных земель, земельный рынок, рыночная цена сельхозземли, рентное регулирование аграрной сферы

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. отмечалось: «К 2030 году объем производства российского АПК должен ещё вырасти не менее чем на четверть по сравнению с 2021 годом, а экспорт – увеличиться в полтора раза. Мы обязательно продолжим поддержку отрасли, а также программу комплексного обустройства сельских территорий».[1]

Практическая реализация этой важнейшей, стратегической цели безусловно требует роста результативности агросферы, обеспечения агропродуктового суверенитета страны, диверсификации экспортного потенциала аграрного сектора.

В связи с этим на современном этапе функционирования агросферы весьма актуальную роль играют земельно-рентные отношения, конституирующие сельхозземли в качестве генеральной предпосылки функционирования агропроизводства[3],[4].

Эти взаимосвязи, по сути, являются фундаментом для развития всей системы отношений, связанных с сельскохозяйственными землями, между участниками процесса прогрессивного воспроизводства в аграрном секторе, относительно сельскохозяйственных земель как объектов собственности и реализации хозяйственной деятельности в агробизнесе.[8,12]

Платформой для реализации данного подхода выступает консолидация (агрегация, интеграция) сельхозземель, служащая объективной предпосылкой роста результативности сельхозпроизводства на фундаменте редукции трансакционных издержек в аграрной сфере.

Концентрация земельной собственности, происходящая сегодня на платформе интеграции мелких сельскохозяйственных земельных массивов на фундаменте холдингизации агросектора, а также экспансии частных сельскохозяйственных домохозяйств объективно коррелирует с современным прогрессивным развитием агробизнеса.

В этой связи рыночные механизмы регулирования приобретают детерминирующее значение для объединения земельных участков в сельском хозяйстве. Это происходит на фоне развития рынка сельскохозяйственных земель и совершенствования системы рентного регулирования в аграрной сфере.

Консолидация земель в сельском хозяйстве представляет собой их агрегацию и интеграцию, исчезновение мелкоконтурности и «мозаики», обеспечение оптимальности масштабирования и композиционного построения в целях роста результативности отрасли. Благодаря объединению

мелких участков в более крупные можно достичь «экономии на масштабе», сократив, в частности, транзакционные издержки. Данный процесс позволяет повысить эффективность сельскохозяйственного производства за счёт рационального использования природных, трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов. [12,15]

Целями консолидации агроземель являются следующие: прирост отдачи аграрного производства; создание потенциалов прогрессивной репродукции в аграрной сфере; оптимизация имплементации лимитированных земельных, трудовых и материальных ресурсов на фундаменте редукции транзакционных издержек; приращение конкурентоспособности отечественных агропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках аграрной продукции; имплементация дружественных окружающей среде воздействий; 3D пространственный девелопмент сельской местности.

Таким образом, задачами интеграции сельскохозяйственных земель являются повышение эффективности сельскохозяйственного производства, создание условий для дальнейшего роста и развития сельского хозяйства; оптимизация использования ограниченных земельных, трудовых и материальных ресурсов за счёт снижения транзакционных издержек, повышение конкурентоспособности отечественных производителей сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; внедрение экологически безопасных методов ведения сельского хозяйства; а также комплексное развитие сельских территорий.

Процесс консолидации сельскохозяйственных земель должен быть осуществлён с соблюдением условий добровольности, прозрачности реализуемых решений, финансово-экономической целесообразности; стимулирования участников и заинтересованных лиц (женщин, молодежи, коренных и малочисленных народов и т.д.); поэтапной имплементации; локализации; господдержки.

Основными направлениями государственной поддержки в контексте рентной составляющей являются успешное вовлечение в аграрное производство и мелиоративное развитие сельскохозяйственных земель, которые были определены государственной программой эффективного включения сельскохозяйственных земель в хозяйственный оборот и развития мелиорации. [2]

Все это обуславливает рост интенсификации сельхозпроизводства и, соответственно, дифференциальной ренты второго вида посредством улучшения фертильности сельхозземли. [6], что, в конечном счете, будет результироваться в приращении ценности сельхозугодий. [14]

В теоретическом плане, интеграция сельхозземель может осуществляться как директивными, так и рыночными методами управления. Имплементация директивных методов менеджмента зачастую носит характер внерыночного воздействия.

Поэтому несомненный приоритет следует отдать аппликации рыночных методов имплементации агрегирования сельхозземель.

Одним из способов объединения сельскохозяйственных земель является их рыночный оборот, который можно охарактеризовать как рынок с несовершенной конкуренцией.

Это проявляется в ряде аспектов. В частности, количество участников рынка (продавцов и покупателей сельскохозяйственных земель) не совпадает, информация о рыночных сделках является неполной и непрозрачной, рыночные сделки обычно являются сделками местного характера, спрос и предложение на сельскохозяйственные земли не всегда реагируют на изменения, то есть не являются эластичными.

На этом рынке имеются экстерналии, которые препятствуют формированию равновесных цен на сельскохозяйственные земельные участки: государственная регистрация транзакций; лимитирование транзакций; нерациональное использование сельхозземель; поллюция, карбонизация внешней среды; незаконная выделение аграрных земель для коммерческих нужд.

На этом рынке существуют внешние факторы, мешающие установлению равновесных цен на сельскохозяйственные земли: К таким факторам мы можем отнести государственную регистрацию сделок, ограничение проводимых сделок, неэффективное использование сельскохозяйственных земель, загрязнение окружающей среды, закисление почв, незаконное использование земли для коммерческих целей.

Помимо вышесказанного, аграрные земли – это фундаментальное средство производства в аграрной сфере, ценность которого может возрастать при адекватной имплементации. В отличие от рынков сельхозпродукции аграрного сектора чистая конкуренция на рынке сельхозземель отсутствует.

В связи с вышеизложенным требуется последовательными, поступательными шагами реализовать комплексный подход по совершенствованию экономического регулирования сельхозпроизводства в современных условиях, базирующийся на интеракции свободного рынка и госрегулирования аграрной сферы с учетом факторов реализации процесса прогрессивной репродукции в аграрном бизнесе и, в первую очередь, консолидации сельхозземель и рентных отношений.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. URL: <http://ftp.kremlin.ru>.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731 «О государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации». URL: <http://ftp.garant.ru>.
3. Баникевич Т.Д., Быкова Е.Н. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственного использования и оценка качества почв: взаимосвязь

и перспективы//Journal of Agriculture and Environment. 2023. № 5(33).

4. Борисова Т.Ю., Шамин А.Е. Воспроизводство и использование земель сельскохозяйственно-го назначения на региональном уровне//Вестник НГИЭИ. 2023. № 11(150). С. 77–89.
5. Быкова Е.Н. Государственное регулирование негативных инфраструктурных экстерналий в системе земельных отношений// Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 125–144..
6. Дубовицкий А.А., Федяев К.С. Эколого-экономические последствия современного землепользования//Наука и образование. 2023. Т. 6. № 2.
7. Макурина Ю.А., Шелковников С.А. Управление развитием сельских территорий (на материалах Новосибирской области). –Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023–235с.
8. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и рентное регулирование в сельском хозяйстве. Монография. -Москва: Русайнс, 2022.-133с.
9. Сагайдак А.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности страны//Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2024 № 2 С.90–95.
10. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация сельскохозяйственных земель и инновационно-инвестиционное проектирование в землеустройстве //Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023 № 1А С. 232–242.
11. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства: практикум. – Москва: КноРус, 2023–378 с.
12. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. Учебник. – Москва: КноРус – 2021–418с.
13. Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономические и правовые основы производственной деятельности: учебник. – Москва: КноРус, 2024–192с.
14. Светлов Н.М. Цена земли – ключ к устойчивому развитию села// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 9(12). С. 27–34.
15. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2022) Agricultural Land Consolidation vs. Land Fragmentation in Russia //International Journal of Engineering and Geosciences, № 7 (2), p.128–141.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF AGRICULTURAL BUSINESS BASED ON THE CONSOLIDATION OF AGRICULTURAL LAND

Sagaydak A.E., Sagaydak A.A.

State University of Land Use Planning

The search for solutions to overcome the global crisis in agriculture and the food sector, as well as the harmonization of economic relations between countries and cooperation in the agricultural field are closely linked to internal problems and challenges that arise in connection with the further integration of land relations and the unification of land plots in agricultural corporations and private farms. One of the key factors contributing to the growth of efficiency and the creation of conditions for the sustainable development of Russian agribusiness is the integration of land relations and land plots in the agricultural sector. However, this process occurs spontaneously, which often leads to violations of the rights of small private farms to land and negative economic, environmental and social consequences. In this regard, the development of the agricultural land market and the improvement of the rent regulation system in the agricultural sector are of particular importance to promote the integration of agricultural land.

Keywords: agricultural lands, land ownership, land consolidation, innovative and investment modelling of integration of agricultural land, land market, rent regulation of agricultural sphere.

References

1. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated February 29, 2024. URL: <http://ftp.kremlin.ru>.
2. Resolution of the Government of the Russian Federation № 731 dated May 14, 2021 «On the State program for effective involvement in the turnover of agricultural land and the development of the reclamation complex of the Russian Federation». URL: <http://ftp.garant.ru>.
3. Banikevich T.D., Bykova E.N. Cadastral assessment of agricultural land and soil quality assessment: interrelation and prospects//Journal of Agriculture and Environment. 2023. № 5(33).
4. Borisova T.U., Shamin A.E. Reproduction and use of agricultural land at the regional level//Bulletin of the NGIEI. 2023. № 11(150). P.77–89.
5. Bykova E.N. State regulation of negative infrastructural externalities in the system of land relations// Economic issues. 2024. № 2. P.125–144..
6. Dubovitsky A.A., Fedyaev K.S. Ecological and economic consequences of modern land use//Science and education. 2023. Т. 6. № 2.
7. Makurina U.A., Shelkovnikov S.A. Management of rural development (based on the materials of the Novosibirsk region). –Novosibirsk: IC NGAU «Golden ear», 2023–235p.
8. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Land consolidation and rent regulation in agriculture. Monograph. -Moscow: Rusains, 2022.-133p.
9. Sagaidak A.A. Sustainable development of agriculture as a factor in ensuring food security of the country//Land management, cadastre and land monitoring. 2024 № 2 P.90–95.
10. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Consolidation of agricultural lands and innovative investment design in land management // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023 № 1А P.232–242.
11. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Economics and organization of agricultural production: a workshop. – Moscow: KnoRus, 2023–378p.
12. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Economics and organization of agricultural production. Textbook. – Moscow: KnoRus, 2021–418p.
13. Sagaidak A.E., Sagaidak A.A. Economic and legal foundations of industrial activity: textbook. – Moscow: KnoRus, 2024–192p.
14. Svetlov N.M. The price of land is the key to sustainable rural development// Economics, labor, management in agriculture. 2023. № 9(12). P.27–34.
15. Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2022) Agricultural Land Consolidation vs. Land Fragmentation in Russia //International Journal of Engineering and Geosciences, № 7 (2), p.128–141.

Анализ и перспективы цифровизации агропромышленного комплекса России

Строев Владимир Витальевич,

доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»
E-mail: rector@guu.ru

Сидоренко Сергей Викторович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
мировой экономики и международных отношений ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»
E-mail: sidorenko@guu.ru

Цифровизация агропромышленного комплекса России – это процесс внедрения цифровых технологий и инноваций в сельское хозяйство с целью увеличения производительности, повышения эффективности и улучшения качества продукции. Авторы статьи рассматривают ключевые аспекты цифровизации АПК, такие как внедрение информационных и коммуникационных технологий, использование больших данных и искусственного интеллекта, автоматизация процессов управления и контроля, а также развитие цифровой инфраструктуры. В данной статье проведен анализ текущего состояния цифровизации в сельском хозяйстве России, оценены достигнутые результаты и выявлены основные проблемы, а также рассмотрены перспективы развития цифровизации в АПК России и предложены меры по дальнейшему совершенствованию данной области. Авторы подчёркивают необходимость государственной поддержки и стимулирования цифровизации АПК, а также важность сотрудничества между бизнесом, наукой и властью для успешной реализации цифровой трансформации отрасли.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), цифровизация, импортозамещение, цифровые технологии, информационная инфраструктура, искусственный интеллект, интернет вещей, машинное обучение, большие данные, автоматизация, роботизация, государственная поддержка.

Введение

В современном мире цифровизация стала одним из ключевых направлений развития различных отраслей экономики, включая агропромышленный комплекс (АПК). Сельское хозяйство долгое время являлась одной из самых консервативных отраслей российской экономики, которая медленно внедряет инновационные технологии и решения. Согласно рейтингу Института статистических исследований и экономики знаний ВШЭ [1], сельское хозяйство занимает последнее место среди всех секторов бизнеса в области цифровизации. Индекс цифровизации агропромышленного комплекса (АПК) составляет всего 23 условные единицы, тогда как средний показатель во всех сферах составляет 32 единицы.

Тем не менее, Правительством РФ поставлена задача по трансформации сельского хозяйства, в том числе с помощью цифровых технологий. Так, в 2018 году Минсельхозом России был сделан прогноз о пятикратном росте рынка ИТ-решений для агросектора к 2026 году. Согласно оценкам Института стратегических исследований и экономики знаний ВШЭ, внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство может привести к дополнительному росту производительности труда на 15,6% к 2030 году. [2]

Целью данного направления является повышение эффективности сельскохозяйственного производства, качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а также создание условий для устойчивого развития сельских территорий. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

1. Развитие информационной инфраструктуры сельских территорий, в том числе создание сетей связи, интернет-доступа и центров коллективного доступа к информационным ресурсам.
2. Развитие информационных систем агропромышленного комплекса, в том числе создание единой информационной системы агропромышленного комплекса, системы мониторинга и контроля состояния сельскохозяйственных культур, системы мониторинга и контроля состояния окружающей среды и других информационных систем.
3. Внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственное производство, в том числе использование систем точного земледелия, системы управления сельскохозяйственными машинами, системы управления погодными рисками и других цифровых технологий.

4. Развитие информационной среды для сельскохозяйственных производителей, в том числе создание портала сельскохозяйственных производителей, системы информационно-консультационной поддержки сельскохозяйственных производителей и других информационных ресурсов.
5. Поддержка инновационных проектов в сфере цифровых технологий в АПК, в том числе через предоставление грантов и субсидий на реализацию инновационных проектов.

В последние годы в России можно наблюдать увеличение количества цифровых технологий и инноваций в сельском хозяйстве. Рост числа сельскохозяйственных предприятий, применяющих цифровые решения, позволяет оптимизировать производственные процессы, увеличивать эффективность использования ресурсов, улучшать качество продукции и повышать конкурентоспособность на мировом рынке.

Среди основных тенденций цифровизации агропромышленного комплекса России можно выделить внедрение систем мониторинга и управления, использование дронов и роботов для проведения полевых работ, анализ больших данных и применение искусственного интеллекта, интернета вещей и машинного обучения, разработку специализированно-

го программного обеспечения для сельского хозяйства. Такие инновации помогают увеличить производительность труда, сократить издержки, оптимизировать использование земельных ресурсов, снизить воздействие на окружающую среду и повысить прогнозируемость производственных результатов.

Цифровизация сельского хозяйства не только повышает его эффективность, но и позволяет решать более широкий круг задач, таких как улучшение качества продукции, обеспечение безопасности продуктов питания, сокращение потерь урожая, повышение уровня сервиса для потребителей и создание новых рабочих мест в сельских районах.

Методология и проведение исследования

Цифровизация агропромышленного комплекса России сегодня является одним из ключевых направлений развития отрасли. Внедрение современных цифровых технологий имеет большое влияние на производство продукции в АПК, изменяя способы управления, повышая эффективность производства, обеспечивая инновационные решения для роста производительности и конкурентоспособности.

Для повышения эффективности цифровизации в сельском хозяйстве можно использовать инновационные решения, представленные в таблице 1.

Таблица 1. Инновационные решения для повышения эффективности цифровизации в АПК

№ п/п	Технология	Применение в АПК
1.	Точное земледелие (Precision Agriculture)	– Системы мониторинга полей с помощью дронов и спутниковых снимков для оценки состояния культур и выявления проблемных участков. – Системы управления сельскохозяйственными машинами для точного внесения удобрений и средств защиты растений. – Системы мониторинга погодных условий для планирования сельскохозяйственных работ и управления рисками.
2.	Интернет вещей (IoT) в сельском хозяйстве	– Сенсоры для мониторинга почвенной влажности, температуры, освещенности, качества воздуха и других параметров, влияющих на рост и развитие культур. – Системы управления и контроля над сельскохозяйственной техникой и инфраструктурой (например, поливными системами, системами освещения теплиц и т.д.). – Системы мониторинга состояния сельскохозяйственных животных для контроля здоровья и продуктивности.
3.	Большие данные (Big Data) в сельском хозяйстве	– Системы анализа больших объемов данных для выявления закономерностей и прогнозирования урожайности, качества продукции, рисков и т.д. – Системы управления данными для автоматизации процессов сбора, хранения, обработки и анализа информации о сельскохозяйственном производстве.
4.	Искусственный интеллект (AI) и машинное обучение (Machine Learning) в сельском хозяйстве	– Системы диагностики и прогнозирования заболеваний растений и животных на основе анализа больших объемов данных. – Системы автоматизации принятия решений в сельскохозяйственном производстве (например, выбор срока посева, выбор сортов культур, планирование удобрений и т.д.).
5.	Блокчейн-технологии в сельском хозяйстве	– Системы отслеживания происхождения и движения сельскохозяйственной продукции от поля до прилавка для повышения прозрачности и доверия к производителям. – Системы управления договорами и контрактами в сельскохозяйственной сфере для повышения эффективности и снижения издержек.
6.	Автоматизация и роботизация сельскохозяйственных процессов	– Роботы для ухода за растениями и животными, уборки урожая и других сельскохозяйственных работ. – Автоматизированные системы управления сельскохозяйственными процессами для снижения трудозатрат и повышения эффективности.

Одним из наиболее значимых инновационных решений в цифровизации сельского хозяйства яв-

ляется использование систем мониторинга и управления, основанных на анализе данных. С помощью

датчиков, установленных на полях и в животноводческих комплексах, собираются данные о почвенной влажности, температуре, погодных условиях, состоянии животных и растений. Эти данные обрабатываются специальными программами и позволяют аграриям принимать эффективные управленческие решения, учитывая все факторы, влияющие на производственный процесс. Современные технологии smart-обработки сельскохозяйственных земель основаны на использовании спутниковой навигации, беспилотных и роботизированных устройств, а также специализированного программного обеспечения для автоматизированного управления техникой, картирования урожайности и мониторинга состояния оборудования.

Дроны могут быть использованы для аэрофотосъемки полей, выявления болезней растений, контроля за состоянием посевов и животных. Благодаря беспилотным технологиям аграрии могут в реальном времени получать информацию о состоянии своих угодий и быстро реагировать на возможные проблемы.

Использование роботов в сельском хозяйстве расширяет возможности для повышения производительности и оптимизации технологических процессов. Специализированные машины могут применяться в различных областях сельского хозяйства, таких как посев и посадка растений, уборка урожая, обслуживание складов и транспортировка грузов. Роботы выполняют физическую работу быстрее и точнее, чем человек, и могут работать круглосуточно без перерывов на отдых. Одним из перспективных направлений развития робототехники в сельском хозяйстве являются системы точного земледелия, которые позволяют фермерам улучшить эффективность и производительность, по-

высить урожайность, снизить затраты и минимизировать влияние человеческого фактора во многих процессах.

Также важным инновационным решением является использование систем искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии позволяют анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и тенденции, оптимизировать работу сельскохозяйственных процессов и принимать прогнозные решения на основе полученных данных. Например, с помощью алгоритмов машинного обучения можно оптимизировать расходы на удобрения, прогнозировать урожай и предотвращать возможные проблемы. Эксперты Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ ожидают, что к 2030 году объем рынка систем искусственного интеллекта для агропромышленного комплекса в России может составить 86 миллиардов рублей [3].

Геоаналитика также является одной из составляющих цифровизации агропромышленного комплекса. Она позволяет использовать геоинформационные технологии для получения, анализа и визуализации пространственных данных, связанных с сельским хозяйством, и может применяться для мониторинга состояния почв, прогнозирования урожайности, планирования севооборотов, оптимизации маршрутов транспортировки и хранения сельскохозяйственной продукции, а также для принятия стратегических решений в управлении АПК.

По данным отчета консалтинговой компании Strategy Partners, опубликованного 18 октября 2024 года, выделяются четыре основных тренда цифровизации в российском АПК: интернет вещей, искусственный интеллект, роботизация и геоаналитика (Рисунок 1).

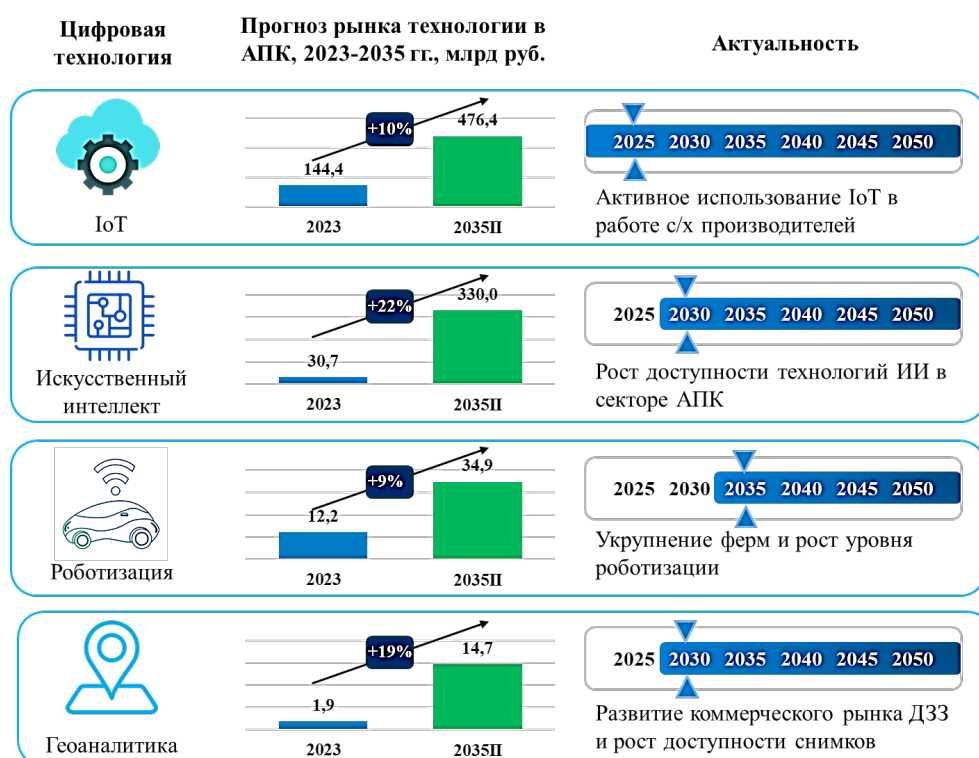

Рис. 1. Тренды цифровизации АПК России [3]

Рынок цифровых технологий в АПК, по мнению экспертов, будет расти в среднем на 13% ежегодно до 2035 года и достигнет 856 млрд рублей. [3]

Основные преимущества цифровизации в АПК:

- Повышение производительности труда и оптимизация процессов. Применение цифровых средств и решений позволяет автоматизировать многие агротехнологические процессы, снизить ручной труд, улучшить точность выполнения задач. Также цифровые инструменты позволяют собирать и анализировать большие объемы данных о почвенном составе, погодных условиях, состоянии растений и животных, что помогает принимать обоснованные решения и оптимизировать расходы на производство.
- Улучшение прогнозирования и планирования в сельском хозяйстве. С помощью цифровых технологий аграрии могут создавать модели развития и прогнозирования урожайности, определять необходимый объем семян, удобрений и воды для достижения максимальных результатов. Это позволяет управлять ресурсами более эффективно, минимизировать потери и риски.
- Улучшение качества продукции. Цифровизация позволяет проводить мониторинг и контроль качества продукции на всех этапах производства, хранения и переработки.
- Оптимизация ресурсов. Цифровые технологии помогают более эффективно использовать природные ресурсы, такие как вода, почва и воздух. Например, системы точного земледелия позволяют точно дозировать удобрения и химикаты, что снижает их расход и негативное воздействие на окружающую среду.
- Улучшение логистики и маркетинга. Цифровизация позволяет оптимизировать процессы хранения, транспортировки и реализации продукции, а также проводить эффективную маркетинговую деятельность, в том числе через интернет-площадки.
- Снижение рисков. С помощью цифровых технологий можно мониторить погодные условия, контролировать состояние растений и животных, выявлять болезни и вредителей на ранних стадиях, что снижает риски для сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий.
- Укрепление связей между участниками АПК. Цифровизация способствует созданию информационных систем и платформ, которые помогают участникам АПК обмениваться данными, координировать свои действия и укреплять сотрудничество.

Однако цифровая трансформация в агропромышленном секторе сталкивается с рядом вызовов и препятствий.

- Недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в сельских районах России. Неравномерное покрытие интернетом, недостаток специалистов, умеющих работать с цифровыми технологиями и анализировать данные, про-

блемы с доступностью и стоимостью оборудования – все это создает препятствия для полноценной цифровизации.

- Адаптация сельскохозяйственных предприятий к новым технологиям и недостаток цифровой грамотности. Многие фермеры и сельхозпредприятия старшего поколения привыкли к традиционным методам работы и испытывают трудности с внедрением цифровых инноваций. Необходимо проводить обучение и консультирование, создавать стимулы для перехода на новые технологии и решения.
- Высокие затраты на внедрение цифровых технологий, что является серьезным препятствием для многих сельскохозяйственных производителей и перерабатывающих предприятий, особенно для тех, кто имеет ограниченный доступ к финансированию.
- Несовместимость данных, недостаток стандартов и нехватка квалифицированных специалистов по управлению данными могут создавать препятствия для эффективного использования цифровых технологий в АПК.
- Регуляторные барьеры. Существующие нормативные требования и процедуры могут создавать препятствия для внедрения цифровых технологий в АПК, например, в отношении защиты данных или использования беспилотной авиационной техники.

В ноябре 2023 года Nabr было проведено исследование [2] на тему импортозамещения оборудования и программного обеспечения среди 34 компаний из сферы АПК. В опросе приняли участие предприятия из сегмента растениеводства, животноводства, рыбоводства, лесного хозяйства, а также производители химических удобрений. На рисунке 2 показаны результаты опроса.

Рис. 2. Результаты опроса предприятий АПК
[составлено авторами на основе 2]

Исследование [4], проведенное в июле-августе 2023 года сотрудниками Института проблем рынка Российской академии наук и Государственного университета просвещения, выявило оценки специалистов АПК из 17 субъектов Российской Федерации, представляющих 9 федеральных округов, относительно текущего состояния и проблем циф-

ровизации и импортозамещения в отрасли. В опросе приняли участие 68 экспертов. На рисунке 3 показана доля опрошенных специалистов АПК, указавших на причины цифрового отставания сельского хозяйства России по сравнению со средними показателями страны и лидирующими отраслями, в процентах от общего числа участников анкетирования.

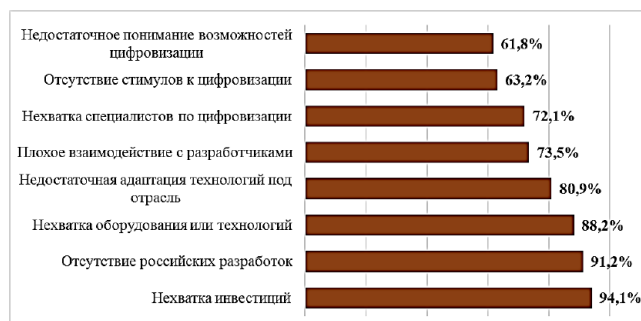

Рис. 3. Результаты опроса специалистов АПК о причинах цифрового отставания отрасли [4]

По данным опроса, 94% респондентов считают нехватку инвестиций одной из основных причин цифрового отставания сельского хозяйства, за ней следуют отсутствие отечественных разработок (91%), дефицит оборудования или технологий (88%) и недостаточная адаптация технологий к специфике отрасли (80%). Кроме того, исследователи подчеркивают, что ориентирование на собственные технологические разработки и производство в течение длительного времени было недостаточно эффективным, что привело к отсутствию конкурентоспособных отечественных аналогов многих цифровых технологий и оборудования.

Ускорению цифровизации агропромышленного комплекса России могут помочь следующие практические решения:

1. Государственная поддержка в виде предоставления субсидий и грантов сельскохозяйственным производителям и перерабатывающим предприятиям для внедрения цифровых технологий, а также стимулирование спроса на цифровые решения через налоговые льготы или другие формы поддержки.
2. Развитие инфраструктуры. Для успешной цифровизации АПК необходима современная инфраструктура, в том числе высокоскоростной интернет, мобильная связь и доступ к электрической энергии.
3. Образование и переподготовка кадров. Необходимо проводить обучение и переподготовку специалистов АПК, чтобы они могли эффективно использовать цифровые технологии. Важным аспектом является также сотрудничество между учебными заведениями и бизнесом для разработки программ обучения, соответствующих современным требованиям рынка.
4. Стандартизация данных. Для эффективного использования цифровых технологий в АПК необходимо создать единые стандарты сбора,

хранения и обмена данным, что поможет предприятиям лучше координировать свои усилия и увеличивать эффективность производства.

5. Кооперация и сотрудничество между сельскохозяйственными производителями, перерабатывающими предприятиями, поставщиками цифровых решений и другими заинтересованными сторонами. Совместные проекты и программы могут стимулировать внедрение цифровых технологий и способствовать обмену опытом и знаниями.
6. Инвестирование в исследования и разработки цифровых технологий, специально адаптированных для АПК, что поможет предприятиям использовать их более эффективно, а также будет стимулировать инновации и конкуренцию в отрасли.
7. Регулирование и нормативное обеспечение может способствовать цифровизации АПК путем создания благоприятного правового поля для внедрения цифровых технологий или предотвращения злоупотреблений в сфере данных.

В августе 2024 года российское правительство анонсировало выделение значительных средств на цифровую модернизацию агропромышленного комплекса страны. Бюджет превышает 3 миллиарда рублей [3] и будет направлен на внедрение современных технологий в сельском и рыбном хозяйствах. Цель данной инициативы – повысить производительность и эффективность продовольственной индустрии.

Цифровизация агропромышленного комплекса набирает обороты, охватывая ключевые направления, такие как растениеводство и точное земледелие. Более 60% крупных агрохолдингов и средних фермерских хозяйств уже внедрили эти технологии, что приводит к увеличению урожайности на 15–20%. Цифровизация также охватывает сегменты агробизнеса, связанные с логистикой и сбытом продукции. 55% сельхозпроизводителей используют цифровые платформы для продажи своей продукции, а 47% применяют их для управления логистикой, что позволяет снизить издержки на 8–12%.

Однако малые и средние хозяйства сталкиваются с серьезными трудностями при внедрении цифровых технологий. Нехватка финансовых ресурсов и квалифицированных специалистов является основной проблемой для многих из них. Несмотря на это, Правительство активно поддерживает инициативы по цифровизации АПК, чтобы сократить разрыв между крупными и малыми предприятиями. По данным Минсельхоза, к августу 2024 года лишь 25–30% малых и средних сельхозпредприятий внедрили цифровые технологии. Проблемы, связанные с недостаточным развитием цифровой инфраструктуры в сельской местности, также остаются актуальными и требуют решения на государственном уровне. [5]

В начале августа 2024 года президент России Владимир Путин подписал закон, ускоряющий вне-

дрение цифровых сервисов в процесс оказания государственной поддержки в сельском хозяйстве, в том числе для фермеров. Целью инициативы является внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве, что должно повысить эффективность и прозрачность распределения субсидий. Главной задачей закона является ускорение процесса запуска систем оказания федеральной, региональной и муниципальной помощи фермерам в электронном виде. В документе определены следующие меры: электронные заявки на субсидии, контроль над мерами поддержки, сбор отчетности, перечень мер поддержки, социально-экономическая информация о состоянии населенных пунктов, относящихся к сельским территориям.

Таким образом, цифровизация агропромышленного комплекса России представляет собой важное направление развития, способное принести значительные выгоды и улучшить конкурентоспособность отрасли. Однако для полноценной реализации потенциала цифровых технологий необходимы дополнительные усилия по развитию инфраструктуры, обучению персонала и созданию стимулов для внедрения инноваций. Вследствие этого, цифровизация агропромышленного сектора России требует комплексного подхода и согласованных усилий со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений.

Выводы

Цифровизация агропромышленного комплекса России играет ключевую роль в повышении эффективности производства, оптимизации затрат, улучшении качества продукции и снижении негативного воздействия на окружающую среду. Современные технологии, такие как цифровые платформы, интернет вещей, искусственный интеллект и машинное обучение, предоставляют уникальные возможности для улучшения всех этапов производства в сельском хозяйстве.

Однако для полной реализации потенциала цифровизации необходимо использовать комплексный подход, учитывающий особенности отрасли и региональные различия, а также сотрудничество между всеми заинтересованными сторонами для достижения общих целей.

Литература

1. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.

2. Кудряшов А. Цифровые решения в АПК: классы систем, импортозамещение и факторы цифровизации // Habr URL: <https://habr.com/ru/companies/rshb/articles/808703/> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Цифровизация в агропромышленном комплексе России // TADVISER Государство. Бизнес. Технологии URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Цифровизация_в_агропромышленном_комплексе_России#:~:text=Подробнее%20здесь-, Цифровизация%20охватывает%20до%2030%25%20предприятий%20АПК%20в%20России., в%20сельском%20и%20рыбном%20хозяйствах. (дата обращения: 20.10.2024).
4. Лясников Н.В., Лясникова Ю.В., Анищенко А.Н., Романова Ю.А. Развитие импортозамещения в условиях инновационной экономики в агропромышленном комплексе России // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Том 10. – № 4. – С. 591–612. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55826541_41364266.pdf (дата обращения: 10.10.2024)
5. Цифровизация АПК позволяет увеличить эффективность сельского хозяйства на 15–25% // OleoScope URL: <https://oleoscope.com/news/cifrovizacija-apk-pozvoljaet-uvelicit-jeffektivnost-selskogo-hozjajstva-na-15-25/> (дата обращения: 15.10.2024).
6. Строев В.В., Сидоренко С.В. Анализ цифровой зрелости регионов Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 5. С. 5–14.
7. Строев В.В., Близкий Р.С. Особенности цифровизации экономики в рамках развития регионов страны // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 11.
8. Огородникова Е.П., Сингаева Ю.В. Цифровизация агропромышленного комплекса Российской Федерации // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 3. С. 60–71

ANALYSIS AND PROSPECTS FOR DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Stroev V.V., Sidorenko S.V.
State University of Management

Digitalization of the agro-industrial complex of Russia is the process of introducing digital technologies and innovations into agriculture in order to increase productivity, improve efficiency and quality of products. The authors of the article consider key aspects of digitalization of the agro-industrial complex, such as the introduction of information and communication technologies, the use of big data and artificial intelligence, automation of management and control processes, as well as the development of digital infrastructure. This article analyzes the current state of digitalization in agriculture in Russia, evaluates the achieved results and identifies the main problems, and also considers the prospects for the development of digitalization in the agro-industrial complex of Russia and proposes measures for further improvement of this area. The authors emphasize the need for state support and stimulation of digitalization of the agro-industrial complex, as well as the importance of cooperation between business, science and government for the successful implementation of the digital transformation of the industry.

Keywords: agro-industrial complex, digitalization, import substitution, digital technologies, information infrastructure, artificial intelligence, Internet of things, machine learning, big data, automation, robotics, government support.

References

1. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities: report to the XXII April international scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, April 13–30, 2021 / G.I. Abdrakhmanova, K.B. Bykhovsky, N.N. Veselitskaya, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, et al.; head of the author's staff P.B. Rudnik; scientific editors L.M. Gokhberg, P.B. Rudnik, K.O. Vishnevsky, T.S. Zinina; National Research University Higher School of Economics. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – 239 p.
2. Kudryashov A. Digital solutions in the agro-industrial complex: classes of systems, import substitution and factors of digitalization // *Habr* URL: <https://habr.com/ru/companies/rshb/articles/808703/> (date of access: 09.10.2024).
3. Digitalization in the agro-industrial complex of Russia // TADVISER State. Business. Technologies URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Цифровизация_в_агропромышленном_комплексе_России#:~:text=Подробнее%20здесь,-,
4. Lyasnikov N.V., Lyasnikova Yu.V., Anishchenko A.N., Romanova Yu.A. Development of import substitution in the context of an innovative economy in the agro-industrial complex of Russia // *Food policy and security*. – 2023. – Vol. 10. – No. 4. – P. 591–612. URL: chrome-extension://efaidnbnmn-nibpcapjpcglclefindmkaj/https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55826541_41364266.pdf (date of access: 10.10.2024).
5. Digitalization of the agro-industrial complex allows to increase the efficiency of agriculture by 15–25% // *OleoScope* URL: <https://oleoscope.com/news/cifrovizaciya-apk-pozvoljaet-uvlichit-jeffektivnost-selskogo-hozjajstva-na-15-25/> (date of access: 15.10.2024).
6. StroeV V.V., Sidorenko S.V. Analysis of digital maturity of the regions of the Russian Federation // *Bulletin of the University*. 2024. No. 5. pp. 5–14.
7. StroeV V.V., Blizkiy R.S. Features of the digitalization of the economy in the framework of the development of the country's regions // *Moscow Economic Journal*. 2023. Vol. 8. No. 11.
8. Ogorodnikova E.P., Singaeva Yu.V. Digitalization of the agro-industrial complex of the Russian Federation // *Electronic scientific journal "Century of Quality"*. 2020. No. 3. P. 60–71

Анализ, состояние и развитие региональных потребительских рынков в динамично изменяющихся экономических условиях

Трейдман Марина Геннадьевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и права Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

В исследовании представлены особенности организации и развития региональных потребительских рынков. Дано определение регионального потребительского рынка и рассмотрены региональные факторы формирования и создания региональных потребительских рынков. Санкции и напряженная внешнеэкономическая ситуация способствовали необходимости развития региональных потребительских рынков в условиях политики самообеспечения. Основным инструментом развития является брендинг, а также использование других маркетинговых инструментов, в том числе коммуникационных.

Ключевые слова: потребительский рынок, региональное развитие, брендинг, маркетинговое развитие

В настоящее время в связи с изменением внешнеполитической и внешнеэкономической ситуацией все важнее и важнее становится развивать региональные рынки, поскольку вопросы самообеспечения в условиях жестких санкций встают достаточно остро. Одним из подтипов региональных рынков является потребительский рынок. Потребительский рынок состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и представляет из себя сложную комплексную систему, которая позволяет зафиксировать отношения между производителем и потребителем на региональном уровне. В данном разрезе рассматривается спрос и предложение в рамках территориально-административного образования и конъюнктура рынка. Отдельно рассматриваются рыночные отношения. Потребительский рынок лидирует в регионе в сравнении с другими рынками регионального уровня.

Региональный потребительский рынок – это территориальное расположение и организация сферы обращения, где концентрируются покупатели и продавцы и осуществляется регулирование товарно-денежных отношений, а также минимизация издержек при повышении экономической эффективности [11]. Рыночные структуры позволяют осуществлять товарооборот и товарообмен. Сегментация рынка дает возможность создать оптимальную среду и осуществить анализ рыночных структур [8; 10].

К функциям регионального потребительского рынка относятся [5]:

- стоимостная оценка товаров и услуг, предоставление конечной товарной продукции потребителю;
- согласование коммерческих интересов продавцов и покупателей;
- позволяет продавцам на потребительском рынке снижать затраты, при этом показатели общественной полезности повышаются, что повышает общую эффективность региона;
- повышение конкурентоспособности рынка за счет технологий брендинга;
- установление равновесных цен на товары;
- распределение товаров между различными социальными группами на региональном уровне;
- осуществление процессов межрегиональной торговли.

Основой потребительского рынка являются продовольственные и непродовольственные товары, а также услуги различного характера.

Предпринимательская деятельность напрямую связана с тем, что предприятие стремится

не только осуществить реализации товарной продукции на рынке, но и захватить внимание аудитории и получить постоянных клиентов, для этого используются инструменты маркетинга.

Исходя из данной концепции выделяются следующие рыночные потребительские факторы [1; 3]:

- доступ на рынок должен быть одинаковым для покупателей, продавцов и других субъектов экономической деятельности;
- для результативности потребительского рынка необходимо обеспечить движение материальных и трудовых ресурсов;
- отсутствие монопольных механизмов в основе рыночной структуры.

Денежной оценкой спроса является платежеспособность населения, которая должна быть направлена на приобретение товаров и услуг на региональном уровне. Региональные факторы оказывают существенное влияние на состав потребительского рынка, управление потребительским рынком региона возможно при согласовании региональных факторов. В настоящее время изменение показателей на региональном потребительском рынке способствует росту показателей по продажам и, соответственно, увеличению финансово-экономических показателей. Рыночное развитие напрямую влияет на показатели ВРП в регионе, а также на качество жизни и уровень благосостояния региона. Движущей силой развития региона может стать развитие местных (локальных брендов), то есть предприятия и организации будут развивать свои бренды за счет чего будет улучшаться показатели экономического развития региона, изменится социально-экономическая ситуация. Потребительские рынки развиваются за счет качественной и интересной потребителю товарной продукции, что дает возможность улучшать показатели деятельности региона и определять факторы влияния [2; 6].

Технологический брендинг одно из направлений регионального развития, которая дает возможность промышленным предприятиям улучшать и совершенствовать свою торговую марку и изменять подходы к управлению предприятием на основе развития внутренних брендов. Предприятие или компания может создать бренды и продвигать их, чем будет привлекать дополнительные денежные средства, повышать клиентоориентированность, улучшать финансово-экономические показатели, такие как выручка, повышение и динамика объемов продаж определенной продукции, бренды прямым способом влияют на качество – дают возможность улучшать качественные характеристики товара и заинтересовывать им потребителей, что позволяет формировать пул постоянных клиентов компании [4].

Развитие регионального потребительского рынка особо важно в разрезе жестких санкций и проблем в международной торговле, поэтому локальные бренды будут оказывать прямое влияние на развитие территории и на улучшение регионального экономического состояния.

Рассмотрим ряд показателей по потребительскому рынку Иваново, они представлены на рисунке 1.

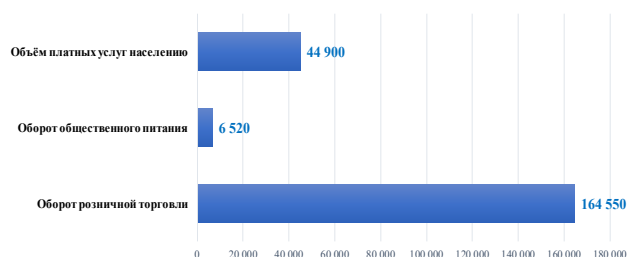

Рис. 1. Показатели оборота потребительского рынка за 2024 год, млн руб.

Таким образом, исходя из анализа можно сделать следующие выводы [12]:

- товарная продукция важна для потребительского рынка Иваново и дает возможность сформировать определённые бренды;
- показатели экономического развития региона стабильные, но при этом их необходимо сбалансировать за счет технологий брендинга;
- спрос на региональную продукцию, обладающую платежеспособностью.

Показатели отражают достаточно динамичное развитие потребительского рынка Ивановской области, но при этом необходимо отметить, что есть резервы развития рынка потребительских услуг, а также проблемы, связанные с оттоком населения и снижением его численности в регионы, что также влияет на показатели товарооборота и активность покупательской способности. Региональные рынки напрямую зависят от потребителей и их интересов.

Рассмотрим возможный инструментарий для управления развитием региональных потребительских рынков (таблица 1).

Региональные рынки в настоящее время динамично развиваются не только за счет механизмов спроса и предложения, хотя они являются основными, но и за счет экономического развития и применения инструментов брендинга и маркетинговых инструментов. Использование маркетинговых инструментов помогает:

- позволяет установить контакт с региональными потребителями и затронуть как внутреннее и внешнее развитие, в том числе с федеральными и региональными субъектами, при этом используя современные инструменты коммуникации с информационными технологиями;
- маркетинговые инструменты позволяют распространить огромное количество информации и установить контакты с разными сегментами потребительского регионального рынка;
- информационные технологии позволяют существенно упростить сбор информации по потребностям (спросу) на товары и услуги в рассматриваемом регионе и взаимодействие с ними за счет сокращения личных контактов.

Таблица 1. Задачи и инструменты продвижения региональных потребительских рынков [7; 9]

Задачи продвижения	Использование технологических инструментов	Целевые группы	Инструменты управления потребительским рынком
а) Создание имиджа и репутации; б) Определение и раскрытие региональной политики в области сбыта и потребления	Веб-сайт и использование электронной почты для коммуникации.	Региональные потребители	Рассылка новостей, обмен ссылками и осуществление рассылок. Размещение объявлений, прочие коммуникативные инструменты.
Анализ ожиданий и предпочтений региональных потребителей	Программное обеспечение и электронные доски, распределительные реестры.	Потребители регионального продукта, управление продукцией	Обзор СМИ и пресс, а также других источников, проведение опросов и голосований в социальных сетях.
а) Отношение к внешним и внутренним партнерам региона; б) Создание условий для организации взаимодействия субъектов управления на потребительском рынке	Использование сайтов, видеоконференции и других коммуникационных инструментов, блоги и интервью на телевиденье.	Потребители территориальных ресурсов, субъекты управления	Использование сетевых фокус-групп, консультации и общение в дистанционном формате, проведение чатов и форумов.
Стимулирование спроса и региональных производителей товаров и услуг	Стандартные коммуникационные инструменты.	Производители и потребители регионального продукта	Виртуальные выставки и интернет-магазины; электронные библиотеки и сервисы.
Развитие локальных брендов в регионе	Использование инструментов раскрутки и брендированных технологий.	Потребители регионального продукта	Блогинг и раскрутка бренда, политика брендирования, инструменты брендирования на уровне региона и потребителей.

Таким образом, рассматривая данное исследование можно сделать следующие обобщающие выводы:

- потребительские рынки существенно влияют на экономическое состояние и развитие региона;
- развитие потребительских рынков возможно при использовании маркетинговых инструментов, в основном данные инструменты направлены на улучшение коммуникации;
- развитие региональных потребительских рынков в сложившихся напряженных внешнеэкономических условиях является драйвером улучшения региональных показателей и одним из важнейших направлений при этом может стать брендинг.

Литература

1. Бессонова Н. Ю., Варламова Т.П., Кабанцева Н.Г. Современные региональные рынки: теория, практика, инновации / Рос. гос. торг.-экон. ун-т, Саратов. ин-т. – Саратов: Научная книга, 2009. – 318 с.
2. Микалут С.М. Анализ основных контактных аудиторий современных региональных рынков: монография / Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. – 150 с.
3. Придвижкин С.В. Теория и методология пространственного подхода к исследованию рынков / Уралальская акад. гос. службы. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2006. – 16 с.
4. Попков С.Ю. Финансовые рынки и финансы малых предприятий: региональные особенности функционирования на примере мегаполиса: монография / С.Ю. Попков. – Москва: Дашков и К°, 2010. – 185 с.
5. Бажуткина Л.П. Сущность и принципы формирования системы региональных рынков / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2002. – 15 с.
6. Логинов Е. Л., Лукин В.К., Мельников А.Б. Инвестиционные проблемы регулирования региональных рынков / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Краснодар. юрид. ин-т. – Краснодар: КЮИ, 1999. – 115 с.
7. Воронков С.С. Формирование концепции стратегии развития регионального продовольственного рынка Санкт-Петербурга и Ленинградской области: [монография] / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления. – Санкт-Петербург: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 146 с.
8. Янукия М.Г. Российский рынок ценных бумаг и региональные хозяйствующие субъекты: [монография] / Сев.-Кавк. акад. гос. службы, Пятигор. фил. – Ростов-на-Дону; Пятигорск: Спецпечать, 2004. – 122 с.
9. Дугина Е. Л., Бадараева Р.В., Бадараев Т.Д. Формирование и развитие конкурентоспособной системы отраслевых рынков региона / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Вост.-Сиб. гос.

ун-т технологий и упр.» (ФГБОУ ВПО «ВСГУ-ТУ»). – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – 215 с.

10. Воронин Б. А., Карпукхин М.Ю., Чупина И.П. Региональная экономика в аспекте производственного потенциала территорий: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный аграрный университет». – Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2021. – 310 с.
11. Ярмухаметов З.Г. Социально-экономические проблемы в регионах и их военно-экономические проявления / М.: Юрист, 2003 (ГУП Сибайская гор. тип. Республики Башкортостан). – 154 с.
12. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / Москва: URSS: Либроком, 2009. – 302 с.

ANALYSIS, STATUS AND DEVELOPMENT OF REGIONAL CONSUMER MARKETS IN DYNAMICALLY CHANGING ECONOMIC CONDITIONS

Treyman M.G.

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

The study presents the peculiarities of organization and development of regional consumer markets. The definition of regional consumer market is given and regional factors of formation and creation of regional consumer markets are considered. Sanctions and tense foreign economic situation have contributed to the necessity of development of regional consumer markets under the conditions of self-sufficiency policy. The main tool of development is branding, as well as the use of other marketing tools, including communication.

Keywords: consumer market, regional development, branding, marketing development

References

1. Bessonova N.Y., Varlamova T.P., Kabantseva N.G. Modern regional markets: theory, practice, innovations / Ros. gos. torg.-ekon. un-at, Saratov inst. inst. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2009. – 318 p.
2. Mikalut S.M. Analysis of the main contact audiences of modern regional markets: a monograph / Belgorod: Izd-vo BSTU, 2012. – 150 p.
3. Pridvishkin S.V. Theory and methodology of the spatial approach to market research / Uralal Academy of State Service. – Ekaterinburg: Izd-vo AMB, 2006. – 16 p.
4. Popkov S. Yu. Financial markets and finances of small enterprises: regional peculiarities of functioning on the example of megapolis: monograph / S. Yu. Popkov. – Moscow: Dashkov and K°, 2010. – 185 p.
5. Bazhutkina L.P. Essence and principles of formation of the system of regional markets / S.-Peterb. gos. un-st. of economics and finance. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-sta. of economics and finance, 2002. – 15 p.
6. Loginov E. L., Lukin V.K. K., Melnikov A.B. Investment problems of regulation of regional markets / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Federation, Krasnodar Law Institute. – Krasnodar: KJI, 1999. – 115 p.
7. Voronkov S.C. Formation of the concept of the strategy development strategy of the regional food market of St. Petersburg and the Leningrad region: [monograph] / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», North-West Institute of Management. – St. Petersburg: IPC NWI RANEPa, 2019. – 146 p.
8. Yanukyan M.G. Russian securities market and regional economic entities: [monograph] / Sev.-Kavk. akad. gosudarstva service, Pyatigorsk. fil. – Rostov-on-Don; Pyatigorsk: Spetspechat, 2004. – 122 p.
9. Dugina E. L. L., Badaraeva R.V., Badaraev T.D. Formation and development of competitive system of branch markets of the region / Feder. state budgetary educational institution of higher professional education «Vost.-Sib. state university of technologies and management» (FSBEU VPO «VSGUTU»). – Ulan-Ude: Izd-vo VSGUTU, 2015. – 215 p.
10. Voronin B. A., Karpukhin M.Y., Chupina I.P. Regional economy in the aspect of production potential of territories: a monograph / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University». – Ekaterinburg: Izd-vo Ural State Agrarian University, 2021. – 310 p.
11. Yarmukhametov Z.G. Socio-economic problems in the regions and their military-economic manifestations / M.: Yurist, 2003 (GUP Sibaiskaya gor. tip. of the Republic of Bashkortostan). – 154 p.
12. Kuznetsova O.V. Economic development of regions: theoretical and practical aspects of state regulation / Moscow: URSS: Librocom, 2009. – 302 p.

Оценка перспектив увеличения спроса на услуги коллективных средств размещения туристов в регионе

Чувилин Денис Валерьевич,

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Экономика, менеджмент и маркетинг», Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: dvchuvilin@fa.ru

Хурматуллина Алсу Фанзилевна,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: afkhurmatullina@fa.ru

Камалов Рустам Камилович,

к.э.н., доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг», Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: rkkamalov@fa.ru

Шакурова Анна Борисовна,

первый заместитель генерального директора АО «Санаторий «Зеленая Роща»
E-mail: a.shakurova@green-kurort.ru

Байтерякова Эльфина Фияловна,

магистрант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: elbayt21@mail.ru

В статье представлены результаты аналитического исследования рынка услуг коллективных средств размещения в Республике Башкортостан. Проведена сегментация спроса по параметрам целей визита, оценена динамика туристского потока и продолжительности пребывания туристов в различных типах коллективных средств размещения. Предложена методика расчета ожидаемого уровня спроса на услуги различных типов коллективных средств размещения, в том числе на услуги санаторно-курортных организаций с учетом специфики выявленных тенденций в изменении потребительских предпочтений. Сформирована оценка потенциального спроса на услуги коллективных средств размещения в Республике Башкортостан на период до 2035 года.

Ключевые слова: туристский поток, коллективные средства размещения, санаторно-курортные организации, спрос на услуги по размещению туристов, развитие туризма.

Введение

В новых условиях геополитической напряженности и нарастания логистических и транспортных проблем в сфере туризма возрастает интерес и значимость организации внутренних туристских потоков в регионе и стране в целом. Для соответствия новым условиям и требованиям необходимы меры, связанные с реновацией и реконструкцией туристической инфраструктуры по тем направлениям и объектам, которые имеют высокий потенциал привлечения туристов. Выработка и реализация таких мер возможна в рамках применения проектного подхода, реализуемого с учетом планируемых действий на уровне страны и региона, сформулированных в документах стратегического планирования, тенденций современных потребительских предпочтений, а также происходящих изменений в динамике и структуре спроса на различные виды туристских услуг.

Цель исследования – оценка существующего и прогнозируемого спроса на основе анализа динамики туристского потока, его сегментации по целям и направляющим рынкам, анализа динамики числа размещений, длительности пребывания и сезонности спроса, а также составления портрета целевого потребителя услуг.

Методы исследования – статистический анализ, расчетно-аналитический метод прогнозирования.

Практическая ценность полученных результатов заключается в том, что проведенные исследования позволяют определить потенциал реализации проектов расширения инфраструктуры коллективных средств размещения на рынке туристских услуг региона с учетом имеющихся тенденций и планов развития индустрии туризма на перспективу до 2035 года.

Анализ современных тенденций в динамике и структуре спроса на услуги коллективных средств размещения в регионе

Активизация внутреннего туризма в последние годы отмечается как на государственном уровне [1], так и на уровне специализированных исследований отечественных ученых [5, 7]. Основные цели таких исследований сосредотачиваются на выявлении потенциала и ограничений развития туристической отрасли страны и отдельных регионов. Республика Башкортостан является одним из регионов-лидеров по туристско-рекреационному потенциалу в нашей стране [6]. В соответствии с методикой Росстата [2]

туристский поток по субъекту (региону) Российской Федерации оценивается по числу туристских поездок и по количеству ночевки. Данные по туристским потокам в пределах определенного субъекта РФ включают в себя показатели как по российским, так и по иностранным туристам¹.

На рисунке 1 представлена сравнительная динамика туристского потока по Российской Федерации (далее – РФ) и Республике Башкортостан (далее – РБ).

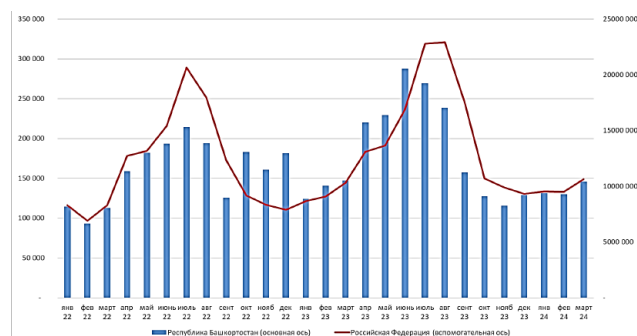

Рис. 1. Динамика туристских потоков в РФ и РБ за январь 2022 – март 2024 гг. (по числу поездок), единиц

Источник: составлено авторами по данным Росстата².

По данным диаграммы на рисунке 1 видно, что в РБ, как и в РФ в целом, наблюдается положительная динамика туристского потока. Так, суммарный поток за 2023 год на территории РБ составил 2,188 млн поездок, что на 14,3% выше, чем в 2022 году (1,915 млн поездок). Рост туристского потока в целом по стране в 2023 году был равен 16,7% и достиг 164,9 млн поездок в год.

С апреля по сентябрь 2023 года в РБ наблюдалась динамика роста туристского потока, значительно превышающая динамику в целом по стране. Темпы роста к соответствующему периоду 2022 года в этот период были выше 30% и достигали максимального значения 34,5% в январе-июне 2023 года. За этот период в РБ было совершено 1,15 млн поездок (в январе-июне 2022 года – 0,855 млн поездок). Вероятнее всего, это объясняется низкой базой числа поездок в 2022 году в связи со снижением в целом потребительской активности и, в том числе, интереса к туризму в этот период. Кроме того, на резкий рост интереса к РБ могло повлиять закрытие в 2023 году многих традиционных международных направлений и поиск новых мест для внутреннего туризма жителями страны.

Далее рассмотрим структуру формирования туристских потоков в РФ в разрезе федеральных округов (табл. 1).

По данным таблицы 1 можно сделать вывод, что основной вклад (около 70%) в туристские потоки внутри страны ежегодно делают три федеральных округа: Центральный (около 30%), Северо-Западный (20%) и Южный (18–20%). Данные за 2024 год представлены за первый квартал,

т.е. не учитывают летний сезон, поэтому цифры по Южному федеральному округу заметно занижены (а доля Центрального федерального округа напротив – несколько завышена). Тем не менее за последние несколько лет наблюдаются некоторые изменения структуры туристских потоков в стране со снижением значимости традиционных морских курортов и перенаправлением этих потоков в другие регионы. Так, заметно увеличивается доля Сибирского и Уральского федеральных округов, также увеличивается вклад Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов.

Таблица 1. Доля федеральных округов в туристском потоке РФ, %

Наименование федерального округа	2022 г.	2023 г.	1 кв. 2024	Изм., %
Центральный федеральный округ	30,2	30,7	35,4	5,2
Северо-Западный федеральный округ	20,8	20,4	18,0	–2,9
Южный федеральный округ	20,1	18,0	12,6	–7,6
Северо-Кавказский федеральный округ	2,7	3,6	3,2	0,5
Приволжский федеральный округ	11,0	10,4	11,1	0,0
Уральский федеральный округ	5,3	5,4	7,0	1,8
Сибирский федеральный округ	6,4	7,6	9,0	2,5
Дальневосточный федеральный округ	3,4	3,8	3,8	0,4

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата³.

Приволжский федеральный округ стабильно занимает около 10–11% от количества поездок внутри России. При этом, несмотря на некоторый спад туристского потока в РБ, наблюдаемого в конце 2023 – начале 2024 гг., регион продолжает оставаться одним из ключевых центров туризма в ПФО. Вклад Башкортостана в туристский поток по федеральному округу в 2023 году составил около 12,8% (табл. 2).

Таблица 2. Доля регионов в туристском потоке ПФО, %

Наименование субъекта РФ	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение
Республика Башкортостан	12,31	12,78	12,41	0,10
Республика Марий Эл	2,14	1,59	1,10	–1,04
Республика Мордовия	1,23	1,82	1,39	0,16
Республика Татарстан	23,80	22,37	19,91	–3,89

¹ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Met_tur2.pdf

² https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_03–2024.xlsx

³ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_03–2024.xlsx

Окончание

Наименование субъекта РФ	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение
Удмуртская Республика	4,41	4,46	4,45	0,04
Чувашская Республика	3,45	4,63	4,33	0,88
Пермский край	8,08	7,02	7,27	-0,81
Кировская область	4,65	4,93	4,05	-0,60
Нижегородская область	14,23	13,62	16,48	2,24
Оренбургская область	4,47	4,75	6,19	1,72
Пензенская область	1,69	2,93	2,74	1,05
Самарская область	11,92	10,13	11,23	-0,69
Саратовская область	4,99	6,15	3,46	-1,52
Ульяновская область	2,63	2,80	4,99	2,36

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата¹.

Из данных таблицы 2 можно сделать вывод, что РБ устойчиво входит в тройку регионов-лидеров по вкладу в туристский поток ПФО, уступая только Республике Татарстан и Нижегородской области. В январе-марте 2024 года вклад РБ составил 12,4%, что на 0,1% больше значения за 2022 год.

Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые соседние регионы показали отрицательную динамику доли в туристском потоке соответствующего федерального округа. Так, доля Татарстана сократилась на 3,9%, Пермского края – на 0,81%. Удмуртская Республика увеличила свою долю незначительно (на 0,04%). Единственным соседним регионом в ПФО с заметным ростом значимости в туристском потоке федерального округа стала Оренбургская область, увеличившая свою долю с 4,47 до 6,19%.

В целом РБ и граничащие с ней регионы обеспечивают вклад в туристские потоки внутри России в размере около 8–9% ежегодно (табл. 3).

Таблица 3. Доля РБ и соседних регионов в туристском потоке РФ, %

Наименование региона	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изм.,%
Республика Башкортостан	1,36	1,33	1,37	0,02
Республика Татарстан	2,62	2,32	2,20	-0,42
Удмуртская Республика	0,49	0,46	0,49	0,01
Пермский край	0,89	0,73	0,80	-0,09
Оренбургская область	0,49	0,49	0,68	0,19
Свердловская область	1,73	2,30	2,49	0,76

¹ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_03–2024.xlsx

Окончание

Наименование региона	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изм.,%
Челябинская область	1,73	1,01	1,05	-0,68
Всего	9,31	8,64	9,10	-0,20

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата².

Вклад РБ в общероссийские туристские потоки в 2022–2023 гг. и 1 кв. 2024 г. колеблется от 1,33 до 1,37%. По этому показателю среди соседних регионов Башкортостан уступает только Свердловской области (2,49%) и Республике Татарстан (2,2%). Из представленных в таблице 3 регионов два (Свердловская и Оренбургская области) показывают заметный рост доли в туристском потоке. Республика Башкортостан и Удмуртская Республика сохраняют устойчивое положение. Остальные регионы показали снижение своего вклада в общероссийские показатели (особенно Челябинская область –0,68%). Все это в целом привело к небольшому снижению вклада всех рассмотренных регионов в количество совершенных поездок внутри страны.

Анализ структуры туристского потока по целям визита показывает ее существенные различия в зависимости от типа коллективных средств размещения (далее – КСР) (рис. 2).

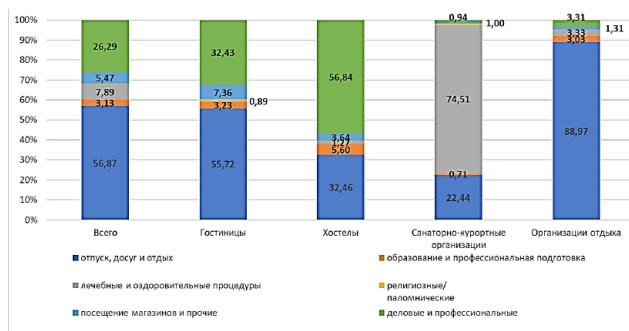

Рис. 2. Структура численности лиц, размещенных в КСР РФ в 2023 году, по целям визита, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата³

По данным диаграммы на рис. 2 видно, что в среднем по РФ в 2023 году почти 57% от всех размещенных в КСР лиц были туристы с целями проведения отпуска, досуга и отдыха. Доля таких туристов в типам средств размещения существенно отличается и достигает максимума в организациях отдыха (89%) и гостиницах (55,7%). В санаторно-курортных организациях их доля минимальна (22,4%), а основную часть составляют туристы с целями лечения и оздоровления.

На втором месте по значимости туристы с деловыми и профессиональными целями, чья доля по всем типам КСР составила около 26,3%. Особенно велика их доля в хостелах (56,8%) и гостиницах (32,4%).

На рисунке 3 представлена динамика структуры численности лиц, размещенных в КСР, по целям визита.

² https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Turpotok_03–2024.xlsx

³ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R2_tur.xlsx

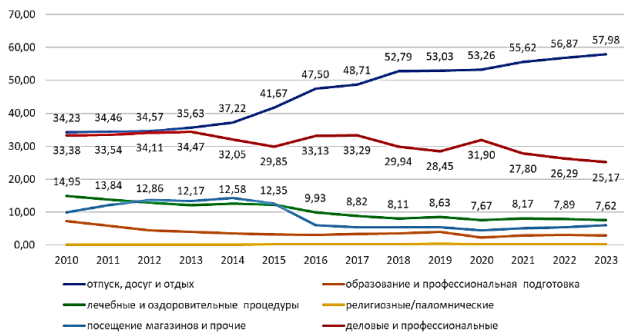

Рис. 3. Динамика структуры численности лиц, размещенных в КСР РФ в 2010–2023 гг., по целям визита, %

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Можно сделать вывод, что за последние 13 лет наблюдается устойчивая тенденция роста доли туристов, путешествующих с целью проведения отпуска, отдыха и досуга. Если в 2010 году она была равна доле лиц, путешествующих с деловыми и профессиональными целями, то в 2023 году – увеличилась почти до 58%. При этом процент лиц, размещенных в КСР с профессиональными целями, за рассматриваемый период сократился до 25%. Также сокращается и доля туристов с целями лечения и оздоровления с почти 15 до 7,6%.

На рисунке 4 представлены данные о среднегодовых темпах роста (CAGR) численности лиц, размещенных в КСР, за период 2020–2023 гг., когда наблюдалось восстановление спроса на туристские услуги после пандемии. При этом по данным Росстата среднегодовые темпы роста всех размещений в КСР в РФ за этот период составили 20,8%.

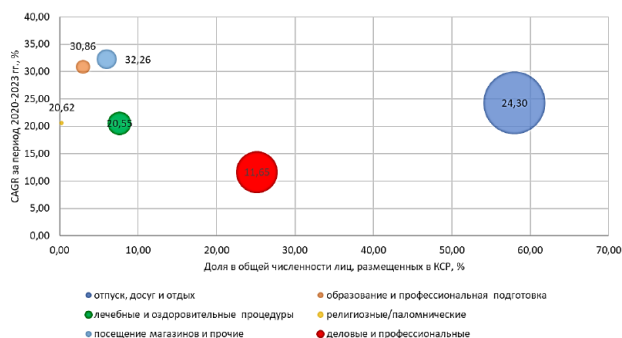

Рис. 4. Среднегодовые темпы роста численности лиц, размещенных в КСР РФ за 2020–2023 гг., по целям визита, %

Примечание: величина «пузырьков» на диаграмме зависит от числа лиц, размещенных в КСР, с соответствующими целями.

Источник: составлено авторами по данным Росстата².

По рисунку 4 видно, что ниже среднегодовых темпов роста рынка средств размещения находятся туристы с профессиональными и деловыми целями поездок (11,65%), лечебными и оздоровительными (20,55%) и религиозными (20,62%) целями. Выше среднерыночных темпы роста пу-

¹ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R2_tur.xlsx

² https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R2_tur.xlsx

тешествующих с целью отпуска, отдыха и досуга (24,3%), а также с целями образования и профподготовки (30,86%) и посещения магазинов и прочими целями (32,26%).

Таким образом, можно сделать вывод, что основной поток туристов в настоящее время формируется из граждан России, имеющих цели проведения отпуска, отдыха и досуга (58% от общего количества). Причем за последние 10 лет имеется устойчивая тенденция роста доли таких туристов. Их число ежегодно увеличивает-ся в среднем на 24,3% в постковидный период с 2020 года. Одновременно с этим снижается доля туристов, имеющих цели лечения и оздоровления, в 2023 году она составила только 7,6%. Кроме того, численность таких туристов ежегодно растет темпами ниже среднерыночных (около 20,5%).

По данным Росстата проведен анализ динамики числа размещенных лиц в КСР за последние несколько лет. На рисунке 5 представлена сравнительная динамика этого показателя по РФ и РБ.

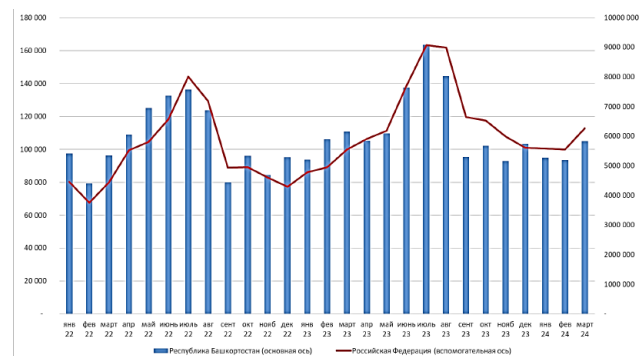

Рис. 5. Динамика численности размещенных лиц в КСР в РФ и РБ за январь 2022 – март 2024 гг., человек

Источник: составлено авторами по данным Росстата³.

По данным диаграммы на рисунке 5 видно, что в РБ наблюдаются тенденции изменения численности размещенных лиц, аналогичные общероссийским тенденциям с явно выраженной сезонностью. Тем не менее общая динамика в регионе в 2023 году отставала от показателей по стране в целом. Так, общее число лиц, размещенных в КСР за 2023 год на территории региона, составило 1,365 млн чел., что на 8,8% выше, чем в 2022 году (1,255 млн чел.). Рост числа размещений в целом по стране в 2023 году был равен 20,6% и достиг 77,9 млн человек в год.

Как было показано ранее, санаторно-курортные организации (СКО) принципиально отличаются по структуре туристов в зависимости от целей пребывания от других типов КСР. В этой связи в рамках исследования был проведен анализ динамики численности размещенных лиц отдельно по этому типу КСР. На рисунке 6 представлена сравнительная динамика числа размещений в СКО по РФ и РБ, начиная с января 2022 г.

³ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5_Tur.xlsx

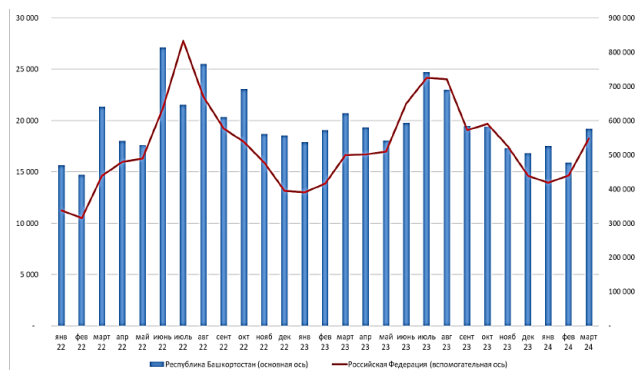

Рис. 6. Динамика численности размещенных лиц в СКО в РФ и РБ за январь 2022 – март 2024 гг., человек

Примечание: без учета субъектов малого предпринимательства.

Источник: составлено авторами по данным Росстата¹.

Форма представленных выше графиков в целом совпадает с наблюдаемой при анализе числа размещений по всем типам КСР (рис. 5). Однако общая динамика числа размещений в СКО заметно ниже, в сравнении с КСР всех типов. Так в целом по стране в 2023 году в СКО было размещено 6,541 млн чел., что всего лишь на 5,7% выше, чем в 2022 году. В РБ в 2023 году вообще наблюдалось снижение числа размещений в СКО на 2,7% (235,7 тыс. чел против 242,3 тыс. чел в 2022 году). Таким образом можно отметить снижение интереса туристов к такому типу КСР и соответственно к поездкам с целями лечения и оздоровления.

На рисунке 7 представлена динамика изменения числа ночевков в КСР на территории РФ и РБ в 2023–2024 гг.

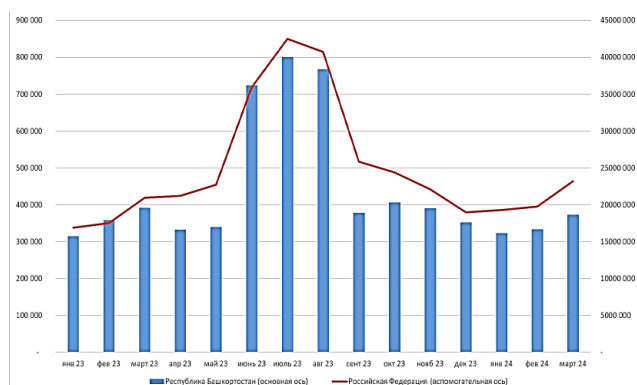

Рис. 7. Динамика числа ночевков в КСР в РФ и РБ за январь 2023 – март 2024 гг., единиц

Источник: составлено авторами по данным Росстата².

По данным рисунка 7 видно, что динамика числа ночевков в КСР всех типов в Башкортостане и стране в целом имеет схожую форму. Пик числа ночевков достигает в июне-августе, а минимальное значение – в январе. При этом видно, что в начале 2024 года в регионе наблюдается снижение этого показателя при сравнении аналогичных месяцев. В целом за 1 квартал 2024 года снижение числа

ночевков в региональных КСР составило около 3,3% (1,029 млн ночевков в 2024 году против 1,064 млн ночевков в 2023 году). Это значительно хуже общероссийской динамики, которая за тот же 1 квартал составила +12,4% (62,26 млн ночевков в 2024 году и 55,4 млн ночевков в 2023 году).

На рисунке 8 представлена динамика изменения числа ночевков в СКО на территории РФ и РБ в 2023–2024 гг.

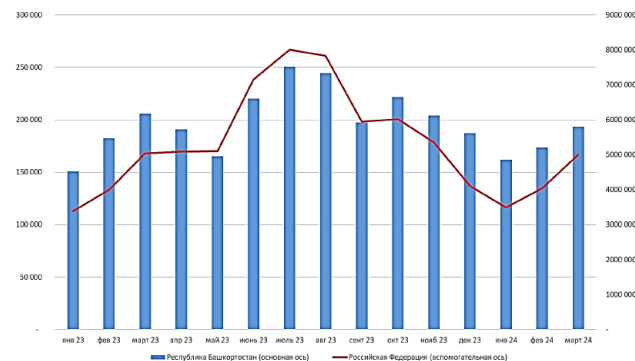

Рис. 8. Динамика числа ночевков в СКО в РФ и РБ за январь 2023 – март 2024 гг., единиц

Источник: составлено авторами по данным Росстата³.

По данным рисунка 8 видно, что динамика числа ночевков в анализируемом регионе и стране в целом имеет схожую форму. Пик числа ночевков достигает в июле-августе, а минимальное значение – в январе. При этом видно, что в начале 2024 года в регионе наблюдается снижение этого показателя. Если за 1 квартал 2023 года было зарегистрировано 539,2 тыс. ночевков, то за 1 квартал 2024 года – только 528,8 тыс. ночевков, т.е. снижение показателя составило 1,9%. В целом по стране данный показатель остался практически без изменений 12,53 против 12,43 млн ночевков в 2024 и 2023 г. соответственно.

Таким образом в 2024 году количество ночевков как в КСР всех типов, так и в СКО РБ показывает отрицательную динамику.

Сопоставление числа размещений и числа ночевков в КСР всех типов позволяет определить среднюю продолжительность пребывания туристов (рис. 9).

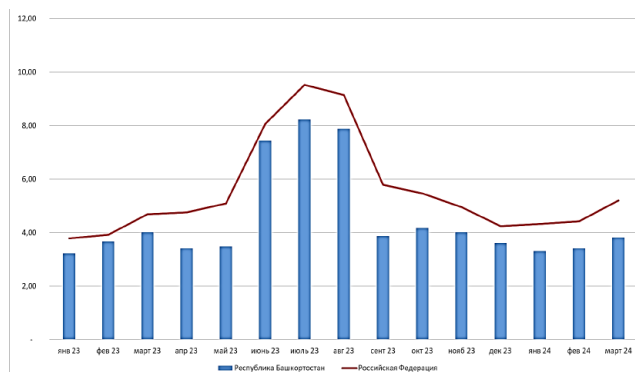

Рис. 9. Динамика продолжительности пребывания в КСР в РФ и РБ за январь 2023 – март 2024 гг., единиц

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴.

¹ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5_Tur.xlsx

² https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5_Tur.xlsx

³ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5_Tur.xlsx

⁴ https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5_Tur.xlsx

Исходя из представленной выше диаграммы, можно сделать вывод о том, что для КСР всех типов характерен заметный рост длительности пребывания в течение летних месяцев. В эти периоды она достигает 9,5 и 8,2 дн. в РФ и РБ соответственно. Во все другие месяцы средняя длительность пребывания не превышает 5,5 и 4,2 дн. соответственно. В среднем за рассмотренный период в КСР региона длительность пребывания составила 4,5 дня, по стране – 5,6 дн.

Благодаря специфике СКО, связанной с реализацией лечебных и оздоровительных процедур, показатель средней длительности пребывания в них заметно выше, чем по всем типам КСР в среднем. Это можно увидеть по данным рисунка 10.

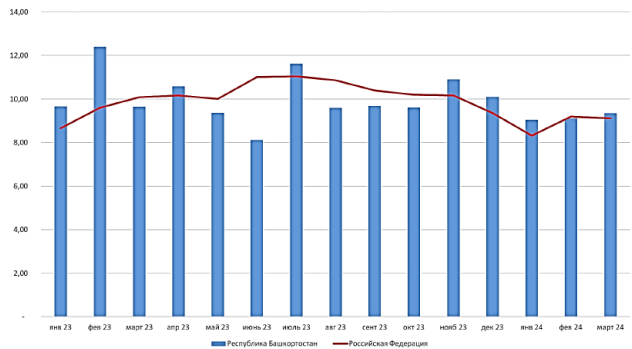

Рис. 10. Динамика продолжительности пребывания в СКО в РФ и РБ за январь 2023 – март 2024 гг., единиц

Источник: составлено авторами по данным Росстата.
https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/R5_Tur.xlsx

По представленной выше диаграмме видно, что длительность пребывания в СКО региона в течение анализируемого периода колебалась от 8 до 12 дней. При этом отсутствуют явные пики максимальных и минимальных значений в течение года. Также можно отметить, что общероссийские показате-

ли практически совпадают с региональными и их средние значения одинаковы и составляют около 10 дней.

Таким образом можно сделать вывод, что с точки зрения числа размещений в регионе наблюдается снижение активности использования как всех КСР в целом, так и СКО в частности. При этом длительность пребывания туристов в СКО за прошлый год практически не поменялась и в среднем составляет около 10 дней. Кроме того длительность пребывания в СКО в течение года практически не подвержена резким колебаниям и достаточно устойчива.

Методика и материалы исследования

Методика расчета и прогноза внутреннего туристского потока, используемая в данной статье, основана:

- 1) на Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р;
- 2) Методике оценки туристского потока, утвержденной приказом Росстата от 26.02.2021 № 109;
- 3) Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 г., утвержденной постановлением Правительства Республики Башкортостан от 27.07.2022 № 429.

Исходным параметром расчета и прогноза выступает показатель «туристский поток по субъекту (региону) Российской Федерации», характеризующий общее количество туристских поездок, совершенных российскими и иностранными туристами в пределах региона (Республики Башкортостан).

Система показателей и содержание этапов расчета туристского потока в регионе представлена в таблице 4.

Таблица 4. Этапы расчета и прогноза туристского потока в регионе

№ п/п	Наименование показателя	Методы анализа	Метод расчета и прогноза	Источник информации
1	Туристский поток в регионе (ТП _{РБ})	Анализ динамики показателя в РБ. Анализ доли региона в ПФО и РФ. Анализ средних значений за период	Плановое значение	Стратегия развития туризма в РБ на период до 2035 г.
2	Численность туристов, размещенных на территории региона в КСР всех типов, (ЧТ _{КСР})	Анализ динамики показателя в РБ. Анализ доли региона в ПФО и РФ. Анализ средних значений за период	$ЧТ_{КСР} = ТП_{РБ} * Д_{КСР}$, где $Д_{КСР}$ – доля КСР в размещении туристов на территории региона; $Д_{КСР}$ имеет плановое значение	Росстат. Стратегия развития туризма в РБ на период до 2035 г.
3	Численность туристов, размещенных на территории региона в:	Анализ динамики показателя в РБ. Анализ доли региона в ПФО и РФ. Анализ средних значений за период $ЧТ_{ГОСТ} = ЧТ_{КСР} * Д_{ГОСТ}$, где $Д_{ГОСТ}$ - доля гостиниц и аналогичных объектов в размещении туристов в КСР всех типов;		

№ п/п	Наименование показателя	Методы анализа	Метод расчета и прогноза	Источник информации
3		$Ч Д_{гост}$ - определяется на основе экстраполяции данных	$ЧТ_{КСР} = ЧТ_{гост} + ЧТ_{ско} + ЧТ_{до}$	
3.1	гостиницах и аналогичных объектах ($ЧТ_{гост}$)	$Т_{ско} = ЧТ_{КСР} * Д_{ско}$, где $Д_{ско}$ – доля санаторно-курортных организаций в размещении туристов в КСР всех типов;	Росстат	
3.2	санаторно-курортных организациях (далее – СКО) ($ЧТ_{ско}$)	$Д_{ско}$ – определяется на основе экстраполяции данных $ЧТ_{до} = ЧТ_{КСР} * Д_{до}$, где $Д_{до}$ – доля организаций отдыха в размещении туристов в КСР всех типов;	Росстат	
3.3	организациях отдыха ($ЧТ_{до}$)	$Д_{до}$ – определяется на основе экстраполяции данных	Росстат	

Для выявления тенденций изменения общего туристского потока в регионе исследуется его структура с точки зрения целей визита, которые во многом определяют популярность различных типов средств размещения. На основе чего формируется оценка перспектив изменения туристского потока по направляющим рынкам и целям визита в будущем.

Далее проводится анализ числа размещений и ночевочек по различным типам коллективных средств размещения, а также длительности пребывания в них. Кроме того, рассчитываются месячные и поквартальные отклонения числа размещений от их среднегодовых значений для определения влияния фактора сезонности.

В завершении методика оценки и прогноза туристского потока (в качестве вывода по результатам проведенного анализа) предполагает формирование портрета целевого потребителя услуг СКО на рассматриваемую перспективу, на основе чего проводится расчет туристского потока.

Таким образом, на всех этапах расчет и прогноза туристского потока используется расчетно-аналитический метод, опирающийся на результаты анализа статистических данных. При этом ожидаемые в будущем тенденции определяются как целевые установки, заложенные в документах стратегического планирования региона, и спрогнозированные на основе экстраполяции пропорции в структуре спроса на различные типы КСР и доли СКО на рынке туристских услуг.

Анализ потребительских предпочтений и прогноз спроса на услуги СКО региона

Анализ целевых установок туристов, размещенных в СКО, показал, что 74,5% ориентированы на получение лечебных и оздоровительных процедур, а еще около 25% – на отдых, досуг и проведение отпуска. При этом в общей численности всех внутренних туристов доля последних имеет явную тенденцию к росту. Если в 2010 году она составляла 34,23%, то к концу 2023 – уже 58%. А доля туристов, размещаемых в КСР с целями лечения и оздоровления, напротив сократилась с 15 до 7,6%, т.е. в два раза.

Анализ половозрастной структуры туристского потока в РБ, проведенный при разработке Стратегии развития туризма на период до 2035 года, пока-

зал, что интерес к посещению региона в основном имеют люди среднего возраста от 31 до 60 лет. Чаще всего женщины и семьи с детьми до 16 лет [3].

При этом, как показывает исследование рынка санаторно-курортных услуг, проведенное компанией Strategy Partners (входит в экосистему «Сбера»), в Приволжском федеральном округе (ПФО) 47% респондентов в возрасте 25–35 лет и 43% респондентов старше 35 лет определенно рассматривают СКО как место для отдыха. Еще 29 и 38% респондентов соответственно по этим же возрастным категориям готовы рассмотреть СКО как место для отдыха при наличии интересного предложения [4].

По результатам того же исследования, можно отметить, что люди с доходом до 75 тыс. руб. в месяц предпочитают бюджет поездки до 5 тыс. руб./день. Респонденты с доходом более 75 тыс. руб. в месяц готовы тратить во время отдыха от 3 до 10 тыс. руб./день. Процент таких предпочтений среди опрошенных в возрасте старше 35 лет составил 68%, в возрасте от 25 до 35 лет – соответственно 46%.

Предпочтительный срок пребывания в СКО во всех возрастных категориях составил от 6 до 10 дней. При этом для 38% молодежи и для 46% лиц старше 35 лет не принципиальным является тип размещения по количеству «звезд». Более одной трети опрошенных предпочитают отдых в одиночестве, столько же – всей семьей и около 40% – с супругом/супругой.

Основными направлениями лечения и оздоровления при выборе СКО по результатам опроса являются программы «Антистресс» (61% респондентов от 25 до 35 лет и 41% – старше 35 лет) и программы комплексного обследования «CheckUp» (51% – в обеих возрастных категориях).

При выборе СКО наиболее значимыми параметрами являются отзывы/рейтинги в интернете (60% – в возрасте от 25 до 35 лет, 53% – в возрасте старше 35 лет) и особенности природы (климат, пейзажи, экология, море и т.д.) (52% – в возрасте от 25 до 35 лет, 54% – в возрасте старше 35 лет).

Таким образом, в качестве целевого потребителя услуг санатория «Зеленая Роща» выступают люди в возрасте от 30 до 60 лет, рассматривающие отдых в одиночестве, с супругом или с семьей в целях оздоровления по программе «Антистресс» или

комплексного обследования. При этом имеющие доход выше 75 тыс. руб. в месяц, готовые оплатить отдых из расчета до 10 тыс. руб. в сутки и планирующие отдых продолжительностью до 10 дней.

С учетом результатов проведенного ранее анализа и сформированного представления о потребительских предпочтениях в отношении услуг СКО был выполнен прогноз объема потенциального спроса на период до 2035 года.

Результаты расчета ожидаемых показателей туристского потока в регионе и численности лиц, размещенных в КСР на территории региона (включая оценку по типам КСР), представлен в таблице 5.

Таблица 5. Расчет и прогноз туристского потока и числа лиц, размещенных в КСР на территории региона

Наименование показателя	Усл. обозн.	2023 г.	2025 г.	2035 г.
Туристский поток в регионе, млн чел.	ТП _{РБ}	2,188	3,1*	5,4*
Численность туристов, размещенных в КСР всех типов, млн чел.	ЧТ _{КСР}	1,365	1,55	4,32
Доля КСР в размещении туристов на территории региона	Д _{КСР}	0,624	0,5*	0,8*
Доля гостиниц и аналогичных объектов в размещении туристов в КСР всех типов	Д _{ГОСТ}	0,59**	0,59	0,59
Доля санаторно-курортных организаций в размещении туристов в КСР всех типов	Д _{СКО}	0,17	0,17	0,17
Доля организаций отдыха в размещении туристов в КСР всех типов	Д _{ОО}	0,24	0,24	0,24
Численность туристов, размещенных на территории региона в гостиницах и аналогичных объектах, млн чел.	ЧТ _{ГОСТ}	0,805	0,915	2,549
Численность туристов, размещенных на территории региона в санаторно-курортных организациях, млн чел.	ЧТ _{СКО}	0,232	0,264	0,734
Численность туристов, размещенных на территории региона в организациях отдыха, млн чел.	ЧТ _{ОО}	0,328	0,372	1,037

Примечания.

*Плановые значения показателей в соответствии со Стратегией развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 г.

** Данные на начало 2023 г.

В таблице 5 значения показателей за 2023 год являются фактическими, отраженными в данных Росстата. Показатели общей величины туристского потока и доли туристов, размещенных в КСР, на 2025 и 2035 гг. определены по целевым показателям Стратегии развития туризма в регионе. Доли различных типов КСР в распределении численности размещенных лиц определены по данным статистики за 2022–2023 гг. и предполагаются неизменными в течение периода прогноза.

Расчет численности размещенных лиц по различным типам КСР проведен как умножение общего числа лиц, размещенных в КСР всех типов, на долю соответствующего типа КСР.

Ключевым для целей данного исследования является показатель численности туристов, размещенных на территории региона в СКО. Фактическое значение этого показателя за 2023 год составило около 236 тыс. человек и было проанализировано ранее (рис. 6). С учетом сформированных условий и допущений, используемых в рамках расчетно-аналитического метода прогнозирования, количество размещений в СКО региона в 2025 году составит около 268 тыс. чел., а в 2035 году – уже около 734 тыс. человек. Таким образом в прогнозе заложен рост данного показателя по сравнению с 2023 годом в 3 раза, что соответствует среднегодовым темпам роста (CAGR) около 10%. Это значительно ниже фактического значения CAGR численности лиц, размещенных в КСР в целом (20,8%) и с целью лечения и оздоровления (20,55%), которые были показаны на рис. 4 данного исследования. Из чего можно сделать вывод, что даже в рамках достаточно консервативного прогноза ожидается утроение спроса на размещение в СКО РБ в период до 2035 года. Очевидно, что для удовлетворения такого потенциального спроса требуется тщательный анализ действующих СКО региона, потенциала их развития в рамках имеющихся инвестиционных проектов, а также планирование и реализация новых проектов по развитию инфраструктуры КСР в целом и СКО в частности.

Таким образом в рамках данного исследования на основе анализа динамики и структуры туристского потока в регионе, а также анализа числа размещений и длительности пребывания в СКО РБ и целей развития отрасли в регионе были определены потребительские предпочтения и спрогнозирован спрос на услуги санаториев по размещению на своей территории пребывающих туристов в перспективе до 2035 г.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 23.09.2024).

2. Приказ Федеральной службы государственной статистики (Росстат) от 26.02.2021 г. № 109 «Об утверждении методики оценки туристского потока». – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met109-21.pdf> (дата обращения: 23.09.2024).
3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27.07.2022 № 429 «Об утверждении Стратегии развития туризма в Республике Башкортостан на период до 2035 года». – URL: <https://npa.bashkortostan.ru/36140/> (дата обращения: 23.09.2024).
4. Д. Алексеев. Лечись не хочу: курорты и санатории пока не оправились после пандемии коронавируса // Известия. – URL: <https://iz.ru/1504493/dmitrii-alekseev/lechis-ne-khochu-kurorty-i-sanatorii-poka-ne-opravis-posle-pandemii-koronavirusa> (дата обращения: 23.09.2024).
5. Леонидова Е.Г. Приоритеты и угрозы развития регионального туризма / Е.Г. Леонидова // Регионология. – 2022. – Т. 30, № 3(120). – С. 624–646. – DOI 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646. – EDN EEJSZZ.
6. Туристско-рекреационный комплекс Республики Башкортостан: монография / коллектив авторов; под ред. И.В. Закирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – 244 с.
7. Фролова Е.В. Ограничения и перспективы развития внутреннего туризма в регионах России / Е.В. Фролова, О.В. Рогач // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 208–219. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-1-16. – EDN BPDONH.

ASSESSMENT OF THE PROSPECTS FOR INCREASING DEMAND FOR THE SERVICES OF COLLECTIVE TOURIST ACCOMMODATION FACILITIES IN THE REGION

Chuvilin D.V., Khurmatullina A.F., Kamalov R.K., Shakurova A.B., Baiteryakova E.F.
Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa branch), Kazan (Volga region) Federal University

The article presents the results of an analytical study of the market of collective accommodation services in the Republic of Bashkortostan. The segmentation of demand according to the parameters of the purpose of the visit was carried out, the dynamics of the tourist flow and the duration of stay of tourists in various types of collective accommodation facilities were estimated. A method is proposed for calculating the expected level of demand for services of various types of collective accommodation facilities, including services of sanatorium-resort organizations, taking into account the specifics of the identified trends in changing consumer preferences. An assessment of the potential demand for collective accommodation services in the Republic of Bashkortostan for the period up to 2035 has been formed.

Keywords: tourist flow, collective accommodation facilities, sanatorium-resort organizations, demand for tourist accommodation services, tourism development.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r "On approval of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation through 2035". – URL: <http://static.government.ru/media/files/FjJ74rY-OaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (accessed: September 23, 2024).
2. Order of the Federal State Statistics Service (Rosstat) of February 26, 2021 No. 109 "On approval of the methodology for assessing tourist flow". – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met109-21.pdf> (accessed: September 23, 2024).
3. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated July 27, 2022 No. 429 "On approval of the Strategy for the development of tourism in the Republic of Bashkortostan for the period up to 2035". – URL: <https://npa.bashkortostan.ru/36140/> (date of access: September 23, 2024).
4. D. Alekseev. I don't want to get treated: resorts and sanatoriums have not yet recovered from the coronavirus pandemic // Izvestia. – URL: <https://iz.ru/1504493/dmitrii-alekseev/lechis-ne-khochu-kurorty-i-sanatorii-poka-ne-opravis-posle-pandemii-koronavirusa> (date of access: September 23, 2024).
5. Leonidova E.G. Priorities and threats to the development of regional tourism / E.G. Leonidova // Regionology. – 2022. – Vol. 30, No. 3 (120). – P. 624–646. – DOI 10.15507/2413-1407.120.030.202203.624-646. – EDN EEJSZZ.
6. Tourist and recreational complex of the Republic of Bashkortostan: monograph / group of authors; edited by I.V. Zakirov. – Ufa: RIC BashSU, 2020. – 244 p.
7. Frolova E.V. Limitations and prospects for the development of domestic tourism in the regions of Russia / E.V. Frolova, O.V. Rogach // Economy of the region. – 2023. – T. 19, No. 1. – P. 208–219. – DOI 10.17059/ekon.reg.2023-1-16. – EDN BPDONH.

Институциональные и инфраструктурные аспекты трансформации спроса и предложения на рынке подшипников в РФ

Шулепов Алексей Анатольевич,

докторант программы «Доктор делового администрирования»
ИМИСП

E-mail: alexey.shulepov@tek-kom.ru

В материале представлены первые результаты исследования рынка подшипников РФ, полученные путем онлайн-опроса потребителей и производителей подшипниковой продукции, исследование было проведено летом 2024 года. В статье представлены краткие итоги и выводы из полного отчета по исследованию, которые отражают сложившуюся ситуацию на рынке подшипников, актуальную потребность в подшипниковой продукции и уровень удовлетворенности потребителей, а также текущие технологические возможности российских производителей, сложности, с которыми они сталкиваются и основные требуемые ресурсы, необходимые для развития производства. В статье особое внимание уделяется потребности российской промышленности в подшипниках отечественного производства, а также необходимым технологиям для освоения и мерам государственной поддержки, которые позволят российским производителям удовлетворить спрос с рынка.

Ключевые слова: рынок подшипников в РФ, производство и импорт подшипников, исследования подшипниковой промышленности, импортозамещение, перспективы и барьеры технологического развития подшипниковой отрасли в России.

Введение

Во время предварительного изучения материалов по состоянию рынка подшипников РФ было выявлено, что существует недостаток информации по теме, а также отсутствует консенсус относительно того, насколько российская промышленность закрывает потребность рынка в подшипниковой продукции отечественного производства.

Основными задачами полномасштабного исследования стало изучение текущего состояния подшипниковой отрасли в РФ и формирование понимания, насколько текущее предложение от российских производителей удовлетворяет потребность в количестве и качестве производимой продукции. Также необходимо было выявить причины высокой зависимости от импортной продукции и сделать выводы, каким образом российские производители могут перекрыть потребности промышленных предприятий создавая технологическую основу для восстановления производства подшипников в РФ и технологического суверенитета страны [3].

Первым этапом, предшествующим опросу потребителей и производителей подшипников, стало кабинетное исследование с целью уточнения вопросов для дальнейшего анализа, на основе обзора литературы и информации в доступных российских и зарубежных источниках. Был проведен систематический и всесторонний обзор научного дискурса, сделанный с помощью критического анализа и синтеза информации, формирующий понимание текущего состояния знаний по теме.

Для эмпирической части (полевого исследования) использован конвергентно-параллельный дизайн, полевое исследование было разделено на два этапа: структурированный онлайн-опрос и глубокие интервью с ведущими предприятиями и экспертами отрасли, чтобы иметь возможность сопоставить данные опроса и интервью, провести интерпретацию результатов и сделать выводы по итогам проведенного исследования [5].

В июле-августе 2024 года был проведен количественный структурированный онлайн-опрос. Данный метод был выбран из-за простоты применения для респондентов, при этом он обеспечивает высокую степень стандартизации информации, необходимой для формирования целостного представления о рынке [6]. Исходя из выбранной целевой аудитории и задач опроса, было определено, что репрезентативная выборка должно насчитывать не менее 150 респондентов для потребителей и не менее 12 производителей, которые входят в Союз производителей подшипников РФ.

Можно выделить 3 основных блока целей для структурированного онлайн-опроса:

1. Определение потребностей предприятий, а также критериев, которые влияют на выбор подшипниковой продукции.

2. Выявить, как текущее технологическое состояние подшипниковой отрасли влияет на состояние промышленности в целом, в том числе выявить потребности во внедрении новых технологий производства подшипников.

3. Оценить возможности, перспективы, барьеры для развития подшипниковой отрасли, а также необходимость внедрения новых технологических стандартов в отрасли.

Результаты и выводы, сделанные в процессе данного исследования, будут положены в основу разработки дорожной карты по развитию подшипниковой отрасли РФ до 2035 года [2].

Отчет по результатам структурированного онлайн-опроса

Описание методологии исследования и выборки

Полевое эмпирическое исследование состояло из двух основных частей. Сначала было изучено мнение потребителей подшипников и дилеров-поставщиков подшипников, а затем российских заводов-производителей.

В список рассылки анкеты-опросника для потребителей подшипниковой продукции вошли все ведущие предприятия ключевых отраслей промышленности РФ (535 предприятий, 17 отраслевых союзов), а также основные дилеры по подшипниковой продукции (151 торговая организация). Минпромторг РФ и Союз производителей подшипников оказали содействие в подготовке базы для исследования, а также рассылки опросника. Для составления опросного листа и сбора данных для исследования был использован профессиональный российский центр опросов www.testograf.ru [1].

Исследование потребителей подшипников

Цель исследования – определить текущие потребности промышленности, оценить, насколько имеющееся предложение импортных и отечественных подшипников удовлетворяет эти потребности и критерии, влияющие на выбор.

Целевая аудитория: лица, принимающие решения на ведущих предприятиях-потребителях подшипниковой продукции, торгующих организаций, представители отраслевых ассоциаций.

Метод исследования: структурированный онлайн-опрос.

Количество респондентов: 198 анкет с разбивкой по группам/аудиториям в следующей пропорции, из которых 173 промышленных предприятия, 17 торговых организаций и 8 отраслевых союзов.

Поскольку выборка по каждой из групп не является репрезентативной в отдельности, в частности, по торговым организациям и отраслевым союзам, то общие выводы были сделаны на основании

данных по всем аудиториям без выделения каждой из них в отдельности.

В опросе приняли участие представители всех ключевых отраслей промышленности РФ – тяжелого машиностроения, сельскохозяйственного машиностроения, авиастроения, автомобильной промышленности, горной добычи и металлургии, нефтепереработки и нефтехимии, энергетики, обрабатывающей промышленности, оборонно-промышленного комплекса и других отраслей.

В разрезе промышленных предприятий выборка была сформирована предприятиями разного размера, 67% респондентов представляют крупные предприятия от 1000 сотрудников. Наибольшее количество предприятий-участников опроса относится к машиностроению.

Неравномерное распределение респондентов по отраслям промышленности влияет на общие результаты исследования, но так как выборка по отдельным отраслям не может быть признана репрезентативной, выводы сделаны на основании всех полученных ответов. В то же время по критичным для исследования вопросам были выделены и проанализированы основные различия между отраслями [5].

Основные итоги исследования потребителей

1) Высокая импортозависимость российской промышленности.

Опрос подтверждает, что после того, как западные компании прекратили официальные поставки продукции на российский рынок в 2022 году, возникли проблемы на предприятиях, связанные с невозможностью выпуска продукции (27%), снижением надежности (37%), увеличением сроков ремонта оборудования (33%), а также это привело к существенному росту затрат на подшипники (54%). Треть предприятий (30%) продолжила покупать привычные и проверенные подшипники из Европы, Америки и Японии по схеме параллельного импорта. Несмотря на существующий риск поставок контрафактной продукции, 53% заменили европейские подшипники на продукцию из дружественных стран, преимущественно из Китая, а 48% заявили о переходе на российскую продукцию.

Имеются значимые отличия в том, какие меры были предприняты на предприятиях в различных отраслях промышленности, что напрямую отражает текущую ситуацию с неравномерным по отраслям предложением от российских производителей подшипников (табл. 1).

Ситуация с обеспечением предприятий подшипниками в целом находится в удовлетворительной зоне. По 7-значной шкале оценки Лайкерта 61% опрошенных находятся в зоне (5–6–7) по удовлетворенности предложением подшипников на рынке, 23% нейтральны (4), и всего 15% недовольны текущим предложением [7].

Это позволяет сделать вывод о том, что потребность в подшипниках в целом закрыта, но сохраняются проблемы с обеспечением технологичными подшипниками и поэтому, несмотря на существенный рост затрат, предприятия продолжают использовать привычную продукцию из западных стран.

Таблица 1. Меры, предпринятые на предприятиях после кризиса 2022 года.

	Замена на продукцию из дружественных стран	Замена на российский продукт	Параллельный импорт
	Процент ответов респондентов		
Горная добыча и металлургия	84	73	53
Тяжелое машиностроение	48	38	17
Сельскохозяйственное машиностроение	67	43	52
Автомобильная промышленность	54	39	31
Железнодорожное машиностроение	75	38	38
Авиастроение	19	40	12
Энергетика	83	67	42

Если оценивать потребление подшипников по странам, то по мнению опрошенных, большинство предприятий потребляют продукцию из РФ (85%), Китая (55%) и стран параллельного импорта (32% Европа, Америка, Япония), 11% из Индии, 9% респондентов отметили, что используют продукцию из Малайзии, 10% назвали другие страны (Беларусь, Узбекистан, Турция, Казахстан).

При рассмотрении распределения потребляемых подшипников на основе оценки потребителей,

получается, что уже сейчас доля российских подшипников составляет 67% в общем закупаемом ассортименте, а доля китайских подшипников оценивается как 20%.

Также отмечаются различия в оценке потребления по отраслям. Данные приведены в таблице ниже. Так как самая большая группа респондентов принадлежит к области авиастроения, то это повлияло на результат по общей совокупности (табл. 2).

Таблица 2. Оценка потребления по отраслям по странам производства

	Потребление подшипников по странам производства, %			
	РФ	Китай	Параллельный импорт	Малайзия
Горная добыча и металлургия	45	34	16	1,4
Тяжелое машиностроение	64	29	5	0,4
Сельскохозяйственное машиностроение	35	41	24	0,4
Автомобильная промышленность	64	18	11	1,5
Железнодорожное машиностроение	71	16	5	0,1
Авиастроение	89	6	4	0
Энергетика	41	47	6	3

Таблица 3. Оценка удовлетворенности потребителей продукцией из разных стран. Использована 7-значная шкала Лайкерта

Параметры	Параллельный импорт	РФ	Китай	Индия	Малайзия
Качество	6,3	5,2	4,7	4,5	4,1
Технические характеристики	6,3	5,2	4,9	4,4	4,3
Надежность	6,2	5,2	4,6	4,2	4,2
Ассортимент	5,0	4,7	5,5	3,9	4,0
Цена	2,4	4,6	4,9	4,0	4,8
Техническая поддержка	3,0	4,6	4,0	3,2	2,8
Срок поставки	2,4	4,1	4,0	3,2	3,7

Удовлетворенность продукцией из разных стран была оценена потребителями подшипников следующим образом (табл. 3).

Отмечается максимальный уровень удовлетворенности подшипниками из стран параллельного импорта (Европа, Америка, Япония) по качеству, техническим характеристикам и надежности, при неудовлетворенности ценой, технической поддержкой и сроками поставки. Подшипники из Рос-

сии по восприятию потребителями обладают более высоким уровнем качества, надежности и техническими характеристиками лучше, чем подшипники из Китая или Индии, а по Китаю респонденты удовлетворены широтой ассортимента.

Наблюдаются отличия в оценке продукции из разных стран по разным отраслям. В большей степени это касается продукции из России. Самые высокие оценки качества российской продукции

дают представители предприятий автомобилестроения, тяжелого машиностроения и железнодорожного машиностроения, а самый низкий – металлургические предприятия.

2) Высокий интерес в российских подшипниках.

Одним из самых важных выводов является выявление большой потребности в подшипниках российского производства.

Почти половина опрошенных (49%) отмечают максимальную заинтересованность в российских подшипниках (7), суммарно более 82% отмечают высокий интерес (5–6–7 по шкале Лайкерта).

Среди основных причин заинтересованности в российском продукте предприятия выделяют требования конструкторской документации (55%), преимущество по срокам поставки (42%), сниже-

ние геополитических рисков (41%), преимущество по цене (39%), требования по импортозамещению (35%), а также желание использовать российский продукт (33%). Преимущества по качеству отмечают всего 20% опрошенных.

Важно отметить, что заинтересованность в подшипниковой продукции российского производства отличается по отраслям.

При этом не выявлена взаимосвязь между целью использования подшипников (первичная комплектация или ремонтные нужды) и уровнем заинтересованности в российском продукте. Наивысшая заинтересованность в российском продукте отмечена в энергетике, авиастроении и сельхозмашиностроении, а наименьшая заинтересованность у железнодорожного машиностроения (табл. 4).

Таблица 4. Оценка заинтересованности респондентов в российском продукте по отраслям

Отрасль	Назначение		Удовлетворенность потребности в подшипниках	Насколько решены проблемы после событий 2022 года	Потребность в российских подшипниках
	Первичная комплектация	Ремонтные нужды			
Горная добыча	25%	75%	88%	50%	88%
Металлургия	36%	64%	57%	57%	86%
Нефтепереработка		100%	91%	73%	82%
Тяжелое машиностроение	90%	10%	62%	59%	79%
Сельскохозяйственное машиностроение	91%	9%	48%	76%	90%
Автомобильная промышленность	92%	8%	38%	46%	77%
Железнодорожное машиностроение	75%	25%	75%	63%	63%
Авиастроение	86%	14%	63%	60%	91%
Энергетика	25%	75%	83%	67%	100%
Строительно-дорожное машиностроение	78%	22%	44%	67%	89%

Таблица 5. Исследование факторов, влияющих на выбор российского продукта респондентами

Отрасль	Требования по импортозамещению	Снижение геополитических рисков	Желание использовать российское	Определено конструкторской документацией	Качество и характеристики	Срок поставки	Цена
Горная добыча		1	3			2	3
Металлургия		1	3	2		1	3
Нефтепереработка		3	2			1	1
Тяжелое машиностроение		3		1		2	
Сельскохозяйственное машиностроение	1	1	2			3	
Автомобильная промышленность	1	2	3	2			3
Железнодорожное машиностроение	1	2	3	1		1	2
Авиастроение	2		3	1		3	2
Энергетика		1	3			2	3
Строительно-дорожное машиностроение	3	1	2	2			2

При оценке факторов, влияющих на выбор российского продукта, было выделено ТОП-3 наиболее значимых по мнению респондентов (табл. 5).

На основании информации о важности влияния различных факторов при выборе российского продукта важно заметить, что требования по импортозамещению актуальны не для всех отраслей, и наибольшую значимость имеет снижение геополитических рисков, сроки поставки, а также требования конструкторской документации. Особенно важно отметить, что желание использовать отечественный продукт выделили как один из важнейших факторов представители всех отраслей, кроме тяжелого машиностроения. Качество и характеристики российских подшипников на данный момент не попадают в ТОП-3 критериев выбора российских подшипников по выделенным отраслям промышленности.

3) Выявлены отличия во мнении предприятий и дилеров-поставщиков по некоторым критическим вопросам.

По мнению торговых организаций, на замену западных ушедших брендов пришла продукция из дружественных стран, так считают 88% опрошенных, также 64% ответили, что предприятия потребляют параллельный импорт и только 29% думают, что предприятия переключились на российские подшипники. Цифры по мнению потребителей сильно отличаются – это 49%, 28% и 49% соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод, что дилеры-поставщики подшипников переоценивают важность параллельного импорта, а также знают, что на замену подшипникам из Европы, Америки и Японии пришли подшипники из Китая, Малайзии и Индии, в то время как предприятия считают, что потребляют российский продукт.

Исследование производителей подшипников

Цель исследования – определить технологические возможности отечественных производителей подшипников перспективы и барьеры для развития подшипниковой отрасли, а также получить взгляд на рынок потребления подшипников с другой стороны (альтернативная точка зрения).

Целевая аудитория: Руководство и ключевые сотрудники подшипниковых заводов.

Количество респондентов: 12 представителей подшипниковых заводов, которые являются членами Союза производителей подшипников РФ. 100% участие всей выборки.

Метод исследования: структурированный онлайн-опрос

Основные итоги

1. Были выявлены основные технологии, которыми на данный момент предприятия обладают, а также необходимые перспективы для развития технологий и увеличения мощностей.

Среди основных технологий, которыми владеют предприятия на данный момент можно выделить

термическую обработку, шлифование и суперфинишную обработку (100%), также на большинстве предприятий (92%) имеются токарная обработка, производство тел качения (ролики 92%, шарики 83%), производство штампованных сепараторов и механическую обработку сепараторов, испытательное оборудование, лаборатория металловедения и неразрушающего контроля (83%). Производство уплотнений есть только у 2 предприятий из 12.

Таким образом к технологиям производства, которых больше всего не хватает российским производителям, чтобы начать производить востребованный рынком ассортимент подшипниковой продукции можно отнести производство уплотнений (67%), измерительное оборудование, заготовительное производство – раскатка (33%).

Относительно конструктивных типов подшипников, на которые производители планируют расширить своё производство, были отмечены специальные подшипники ТУ, ЕТУ, специальных исполнений, высокоточные подшипники качения класс точности 4 и выше (42%), а также радиальные шарикоподшипники (33%), радиально-упорные шарикоподшипники, крупногабаритные подшипники качения с наружным диаметром от 400 мм, железнодорожные буксовые подшипники и узлы, автомобильные ступичные подшипники и узлы (25%). Только несколько производителей планируют производить четырехрядные роликовые подшипники, сферические подшипники (17%), корпусные подшипники (8%), которые высоко востребованы в сегменте ремонта и обслуживания оборудования.

Все российские производители отметили, что им необходимо увеличение по производственным мощностям от 20 до 100% по разным конструктивным типам подшипников.

Также были обозначены основные проблемы, с которыми сталкиваются российские производители и которые мешают развитию производства:

- Отсутствие кадров/компетентных кадров;
 - Доступ к технологическому оборудованию/сложности с покупкой оборудования;
 - Льготные кредиты;
 - Изношенность фондов;
 - Высокие налоги;
 - Волатильность рынка;
 - Отсутствие гарантированных заказов;
 - Отсутствие автоматизации процессов производства приборных подшипников (механическая обработка, контроль, сборка), большая доля ручного труда;
 - Поставка подшипников по серому импорту/дешевый импорт;
 - Высокая стоимость металла;
 - Отсутствие отечественных производителей оборудования;
 - Возможность закупки комплектующих;
 - Дешевый импорт без уплаты антидемпинговой пошлины.
2. Обозначено, что требуется для дальнейшего развития производства

Предприятия отметили, что им необходимо для того, чтобы они могли осваивать новые типы подшипников (табл. 6).

Таблица 6. Потребности предприятий для освоения новых типов подшипников

Ответ	Процент ответивших, %
Гарантированные заказы от предприятий	92
Доступ к технологическому оборудованию	67
Льготные кредиты	42
Инженерные знания и компетенции	25
Комплектующие и материалы, соответствующие требованиям по качеству	25
Внедрение отраслевых стандартов по производству подшипников в РФ	17
Защита от импорта из Малайзии подшипников без уплаты пошлины	50
Меры поддержки предприятий отрасли от государства	25
Трудовые ресурсы	83

Сформулированы меры поддержки от государства, которые ожидаются производителями от государства.

Были проанализированы мнения всех участников опроса. Так как мнения всех респондентов-участников опроса относятся к одному из нижеперечисленных пунктов (текст ниже приведен в оригинале без правок из анкет респондентов опроса):

- С ключевыми потребителями подшипниковой продукции необходимо заключать долгосрочные контракты с обязательствами закупки определенной номенклатуры продукции. Обязать конвейерные предприятия, получающие государственную поддержку, закупать отечественные подшипники при их наличии.
- Внести изменения в 719 ПП РФ о мерах поддержки, направленной на стимулирование конвейерных предприятий к закупке российских компонентов.
- При оценке уровня локализации производства машин, узлов или агрегатов должно учитываться, использовались ли при производстве отечественные подшипники. Если производители применяли импортные подшипники – продукция не должна считаться сделанной в России.
- Расширить номенклатуру запретительной пошлины на подшипники из КНР.
- Противодействовать ввозу китайских подшипников через третьи страны (например, Малайзия и другие).
- Разработать и принять государственную программу по обеспечению отечественных предприятий современными СИТО.
- Разработать и внедрить государственную программу по закупке за рубежом специального

высокоточного оборудования для подшипниковой отрасли.

- Предоставить предприятиям возможность производить закупку оборудования (возможно через государственные органы) за счёт средств, полученных за выполнение государственных оборонных заказов.
- Ввести максимальную унификацию применяемости подшипников в узлах механизмов совместно с производителями техники.
- С целью увеличения доли основного капитала развитие механизмов обеспечения производителей подшипников высокотехнологичным отечественным оборудованием, позволяющим выпускать средние и мелкие партии подшипников (в т.ч. опытные).
- Обеспечение потребностей производителей подшипников в основных материалах (металлопрокат) как по сортаменту, так и по требуемым объемам для удовлетворения спроса потребителей без значительного отвлечения оборотных средств.
- Для увеличения производственных мощностей задействование и совершенствование механизмов экономического стимулирования строительства и реконструкции производственных площадей (промышленная ипотека, инвестиционные вычеты), распространение этих механизмов на все организации, инвестирующие средства в строительство/реконструкцию.
- Реализация программ высшего и среднего профессионального образования по подготовке кадров для подшипниковой промышленности, при необходимости внесение корректировок в действующие образовательные программы и стандарты с учетом потребностей подшипниковой промышленности.
- Программа привлечения молодых специалистов из ВУЗов и ССУЗов, отсрочка или освобождение от призыва и мобилизации сотрудников, занятых на производстве.
- Создание (реновация) единого научного центра, координирующего вопросы разработки новых типов подшипников, применения подшипников в узлах и агрегатах как отечественных, так и зарубежных производителей техники, оборудования, приборов и т.п.
- Ужесточить контроль за импортом подшипниковой продукции.
- Снизить налоговое бремя для отечественных производителей посредством снижения ставки по социальным взносам ФОТ.
- Применение налоговых льгот (налогового вычета) при вложениях в НИОКР и закупку нового оборудования.
- Льготное кредитование с пониженной ставкой для технического перевооружения или закупки нового оборудования.
- Выделение грантов и субсидий на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу при разработке и освоении новых типов подшипников.

- Развитие производства станкостроения в РФ.
- Развитие производства запасных частей, инструмента, СОЖ, алмазныхравок и т.д.
- Добавление в образовательные программы учебных заведений программ по станкостроению, технология изготовления. Профессий шлифовщик.
- Получение льготных программ кредитования на приобретение оборудования.
- Решение проблем с поставкой импортного оборудования.
- Разработать и внедрить государственную программу по закупке за рубежом специального высококачественного оборудования для подшипниковой отрасли.
- Снижение стоимости основного материала для производства подшипников.

3. Производителями были обозначены основные проблемы с комплектующими и их причины

Среди основных проблем с комплектующими была названа проблема с приобретением металлопроката, обеспечением инструментом и технологической оснасткой, причины дефицита металлопроката для подшипниковой отрасли, по какому виду металлургической продукции наблюдается дефицит.

На вопрос о наличии проблем обеспечения металлопрокатом 67% производителей ответили положительно: 17% производителей отметили, что данная проблема является постоянной, а 50% считают, что проблемы возникают периодически.

Более детально данный вопрос раскрывают таблицы 7, 8.

Таблица 7. Причины дефицита металлопроката для подшипниковой отрасли

Ответ	Процент ответов
Отсутствие производства в России	13
Длительные сроки производства	88
Отказ в производстве российскими металлургическими компаниями	50

Таблица 8. Дефицит по видам металлургической продукции

Ответ	Процент ответов
Трубы шарикоподшипниковые	38
Пруток шарикоподшипниковых сталей	38
Проволока шарикоподшипниковых сталей	25
Прокат из спецсталей	88
Литье цветное	25

Основные выводы

1. Большинство предприятий 85% считает, что они потребляют российский продукт, всего 9% потребителей упоминают продукцию из Малайзии. При оценке долей потребления сами-

ми потребителями доля российских подшипников составляет 67%, а доля малайзийских всего 0,5%, оставшиеся 20% это Китай, 9% параллельный импорт, и еще 3,5% все остальные. Данные показатели противоречат информации по предложению и потреблению подшипников из других источников, таких как расчет объема рынка в натуральном выражении на основании данных по производству подшипников в РФ и таможенной статистики. [4]. Это даёт основания полагать, что предприятия потребляют китайскую продукцию, привезенную через Малайзию без уплаты антидемпинговой пошлины под видом российских подшипников. В ответах дилеров также содержится противоречие данным от потребителей. И мнение дилеров, скорее, отражает реальную ситуацию на рынке, так как они знают продукцию из каких стран продают.

Таким образом подтверждается наше предположение о том, что потребитель не понимает, продукт какой страны использует, так как способов подтверждения и отслеживания страны происхождения продукта на данный момент нет.

2. На сегодняшний день российские производители подшипниковой продукции покрывают лишь часть отраслей промышленности, обеспечивая российской продукцией в большей степени такие отрасли, как ОПК, автомобилестроение, авиастроение, железнодорожное машиностроение, где доля первичной комплектации преобладает. Предприятия этих отраслей промышленности оценивают российскую продукцию выше по качеству и техническим характеристикам, чем предприятия других отраслей, которые под видом российской вероятно потребляют дешевый китайский продукт, завезенный без уплаты антидемпинговой пошлины.

3. Все российские производители заявляют о намерениях по расширению производственных мощностей для производства как для текущей номенклатуры продукции, так и для освоения новых типов подшипников, заявляя необходимый прирост мощностей от 20 до 100% по отдельным категориям продукции. Однако, они сталкиваются с многочисленными вызовами и это сдерживает их развитие в рамках наращивания объемов. Среди основных проблем производители назвали отсутствие компетентных кадров, изношенность основных фондов, ограниченный доступ к закупке нового технологического оборудования, сложности в получении льготных займов, отсутствие гарантированных заказов со стороны ключевых потребителей и эффективных мер поддержки со стороны государства.

Литература

1. Отчет по исследованию рынка подшипников 2024, www.testograf.ru, Исследование компа-

нии ТЕК-КОМ при содействии Минпромторг РФ и Союза производителей подшипников, июнь-август 2024.

2. В России разработают Стратегию развития подшипниковой промышленности // Российская газета URL: <https://rg.ru/2024/04/27/v-rossii-razrabotaiut-strategiiu-razvitiia-podshipnikovoj-promyshlennosti.html> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Без подшипников далеко не уедешь// Ведомости Северо-Запад URL: <https://spb.vedomosti.ru/opinion/columns/2024/07/01/1047198-bez-podshipnikov-daleko-ne-uedesh?ysclid=m1an4aqome522741541> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Подшипниковая отрасль в РФ: текущее состояние и перспективы. Шулепов А.А. //Инновации и инвестиции № 7 2024, Москва 2024. – 359–364 с.
5. Березин И.С. / Маркетинговые исследования. Инструкция по применению. – Москва: ЮРАЙТ, 2012. – 237–256 с.
6. Черчилль Г., Браун Т. Маркетинговые исследования. 5-е изд. //Питер, 2007–63–65 с.
7. Как использовать шкалу Лайкерта для маркетинговых исследований и измерений удовлетворенности клиентов// FasterCapital URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Как-использовать-шкалу-Лайкерта-для-маркетинговых-исследований-и-измерения-удовлетворенности-клиентов.html> (дата обращения: 15.06.2024).

INSTITUTIONAL AND INFRASTRUCTURAL ASPECTS OF THE TRANSFORMATION OF SUPPLY AND DEMAND IN RUSSIAN BEARING MARKET

Shulepov A.A.
IMISP

This article presents the first results of research on the Russian bearing market, obtained through an online survey of consumers and manufacturers of bearing products, the study was conducted in the summer of 2024. The article presents brief results and conclusions from the full research report, which reflect the current situation in the bearing market, the urgent need for bearing products and the level of customer satisfaction, as well as the current technological capabilities of Russian manufacturers, the difficulties they face and the main required resources necessary for the development of production. The article pays special attention to the needs of the Russian industry for bearings of domestic production, as well as the necessary technologies for development and government support measures that will allow Russian manufacturers to meet market demand.

Keywords: The bearing market in the Russian Federation, production and import of bearings, research of the bearing industry, import substitution, prospects and barriers to technological development of the bearing industry in Russia.

References

1. Bearing Market Research Report 2024, www.testograf.ru, A study by TECH-COM with the assistance of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and the Union of Bearing Manufacturers, June-August 2024.
2. Russia will develop a strategy for the development of the bearing industry // Russian Newspaper URL: <https://rg.ru/2024/04/27/v-rossii-razrabotaiut-strategiiu-razvitiia-podshipnikovoj-promyshlennosti.html> (date of application: 03/14/2024).
3. You can't go far without bearings// Vedomosti North-West URL: <https://spb.vedomosti.ru/opinion/columns/2024/07/01/1047198-bez-podshipnikov-daleko-ne-uedesh?ysclid=m1an4aqome522741541> (date of reference: 06/15/2024).
4. Bearing industry in the Russian Federation: current state and prospects. Shulepov A.A. //Innovations and investments No.7 2024, Moscow 2024. – 359–364 p.
5. Berezin I.S. / Marketing research. Instructions for use. – Moscow: YURAIT, 2012. – 237–256 p.
6. Churchill G., Brown T. Marketing research. 5th ed. //Peter, 2007–63–65 p.
7. How to use the Likert Scale for marketing research and customer satisfaction measurements// FasterCapital URL: <https://fastercapital.com/ru/content/Как-использовать-шкалу-Лайкерта-для-маркетинговых-исследований-и-измерения-удовлетворенности-клиентов.html> (accessed: 06/15/2024).

Сценарный подход к процессам сокращения территориальной дифференциации уровней жизни населения в регионах Российской Федерации

Юдин Дмитрий Сергеевич,

канд. экон. наук, доцент, декан факультета информатики и прикладной математики, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Главное богатство нашей страны – люди, человеческий капитал. Перед Правительством Российской Федерации стоит сложная задача нахождения корректного управленческого решения сокращения территориальной дифференциации уровней жизни населения в российских регионах и создания условий для последующего экономического роста региональных бюджетов, ускорения темпов инновационного развития.

При этом, как показывает автор в статье, необходимо обеспечить срочное повышение конкурентоспособности регионов в условиях изменчивой мировой обстановки проявления внутренних и внешних шоков, которые наиболее ярко проявились в индустриальных регионах России в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: производственная структура регионов, экономические санкции и ограничения, ВРП, сценарный подход

Внутренние и внешние «шоки», которые испытывают экономику Российской Федерации который год, оказывают заметное воздействие не только на всю страну, но и на индустриальные регионы России. Ведь именно индустриальные регионы вносят основной вклад в ВВП, обеспечивая население регионов рабочими местами, производя товары и добывая полезные ископаемые.

Индустриальные регионы играют важную роль в экономике России. Они развивают промышленное производство, дают рабочие места гражданам России. Однако в условиях санкционных ограничений со стороны западных стран индустриальные регионы России сталкиваются с рядом проблем.

К внутренним шокам (кризисам) можно отнести экономический кризис, вызванный внутренними проблемами в стране. Это может быть как крах банков, так и дефицит государственного бюджета или бюджетов отдельных регионов. Также, политическая нестабильность или коррупция, ведущая к падению инвестиций в экономику регионов, тоже относится к внутренним кризисам.

Но, конечно, самые яркие проявления внутренних шоков, это экономическая нестабильность, которая выражается как [1]:

- нестабильность в экономике (инфляция, дефляция, колебания курса валюты),
- изменение (рост) в уровне безработицы,
- (как следствие) снижение доверия инвесторов.

Все перечисленные факторы существенно снижают объемы и индикаторы инвестиций, производства и потребления в стране, в целом, и в регионе, в частности.

Торговые войны между странами также подпадают под категорию «внешних шоков». Внешние шоки включают негативные факторы, которые влияют на экономику страны в рамках международной торговли и глобальных финансовых рынков, а также резкое изменение цен на сырье на мировых рынках. Учитывая, что ряд регионов зависят от объемов торговли с другими странами резкое падение цен на нефть, может существенно сократить объем международной торговли, что крайне отрицательно влияет на динамику индикаторов уровня социально-экономического развития указанных регионов.

Для начала рассмотрим примеры влияния внутренних и внешних шоков на региональную экономику. Если проводить анализ социально-экономического положения и особенностей проявления внутренних и внешних «шоков» в индустри-

альных регионах в условиях санкций, то можно выделить, для начала, проблемы, связанные с падением внешнеэкономической прибыли от продажи нефти на экспорт. Изменения в мировой цене на нефть существенно повлияли на доходы нефти- и газодобывающих регионов, экономика которых напрямую зависит от добычи и экспорта этого сырья. Санкции со стороны западных стран снизили экспортный потенциал российских нефти и газа. Как следствие, в ряде индустриальных регионов произошло сокращение объемов производства, и был зафиксирован некоторый экономический спад по ряду показателей.

Внутренние «шоки» тоже принесли немало проблем. Например, крупные промышленные предприятия, являющиеся основой экономики ряда индустриальных регионов, либо «градообразующими» предприятиями в городах, столкнулись в последние годы с финансовыми трудностями, вызванными устареванием оборудования и, следовательно, снижением эффективности производства. Произошло это из-за отсутствия доступа в рамках экономических санкций и ограничений к современным импортным технологиям, возможности закупки запасных частей и узлов для установленного импортного оборудования, приобретенного за «нефтедоллары». Устаревание оборудования и невозможность перезапустить современные импортные технологические линии привело к сокращению рабочих мест вследствие закрытия ряда промышленных предприятий в регионах, результатом чего стало ухудшение социально-экономической ситуации и снижение уровня жизни населения в целом.

Таким образом, в условиях санкционных ограничений именно индустриальные регионы России столкнулись с наиболее серьезными проблемами. Индустриальные регионы России – это территории, на которых сосредоточены большинство промышленных предприятий; указанные регионы играют ключевую роль в экономике страны, обеспечивая значительное количество рабочих мест, способствуя экономическому развитию страны. Но в условиях санкций со стороны западных стран индустриальные регионы сталкиваются с рядом проблем, требующих комплексного подхода и эффективных решений.

Внутренние шоки в российских регионах бывают вызваны и отсутствием зарубежных заказов на продукцию, и недостаточным уровнем развития транспортной и промышленной инфраструктуры. Именно этими факторами объясняется, например, запуск ряда государственных программ, в рамках которых государство развивает такие регионы, привлекая туда людей и инвестиции. Так родилась, например, государственная программа «Дальневосточный гектар» [3].

Внешние шоки связаны не столько со снижением экспортных возможностей (здесь можно отметить, что, на наш взгляд, зависимость региональной экономики от иностранных заказчиков – больше внутренняя проблема), сколько с сокращением зарубежных инвестиций. Например, автомобиль-

ный кластер под Санкт-Петербургом из-за влияния перечисленных факторов серьезно пострадал, и Правительству с целью снижения дефицита автомобилей в стране пришлось «приглашать» китайские автомобильные компании на российский рынок. Но, так как китайская автомобильная продукция производится не на территории России, то регион потерял возможность трудоустройства российских граждан в автомобильных машиностроительных кластерах.

Для смягчения воздействия внутренних и внешних «шоков» в индустриальных регионах России необходимо реализовывать эффективные мероприятия по внедрению стратегии экономического развития. Это может быть создание новых производств, основанных на диверсификации, либо привлечение иностранных специалистов из дружественных стран, на существующие предприятия, например, из Китая. Также, крайне необходимо активизировать процессы стимулирования и диффузии инноваций, поддержки малого и среднего бизнеса, а также развития программ социальной защиты граждан России. Экономические ограничения могут еще длительное время серьезно сдерживать развитие производства в России в рамках импортных технологий, поэтому необходимо развивать производство своих станков и высокотехнологичного программного обеспечения и решений.

При этом внедряемые мероприятия должны иметь комплексный характер, обеспечивая устойчивое развитие индустриальных регионов России. Отметим, что государственные программы по поддержке и развитию бизнеса в условиях санкций и экономических ограничений уже существуют (например, программы по выдаче займов в регионах на развитие бизнеса в означенных регионах на закупку станков, прочих основных средств). Займы выдаются на сумму до 10 миллионов рублей под 1–5% годовых. В рамках этих программ, пользующихся популярностью, в регионах открываются химические производства, а также устанавливаются технологические линии по производству, например, металлочерепицы, которые направлены на удовлетворения локального спроса. Отметим, что только таким образом можно обеспечить устойчивое развитие индустриальных регионов в условиях санкционных ограничений и положительную динамику общих индикаторов развития национальной экономики.

Как показано выше, условия развития разных регионов в связи со значительными географическими размерами России, дифференцированными природными факторами (климатическими условиями, наличием природных ресурсов) могут существенно отличаться; при этом экономические условия на различных территориях могли формироваться абсолютно по-разному: одна территория могла иметь возможности и условия прогрессивно развиваться намного быстрее и успешнее, чем другая. Следствием этого является территориальная дифференциация региональных уровней жизни населения, в том числе уровней социального наприя-

жения общества на различных территориях. Ввиду этого одной из главных задач государства является сокращение территориальной дифференциации уровней жизни населения в регионах страны.

Как и при любом экономическом явлении, процесс внедрения политики нивелирования территориальной дифференциации регионов по уровню жизни населения может пойти по двум сценариям: пессимистическому и оптимистическому. Первый – пессимистический сценарий – обычно заканчивается стагнацией и ослаблением экономики, второй – наоборот стимулирует устойчивый рост и развитие регионов и государства в целом, в связи с чем необходимо проводить перспективное прогнозирование процессов развития регионов и просчитывать риски.

Для начала рассмотрим выявленную в настоящее время проблему социально-экономической дифференциации регионов РФ. Проанализируем индикаторы показателей ВРП по ряду регионов страны, которые демонстрируют аккумулированную добавленную стоимость всех продуктов и услуг, создаваемых предприятиями того или иного региона – см. рисунок 1 [2].

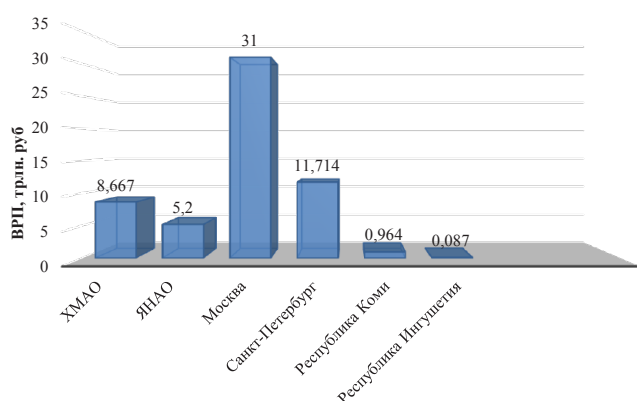

Рис. 1. ВРП по регионам РФ, трлн руб.

Как можно заметить из данных рисунка 1, индикаторы показателя ВРП неоднородны и изменяются от региона к региону, однако, анализируя лишь показатель ВРП, нельзя сделать какие-либо определенные выводы об уровне жизни населения в регионе. Поэтому далее рассмотрим показатель ВРП на душу населения по некоторым регионам РФ.

Данного показателя – показателя ВРП, приходящегося на душу населения по региону РФ – будет вполне достаточно, чтобы исследовать ситуацию с дифференциацией уровня жизни населения в конкретном регионе. Рассчитывается данный показатель по нижеприведенной формуле (1):

$$ВРП_{душ} = \frac{ВРП_{общ}}{(Насел(числ))}, \quad (1)$$

Визуализация индикаторов показателя ВРП, приходящегося на душу населения по регионам РФ наглядно представлена на рисунке 2 [4].

Исходя из столбчатой диаграммы, представленной на рисунке 2, можно проследить выявленное неравенство уровней жизни населения в регионах страны, особенно при сравнении ЯНАО и Респу-

блики Ингушетии, показатели ВРП на душу населения между которыми различается в 61 раз. Стоит также учесть тот факт, что и уровень заработных плат и экономические условия проживания различаются в регионах в целом. Отметим, что при сравнении регионов с похожей инфраструктурой производства (например, ХМАО и ЯНАО) так же отчётливо прослеживается социально-экономическое неравенство жителей; а, значит, государство должно принимать меры по разрешению данной проблемы. В противном случае «бедные» регионы продолжат стагнировать, население продолжит мигрировать в более развитые регионы и, в конечном итоге, указанные регионы опустеют и приостановят своё экономическую деятельность. Необходимо создавать условия, при которых активизируется конкуренция между регионами, которая приведёт к устойчивому развитию и воспроизведению человеческого капитала.

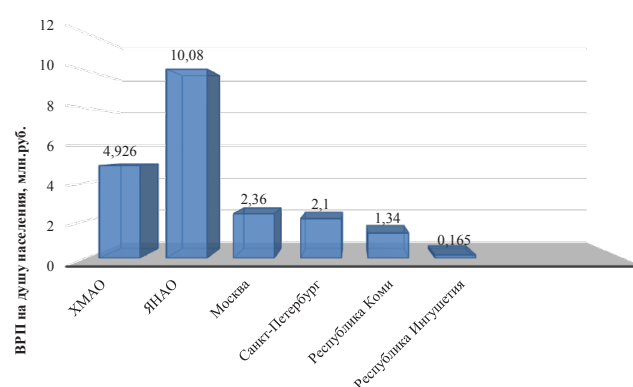

Рис. 2. ВРП на душу населения по регионам РФ, млн руб.

В этой связи можно сформулировать два сценария сокращения территориальной дифференциацией уровней жизни населения в регионах: оптимистический и пессимистический.

Перед формированием сравнительной таблицы, в которой рассмотрим последствия реализации двух вышеприведенных сценария, приведем ниже меры, которыми Правительство РФ борется с проблемой межрегиональной дифференциации:

1. Деурбанизация головных офисов крупнейших предприятий страны. Переезд госкомпаний из центров в периферию расширит линейку экономических возможностей регионов, обеспечит новые рабочие места, а также увеличит поступление средств в региональные бюджеты.

2. Социально-экономическая поддержка государства для менее развитых регионов (например, Дальневосточная ипотека, повышенный материнский капитал в Тюменской области).

3. Бесплатная газификация дальних и труднодоступных регионов.

Далее рассмотрим и сравним последствия двух возможных сценариев сокращения территориальной дифференциацией уровней жизни населения в российских регионах: оптимистического и пессимистического (см. таблицу 1)

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития индустриальных реги-

оно правительство России должно разработать стратегии по диверсификации экономики, стимулированию инноваций и развитию бизнеса, сделав упор на нивелирование «внутренних и внешних шоков», а также на результаты их проявления в индустриальных регионах Российской Федерации, так как эффективное управление указанными «шоками» требует комплексного подхода.

Таблица 1. Сравнение и анализ последствий реализации сценариев сокращения территориальной дифференциации уровней жизни населения в российских регионах

Сценарий	Последствия
Оптимистический (если государство успешно реализует политику)	Если у государства получится осуществить планируемые действия, то в менее развитых регионах будут обеспечены рабочие места, поддержка государства, всевозможные экономические льготы, то население из регионов перестанет мигрировать, а наоборот, станет прибывать, тем самым обеспечивая устойчивый рост ВРП и экономический подъём, что решит проблему территориальной дифференциации уровней социально-экономического развития.
Пессимистический (если у государства возникнут проблемы с политикой сокращения региональной дифференциации)	Если же у государства не удастся выполнить задуманные меры по развитию, то отток населения из регионов в «центры притяжения» продолжится и, рано или поздно, регионы попросту опустеют и перестанут существовать, как например сейчас происходит с Республикой Коми, где за 20 лет население сократилось аж на 30%, а каждый год образуются все новые населенные пункты-призраки.

С целью повышения вероятности развития событий в рамках оптимистического сценария необходимо реализовать реформы в экономике, стимулирующие процессы совершенствования региональной деловой среды, развития человеческого капитала, обеспечения срочного повышения уровня конкурентоспособности регионов в условиях изменчивой глобальной обстановки.

Литература

1. Bezduknaya A.G., Smirnov R.V., Treyman M.G., Ksenofontova T.Y., Vasilchikov A.V., Logino-

va N.A. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 9. № 1. С. 3902–3908.
2. Валовой региональный продукт. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 08.10.2024).
3. Ксенофонтова Т.Ю. Интеллектуальный капитал производственного предприятия как критерий оценки его конкурентоспособности // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2012. № 3. С. 151–159.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – Москва, 2023. – 1242 с.

SCENARIO APPROACH TO THE PROCESSES OF REDUCING TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF LIVING STANDARDS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yudin D.S.
Saint Petersburg State University of Economics

The main wealth of our country is people, human capital. The Government of the Russian Federation faces the difficult task of finding a correct management solution to reduce the territorial differentiation of living standards in Russian regions and create conditions for subsequent economic growth of regional budgets, accelerating the pace of innovative development. At the same time, as the author shows in the article, it is necessary to ensure an urgent increase in the competitiveness of regions in the context of a changing global situation of internal and external shocks, which have manifested themselves most clearly in the industrial regions of Russia under sanctions.

Keywords: production structure of regions, economic sanctions and restrictions, GRP, scenario approach.

References

1. Bezduknaya A.G., Smirnov R.V., Treyman M.G., Ksenofontova T.Y., Vasilchikov A.V., Loginova N.A. Enhancing the environmental safety of the region by introducing innovative methods for recycling of production biowaste // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 3902–3908.
2. Gross regional product. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (date of access: 08.10.2024).
3. Ksenofontova T. Yu. Intellectual capital of a manufacturing enterprise as a criterion for assessing its competitiveness // Bulletin of INZHEKON. Series: Economy. 2012. No. 3. Pp. 151–159.
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: Stat. collection / Rosstat. – Moscow, 2023. – 1242 p.

Моделирование систем финансовой безопасности банков на основе технологии блокчейн

Ян Цзе,

аспирант, Белорусский государственный университет
(институт бизнеса)

E-mail: yeungkit6666@gmail.com

В статье рассматривается моделирование системы финансовой безопасности банков с использованием распределенных реестров на основе блокчейн-технологий. Анализируются компоненты финансовой безопасности государства, особое внимание уделяется валютной безопасности. Исследуются преимущества внедрения блокчейн-технологий в банковском секторе, включая оптимизацию скорости транзакций, повышение уровня безопасности, иммутабельность данных и повышение операционной эффективности. Рассматриваются факторы, препятствующие широкому распространению блокчейна в российских банках, в том числе отсутствие четкого законодательного регулирования. Обсуждаются перспективы и вызовы использования распределенных реестров для модернизации финансовой системы страны, включая инициативы Центрального банка РФ по внедрению блокчейна в банковские процессы. Предлагаются рекомендации по преодолению существующих барьеров и эффективному внедрению блокчейн-технологий в финансовом секторе для укрепления национальной финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, банковский сектор, блокчейн-технологии, распределенные реестры, валютная безопасность, криптовалюты, цифровая трансформация, Центральный банк РФ, финансовое регулирование.

In the context of modern financial innovations, cryptocurrencies represent a new payment instrument that requires a comprehensive study in terms of its impact on the currency component of the state's financial security. The modern financial architecture of the state is being transformed under the influence of cryptocurrency mechanisms that form new vectors of development of the national economic system. The intensification of the innovation and technological paradigm in the country's economy has a dual effect on the financial system of the state. On the one hand, this process acts as a catalyst for economic growth, stimulating the development of high-tech industries and increasing labor productivity. On the other hand, the introduction of new financial instruments and technologies, in particular crypto assets, gives rise to the risks of illegitimate financial transactions, which creates a potential threat to national economic security. In this regard, ensuring the financial security of the state in modern realities requires a comprehensive approach, which involves the implementation of advanced digital technologies, services and systems that can effectively counter emerging threats and minimize the negative consequences of their implementation.

Financial security is characterized by a number of key aspects, including the ability to ensure sustainable economic growth and stability of the payment and financial system, the ability to neutralize the negative effects of global financial crises, the effective attraction and rational use of foreign borrowing, as well as the prevention and suppression of illegal acts in the sphere of financial legal relations [1].

In the modern economic paradigm, the financial security of the state is a complex phenomenon integrating many interrelated components. This system covers various areas of the financial sector, including banking, non-banking, debt, budget and currency components. The key factor in ensuring financial stability is the stability of the national currency, which determines the efficiency of the economy at all levels – from macroeconomic indicators to the financial well-being of individual economic entities and citizens. Achieving currency stability is determined by a set of factors, including improving the legislative framework, developing an effective currency strategy and policy, and forming a developed currency market [2].

Currency policy, the central element of which is the exchange rate of the national currency, plays the role of a key link between the domestic economy and the global economic complex. In the context of modern economic realities, the problem of increasing the level of currency security is becoming especially relevant for most states. This is due to the strengthening of nega-

tive trends in the dynamics of the balance of payments, fears of a global economic crisis and the growth of devaluation expectations. Currency security, as a multi-component structure, includes a system of indicators and criteria that allow assessing the state of the currency market, the level of protection of its entities and the effectiveness of currency transactions [3].

The currency component of financial security is subject to the influence of various risk factors, both external and internal. These include geopolitical tensions, the activities of international organizations, inflationary processes and imperfections of the regulatory framework. Currency risk, determined by the imbalance of assets and liabilities in terms of currencies, timing and volumes, requires modernization of legislation in the direction of increasing transparency, simplification and consistency of currency regulation. A current trend in the monetary sphere is the emergence of cryptocurrencies, which create new challenges for financial regulation. Despite the lack of official legitimization in a number of countries, including the Russian Federation, cryptocurrencies are actively being introduced into the global financial system, operating outside the jurisdiction of traditional regulatory mechanisms [4].

The currency component of financial security is subject to the influence of a complex of exogenous and endogenous risk factors, including geopolitical tensions, the influence of international organizations, inflationary processes and imperfections of the regulatory framework.

Ignoring the cryptocurrency market by the state seems to reduce the efficiency of the banking system and can potentially lead to the erosion of public confidence.

The Central Bank of the Russian Federation is actively exploring the potential of distributed ledger technology (blockchain) to modernize the country's financial system. The Central Bank of the Russian Federation has initiated a number of pilot projects to implement blockchain in banking processes, including the creation of the Masterchain platform for exchanging financial messages between market participants. The regulator is considering the possibility of using blockchain for digital letters of credit, depository accounting, information exchange and digital bank guarantees. According to the Central Bank of the Russian Federation, it will take 7–10 years for full-scale industrial implementation of blockchain technologies in the financial sector. The Central Bank is also studying the prospects for creating a digital national currency based on distributed ledgers. The key tasks are the development of a regulatory framework and the adaptation of existing banking processes to the new technology [5].

The implementation of blockchain technology in the banking sector is an innovative approach to optimizing financial transactions, characterized by a number of significant advantages. The key aspect of this technology is the significant acceleration of transaction processes, which allows reducing the time spent on banking transactions from several days to minutes or even seconds. This not only increases the efficiency of financial interactions, but also significantly minimizes

the risks of unauthorized interference, ensuring a high level of security through the use of unique cryptographic identifiers for each transaction.

The property of data immutability inherent in blockchain technology deserves special attention. The immutability of recorded information, due to the structure of the chain of blocks, guarantees a high degree of system reliability, since modification of historical transaction records requires simultaneous intervention in most identical copies of the blockchain, which is practically impossible. This property not only ensures the integrity of financial information, but also opens up new opportunities for optimizing audit processes.

The implementation of blockchain technology in the banking sector also contributes to a significant increase in the operational efficiency of financial institutions. According to expert estimates, the implementation of this technology can lead to a reduction in the operating costs of large banking institutions by up to 30%. In addition, the standardization of processes provided by the blockchain creates the prerequisites for the automation of audit checks of key financial data, which significantly minimizes the time and financial costs of conducting an audit. Of particular value is the ability to effectively verify the integrity of electronic documents by comparing their digital fingerprints stored in the blockchain with newly generated file hash lines. This not only optimizes document flow, but also creates the preconditions for the implementation of real-time auditing, which can potentially reduce the duration of audit checks from several weeks to several minutes, thereby revolutionizing financial control and management processes.

Modeling the financial security system of banks using distributed registries based on blockchain technologies is a pressing issue in the context of the digital transformation of the financial sector. Blockchain as a distributed registry technology has significant potential to improve the efficiency, transparency and security of banking operations. However, despite the active discussion of the prospects for implementing blockchain in the banking sector in 2017–2018, by mid-2024 the number of implemented blockchain projects in Russian banks remains limited. The analysis of the current situation allows us to identify a number of factors that hinder the widespread use of this technology in financial institutions in Russia [6].

The main barrier to the implementation of blockchain technologies in the banking sector is the lack of clear legislative regulation. According to the Russian Association of Cryptoindustry and Blockchain (RACIB), about 45% of banks point to the inadequacy of the legal framework as a key deterrent. Uncertainty over legal liability, taxation, and transaction control prevents financial institutions from fully realizing the potential of blockchain. Experts note that, given a favorable legal environment, this technology can become a powerful tool for optimizing banking processes, reducing costs, increasing transparency and security of transactions, and developing innovative financial products and services [7].

Another significant problem is the shortage of highly qualified specialists in the field of blockchain technolo-

gies. According to experts, the shortage of competent developers is observed not only in Russia, but also throughout the world. Research shows that only about 10% of specialists who claim to have knowledge in the field of blockchain meets the requirements of employers. This creates significant difficulties for banks in implementing blockchain projects and slows down the process of implementing the technology in the financial sector [8].

It should also be noted that the potential of blockchain as a basis for financial accounting systems has not yet been fully realized by market participants. To unleash the potential of smart contract technology operating with payment tokens, it is necessary to improve the legislation in the field of regulation of digital financial assets. The lack of clear legal mechanisms limits the options for using tokens and hinders the development of innovative financial instruments based on blockchain.

An important factor influencing the pace of implementation of blockchain technologies in the Russian banking sector is the lack of cryptocurrency regulation. While cryptocurrencies are the main driver of blockchain developments on a global scale, attracting significant investments, this mechanism does not work in Russia due to the peculiarities of the regulatory environment. Experts believe that the prospects for the widespread use of blockchain in the banking sector largely depend on the Central Bank developing clear algorithms for the interaction of the financial sector with cryptocurrencies, as well as on the launch of the digital ruble.

When modeling a financial security system for banks based on blockchain technologies, it is necessary to take into account a number of technical and organizational difficulties. These include the constant evolution of the technology, which requires regular updating and adaptation of systems, as well as the complexity of managing decentralized platform components. In addition, integrating blockchain solutions with existing corporate applications is a non-trivial task, especially in the context of complex multi-tier banking systems with a high degree of interconnectedness of processes [9].

Despite the difficulties identified, a number of Russian banks have already implemented pilot blockchain projects. For example, Alfa Bank, together with S7 Airlines, launched a digital letter of credit and a B2B solution for ticket sales agents based on blockchain [10]. Sberbank has developed a smart contract designer and a blockchain platform for issuing digital financial assets. Bank Dom.RF took part in testing the technology for registering electronic mortgages and equity participation agreements.

The benefits of blockchain in the banking sector include faster transactions, lower costs, and increased security. According to IBM, banks using blockchain have been able to reduce fraudulent transactions by 50%. The technology also opens up opportunities to create digital analogues of traditional banking products and services, provides more flexible financial accounting, and increases payment transparency.

Summarizing the results of the study, we note that the introduction of blockchain technologies in the banking sector has significant potential to improve the financial security of state banks. The main advantages of using distributed ledgers include optimization of transaction speed, which allows reducing the processing time of transactions from several days to several minutes or even seconds, which significantly increases the efficiency of financial processes. The security level is increased by using unique cryptographic identifiers for each transaction, which minimizes the risk of unauthorized intervention and ensures a high level of data protection. The data immutability provided by the blockchain guarantees the immutability of historical transaction records, which increases the reliability of the system and promotes transparency of financial transactions.

In addition, blockchain technologies help improve the operational efficiency of banking institutions by reducing costs and optimizing document flow. Standardization of processes and automation of audit checks through smart contracts can significantly reduce the time and financial costs of conducting an audit, as well as ensure the integrity of electronic documents. The implementation of real-time auditing, made possible by blockchain, further reduces the duration of audit procedures and increases their efficiency.

The study identified a number of factors that hinder the widespread implementation of blockchain technologies in Russian banks, despite their obvious advantages. The main barrier remains the lack of clear legislative regulation. This creates uncertainty in matters of legal liability, taxation and control over transactions. Insufficient regulatory frameworks limit banks' ability to fully exploit the potential of blockchain. The lack of qualified specialists in this field is also a serious problem, which slows down the integration of the technology into the financial sector.

Large Russian banks such as Alfa Bank, Sberbank and Dom.RF are already implementing pilot projects based on blockchain for various financial transactions. However, for large-scale implementation of the technology, it is necessary to overcome existing obstacles. The Central Bank of the Russian Federation plays a key role in the development of blockchain, initiating pilot projects and exploring the possibility of creating a digital ruble. For full integration of blockchain into the banking system, it is necessary to develop an appropriate regulatory framework and invest in the training of specialized professionals.

The use of distributed ledgers based on blockchain to ensure the financial security of banks is a promising direction that can increase the sustainability of the country's financial system. To realize this potential, it is necessary to create a favorable legal environment, overcome personnel and technological barriers, and continue the development of pilot projects. In the long term, the introduction of blockchain technologies will help strengthen the financial security of the state, providing a reliable and transparent basis for economic development.

1. Валиуллина Э.Р., Балабанова Ю.Н. Финансовая безопасность как составляющая экономической безопасности государства // Экономика в меняющемся мире: сборник научных статей, Казань, 17–26 апреля 2019 года. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. С. 286–289.
2. Елизарова В.В. Финансовая безопасность страны // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 262–265. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10271.
3. Кулинская А.В. Оптимальные условия формирования составляющих валютной безопасности национальной экономики // Научный вестник Одесского национального экономического университета. 2016. № 3(235). С. 86–97.
4. Стабильность национальной валюты как фактор обеспечения финансовой безопасности государства: Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию национальной валюты Республики Казахстан, Астана, 01 ноября 2023 года. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2023. 787 с. ISBN 978-601-337-909-8.
5. Федорова В.А. Блокчейн в российском финансовом секторе: риски и перспективы // Страховое дело. 2022. № 7(352). С. 53–57.
6. Имамов М.М. Обеспечение безопасности банковской системы при использовании технологии блокчейна // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 1–1. С. 329–337. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.036.
7. Долбежкин В.А. Объективные барьеры внедрения технологии блокчейн в финансовый сектор // Глобализация, цифровая трансформация, экономика, культура: новые специальности, новые горизонты: Материалы XVI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–26 октября 2018 года. Санкт-Петербург: Международный банковский институт, 2018. С. 31–34.
8. Скиба О.А. Технология блокчейн в банковской сфере // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20, № 1. С. 136–143. DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-1-136-143.
9. Хайруллин А.М. Криптовалюта и блокчейн-технологии как безопасное будущее экономики // Плехановский барометр. 2019. № 4. С. 52–54.
10. S7 Airlines и Альфа-Банк организовали первые в мире продажи авиабилетов через блокчейн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 24.09.2024).

MODELING OF FINANCIAL SECURITY SYSTEMS OF BANKS BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Jie Yang

Belarusian State University (Institute of Business)

The article deals with the modeling of a financial security system for banks using distributed ledgers based on blockchain technologies. It analyzes the components of the financial security of the state, with a particular focus on currency security. The advantages of implementing blockchain technologies in the banking sector are explored, including the optimization of transaction speeds, enhanced security, data immutability, and increased operational efficiency. Factors hindering the widespread adoption of blockchain in Russian banks are examined, including the lack of clear legislative regulation. The prospects and challenges of using distributed ledgers to modernize the country's financial system are discussed, including initiatives by the Central Bank of Russia to integrate blockchain into banking processes. Recommendations are offered for overcoming existing barriers and effectively implementing blockchain technologies in the financial sector to strengthen national financial security.

Keywords: financial security, banking sector, blockchain technologies, distributed ledgers, currency security, cryptocurrencies, digital transformation, Central Bank of the Russian Federation, financial regulation.

References

1. Valiullina E.R., Balabanova Yu.N. Financial Security as a Component of the Economic Security of the State // Economy in a Changing World: Collection of Scientific Articles, Kazan, April 17–26, 2019. Kazan: Kazan Federal University, 2019. Pp. 286–289.
2. Elizarova V.V. Financial Security of the Country // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 4. Pp. 262–265. DOI: 10.24411/2414-3995-2020-10271.
3. Kulinskaya A.V. Optimal Conditions for Forming the Components of Currency Security in the National Economy // Scientific Bulletin of the Odessa National Economic University. 2016. No. 3(235). Pp. 86–97.
4. Stability of the National Currency as a Factor in Ensuring the Financial Security of the State: International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 30th Anniversary of the National Currency of the Republic of Kazakhstan, Astana, November 1, 2023. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2023. 787 p. ISBN 978-601-337-909-8.
5. Fedorova V.A. Blockchain in the Russian Financial Sector: Risks and Prospects // Insurance Business. 2022. No. 7(352). Pp. 53–57.
6. Imamov M.M. Ensuring the Security of the Banking System with the Use of Blockchain Technology // Economics: Yesterday, Today, Tomorrow. 2020. Vol. 10, No. 1–1. Pp. 329–337. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.036.
7. Dolbezhkin V.A. Objective Barriers to the Implementation of Blockchain Technology in the Financial Sector // Globalization, Digital Transformation, Economy, Culture: New Specialties, New Horizons: Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference, Saint Petersburg, October 24–26, 2018. Saint Petersburg: International Banking Institute, 2018. Pp. 31–34.
8. Skiba O.A. Blockchain Technology in the Banking Sector // Scientific Papers of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2021. Vol. 20, No. 1. Pp. 136–143. DOI: 10.24182/2073-6258-2021-20-1-136-143.
9. Khayrullin A.M. Cryptocurrency and Blockchain Technologies as a Safe Future for the Economy // Plekhanov Barometer. 2019. No. 4. Pp. 52–54.
10. S7 Airlines and Alfa-Bank Organized the World's First Airline Ticket Sales through Blockchain [Electronic Resource]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (accessed: September 24, 2024).

Совершенствование информационного обеспечения управления социально-экономическим развитием региона

Хрущев Роман Владимирович,

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
E-mail: roman55155@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению проблематики, связанной с совершенствованием концептуальных методологических основ существующей в Республике Башкортостан в настоящее время системы информационного обеспечения поддержки принятия решений управления социально-экономическим развитием указанного субъекта Российской Федерации.

В результате проведенного авторами анализа был выявлен ряд недостатков, присущих системе информационного обеспечения в настоящее время, а также предложена авторская концепция информационного обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Башкортостан в средне- и долгосрочной перспективе. Также сделан вывод о том, что сколь-либо эффективное управление социально-экономическим развитием столь сложных и многогранных социально-экономических систем, как регионы, без надлежащим образом функционирующего механизма информационного обеспечения, обладающего способностью к сбору, накоплению и оценке всего множества сведений, характеризующих внутреннюю и внешнюю среду региона, невозможно, что придает исследованиям работы такого механизма и вопросам его совершенствования первостепенную важность.

Полученные авторами результаты могут использоваться в практической деятельности органов государственного управления регионального и федерального уровней.

Ключевые слова: информационное обеспечение, управление развитием региона, республика Башкортостан, информационные технологии, социально-экономическое развитие.

Введение

Тематика совершенствования информационного обеспечения и аналитической поддержки процесса принятия управленческих решений в социально-экономических системах различного калибра и направленности сегодня стала как никогда актуальной в связи экспоненциальным повышением сложности таких систем и комплекса взаимодействий между ними. В современном динамично изменяющемся мире именно полнота, достоверность, точность, скорость обработки, всесторонность, объективность и качество информации, поступающей в центры принятия решений, всецело определяют эффективность процесса управления, как такового, и напрямую обуславливают степень адекватности принимаемых на основании такой информации управленческих решений.

Выраженность обозначенной корреляции, как правило, растет с увеличением размера и сложности управляемой социально-экономической системы, что делает вышеперечисленные требования к информационному обеспечению принятия решений тем строже, чем крупнее и сложнее объект управления[3]. Говоря иначе, вполне достаточная эффективность управления функционированием и развитием небольшого субъекта хозяйственной деятельности (например, малого или среднего предприятия) может быть обеспечена с использованием традиционных методов и подходов к информационному обеспечению, однако, эти же подходы будут абсолютно неприменимы в организации механизмов управления представителями крупного бизнеса или еще более масштабных социально-экономических систем – муниципальных образований, регионов и национальной экономики.

Данное обстоятельство придает задаче изучения путей и способов совершенствования информационного обеспечения поддержки принятия управленческих решений на уровне государственного регулирования социально-экономического развития регионов первостепенную важность и служит актуализации темы настоящего исследования[11].

Анализ литературных источников

Проблематика информационного обеспечения деятельности управленческих механизмов широко освещена в трудах отечественных и зарубежных ученых. Различные теоретические и прикладные аспекты информационного обеспечения в поддержке принятия управленческих решений в социально-

экономических системах рассматривались А. Лучик, Л. Скибицкой, О. Олейниковым, Дж. Стриклендом, Т. Каминской и А. Томсоном.

Вместе с тем, многие вопросы, касающиеся повышения эффективности систем информационного обеспечения применительно к управлению социально-экономическим развитием регионов остаются изученными не до конца и раскрыты не полно. Что придает данной работе еще большую актуальность.

Методология

Основной целью настоящей статьи является исследование теоретико-методических аспектов совершенствования и повышения эффективности информационного обеспечения управления социально-экономическим развитием региона на примере Республики Башкортостан и формирование комплекса предложений по информационному обеспечению процесса управления развитием указанного региона. Для реализации отмеченной цели использовался системный подход, метод аналогий, а также ряд аналитических подходов. Информационной и методической базой настоящего исследования стали научные труды и публикации в рассматриваемой области, а также статистические сборники, издаваемые федеральной службой государственной статистики Российской Федерации.

Основная часть

Протекающие сегодня в глобальной экономике серьезные трансформационные процессы, связанные с повсеместным становлением постиндустриальной

цивилизационной модели, служат существенному увеличению роли, принадлежащей информационным ресурсам. Наличие полных и актуальных сведений о значимых в том или ином контексте событиях, явлениях и трендах предоставляет субъекту, владеющему такими сведениями, уникальные возможности и при прочих равных условиях даёт ему решающее конкурентное преимущество, а их отсутствие, напротив, способно нивелировать результативность любых прилагаемых усилий и полностью их обесмыслить. Не будет преувеличением отметить, что в современных социально-экономических, технологических и организационных реалиях надлежащее информационное обеспечение любых процессов и любой деятельности формирует предпосылки к значительному повышению вероятности положительного результата таковых и становится одной из их ключевых ресурсных составляющих[2].

Положения общей теории управления информацией относят к её источникам полученные из различных источников сведения, обладающие рядом свойств, важнейшими из которых являются новизна получаемых в результате их сбора и обработки знаний, а также достигаемое с помощью применения таких знаний уменьшение степени неопределенности. Любые сведения, не отвечающие указанным критериям, строго говоря, не могут считаться полезной информацией и использоваться в решении управленческих задач. При этом решение о том, является ли конкретный набор информационных сигналов полезной информацией или нет, как правило, может быть принято лишь после применения соответствующих аналитических процедур (рисунок 1).

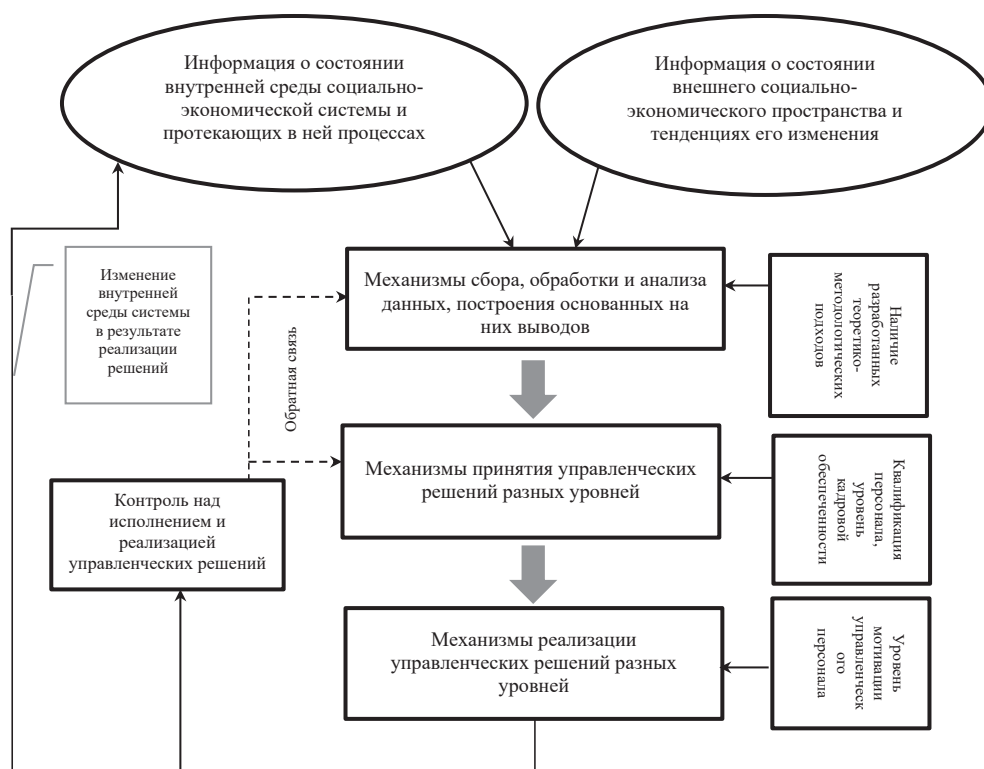

Рис. 1. Роль информации в поддержке принятия решений (источник – составлено автором)

Недостатки информационного обеспечения управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан	Отсутствие системного подхода к формированию и классификации информации по различным направлениям, что препятствует полноте анализа развития региона
	Отсутствие сквозного контроля над полнотой, достоверностью и качеством входной и выходной информации, что не способствует получению информации способствующей удовлетворению потребностей пользователей для выработки управленческих решений
	Слабая взаимосвязанность информационного обеспечения с общими функциями менеджмента региона, а также несоблюдение необходимых признаков информации
	Отсутствие четкой регламентации организации, функционирования и корректировки информационного обеспечения менеджмента региона, что приводит к невозможности персонифицировать ответственность за актуальность информационной базы данных

Рис. 2. Недостатки системы информационного обеспечения управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан (источник – составлено автором)

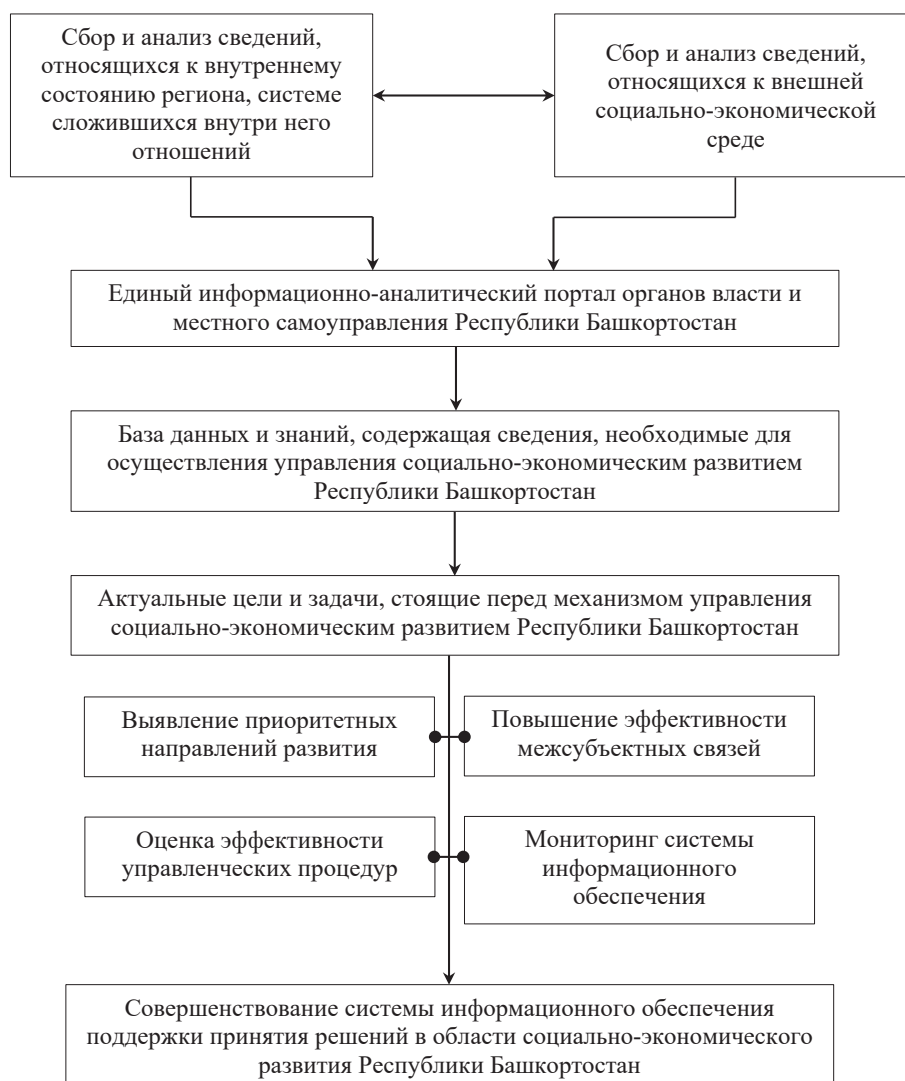

Рис. 3. Алгоритм информационного обеспечения поддержки принятия решений в рамках управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан (источник – составлено автором)

Таким образом, в контексте реализации управленческих процедур, информационное обеспечение является важным инструментом, изъятие ко-

торого их процесса управления приводит к полной деградации такового, а его полноценная реализация, в рамках которой осуществляется сбор, сво-

временная доставка и анализ комплекса достоверных и относимых к конкретной ситуации информационных ресурсов, напротив, служит существенному повышению эффективности управления и создает условия информационной связанности субъектов принятия управленческих решений и их исполнителей[5].

Применительно к механизмам управления социально-экономическим развитием столь сложных и многогранных социально-экономических систем, как регионы, необходимость информационного обеспечения поддержки принятия решений подкрепляется потребностью в удовлетворении не только текущих нужд таких механизмов, но и их эффективного функционирования в перспективе, для чего система информационного обеспечения должна обладать способностью к сбору, накоплению и оценке всего множества сведений, так или иначе, коррелирующих с его деятельностью и развитием[9].

Между тем, анализ существующей в настоящий момент времени системы информационного обеспечения управления развитием Республики Башкортостан свидетельствует о наличии в ней ряда недостатков, важнейшие из которых приведены на рисунке 2.

В частности, информация, представленная на официальном интернет-портале Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан[8] является плохо структурированной, не отвечает требованиям всесторонности и возможности проверки достоверности. Так, многие из направлений деятельности указанного министерства раскрыты не полно, а система приведенных на его сайте индикативных показателей, исходя из которых, согласно отраженным там же сведениям осуществляется работа по управлению социально-экономическим развитием региона, – является неполной и не содержит целый ряд показателей, необходимых для комплексной оценки результативности и эффективности принимаемых в данной сфере мер государственной политики.

Считаем, что указанные факты свидетельствуют об отсутствии эффективного концептуального обоснования формирования системы информационного обеспечения деятельности механизмов управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан и вызывают к жизни необходимость такого обоснования.

На наш взгляд, концепция информационного обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Башкортостан в средне- и долгосрочной перспективе должна иметь следующий вид (рисунок 3).

Применение приведенных выше мероприятий позволит реализовать комплексный подход к совершенствованию системы информационного обеспечения поддержки принятия решений, направленных на социально-экономическое развитие рассматриваемого субъекта Российской Федерации,

предоставит целый ряд новых возможностей такого развития и откроет перед ним новые перспективы.

Заключение

Важно отметить, что детальная разработка и внедрение приведенной выше концепции информационного обеспечения поддержки принятия решений в рамках управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан представляется объективно необходимым, поскольку имеющая место в настоящее время оперативность принятия соответствующих управленческих решений и их качество не всегда позволяют говорить о достаточной эффективности существующих в данной области механизмов.

Весьма перспективным направлением осуществления дальнейших исследований системы информационного обеспечения может стать оценка проблем соответствия такого обеспечения текущему уровню социально-экономического развития Республики Башкортостан с позиций обеспечения необходимой скорости функционирования и гибкости системы регионального менеджмента.

Литература

1. Агеева, О.А. Специфика обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации / О.А. Агеева, Н.К. Кучукова, Ю.Д. Матыцына // Вестник университета. – 2022. – № 4. – С. 100–106.
2. Бруханский Р.Ф. Проблемы и приоритеты информационного обеспечения стратегического менеджмента сельскохозяйственных предприятий / Р.Ф. Бруханский // Экономический анализ. – 2014. – Вып. 9. Ч. 2. – С. 69–71.
3. Васильев Р.Б. Стратегическое управление информационными системами / Р.Б. Васильев, Г.Н. Калянов; под ред. Г.А. Левочкина, О.В. Лукинова. – Москва: Интернет-университет информационных технологий, 2015. – 510 с
4. Каминская Т.Г. Учетно-информационное обеспечение управления инновационной деятельностью / Т.Г. Каминская, Т.Н. Слесар // Бизнес Информ. – 2015. – № 4. – С. 112–118. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/binf_2014_4_19
5. Костылева Н.В. Информационное обеспечение управленческой деятельности / Н.В. Костылева, Ю.А. Мальцева, Д.В. Шкурин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 148 с.
6. Лапина Л. А. О подходах к выбору инструментария моделирования бизнес-процессов / Л.А. Лапина // Образовательная наука. – 2015. – № 3. – С. 13–19.
7. Мнацаканян, А.Г. Оценка влияния инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов России / А.Г. Мнацаканян, С. Саргсян // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 5(512). – С. 792–809. – DOI 10.24891/ea.20.5.792. – EDN COYYRQ.

8. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. Официальный интернет-сайт. <https://economy.bashkortostan.ru/activity/>. (дата обращения: 28.10.2024 г.).
9. Скибицкая Л.И. Управление инвестициями и инновациям / Л.И. Скибицкая, Г.В. Жаворонкова, Т.В. Сивашенко, А.И. Туз. – Киев: Кондор, 2018. – 181 с
10. Рогоза Н.Е. Информационное обеспечение стратегического управления: использование систем измерения достижений / М.Е. Рогоза, А.А. Скляр // Днепропетровск: Наука и образование, 2015. – Т. 17: Экономика предприятия. – С. 16–20.
11. Рябенко А.А. Развитие инструментального обеспечения мониторинга сбалансированного социально-экономического развития региона. Дисс. канд. экон. наук. Орел, 2024.

IMPROVING INFORMATION SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF THE REGION'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Khrushchev R.V.

Ufa State Petroleum Technological University

This article is devoted to the consideration of issues related to the improvement of the conceptual methodological foundations of the information support system for decision-making management of the socio-economic development of the specified subject of the Russian Federation currently existing in the Republic of Bashkortostan.

As a result of the analysis conducted by the authors, a number of shortcomings inherent in the information support system at the present time were identified, and the author's concept of information support for management decision-making in the field of ensuring sustainable socio-economic development of the Republic of Bashkortostan in the medium and long term was proposed. It is also concluded that it is impossible to effectively manage the socio-economic development of such complex and multifaceted socio-economic systems as regions without a properly functioning information support mechanism with the ability to collect, accumulate and evaluate the entire set of information characterizing the internal and external environment of the region, which gives research The work of such a mechanism and the issues of its improvement are of paramount importance.

The results obtained by the authors can be used in the practical activities of public administration bodies at the regional and federal levels.

Keywords: information support, regional development management, Republic of Bashkortostan, information technology, socio-economic development.

References

1. Ageeva, O.A. The specifics of ensuring economic security in the context of digitalization / O.A. Ageeva, N.K. Kuchukova, Yu.D. Matysyna // Bulletin of the University. – 2022. – No. 4. – pp. 100–106.
2. Brukhansky R.F. Problems and priorities of information support for strategic management of agricultural enterprises / R.F. Brukhansky // Economic analysis. – 2014. – Issue 9. Part 2. – pp. 69–71.
3. Vasiliev R.B. Strategic management of information systems / R.B. Vasiliev, G.N. Kalyanov; edited by G.A. Levochkin, O.V. Lukinov. – Moscow: Internet University of Information Technologies, 2015. – 510 p
4. Kaminskaya T.G. Accounting and information support for innovation management / T.G. Kaminskaya, T.N. Slesar // Business Inform. – 2015. – No. 4. – pp. 112–118. – Access mode: http://nbuv.gov.ua/UJRN/binf_2014_4_19
5. Kostyleva N.V. Information support of management activities / N.V. Kostyleva, Yu.A. Maltseva, D.V. Shkurin. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita, 2016. – 148 p.
6. Lapina L.A. On approaches to the choice of business process modeling tools / L.A. Lapina // Educational science. – 2015. – No. 3. – pp. 13–19.
7. Mnatsakanyan, A.G. Assessment of the impact of infrastructure on the socio-economic development of Russian regions / A.G. Mnatsakanyan, S. Sargsyan // Economic analysis: theory and practice. – 2021. – Vol. 20, No. 5(512). – pp. 792–809. – DOI 10.24891/ea.20.5.792. – EDN COYYRQ.
8. Ministry of Economic Development and Investment Policy of the Republic of Bashkortostan. The official website. <https://economy.bashkortostan.ru/activity/>. (date of reference: 10/28/2024).
9. Skibitskaya L.I. Investment and Innovation Management / L.I. Skibitskaya, G.V. Zhavoronkova, T.V. Sivashenko, A.I. Tuz. – Kiev: Kondor, 2018. – 181 p.
10. Rogoza N.E. Information support for strategic management: the use of achievement measurement systems / M.E. Rogoza, A.A. Sklyar // Dnepropetrovsk: Nauka i obrazovanie, 2015. – Vol. 17: Enterprise Economics. – pp. 16–20.
11. Ryabchenko A.A. Development of instrumental support for monitoring balanced socio-economic development of the region. Dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Eagle, 2024.

Риски дефолтов по кредитам физических лиц в банках и микрофинансовых организациях: тенденции и влияние на банкротство физических лиц

Алешина Анна Валентиновна,

доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: annaaaleshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

канд. экономич. наук, старший научный сотрудник,

доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: z3900207@mail.ru

Российские банки и микрофинансовые организации в настоящее время сталкиваются с увеличением количества дефолтов физических лиц по кредитам. Существует даже оппортунистическое поведение заемщиков, которые специально набирают банковские кредиты, чтобы потом отказаться по ним платить и объявить дефолт. В первую очередь это касается потребительских кредитов, кредитных карт и микрозаймов, так как по ипотечным кредитам банк имеет возможность обратить взыскание на заложенное имущество. Статистика банкротств физических лиц за последние годы демонстрирует практически ежегодный рост на 20%, что поднимает дополнительные вопросы к оценке рисков дефолтов заемщиков банков и МФО.

Ключевые слова: дефолт, банки, микрофинансовые организации (МФО), банкротство физических лиц.

Введение

Под дефолтом понимается неспособность должника внесения регулярных платежей по долгу, причем в эту сумму входит погашение основной части задолженности и уплата банковских процентов. Возникновение дефолта может произойти по любым долговым обязательствам: облигациям, векселям, кредитам и займам. Должником может выступать физическое или юридическое лицо и государство.

Для заемщика последствиями дефолта становятся репутационные потери, риск утраты части имущественных активов, лишение доступа к рынку кредитования на продолжительный срок, а также полное прекращение бизнеса (если речь идет о должнике-юридическом лице).

Существует разница между понятиями дефолт и банкротств. Дефолтом называют техническую процедуру с констатацией факта невозможности должника исполнить свои обязательства. Примером дефолта может служить разовый неплатеж по обязательству, например, пропуск срока очередного платежа по долгу. Если неплатежи и далее сохраняются по долгу, то дефолт может перерасти в судебную процедуру банкротства.

Банкротство представляет собой судебную процедуру, когда суд назначает арбитражного управляющего, задача которого распродать активы должника (в процедуре конкурсного производства) и распределить средства, полученные после продажи, между кредиторами в соответствии с очередностью, предусмотренной в законе.

В зависимости от процедуры банкротства арбитражный управляющий может называться конкурсным управляющим, внешним управляющим или временным управляющим и круг задач у них будет различаться в соответствии с законом «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Инициатором начала процедуры банкротства может выступать кредитор, сам заемщик или регистрирующий орган. Очень часто в процедуре банкротства физического лица инициатором начала процедуры банкротства выступает сам заемщик, который имеет цель освободиться от накопленных кредитов (см. рис. 1).

Согласно данным портала по банкротству Федресурс инициатором подавляющего большинства процедур банкротства физического лица является сам должник – 96,6% от всех дел в 2023 году (см. рис. 1).

Если рассматривать очередность, то обычно сначала происходит дефолт (разовое неисполнение обязательств), которое в дальнейшем пе-

рерастает в судебную процедуру банкротства. Существует прямая зависимость между количеством дефолтов по кредитам и микрозаймам граждан и количеством дел о банкротстве физических лиц.

Инициаторы судебных дел о банкротстве граждан

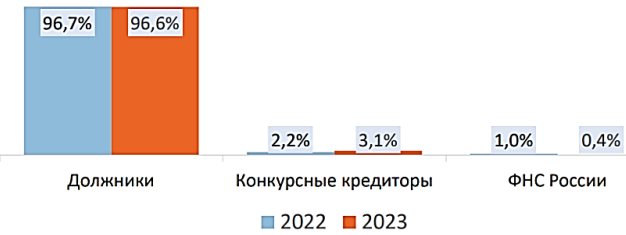

Рис. 1. Инициаторы судебных дел о банкротстве граждан [2, стр. 13]

Статистика судебных процедур банкротства физических лиц растет год к году. По итогам 2023 года (см. рис. 2) количество выросло с 278 тыс. дел в 2022 году до 350 тыс. дел в 2023 году (рост практически на 26% за год). [2]

Динамика числа банкротств граждан демонстрирует, с одной стороны, рост задолженности физических лиц по кредитам, с другой стороны, падение уровня жизни граждан, в связи с чем они

вынуждены часть расходов покрывать заемными средствами, и с третьей стороны рост оппортунистического поведения заемщиков, когда они увеличивают долговую нагрузку, в том числе, рассчитывая в последующем освободиться от долгов через процедуру банкротства.

Количество банкротств (введенных судебных процедур реализации имущества)

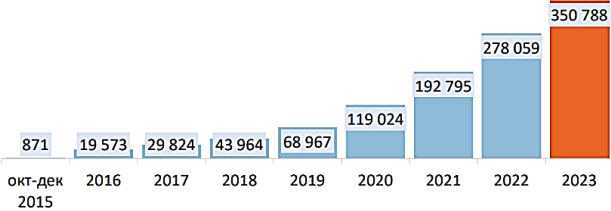

Рис. 2. Количество банкротств (введенных судебных процедур реализации имущества) [2, стр. 11]

Взаимосвязь кредитов и микрозаймов с дефолтом

Дефолт может грозить должнику разными последствиями, в зависимости от типа займа и наличия его обеспечения. Рассмотрим основные критерии сравнения в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение обеспеченных и необеспеченных кредитов в случае дефолта заемщика

Характеристики	Обеспеченные займы	Необеспеченные займы
Разновидности кредитов	Автокредиты, ипотека, выдаваемые юридическим лицам кредиты с обеспечением	Все виды потребительских кредитов, овердрафты и кредитные карты
Вид обеспечения	Ликвидными активами: – жилой и коммерческой недвижимостью; – автотранспортными средствами; – ценными бумагами; – золотом и драгоценными металлами; – землей и проч. низко ликвидными активами: – оборудованием; – производственными сооружениями и зданиями – «экзотическими» способами обеспечения – картинами, предметами искусства, правами на программы ЭВМ и другие.	
Способы погашения обязательств при дефолте	Взыскание обращается на заложенное имущество	Обращение кредитора в суд и инициирование исполнительного производства Передача задолженности коллекторскому агентству
Объем возвращаемых в случае дефолта заемных средств	В среднем 70–100% оставшегося долга	Около 6% (см. рис. 3) от оставшейся суммы обязательств при дефолте физического лица Учитывая фиксированный размер судебных издержек, расходы на изъятие и распродажу имущества, многие кредиторы предпочитают списывать незначительные долги, нежели пытаться призвать к ответственности обанкротившегося заемщика

Источник: составлено авторами

Такая разница в процентах удовлетворения требования кредиторов с обеспеченным долгом и с необеспеченным долгом вызвана тем, что при наличии обеспечения по долгу кредиторы обычно не заинтересованы в процедуре банкротства и обычно обращаются за обычной процедурой реализации

заложенного имущества и за счет стоимости этого имущества покрывают остаток долга.

В то время как при взыскании долгов по необеспеченным кредитам кредиторам приходится прибегать к процедуре банкротства, чтобы иметь возможность обжаловать сделки должника, который старается спрятать имущество от взыскания,

совершая сделки по продаже своего имущества разным лицам, чтобы это имущество не досталось кредиторам. Отменить эти сделки и вернуть имущество обратно в конкурсную массу мож-

но только через процедуру банкротства, когда конкурсный управляющий получает право обжаловать подозрительные сделки, направленные на вывод активов должника (рис. 3).

Удовлетворение требований реестровых кредиторов: граждане

	2022	2023
Включено требований всего, млрд руб.	591,7	803,8
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	32,7	47,8
Доля удовлетворенных всего (во включенных)	5,5%	6,0%
Включено 1 очереди, млрд руб.	1,1	1,1
Удовлетворено 1 очереди, млрд руб.	0,1	0,2
Доля удовлетворенных 1 очереди (во включенных 1-ой)	6,3%	17,1%
Включено 2 очереди, млрд руб.	1,3	1,6
Удовлетворено 2 очереди, млрд руб.	0,2	0,3
Доля удовлетворенных 2 очереди (во включенных 2-ой)	16,3%	17,0%
Включено 3 очереди всего, млрд руб.	589,2	801,2
Удовлетворено 3 очереди всего, млрд руб.	32,4	47,4
Доля удовлетворенных 3 очереди (во включенных 3-ей)	5,5%	5,9%
Включено 3 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	49,0	56,8
Удовлетворено 3 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	13,6	15,1
Доля удовлетворенных 3 очереди, обеспеченных залогом (во включенных 3 очереди, обеспеченных залогом)	27,7%	26,6%
Включено 3 очереди, не обеспеченных залогом	540,2	744,3
Удовлетворено 3 очереди, не обеспеченных залогом, млрд руб.	18,8	32,3
Доля удовлетворенных 3 очереди, не обеспеченных залогом (во включенных 3 очереди, не обеспеченных залогом)	3,5%	4,3%

По данным из отчетов управляющих о реализации имущества за соответствующий период. Поправлено на предполагаемые ошибки в отчетах. Исключены отчеты, в которых сумма удовлетворенных требований превышает сумму включенных требований.

Рис. 3. Удовлетворение требований реестровых кредиторов: граждане [2, стр. 16]

Статистика удовлетворения требований кредиторов граждан показывает удручающие показатели – только 6% от суммы долга обычно получает кредитор при банкротстве гражданина (см. рис. 3).

При наличии залога кредитор вправе обратиться за взысканием в случае невнесения должником платежей на данный имущественный актив. При этом на размер возвращаемого долга напрямую влияют ликвидность и цена залогового объекта.

Но заемщики обладают правом обратиться в суд для защиты имущества, получив тем самым определенный запас времени для решения текущих финансовых проблем [3]. Многие банки предпочитают одобрять такие кредиты, где стоимость залогового имущества превышает сумму кредита в 1,5 или даже в 2 раза. Поэтому оформление займов с обеспечением намного выгоднее для банков, которые при дефолте заемщика продают предмет залога и за счет полученных денег списывают оставшуюся задолженность.

Высокие риски, сопровождающие беззалоговое кредитование, компенсируются высокими процентными ставками.

Риск развития дефолта обусловлен совокупностью целого ряда факторов:

- Ставка по кредиту. Чем она выше, тем больше вероятность возникновения неподъемной долговой нагрузки. При этом под долговой нагрузкой понимается суммарный объем обязательств плательщика: выплаты по кредиту, налоги, коммунальные платежи, алименты, издержки на содержание себя и иждивенцев и проч.
- Срок долговых обязательств. Чем он меньше, тем выше величина ежемесячных платежей.

И даже установление невысокой процентной ставки в этом случае не исправляет ситуацию.

- Рейтинг заемщика. Чем он ниже, тем выше будет полная стоимость кредитных обязательств. Рейтинг заемщика устанавливает банк после осуществления скоринга заемщика, который также зависит от кредитного рейтинга заемщика в бюро кредитных историй.
- Изменение уровня доходов. Причин может быть много: потеря работы, болезнь и утрата трудоспособности, необходимость дорогостоящего лечения члена семьи и т.д. Все эти обстоятельства могут привести к тому, что заемщик перестает исполнять обязательства.
- Кризис в экономике, который для физических лиц может обернуться задержками в выплате зарплаты, сокращением размеров заработка, рост стоимости жизни при росте цен на товары и т.д.

Влияние финансовых или экономических кризисов на частоту и риск дефолтов по кредитам происходит не только из-за снижения уровня доходов плательщиков кредитов и займов. Банки и МФО в периоды повышенной рыночной неопределенности сокращают объемы кредитования и повышают процентные ставки. При этом существует и обратная зависимость: когда преобладающее число заемщиков становится банкротами, это может привести к кризису банковского сектора и негативно повлиять на общую экономическую ситуацию в стране [3].

При дефолте заемщика-гражданина если кредитором является банк, то банк обычно предлагает заемщику проведение реструктуризации задолженности, так как зная печальную статисти-

ку удовлетворения требований кредиторов при банкротстве и понимая, что при банкротстве есть шанс получить всего 6% от суммы долга, кредиторы предпочитают дать возможность заемщику «пережить» сложный финансовый период, рассчитывая на улучшение финансовой ситуации должника в будущем.

Реструктуризация, предлагаемая банками, обычно включает в себя удлинение срока договора и таким образом уменьшение суммы ежемесячного платежа до приемлемых для заемщика размеров. Микрофинансовые организации могут предложить заемщикам заменить короткие микрозаймы на среднесрочные и долгосрочные займы.

Иногда при нарушении заемщиком существенных ограничительных условий кредитного договора (ковенантов) кредитор может потребовать досрочного погашения всей суммы обязательств. В этом случае речь идет о техническом дефолте – ситуации для должника крайне нежелательной. Чаще всего требование выплатить всю задолженность приводит к банкротству физического лица.

Банкротство как способ избавления от долгов для физических лиц

Долговая нагрузка большого количества жителей России представляет собой значительную величину. При этом многие граждане имеют не один кредит, что увеличивает риски кросс-дефолта по всем обязательствам [4].

С 2019 года Центральный банк России ввел обязанность кредитных и микрофинансовых организаций осуществлять расчет показателя долговой нагрузки заемщика (сокр. – ПДН, англ. – Debt Service-To-Income (DSTI) Ratio) [5].

С 1 января 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2022 № 601-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [6], в котором была закреплена «обязанность для кредитных и микрофинансовых организаций рассчитывать ПДН заемщика, а также уведомлять заемщика в письменной форме о существующих рисках в случае, если рассчитанное значение ПДН заемщика превышает 50%» [5]. Центральный Банк России на основании данного закона с 1 января 2024 года установил единый порядок расчета ПДН для кредитных и микрофинансовых организаций в Указании Банка России от 16.10.2023 № 6579-У [7].

Многие люди берут новые кредиты, чтобы гасить старые, это приводит к наращиванию суммарного долга. Совершенно очевидно, что если начнутся массовые банкротства физлиц, рынок кредитования испытает настоящий шок. По аналитическим исследованиям Fitch около 10 млн россиян отдавали банкам и МФО порядка 80% своего дохода [8]. Обращение к услугам микрофинансовых организаций только усугубляет ситуацию, т.к. у многих людей нет денег на текущие нужды: лекарства, одежду, оплату коммунальных услуг и проч.

С 1 октября 2015 года вступила в силу глава X. «Банкротство гражданина» федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. К этому времени сложилась крайне негативная тенденция по вопросу взыскания долгов с физических лиц.

В 2019 году судебными приставами было заведено 10,5 млн исполнительных производств по взысканию с граждан долгов по кредитам на сумму 2,7 трлн. руб.[9] В 2023 году в работе Федеральной службы судебных приставов (ФССП) находилось уже 21,1 млн исполнительных производств о взыскании задолженности с физических лиц в пользу банков [10] – практически двукратный рост за 4 года.

При этом половину обозначенной суммы приставы не смогли взыскать по причине невозможности взыскания по ряду причин. В первую очередь, из-за отсутствия у должника дохода или ликвидного имущества, которое может быть реализовано. Другими причинами для прекращения исполнительного производства была невозможность установления физического местоположения неплательщика и отказ кредитора принимать имущество в счет погашения обязательств.

После введения процедуры упрощенного банкротства граждан многие россияне обратились к этой процедуре, чтобы освободиться от непосильного долгового бремени.

Кредитные риски коммерческих банков и микрофинансовых организаций

Кредитные риски банков и МФО представляют собой риск финансовых убытков вследствие неплатежа заемщика по кредиту.

Кредитные риски банков и МФО обычно делят на две группы рисков: внешние риски и внутренние риски. Внешние риски связаны с макроэкономической обстановкой, показателями ВВП России, валютными, политическими и санкционными шоками. Внутренние риски вызваны риском неплатежа по самому кредитному продукту и зависят от ряда факторов: качества оценки заемщика в кредитной организации, уровнем менеджмента, квалификацией персонала, технической оснащенностью кредитора и рядом других факторов.

Бурное развитие рынка кредитования, включая сегмент микрокредитования граждан, привело к росту просроченной задолженности в целом по стране. Банки и микрофинансовые организации активно рекламируют кредитные продукты. Часто достаточно потенциальному заемщику зайти на сайт кредитной организации в раздел кредиты, как по оставленным им «цифровым следам» ему начинают «сыпаться» предложения о предоставлении кредита не только от той организации, на сайте которой гражданин смотрел информацию, но и от других кредитных организаций, получивших информацию о заинтересованности в кредите потенциального заемщика.

Сегодня многие операции, включая анализ платежеспособности, переданы искусственному ин-

теллекту, встроенному в скоринговые модели [11]. При этом в считанные секунды сопоставляются корреляционные зависимости между стажем работы гражданина, его уровнем дохода и возрастом. Полученные выводы накладываются на внутренние алгоритмы банка или МФО и потенциальный заемщик получает одобрение нового займа или отказ. При этом многие финансовые учреждения встраивают в систему скоринга анализ социальных сетей человека [12].

Чтобы хоть как-то обезопасить себя от невозврата заемных средств, банки и МФО тесно сотрудничают со страховыми компаниями, чтобы минимизировать риски неопределенности, приводящие к убыткам финансовых учреждений.

Выводы

В последние годы растет количество дефолтов и, соответственно, число банкротств физических лиц. Банкам и МФО необходимо более корректно оценивать риски неплатежа заемщиков с учетом количества кредитной нагрузки заемщика. Банкам и МФО целесообразно корректно соотносить ожидания прибили от кредитования с риском неплатежа по кредитам. С учетом роста долговой нагрузки населения банкам и МФО стоит более сдержанно подходить к одобрению кредитов в сложных случаях, когда долговая нагрузка заемщика может быть критической для продолжения платежей заемщиком, что может повлечь за собой риски дефолтов и банкротств уже для самим банков и МФО.

Литература

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.) // Электронный ресурс // Правовая база «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/185181/> (дата обращения 02.09.2024 г.)
2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. Итоги 2023 года // Портал по банкротству Федресурс // Электронный ресурс // URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf> (дата обращения 02.09.2024 г.)
3. Что такое дефолт // Официальный сайт Т-Банка // Электронный ресурс // URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Investing_Glossary/15070453-b973-44c8-a814-53faab-7cd897/?author=profile (дата обращения 17.09.2024)
4. Будут ли россияне отдавать кредиты МФО и банкам? Новый закон о банкротстве физлиц. // Портал Публикации boomin.ru, публикация от 14 февраля 2020 г. // Электронный ресурс: URL: <https://boomin.ru/publications/business/budut-li-rossiyane-otdavay-kredity-mfo-i-bankam-novyy-zakon-o-bankrotstve-fiz-lits> (дата обращения 17.09.2024)
5. Показатель долговой нагрузки // Портал Центрального банка России // Электронный ресурс // URL: <https://cbr.ru/finstab/instruments/pti/> (дата обращения 17.09.2024)
6. Федеральный закон от 29.12.2022 № 601-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» // Электронный ресурс // Правовая база «Гарант» // URL: <https://base.garant.ru/406052837/> (дата обращения 02.09.2024 г.)
7. Указание Банка России от 16 октября 2023 г. N 6579-У «О требованиях к порядку расчета кредитными организациями или микрофинансовыми организациями суммы величин среднемесячных платежей и расчета величины среднемесячного дохода заемщика, в том числе к перечню данных, используемых для расчета величины среднемесячного дохода заемщика» (с изменениями и дополнениями) // Электронный ресурс // Правовая база «Гарант» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408108281/> (дата обращения 02.09.2024 г.)
8. Fitch оценило долю заемщиков, отдающих банкам более 80% доходов // Портал РБК // Электронный ресурс // <https://www.rbc.ru/finances/10/01/2020/5e175d579a79474378078a06> (дата обращения 02.09.2024 г.)
9. Суды проявили бесприставность // Портал Коммерсант.ру от 26.03.2020 // Электронный ресурс // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4301585#:~:text=Согласно%20данным%20ФССП%20за%202019,банковский%20счет%20или%20имущество%20должника> (дата обращения 02.09.2024 г.)
10. Более 21 млн дел по взысканию долгов банкам с россиян поступило судебным приставам // Портал Форбс.ру от 03.11.2023 // Электронный ресурс // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/499782-bolee-21-mln-del-po-vzyskaniudolgov-bankam-s-rossian-postupilo-sudebnym-pristavam> (дата обращения 02.09.2024 г.)
11. Федорова А.Ю., Харитонов К.Г. Синергия скоринга и страхования как средство давления на риски кредитования физических лиц. Социально-экономические явления и процессы. Т. 12, № 2, 2017. С. 160–165. DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-2-160-165. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergiya-skoringa-i-strahovaniya-kak-sredstvo-davleniya-na-riski-kreditovaniya-fizicheskikh-lits> (дата обращения 18.10.2024)
12. Чернышова О.Н., Федорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю., Пахомов Н.Н. Совершенствование методов оценки качества потенциальных заемщиков кредитными организациями: современный опыт // Социально-экономические явления и процессы. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodovotsenki-kachestva-potentsialnyh-zaemshikov-kreditnymi-organizatsiyami-sovremennyy-opyt/viewer> (дата обращения 19.10.2024)

RISKS OF DEFAULT ON INDIVIDUAL LOANS IN BANKS AND MICROFINANCE ORGANIZATIONS: TRENDS AND IMPACT ON INDIVIDUAL BANKRUPTCY

Aleshina A.V., Bulgakov A.L.

Lomonosov Moscow State University

Russian banks and microfinance organizations are currently facing an increase in the number of individual loan defaults. There is even opportunistic behavior of borrowers who specifically take out bank loans in order to then refuse to pay them and declare default. First of all, this concerns consumer loans, credit cards and microloans, since the bank has the ability to foreclose on the mortgaged property. Bankruptcy statistics for individuals in recent years have shown an almost annual growth of 20%, which raises additional questions about the risk assessment of defaults of borrowers from banks and microfinance organizations.

Keywords: default, banks, microfinance organizations (MFOs), bankruptcy of individuals.

References

1. Federal Law of October 26, 2002 N 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" (as amended and supplemented) // Electronic resource // Legal database "Garant" // URL: <https://base.garant.ru/185181/> (date accessed 09/02/2024)
2. Statistical bulletin of the Federal Resource on bankruptcy. Results of 2023 // Bankruptcy portal Fedresurs // Electronic resource // URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Statistical%20bulletin%20Fedresurs%20bankruptcy%202023.pdf> (date accessed 09/02/2024)
3. What is default // Official website of T-Bank // Electronic resource // URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/Investing_Glossary/15070453-b973-44c8-a814-53faab7cd897/?author=profile (date accessed 09/17/2024)
4. Will Russians repay loans to MFIs and banks? New law on bankruptcy of individuals. // Portal of Publications boomin.ru, publication from February 14, 2020 // Electronic resource: URL: <https://boomin.ru/publications/business/budut-li-rossiyane-otdavati-kreditu-mfo-i-bankam-novyy-zakon-o-bankrotstve-fiz-lits> (date of access 09/17/2024)
5. Debt burden ratio // Portal of the Central Bank of Russia // Electronic resource // URL: <https://cbr.ru/finstab/instruments/pti/> (date of access 09/17/2024)
6. Federal Law of December 29, 2022 No. 601-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Consumer Credit (Loan)" // Electronic resource // Legal framework "Garant" // URL: <https://base.garant.ru/406052837/> (date accessed 09/02/2024)
7. Bank of Russia Instruction dated October 16, 2023 N 6579-U "On the requirements for the procedure for calculating the amount of average monthly payments and calculating the average monthly income of the borrower by credit institutions or microfinance organizations, including the list of data used to calculate the average monthly income of the borrower" (with amendments and additions) // Electronic resource // Legal database "Garant" // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408108281/> (date accessed 09/02/2024)
8. Fitch assessed the share of borrowers giving banks more than 80% of their income // RBC Portal // Electronic resource // <https://www.rbc.ru/finances/10/01/2020/5e175d579a79474378078a06> (date accessed 09/02/2024)
9. The courts showed impartiality // Portal Kommersant.ru from 03/26/2020 // Electronic resource // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4301585#:~:text=According to%20data%20of%20the%20FSSP%20for%202019,%20the%20bank%20account%20or%20property%20of%20the%20debtor> (date accessed 09/02/2024)
10. More than 21 million cases of debt collection to banks from Russians were received by bailiffs // Portal Forbes.ru from 03.11.2023 // Electronic resource // URL: <https://www.forbes.ru/finansy/499782-bolee-21-mln-del-po-vzyskaniu-dolgov-bankam-s-rossian-postupilo-sudebnym-pristavam> (date accessed 02.09.2024)
11. Fedorova A.Yu., Kharitonova K.G. Synergy of scoring and insurance as a means of pressure on the risks of lending to individuals. Socio-economic phenomena and processes. Vol. 12, No. 2, 2017. Pp. 160–165. DOI: 10.20310/1819-8813-2017-12-2-160-165. Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinerhiya-skoringa-i-strahovaniya-kak-sredstvo-davleniya-nariski-kreditovaniya-fizicheskikh-lits> (date of access 10/18/2024)
12. Chernyshova O.N., Fedorova A.Yu., Cherkashnev R.Yu., Pakhomov N.N. Improving methods for assessing the quality of potential borrowers by credit institutions: modern experience // Socio-economic phenomena and processes. Electronic resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodov-otsenki-kachestva-potentsialnyh-zaemshchikov-kreditnymi-organizatsiyami-sovremennyy-opyt/viewer> (date of access 10/19/2024)

Технологическая безопасность и ее обеспечение: в развитие современных подходов

Морева Евгения Львовна,

заместитель директора Института финансово-промышленной политики Финансового университета при правительстве Российской Федерации,
E-mail: elmoreva@fa.ru

Актуальность. Разворачивающиеся в настоящее время промышленная революция и формирование нового технологического уклада сопровождаются усилением турбулентности и неопределенности общественно-экономической жизни. Эффективное противодействие этому требует безопасного хозяйственного освоения и развития технологий. Сложность этой задачи делает ее объектом особого внимания исследователей, поиски решения которой сегодня принято формулировать в терминах обеспечения технологической безопасности (ТБ). Комплексный характер и многофакторность связанных с этим процессов и неоднозначные результаты попыток их использовать заставляют специально изучать подходы к ТБ и управлению ею. Внести свой вклад в решение этой задачи составляет цель настоящей статьи.

Методы. Исследование проводилось на основе общенаучных методов: анализа, синтеза, компаративистики и др.

Результаты. На основании проведенного исследования были сделаны предложения по усовершенствованию подходов к ТБ: обоснована целесообразность формирования целостной системы ее качественных и количественных параметров и показателей со сложной многоуровневой структурой, раскрыты принципы ее формирования; предложены способ усовершенствования методов оценки управления ТБ с учетом механизмов действия обеспечивающих ее процессов и требований к его устойчивости и надежности.

Ключевые слова: технологическая безопасность, системный подход, многоуровневая структура, метод пороговых значений, индексный метод, сценарный анализ.

Статья подготовлена на основе материалов НИР, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Введение

Разворачивающиеся в современном мире 4я промышленная революция и переход к новому технологическому укладу сопровождаются усилением турбулентности и неопределенности общественно-экономической жизни. В этих условиях необходимость обеспечить безопасное и эффективное хозяйственное освоение и развитие технологий (Т) заставляют исследователей и практиков специально заниматься вопросами технологической безопасности (ТБ).

Сложность и многофакторность связанных с ней процессов, их, часто, поисковый характер и неоднозначные результаты в теории и на практике требуют специальных анализа и оценки разрабатываемых подходов к ТБ и управлению ею. Внести свой вклад в эту работу составляет цель настоящей статьи.

Для этого в ней рассмотрены разные трактовки ТБ в ракурсе принадлежности последней к разным агрегатным уровням экономики, проанализированы предлагаемые для ее оценки качественные и количественные параметры, выделены влияющие на поведение субъектов ТБ средовые факторы; изучены взгляды на механизмы обеспечения ТБ и управления этим процессом.

Основная часть

Сегодня внимание к ТБ сопровождается предложением различных интерпретаций ее принадлежности к разным агрегатным уровням экономики.

Для микро-уровня достижение ТБ трактуют как набор взаимосвязанных мероприятий по защите безопасности хозяйствующих субъектов путем модернизации и обновления оборудования, технологий и форм организации производства для усиления его конкурентоспособности и устойчивости. На мезо-уровне управление ТБ часто связывают с развитием науки и перспективных отраслей экономики. На макро-уровне к ТБ принято подходить как к органической части национальной экономической безопасности, чьи технологические характеристики в сочетании с другими условиями позволяют достигать следующих результатов:

- обеспечивать независимость экономики и защиту национальных интересов в ней, социальной и оборонной сферах;
- гарантировать стабильность и устойчивость производства, способность к его постоянному обновлению и совершенствованию;
- поддерживать на мировом уровне научно-технический потенциал развития экономики и повышать ее конкурентоспособность. [1].

Таблица 1. Показатели состояния и оценки ТБ субъектов микроуровня

№	Наименование индикатора	Показатель	Формула расчета	Пороговое значение показателя (микроуровень)	Пороговое значение показателя (макроуровень)
1	Реновация и воспроизводство основных производственных фондов (ОПФ)	Ввод в действие ОПФ	Стоимость введенных в эксплуатацию основных средств - Стоимость выбывших основных средств	Если этот показатель положительный, то это означает, что в производство было введено больше новых основных средств, чем выбыло. Если же этот показатель отрицательный, то это говорит о том, что выбыло больше основных средств, чем было введено.	
		Темп обновления ОПФ (реновации)	$(\text{Стоимость введенных ОС} / \text{Стоимость ОС на конец периода}) * 100\%$	стремится к максимуму, но слишком высокий темп обновления может привести к излишним затратам на замену оборудования, которое еще не выработало свой ресурс. (не менее 10-13%)	-
2	Эффективность использования ОПФ	Динамика производства (рост, спад, стабильное состояние, темп изменения)	$(\text{Объем производства текущего периода} / \text{Объем производства базисного периода}) * 100$	Положительная динамика производства, то есть рост базового выпуска продукции и повышение эффективности использования ресурсов	
		Реальный уровень загрузки производственных мощностей	$(\text{Фактический объем производства} / \text{Максимально возможный объем производства}) * 100\%$	стремится к максимально возможному уровню загрузки своих мощностей, так как это позволяет минимизировать издержки и максимизировать прибыль (в пределах от 90 до 100 %)	-
		Стабильность производственного процесса (ритмичность, уровень загрузки в течение определенного времени)	1. Коэффициент вариации рассчитывается как отношение стандартного отклонения объема производства к среднему значению объема производства. 2. Индекс ритмичности рассчитывается как отношение фактического объема производства к	1. Чем меньше значение коэффициента вариации, тем более стабилен производственный процесс. 2. Если индекс ритмичности равен 1, то производство идет точно по плану, если меньше 1, то план не выполняется.	
		Загрузка специализированного оборудования	$\text{фактическое время работы} / \text{Плановое время работы}$	Если целью является максимизация прибыли, то пороговое значение может быть выше, так как более высокая загрузка оборудования позволит производить больше продукции и увеличивать доходы. Если целью является снижение затрат, то пороговое значение может быть ниже, так как снижение загрузки оборудования может снизить затраты на его эксплуатацию и обслуживание.	-
3	Степень износа ОПФ	Возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования	1. Возрастная структура = $(\text{Количество машин определенного возраста} / \text{Общее количество машин}) * 100\%$ 2. Технический ресурс = $(\text{Остаточный ресурс машины} / \text{Номинальный ресурс машины}) * 100\%$	1. Чем моложе парк оборудования, тем лучше, так как новое оборудование обычно более эффективно и менее затратно в эксплуатации. 2. Как можно ближе к 100%, т.е. остаточный ресурс должен быть максимально близок к номинальному.	-
		Степень износа ОПФ	Износ (сумма амортизации) / Первоначальная стоимость * 100%	Чем ниже, тем лучше (значение этого показателя не должно превышать 1)	В России нормы составляют 60-70% для зданий и сооружений, 50% для машин и оборудования и 80% для транспортных средств.
4	Интенсивность обновления технологий	Доля НИОКР в общем объеме работ	$\text{Объем НИОКР} / \text{Общий объем работ} * 100\%$	Нижний предел показателя целесообразно установить на уровне не ниже принятого по проекту или достигнутого в базисном периоде. Максимальный предел фактически показателя определяется потребностью конкретного предприятия в инновациях.	не менее 5 % ВВП или не менее
		Доля НИР в общем объеме НИОКР	$\text{Объем НИР} / \text{Объем НИОКР} * 100\%$	не менее 20%	-
		Количество продаваемых и покупаемых лицензий	$\text{Количество проданных лицензий} = \text{Сумма выручки от продажи лицензий}$	-	-
		Количество имеющихся в распоряжении предприятия патентов	$(\text{Количество используемых патентов} / \text{Общее количество патентов}) * 100\%$	-	-
		Соотношение получаемых и уплачиваемых предприятием	$(\text{Полученные выплаты} - \text{Уплаченные выплаты}) / \text{Общий объем выплат} * 100\%$	-	-
5	Научно-производственная новизна используемой техники и технологий	Процент выпускаемой продукции, соответствующей лучшим мировым аналогам или превосходящей их	$(\text{Количество продукции, соответствующей лучшим мировым аналогам} / \text{Общее количество выпускаемой продукции}) * 100\%$	В некоторых случаях компании стремятся к 100% соответствию лучшим аналогам, в то время как в других 80-90% уже считается успешным результатом.	-
		Аналогичный показатель соответствия мировым аналогам по используемым на предприятии видам технологического оборудования	$(\text{Количество оборудования, соответствующего мировым аналогам} / \text{Общее количество используемого оборудования}) * 100\%$	Не менее 100%	-
		Процент выпускаемой продукции предприятия, защищенной патентами	$(\text{Количество продукции, защищенной патентами} / \text{Общее количество продукции}) * 100\%$	-	-
		Удельный вес технологического оборудования предприятия	$(\text{Количество разработанного и запатентованного оборудования} / \text{Общее количество оборудования}) *$	-	-
		Удельный вес оборудования, приобретенного на основе лицензионных договоров	$(\text{Стоимость оборудования, приобретенного по лицензионным договорам} / \text{Общая стоимость оборудования}) * 100\%$	-	-
6	Конкурентоспособность выпускаемой продукции	Средняя заработная плата научного сотрудника за месяц	$\text{Общая сумма выплат} / \text{количество сотрудников или средний дневной заработок на количество календарных дней в периоде, подлежащем оплате}$	По данным на 2024 средняя з/п = 49 000 руб.	
		Оценка конкурентоспособности продукции	1. Единичный показатель конкурентоспособности: Значительный параметр товара / Средний показатель по отрасли 2. Групповой показатель конкурентоспособности = Сумма единичных показателей с учетом их веса / Сумма весов всех параметров	1. Если показатель выше 1, то товар считается более конкурентоспособным, чем в среднем по отрасли. Если показатель ниже 1, то товар менее конкурентоспособен. 2. Если хотя бы один из единичных показателей равен 0 (то есть продукция по какому-либо параметру не соответствует обязательной норме), то групповой показатель также равен 0, что говорит о неконкурентоспособности данного товара на рассматриваемом рынке.	
		Фондоотдача ОПФ	$\text{Объем выпущенной товарной продукции} / \text{Среднегодовая стоимость основных средств}$	нет нормативного значения, поэтому сравнивать ее можно только с показателями аналогичных компаний в отрасли (но в пределах 1)	-
		Коэффициент выбытия ОПФ	$\text{Стоимость выбывших ОПФ} / \text{Стоимость ОПФ на начало периода}$	Квыб. должен сравниваться с коэффициентом обновления (Кобн.) Если значение Квыб. больше Кобн., то это свидетельствует о том, что стоимость рассматриваемой группы ОС уменьшается, т.е. имущества выбывает больше, чем обновляется. И наоборот, превышение значения показателя Кобн. над Квыб. говорит о превышении поступления ОС над их выбытием, об эффективной политике обновления ОС и расширении производства.	-
		Коэффициент обновления ОПФ	$\text{Стоимость введенных ОПФ} / \text{Стоимость ОПФ на конец периода}$	стремится к максимуму, но слишком высокий темп обновления может привести к излишним затратам на замену оборудования, которое еще не выработало свой ресурс. (не менее 10-13%)	-

Источник: [2].

Предложенные интерпретации, на наш взгляд, принципиально не противоречат друг другу, что позволяет рассматривать ТБ как сложную многоуровневую структуру, управление которой, со-

ответственно, предполагает учет поведения разноразноуровневых хозяйствующих субъектов и необходимость согласования между собой их интересов.

Отсутствие же слаженности между собой выше-приведенных подходов и необходимость преодоления этого недостатка, в свою очередь, требуют критического анализа имеющихся подходов к определению качественных и количественных параметров и показателей ТБ.

Для ТБ микро-уровня к ним принято относить воспроизводство основных фондов, эффективность их использования, степень износа, интенсивность обновления, новизну техники и Т, конкурентоспособность изготавливаемой с их использованием продукции. (См. Таблица 1.)

Включая в основном основные средства и производственные технологии, эти параметры и показатели, однако, не отражают ряд существенных для обеспечения ТБ характеристик: использования передовых производственных Т, типов разработавших их организаций, их принадлежности (национальной или зарубежной), условий приобретения (финансирования и др.), дополнения Т интеллектуальными и иными важными ресурсами, спросом на изготовленную с помощью этих Т продукцию в стране, регионе и за границей.

Ограниченность приведенного перечня в содержательном плане, на наш взгляд, во многом связана с его общей, рамочной направленностью безотносительно специфики среды, в которой действуют субъекты ТБ. Преодолеть этот недостаток и учесть важный параметр обеспечения ТБ позволяет обращение к спектру воздействующих на нее факторов. Внимание к ним дает возможность оценить сильные и слабые стороны носителя ТБ, выявить

связанные с ними угрозы и риски, оценить, далее, состояние его ТБ. (Рисунок 1)

Рис. 1. Схема последовательности определения параметров и показателей ТБ организации

Источник: составлено по [3]

Развивая этот подход в отношении субъектов мезо-уровня, современные аналитики справедливо отмечают невозможность сформировать их полный окончательный перечень раз и навсегда. Эффективным решением в этом случае является выделение типических параметров и показателей, существенных для ТБ того или иного сектора в определенных условиях и период. В связи с этим представляется целесообразным объединять такие индикаторы в группы, характеризующие структурные особенности того или иного сектора и его среды, а затем дифференцировать их в соответствии с более частными критериями, формируя, таким образом, все более полную и целостную структуру.

Примером исходного перечня параметров и показателей как объекта для доработки служит их список, составленный для сектора высокотехнологичных предприятий, СВП. (См. Таблица 2.)

Таблица 2. Показатели ТБ сектора высокотехнологичных предприятий СВП РФ в 2014–2022 гг.

№№	Показатели	ед изм.
1.	Применение ППТ, связанных с ИКТ	всего, ед.
1.1.	Приобретенные в РФ	всего, ед.
1.2.	Приобретенные за рубежом	всего, ед.
2.	Обучающиеся по всем уровням подготовки по специальности «Машиностроение с применением цифровых технологий»,	удельный вес студентов, в % к итогу
3.	Выпускники по специальности «Машиностроение с применением цифровых технологий»	удельный вес специалистов, в % к итогу
4.	Индекс цифровизации машиностроительной отрасли	баллы
5.	Показатели глубины проникновения цифровых Т	баллы
5.1.	Использование широкополосного интернета	баллы
5.2.	Использование облачных сервисов	баллы
5.3.	Использование CRM-, ERP-, SCM-систем управления	среднее значение
5.4.	Использование ПО для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технолог. процессами	баллы
5.5.	Разработка собственного ПО для управления бизнес-процессами (включая ПО с открытым кодом)	баллы
5.6.	Инновационная деятельность воен. предпр. машиностр. комплекса (ВПМК)	
5.6.1.	серьезно задержана	удельный вес ВПМК
5.6.2.	Остановлена	удельный вес ВПМК
5.6.3.	не начата	удельный вес ВПМК

Составлено по: [3]

Сопоставление данных списка с наработками других авторов позволяет дополнить его показателями доли иностранной добавленной стоимости на отраслевых рынках сбыта и отношения чистого экспорта отрасли ко всему ее внешнеторговому обороту. Уточнить целесообразность такой позиции и учесть мнения и дополнения других экспертов позволили бы тематические научно-практические мероприятия, которые можно организовать при ответственных ведомствах и центрах в электронном формате.

Создание такой структуры, в свою очередь, составит базу для дополнения ее параметрами и показателями, разработанными для других агрегатных уровней и их интеграцией между собой. Это позволит лучше оценивать состояние и динамику ТБ, точнее определять влияющие на нее факторы и управлять ею на системной основе.

Так, в исследованиях макроуровня современные аналитики предлагают выделять разные виды потенциалов ТБ, их вклад в технологическое развитие экономики, результативность и международные эффекты последнего (См. Таблица 3.)

Таблица 3. Параметры и показатели ТБ национальной экономики

№	Параметр	Показатель	Пороговое значение показателя
<i>Научный потенциал</i>			
1	Обеспеченность науки человеческими ресурсами	Число лиц, занятых научными исследованиями и разработками на 10тыс. занятого населения	>120
2	Качественный состав исследователей	Доля исследователей, имеющих степень кандидата и доктора наук в общей численности исследователей, (%)	>50
3	Финансовое обеспечение начальной стадии инновационной деятельности	Внутренние затраты на научные исследования и разработки (% к ВВП)	>2,2
<i>Инновационный потенциал</i>			
4	Инновационная активность организаций	Доля организаций, осуществляющих все типы инноваций, в их общей численности (%)	>25
5	Интенсивность затрат на инновации*	отношение затрат на инновации к общему объему отгруженной продукции (%)	>2,5
6	Изобретательская активность	количество поданных заявок на изобретения на 10 тыс. населения (ед.)	>3
<i>Технологическое развитие</i>			
7	Результативность научно-исследовательской деятельности	Число разработанных ППТ, ед. на 10 тыс. населения	>3
8	Эффективность системы трансфера технологий страны	Число используемых ППТ, ед. на 10 тыс. населения	>300
9	Международная конкурентоспособность разработанных технологий	Экспорт технологий (в %% к ВВП)	>1
<i>Результативность научно-технологического развития</i>			
10	Эффективность инновационной деятельности	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %	>15
11	Качество экспорта страны	Доля инновационной продукции в общем объеме экспорта, %	>15
12	Импортная зависимость страны	Доля импортной продукции машиностроения, %	<20
<i>Международное признание</i>			
13	Конкурентоспособность страны в части обеспеченности ресурсами для инновационной деятельности	Место страны в глобальном инновационном индексе (ресурсы инноваций), ед.	<20
14	Конкурентоспособность страны на рынке инновационных товаров	Место страны в глобальном инновационном индексе (результат инноваций), ед.	<20
15	Участие страны в мировом рынке высоких технологий	Доля России в мировом высокотехнологичном экспорте, %	>2

Источник: составлено по [4].

Существенно дополнить вышеприведенные перечни возможно с учетом показателей патентной статистики (числа патентов на изобретения, патентных триад и производных индексов), удельно-

го веса иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении, показателей внешнеторговой статистики (отношение чистого экспорта ко внешнеторговому обороту) и других, которые сегодня также упоминаются в научной литературе.

Перспективы формирования предлагаемой многомерной системы параметров и показателей для определения ТБ ставят, в свою очередь, вопрос их обобщения и оценки.

К наиболее простым попыткам его решения относится сведение всех индикаторов к нескольким наиболее важным. Ее примером служат данные Таблицы 4.

Таблица 4. Показатели ТБ России

№	Показатель	Значение показателя	Формула расчета	Пороговое значение показателя
1	Динамика доли внутренних затрат Российской Федерации на исследования и разработки в ВВП, %	Позволяет отразить долю расходов государства в высокотехнологическую отрасль.	$\Delta(Z/ВВП) = (Z1/ВВП1 - Z0/ВВП0) * 100\%$ где Z1 и Z0 - значения внутренних затрат на исследования и разработки в текущем периоде (t1) и в базовом периоде (t0).	не менее 4%
2	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	Характеризует долю организаций и позволяет оценить состояние технологической безопасности государства	Удельный вес = $(O / T) * 100\%$, где O - число организаций, осуществляющих технологические инновации; T - общее число обследованных организаций.	не менее 26%
3	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Характеризует долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	Удельный вес = $(I / O) * 100\%$, где I - объем инновационных товаров, работ и услуг; O - общий объем отгруженных товаров, выполненных работ и оказанных услуг.	не менее 16%
4	Число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в РФ, в расчете на 10 тыс. чел. населения	Позволяет отразить изобретательскую активность населения	Число патентных заявок = $(A / P) * 10000$, где A - число поданных патентных заявок; P - численность населения.	более 6
5	Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта Российской Федерации, %	Позволяет отразить долю высокотехнологичных товаров в экспорте страны, а также оценить	Доля высокотехнологичных товаров = $(V / E) * 100$ где V - объем высокотехнологичного экспорта, E - общий объем экспорта.	не менее 11%

Источник: составлено по [5].

Предлагаемое выделение, однако, требует обоснования в отношении достаточности этих показателей, состоятельности методов их расчета и возможности эффективно использовать на практике.

Альтернативой такому подходу служит индексный метод, включая составление динамических и композитных индексов. Но и в этом случае результативность инструментария вызывает сомнения. Обращение к динамическим индексам мало помогает, если, напр., разные показатели ТБ движутся в разных направлениях. Формирование же композитных индексов, как правило, встречает замечания о состоятельности способов интеграции данных (напр., с помощью балльных и иных подобных методик) и репрезентативности полученных результатов в отношении отдельных регионов, секторов и других объектов, существенно отличающихся от значений по всему объекту в целом.

Помимо значений показателей споры часто вызывают и используемые методы их оценки. Характерным примером этого является обращение к пороговым значениям, на котором строят зонные и иные подобные теории. Критическое отношение к ним связывают с известным субъективизмом выделения пороговых значений, игнорированием особенностей действия разных механизмов формирования составляющих ТБ и взаимосвязей между ними, несоответствия ожидаемых последствий достижения пороговых значений тем, которые при этом возникают в действительности.

Паллиативом считают взвешенную интерпретацию результатов, систематическую актуализацию пороговых значений и совершенствование методик их расчетов. Однако сопутствующая и этим способам конкретизации неопределенность, на наш взгляд, заставляет дополнять их обращением к ме-

ханизмам реализации обеспечивающих ТБ процессов, определять и уточнять их.

Сегодня исследователи часто сосредотачиваются на прямых связях между такими процессами: от науки к технологическим разработкам, затем к их использованию в инновационной деятельности, далее, к улучшению структуры экономики, повышению ее международной конкурентоспособности и обеспечению ТБ. При этом из поля зрения уходят обратные, либо параллельные связи. Переплетаясь друг с другом, они, между тем, образуют сложные и многообразные комплексы, или «контуры», – замкнутые и разомкнутые, воспроизводящиеся более или менее регулярно и нет, – которые, как справедливо отмечают ученые, серьезно влияют на формирование ТБ [6].

Учет этого позволил, напр., признать возможность расхождения между динамиками ТБ на разных агрегатных уровнях. Так, если рассматривать целенаправленное обеспечение ТБ как случай «игры с нулевой суммой», то возможна ситуация, когда улучшение ТБ на одном агрегатном уровне (напр., вследствие улучшения одной из ее составляющих) сопровождается ухудшением ее состояния на другом уровне из-за сильного негативного воздействия на составляющую/ие положительной динамики на первом из указанных уровней.

$$RS = \Delta E^* (s_i) - \Delta E^* (s_j(s_{ij})), \frac{\partial s}{\partial s_i} > 0, \frac{\partial s_j}{\partial s_i} \leq 0, \quad (1)$$

где: RS – изменение состояния ТБ;

$s = s_1 \dots s_i, s_j, \dots s_n$ – вектор показателей ТБ агрегатного уровня X,

$\Delta E^* (s_j)$ – улучшение состояния ТБ агрегатного уровня X-1 при достижении i-показателем ТБ агрегатного уровня X своего целевого значения;

$\Delta E^*(s_j(s_j))$ – ухудшение ТБ агрегатного уровня X-1 при недостижении j-показателем ТБ агрегатного уровня X своего целевого значения;

$\frac{\partial s}{\partial s_j} > 0$ – положительное влияние на ТБ агрегатного

уровня X-1 улучшения значения i-го показателя ТБ агрегатного уровня X,

$\frac{\partial s_j}{\partial s_j} \leq 0$ – отрицательное влияние на ТБ агрегатного

уровня X-1 снижения значения j-го показателя ТБ агрегатного уровня X (из-за повышения значения i-го показателя).

Для предотвращения подобного результата при обеспечении ТБ требуется учитывать механизмы ее формирования на разных агрегатных уровнях и связей между ними.

Еще одним направлением для улучшения процессов обеспечения ТБ является учет их динамических характеристик, – устойчивости и надежности. Сегодня их предлагают рассчитывать через вероятность уменьшения или сохранения неизменной дисфункции ТБ [7]¹. Так, вероятность того, что за время функционирования (T) системы ТБ (X) определяющие ее «жизнеспособность»/состоятельность выходные параметры (Z) не выйдут за пределы гомеостатического интервала (X1, X2) и не приведут к усилению дисфункциональности определяют следующим образом:

$$P(t) = 1 - \int_0^T q(t) dt = 1 + \int_0^T \int_{X_1}^{X_2} \frac{\partial \varepsilon(z/t)}{\partial t} dz dt \quad (2)$$

где: q(t) – плотность вероятности роста дисфункции системы в момент (t),

$\varepsilon(z/t)$ – закон распределения выходного параметра z(t).

$$P(t) = P\{X_1 < z < X_2 \leq T\}$$

В случае статических границ эта вероятность определяется через

$$P = \int_{X_1}^{X_2} \varepsilon(z) dz, \text{ где}$$

$\varepsilon(z)$ – плотность распределения выходного параметра (z).

В более общем случае, как

$$P(t) = 1 + \int_0^T \int \dots \int \frac{\partial \varphi(z_1 \dots z_n(t))}{\partial t} dz_1 dz_2 \dots dz_n dt, \text{ где}$$

$\varphi(z_1, z_2 \dots z_n / t)$ – распределение случайного вектора Z(t).

Приведенные выше подходы позволяют конкретизировать и оптимизировать масштабы и структуру мер, которые принято использовать для обеспечения ТБ и, тем самым, повысить эффективность таких усилий. Для управления ТБ на макро-уровне к ним традиционно уже относят поддержку развития сферы НИОКР, стимулирование спроса предпринимателей на новые Т, улучшение для этого их бизнес-среды, возможностей кооперации с научно-технической сферой; развитие инновационной ин-

фраструктуры и поддержку инновационной деятельности, чтобы сбалансировать приоритеты личности, общества и государства и др.

Предлагаемое усложнение средств и методов управления ТБ для повышения результативности их применения, в свою очередь, предполагает и совершенствование этого последнего. Продуктивным направлением в этом плане является, на наш взгляд, обращение для этого к сценарному подходу.

В свою очередь, необходимость его разработки и развития предъявляет повышенные требования к информационно-организационному обеспечению, четкому определению источников информации и организации работы с ней (мониторингу, контрольным мероприятиям, реакции на полученные данные). Типическими связанными с этим проблемами являются ограниченность и недостаточная оперативность предоставления информации, свойственные многим ее источникам, субъективизм и тенденциозность, несоблюдение требований ее регулярного и системного анализа, наличие административных барьеров и др.

Облегчить преодоление этих недостатков помогает, на наш взгляд, обращение к новым формам организации управления обеспечением ТБ, которые сегодня начинают разрабатывать для отдельных агрегатных уровней экономики. Показательны в этом отношении возможности совершенствования политики обеспечения ТБ на макро-уровне в виде политики, ориентированной на миссию. Ее повышенные по сравнению с традиционными подходами оперативность и гибкость ответа на изменяющиеся условия, а также большие возможности совершенствования и развития в части целеполагания, применяемых средств и привлечения широкого состава участников, все более становятся предметом специального внимания исследователей и практиков [8]. Разработка такого курса в отношении ТБ нашей страны позволит, как уже отмечалось в наших исследованиях, по меньшей мере, сгладить недостатки традиционного подхода и улучшить достижение поставленной цели.

Заключение

Проведенный анализ имеющихся подходов к ТБ и управлению ее достижением позволил сделать ряд предложений по их усовершенствованию и повышению результативности:

1. Лучше реализовать указанные выше направления ПП помогает уточненное определение ТБ, ее параметров и показателей, важных для разных агрегатных уровней экономики. Учитывая фрагментарность имеющихся наработок, их целесообразно объединить в целостную многоуровневую систему, дезагрегируемую по уровням, секторам / отраслям, структурным особенностям и временным / хронологическим периодам / этапам развития. Это поможет лучше оценить состояние ТБ и точнее подобрать меры для ее укрепления.

2. Более эффективно использовать пороговые значения для оценки состояния ТБ позволяет

¹ подробнее методику расчета см. [7].

уточнение механизмов реализации хозяйственных процессов, обеспечивающих ТБ. Учет складывающихся в них и между ними прямых, обратных, параллельных и иных связей, формирующих между собой сложные и многообразные комплексы, позволит избежать неожиданных отрицательных результатов и оптимизировать управленческое воздействие на ТБ.

3. Повысить результативность управления ТБ поможет учет ее устойчивости и надежности при разработке целенаправленного воздействия. Современные отечественные исследователи предлагают их оценивать через вероятность уменьшения или сохранения неизменной дисфункции ТБ как системы. Предложенные авторами наработки рекомендуется предварительно протестировать на предмет практического применения и затем использовать для обеспечения ТБ.

4. Избежать многих проблем с информационным обеспечением курса вследствие усложнения применяемого инструментария и эффективно использовать получаемые сведения позволит обращение к новым формам организации управленческих действий. Для политики по ее обеспечению на макроуровне перспективным направлением является политика, ориентированная на миссию. Ее повышенные по сравнению с традиционными подходами оперативность и гибкость реагирования на изменяющиеся условия, а также большие возможности совершенствования и развития благодаря уточнению целей, средств и состава участников позволяют преодолеть или сгладить недостатки преобладающего подхода с акцентом на администрирование и, таким образом, облегчить обеспечение ТБ.

Литература

1. Waller W.T. Economic Security and the State In book: The Stratified State. 2019. – N.Y.: Routledge.
2. Евдокимов Ф.И., Белозубенко В.С. Индикаторы технико–технологической составляющей экономической безопасности предприятия. <https://www.masters.donntu.ru/publ2002/fem/belozubenko.pdf> (дата обращения: 10.09.2024)
3. Власов Д.В. Классификация рисков и угроз технико-технологической безопасности высокотехнологичных промышленных предприятий // Прикладные экономические исследования. 2023. № 2. С. 130–139. https://doi.org/10.47576/2949–1908_2023_2_130. (дата обращения: 22.09.2024)
4. Ладынин А.И. Система индикаторов научно-технологической безопасности России // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 2. С. 23–35
5. Гретченко А.И., Гретченко А.А. Технологическая безопасность России: современное состояние, угрозы и способы обеспечения // Экономическая безопасность. 2022. Том 5. № 2. С. 547–570.

6. Цедилин Л.И. Понимание экономической безопасности в России: официальная доктрина и альтернативные подходы // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1. С. 21–31. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_21_31
7. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики, 3-е издание. М.: Инфра- М. 2020. 248с.
8. Морева Е.Л. Высокотехнологичные сектора на пространстве Евразийского экономического союза: проблемы и возможности регионального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2021, Вып. No 87, 140–150.

TECHNOLOGICAL SAFETY AND ITS PROVISION: IN THE DEVELOPMENT OF MODERN APPROACHES

Moreva E.L.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Relevance. The industrial revolution currently unfolding and the formation of a new technological order are accompanied by increased turbulence and uncertainty of the socio-economic life. In order to counteract it efficiently the safe economic and technological development are required. The complex task makes it to be the object of special attention of researchers, the search for a solution to which is now commonly formulated in terms of ensuring technological security (TS).

The complex and multifactorial nature of the related processes as well as the ambiguous results of attempts to make use of these require the special study of the approaches to TS and its management. Thus, the purpose of the article is to contribute to the solution of the problem.

Methods. The study was realized basis the general scientific methods: analysis, synthesis, comparative studies, etc.

Results. Basis the conducted research, proposals were formulated to improve approaches to TS: the expediency substantiated to form an integrated system of its qualitative and quantitative parameters and indicators with a complex multi-level structure; the principles of its formation disclosed; the way to improve methods for assessing TB management, taking into account the mechanisms of action of its processes and requirements for its stability and reliability formulated.

Keywords: technological security, system approach, multilevel structure, threshold method, index method, scenario analysis.

References

1. Waller W.T. Economic Security and the State In book: The Stratified State. 2019. – N.Y.: Routledge.
2. Evdokimov F.I., Belozubenko V.S. Indicators of the technical and technological component of the economic security of the enterprise. <https://www.masters.donntu.ru/publ2002/fem/belozubenko.pdf> (Date of access: 10.09.2024)
3. Vlasov D.V. Classification of risks and threats to technical and technological security of high-tech industrial enterprises // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya. 2023. № 2. Pp. 130–139. https://doi.org/10.47576/2949–1908_2023_2_130. (Date of access: 22.09.2024)
4. Ladynin A.I. The system of indicators of scientific and technological security of Russia // Mir ekonomiki i upravleniya. 2022. T. 22, № 2. Pp. 23–35.
5. Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Technological security of Russia: current state, threats and ways to ensure // Ekonomicheskaya bezopasnost'. 2022. V/ 5. № 2. Pp. 547–570.
6. Cedilin L.I. Interpretation of Economic Security in Russia: official Doctrine and Alternative approaches // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2023, № 1. P. 21–31. DOI: 10.52342/2587-7666VT E_2023_1_21_31
7. Suharev O.S. Theory of economic efficiency, 3-d ed. M.: Infra- M. 2020. 248p.
8. Moreva E.L. High-tech sectors in the Eurasian Economic Union: problems and opportunities of regional management // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2021, No 87, pp.140–150.

Подлегаев Кирилл Александрович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

E-mail: uslin10@bk.ru

Статья посвящена вопросу поддержки бизнеса в регионах, в том числе в менее развитых, выступающего двигателем их социально-экономического роста. В ходе исследования выявлены регионы с наиболее и наименее благоприятным предпринимательским климатом, выделены общие проблемы, с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса, а также меры, направленные на обеспечение поддержки предпринимательства в регионах. Отмечены региональные диспропорции в развитии бизнеса, обусловленные географическими, историко-культурными, социально-экономическими и другими особенностями развития регионов, что требует более внимательного подхода к организации поддержки бизнеса в менее развитых из них. Сделан вывод, что преодоление имеющегося разрыва возможно посредством разработки и реализации персонализированной политики государства, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, бизнес, поддержка бизнеса, предпринимательство, малый и средний бизнес, предпринимательская активность, менее развитые регионы.

В условиях турбулентности внешней экономической среды актуальным является вопрос вывода регионов на траекторию устойчивого развития, под которым следует понимать повышение уровня и качества жизни населения посредством эффективного использования ресурсного потенциала региона.

Одним из ускорителей занятости, развития инноваций и повышения общей социально-экономической стабильности является малое и среднее предпринимательство [1].

Агентство стратегических инициатив (АСИ) и деловые объединения страны ежегодно формируют Национальный рейтинг инвестиционного климата в регионах России. В 2024 году презентация результатов прошла на площадке Петербургского международного экономического форума.

К числу субъектов с наиболее благоприятным предпринимательским климатом следует отнести такие, как Москва (лидирующая позиция); Республика Татарстан и Нижегородская область (второе место); Республика Башкортостан, Московская и Тюменская области (третье место); Сахалинская и Новгородская области (четвертое место); Санкт-Петербург, Республика Крым и Тульская область (пятое место) [7].

Структура национального рейтинга включает следующие направления [7]:

- регуляторная среда (оценка эффективности реализации государственных услуг для предстателей бизнеса);
- институты для бизнеса (оценка сформированности институциональной среды, её качества и соответствия современным требованиям);
- инфраструктура и ресурсы (уровень развития инфраструктуры, необходимой для ведения бизнеса, доступность различных видов ресурсов);
- поддержка малого и среднего предпринимательства (уровень результативности реализуемых видов поддержки бизнеса).

Низшие позиции в рейтинге занимают Оренбургская область, Республика Саха (Якутия), Калининградская область, Курганская область Республики Адыгея, а также Республика Бурятия и Камчатский край [7].

Важность данного рейтинга обусловлена тем, что он позволяет узнать о лучших практиках с целью их последующего внедрения в менее развитые регионы и улучшения тем самым условий ведения бизнеса [7].

Можно выделить следующие общие проблемы, с которыми сталкиваются предприятия малого и среднего бизнеса:

- ограниченный доступ к финансовым средствам;
- несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в сфере бизнеса, в том числе недостаточная поддержка бизнеса в менее развитых регионах и предложение мер, не учитывающих их особенности;
- бюрократическое давление;
- недостаточность мер, направленных на вовлечение в предпринимательскую деятельность, а также информационной, консультационной и методической поддержки субъектов бизнеса;
- другие ограничения, которые зависят от конкретного региона.

Совершенствование системы поддержки бизнеса должно быть связано с:

- упрощением регистрационных процедур, в том числе с переносом некоторых из них в электронный формат [5];
- расширением доступа к источникам финансирования [5];
- созданием бизнес-инкубаторов;
- разработкой и реализацией мер по формировании инновационной экономики [5];
- разработкой обучающих программ, направленных на формирование навыков в области менеджмента, маркетинга, учета, анализа, аудита, финансов и в других областях, связанных со спецификой бизнеса;
- разработкой и запуском программы оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в приоритетных направлениях;
- ростом культуры предпринимательства посредством реализации мер, направленных на его популяризацию с целью изменения отношения в обществе к данному сектору;
- инвестициями в инфраструктуру, участвующую в организации и ведении бизнеса;
- совершенствованием координационной деятельности государственных органов и самой законодательной базы;
- установлением деловых контактов и пр.

Значимость решения проблем малого и среднего предпринимательства развития осознается на государственном уровне. Так, в 2007 году был принят Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии МСП в Российской Федерации». Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года. В 2018 году был принят национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

В настоящее время наблюдается рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Так, число зарегистрированных предприятий на начало 2024 года превысило 6,56 млн, обновив рекорд с момента начала их учета [9]. Число самозанятых достигло 10,2 млн человек [9]. Это говорит о результативности комплекса мер, направ-

ленных на поддержку данного сектора, и об успешном преодолении беспрецедентного санкционного давления, стремлении к развитию и масштабированию. Меры поддержки (финансовой, консультационной, информационной, образовательной и др.) доступны в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и дифференцированы по целевым группам получателей [9]. Среди основных мер поддержки можно выделить такие, как кредиты; налоговые каникулы и льготы; льготный лизинг, поддержка ИТ-компаний; уменьшение штрафов и смягчение ответственности; параллельный импорт и компенсация затрат на программное обеспечение; гранты; поддержка самозанятых и др. Меры поддержки во многом зависят от состояния внешней среды.

При этом отмечаются региональные диспропорции в развитии бизнеса, обусловленные географическими, историко-культурными, социально-экономическими и другими особенностями развития регионов. В целом можно выделить следующие ограничения [6]:

1. Экономические, выражающиеся в неравном распределении финансовых ресурсов, неравном доступе к капиталу, высокой стоимости аренды офисов и недвижимости (например, в менее развитых регионах может вовсе не хватать производственных площадей), доминировании одной отрасли, недостаточной экономической диверсификации.
2. Административные, выражающиеся в наличии сложных процедур регистрации и последующего ведения бизнеса, бюрократическом давлении, различии в налогообложении, сложности кредитных процессов, высоком уровне коррупции, способствующем процветанию неформальных конкурентов.
3. Инфраструктурные, выражающиеся в слабом развитии транспорта, затрудняющем логистику (например, в отдаленных регионах страны может наблюдаться отсутствие развитой транспортной сети), низком темпе цифровизации, ограниченном доступе к сети Интернет, что затрудняет ведение торговли удаленно, установление контактов с потребителями.
4. Социально-демографические факторы, выражающиеся в миграции населения в более развитые регионы, нехватке квалифицированных кадров.
5. Географические, проявляющиеся в преобладании сложных климатических условиях, обуславливающих сезонность ведения бизнеса.
6. Недостаточность государственной поддержки, проявляющаяся в неравном распределении грантов и субсидий, дефиците образовательных программ, направленных на формирование навыков организации собственного дела и ведения предпринимательской деятельности.

Всё это существенно замедляет развитие бизнеса, ведет к стагнации роста предприятий и требует более внимательного подхода к организации поддержки бизнеса в менее развитых регионах.

Определение наиболее перспективных направлений для развития предпринимательства региона сопряжено с оценкой степени воздействия различных факторов [8]. В частности, изучаются экономические факторы (темпы роста отраслей в регионе, уровень инфляции и безработицы, уровень доходов населения, налоговая политика и пр.), политические факторы (политическая стабильность, связь государственной региональной политики и текущей политической ситуации, политика протекционизма, административные барьеры и пр.), демографические факторы (демографическая ситуация в регионе, половозрастная структура населения, уровень культурной среды, уровень образования и пр.), технико-технологические (развитие новых информационных технологий) [8].

Это позволит сформировать условия для развития бизнеса на территории с учетом её особенностей и выйти на новый уровень социально-экономического развития, потому что преодоление различий в развитии предпринимательства напрямую связано с условиями развития самого региона. Преодоление имеющегося разрыва возможно посредством разработки и реализации персонализированной политики государства, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса.

Можно заключить, что малому и среднему бизнесу следует оказывать активную поддержку, потому что он способствует решению таких задач и выведению тем самым отстающего региона на новый уровень развития, как рост уровня занятости и самозанятости в регионе посредством создания дополнительных рабочих мест; снижение остроты социальных конфликтов; рост налоговых поступлений в бюджет региона; содействие в решении задач национальных проектов; поддержка конкурентной среды; развитие региональных рынков; устойчивое социально-экономическое развитие страны в целом, которое зависит от благополучия каждого субъекта [3, 4]. Кроме того, необходимо учитывать, что малый и средний бизнес способствует усилению конкурентоспособности административно-территориальных единиц и выстраиванию выраженной специализации хозяйства региона в масштабе общенационального разделения труда [1].

Литература

1. Арсакаев И.Ш. Региональные аспекты состояния развития малого бизнеса в России / И.Ш. Арсакаев, Х.С. Мальсагова // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 11. – С. 32–36.
2. Забазнова Т.А. Особенности формирования условий для развития предпринимательства в российских регионах / Т.А. Забазнова, Е.А. Ерохина, Т.В. Секачева, С.Е. Карпушова, Е.В. Пацюк, О.А. Суркова, О.А. Рыжова, Н.В. Щукина, Л.И. Кукаева, М.В. Решентникова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10–2. – С. 62–69.
3. Квасов А.С. Современное положение малого и среднего бизнеса в России в условиях западных санкций / А.С. Квасов, Д.Н. Павлов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2022. – № 4. – С. 140–147.
4. Крупнов Ю. А. О роли малого и среднего предпринимательства в экономике современной России / Ю.А. Крупнов // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 1.
5. Любченко И.А. Оценка эффективности механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства / И.А. Любченко, В.В. Сыроижко // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 4(63). – С. 93–98.
6. Моторин А.С. Систематический обзор региональных ограничений в Развитии малого бизнеса России / А.С. Моторин // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 10. – С.187–199.
7. Национальный инвестиционный рейтинг // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/?ysclid=m-2voy99vu4731576116 (дата обращения: 30.10.2024).
8. Соболева Г.В. Формирование благоприятной среды для распространения малого бизнеса в регионе / Г.В. Соболева, И.Н. Попова // Финансы и бизнес. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 110–127.
9. Численность МСП в России установила новый рекорд и превысила 6,5 млн // мойбизнес.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мойбизнес41.рф/news/chislennost-msp-v-rossii-ustanovila-novyy-rekord-i-prevysila-6-5-mln/?ysclid=m2w8wknzqq680323804> (дата обращения: 29.10.2024).

SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT: BUSINESS SUPPORT IN LESS DEVELOPED REGIONS

Podlegaeв K.A.

Plekhanov Russian University of Economics

This article is devoted to the issue of business support in regions, including in less developed ones, acting as an engine of their socio-economic growth. The study identified the regions with the most and least favorable business climate, highlighted the common problems faced by small and medium-sized businesses, as well as measures aimed at supporting entrepreneurship in the regions. Regional imbalances in business development are noted due to geographical, historical, cultural, socio-economic and other features of regional development, which requires a more careful approach to organizing business support in less developed regions. It is concluded that bridging the existing gap is possible through the development and implementation of a personalized government policy aimed at supporting small and medium-sized businesses.

Keywords: sustainable development of the region, business, business support, entrepreneurship, small and medium-sized businesses, entrepreneurial activity, less developed regions.

References

1. Arsakaev I. Sh. Regional aspects of the state of small business development in Russia / I. Sh. Arsakaev, Kh.S. Malsagova // Fundamental research. – 2020. – No. 11. – P. 32–36.
2. Zabaznova T.A. Features of the formation of conditions for the development of entrepreneurship in the Russian regions / T.A. Zabaznova, E.A. Erokhina, T.V. Sekacheva, S.E. Karpush-

- ova, E.V. Patsyuk, O.A. Surkova, O.A. Ryzhova, N.V. Shchukina, L.I. Kukaeva, M.V. Reshentnikova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – No. 10–2. – P. 62–69.
3. Kvasov A.S. The current situation of small and medium-sized businesses in Russia under Western sanctions / A.S. Kvasov, D.N. Pavlov // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. – 2022. – No. 4. – P. 140–147.
 4. Krupnov Yu.A. On the role of small and medium-sized businesses in the economy of modern Russia / Yu.A. Krupnov // Bulletin of Eurasian Science. – 2024. – Vol. 16. – No. 1.
 5. Lyubchenko I.A. Evaluation of the effectiveness of mechanisms to support small and medium-sized businesses / I.A. Lyubchenko, V.V. Syroizhko // Region: systems, economics, management. – 2023. – No. 4 (63). – P. 93–98.
 6. Motorin A.S. Systematic review of regional restrictions in the development of small business in Russia / A.S. Motorin // Progressive economy. – 2024. – No. 10. – P. 187–199.
 7. National investment rating // Agency for strategic initiatives [Electronic resource]. – Access mode: https://asi.ru/government_officials/rating/?ysclid=m2voy99vu4731576116 (date of access: 10/30/2024).
 8. Soboleva G.V. Formation of a favorable environment for the spread of small business in the region / G.V. Soboleva, I.N. Popova // Finance and business. – 2020. – Vol. 16, No. 3. – P. 110–127.
 9. The number of SMEs in Russia set a new record and exceeded 6.5 million // moybiznes.rf [Electronic resource]. – Access mode: <https://мойбизнес41.рф/news/chislennost-msp-v-rossii-ustanovila-novyy-rekord-i-prevysila-6-5-mln/?ysclid=m2w8wknzqq680323804> (date of access: 10/29/2024).

Государственная поддержка и источники финансирования стратегии энергоперехода США

Шамара Юрий Алексеевич,

к.э.н., эксперт-консультант по сопровождению
инжиниринговых проектов, ООО «КНГК-Групп»
E-mail: pa@shamara.info

Сектор «чистой» энергии в Соединенных Штатах Америки получил огромную законодательную поддержку за последние годы. 2023 год стал рекордным для внедрения «чистой» энергетики в США. Однако такой переход хотя и необходим для экологической устойчивости, сопряжен с трудностями для предприятий, зависящих от ископаемого топлива; от огромных финансовых затрат, необходимых для новой инфраструктуры и технологий, до неопределенности нормативно-правовой базы и технических препятствий для принятия решений в области «чистой» энергии. Данная статья посвящена анализу того, как в США при реализации стратегии энергоперехода решают одновременно две задачи: продвижения к стабильному с экологической точки зрения будущему и обеспечения экономического благополучия для трудовых ресурсов в значительной части страны.

Ключевые слова: энергопереход, чистая энергетика, инвестиции, энергетическая инфраструктура, солнечная энергетика, господдержка, электромобили.

Текущие достижения и планы по достижению углеродной нейтральности США

2023 год стал рекордным для внедрения «чистой» энергетики в Соединенных Штатах, включая растущие темпы установки солнечных батарей и накопителей энергии, увеличения продаж электромобилей и инвестиций в энергетическую инфраструктуру.

Рекордные мощности в 31 ГВт солнечной энергетики были установлены в США в 2023 году, что на 55% больше, чем в 2022 году, и существенно больше, чем предыдущий рекорд, зафиксированный в 2021 году. Установленная мощность солнечной энергии в Соединенных Штатах в настоящее время составляет 161 ГВт, что достаточно для обеспечения около 5% производства электроэнергии в стране [1]. Количество электроэнергии, вырабатываемой солнечными установками коммунального масштаба, достигло в США 148 тераватт-часов.

2023 год стал бумом для солнечной энергии. Объем энергии, произведенной в 2023 году крупными солнечными проектами, был на 130% больше, чем было сгенерировано в США пять лет назад, и на 16% больше, чем в 2022 году [1]. Этого было достаточно для обеспечения электроэнергией почти 14 миллионов домов. Показатели роста выглядят поступательными. Страна добавила 10,7 ГВт солнечной энергии в 2020 году, 13,6 ГВт в 2021 году и 11,1 ГВт в 2022 году. По данным Rhodium Group, эмиссия парниковых газов в США сократится на 42%, если страна будет устанавливать в среднем 37 ГВт солнечных мощностей в год в период с 2023 по 2025 год, и это невероятный прорыв для страны-крупнейшего эмитента парниковых газов в мире [2].

Чистая «энергия» продолжает оставаться доминирующей формой новой генерации электроэнергии в Соединенных Штатах. Даже с учетом значительных задержек проектов из-за проблем с цепочкой поставок и других факторов, солнечная энергия была самым быстрорастущим источником энергии в США. Ветроэнергетика продемонстрировала скромный рост в 2023 году (около 8 ГВт), отставая от показателей установки мощностей в 2022 году. Общая установленная мощность достигла 147 ГВт к третьему кварталу 2023 года, что составляет около 11% от выработки электроэнергии. Прогноз предполагает рост новых ветровых проектов в этом году, что составит около 17 ГВт в 2024 году.

На возобновляемые источники энергии, включая крупную гидроэнергетику, пришлось около 25% электроэнергии, вырабатываемой в Соединенных

Штатах в первой половине 2023 года. Тогда как природный газ занял второе место по количеству новых мощностей электрогенерации, с 8,7 ГВт, введенными в эксплуатацию в прошлом году. Несмотря на рекордный рост, возобновляемая энергетика должна расти еще быстрее, чтобы достичь поставленной в стране цели 100% безуглеродной электроэнергетики к 2035 году [3]. Это необходимо для достижения целевых показателей США по сокращению выбросов парниковых газов. Ежегодные темпы установки возобновляемых источников энергии в ближайшие годы должны удвоиться по сравнению с темпами 2023 года.

В Соединенных Штатах продвигаются масштабные проекты модернизации энергетической инфраструктуры. Министерство энергетики предприняло шаги по реализации положений Двухпартийный закон об инфраструктуре США (Закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах, IIJA) и Закона о снижении инфляции (IRA), обозначив проекты в «национальных интересах», которые могут быть ускорены господдержкой. Федеральные агентства запустили программы стимулирования для сетей, дополнительная пропускная способность и модернизация которых необходимы для перехода на «чистую» энергию и обеспечения будущей надежности сетей.

Десять линий электропередач начали строить в Соединенных Штатах с 2021 года. В случае завершения их строительства, они в совокупности помогут добавить 20 ГВт новой генерации в сеть, но они все еще сталкиваются с препятствиями. 26 проектов по передаче электроэнергии высокой мощности находятся в стадии реализации по всей территории США, хотя их возможность завершения неопределенна и требует проведения политических реформ. В конце 2023 года Midcontinent Independent System Operator (MISO), организация по планированию передачи электроэнергии, охватывающая территорию от Луизианы до Манитобы, выбрала первый конкурсный проект с первоначальными инвестициями в размере 10,3 млрд долларов, одобренных в рамках процесса планирования передачи электроэнергии на большие расстояния MISO.

Мощности аккумуляторных батарей также существенно выросли в текущем году. Ожидается, что сильный рост продолжится, на 2024 год прогнозируется удвоение мощности в этом сегменте. Вместе с тем возобновляемые источники энергии в сочетании с накоплением энергии доминировали среди новых источников генерации коммунального масштаба, представляя более трех четвертей от общего объема добавленной новой мощности.

Несмотря на негативный фон, создаваемый в средствах массовой информации в Соединенных Штатах, продажи электромобилей побили новый рекорд в стране. В 2023 году в США были проданы 1,4 млн электрокаров, что составило 7,6% от общего объема продаж транспортных средств в стране, и продемонстрировало рост по сравнению с 5,9% в 2022 году [4].

Первые зарядные станции в Огайо, Нью-Йорке, Пенсильвании, Вермонте и Мэне открываются в рамках реализации программы Национальной инфраструктуры электромобилей (NEVI), созданной в соответствии с положениями Двухпартийного закона об инфраструктуре. Программа нацелена на создание коридоров новых зарядок для электромобилей и станций быстрой зарядки. Двухпартийный закон об инфраструктуре выделил порядка 7,5 млрд долларов на развитие инфраструктурной составляющей поддержки электромобилей.

Управление энергопереходом

В Соединенных Штатах продолжают принимать амбициозные климатические планы. Миннесота приняла стандарт 100% чистой электроэнергии в начале 2023 года. Мичиган последовал примеру в конце прошлого года и присоединился к таким штатам, как Калифорния и Нью-Йорк, приняв амбициозные реформы, призванные упростить строительство мощностей «чистой» энергии и ее передачу. Семь штатов приняли стандарты выбросов для выхлопных газов, действующие в Калифорнии, которые требуют от автопроизводителей со временем увеличивать долю продаваемых автомобилей с нулевым уровнем выбросов. Нью-Йорк ввел запрет на использование ископаемого топлива для отопления большинства новых зданий, начиная с 2026 года, в то время как Вашингтон установил ограничения на газовые приборы для новых зданий.

Переход на «чистую» энергию, хотя и необходим для экологической устойчивости, сопряжен с трудностями для предприятий, зависящих от ископаемого топлива. От огромных финансовых затрат, необходимых для новой инфраструктуры и технологий, до неопределенности нормативно-правовой базы и технических препятствий для принятия решений в области «чистой» энергии. Более того, конкурентный всплеск в секторе «чистой» энергии усиливает давление на традиционные энергетические компании, требуя инноваций и стратегического поворота в сторону устойчивости. По мере роста спроса на «чистую» энергетику работники в отрасли ископаемого топлива сталкиваются с суровой реальностью потери рабочих мест, что подчеркивает настоятельную необходимость в проведении политики, способствующей переподготовке и перераспределению рабочих мест в развивающихся энергетических секторах.

Исследователи Массачусетского технологического института (MIT) изучают «ландшафт» занятости в Соединенных Штатах, показывая, как поворот в сторону возобновляемых источников энергии изменит занятость по всей стране, округ за округом, выявляя сложные взаимосвязи между рабочими местами и энергетическим переходом страны [5]. Беспрецедентное исследование в США на уровне округов, выявило регионы, наиболее тесно связанные с ископаемым топливом: от интенсивного бурения и горнодобывающих работ до секторов тяжелой промышленности. Результаты подчерки-

вают не только ожидаемое воздействие на традиционные энергетические сегменты, но и подчеркивают более широкие, часто упускаемые из виду, последствия для областей, в которые вложены значительные средства в производство. Отмечен более высокий углеродный след для рабочих мест, где ведется бурение для добычи нефти, угля и природного газа. Высокий углеродный след отмечен в областях, где сосредоточены большие производственные мощности в других сегментах промышленности в США.

В Соединенных Штатах решают одновременно две проблемы: продвижения к стабильному с экологической точки зрения будущему и обеспечения экономического благополучия для трудовых ресурсов в значительной части страны. Закон о снижении инфляции был отчасти направлен и на смягчение последствий для сообществ, затронутых энергетическим переходом. Исследование подчеркивает существенную оплошность в новом законодательном регулировании: 124 округа, глубоко укоренившиеся в экономике ископаемого топлива, не подпадают под критерии соответствия требованиям для получения помощи, несмотря на их высокий «углеродный след занятости» [5].

Исследование MIT использует всеобъемлющий массив данных, включая показатели потребления энергии и подробные данные о занятости из Бюро переписи населения США, чтобы составить карту ландшафта занятости в условиях меняющихся энергетических парадигм. Исследование охватывает широкий спектр американской экономики, на долю которой приходится 86% занятости и 94% выбросов за пределами транспортного сектора, предлагая целостное представление о последствиях энергетического перехода для занятости. Ученые напоминают о необходимости тонкого подхода к поддержке сообществ, прокладывающих свой путь выживания в энергетическом переходе. Разнообразные экономические структуры округов страны, от энергетических центров Западного Техаса до промышленных центров Среднего Запада, требуют индивидуального политического вмешательства, учитывающего потребности и проблемы каждого региона. Пестрый ландшафт экономической уязвимости в США, предполагает инновационные решения для сохранения рабочих мест и повышения экономической устойчивости в условиях развивающегося энергетического сектора.

Сектор «чистой» энергии в Соединенных Штатах получил огромную законодательную поддержку за последние годы. Но привело ли принятие законов и инвестиционная поддержка со стороны государства к достаточному количеству безуглеродной энергии в стране? Несмотря на рекордные продажи электромобилей, новые энергетические мощности, в которых доминируют возобновляемые источники энергии, и многообещающие политические решения по ключевым вопросам, на пути энергетического перехода стоят значительные препятствия. Рост процентных ставок и стоимости проектов, проблемы с разрешениями на реализацию проектов и их

размещением, а также постоянные проблемы с цепочками поставок сдерживают развитие «чистой» энергии в США.

Инвестиционные потоки энергоперехода

На Соединенные Штаты, вторую по величине экономику в мире, приходится 15% мировых инвестиций в «чистую» энергетику, в то же время страна остается крупнейшим инвестором в нефть и газ [6]. США предприняли важные шаги по увеличению инвестиций в «чистую» энергетику. Эти инвестпотоки превысили расходы страны на ископаемое топливо в 2020 году, и достигли 280 млрд долларов США в 2023 году (по сравнению с 200 млрд долларов в 2020 году). Страна также инвестирует значительные суммы в нефть и газ: на каждые 1,4 доллара США, потраченные на «чистую» энергетику в 2023 году, американские инвесторы направили 1 доллар США на ископаемое топливо.

Новыми законодательными инструментами поддержки инвестиций в «чистую» энергетику в Соединенных Штатах являются Двухпартийный закон об инфраструктуре США и Закон снижении инфляции 2022 года, который предусматривает финансирование в размере около 370 млрд долларов для содействия энергетической безопасности и борьбы с изменением климата.

Эти стимулы способствуют быстрому разворачиванию и развитию новых производственных мощностей по производству «чистой» энергии. К концу 2023 года Закон об инвестициях в инфраструктуру и рабочих местах выделил почти 75 млрд долларов на «чистую» энергетику, включая проекты, связанные с улучшением и расширением сетей (21,3 млрд долларов), «чистую» энергетику (21,5 млрд долларов), энергоэффективностью (6,5 млрд долларов) и производством «чистой» энергии и развитием рабочей силы (8,6 млрд долларов). Налоговые льготы в рамках IRA делают проекты в области чистой энергии в Соединенных Штатах более конкурентоспособными и стимулируют инвестиции в уязвимые энергетические сообщества. Расходы США на «чистое» топливо также растут на фоне всплеска интереса к возможностям для водорода с низким уровнем выбросов и реализации проектов по улавливанию, утилизации и хранению углекислого газа.

По данным American Clean Power [7], с августа 2022 года было объявлено о 113 проектах строительства новых производственных предприятий или их расширении, что в общей сложности составило 421 млрд долларов инвестиций в отечественное производство «чистой» энергии коммунального масштаба по состоянию на начало 2024 года. Рост инвестиций в «чистую» энергетику согласовывает направления потоков капитала в соответствии с долгосрочной целью, объявленной в 2021 году, по достижению нулевых выбросов в американской экономике к 2050 году. Однако инвесторы в «чистую» энергетику столкнулись с некоторыми препятствиями, включая высокие затраты на финанси-

рование из-за более высоких базовых процентных ставок (которые превысили 5% с лета 2023 года). Проблемы с разрешениями и налоговыми льготами в рамках IRA также привели к задержкам.

Соединенные Штаты остаются крупнейшим в мире производителем нефти и газа, а расходы страны в разработку ископаемого топлива – более 200 млрд долларов США – составляют около 19% от общемирового объема инвестиций в этом сегменте мировой экономики. В Соединенных Штатах сосредоточено около 40% новых экспортных мощностей производства сжиженного природного газа, которые должны выйти на рынок во второй половине текущего десятилетия.

41% электроэнергии в США, производится на основе использования природного газа. Это рекордный показатель для газа. Газовая генерация продолжает расти в Соединенных Штатах за счет низких цен на сланцевый газ. В 2023 году на основе газа в стране произведено 1 659 503 ТВт·ч электроэнергии. Ядерная энергетика занимает второе место с 19% электрогенерации в США.

В стране зафиксировано резкое падение потребления угля. 386 млн т угля было востребовано со стороны энергетических компаний в прошлом году. Резкое падение обусловлено постоянным выводом из эксплуатации мощностей угольных электростанций. Десять лет назад совокупная мощность угольной генерации составляла 302 ГВт. По состоянию на октябрь эта цифра упала до 181 ГВт. Объем электроэнергии, вырабатываемой в этом сегменте, составил в прошлом году 690 тераватт-часов электроэнергии, что меньше 902 ТВт·ч, произведенных в 2021 году. Угольные электростанции впервые в прошлом году произвели меньше электроэнергии, чем АЭС в США.

4,8 млрд тонн выбросов углекислого газа связано с энергетикой в Соединенных Штатах, по итогам 2023 года. Это на 3% меньше, чем было зафиксировано в 2022 году. Снижение эмиссии обусловлено падением потребления угля, поскольку выбросы в нефтегазовой индустрии остались примерно на том же уровне. Но это тоже оказалось достижением, поскольку в США значительно выросла добыча нефти и газа. Выбросы от угля в прошлом году составили 774 млн тонн углерода, что значительно меньше 939 млн тонн, зафиксированных в 2022 году. Однако Соединенным Штатам необходимо ежегодно сокращать выбросы на 6%, чтобы достичь климатических целей в соответствии с Парижским соглашением.

Щедрые инвестиционные стимулы демократов вывели США на мировое лидерство в области декарбонизации в последние годы. Однако, несмотря на все достижения, перед Соединенными Штатами стоит задача увеличить к 2050 году мощность ветряной и солнечной энергетики в шесть раз, а также довести долю низкоуглеродного водорода в американском энергобалансе до 5%. Тогда как на ближайшие годы в стране и мире запланирован пик добычи и спроса на ископаемого топлива.

Прогнозируется продолжение роста проектов по добыче углеводородов. Экономический национализм, который определял политику последних двух администраций Трампа и Байдена, сохранится. Компании могут быть менее склонны инвестировать в новые технологии в углеводородных отраслях. Победа президента Дональда Трампа на выборах в ноябре текущего года будет означать новые приоритеты политики в области декарбонизации. Стимулы для продаж электромобилей, вероятно, будут сокращены, в то время как рост производства «зеленого» водорода и прогресс в проектах по улавливанию, использованию и хранению углерода может замедлиться. В сценарии отложенного перехода Wood Mackenzie прогнозирует около 6,5 трлн долларов США инвестиций в энергетический сектор Соединенных Штатов в период 2023–2050 годов, что примерно на 55% ниже, чем для реализации сценария достижения «чистого» нуля, с необходимостью инвестировать 11,8 трлн долларов капитальных вложений в американскую энергетiku [8].

Литература

1. Energy Institute Statistical Review of World Energy 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.energyinst.org/statistical-review> Дата доступа: 05.09.2024.
2. Taking Stock 2024: US Energy and Emissions Outlook, Rhodium Group, July 23, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rhg.com/research/taking-stock-2024/> Дата доступа: 25.10.2024.
3. On The Path to 100% Clean Electricity, U.S. Department of Energy, May 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.energy.gov/sites/default/files/2023-05/DOE%20-%20100%25%20Clean%20Electricity%20-%20Final.pdf> – Дата доступа: 16.10.2024.
4. EIA Global EV Outlook 2024 – Moving towards increased affordability [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/a9e3544b-0b12-4e15-b407-65f5c8ce1b5f/GlobalEVOutlook2024.pdf> – Дата доступа: 10.10.2024.
5. Peter Dizikes – MIT researchers map the energy transition's effects on jobs – MIT News, February 5, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mit.edu/2024/mit-researchers-map-energy-transitions-effects-jobs-0205> – Дата доступа: 18.10.2024.
6. IEA World Energy Investment 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024> – Дата доступа: 27.10.2024
7. Clean Energy Investing in America 2024, American Clean Power, August 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cleanpower.org/resources/clean-energy-investing-in-america-2024/> – Дата доступа: 16.10.2024

8. David Brown, Hitting the brakes: how the energy transition could decelerate in the US, Wood Mackenzie, May 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.woodmac.com/horizons/delayed-us-energy-transition-scenario/> – Дата: 08.10.2024

GOVERNMENT SUPPORT AND SOURCES OF FINANCING FOR THE U.S. ENERGY TRANSITION STRATEGY

Shamara Yu.A.
KNGK-Group LLC

The clean energy sector in the United States has received significant legislative support in recent years, with 2023 being a record-breaking year for the introduction of clean energy in the country. While this transition is necessary for environmental sustainability, it presents challenges for businesses dependent on fossil fuels, including the enormous financial costs associated with new infrastructure and technology, as well as the uncertainty of regulatory frameworks and technical barriers to decision-making in clean energy. This article explores how, in the United States, implementing an energy transition strategy simultaneously addresses two goals: moving towards a more environmentally sustainable future and ensuring the economic well-being of workers in a significant portion of the country.

Keywords: Energy transition, clean energy, investments, energy infrastructure, solar energy, government support, electric vehicles

References

1. Energy Institute Statistical Review of World Energy [Electronic resource] – Access mode: <https://www.energyinst.org/statistical-review> – Date of access: 05.09.2024.
2. Taking Stock 2024: US Energy and Emissions Outlook, Rhodium Group, July 23, 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://rhg.com/research/taking-stock-2024> – Date of access: 25.10.2024.
3. On The Path to 100% Clean Electricity, U.S. Department of Energy, May 2023 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.energy.gov/sites/default/files/2023-05/DOE%20-%20100%25%20Clean%20Electricity%20-%20Final.pdf> – Date of access: 16.10.2024.
4. EIA Global EV Outlook 2024 – Moving towards increased affordability [Electronic resource] – Access mode: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/a9e3544b-0b12-4e15-b407-65f5c8ce1b5f/GlobalEVO Outlook2024.pdf> – Date of access: 10.10.2024.
5. Peter Dizikes – MIT researchers map the energy transition's effects on jobs – MIT News, February 5, 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://news.mit.edu/2024/mit-researchers-map-energy-transitions-effects-jobs-0205> – Date of access: 18.10.2024.
6. IEA World Energy Investment 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024> – Date of access: 27.10.2024
7. Clean Energy Investing in America 2024, American Clean Power, August 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://cleanpower.org/resources/clean-energy-investing-in-america-2024/> – Date of access: 16.10.2024
8. David Brown, Hitting the brakes: how the energy transition could decelerate in the US, Wood Mackenzie, May 2024 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.woodmac.com/horizons/delayed-us-energy-transition-scenario/> – Date of access: 08.10.2024

Шельдешова Юлия Дмитриевна,
Исполнительный директор ООО «СПП»
E-mail: spp.ed@yandex.ru

В статье обсуждаются вопросы, связанные с динамикой сделок слияний и поглощений в условиях глобальных экономических кризисов, в том числе пандемии COVID-19. Установлено, что рынок слияний и поглощений демонстрирует высокую зависимость от внешних экономических и политических факторов, что подтверждается цикличностью развития данного рынка. Рассмотрены основные мотивы сделок, среди которых ключевым является достижение синергетического эффекта. Выявлено, что синергия способствует повышению экономической эффективности компаний за счёт интеграции активов, оптимизации затрат и увеличения рыночной доли. Особое внимание уделено различиям в стратегиях участников сделок: покупатели стремятся к расширению бизнеса, тогда как продавцы часто используют слияния и поглощения для решения финансовых проблем или оптимизации управления. Представлены основные методы оценки эффективности сделок слияния и поглощения, включая балансовый подход, мультипликаторы и событийный анализ. Установлено, что применение этих методов позволяет более точно оценивать стоимость компании и прогнозировать результаты сделки в условиях неопределённости.

Ключевые слова: слияния и поглощения, сделки, синергетический эффект, экономическая эффективность, рыночная стоимость, событийный анализ.

Введение

Пандемия COVID-19 привела к глобальному экономическому потрясению, которое нередко называют «новой нормальностью», что стало одним из самых серьёзных кризисов со времён Великой депрессии – это оказало значительное влияние на рынок слияний и поглощений (далее – M&A). Хотя в последние годы рынок M&A демонстрировал стабильный рост, его цикличность всегда зависела от изменений в экономике и законодательстве [1]. С 2014 года наблюдался рост сделок M&A, однако пандемия COVID-19 и дальнейшие геополитические потрясения резко изменили приоритеты руководителей компаний, внимание которых сосредоточилось на ликвидности, что привело к отмене множества сделок M&A [2].

Не умаляя всех преимуществ M&A как инструмента увеличения прибыли, капитала и повышения конкурентоспособности компании начали искать новые пути роста. Этот процесс, несмотря на его сложность и риск, остаётся приоритетным для крупных корпораций, хотя может приводить к образованию монополий, что снижает эффективность использования ресурсов. Такие развитые страны, как Великобритания и США, традиционно лидируют по количеству сделок, однако пандемия и иные глобальные шоки уравнивали условия для всех рынков, и решения в сфере M&A стали актуальными для всех компаний [3]. В связи с этим актуальным представляется исследование теоретико-методологических основ сделок M&A.

Результаты и обсуждение

Рынок сделок M&A развивается циклично, и в целом можно выделить пять его волн [4]. Первая волна, начавшаяся в конце XIX века в США, связана с процессами концентрации капитала в таких ключевых отраслях экономики, как пищевая промышленность и металлургия. Основной целью сделок того времени была горизонтальная интеграция, которая достигалась посредством создания трасов. Активность сделок M&A усилилась благодаря развитию транспортной инфраструктуры и банковского сектора, что способствовало формированию общенационального рынка. Однако экономический кризис 1904 г. привел к спаду активности на рынке сделок M&A.

Вторая волна началась в 1914 г., когда после восстановления фондового рынка возросла доступность капитала для сделок M&A. Антимонопольное законодательство ограничивало горизонтальные слияния, что привело к доминированию

вертикальных сделок. Однако крах фондового рынка в 1929 г. завершил этот период.

Третья волна наступила после Второй мировой войны, на фоне экономического подъема и ужесточения антимонопольных норм. Сделки M&A чаще финансировались акциями, и появились механизмы использования активов для обеспечения сделок. В это время большинство сделок M&A было направлено на создание конгломератов, что сопровождалось финансовыми махинациями. Налоговые реформы и кризис 1973 г. привели к завершению данной волны.

Четвертая волна характеризовалась смягчением антимонопольного регулирования и развитием механизма LBO (Leverage Buyout – выкуп с использованием кредитного плеча), что способствовало росту числа горизонтальных сделок M&A. Однако падение рынка облигаций и обвал фондового рынка в конце 1980-х гг. также привели к спаду.

Пятая волна, начавшаяся в 1992 г., была вызвана развитием информационных технологий и распадом биполярного мира. Данный период отличался глобализацией сделок M&A, которые всё чаще финансировались собственным капиталом, в частности, с 1993–2000 гг. наблюдался ежегодный прирост сделок M&A в мире, однако кризис 2000 г. ограничил их дальнейшее развитие. Следует отметить, что на рубеже тысячелетий произошла крупнейшая в истории сделка M&A: в 1999 г. компания Vodafone Air Touch PLC приобрела Mannesmann AG за 202,8 млрд долларов США [5].

В XXI в. можно выделить две подъёмные волны сделок M&A: период 2003–2007 гг. и период 2014–2018 гг., тогда как в остальные периоды наблюдается снижение темпов количества заключённых сделок M&A, что совпадает с последствиями глобальных кризисных явлений (глобальный финансовый кризис в 2008–2009 гг., Арабская весна в 2011–2013 гг., пандемия COVID-19 в 2020 г., энергетический кризис и геополитические изменения с 2022 г. по настоящее время). Эта динамика представлена ниже (рис. 1).

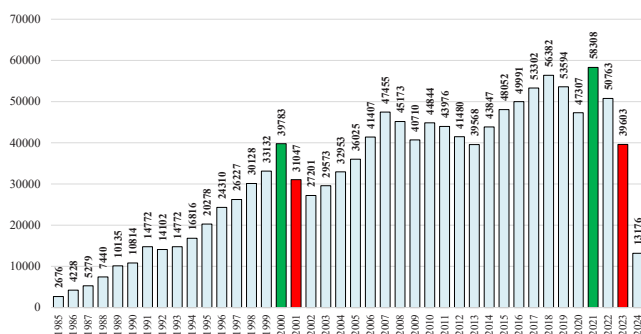

Рис. 1. Динамика заключённых сделок M&A в мире, январь 1985 – май 2024 гг.

Источник: [6]

Следует подчеркнуть, что наибольшее снижение количества заключённых сделок M&A наблюдалось в 2001 г. и 2023 г. (–22% по отношению к предыдущему году соответственно), в то время как наибольший темп прироста в XXI в. наблюдает-

ся в 2021 г. (23,3%) и в 2000 г. (20,1%). Такая динамика отражает чувствительность мирового рынка M&A к глобальным экономическим, политическим и социальным изменениям. Если в начале XXI в. спад был вызван последствиями пузыря доткомов и, в целом, кризисом доверия на фондовом рынке, то в настоящее время он связан с геополитической нестабильностью, энергетическим кризисом, последствиями пандемии COVID-19 и, в целом, общепризнанным состоянием неопределённости мировой экономики [7].

Экономическая сущность сделок M&A

Одним из ключевых факторов успешного роста любой современной компании является эффективное управление и стратегия, направленная на укрепление позиций на рынке, улучшение качества продукции и повышение конкурентоспособности. В процессе развития компании существуют два основных пути: внутренний и внешний. Внутренний рост опирается на использование собственных ресурсов, оптимизацию процессов и внедрение новых продуктов. Однако ограниченность этих ресурсов делает основанный на сделках M&A внешний рост более привлекательным для расширения компаний. Хотя M&A играют важную роль в рыночных стратегиях, мнения относительно их сущности в научной литературе остаются разноречивыми, а правовое регулирование этих сделок различается в зависимости от юрисдикции.

В зарубежной экономической литературе термины «слияние» и «поглощение» нередко применяются в качестве синонимов. Так, по мнению Го-хана [8] и Де-Памфилиса [9], слияние представляет собой такое объединение двух компаний, при котором одна прекращает существование, а другая продолжает функционировать. В результате слияния приобретающая компания берет на себя активы и обязательства объединённой структуры. А.Р. Лажу трактует поглощение как приобретение акций или активов другой фирмы, а слияние – как процесс, при котором одна компания исчезает, становясь частью другой [10]. Шерман и Харт описывают слияние как поглощение активов и обязательств, а поглощение – как покупку [11]. А.Р. Лажу уточняет, что поглощение обычно связано с покупкой более мелкой компании крупной, тогда как слияние предполагает равные масштабы участников.

Тем не менее, различие между этими понятиями остаётся неустойчивым: относительные размеры компаний не всегда определяют характер сделки. Более точным критерием можно считать юридическую структуру сделки, которая и устанавливает её классификацию как слияния или поглощения. В то же время термин «приобретение» описывает передачу права собственности между сторонами [10].

В условиях современной экономики компании (корпорации) вынуждены следовать принципу «расти или исчезнуть», сформулированному Шерманом и Хартом [11]. Так, помимо органического роста, сделки M&A позволяют компаниям избегать застоя и обеспечивают доходность акционерам

и инвесторам. Шерман и Харт описывают этот процесс как чисто практический, они отказываются признавать его искусством или наукой [11]. При этом, безусловно, сделки M&A сопряжены с множеством рисков и проблем для обеих сторон. Перед их реализацией компании сталкиваются с различными вызовами, включая некорректную комплексную проверку и трудности интеграции, которые могут обернуться серьезными финансовыми потерями.

Целью успешной сделки M&A считается создание синергии, при которой объединённые компании генерируют большую ценность, чем могли бы по отдельности, что подразумевает, что сумма, уплаченная покупателем, должна быть ниже той экономической стоимости, которую принесет объединение. Шерман и Харт указывают на то, что вероятность успешного создания дополнительной ценности за счёт сделки M&A практически всегда составляет 50%, равно как и риск не достигнуть этого результата [11].

Таким образом, сделка M&A – это, по сути, частный случай изменения структуры организации. Экономическая сущность такой сделки заключается в формировании синергетического эффекта, который позволяет объединённым компаниям достичь экономической эффективности, недоступной им по отдельности. В результате сделок M&A создаются условия для рационального перераспределения ресурсов, повышения производительности и улучшения финансовых показателей за счёт оптимизации операционных и управленческих процессов. Объединение капиталов и активов позволяет не только улучшить позиции на рынке, но и усилить конкурентные преимущества за счёт

устранения дублирующих функций или расширения сфер влияния на новые рынки. Интеграция также может снизить транзакционные издержки, что будет способствовать росту прибыли и долгосрочной устойчивости. В целом, сделки M&A применяются компаниями для достижения множества целей, которые могут зависеть от конкретных обстоятельств [12], они служат эффективным инструментом для решения разнообразных стратегических задач. Однако, в целом, главной целью любой сделки M&A является максимизация прибыли [13].

Классификация сделок M&A

В экономической литературе описывается несколько подходов к классификации сделок слияния и поглощения. Однако в научных трудах закрепились общая типология, основанная на ряде признаков: характере интеграции, географической направленности, поведенческих аспектах, способах финансирования и методах объединения потенциала. Вслед за трудом П.А. Гохана [14] наиболее часто упоминаемым признаком классификации сделок M&A является интеграция (рис. 2).

Поведенческий признак разделяет сделки M&A на дружественные и враждебные. В случае дружественного слияния обе стороны – инициатор и целевая компания – согласны на проведение сделки, что предполагает выработку взаимовыгодного решения и добровольное заключение соглашения. Напротив, враждебные сделки M&A направлены на установление полного контроля над целевой компанией без её согласия, что может сопровождаться сопротивлением со стороны управленческой команды и попытками сорвать сделку.

ИНТЕГРАЦИЯ		
ВЕРТИКАЛЬНЫЕ	ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ	КОНГЛОМЕРАТНЫЕ
Производственное и организационное объединение, связанное общим участием в производстве, продаже, потреблении конкретного конечного продукта.	Объединение двух или более компаний, которые относятся к одной промышленной отрасли и находятся на одной и той же стадии производственного цикла (то есть слияние двух или более конкурентов).	Объединение двух или более компаний, которые относятся к несвязанным между собой отраслям. Они не являются поставщиками, потребителями или конкурентами друг друга. Целью является повышение конкурентоспособности компании.
1. Слияние на стадии «вверх». У компании-инициатора имеется возможность создать источник растущего и стабильного спроса на свою продукцию или услуги, которую сама же будет контролировать.	1) Слияния, преследующие цель расширения рынка сбыта фирмы — в результате слияния компания-инициатор приобретает фирму, производящую аналогичную продукцию, но функционирующую в другом географическом пространстве.	1) Для расширения ассортимента предлагаемой услуг компании;
2. Слияние на стадии «пазад». Для компании-покупателя открывается возможность иметь действенный, но стабильный источник исходного сырья для производства своей продукции или оказания услуг, которую сама будет контролировать.	2) Слияния, преследующие цель диверсификации производства — в результате сделки компания приобретает компанию, производящую схожую, однако не идентичную продукцию.	2) Для расширения присутствия и снижения рисков посредством географической диверсификации;
		3) Для объединения компаний из абсолютно не связанных и не родственных отраслей.

Рис. 2. Классификация сделок M&A по признаку интеграции

Классификация сделок M&A по географическому признаку включает в себя несколько категорий: транснациональные, международные, национальные, региональные и локальные. Наиболее распространёнными являются национальные, осуществляемые внутри одного государства, и транснациональные, которые выходят за его пределы.

Источники финансирования сделок M&A в научных трудах делятся на собственные и заемные

средства. Существует также третий вариант – обмен акциями, представляющий собой наиболее сложный и гибридный способ финансирования, сочетающий преимущества как акционирования, так и кредитования. Он предъявляет высокие требования к корпоративному управлению и прозрачности сделок. Следует отметить, что использование только собственных средств увеличивает риски вследствие изъятия капитала из оборота, тогда как за-

емные средства могут привлекаться посредством лизинга, страхования и иных финансовых инструментов.

Мотивы сделок M&A

Ключевым мотивом любой сделки M&A является достижение синергетического эффекта [13]. Однако в настоящее время как отечественные, так и зарубежные исследователи рассматривают различные мотивы, побуждающие компании к совершению сделок M&A. Например, Хассан и соавторы отмечают, что мотивы подобных сделок часто неопределенны, что объясняется уникальностью каждой сделки M&A [15]. Различия между конкретными случаями настолько значительны, что трудно выделить универсальные мотивы для всех сделок M&A. Большая часть исследований в этой области основывается на анализе финансовых результатов и реакции фондовых рынков. Экономисты подразделяют мотивы сделок M&A на три крупные группы: стремление улучшить экономические показатели, личные интересы менеджеров и усиление рыночной власти.

Первый мотив – улучшение экономических показателей – подразумевает ожидание компанией-инициатором получения финансовых выгод. Такие выгоды могут проявляться как в виде сокращения затрат, так и в увеличении выручки. Второй мотив – личные интересы менеджеров – объясняются их стремлением к повышению статуса или получению большей компенсации. Третий мотив – усиление рыночной власти – отражает желание компании расширить присутствие на рынке или увеличить свою долю за счет M&A. Таким образом, рациональная формулировка мотивов сделки становится важной основой для оценки её результатов.

В исследовании Хассана и коллег представлена модель, описывающая взаимосвязь между мотивами M&A и их итоговой оценкой, а также сам процесс анализа (рис. 3).

Модель, рассматривающая M&A, базируется на этапе до сделки и подчёркивает важность учета как материальных, так и нематериальных факторов при определении мотивов. Мотивы, в свою очередь, являются ключом к правильной оценке итогов сделки M&A. Недостаточно полагаться лишь на финансовые результаты и динамику акций, поскольку эти показатели должны согласовываться с мотивами, определёнными на стадии подготовки к сделке M&A.

Рис. 3. Модель сделок M&A Хассана и соавторов

Источник: составлено автором по работе Хассана и соавторов [15]

Главной стратегической целью слияния является улучшение эффективности за счёт синергии,

предполагающей, что объединение двух компаний приведёт к большей общей стоимости и продуктивности, чем если бы они продолжали действовать раздельно. Ожидаемый синергетический эффект обязательно оценивается перед принятием управленческого решения о слиянии, поскольку только в объединённой компании возможен большой доход и оптимизация затрат.

Синергия – ключевой термин, объясняющий, почему происходят M&A. Она возникает тогда, когда объединённые компании демонстрируют лучшие результаты, чем по отдельности, что устраняет излишние процессы и обеспечивает более высокие прибыли. Этот эффект можно считать основной причиной и мотивом большинства слияний. Однако классифицировать мотивы непросто, поскольку они затрагивают разные аспекты корпоративной деятельности. В целом их можно разделить на три категории: экономические, сложновыполнимые и управленческие мотивы.

Экономическую основу синергии могут составлять четыре основных источника: рост выручки, сокращение затрат, налоговые преимущества и снижение потребности в капитале.

Рост выручки. При объединении компаний их совокупный доход может быть выше, чем в отдельности, что объясняется стратегическими, рыночными и маркетинговыми преимуществами. Стратегические выгоды включают в себя улучшение доступа к технологиям и новым возможностям. Слияние устраняет конкуренцию между компаниями, что усиливает их рыночную власть и переговорные позиции. Также росту выручки способствуют расширение ассортимента продукции и увеличение узнаваемости бренда.

Сокращение затрат. Снижение затрат достигается за счёт эффекта масштаба, вертикальной интеграции, обмена технологиями и устранения неэффективного управления. Увеличение объёмов производства снижает себестоимость, а вертикальная интеграция упрощает связь между уровнями цепочки поставок и нивелирует лишних посредников. Технологический трансфер позволяет компаниям быстро улучшить свои возможности без длительных исследований. Взаимодополняющие ресурсы позволяют оптимизировать производство и складские операции, что приводит к снижению постоянных затрат.

Налоговые преимущества. Налоговые выгоды возникают тогда, когда прибыльные и убыточные компании объединяются, что снижает совокупное налогообложение. Управление избыточными средствами также может стать мотивом для сделок, что позволяет компаниям эффективно использовать свободные денежные потоки на развитие компании, а не на выплату дивидендов.

Наконец, слияние позволяет снизить требования к капиталу за счёт ликвидации дублирующих активов и сокращения избыточных подразделений. Продажа или аренда ненужных объектов уменьшает потребности компании в капитале и увеличивает её финансовую гибкость.

Управленческие мотивы. Хотя сделки M&A должны способствовать эффективности и росту компаний в интересах акционеров, существуют теории, утверждающие, что они часто продиктованы личными интересами руководства. Так, Шерман и Харт выделяют несколько защитных мотивов, среди которых желание уйти на пенсию при отсутствии преемников или устранение личных обязательств [11]. Такие причины типичны для небольших компаний, стремящихся избежать финансовых трудностей.

Кроме того, существуют и агентские мотивы, связанные с личными выгодами руководителей компаний. К таким мотивам относят стремление расширить организацию для увеличения своего влияния или заработка, что известно как «построение империи». В этом случае менеджеры руководствуются такими личными интересами, как статус или прямая зависимость их дохода от размеров компании. Другая теория – гипотеза высокомерия – описывает ситуацию, когда менеджеры, будучи чрезмерно уверенными в своих способностях, считают, что слияние непременно приведет к выгодной синергии.

Также мотивы сделок варьируются в зависимости от ролей участников, будь то покупатель, продавец или сливающиеся компании. Шерман и Харт рассматривают эти мотивы с точки зрения их воздействия на разные стороны сделки M&A и выделяют три основные группы, связанные с участниками, покупателями и продавцами [11].

У компаний-инициаторов слияний и покупателей обычно схожие мотивы, связанные с синергией, хотя инициаторы чаще нацелены на расширение бизнеса. В отличие от них, продавцы преследуют иные цели: они могут признать неспособность эффективно конкурировать и нуждаться в поддержке за счёт слияния, либо стремиться передать контроль или ответственность. Продающие компании также могут рассчитывать на экономию за счет синергии и использование более обширных ресурсов покупателя.

Слияния, как правило, направлены на создание взаимной выгоды и повышение эффективности всей системы, а не только на расширение. Поглощения же нередко сопровождаются конфликтами, поскольку мотивы сторон существенно различаются. Приобретатели часто действуют агрессивно, тогда как продавцы занимают оборонительные позиции [11].

Таким образом, мотивы сделок M&A могут быть довольно разными. Так, в недавней попытке систематизации мотивов сделок M&A Дж. Пиесс и соавторы предложили целых восемь теоретических основ мотивов: теория эффективности, теория агентских отношений, гипотеза свободного денежного потока, гипотеза рыночной власти, гипотеза диверсификации, информационная гипотеза, гипотеза предотвращения банкротства, бухгалтерские и налоговые последствия [16].

Например, в российской экономике также выделяются различные мотивы: желание получить

монопольное положение на рынке; взаимодополняемость в научно-инновационной деятельности; стремление повысить политический вес руководства компании; личные мотивы акционеров; возможность «дешево купить и дорого продать»; разница в рыночной цене поглощаемой компании и стоимости её замещения; устранение неэффективности управления; комбинирование взаимодополняющих ресурсов [17].

Механизм процедуры сделок M&A

Несмотря на различные мотивы сделок M&A, процесс их реализации представляется не менее «запутанным», поскольку зависит от условий сделки и специфики участвующих сторон.

В общем виде процедура сделок M&A представляет собой сложный, многоэтапный процесс, который охватывает целый спектр действий, начиная от первоначальных переговоров и заканчивая интеграцией активов компаний. Весь механизм начинается с предварительной оценки, которая включает в себя изучение стратегических целей компании и возможности достижения синергетического эффекта. На этом этапе инициатор сделки выявляет потенциальные компании для M&A, анализирует их финансовые показатели, рыночную позицию, активы и возможные риски.

После определения целевой компании стороны переходят к стадии первоначальных переговоров, которые обычно сопровождаются заключением соглашения о конфиденциальности. На этой стадии определяются такие основные условия сделки M&A, как цена, структура сделки и возможные формы оплаты, которые могут включать как денежные средства, так и акции. Заключение конфиденциального соглашения выступает гарантией того, что информация, раскрытая во время переговоров, будет использоваться исключительно для подготовки сделки M&A, что снижает риски утечки данных или недобросовестных действий.

Следующим шагом является проведение процедуры комплексной проверки (англ. – *due diligence*), которая представляет собой детальный анализ финансовых, юридических, операционных и стратегических аспектов целевой компании. Комплексная проверка помогает выявить латентные риски, проблемы с активами, обязательствами или структурой компании, которые могут повлиять на окончательную стоимость или целесообразность сделки M&A. На этом этапе могут быть обнаружены факторы, требующие пересмотра условий сделки M&A или её полной отмены.

На основе результатов *due diligence* стороны вновь обсуждают условия, что может привести к корректировке цены, структуры или иных аспектов сделки M&A. После достижения взаимного согласия формируется проект соглашения о покупке, который юридически закрепляет основные элементы договорённости. Данный договор описывает такие ключевые условия, как переход прав собственности, распределение обязательств и ответственность сторон.

После подписания соглашения сделка M&A подлежит одобрению со стороны регулирующих органов, которые контролируют соблюдение антимонопольного законодательства и иных правовых норм. Регулирующие органы могут потребовать от компаний представить доказательства того, что слияние не нарушает конкурентных принципов на рынке. В некоторых случаях сделка может быть заблокирована или одобрена с определенными условиями, например, с требованием продать часть активов или изменить структуру сделки.

Завершающей стадией процедуры является интеграция компаний. На этом этапе происходит фактическое объединение активов, процессов и корпоративных структур, которое должно обеспечить достижение синергетического эффекта. Основная задача интеграции – обеспечение эффективного функционирования новой структуры, уменьшение операционных рисков и успешное объединение культур обеих компаний.

Методы анализа и оценки влияния сделок M&A

Сделки M&A предполагают передачу не только имущества, но и обязательств старой компании новой структуре. Поэтому оценка бизнеса играет важнейшую роль в данном процессе, поскольку именно она позволяет определить потенциальную выгоду сделки. Неправильный подход к оценке может привести к завышению стоимости компании. Оценка стоимости – это аналитический процесс, в котором учитываются такие факторы, как управление, структура капитала, будущие доходы, рыночная стоимость активов и другие ключевые показатели.

При этом необходимо различать стоимость и цену: цена – это сумма, уплаченная за товар или актив, однако она может не соответствовать его реальной стоимости. Цена определяется рыночными условиями, спросом и предложением, и может отклоняться от фактической стоимости компании. Реалистичная оценка стоимости бизнеса крайне важна для точного определения цены, которая должна быть уплачена за компанию. Методы оценки могут варьироваться в зависимости от ситуации: если компания имеет слабую рентабельность, но значительные активы, эти активы окажутся более значимыми в оценке. Универсального подхода не существует, поэтому для каждой сделки M&A целесообразно применять несколько методов оценки (табл. 1).

Группа балансовых методов часто применяется для оценки сделок M&A. Балансовая стоимость бизнеса определяется как разница между стоимостью активов компании и её обязательствами. Скорректированная балансовая стоимость дополняет данный метод, включая нематериальные активы и рыночную стоимость активов, что позволяет более точно отразить актуальную стоимость компании. Стоимость замещения предполагает расчет затрат, которые потребуются для приобретения аналогичных активов, находящихся на балансе компании. Однако данный метод, как и балансовая стоимость, не учитывает нематериальные ак-

тивы, что ограничивает его использование в сделках слияний и поглощений. Ликвидационная стоимость рассчитывается как разница между стоимостью активов при их продаже и обязательствами компании.

Таблица 1. Ключевые методы оценки эффективности сделок M&A

Метод	Влияние на оценку сделки M&A
Балансовая стоимость	Учитывает активы и обязательства, но не отражает рыночную динамику и нематериальные активы
Скорректированная балансовая стоимость	Включает рыночную оценку активов и нематериальных активов для более точной оценки
Стоимость замещения	Оценивает затраты на замену активов, не учитывает нематериальные аспекты
Ликвидационная стоимость	Рассчитывает стоимость активов при их продаже, часто используется при банкротстве
Мультипликатор E/P	Оценивает компанию по её рентабельности, важен для сделок с публичными компаниями
Мультипликатор P/S	Оценивает по выручке, полезен для компаний с сильной выручкой, но низкой рентабельностью
Метод дисконтированных денежных потоков	Оценивает будущие денежные потоки с учётом рисков и прогнозов, важен для долгосрочных сделок
Отчет о финансовых результатах	Оценивает компанию на основе прибыли и выручки, важен при ограниченном доступе к внутренней информации

Источник: составлено автором

Метод, основанный на отчете о финансовых результатах, предполагает использование данных финансовой отчетности компании для оценки её стоимости, при этом акцент делается на показателях прибыли и выручки, изменяющихся после заключения сделок.

Рыночные методы включают в себя такие мультипликаторы, как E/P и P/S. Мультипликатор E/P (прибыль/цена) часто применяется для оценки непубличных компаний, исходя из доходности аналогичных публичных компаний. Он позволяет учесть доходность бизнеса при расчете его стоимости на рынке. Мультипликатор P/S (цена/продажи) аналогичен E/P, однако в качестве базы используется объем продаж компании. Данный метод также ориентирован на рыночную оценку, но имеет ограничения в случае, если у компании низкие показатели рентабельности.

Также в рамках оценки эффективности сделок M&A применяется метод дисконтированных денежных потоков (DCF), который используется для оценки будущей стоимости компании и основывается на прогнозах её денежных потоков. При его применении рассчитывается приведенная стоимость будущих денежных потоков с учетом рисков, связанных с активами компании, её долговыми обяза-

тельствами и внешними факторами. Данный метод считается наиболее точным при оценке долгосрочных перспектив бизнеса и интеграции активов после слияния.

Тем не менее, более классическим методом для оценки эффективности сделок M&A является событийный анализ, который основан на использовании общепринятого метода аномальной доходности для компаний-приобретателей в рамках сделок M&A, или CAAR (англ. – cumulative average abnormal return).

Выводы

Проведённый анализ теоретико-методологических основ сделок M&A позволяет установить, что они играют значительную роль в современной экономике, несмотря на цикличность их развития. Влияние глобальных кризисов показывают высокую чувствительность рынка M&A к внешним экономическим условиям, что подтверждается резкими колебаниями количества сделок в разные периоды. Главный мотив сделок M&A – достижение синергетического эффекта, выражающегося в повышении экономической эффективности за счёт объединения активов и ресурсов компаний. При этом синергия может принимать различные формы: рост выручки, снижение затрат, улучшение рыночных позиций и оптимизация внутренних процессов. Экономическая целесообразность сделок M&A заключается в том, что объединённые компании получают возможности, недоступные им по отдельности. Среди методов оценки эффективности сделок M&A особо выделяются методы балансовой стоимости, мультипликаторы и событийный анализ. Применение различных подходов позволяет более точно определить реальную стоимость компаний в условиях неопределённости и прогнозировать потенциальные выгоды сделки для акционеров.

Литература

1. Park K. M., Gould A.M. The overlooked influence of personality, idiosyncrasy and eccentricity in corporate mergers and acquisitions: 120 years and six distinct waves // *Journal of Management History*. – 2017. – Vol. 23. – No. 1. – P. 7–31.
2. Zhou C., Zhang Y., Bu M. Home country adverse political shocks and cross-border mergers and acquisitions financial performance of politically connected emerging market firms // *International Business Review*. – 2024. – Vol. 33. – No. 3. – P. 1–14.
3. Ansari M. A. A. et al. The effect of mergers and acquisitions on the financial performance of micro finance banks // *Review of Education, Administration & LAW*. – 2021. – Vol. 4. – No. 4. – P. 833–845.
4. Бардин А.Д. История развития рынка слияний и поглощений // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2022. – № 8. – С. 237–242.
5. Largest cross-border merger and acquisition transactions worldwide as of May 2024 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/994642/largest-global-cross-border-mergers-and-acquisitions-based-on-transaction-volume/> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Number of merger and acquisition (M&A) transactions worldwide from 1985 to May 2024 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/267368/number-of-mergers-and-acquisitions-worldwide-since-2005/> (дата обращения: 24.10.2024).
7. DeMartino G., Grabel I., Scoones I. Economics for an uncertain world // *World Development*. – 2024. – Vol. 173. – P. 1–12.
8. Gaughan P.A. Mergers, acquisitions, and corporate restructurings. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2010. – 660 p.
9. DePamphilis D. Mergers, Acquisitions, and Other Restructuring Activities: An Integrated Approach to Process, Tools, Cases, and Solutions. – Academic Press, 2019. – 584 p.
10. Lajoux A.R. The Art of M&A: A Merger, Acquisition, and Buyout Guide. – Washington: McGraw Hill Professional, 2019. – 1264 p.
11. Sherman A. Mergers and Acquisitions from A to Z. – Amacom Books, 2006. – 288 p.
12. Юров С. В. и др. Теоретические основы реализации сделок слияния и поглощения // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2023. – № 12–2 (106). – С. 250–253.
13. Иванов Д.Н. Слияние и поглощение в современном мире: анализ теоретических аспектов // *Бизнес. Образование. Право*. – 2022. – № 1 (58). – С. 77–82.
14. Бочкарев Н. С., Егорова Т.А. Организация процессов проведения сделок слияния и поглощения согласно классификационным признакам // *Вестник факультета управления СПб-ГЭУ*. – 2024. – № 17. – С. 26–33.
15. Hassan I., Ghauri P.N., Mayrhofer U. Merger and acquisition motives and outcome assessment // *Thunderbird International Business Review*. – 2018. – Vol. 60. – No. 4. – P. 709–718.
16. Piesse J. et al. Merger and acquisition: Definitions, motives, and market responses // *Encyclopedia of finance*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 877–894.
17. Досалиева Н. Б., Летуновская Д.Г. Причины и мотивы корпоративных слияний и поглощений // *Всероссийский научный форум студентов и учащихся*. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2024. – С. 55–59.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF MERGERS AND ACQUISITIONS

Sheldeshova Ju.D.
SPP LLC

The article discusses issues related to the dynamics of mergers and acquisitions in the context of global economic crises, including the COVID-19 pandemic. It is established that the mergers and acquisitions market demonstrates a high dependence on external economic and political factors which is confirmed by the cyclical development of this market. The main motives of transactions are discussed among which the main one is to achieve a synergetic effect. It is revealed that synergy contributes to increased economic efficiency

of companies by integrating assets, optimizing costs, and increasing market share. Particular attention is paid to the differences in the strategies of the transaction participants: buyers seek to expand their business while sellers often use mergers and acquisitions to solve financial problems or optimize management. The main methods of evaluating the effectiveness of mergers and acquisitions, including the balance sheet approach, multipliers and event analysis, are presented. It is revealed that the use of these methods makes it possible to assess the value of the company and predict the results of the transaction in conditions of uncertainty more accurately.

Keywords: mergers and acquisitions, transactions, synergetic effect, economic efficiency, market value, event analysis.

References

1. Park K. M., Gould A.M. The overlooked influence of personality, idiosyncrasy and eccentricity in corporate mergers and acquisitions: 120 years and six distinct waves // *Journal of Management History*. – 2017. – Vol. 23. – No. 1. – P. 7–31.
2. Zhou C., Zhang Y., Bu M. Home country adverse political shocks and cross-border mergers and acquisitions financial performance of politically connected emerging market firms // *International Business Review*. – 2024. – Vol. 33. – No. 3. – P. 1–14.
3. Ansari M. A. A. et al. The effect of mergers and acquisitions on the financial performance of micro finance banks // *Review of Education, Administration & LAW*. – 2021. – Vol. 4. – No. 4. – P. 833–845.
4. Bardin A.D. History of mergers and acquisitions market development // *Topical issues of modern economics*. – 2022. – No. 8. – P. 237–242.
5. Largest cross-border merger and acquisition transactions worldwide as of May 2024 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/994642/largest-global-cross-border-mergers-and-acquisitions-based-on-transaction-volume/> (accessed: 24.10.2024).
6. Number of merger and acquisition (M&A) transactions worldwide from 1985 to May 2024 // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/267368/number-of-mergers-and-acquisitions-worldwide-since-2005/> (accessed: 24.10.2024).
7. DeMartino G., Grabel I., Scoones I. Economics for an uncertain world // *World Development*. – 2024. – Vol. 173. – P. 1–12.
8. Gaughan P.A. Mergers, acquisitions, and corporate restructurings. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2010. – 660 p.
9. DePamphilis D. Mergers, Acquisitions, and Other Restructuring Activities: An Integrated Approach to Process, Tools, Cases, and Solutions. – Academic Press, 2019. – 584 p.
10. Lajoux A.R. The Art of M&A: A Merger, Acquisition, and Buyout Guide. – Washington: McGraw Hill Professional, 2019. – 1264 p.
11. Sherman A. Mergers and Acquisitions from A to Z. – Amacom Books, 2006. – 288 p.
12. Yurov S. V. et al. Theoretical foundations of the implementation of mergers and acquisitions // *Economics and Business: theory and practice*. – 2023. – No. 12–2 (106). – P. 250–253.
13. Ivanov D.N. Mergers and acquisitions in the modern world: analysis of theoretical aspects // *Business. Education. Law*. – 2022. – No. 1 (58). – P. 77–82.
14. Bochkarev N. S., Egorova T.A. Organization of the processes of mergers and acquisitions according to classification criteria // *Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University*. – 2024. – No. 17. – P. 26–33.
15. Hassan I., Ghauri P.N., Mayrhofer U. Merger and acquisition motives and outcome assessment // *Thunderbird International Business Review*. – 2018. – Vol. 60. – No. 4. – P. 709–718.
16. Piesse J. et al. Merger and acquisition: Definitions, motives, and market responses // *Encyclopedia of finance*. – Cham: Springer International Publishing, 2022. – P. 877–894.
17. Dosalieva N. B., Letunovskaya D.G. Reasons and motives of corporate mergers and acquisitions // *All-Russian Scientific Forum of Students and Learners – Petrozavodsk: ICNP "New Science"*, 2024. – P. 55–59.

Голованова Александра Евгеньевна,

к.э.н., доцент, кафедра международного нефтегазового бизнеса, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина
E-mail: aegolovanova@yandex.ru

Шандов Константин Александрович,

бакалавр, Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина
E-mail: shandov_a@rambler.ru

В современном мире инновационный бизнес играет ключевую роль в экономическом развитии, предлагая новые технологии, продукты и услуги, которые изменяют повседневную жизнь и глобальные рынки. Однако, несмотря на значительное влияние технологий, человеческий фактор продолжает оставаться решающим элементом в успехе любой инновационной деятельности. Способность генерировать идеи, адаптироваться к изменениям и эффективно управлять процессами – всё это завязано на уникальных качествах человека, таких как креативность, интуиция и навыки общения.

Ключевые слова: человеческий фактор, инновационный бизнес, глобализация и цифровизация, управление человеческим капиталом.

Понятие и сущность человеческого фактора в инновационном бизнесе

Человеческий фактор в инновационном бизнесе представляет собой ключевую составляющую, которая играет важнейшую роль в процессе создания и внедрения новых технологий и решений. Он рассматривается как совокупность знаний, навыков, опыта и личных качеств сотрудников, которые напрямую влияют на успех внедрения инноваций. Это не просто ресурс, а актив, от которого зависят конкурентные преимущества компании. Согласно исследованию: «человеческий капитал является неотъемлемой и очень важной частью формирования и развития инноваций» [1, С. 232].

Человеческий капитал также является основным источником знаний и инноваций. В условиях быстрого изменения технологий и глобализации бизнеса компании вынуждены полагаться на сотрудников, способных к постоянному обучению и адаптации. Важной особенностью человеческого капитала в инновационных компаниях является его способность аккумулировать знания и преобразовывать их в инновационные решения. Это позволяет предприятиям находиться на передовых позициях в своих отраслях, что подчеркивает важность инвестиций в человеческий фактор [2, С.57–62].

Кроме того, исследования показывают, что успешное внедрение инноваций требует не только наличия высококвалифицированных сотрудников, но и формирования в компании такой корпоративной культуры, которая способствует развитию креативности и инициативности. Это включает в себя создание условий для обучения, обмена знаниями и гибкого управления, что позволяет сотрудникам эффективно реализовывать свои способности. Таким образом, человеческий фактор становится основным драйвером инновационного развития, обеспечивая компании долгосрочную устойчивость на рынке.

Качество человеческого капитала может существенно повлиять на способность предприятия адаптироваться к новым условиям, что особенно важно в условиях быстрой технологической трансформации.

Сущность человеческого фактора заключается в его способности обеспечивать устойчивое развитие компании благодаря креативности и способности к обучению. Работники, обладающие высоким уровнем компетенций и готовностью к саморазвитию, становятся движущей силой инноваций.

От качества человеческого капитала зависит порой успех функционирования на рынке предприятия [1, С. 231].

Это подчеркивает важность инвестиций в человеческий капитал как в фактор, способствующий созданию нового продукта или технологии.

Но человеческий фактор в инновационном бизнесе – это не только совокупность знаний, навыков и опыта сотрудников, но и важный элемент адаптации компании к быстро меняющимся условиям рынка. В условиях глобальной технологической трансформации способность работников гибко реагировать на изменения становится ключевым аспектом успеха. Креативность, инициативность и готовность к экспериментам позволяют компаниям оперативно внедрять инновационные решения, что особенно важно для поддержания конкурентоспособности на высококонкурентных рынках. В этом контексте человеческий капитал становится не просто ресурсом, а источником устойчивого роста [3, С. 272–278].

Дополнительно стоит отметить роль междисциплинарных навыков сотрудников, которые могут применять знания из различных областей для решения комплексных задач. В инновационных компаниях такие специалисты высоко ценятся, поскольку способны генерировать нестандартные решения, объединяя технологии, бизнес-процессы и маркетинговые стратегии. Способность смотреть на проблему с разных точек зрения и интегрировать разнообразные подходы позволяет эффективно реализовывать инновационные проекты и создавать уникальные продукты или услуги.

Эмоциональный интеллект сотрудников также играет важную роль в инновационном бизнесе. Эффективное взаимодействие в коллективе, умение понимать и поддерживать коллег, а также способность к управлению эмоциями способствуют успешному выполнению задач. В инновационных компаниях, где командная работа и взаимопонимание особенно важны, эмоциональная зрелость сотрудников становится неотъемлемой частью человеческого фактора. Она позволяет создавать среду, в которой креативность и новые идеи могут процветать, что, в конечном итоге, влияет на успех внедрения инноваций.

Человеческий фактор как движущая сила инновационного развития

Современные компании полагаются на сотрудников, обладающих высоким уровнем профессиональных знаний, поскольку их способность генерировать идеи и применять новые технологии непосредственно влияет на успех инновационных проектов. Важно отметить, что успешные компании не просто нанимают квалифицированных специалистов, но и создают условия для постоянного обучения и переквалификации, что позволяет им оставаться конкурентоспособными на быстро меняющемся рынке [4, С. 136–141].

Для того чтобы сотрудники могли выступать в качестве движущей силы инновационного процесса, необходимо наличие корпоративной культуры, способствующей креативности и инициатив-

ности. Компании, которые поощряют сотрудников к экспериментам и поиску новых решений, получают преимущество на рынке, так как инновации становятся неотъемлемой частью их повседневной деятельности.

Инновации часто возникают на стыке разных областей знаний. Эффективные компании стимулируют междисциплинарные проекты и обеспечивают открытость обмена идеями между сотрудниками. В таких условиях каждая инициатива может быть преобразована в полезное новшество благодаря коллективным усилиям.

Компании, которые вкладывают в развитие своих сотрудников через обучение и создание мотивационных программ, добиваются большего успеха в инновационной деятельности. Эти инвестиции способствуют не только росту профессиональных компетенций, но и развитию стратегического мышления у сотрудников, что в конечном итоге приводит к повышению их вклада в инновационные процессы.

В условиях стремительных изменений технологий и рынков компании нуждаются в гибких и креативных специалистах. Способность сотрудников быстро адаптироваться к новым условиям и внедрять нестандартные решения становится важным фактором для сохранения конкурентоспособности.

Важную роль в инновационных командах играет эмоциональный интеллект сотрудников. Способность к эмпатии и эффективному взаимодействию в коллективе помогает создавать атмосферу, в которой креативные идеи могут не только появляться, но и быть реализованными на практике. Эмоционально зрелые сотрудники лучше справляются с конфликтами, что благоприятно влияет на инновационные процессы.

Именно люди, с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества [5, С. 50].

Классификация подходов к управлению человеческим капиталом

Существуют два подхода, **Традиционный подход** к управлению человеческими ресурсами, особенно в его классической форме, основан на принципах научного управления, которые были предложены Фредериком Тейлором. В своей работе «Принципы научного управления» Тейлор ввел систему, которая сосредотачивалась на разделении управленческих и исполнительских функций, что позволяло руководству контролировать процессы и повышать эффективность труда. Этот подход подчеркивал, что успех организации зависит от четкого выполнения каждым сотрудником своих обязанностей, при этом сам процесс труда стандартизировался, чтобы достичь максимальной производительности.

Ф. Тейлор предложил систему распределения управленческих и исполнительских функций [6, С. 50].

Ключевой особенностью традиционного подхода было разделение труда, которое рассматрива-

лось как способ улучшения организации процессов и обеспечения стабильности. Этот подход был основан на вере в то, что управление может быть формализовано и стандартизировано, что позволит достичь максимальной эффективности при минимальных затратах времени и ресурсов. Организация труда и внедрение стандартов на каждом этапе производственного процесса играли важнейшую роль в обеспечении высокого уровня продуктивности.

Тейлор также предложил подход, при котором управление рассматривалось как отдельная профессия, требующая специальных знаний и навыков. Этот взгляд стал основой для разделения ролей внутри компании на управленческие и исполнительные. Такое деление функций позволяло руководителям сосредотачиваться на координации и планировании, в то время как рабочие должны были выполнять задачи, определенные для них, с максимальной точностью.

Он определял управленческую работу как профессию [6, С. 50].

Ф. Тейлор считал, что ключом к успешному управлению является строгий контроль за исполнением работ, а также использование различных методов мотивации, в частности финансовых стимулов. Система вознаграждений и наказаний в традиционном подходе к управлению человеческими ресурсами играла важную роль, так как она способствовала поддержанию дисциплины среди сотрудников и улучшению их производительности. Этот подход был эффективен в условиях массового производства, где основной упор делался на увеличение объема производства за счет стандартизации и оптимизации процессов.

Традиционный подход к управлению человеческими ресурсами также включал в себя стратегическое планирование, однако его основное внимание было сосредоточено на краткосрочных целях. Управленцы стремились минимизировать риски и повысить производительность через контроль и выполнение детально спланированных задач. Этот подход был актуален для крупных производственных компаний, где важен был каждый этап выполнения работы, а творческий подход сотрудников был минимизирован во избежание отклонений от установленных норм.

Питер Друкер, развивая идеи Тейлора, подчеркнул значимость стратегического подхода к управлению человеческими ресурсами, однако его концепция также оставалась в рамках традиционного взгляда на управление. По мнению Друкера, решения, связанные с человеческими ресурсами, должны приниматься на стратегическом уровне, что включало в себя определение целей компании и способов их достижения.

П. Друкер в своей работе „Практика управления“ подчеркнул значение стратегических решений, к которым, по его мнению, относятся „все решения, касающиеся целей компании и способов их достижения [6, С. 50].

Инновационный подход к управлению человеческим фактором значительно отличается от тра-

диционных методов, которые были сосредоточены на использовании сотрудников как пассивного элемента производства. В современных условиях человеческие ресурсы рассматриваются как основной драйвер инноваций и конкурентных преимуществ компаний.

Человеческие ресурсы (human resources) – являются не только основным фактором экономического и социального развития страны в целом, но и основным богатством любой организации. Они интегрируют параметры профессиональной и психофизиологической квалификации, профессиональные навыки и знания, капитализацию и креативность [6. С. 50].

Такой подход ставит на первое место развитие и использование человеческого потенциала как главного источника инноваций.

Одним из ключевых элементов инновационного подхода является **стратегическое управление человеческими ресурсами (S HRM)**, которое акцентирует внимание на долгосрочном развитии персонала в рамках бизнес-стратегии компании. Это включает в себя не только наём и обучение сотрудников, но и создание условий для их профессионального и личностного роста.

Стратегическое управление человеческими ресурсами (strategic human resource management – S HRM) представляет собой подход к развитию и внедрению таких стратегий HR, которые в комплексе с бизнесстратегиями способствуют достижению целей компании [6, С. 50].

В этом подходе человеческий капитал рассматривается как основной элемент достижения стратегических целей компании.

Важной частью инновационного подхода к управлению человеческими ресурсами является создание обучающей организации, где сотрудники не просто усваивают существующие знания, но также активно создают новые идеи и решения. Постоянное развитие интеллектуального капитала через программы обучения и системное управление знаниями становится ключевым фактором успеха. Это помогает организациям сохранять лидерство в быстро меняющемся технологическом ландшафте и стимулирует креативность и инициативу сотрудников.

Использование современных HR-технологий также является важным аспектом инновационного подхода. Они позволяют автоматизировать процессы управления персоналом, улучшить систему мотивации, а также обеспечить более гибкое управление командой. Это делает сотрудников более адаптивными и эффективными в условиях меняющейся внешней среды, что особенно важно для компаний, стремящихся внедрять инновации и оставаться конкурентоспособными.

Сравнение традиционного и инновационного подходов

Сравнение традиционного и инновационного подходов к управлению человеческим фактором

можно провести по нескольким ключевым параметрам, связанным с ролью сотрудников в организации, целями управления персоналом, методами и подходами к мотивации и развитию человеческого капитала.

1. Роль сотрудников в организации:

- **Традиционный подход:** В рамках традиционного управления сотрудники рассматриваются как ресурс, выполняющий строго определённые задачи. Их основная роль заключается в выполнении предписанных функций в соответствии с должностными обязанностями. Человеческие ресурсы воспринимаются как пассивные элементы, и их основная цель – поддержание стабильной производственной деятельности.
- **Инновационный подход:** В инновационном управлении сотрудники являются ключевыми активами, которые активно участвуют в создании и внедрении новых идей и решений. Они рассматриваются как источник знаний, креативности и инноваций. Человеческий фактор играет роль драйвера роста и конкурентоспособности, что подчеркивает важность инвестиций в развитие персонала.

2. Цели управления персоналом:

- **Традиционный подход:** Основная цель управления человеческими ресурсами – поддержание стабильности, минимизация затрат и обеспечение эффективности выполнения производственных задач. Стратегии управления в основном сосредоточены на поддержании производительности в рамках существующих процессов.
- **Инновационный подход:** Основной целью является создание среды, которая способствует инновациям и адаптации к изменениям. Управление ориентировано на развитие сотрудников, их обучение, повышение гибкости и способности адаптироваться к новым вызовам. Это предполагает стратегическое управление человеческими ресурсами, где HR-стратегии интегрированы с бизнес-стратегиями.

3. Методы управления:

- **Традиционный подход:** Управление основано на строгой иерархии, фиксированных должностных инструкциях и механизмах контроля. Процессы стандартизированы, что сводит к минимуму вариативность и снижает потребность в творческом подходе.
- **Инновационный подход:** Инновационное управление сосредоточено на создании условий для командной работы, гибкости и автономии сотрудников. Современные организации внедряют обучающие программы, развивают интеллектуальный капитал, и активно поощряют креативность и инициативность, создавая атмосферу для генерации новых идей.

4. Мотивация сотрудников:

- **Традиционный подход:** Мотивация осуществляется в основном через материальные стимулы (зарплата, бонусы) и стабильность заня-

тости. Влияние нематериальных факторов мотивации (личностного роста, творческой реализации) минимально.

- **Инновационный подход:** В инновационных компаниях мотивация основана не только на финансовых вознаграждениях, но и на создании возможностей для профессионального развития, участия в значимых проектах, обмена знаниями и реализации творческого потенциала. Инновационные компании стремятся создать корпоративную культуру, в которой поощряется саморазвитие, гибкость и инициативность.

5. Управление изменениями и адаптация:

- **Традиционный подход:** Изменения воспринимаются как угроза стабильности, и управление адаптацией носит скорее реактивный характер. Компании стремятся минимизировать изменения в структурах и процессах, сохраняя существующие методы работы.
- **Инновационный подход:** В инновационных организациях изменения считаются неотъемлемой частью развития. Гибкость и способность адаптироваться к внешним условиям – ключевые компетенции сотрудников. Такие компании активно управляют изменениями, внедряя новые технологии и подходы, что позволяет сохранять конкурентные преимущества в условиях динамичного рынка.

Таблица 1. Сравнение подходов к управлению человеческим фактором

Ключевые параметры	Традиционный подход	Инновационный подход
Роль сотрудников в организации	Сотрудники – ресурс, выполняющий строго определённые задачи	Сотрудники – ключевые активы, участвующие в создании и внедрении новых идей и решений
Цели управления персоналом	Стабильность, минимизация затрат, поддержание существующей производительности	Развитие сотрудников, их обучение, адаптация к изменениям, стимулирование инноваций
Методы управления	Иерархия, стандартизация процессов, контроль	Командная работа, автономия, развитие интеллектуального капитала, поощрение креативности
Мотивация сотрудников	Материальные стимулы, стабильность занятости	Финансовые и нематериальные стимулы, возможности для развития и творческой реализации
Управление изменениями и адаптация	Изменения воспринимаются как угроза, минимизация изменений	Изменения – неотъемлемая часть развития, гибкость и адаптация – ключевые навыки сотрудников

Источник: составлено авторами

Итог: Традиционный подход к управлению человеческим фактором направлен на поддержание стабильности и оптимизацию затрат, тогда как инновационный подход фокусируется на развитии че-

ловеческого капитала, стимулировании креативности и создании среды для постоянных изменений. Инновационное управление подчеркивает важность интеграции HR-стратегий с бизнес-целями и делает акцент на гибкости, обучении и использовании современных технологий для повышения конкурентоспособности [7, С. 120–125].

Влияние глобализации и цифровизации

Влияние глобализации и цифровизации на управление человеческим фактором в инновационном бизнесе неоспоримо трансформирует подходы к управлению персоналом, акцентируя внимание на гибкости, адаптации и непрерывном обучении сотрудников.

Одной из важных тенденций стало использование систем искусственного интеллекта для управления персоналом. Эти системы позволяют автоматизировать процессы подбора и оценки сотрудников, создавая возможности для более точного анализа их компетенций и потенциала.

Цифровизация функций по управлению персоналом требует владения компетенциями цифровой экономики, современными цифровыми инструментами для автоматизации HR-процессов в компании [8, С. 45].

Глобализация приводит к тому, что компании сталкиваются с необходимостью управления межкультурными командами. Развитие удаленной работы и международных проектов создает потребность в гибких моделях управления, где ключевую роль играет цифровая инфраструктура. Такие изменения требуют от сотрудников не только технических навыков, но и высокого уровня коммуникативных компетенций и межкультурного взаимодействия.

Наконец, использование цифровых платформ позволяет организациям создавать эффективные модели обучения и повышения квалификации сотрудников. Эти программы обеспечивают непрерывное развитие персонала, что становится особенно важным в условиях быстрого изменения технологий и рыночных требований [8, С.40–52].

Литература

1. Балашова Ю.Г. Теоретические вопросы управления человеческим капиталом в инновационной экономике // Московский экономический журнал – 2021 – № 5 – С. 231–237.
2. Рудченко В.Н. Инновационный человеческий капитал: сущность, особенности и связь с инновациями // Экономика и управление – 2015 – № 11 – С. 57–62.
3. Березникова Е.Н., Иванова Н.Е. Сущность человеческого капитала в инновационной экономике // Форум молодых ученых – 2015 – № 5 – С. 272–278.
4. Кузнецова Е.А., Винникова И.С., Сочнева А.С. Человеческий капитал в системе инновационного развития экономики // Инноваци-

онная экономика: перспективы развития и совершенствования – 2019 – № 5 – С. 136–141.

5. Трошин А.В. Человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики России // Современная экономика: проблемы и решения – 2015 – № 9 – С. 49–53.
6. Примбетова С.Ч., Альменов Р.У. Стратегии управления человеческими ресурсами в системе общей стратегии компании // Перспективы развития сферы науки, техники и технологий в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции – 2022 – С. 50–53.
7. Иванова О.Н., Зиновьевна Н.М. Инновационные подходы к управлению мотивацией персонала // Территория науки – 2017 – № 2 – С. 120–125.
8. Устинова Л.Н., Аракелова А.О. Технологии управления человеческими ресурсами на основе цифрового подхода // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки – 2021 – № 6 – С. 40–52.

THE ROLE OF THE HUMAN FACTOR IN INNOVATIVE BUSINESS

Golovanova A.E., Shandov K.A.

Gubkin Russian State University of Oil & Gas (National Research University)

In today's world, innovative businesses play a key role in economic development by offering new technologies, products and services that transform everyday life and global markets. However, despite the significant influence of technology, the human factor continues to be a decisive element in the success of any innovative activity. The ability to generate ideas, adapt to change and effectively manage processes – all this is tied to the unique qualities of a person, such as creativity, intuition and communication skills.

Keywords: human factors, innovative business, globalization and digitalization, human capital management.

References

1. Balashova Yu.G. Theoretical issues of human capital management in an innovative economy//Moscow Economic Journal – 2021 – No. 5 – P.231–237.
2. Rudchenko V.N. Innovative human capital: essence, features and connection with innovation//Economics and management – 2015 – No. 11 – P.57–62.
3. Berznikova E.N., Ivanova N.E. The essence of human capital in an innovative economy//Forum of young scientists – 2015 – No. 5 – P.272–278.
4. Kuznetsova E.A., Vinnikova I.S., Sochneva A.S. Human capital in the system of innovative development of the economy//Innovative economy: prospects for development and improvement – 2019 – No. 5 – P.136–141.
5. Troshin A.V. Human capital as a factor in the development of the innovative economy of Russia//Modern economy: problems and solutions – 2015 – No. 9 – P.49–53.
6. Primbetova S.Ch., Almenov R.U. Human resources management strategies in the system of the company's general strategy//Prospects for the development of science, technology and technology in the XXI century: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference – 2022- P.50–53.
7. Ivanova O.N., Zinovievna N.M. Innovative approaches to managing staff motivation//Territory of Science – 2017 – No. 2 – P.120–125.
8. Ustinova L.N., Arakelova A.O. Technologies for managing human resources based on a digital approach//Scientific and Technical Statements of St. Petersburg State Pedagogical University. Economic Sciences – 2021 – No. 6 – P.40–52.